

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3-4 (78) – 2022 г.

Душанбе – 2022

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 3-4 (78) – 2022 г.

Dushanbe – 2022

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Файзулло Машраб Курбонали, доктор экономических наук

Редакционная коллегия:

Русакова Марина Васильевна, кандидат филологических наук,
заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Комилов Сироджиддин Джамолиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Амонова Дильбар Сабхоновна, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Ташбаева Рано Гайбуллаевна, кандидат экономических наук (Узбекистан)

Редактор:

Р.В.Баратова

Технический редактор:

Г.Х.Ташматова

Перевод на английский язык:

С.У.Тагаева

Перевод на таджикский язык:

Р.Р.Раджабова

Компьютерная верстка:

Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации №081/ЖР-97 от 11 сентября 2018 года.

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 11

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, филологии, юриспруденции.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

В целях недопущения плагиата и заимствований источников без указания авторства, а также с целью повышения качества научных статей работа должна пройти экспертизу через систему проверки «Антиплагиат». Процент оригинальности научной статьи должен составлять не менее 70%.

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи не должен превышать 1 п.л.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, резюме на русском языке и ключевые слова через точку с запятой (от 3 до 10 слов). Объем текста должен составлять от 150 до 200 слов и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Резюме должно ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 5 наименований научной литературы, отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Файзулло М.К., Шарифов Т.А. Формирование института банкротства в системе антикризисного управления.....	12
Кодирзода Д.Б., Гулзода Ф.М. Институциональные основы стимулирования экспортной деятельности в условиях членства Республики Таджикистан в ВТО.....	23
Шарипова А.Г. Вопросы интеграции и адаптации таджикских внешних трудовых мигрантов в странах приема и регулирование миграционных процессов в современном Таджикистане.....	38
Шарипова А.Г. Неинституциональные подходы к вопросу регулирования внешней трудовой миграции.....	47
Фозилханов Д.О. Бытовое обслуживание на городских и сельских территориях Республики Таджикистан: состояние и перспективы развития.....	56
Ганиев Р.Г. Реглобализация торговли: прогрессивное глобальное управление в эпоху неопределенности.....	65
Борисова Л.И., Кодирова М.Д. Социально-экономическое положение Таджикистана: проблемы, решения, перспективы.....	75
Марупова Н.Ш. Проблемы оценки системы социальной защиты населения в условиях модернизации национальной экономики.....	86
Кузратзаде Р.С., Сидиков Н., Куватзаде С.С. Некоторые вопросы модернизации производственных процессов.....	106
Салиева Х.Ш. Интенсификация привлечения прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Таджикистана.....	119
Мавлонова М.И. Роль конкуренции в развитии организаций микрофинансового сектора Республики Таджикистан в условиях современной экономики.....	128

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шустова С.В., Нагзибекова М.Б. Непрототипическая инструментальность в семантическом потенциале глаголов русского языка.....	138
Султанова Р.М. Языковой портрет феномена иронии (на материале русского и таджикского языков).....	149
Крылов В.Н., Муллоева К.Н. Восприятие ранней поэзии М.И.Цветаевой русской литературной критикой 1910-х гг. в контексте проблем женского творчества.....	161
Баротзода Ф.К. Прозвищный ономастикон таджикского языка: к проблеме мотивации и семантической классификации.....	173
Мухиддинова Т.Х. Обрядовый лексический комплекс таджикского языка (лингвокультурологический аспект).....	183
Сайфуллаева З.А. Исследование жизни и наследия Мавлоно в России.....	194
Нуриддинзода М.С. Апеллятивная лексика со значением цветы в женских антропонимах (на основе таджикского антропонимического материала).....	202

Нуридинзода М.С. Лингвокультурологический аспект таджикских антропонимов.....	213
Чигрина В.Г. Судьба творческой личности в мемуарах Серебряного века (о воспоминательной прозе Вяч.Ходасевича и З.Гиппиус).....	225
Валиева З.А. Лингвокультурологический анализ лексемы «tea» как репрезентанта концепта «hospitality» в английском языке.....	239
Махмудзаде О.Б. Экскурс в историю публикации поэтического наследия Назири Нишопури.....	248
Абдуджабборов С.А. Русские относительные прилагательные, образованные при помощи суффикса <i>-н</i> , и способы их передачи на таджикском языке (железный).....	257
Тахмурадова Д.Р. Аспекты работы над грамматическим словарем таджикского языка.....	268
Разыкова М.Б. Языковая объективация концепта «праздник» в таджикском и английском языках.....	279
Усмонова Н.А. Грамматические характеристики наречного класса слов в русском и таджикском языках.....	294
Хасанова Н.Х. Причины употребления сленга современной молодежью (на примере студентов Таджикистана).....	304
Дружинина З. Способы и средства выражения временных отношений в современном художественном тексте.....	317
Указатель статей, опубликованных в журнале «Вестник университета» в 2022 году...	327

CONTENTS

• ECONOMIC SCIENCES

Faizullo M.K., Sharifov T.A. Formation of the institute of bankruptcy in the system of anti-crisis management.....	12
Kodirzoda D.B., Gulzoda F.M. Institutional framework for promotion of export activities in the conditions of membership of the Republic of Tajikistan in the WTO.....	23
Sharipova A.G. Issues of integration and adaptation of external labor migrants of Tajikistan in the countries of reception and regulation of migration processes in modern Tajikistan.....	38
Sharipova A.G. Neinstitutional approaches to the regulation of external labor migration.....	47
Fozilkhanov D.O. Household services in urban and rural territories of the Republic of Tajikistan: state and development prospects.....	56
Ganiev R.G. Reglobalization of trade: progressive global governance in the age of uncertainty.....	65
Borisova L.I., Kodirova M.D. Socio-economic situation of Tajikistan: problems, solutions, prospects.....	75
Marupova N.Sh. Problems of assessing the system of social protection of the population in the conditions of modernization of the national economy.....	86
Kuzratzade R.S., Sidikov N., Kuvatzade S.S. Some issues of modernization of production processes.....	106
Salieva H.Sh. Intensification of attracting foreign direct investments in the real sector of the economy of Tajikistan.....	119
Mavlonova M.I. The role of competition in the development of organizations of the microfinance sector of the Republic of Tajikistan in the conditions of the modern economy.....	128

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Shustova S.V., Nagzibekova M.B. Non-prototypical instrumentality in the semantic potential of Russian verbs.....	138
Sultanova R.M. Language portrait of the phenomenon of irony (on the material of the Russian and Tajik languages).....	149
Krylov V.N., Mulloeva K.N. Perception of the early poetry of M.I.Tsvetaeva in the context of problems women's creativity.....	161
Barotzoda F.K. Nicknamed onomasticon of the Tajik language: on the problem of motivation and semantic classification.....	173
Mukhiddinova T.Kh. Ritual lexical complex of the Tajik language (linguocultural aspect).....	183
Sayfullaeva Z.A. Research on the life and heritage of Mavlonov in Russia.....	194
Nuridinova M.S. Appellative vocabulary with the meaning of flowers in female anthroponyms (based on the Tajik anthroponymic material).....	202
Nuridinova M.S. Linguoculturological aspect of Tajik anthroponyms.....	213

Chigrina V.G. The fate of a creative person in the memoirs of the Silver Age (about the memoirs of Vyach.Khodasevich and Z.Gippius).....	225
Valieva Z.A. Linguoculturological analysis of the lexeme "tea" as a representant of the concept "hospitality" in the English language.....	239
Mahmudzade O.B. Excursion to the history of poetic publication of heritage of Naziri Nishopuri.....	248
Abdujabborov S.A. Russian relative adjectives formed by using the suffix <i>-и</i> , and ways of their transmission in the Tajik language (iron).....	257
Takhmuradova D.R. Aspects of working on a grammar dictionary Tajik language.....	268
Razykova M.B. Language objectivation of the concept «holiday» in Tajik and English languages.....	279
Usmonova N.A. Grammatical characteristics of the adverbial class of words in the Russian and Tajik languages.....	294
Khasanova N.Kh. Reasons for the use of slang by modern youth (on the example of students of Tajikistan).....	304
Druzhinina Z. Ways and means of expressing temporal relations in the modern literary text.....	317
List of articles published in Bulletin of university in 2022.....	327

МУНДАРИЧА

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ

Файзулло М.Қ., Шарифов Т.А. Ташаккули институти муфлисшавӣ дар низоми идоракунии зиддибухронӣ.....	12
Қодирзода Д.Б., Гулзода Ф.М. Асосҳои институтсионалии ҳавасмандгардонии фаъолияти содиротӣ дар шароити узвияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ТУС.....	23
Шарипова А.Г. Масъалаи ҳамгироии и мутобиқшавии муҳочирони берунаи меҳнатии тоҷикистон дар кишварҳои қабулкуниашон ва танзими равандҳои муҳочиршавӣ дар Тоҷикистони муосир.....	38
Шарипова А.Г. Муносибати ғайриинститутсионалӣ ба масъалаи танзими муҳочирати берунаи меҳнатӣ.....	47
Ғозилхонов Д.О. Хизматгузориҳои маишӣ дар ҳудуди шаҳру деҳоти Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат ва дурнамои инкишоф.....	56
Ғаниев Р.Ғ. Азнав ҷаҳонишавии савдо: идоракунии пешрафтаи ҷаҳонӣ дар даврони номуайяни.....	65
Борисова Л.И., Қодирова М.Д. Вазъи иҷтимоию иқтисодии Тоҷикистон: ҳалли мушкилот, дурнамо.....	75
Марупова Н.Ш. Мушкилоти баҳодихии низоми ҳифзи иҷтимоии аҳоли дар шароити тақомули иқтисодиёти миллӣ.....	86
Кузратзода Р.С., Сидиков Н., Қуватзода С.С. Баъзе масъалаҳои тақмилдиҳии равандҳои истеҳсоли.....	106
Салиева Ҳ.Ш. Фаъолсозии ҷалби сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ дар бахши воқеии иқтисодиёти Тоҷикистон.....	119
Мавлонова М.И. Нақши рақобат дар инкишофи ташкилоти бахши микроолиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити иқтисодиёти муосир.....	128

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОҒӢ

Шустова С.В., Нағзибекова М.Б. Афзорнокии ғайрипрототипӣ дар қудрати маъноии забони русӣ.....	138
Султонова Р.М. Манзараи забонии ҳодисаи тамасхур (дар асоси маводи забонҳои русӣ ва тоҷикӣ).....	149
Крилов В.Н., Муллоева К.Н. Таъсирпазирии назми давраи аввали М.И.Светаева дар нақди адабии руси солҳои 1910 дар хошиаи мушкилоти эҷодиёти занон.....	161
Баротзода Ф.К. Ономастикони лақабгузориҳои забони тоҷикӣ: роҷеъ ба мушкилоти ҳавасмандӣ ва таснифи маъноӣ.....	173
Муҳиддинова Т.Ҳ. Маҷмааи луғавии маросимии забони тоҷикӣ (ҷанбаи забонию фарҳангӣ).....	183
Сайфуллоева З.А. Таҳқиқи аҳвол ва осори Мавлоно дар Россия.....	194
Нуридинзода М.С. Луғати апеллативӣ бо маънои рангҳо ва антропонимҳои занона (дар асоси маводи антропонимҳои тоҷикӣ).....	202
Нуридинзода М.С. Паҳлуҳои забонию фарҳангии антропонимҳои тоҷикӣ.....	213

Чигрина В.Г. Сарнавишти шахсияти эҷодкор дар ёддоштҳои асри Нукра (дар бораи ёддоштҳои Вяч.Ходасевич ва З.Гиппиус).....	225
Валиева З.А. Таҳлили фарҳанги забони вожаи «tea» ҳамчун муаррифгари мафҳуми «hospitality» дар забони англисӣ.....	239
Маҳмудзода О.Б. Сайри таърихи нашри мероси шоиронаи Назири Нишопурӣ.....	248
Абдучабборов С.А. Сифатҳои нисбии забони русӣ, ки тавассути пасвани -н- сохта шудаанд, ва тарзҳои ифодашавии онҳо ба забони тоҷикӣ (железный).....	257
Тахмурадова Д.Р. Паҳлуҳои қор аз болои луғати грамматикӣ забони тоҷикӣ.....	268
Розиқова М.Б. Воқеънигорӣ забони концепти «чашн» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.....	279
Усмонова Н.А. Тавсифҳои грамматикӣ синфи зарфӣ калимаҳо дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	294
Ҳасанова Н.Х. Сабабҳои истифодабарии сленг аз тарафи ҷавонони муосир (дар мисоли донишҷӯёни Тоҷикистон).....	304
Дружинина З. Роҳу воситаҳои ифодаи муносибатҳои замони дар матни адабии муосир.....	317
Феҳристи мақолаҳои дар маҷаллаи «Вестник университета» дар соли 2022 нашргардида.....	327

УДК 005.334.4(575.3)

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В СИСТЕМЕ
АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Файзулло Машраб Курбонали

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и мировой экономики,
ректор
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 15 71

Шарифов Такдир Абдулмаджидович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 98 716 00 03 (м.)
t_sharifov@mail.ru; takdir7474@mail.ru

В статье рассмотрены актуальные вопросы совершенствования методов и инструментов управления предприятием в быстроменяющихся условиях рынка, в первую очередь методов и инструментов управления предприятиями, находящимися в кризисном состоянии. Уточнен ряд факторов, оказывающих влияние на развитие кризисной ситуации на предприятии. Определяется сущность антикризисного управления как эффективной формы реализации мер по локализации и устранению кризисной ситуации. Отмечается, что основными целями и задачами применения антикризисного управления в процедурах банкротства является повышение эффективности экономики посредством реорганизации или ликвидации неплатежеспособного предприятия при возможном максимальном удовлетворении как требований всех кредиторов, так и интересов государства по реализации его функций. Указаны задачи управляющего несостоятельным хозяйствующим субъектом, решение которых позволит повысить эффективность управления имеющимися материальными и финансовыми потоками.

Сформулированы принципы управления несостоятельным предприятием, указаны трудности, возникающие в процессе антикризисного управления в условиях Республики Таджикистан.

Ключевые слова: кризис; должник; неплатежеспособность; финансовое состояние; банкротство; процедуры банкротства; антикризисное управление.

Современная литература, посвященная антикризисному управлению, по большей части не содержит анализа базового понятия «кризис предприятий», принимая его как очевидное. Те немногие работы, которые уделяют внимание этой проблеме, трактуют его весьма различно: от всякого рода конфликтов и сбоев в функционировании предприятия до катастрофического состояния, ведущего к коллапсу. Различие трактовок понятия «кризис» создает значительные методологические трудности при анализе подходов к исследованию проблем антикризисного управления вследствие невозможности однозначно определить объем понятия «антикризисное управление», его сущность и, следовательно, достаточно адекватно обосновать выбор необходимого инструментария [5, с.51].

Словарь Вебстера определяет кризис как «поворотную точку к лучшему или к худшему», как «момент, требующий принятия решения» или «критический период». Также словарь Вебстера определяет кризис как «ситуацию, достигшую решающей фазы» [11].

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся точки зрения.

Так, З.Айвазян и В.Кириченко различают широкую и узкую трактовку понятия «кризис». Первая идентифицирует «кризис» как смену тенденции роста экономики ее снижением в прямом смысле слова или, как они называют этот процесс, «смена повышательной тенденции понижательной, как неотъемлемая характеристика рыночной экономики» [1, с.94-100].

Кризис в узком смысле раскрывается ими через дифференциацию следующих его фаз:

- первая – снижение рентабельности и объемов;
- вторая – убыточность производства, следствием которой является уменьшение резервных фондов предприятия (если таковые имеются – в противном случае сразу наступает третья фаза);
- третья – истощение или отсутствие резервных фондов. В этом случае предприятие направляет на погашение убытков часть оборотных средств и тем самым переходит в режим сокращенного воспроизводства;
- четвертая фаза – неплатежеспособность.

Таким образом, для третьей и четвертой фаз характерны нестандартные, экстремальные условия функционирования предприятия, требующие срочных вынужденных мер. Ключевым моментом здесь является приближение или наступление неплатежеспособности. Именно эта ситуация, по мнению авторов, должна быть объектом антикризисного управления [1].

Анализируя природу кризисов, С.Д.Комилов и М.Б.Махмадаминов выделяют в их развитии:

- предкризисную фазу. Она характеризуется нарастанием негативных тенденций, проявляющихся в убыточности, финансовой нестабильности, нарушении производственного цикла;
- кризисную ситуацию. Ее наиболее существенной чертой является неплатежеспособность предприятия – собственно кризис;
- разрешение кризиса. Выделяются два направления – восстановление воспроизводственного потенциала предприятия или его ликвидация [5, с.70].

Финансовая составляющая кризиса присутствует всегда, но она вторична.

На наш взгляд, И.Бочарникова, справедливо отмечает множественность характеристик состояния предприятий: цели организации, ее стратегия, политика и ценности [4, с.109-113].

Системное рассмотрение кризиса, предложенное В.Эйтингоном и С.Анохиным, позволило им выделить наряду с финансовым кризисом (банкротством) другие составляющие кризиса предприятия: экономический кризис (ситуация, когда материальные ресурсы компании используются не эффективно) и кризис управления (неэффективное использование человеческих ресурсов, что часто означает также низкую компетентность руководства и, следовательно, неадекватность управленческих решений требованиям окружающей среды) [10, с.25].

Существенно замечание, сделанное В.Батуриным и В.Ларицким о кризисе как переломном моменте в последовательности процессов, событий и действий. При этом принципиально возможны два варианта выхода из него: ликвидация предприятия как экстремальная форма, или успешное преодоление кризиса [2, с.64].

Результативный кризис (оперативный) описывает состояние, при котором предприятие имеет убытки и из-за постоянного уменьшения собственного капитала движения к неплатежеспособности. К причинам, его вызывающим, отнесены: потери, отсутствие потенциала развития предприятия (инновационного потенциала), недостаточная эффективность оперативных мероприятий или менеджмента. При кризисе ликвидности из-за увеличивающихся убытков предприятию грозит потеря платежеспособности или платежеспособность уже отсутствует [2, с.67].

В связи с этим учеными-экономистами подтверждается факт необходимости проведения специфического анализа основных целей антикризисного управления, на основании следующих методических выводов:

- наличие у любого кризиса определенной временной структуры;
- качественное отличие антикризисного управления от управления в периоды стабильной деятельности;
- любые методические подходы решения задач антикризисного управления требуют адаптации к особенностям системы и конкретной ситуации;
- анализ деятельности промышленных предприятий и формирование информационной базы для принятия конкретных решений зависят от соответствующей фазы кризиса [5, с.77].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, считаем, что в представленных точках зрения недостаточно раскрыта сущность кризиса предприятия как системного явления. Под ней понимается обычно какое-либо частное проявление кризиса (дефицит денежных средств и иных ликвидных активов для поддержания текущей производственной и финансовой деятельности) или особое экономико-правовое состояние предприятия - банкротство.

Есть основания полагать, что именно этими факторами объясняется массовый характер кризисных явлений в условиях перехода к рыночной экономике, так как кризис предприятия носит системный характер. Но отсутствие соответствующих теоретических представлений замечено рядом авторов.

Так, например, В.Лутченко и В.Соколов указывают, что «в литературе не фиксируются признаки отличия антикризисного и обычного управления, и поэтому особое содержание антикризисного управления до конца не понятно ... антикризисное управление может и должно обрести свою «нишу» в управленческой теории и практике» [8, с.61].

Проведенное нами исследование направлено на выявление содержательных характеристик роли и значения института банкротства в системе антикризисного управления, так как это прежде всего необходимо для оздоровления рынка, а целью этого института служит создание системы финансового регулирования хозяйствующих субъектов посредством проведения антикризисного управления для дальнейшего обеспечения конкурентоспособности, доходности и эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности субъектов.

Разработчики Модульной программы для менеджеров «Антикризисное управление» С.Д.Комилов и М.Б.Махмадаминов полагают, что это управление «...является категорией микроэкономической и отражает производственные отношения, складывающиеся на уровне предприятия при его оздоровлении или ликвидации» [5, с.81].

Следовательно, «антикризисное управление признано предотвратить банкротство фирмы на основе ликвидации убыточных подразделений, продажи части имущества, сокращения необязательных расходов, реорганизации финансов» [5, с.78].

Антикризисное управление – это деятельность многогранная и очень специфическая. В нынешних условиях антикризисное управление считается наиболее эффективной формой управления, содержание которого направлено на решение антикризисных задач и обеспечение условий преодоления кризиса с целью развития рыночной экономики.

Антикризисные процедуры, в свою очередь, выглядят как изначально заданные. Если речь идет о законодательных нормах, то они призваны обеспечить безопасность хозяйствующих субъектов при процедуре банкротства. Продуктивным здесь является включение в процесс антикризисного управляющего, который вынужден действовать в кризисной ситуации. Его действия всегда имеют высокую степень непредсказуемости для предприятий, которая в условиях транзитивной экономики повышается многократно.

По мнению А.М.Букреева, сущность антикризисного управления «состоит в профессионально осуществляемом управлении хозяйственной деятельностью предприятия, имеющего кризисные сигналы или находящегося в кризисной ситуации, направленном на нейтрализацию наиболее опасных проявлений, стабилизацию деятельности предприятия, предотвращение банкротства путем оптимального использования ресурсов» [см.5, с.82].

Антикризисный управляющий – обобщенное понятие, обозначающее одного из центральных участников дела о банкротстве. Оно связано с названием аттестата (свидетельства), выдаваемого специалистам, которые могут осуществлять процедуры банкротства. Аттестат специалиста по антикризисному управлению является основанием для рассмотрения вопроса о назначении его владельца в качестве: временного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего

Так, в соответствии со ст.16 Закона о банкротстве, – это физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, обладающее специальными знаниями и не являющееся заинтересованным лицом в отношении должника и кредиторов, утверждается судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных Законом о банкротстве полномочий.

Круг полномочий управляющего и его название зависят от того, проведение какой процедуры на него возложено судом. На рисунке 1 указаны процедуры банкротства, применяемые к должнику согласно законодательству о банкротстве.

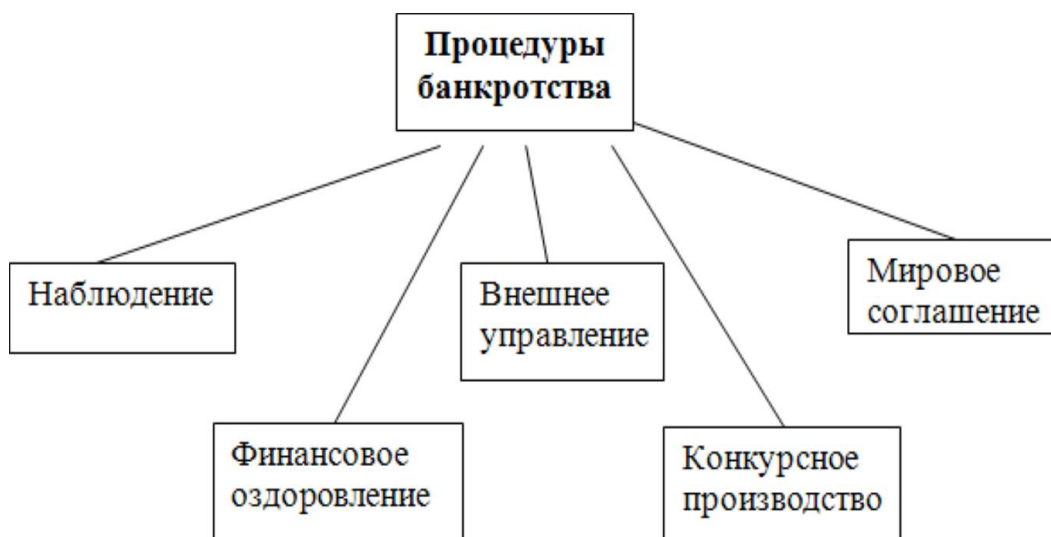

Рис.1. Процедуры банкротства

Соответственно для проведения процедур судом назначаются управляющие. В частности, для процедуры;

- наблюдения – временный управляющий;
- внешнего управления – внешний управляющий
- конкурсного производства – конкурсный управляющий [7].

Основная задача управляющего несостоятельным хозяйствующим субъектом при процедурах банкротства заключается в максимальном восстановлении платежеспособности субъекта. Это предполагает, прежде всего, решение задач повышения эффективности управления имеющимися материальными и финансовыми потоками.

В этих условиях необходимо:

- освобождение от излишних, не занятых на производстве, основных фондов;
- улучшение структуры материальной части оборотных средств;
- реструктуризация кредиторской задолженности;
- снижение текущих затрат на производство и реализацию продукции;
- увеличение денежной составляющей в расчетах.

Поэтому в целях проведения антикризисных мер антикризисному управляющему необходимо провести качественный анализ и оценку потенциальных причин, вызвавших кризисное состояние на предприятиях, диагностику экономического и финансового состояния предприятия, а также реструктуризацию предприятия (рис. 2).

Рис.2. Эффективность антикризисного управления

Согласно признакам, приведенным на рисунке 2, основными профессиональными навыками, которыми должен обладать управляющий, являются:

- организаторские;
- управленческие;
- предпринимательские;
- аналитические;
- консультационные;
- нормативно-методические;
- научные.

Повышение эффективности управления определяется ростом его потенциала т.е. возможностью позитивных изменений, наличием необходимых ресурсов и условий их использования (табл.1).

Признаки и факторы развития управления в организации

Признаки и факторы развития	
Развитие управления	Развитие организации
<ul style="list-style-type: none"> - организации - персонала - технологии управления - потенциала - функции управления - целей - методологии - концепции - мотивации - технической вооруженности - эффективности 	<ul style="list-style-type: none"> - масштабов деятельности - структуры деятельности - продукции - технологии - ресурсов - производительности (эффективности) - величины прибыли - производственной мощности - имиджа - приращения капитала - положения на рынке

Составлена авторами.

Анализ существующей в Таджикистане практики антикризисного управления позволяет выявить ряд принципиальных трудностей, которые возникают при использовании такой формы управления. Важнейшими из них являются:

- недостаток опыта менеджеров по управлению предприятиями в условиях рыночной экономики вообще и в условиях кризиса, в частности;
- неподготовленность функциональных служб (или отсутствие таковых) для решения задач по выходу из кризиса. В существенной мере это обусловлено «провалами» системы образования. С одной стороны, государственные вузы, традиционно занятые подготовкой управленческих кадров, существенно отстают в освоении новых специальностей, на которые предъявляется рыночный спрос (финансовых аналитиков, логистиков, специалистов по реинжинирингу и др.). С другой стороны, коммерческие вузы, изначально ориентированные на платежеспособный спрос, гибкость в определении структуры и содержания образовательных программ, не имеют собственного педагогического персонала. Результатом оказывается явно неудовлетворенный спрос на управленческие специальности при низком качестве подготовки определенной части выпускников;
- слабость антикризисного потенциала рыночного механизма (нетранспарентность сделок и условий их совершения, отсутствие организованного рынка дебиторской задолженности и др.);
- неразвитость рыночной инфраструктуры. В стране практически отсутствуют и находятся в зачаточном состоянии ее важнейшие элементы. В их числе: консалтинговое обеспечение бизнеса и управления, призванное компенсировать недостаток высококвалифицированных кадров на предприятиях и достаточно оперативно решать сложные задачи;

- трудности в процессе реструктуризации, оказания лизинговых и факторинговых услуг, расширяющих состав внешних источников финансирования предпринимательской деятельности в условиях неустойчивости банковской системы и рынка ценных бумаг, их слабая интеграция с реальным сектором экономики и др.;

- низкая эффективность государственного антикризисного управления, обусловленная, в том числе, ограниченным составом форм поддержки предприятий, недостатком мер превентивного характера, препятствующих наступлению кризисных ситуаций, и др.;

- оппортунистическое поведение, преследующее цель извлечения выгоды в интересах только одного из участников бизнеса. Такое поведение зачастую является одной из причин инициирования кризиса предприятий. Оно может иметь место и при осуществлении антикризисного управления, проявляясь в использовании антикризисных процедур для достижения корыстных целей, нередко результируясь в ложном банкротстве [5, с.94-95].

Таким образом, преодоление кризиса, на наш взгляд, важная, но не единственная задача антикризисного управления. Не менее важными являются методы вывода предприятия на передовой рубеж его развития. Решения этой задачи должны найти отражение в стратегической составляющей функции планирования, т.е. при всем возможном многообразии стратегий все они подчинены достижению одной цели – преодолению кризиса.

Кроме того, потенциал стратегий антикризисного управления состоит в том, что они должны вывести предприятие на передовой рубеж развития, обеспечиваемого стратегиями роста. В противном случае при невозможности оздоровления предприятия антикризисными мерами последнему грозит банкротство с последующей ликвидацией в судебном порядке, удовлетворение требований кредиторов и прекращение деятельности.

Однако законодательство дает возможность сохранения предприятия как юридического лица, если у предприятия-банкрота остается, после расчета с кредиторами, достаточно имущества для продолжения его функционирования.

Это, в свою очередь, позволяет собственникам продолжать свою предпринимательскую деятельность, качественно изменив её характер, без затрат на создание нового юридического лица. Положительными моментами в этом случае являются:

- во-первых, предотвращение распространения кризиса на других субъектов, партнеров по деловым отношениям предприятия-банкрота;

- во-вторых, достаточно быстрое прекращение неэффективного производства, сводящее к минимуму потери общества как в форме прямых потерь, так и в виде упущенной выгоды;

- в-третьих, обеспечение максимально возможного, в рамках законодательства, компромисса между кредиторами.

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что в отечественной и мировой практике сложилось такое мнение, что словосочетания антикризисное

управление или антикризисный менеджмент, по сути являющиеся синонимами, все чаще употребляются учеными и практиками. Суть этих понятий предполагает разработку стратегий, создающих предпосылки для выхода предприятия из кризиса.

Литература

1. Айвазян З., Кириченко В. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – №4. – С.93-98.
2. Батурин В.В., Ларицкий В.Е. Проблемы управления несостоятельными предприятиями в условиях переходной экономики. – М.: Наука и экономика, 1999. – 164с.
3. Давлатов И.Х. Антикризисные задачи банковской системы и их решения // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2017. – №1(48). – С. 129-137.
4. Евсеев А. Стратегии реструктуризации предприятий в условиях кризисной ситуации // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – №3. – С.109-113.
5. Комилов С.Д., Махмадаминов М.Б. Инновационное развитие и совершенствование антикризисного управления предприятиями: монография. – Душанбе, 2011. – 148с.
6. Маматкулов А.А., Абдуллаева М.Р. Современное состояние и перспективы развития института несостоятельности // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. – №1(48). – С.119-124.
7. О несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Таджикистан №46 от 8 декабря 2003 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 год, №12, ст.674; 2008 год, №10, ст.813, в редакции Закона РТ от 6.10.2008г. №432, от 19.05.2009г. №509.
8. Лутченко В., Соколов В. Кризисное состояние предприятия. Как преодолеть и не допустить его // Содействие. – 2000. – №3-4. – С.61-63.
9. Султонов З. Вопросы совершенствования взаимодействия банковской системы с экономикой 2015 // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. – №1(48). – С.99-105.
10. Эйтингон В., Анохин С. Прогнозирование банкротства: основные методики и проблемы. [Электронный ресурс] // Содействие. – 1999. – №3. – Режим доступа: <https://masters.donntu.ru/2009/fvti/gaidur/library/article9.htm>
11. Webster Dictionary. [Electronic resource]. – Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/Webster%27s_Dictionary

FORMATION OF THE INSTITUTE OF BANKRUPTCY IN THE SYSTEM OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT

Faizullo Mashrab Kurbonali

Doctor of Economic sciences,
professor of the chair of economic theory and world economy,
rector

Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 15 71

Sharifov Takdir Abdulmajidovich

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 98 716 00 03 (m.)
t_sharifov@mail.ru ; takdir7474@mail.ru

In the article, topical issues of improving the methods and tools of enterprise management in rapidly changing market conditions, primarily methods and tools for managing enterprises in crisis are considered. A number of factors influencing the development of the crisis situation at the enterprise have been clarified. The essence of anti-crisis management is determined as an effective form of implementing measures to localize and eliminate a crisis situation. It is noted that the main goals and objectives of applying anti-crisis management in bankruptcy proceedings are to increase the efficiency of the economy through the reorganization or liquidation of an insolvent enterprise with the possible maximum satisfaction of both the requirements of all creditors and the interests of the state in the implementation of its functions. The tasks of the manager of an insolvent economic entity are indicated, the solution of which will improve the efficiency of managing the existing material and financial flows.

The principles of managing an insolvent enterprise are formed, the difficulties that arise in the process of anti-crisis management in the conditions of the Republic of Tajikistan are indicated.

Keywords: crisis; debtor; insolvency; financial condition; bankruptcy; bankruptcy procedures; crisis management.

**ТАШАККУЛИ ИНСТИТУТИ МУФЛИСШАВӢ ДАР НИЗОМИ
ИДОРАКУНИИ ЗИДДИБУХРОНӢ**

Файзулло Машраб Қурбоналӣ

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисодиёти ҷаҳонӣ,
ректор
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 15 71

Шарифов Такдир Абдулмачидович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи менеҷмент ва маркетинги
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 98 716 00 03 (м.)
t_sharifov@mail.ru; takdir7474@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои мубрами тақмилдиҳии усулҳо ва асбобҳои идоракунии корхона дар шароити бозор, дар навбати аввал усулу асбобҳои идоракунии корхонаҳое, ки дар ҳолати бухронӣ қарор доранд, баррасӣ шудааст. Як қатор омилҳои аниқ қарда шудаанд, ки ба инкишофи ҳолати бухронӣ дар корхона таъсир мерасонанд. Моҳияти идоракунии зиддибухронӣ ҳамчун шакли самараноки татбиқсозии чораҳо оид ба ҷойгирсозӣ ва бартараф кардани ҳолати бухронӣ муайян қарда шудаанд. Зикр мегардад, ки мақсаду вазифаҳои татбиқи идоракунии зиддибухронӣ дар расмияти муфлисшавӣ дар болоравии самаранокии иқтисодиёт тавассути аз нав ташкилдиҳӣ ва ё бархамдиҳии корхонаи ғайри қобили пардохт ҳангоми қонешавии максималии имконпазири ҳам талаботи ҳамаи қарздорон, ҳам манфиатҳои давлат оид ба татбиқсозии вазифаҳои он зоҳир мегардад. Ҳалли вазифаҳои мудирӣ субъекти муфлисшудаи хоҷагидорӣ барои баланд бардоштани самаранокии идоракунии чараёнҳои мавҷудаи моддию молиявӣ хизмат мекунад.

Принсипҳои идоракунии корхонаи муфлисшуда ташаккул дода шуда, мушкилоте, ки дар раванди идоракунии зиддибухронӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вучуд меоянд, нишон дода шудаанд.

Калидвожаҳо: бухрон; қарздор; ғайри қобили пардохт; ҳолати молиявӣ; муфлисшавӣ; расмиёти муфлисшавӣ; идоракунии зиддибухронӣ.

УДК 339.564 (100)

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ
ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ВТО**

Кодирзода Диловар Бахридин

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 903 38 81 81 (м.)
dilovark@mail.ru

Гулзода Фаррух Махмадшо

Кандидат экономических наук,
докторант кафедры международных экономических отношений
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 907 63 31 10 (м.)

В статье исследуются институциональные основы стимулирования экспортной деятельности в условиях членства Республики Таджикистан в ВТО. Проведенный анализ показал, что за годы независимости в Республике Таджикистан было разработано и реализовано значительное число законодательных и иных нормативно-правовых актов в сфере внешнеторговой деятельности, в которых важное значение придаётся вопросам стимулирования экспорта. Однако предусмотренные льготы существенно не влияли на рост экспорта страны. Исходя из этого, для обеспечения устойчивого развития экспортной деятельности и повышения её эффективности необходимо разработать и реализовать более действенные инновационные формы и механизмы стимулирования экспорта в рамках внешнеторговой политики страны, которые позволяют совершенствовать организационно-правовую базу регулирования экспорта. Важно разработать и реализовать новую стратегию развития экспорта с определением основных целей и задач стимулирования экспортной деятельности, уточнения основных рынков сбыта отечественных товаров за рубежом, а также ее финансовых и нефинансовых инструментов поддержки.

Ключевые слова: торговая политика; внешнеторговая политика; инструменты стимулирования экспорта; многосторонние торговые соглашения; внешняя торговля; экспорт; импорт; торговая специализация; внутриотраслевая торговля.

В условиях глобализации мирового хозяйства стимулирование экспортной деятельности выступает как одно из важнейших направлений внешнеторговой

политики страны. Государство посредством формирования основных институтов регулирования и поддержки экспорта, а также разработки соответствующих программ его стимулирования превращает экспорт в одну из приоритетных сфер развития национальной экономики. Имея широкое социально-экономическое преимущество, экспорт товаров и услуг играет важную роль в развитии важнейших сфер национальной экономики. В Республике Таджикистан в структуре экспорта основное место занимают сырьевые товары, которые пользуются высоким спросом на мировом рынке. Независимо от того, что экспорт сырьевых товаров из-за высокого спроса на мировом рынке не нуждается в стимулирующих мерах, реализация поставленных задач перед государством по диверсификации экспорта и расширению его направлений, во многом зависит от качества институтов, которые регулируют и поддерживают развитие внешнеэкономической деятельности страны [12, с. 445; 5, с. 118].

Институциональные основы стимулирования экспорта включают совокупность государственных органов и ведомств, негосударственных организаций и предприятий, которые специализированы в сфере регулирования и управления самим экспортом, а также поддержки деятельности субъектов внешнеэкономической деятельности [7, с.10; 8, с.135]. Эти институты на основе взаимодействия и сотрудничества с экспортерами способствуют повышению объемов экспорта, активизируют деятельность экспортеров и повышают их конкурентоспособность на внешних рынках. А также на основе принятия соответствующих мер по стимулированию экспорта создают благоприятные условия для экспортеров за рубежом и защищают их интересы перед другими государствами. Институты поддержки экспорта приведены на рис. 1.

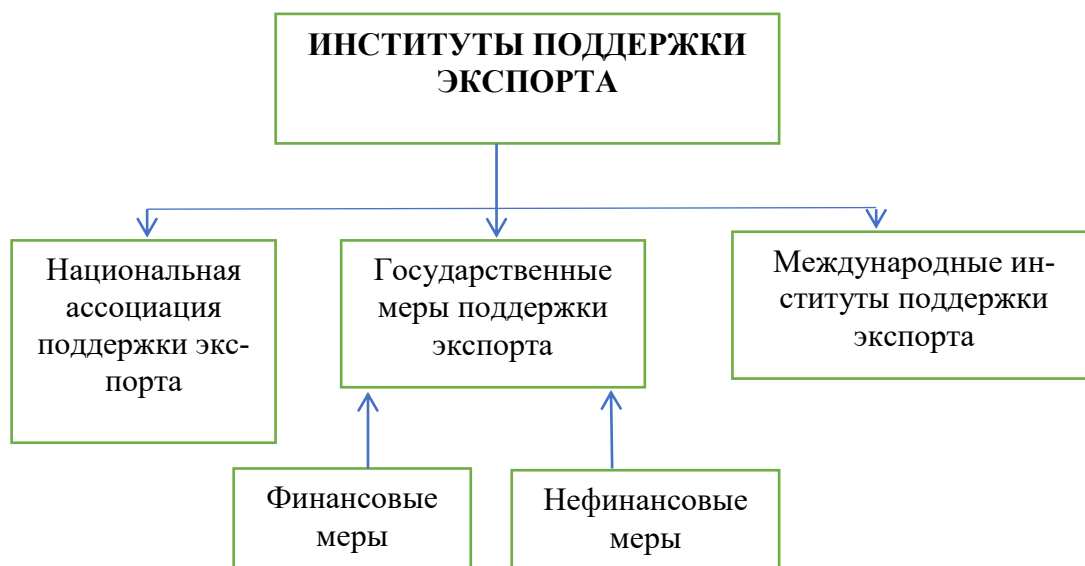

Рисунок 1. Институты поддержки экспорта

К основным институтам стимулирования экспорта в Республике Таджикистан относятся центральные органы государственной власти, отраслевые министерства и ведомства, государственные финансовые институты, негосударственные организации страны и зарубежных государствах по продвижению экспорта, советы национальных экспортеров, региональные государственные и негосударственные структуры¹. Система институтов и специализированных организаций Республики Таджикистан, специализирующиеся на поддержке экспорта, приведены на рис.2.

Анализ показывает, что основными институтами стимулирования экспорта выступают органы исполнительной власти, обеспечивающие координацию деятельности субъектов экономической деятельности. Эти институты осуществляют регулирование внешнеэкономической деятельности страны по различным направлениям [11, с.150].

Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан является центральным органом исполнительной власти и участвует в выработке государственной политики всех социально-экономических отраслей страны, разрабатывает и реализует стратегии, программы и прогнозы социально-экономического развития страны, осуществляет либерализацию внешнеэкономической деятельности, а также содействует торговле. Наряду с другими расширенными функциями в сфере экономического развития министерство координирует деятельность других органов государственной власти в области развития внешнеторговой деятельности.

К полномочиям Министерства экономического развития и торговли относительно стимулирования экспортной деятельности относятся определение порядка и методов тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли, координация применения акцизного режима Республики Таджикистан, в части империи экспорта товаров, готовит предложения о порядке экспорта отдельных видов сырья и товаров, имеющих стратегическое значение, определяет порядок вывоза драгоценных металлов и драгоценных камней, разрабатывает предложения по совершенствованию государственного режима организации экспорта, проводит маркетинговые исследования с целью продвижения отечественных товаров на внутреннем и внешнем рынках, координирует деятельность страны в рамках Всемирной торговой организации, готовит предложения по созданию торговых представительств за рубежом и координирует их деятельность.

¹ Государственная Программа содействия экспорту и импортозамещению в Республике Таджикистан на 2016-2020 годы от 26 ноября 2016 года, № 503. С.39.

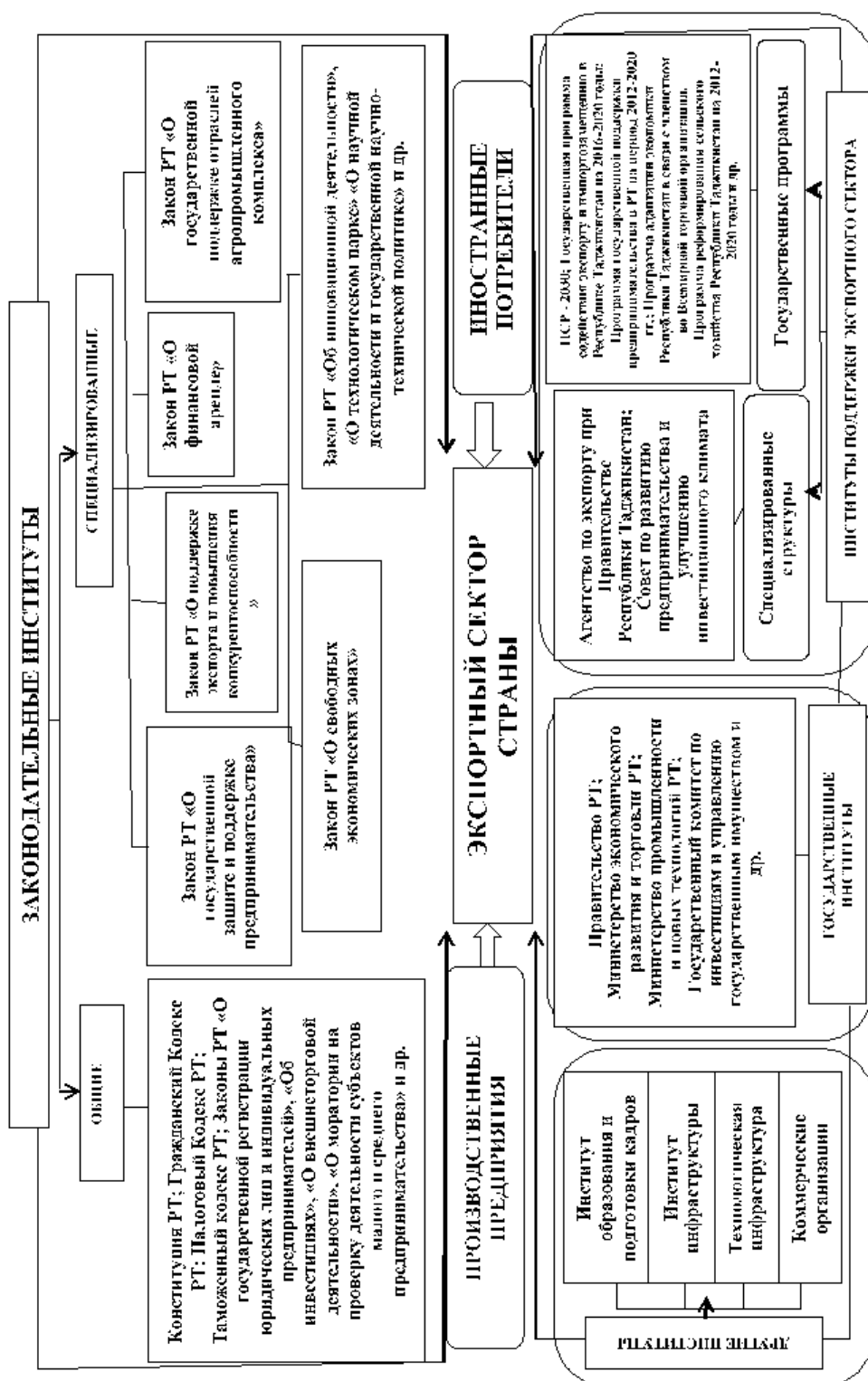

Рисунок 2. Институциональные основы стимулирования экспорта в Республике Таджикистан

Министерство промышленности и новых технологий Республики Таджикистан, наряду с регулированием промышленности страны, выполняет функции по поддержке экспорта промышленной продукции, обеспечению доступа на внешние рынки промышленных изделий, помогает предприятиям и организациям для проведения ярмарочно-выставочной деятельности в зарубежных странах и инициирует расследования по выявлению факта недобросовестной конкуренции со стороны иностранных товаропроизводителей по отношению к отечественным. Кроме того, направляет предложения Правительству Таджикистана по предоставлению определенных льгот экспортерам.

Министерство финансов Республики Таджикистан предоставляет государственные гарантии экспортерам при получении кредита от иностранных банков, ведет совместно с другими уполномоченными органами государственной власти экспертно-аналитическую работу при привлечении иностранных кредитов, оценивает эффективность использования предоставленных налоговых льгот предприятиям, которым были предоставлены льготы, осуществляет комплекс мер по финансовому оздоровлению предприятий и организаций, которые имеют стратегически важное значение для экономики, оказывает государственную поддержку производителей товаров и услуг и др.

Важным институтом поддержки экспорта в Республике Таджикистан выступает Агентство по экспорту при Правительстве Республики Таджикистан, которое было создано на основе Постановления Правительства Республики Таджикистан от 6 августа 2018 года, №396. Основными целями данного института являются содействие устойчивому развитию количества и качества экспорта товаров и услуг отечественного производства за рубежом, содействие в повышении экспортного потенциала страны, в привлечении прямых покупателей. Агентство по экспорту при Правительстве Республики Таджикистан является государственным центральным органом исполнительной власти, осуществляющим специальные исполнительные функции и другие функции, определенные в сфере деятельности по развитию содействия экспорта. На Агентство возложены выполнение более 28 задач в сфере поддержки экспорта начиная от содействия в увеличении количества и номенклатуры производимых товаров, ориентированных на экспорт товаров и услуг, оказания информационно-консультативной поддержки, участия в международных выставках, содействия по внедрению в практику предприятий, ориентированных на экспорт международных стандартов качества ИСО и НАССР, до содействия в повышении международного статуса и рейтинга торговли Республики Таджикистан.

В стране при Министерстве экономического развития и торговли Республики Таджикистан создан Торговый Портал Таджикистана, который является платформой, по упрощению процедур торговли и руководствует отечественных предпринимателей при экспорте товаров за рубежом. Он играет важную роль в упрощении торговых процессов, сокращении времени и затрат участников внешней торговли, повышении прозрачности торговой политики Таджикистана.

Международная Ассоциация производителей и экспортёров сельхозпродукции Таджикистана функционирует с 2011 года и объединяет основных экспортё-

ров сельхозпродукции Республики Таджикистан. Она играет важную роль в повышении потенциала производителей сельхозпродуктов и продвижении экспорта важнейших видов сельскохозяйственных товаров, такие как сухофрукты, овощи и сельскохозяйственные угодья. Она оказывает необходимые консультационные услуги всем субъектам цепочки создания добавленной стоимости, начиная от фермеров, переработчиков, экспортёров до дистрибьюторов.

Учебный портал Торгово-промышленной палаты Республики Таджикистан – Академия экспорта Таджикистан специализируется на обучении представителей малого и среднего бизнеса экспортным процедурам. В ее рамках организуются курсы обучения Правил международной торговли, рыночных требований иностранных государств к импорту, качество и стандарт, транзитные маршруты экспорта и др. Она также играет важную роль в обучении экспортеров навыкам подготовки документации при выходе на внешние рынки.

Торгово-промышленная палата в Республике Таджикистан выступает как союз различных форм предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. Она содействует интеграции отечественных товаропроизводителей в мировую хозяйственную систему, расширению их торгово-экономического потенциала на внешних рынках. Кроме того, она поддерживает экспортеров в процессе установления контактов с иностранными деловыми и общественными кругами, обучения их за рубежом, выработке политики и координации выставочно-ярмарочной деятельности, распространения справочных и информационных материалов о состоянии иностранных рынков, правила осуществления внешней торговли в странах СНГ, содействует привлечению инвестиций, получению информационных и консультационных услуг, урегулированию споров, возникающих между предприятиями и предпринимателями и др.

Важным элементом институциональной основы стимулирования экспорта являются финансовые институты. В Республике Таджикистан до 2014 года финансовая поддержка экспорта осуществлялась ОАО Тоджиксодиротбонком. После его банкротства в 2020 г. на базе государственного Фонда поддержки предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан для финансирования проектов деловых кругов на основе постановления Правительства Республики Таджикистан от 25 июня 2020 года, № 390 создан Промышленно-экспортный банк Таджикистана «Саноатсодиротбонк». Наряду с общими важнейшими операциями, которые характерны для банковской системы, данный банк занимается финансированием экспортных операций, предоставляет государственные гарантии отечественным экспортерам при осуществлении экспорта, выступает агентом по предоставлению кредитов для реализации экспортно-ориентированных проектов, осуществляет кредитование экспортеров и др.

В свою очередь в полномочия ЗАО «Страховая организация» «Сугуртаи аввалини милли» входит страхование экспортных кредитов. Однако необходимо отметить, что реально действующий финансовый институт стимулирования экспорта в Республике Таджикистан находится на стадии формирования. В стране еще не создано Национальное агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций.

Неформальные институты являются другим важным элементом институциональных основ стимулирования экспорта в стране. Эти институты по поручению и под гарантии государства реализуют меры по поддержке экспортеров [1, с.350; 2, с.15].

В Республике Таджикистан пока отсутствует такой важный элемент системы государственной поддержки экспорта, как национальное Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций. Ужесточение международной конкуренции на внешних рынках актуализирует вопросы создания таких центров в стране.

В Таджикистане пока также отсутствуют специальные центры в зарубежных государствах по продвижению экспорта. Индивидуальные фирмы и экспортеры сами самостоятельно сотрудничают с иностранными агентами при осуществлении экспортной операции. По нашему мнению, создание таких специализированных центров в перспективе имеет высокое значение для развития экспорта. Использование возможностей таких центров формирует благоприятные условия для успешной деятельности экспортеров за рубежом. Считаем важным также создание таких центров в важнейших отраслях экономики, как центр продвижения экспорта хлопка-волокна, алюминия, сельхозпродуктов и др.

На основе проведенного анализа институциональных составляющих элементов стимулирования экспорта в Республике Таджикистан можно выделить также некоторые его недостатки. Недостаточная эффективность деятельности институтов содействия экспорту в реализации мер, приведенных в законодательстве страны, отсутствие единой системы в сфере регулирования внешнеторговой деятельности, длительные сроки прохождения процедуры предоставления государственной гарантийной поддержки производителей. Кроме того, высокие транспортные издержки при проведении экспортных операций, а также невыгодные условия кредитования субъектов экспортной деятельности значительно препятствуют росту экспорта товаров и услуг Республики Таджикистан на внешние рынки.

Разобщенность институциональной основы стимулирования экспорта отрицательно влияет на реальный уровень государственной поддержки экспорта [3, с.24; 10, с.335]. Законодательный институт стимулирования экспорта в Республике Таджикистан охватывает совокупность нормативно-правовых актов регулирующий экспортную деятельность. Они в основном делятся на две группы.

1. Нормативно-правовые акты, регулирующие внешнеторговую деятельность в целом.

2. Нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы экспорта товаров и услуг в разрезе отдельных отраслей экономики.

К основным правовым институтам регулирования внешнеторговой деятельности относятся Конституция Республики Таджикистан, Гражданский кодекс Республики Таджикистан, Налоговый кодекс Республики Таджикистан, Таможенный кодекс Республики Таджикистан; Закон Республики Таджикистан «О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса Республики Таджикистан» от 18 марта 2022 года, №1866, Закон Республики Таджикистан

о свободных экономических зонах от 25 марта 2011 года, №700, Закон Республики Таджикистан «О внешнеторговой деятельности», Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях», Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 2010 года и др.

Наряду с упомянутыми нормативно-правовыми актами, в Республике Таджикистан приняты указы Президента Республики Таджикистан и Постановления Правительства Республики Таджикистан, которые регулируют отдельные аспекты деятельности предприятий сектора бизнес-услуг в стране, осуществляющие внешнеторговые операции. Налоговый кодекс и Таможенный кодекс Республики Таджикистан также предусматривают определенные таможенные и налоговые льготы для осуществления экспортной деятельности.

Законодательство Республики Таджикистан о стимулировании экспорта основывается на Конституции Республики Таджикистан, Законе Республики Таджикистан «О внешнеторговой деятельности», ряде отраслевых нормативно-правовых актов, а также международных правовых актов, признанных в стране. Закон Республики Таджикистан «О внешнеторговой деятельности» является основной законодательной базой в области реализации торгового режима в стране.

Закон Республики Таджикистан «О внешнеторговой деятельности» регулирует правовые, организационные и экономические основы организации и содействия экспорта, закрепляет права и обязанности субъектов внешнеэкономической деятельности¹.

Закон Республики Таджикистан «О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса Республики Таджикистан» от 18 марта 2022 года, №1866 определяет некоторые вопросы организационно-финансовой поддержки отраслей агропромышленного комплекса, включая производство и экспорт произведенной в отрасли продукции.

Закон Республики Таджикистан «О свободных экономических зонах» от 25 марта 2011 года, № 700 регулирует порядок и условия применения специального правового режима в предпринимательской и инвестиционной деятельности в свободных экономических зонах. В законе определены также основные принципы и условия деятельности на территории свободных экономических зон².

Говоря об институциональных основах стимулирования экспорта в Республике Таджикистан, следует учесть стимулы и льготы, предусмотренные в Законе Республики Таджикистан «Об инвестициях», для субъектов внешнеэкономической деятельности. Третья глава данного закона определяет механизмы государственной поддержки инвестора и инвестиций, которые осуществляются в экспортном секторе страны. Статья 21данного закона предусматривает правовой режим предоставления инвестиционных льгот для инвесторов. В частности, речь

¹ См.: О внешнеторговой деятельности: Закон Республики Таджикистан от 8.08.2015 г., №1215 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 201. №7. Ст.696. Душанбе, 2015. С.3.

² См.: О свободных экономических зонах: Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г., №700. Душанбе, 2011. С.4.

идет о налоговых, таможенных и иных льготах. 22 статья определяет механизмы государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности, к которым относятся информационные, финансовые и имущественные формы поддержки, а также предоставление государственных натуральных грантов инвестора¹.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, касательно экспорта предусматривается решение задач в области стимулирования отечественных производителей и экспортеров товаров, создания современных логистических центров, транспортных и экономических коридоров, обеспечения роста экспортного производства, развития кооперации, цепочек добавленной стоимости и кластеризации².

Государственная программа содействия экспорту и импортозамещению в Республике Таджикистан на 2016-2020 годы (от 26 ноября 2016 года, № 503) была разработана для создания благоприятных условий в сфере осуществления внешнеэкономической деятельности, увеличения объемов экспорта Республики Таджикистан и повышения его конкурентоспособности. Реализация данной программы была возложена на Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан.

Особое место в программе в области стимулирования экспорта занимают проблемы институционального развития экспорта, реформирование внешнеторговой политики и упрощение экспортных процедур, формирования благоприятного инвестиционного климата, привлечения новых технологий, создания институтов поддержки экспорта, формирования сетей и продажи товаров на внешних рынках и др. Программа также предусматривала вопросы стимулирования экспорта в рамках соглашений Всемирной торговой организации и повышения конкурентоспособности продукции на внешних рынках [4, с.112].

Экспорт электроэнергетики, металлургической продукции, драгоценных металлов и камней, продукции агропромышленного комплекса, а также туризм, транзитные транспортные услуги, телекоммуникационные услуги в рамках данной программы были определены как стратегические ориентиры развития экспорта Республики Таджикистан. Наряду с основными экспортными товарами республики, в программе экспорт рыбы и растительного масла, свежего и сушеного винограда, абрикосов, черешни, цитрусовых рассмотрены также как приоритетные статьи экспорта в перспективе [6, с.128].

Система мер и стимулов, приведенных в Государственной программе содействия экспорту и импортозамещению в Республике Таджикистан на 2016-2020 годы, представлена на рис. 3.

Наряду с этим необходимо отметить, что не все предусмотренные меры в области стимулирования экспорта в рамках Государственной программы содей-

¹ См.: Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» от 15 марта 2016 года, №1299. – Душанбе: 2016. – С. 2.

² Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.: утверждено Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636. Душанбе: Контраст, 2016. С.45.

ствия экспорту и импортозамещению в Республике Таджикистан на 2016-2020 годы были реализованы.

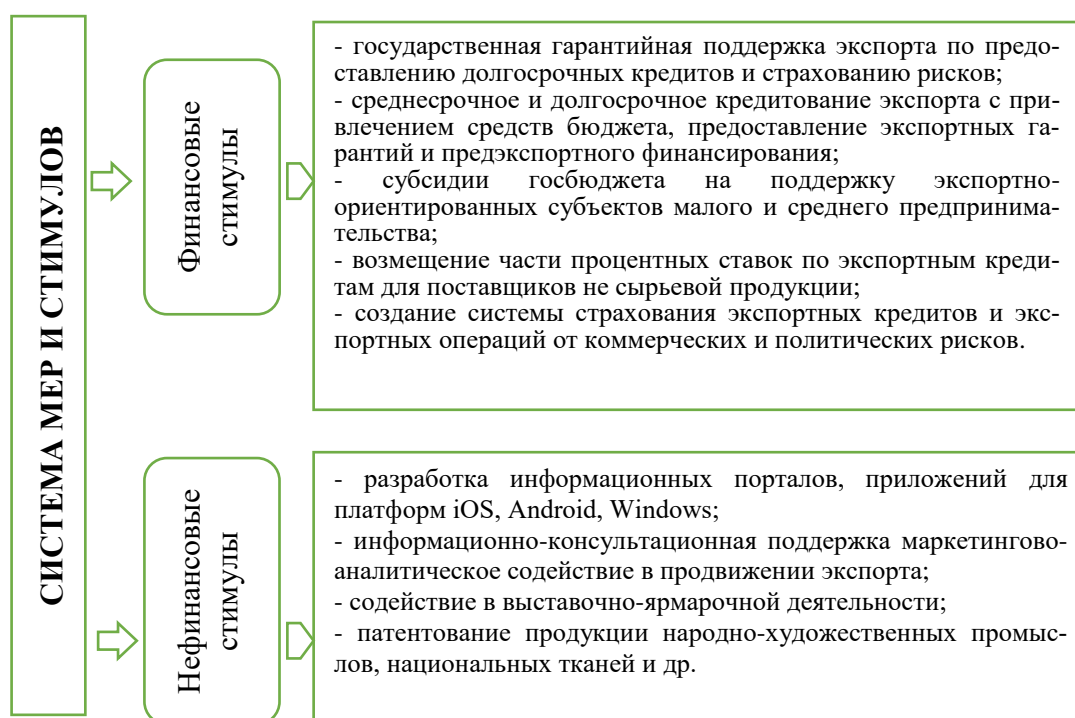

Рисунок 3. Система мер и стимулов по Государственной программе содействия экспорту и импортозамещению в Республике Таджикистан на 2016-2020 гг.

В частности, в предусматриваемом проекте Закона Республики Таджикистан «О поддержке экспорта и повышении конкурентоспособности» не были разработаны программы формирования ключевых экспортных кластеров, системы критериев приоритетности экспортных проектов для получения государственной финансовой поддержки, не был обоснован механизм субсидирования процентных ставок по экспортным кредитам и др.

Некоторые вопросы стимулирования экспорта сельскохозяйственных товаров рассмотрены в Программе реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы.

На основе Постановления Правительства Республики Таджикистан от 31 мая 2018 года № 286 «О Плана мероприятий по сокращению времени и затрат субъектов внешнеэкономической деятельности на экспорт, импорт и транзит товаров» был утвержден План мероприятий по сокращению времени и затрат субъектов внешнеэкономической деятельности на экспорт, импорт и транзит товаров, в котором предусматриваются меры по уменьшению и ограничению формальностей и требований к документации при выдаче субъектам внешнеэкономической деятельности разрешительных документов и сертификатов, унификации торго-

вых данных, обеспечении доступа субъектов ВЭД к информации о внешней торговле, упрощение процедур пересечения на пограничных пунктах пропуска, оптимизация государственного контроля товаров при экспорте и импорте товаров и услуг.

После вступления Республики Таджикистан в ВТО была принята «Программа адаптации экономики Республики Таджикистан в связи с членством во Всемирную торговую организацию» (от 31 октября 2014 года №691).

Важную роль в стимулировании экспорта Республики Таджикистан играет Национальная дорожная карта по содействию торговле для расширения и диверсификации экспорта Республики Таджикистан на период 2019-2024 гг., разработанная Национальным координационным комитетом по упрощению процедур торговли под руководством ЕЭК ООН и в сотрудничестве с ключевыми международными партнерами, включая ИТЦ и ЮНКТАД, и с Министерством экономического развития и торговли страны.

Данный документ обеспечивает основу для национальной программы реформ по упрощению процедур торговли на пятилетний период и включает стратегическое видение, подкрепленное целями и мероприятиями, а также показатели эффективности для измерения прогресса в достижении поставленных целей в области экспорта. Он разработан в рамках проекта «Устранение регулятивных и процедурных барьеров в торговле в Республике Таджикистан» по поручению Правительства страны. Согласно поставленным целям, в рамках данного документа к концу 2024 года в Таджикистане будет сокращено время на импорт и экспорт на 30%, будут устранены ненужные расходы для трейдеров за счет сокращения стоимости импорта и экспорта на 30%, объем экспорта будет увеличен не менее чем на 15% за счет более диверсифицированной экспортной базы.

Проведенный анализ показал, что за годы независимости в Республике Таджикистан было разработано и реализовано значительное число законодательных и иных нормативно-правовых актов в сфере внешнеторговой деятельности, в которых важное значение придается вопросам стимулирования экспорта. Вместе с тем предусмотренные льготы в новой редакции Налогового кодекса Республики Таджикистан и другие нормативно-правовые акты существенно не повлияли на рост экспорта страны [9, с.19]. В стране созданы необходимые законодательные институты развития экспорта. Однако действия этих институтов из-за ограниченности финансирования остаются малоэффективными в существенном стимулировании экспорта. Низкая эффективность действующей системы стимулирования экспорта связана со слабостью ее институциональных основ и отсутствием реально действующего механизма координации совместных действий всех институтов продвижения экспорта. Также в законодательстве Республики Таджикистан не содержатся все нормы и методы государственного стимулирования экспорта. Серьезной проблемой на пути стимулирования экспорта в Республике Таджикистан выступает несовершенство нормативно-правовой базы в данной области.

Таким образом, для обеспечения устойчивого развития экспортной деятельности и повышения её эффективности необходимо разработать и реализовать бо-

лее действенные инновационные формы и механизмы стимулирования экспорта в рамках внешнеторговой политики страны, которые позволили бы совершенствовать организационно-правовую базу регулирования экспорта. Институциональный механизм стимулирования экспортной деятельности должен включать все вопросы, связанные с формированием эффективной конкурентной среды для экспортеров страны, обеспечения их конкурентоспособности на внешних рынках, совершенствования инфраструктуры развития экспорта. В то время как в Республике Таджикистан экспорт рассматривается как один из основных приоритетов для экономического развития, политика стимулирования экспорта должна занять важное место в системе внешнеторговой политики страны. Исходя из этого, для дальнейшего стимулирования экспорта необходимо принимать меры по расширению инструментов поддержки экспорта, которые реально способствуют росту экспорта товаров и услуг за рубежом. Считаем важным разработать и реализовать новую стратегию развития экспорта в отдельности от имеющейся стратегии импортозамещения и развития экспорта с определением основных целей и задач стимулирования экспортной деятельности, уточнения основных рынков сбыта отечественных товаров за рубежом и ее финансовых и нефинансовых инструментов поддержки. Необходимо также принять меры по повышению роли негосударственных организаций в продвижении экспорта.

Литература

1. Арутюнян Г.А. Пути стимулирования экспорта малых и средних предприятий: мировой опыт и возможности Армении // Ученые записки. – 2019. – №2. – С.344-355.
2. Верещака Т.О. Развитие методов стимулирования экспорта в современных условиях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream>pdf
3. Дембицкий С.Г. Анализ экономических проблем после вступления России в ВТО // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 2. – С. 21-30.
4. Гулзода Ф.М. Анализ динамики развития экспорта Республики Таджикистан в контексте ее членства в ВТО // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: ТНУ, 2023. – №2. – С. 110-118.
5. Имомёрбеков Ф.М. Роль производственного предпринимательства в развитии экспорта страны // Перспективы развития менеджмента и маркетинга в условиях цифровой экономики: матер. респуб. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2022. – С.115-119.
6. Исломиндзода А.А. Институциональные основы регулирования отраслевой занятости населения в условиях членства Республики Таджикистан в ВТО // Современные проблемы экономики и менеджмента: матер. Междун. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2021. – С.126-132.
7. Кодирзода Д.Б. Внутренний рынок Республики Таджикистан: современное состояние и меры его защиты / Д.Б.Кодирзода, Р.Х.Бобохонзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук: – Душанбе: ТНУ, 2019. – №6. – С. 5-10.
8. Кодирзода, Д.Б. Вопросы обеспечения внешнеэкономической безопасности Республики Таджикистан в условиях интеграции в мировую экономику / Д.Б.Кодирзода, К.Х.Хушвахтзода, Б.М.Джумъев // Международные отношения и безопасность. – 2022. – №1 (1). – С.130-140.

9. Кодирзода Д.Б. Теоретико-методологические основы совершенствования механизма стимулирования экспорта в условиях членства в ВТО / Д.Б.Кодирзода, Ф.М.Гулзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: ТНУ, 2022. – №2. – С.13-19.
10. Корден У.М. Стратегическая внешнеторговая политика // Панорама экономической мысли конца XX столетия; под ред. Д.Гринэуэй. – СПб.: Экономическая школа, 2002. – Т. 1. – С. 328-350.
11. Кузубов А.А. Модернизация инструментария по стимулированию экспорта в условиях глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. – Самара, 2018. – Т. 7. – №3 (24). – С. 149-151.
12. Юсупов И.Н. Обеспечение развития инновационно-промышленного предпринимательства в условиях импортозамещения // Перспективы развития менеджмента и маркетинга в условиях цифровой экономики: матер. респ. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2022. – С. 443-447 (на тадж.яз.)

**INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR PROMOTION OF EXPORT
ACTIVITIES IN THE CONDITIONS OF MEMBERSHIP
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE WTO**

Kodirzoda Dilovar Bahridin

Doctor of Economic sciences,
professor of the chair of economic theory
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 903 38 81 81 (m.)
dilovark@mail.ru

Gulzoda Farrukh Mahmado

Candidate of economical sciences,
doctoral student of the chair of international economic relations
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 907 63 31 10 (m.)

The article deals with the institutional framework for stimulating export activities in the context of the membership of the Republic of Tajikistan in the WTO. The analysis showed that over the years of independence in the Republic of Tajikistan, a significant number of legislative and other regulatory legal acts in the field of foreign trade have been developed and implemented, in which the importance of export promotion is given. However, the provided benefits did not significantly affect the growth of the country's exports. Based on this, in order to ensure the sustainable development of export activity and increase its efficiency, it is necessary to develop and implement more effective innovative forms and mechanisms for stimulating exports within the framework of the country's foreign trade policy, which allow improving the organizational and legal framework for export regulation. It is considered important in the country to develop and implement a new export development strategy with the definition of the main goals and objectives of stimulating export activities, clarifying the main markets for domestic goods abroad, as well as its financial and non-financial support instruments.

Keywords: trade policy; foreign trade policy; export promotion instruments; multilateral trade agreements; foreign trade; exports; imports; trade specialization; intra-industry trade.

**АСОСҶОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ ҲАВАСМАНДГАРДОНИИ
ФАЪОЛИЯТИ СОДИРОТӢ ДАР ШАРОИТИ УЗВИЯТИ ҶУМӢУРИИ
ТОЧИКИСТОН ДАР ТУС**

Қодирзода Диловар Баҳридин

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи назарияи иқтисодии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 903 38 81 81 (м.)
dilovark@mail.ru

Гулзода Фаррух Маҳмадшо

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
докторанти кафедраи муносибатҳои байналхалқии иқтисодӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 907 63 31 10 (м.)

Дар мақола асосҳои институтсионалии ҳавасмандгардонии фаъолияти содиротӣ дар шароити узвияти ҷумҳурии тоҷикистон дар ТУС (Ташкилоти умумичаҳонии савдо) таҳқиқ шудаанд. Таҳлили анҷом додашуда нишон дод, ки дар солҳои истиқлолият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон миқдори зиёди санадҳои меъёрию ҳуқуқии соҳаи фаъолияти савдои беруна коркард ва тасдиқ шудааст, ки дар онҳо масъалаҳои ҳавасмандсозии содироти молҳо мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Аммо имтиёзҳои пешбинишуда ба болоравии содироти кишварамон таъсири ҷиддӣ намерасониданд. Бинобар ин, барои таъмини инкишофи устувори фаъолияти содиротӣ ва баланд бардоштани самаранокии он, коркард намудан ва татбиқ сохтани шаклҳо ва механизмҳои самараноки инноватсионии ҳавасмандсозии содирот дар доираи сиёсати тичоратии берунаи кишвар лозим аст, ки барои такмил додани пояи ташкилотӣ-ҳуқуқии танзими содирот имконият пешкаш месозанд. Дар кишвар коркард ва татбиқ намудани стратегияи нави инкишофи содирот бо муайянкунии мақсаду вазифаҳои асосии ҳавасмандгардонии фаъолияти содиротӣ, аниқсозии бозорҳои асосии фурӯш барои молҳои ватанӣ дар хориҷи кишвар, инчунин асбобҳои молиявӣ ва ғайримолиявӣ дастгирӣ афзалиятнок маҳсуб меёбад.

Калидвожаҳо: сиёсати тичоратӣ; сиёсати берунаи кишвар; асбобҳои ҳавасмандгардонии содирот; созишномаҳои бисёртарафаи тичоратӣ; савдори берунӣ; содирот; воридот; таҳассуси тичоратӣ; савдои дохилисоҳавӣ.

УДК 331.556.4 (575.3)

**ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ ТАДЖИКИСТАНСКИХ
ВНЕШНИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В СТРАНАХ ПРИЕМА
И РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ**

Шарипова Асиля Гуломовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73

В статье рассматривается проблема занятости и продуктивного использования трудовых ресурсов в Республике Таджикистан, актуальность которой обусловлена как демографическими, так и социальными факторами. Отмечается, что при нынешнем состоянии государственного бюджета и развития предпринимательства государство и предприниматели не в состоянии создавать и вводить новые рабочие места в соответствии с темпами прироста трудовых ресурсов. По мнению автора, в настоящее время в Таджикистане развивается легальный вид трудовой миграции, имеющей организованный характер. Однако её масштабы в республике растут недостаточно активно, в связи с чем требуется целенаправленная и продуктивная работа государственных структур. Показаны причины оттока высококвалифицированных кадров, среди которых, кроме низкой заработной платы, отсутствие перспектив карьерного роста, безразличие врачей к специалистам, удорожание стоимости проживания и др. Предложены меры по ускорению процесса адаптации трудовых мигрантов в странах приема, а следовательно эффективного использования трудового потенциала. К ним относятся разработка конкретных мер по защите прав трудящихся мигрантов в странах-донорах и странах приема, создание нормальных условий труда и быта, выплата пособий по временной нетрудоспособности, доступ к государственным медицинским услугам и др. Важным, на взгляд автора, является принятие межправительственных документов и проведение эффективной миграционной политики, обеспечивающей защиту прав трудовых мигрантов и цивилизованное регулирование миграционных процессов.

Ключевые слова: трудовая миграция; регулирование миграционных процессов; рынок труда; мировой рынок труда; рабочая сила.

В современном мире и в условиях глобализации мирового хозяйства миграция рабочей силы является обычным явлением, она способствует в целом развитию производительных сил, освоению и развитию новых территорий, удовлетворению спроса на вакансии рабочих мест в тех государствах, где ее невозможно удовлетворить за счет внутренних трудовых ресурсов, что вызывает необходимость привлечения работников из стран с относительно избыточной рабочей силой.

В Республике Таджикистан проблема занятости и продуктивного использования трудовых ресурсов в прошлом и в настоящее время является острой, что связано с демографическими особенностями и другими факторами. Объективно, в республике при нынешнем состоянии государственного бюджета и развития предпринимательства государство и предприниматели не в состоянии создавать и вводить новые рабочие места в соответствии с темпами прироста трудовых ресурсов, и следовательно с каждым годом доля незанятого в общественном производстве рабочей силы увеличивается, что видно из таблицы.

Таблица 1

Уровень занятости в Республике Таджикистан. (тыс. человек)¹

Показатели	2012	2015	2017	2020	2020 к 2012
Трудовые ресурсы, всего	4796	5111	5326	5625	117,2
Рабочая сила	2347	2437	2460	2557	108,9
Занятое население	2291	2380	2407	2506	109,3
Недоиспользованная рабочая сила в эконо- мике	2449	2674	2866	3068	125,3

Как видно из данных таблицы, темпы роста недоиспользованной рабочей силы в экономике республики выше, чем темпы роста занятого населения. Поэтому молодежь, вступающая в трудовой возраст, и безработные граждане республики в поисках работы и достойной заработной платы эмигрируют в другие страны, особенно в Российскую Федерацию [3].

Такая ситуация стала устойчивой тенденцией. В этих условиях внешняя трудовая миграция становится гарантом социальной и экономической стабильности, важным направлением использования трудового потенциала республики, а денежные переводы таджикстанских трудовых мигрантов – важным источником валютного поступления, формирования инвестиционных ресурсов, поддержки устойчивости курса национальной валюты (сомони), финансирования импорта товаров и услуг и решения социально-экономических, бытовых и других задач семей внешних трудовых мигрантов.

Особенностью внешней трудовой миграции современного Таджикистана в начале девяностых годов прошлого столетия был её вынужденный характер, что было вызвано политическими, военными, этническими причинами. «Импульсом для формирования миграционного потока из Республики Таджикистан послужил политический фактор – нестабильность и гражданская война. Это вызвало соответствующие социально-экономические потрясения. Так, в начале 1990-х годов политическая нестабильность вынудила многих специалистов и работников ин-

¹ Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2021. С.133.

дустриальных отраслей в Таджикистане оставить свои дома и переселиться в другие места, после чего начался спад производства, и как следствие, вырос уровень безработицы, усилилась экономическая нестабильность в целом» [5, с.42-43].

Вынужденная трудовая миграция всегда создает в странах приема массу проблем, связанных с размещением, обеспечением жильем, дополнительными расходами на бытовое устройство, организацию новых рабочих мест, медицинское обслуживание и др. Такая ситуация сложилась в настоящее время в Европе, куда устремились беженцы из Украины, стран Ближнего Востока и Африки.

В Республике Таджикистан в настоящее время причин для вынужденной миграции нет, есть в больших масштабах добровольная трудовая миграция, которая обусловлена личным решением мигранта о смене места работы.

Главный фактор добровольной трудовой миграции – экономический.

Как показали материалы социологического исследования, в этот вид внешней трудовой миграции вовлечены работники различных профессий, квалификации, уровня образования, пола, возраста, социального положения, национальности и т.д. Неквалифицированные трудовые мигранты – это, в основном, выходцы из сельской местности, они мигрируют на сезон, и работают в сельском хозяйстве, строительстве, а квалифицированные работники мигрируют либо на длительный период, либо на постоянно, используя различные программы, в частности программу переселения в Российскую Федерацию [1; 8].

Известно, что экономика Российской Федерации и ее регионы испытывают объективную потребность в привлечении высококвалифицированной иностранной рабочей силы и специалистов в сферах менеджмента и маркетинга, науку, медицину, высокотехнологичные производства и др. Другими словами, в Российской Федерации есть спрос на высококвалифицированную рабочую силу и это является фактором роста численности легальных и сокращения численности нелегальных трудовых мигрантов. Легальный вид трудовой миграции имеет организованный характер, формируется, когда существует потребность у работодателей на дополнительную рабочую силу определенной профессии и квалификации, между работником и работодателем заключается юридически оформленный договор.

Численность этого вида внешней трудовой миграции в нашей республике растет из года в год, а для её развития необходима повседневная и целенаправленная работа государственных структур, которые призваны регулировать внешнюю трудовую миграцию [2]. Им легче изучать потребность регионов и фирм Российской Федерации в дополнительной рабочей силе, договориться с ними, заключать договора, привлекать наших мигрантов и организованно направлять на работу.

Социологические исследования показывают, что в потоках внешней трудовой миграции таджикстанцев наблюдается все больший отток высококвалифицированных специалистов – преподавателей вузов с учеными степенями, высококвалифицированных медицинских работников [8].

Причинами такой тенденции, как отмечали при анкетном опросе трудовые мигранты, являлись: низкая заработная плата; отсутствие карьерного роста; удорожание стоимости проживания; отсутствие коллективизма в работе, безразличие к их судьбе и др.

Такое ненормальное положение должно настораживать правительство Республики, оно должно корректировать свою кадровую политику и изменить свое отношение к творческим и высококвалифицированным специалистам. Ведь подготовка специалистов высокой квалификации требует больших вложений и много времени, и потерять все, что было вложено в их подготовку, недопустимо. Специалисты высокой квалификации – «это умы и достояние нации», ими надо дорожить и гордиться. Принимающие страны таких специалистов поддерживают, трудоустраивают, создают хорошие трудовые и бытовые условия, обеспечивают работой по специальности, дают гражданства, открывают возможность трудоустраиваться в престижные сферы и производства, получать высокую заработную плату. Высококвалифицированные таджикские трудовые мигранты быстро интегрируются и адаптируются в странах приема, их права не нарушаются. Принимающая страна им предоставляет медицинские и другие государственные услуги и всеми методами стимулирует приток высококвалифицированных специалистов, поскольку принимающая страна получает готового специалиста, не затратив средств на его подготовку.

Как известно, «утечка мозгов» снижает интеллектуальный потенциал стран-доноров, отток высококвалифицированной рабочей силы наносит ущерб дальнейшему социально-экономическому развитию и негативно влияет на безопасность государства. В настоящее время в Республике Таджикистан все больший оборот набирает семейная трудовая миграция, основу которой составляют привлекательные условия в Российской Федерации, уверенность в завтрашнем дне, хорошие социально-экономические условия проживания, возможности карьерного роста, уровень заработной платы и др.

Республика Таджикистан, как часть мировой системы, функционирует в условиях глобализации, а внешняя трудовая миграция в условиях глобализации становится важнейшим фактором социально-экономического и демографического развития многих государств. Использование преимуществ всемирного разделения труда и перелива рабочей силы из одного государства в другое позволяет обеспечить эффективное развитие национальных экономик, интенсифицировать научно-технические, информационные и другие межгосударственные связи. В этих условиях национальные рынки труда утрачивают свою замкнутость, происходят трансграничные перемещения рабочей силы, образуется мировой рынок труда, а рабочая сила выступает в качестве товара, появляются продавцы и покупатели рабочей силы на межнациональном уровне, происходит межгосударственное регулирование спроса и предложения рабочей силы. При этом мировой рынок рабочей силы становится механизмом перераспределения трудовых ресурсов, в функционировании которого заметную роль играют социальные, культурные, идеологические и психологические условия.

Мировой рынок труда не имеет четко обозначенных территориальных границ, формируется, функционирует и развивается в результате экспорта и импорта рабочей силы. Он постоянно воспроизводит рабочую силу на основе спроса и предложения на неё, его масштабы и тенденции развития определяются не только в тех или иных странах и регионах мира различиями в условиях труда и уровня заработной платы, но и состоянием и динамикой политических, демографических и других процессов в мире.

Как было отмечено, в настоящее время в Республике Таджикистан рынок труда является не сбалансированным, предложение рабочей силы превышает спрос на нее, излишняя рабочая сила, не найдя достойного предложения на внутреннем рынке труда, мигрирует за пределы страны в поисках работы и достойной заработной платы. При этом трудящиеся мигранты встречаются на своем миграционном пути со многими трудностями и проблемами [8]. Трудности и проблемы внешних трудовых мигрантов диктуют необходимость проведения гибкой и последовательной миграционной политики в нашей республике и в странах приема, разработки мер по защите их прав, создания нормальных условий труда и быта, медицинского обслуживания, выплаты пособий по временной нетрудоспособности и т.д.

Что касается Таджикистана, то здесь давно назрела необходимость диагностики и прогнозирования данного процесса с тем, чтобы на этой основе осуществлять адекватную миграционную политику. Какие выводы можно сделать?

«Во-первых, Таджикистан находится в зоне глобального фронта миграционных процессов в мире.

Во-вторых, миграцию надо использовать во благо нашей экономики.

В-третьих, миграционная политика должна быть гибкой, способной изменять свою конфигурацию и функции для приспособления к новым условиям.

В-четвертых, необходима ориентированность на участие таджикских граждан в серьезных проектах, национальных программах, приносящих материальную и нематериальную выгоду и прибыль.

В-пятых, миграция не терпит бюрократии в процессе функционирования. Традиционные формы трудоустройства (имеются в виду ярмарки трудовых мест – Р.У.) устарели, надо находить новые формы работы. Например, виртуальные организации. Виртуальные технологии выступают здесь лишь в качестве инструмента управления. Объединившись виртуально, сделать невозможное.

В-шестых, необходимо разработать программу инновационной деятельности по работе с трудовыми мигрантами и регулированию миграционных процессов. Предусматривая, в частности, приоритетность, непрерывность, системность, комплексность, экономическую обоснованность.

И седьмое, меняющееся отношение мирового сообщества к вопросам прав человека и государственного суверенитета вынуждает многие страны, в том числе и такие, как США и Россия, пересматривать свои взгляды на миграцию и методы миграционной политики» [9, с.56].

Решение этих и других вопросов и проблем внешних трудовых мигрантов зависит от принятия межправительственных документов и проведения согласо-

ванной миграционной политики, обеспечивающих цивилизованное регулирование миграционных процессов.

Важным условием решения проблем таджикостанских внешних трудовых мигрантов, а следовательно эффективного регулирования миграционных процессов является знание законов и нормативно-правовых актов стран приема, касающихся трудовой миграции, изучение и знание специфики приема трудовых мигрантов в нынешних условиях в РФ, Республике Беларусь, Республике Казахстан (основные страны приема наших трудовых мигрантов). Также следует провести всесторонний анализ выполнения ранее заключенных договоров о приеме и трудоустройстве трудовых мигрантов из Таджикистана, соблюдения условий соглашений между принимающими сторонами и нашей республикой по трудоустройству трудовых мигрантов, реализации долгосрочных соглашений по вопросам систематизации и регулирования миграционных процессов.

«Особое значение имеют расширение взаимодействия в торгово-экономических и научно-технических вопросах между субъектами хозяйствования нашей республики, Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан относительно внешних трудовых мигрантов и выполнения действующих и вновь составляемых двусторонних договоров и соглашений об организованной трудовой миграции и трудоустройстве таджикостанских трудовых мигрантов» [2, с.104].

Интеграция и адаптация таджикостанских трудовых мигрантов в странах приема зависят от тесной и эффективной работы нашего правительства с теми регионами Российской Федерации, которые быстро развиваются, у которых есть потребность в привлечении трудовых мигрантов, которые могут создавать соответствующие стимулы в вопросах жилищно-бытовых условий, принимают на работу с более высоким уровнем заработной платы, используют систему мер социальной и правовой защиты трудовых мигрантов в соответствии с нормами МОТ и международных стандартов. Социологические исследования и опрос внешних трудовых мигрантов показали, что уровень заработной платы трудовых мигрантов по регионам Российской Федерации сильно колеблется. Так, «на предприятиях и в организациях восточных регионов заработная плата трудящихся мигрантов составляет от 40 до 115 тыс. российских рублей, в Ленинградской области – от 15-25 тыс. рублей. В Хабаровском крае трудоустраиваются почти все приезжающие таджикские трудовые мигранты, в Ленинградской области и г. Санкт-Петербурге не могут трудоустроиться до 20% приехавших таджикостанских трудовых мигрантов. Они, как правило, соглашаются на любую самую не престижную и низкооплачиваемую работу без гарантии их трудовых и социальных прав» [2, с.105]. В этой связи очень важно изучение состояния рынка труда регионов Российской Федерации нашими ответственными структурами по вопросам регулирования трудовой миграции, определение регионов, где меньше трудовых мигрантов и где они имеют потенциал развиваться более высокими темпами по сравнению с миграционно избыточными регионами.

Наши исследования показали, что в настоящее время такими направлениями являются северные и восточные регионы Российской Федерации, Республика Та-

тарстан, Республика Башкортостан, Приморский и Хабаровский края, Амурская и Сахалинская области. Эти территории обладают более благоприятными условиями для наших внешних трудовых мигрантов, где они трудоустраиваются на работу с хорошим уровнем заработной платы. С другой стороны, эти территории РФ еще недостаточно освоены по историческим и демографическим причинам, а правительство Российской Федерации в последние годы создает условия для увеличения населения в этих регионах, в том числе за счет привлечения иностранных трудовых мигрантов. Поэтому возникает необходимость организованной диверсификации в распределении таджикостанских внешних трудовых мигрантов по регионам Российской Федерации, что будет способствовать эффективному трудоустройству и росту общего фонда заработной платы трудящихся мигрантов, существенному увеличению денежных переводов от них. Все это будет важнейшим вкладом в эффективное использование внешних трудовых мигрантов Таджикистана и регулирование миграционных процессов в государствах-участниках экспорта и импорта рабочей силы.

Литература

1. Исломов Ф.С. Современные тенденции воспроизводства населения и его перспективы. – Душанбе, 2012. – 320 с.
2. Исломов Ф.С. Проблемы миграции населения Таджикистана в переходный период. – Душанбе, 2005. – 175 с.
3. Мутиева С. Дж., Азизов Н.Х., Некоторые вопросы трудовой миграции из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию // Рынок труда (научный журнал). – 2020. – №1 (44). – С.17-19.
4. Султанов З.С., Солиева Л.Ф. Регулирование миграционных процессов и вопросы социальной защиты внешних трудовых мигрантов. – Душанбе, 2020. – 177 с.
5. Султанов З.С., Султанова Г.З. Внешняя трудовая миграция в Республике Таджикистан: причины и проблемы // Вестник университета (Российско-Таджикской (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2013. – №2(41). – С.40-47.
6. Рыбаковский О.Л. Воспроизводство населения России: задачи, тенденции, факторы и возможные результаты к 2024 году // Народонаселение. – 2020. – Т.23, №1. – С.53-66.
7. Проблемы выживания и устойчивого развития Таджикистана: материалы семинара. – Душанбе, 2006. – май.
8. Регулирование занятости населения в условиях рынка. – Душанбе, 2019. – 150с.
9. Ульмасов Р. Миграционные процессы в условиях глобализации: характерные особенности и основные тенденции // Вестник университета (Российско-Таджикской (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №1(65). – С.50-58.
10. Управление трудовыми ресурсами и проблемы сбалансированности факторов производства. Региональные проблемы экономического и социального развития. – Душанбе: До-ниш», 2011. – 120с.
11. Юсуфбеков Ю.Р., Мутиева С.Дж. Трудовая миграция в структуре социально-трудовых отношений в Республике Таджикистана: монография. – Душанбе, 2016. – 163с.
12. Щербаков В.П. Роль трудовой миграции в развитии глобальных процессов в мировом хозяйстве: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Владимир Пертович Щербаков. –М., 2015. – 22 с.

**ISSUES OF INTEGRATION AND ADAPTATION OF EXTERNAL LABOR
MIGRANTS OF TAJIKISTAN IN THE COUNTRIES OF RECEPTION AND
REGULATION OF MIGRATION PROCESSES IN MODERN TAJIKISTAN**

Sharipova Asilya Gulomovna

Candidate of economic sciences, associate professor,
head of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 39 73

The article deals with the problem of employment and productive use of labor resources in the Republic of Tajikistan, the relevance of which is due to both demographic and social factors. It is noted that with the current state of the state budget and the development of entrepreneurship, the state and entrepreneurs are not able to create and introduce new jobs in accordance with the growth rate of labor resources. According to the author, a legal type of labor migration, which is of an organized nature, is currently developing in Tajikistan. However, its scale in the republic is not growing actively enough, and therefore the purposeful and productive work of state structures is required. The reasons for the outflow of highly qualified personnel are shown, among which, in addition to low wages, there are no career prospects, the indifference of doctors to specialists, an increase in the cost of living, etc. Measures are proposed to accelerate the process of adaptation of labor migrants in receiving countries, and, consequently, the effective use of labor potential. These include the development of specific measures to protect the rights of migrant workers in donor and host countries, the creation of normal working and living conditions, the payment of temporary disability benefits, access to public medical services, etc. Important, in the author's opinion, is the adoption of intergovernmental documents and implementation of an effective migration policy that ensures the protection of the rights of labor migrants and civilized regulation of migration processes.

Keywords: labor migration; regulation of migration processes; labor market; the global labor market; work force.

**МАСЪАЛАИ ҲАМГИРОИИ И МУТОБИҚШАВИИ
МУҲОЧИРОНИБЕРУНАИ МЕҲНАТИИ ТОЧИКИСТОН ДАР
КИШВАРҲОИ ҚАБУЛКУНИАШОН ВА ТАНЗИМИ РАВАНДҲОИ
МУҲОЧИРШАВИ ДАР ТОЧИКИСТОНИ МУОСИР**

Шарипова Асиля Гуломовна

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
мудири кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73

Дар мақола мушкилоти шуғл ва истифодабарии сермаҳсули захираҳои меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст, ки мубрами онро ҳам омилҳои демографӣ, ҳам иҷтимоӣ тақозо мекунад. Зикр мегардад, ки дар ҳолати кунунии бучети давлатӣ ва рушди соҳибкорӣ давлат ва соҳибкорон наметавонанд ҷойҳои нави кориро таъсис дода, онҳоро мувофиқи суръати зиёдшавии захираҳои корӣ ба кор дароранд. Бино ба ақидаи муаллиф, ҳоло дар Тоҷикистон нави қонунии муҳочирати меҳнатӣ рушд мекунад, ки он хусусиятиошкор дорад. Аммо микёси он дар ҷумҳурӣ рӯстуд начандон ғаёбол аст, вобаста аз ин кори мақсаднок ва сермаҳсули мақомоти давлатиро дар ин самт тақозо мекунад. Сабабҳои камшавии кадрҳои баландихтисос нишон дода шудаанд, ки дар байни онҳо ғайр аз маоши паст, набудани дурнамои рушди мансабӣ, бефарқии табибон нисбат ба мутахассисон, қиматшавии арзиши будубош ва ғ. мебошанд. Доир ба тезонидани раванди мутобиқшавии муҳочирони меҳнатӣ дар кишварҳои қабул, яъне самаранок истифода бурдани нерӯи меҳнатии онҳо чораҳо пешниҳод шудааст. Ба ин гуна чораҳо коркарди чораҳои мушаххас оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои муҳочирони дар кишварҳои донор ва кишварҳои қабул коркунанда, таъсис додани шароити мусоид барои кор ва ҳаёти маишӣ, пардохти кӯмакпулиҳо барои муваққатан кор карда натавоништан, дастрас будани хизматрасониҳои давлатии тиббӣ ва ғайра дохил мешаванд. Ба ақидаи муаллиф, қабул кардани санадҳои байнидавлатӣ ва гузаронидани сиёсати самараноки муҳочиратӣ, ки ҳифзи ҳуқуқҳои муҳочирони меҳнатиро таъмин месозад ва танзими бофарҳанги равандҳои муҳочиршавӣ ниҳоят муҳим аст.

Калидвожаҳо: муҳочирати меҳнатӣ; танзими равандҳои муҳочиршавӣ; бозори меҳнат; бозори ҷаҳонии меҳнат; қувваи корӣ.

УДК 331.556.4

НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Шарипова Асиля Гуломовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73

В статье исследуются причины и истоки внешней трудовой миграции, ее значение для социально-экономического развития государств, неинституциональные подходы к регулированию этого сложного социально-экономического явления.

Отмечается, что трудовые миграционные процессы в современных условиях становятся глобальными явлениями и их регламентация осуществляется на основе стандартов и принципов, рекомендованных в конвенциях Международной организации труда, принципах Международной конвенции ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей» и законами и нормативными актами национальных государств. При этом особое место в системе регулирования трудовых миграционных процессов занимают неинституциональные подходы. Поскольку внешняя трудовая миграция носит добровольный характер, решение о выезде в другие государства в поисках работы, стране въезда, времени, продолжительности трудовой миграции и других вопросов, связанных с регулированием этого явления, принимается самими трудовыми мигрантами.

Особое место в статье занимают вопросы адаптации и социального развития трудовых мигрантов в новом обществе. Данные меры, как основа интеграции в социальную систему принимающей страны, должны обеспечивать мигрантов социальными услугами и продуктивной работой.

Ключевые слова: трудовая миграция; регулирование; общество; экономика; адаптация; интеграция; рабочая сила; оплата труда.

В современных условиях движение рабочей силы и внешняя трудовая миграция приобретают новое качество и становятся глобальным явлением, охватывают все страны, играют всевозрастающую роль в общем потоке мировой миграции населения. Регламентация международной трудовой миграции и движение рабочей силы осуществляются на основе принципов Международной конвенции ООН «О защите прав всех трудящихся – мигрантов и их семей» (1990), стандартов и принципов, рекомендованных в конвенциях Международной организации труда (МОТ), и национальных нормативных актов и законов. А регулирование трудовых миграционных процессов осуществляется в основном самими трудовыми мигрантами – неинституциональными подходами, поскольку решение о выборе региона и страны приема, времени выезда, вида транспорта, времени и

продолжительности пребывания в других государствах, а также других вопросов, связанных их трудовой деятельностью, принимается потенциальными трудовыми мигрантами. Задача институтов внешней трудовой миграции – это осуществление защиты прав и интересов трудового мигранта в странах приема, оказание помощи в подготовке документов, решение жилищных и других вопросов.

Как известно, в современном мире практически все страны участвуют в международном обмене рабочей силы в качестве импортеров и экспортеров, что связано с усилением по экономическому признаку расслоения в мире, повышением значения экономических факторов в трудовой миграции. Это способствовало значительному притоку трудящихся мигрантов в страны приема, а также революции в области информационных технологий, ставших неотъемлемой частью глобализации, образом жизни в благополучных странах мира как пример для населения других государств, и тем самым усилило неинституциональные подходы к регулированию внешней трудовой миграции. При этом подвижность населения и трудовая миграция, как объективно необходимые элементы человеческого общества, остаются важнейшей стороной процесса развития и прогресса и становятся всеобщим социально-экономическим законом, функционирующим на всех этапах общественно-исторического развития.

Развитие производства и индустриализации производства сильно повлияли на все стороны общественной жизни, вызвали производственную и экономическую потребность в миграции трудовых ресурсов из менее благоприятных в более благоприятные государства. Поэтому подвижность трудящихся определяется самим характером современного развития, усилением индустриализации и создает предпосылки перехода работников из одних отраслей и регионов в другие, межгосударственного перемещения рабочей силы. Отсюда подвижность населения и трудовая миграция являются положительным явлением и объективным требованием современной экономики, связанным с развитием производительных сил и переливом капитала по отраслям, регионам, государствам и созданием производственных инфраструктурных отраслей как снабжение, транспорт, торговля и пр., которые способствуют непрерывным изменениям в самом производстве и, как следствие, – в структуре занятости населения, в переходе рабочей силы из одного государства в другие и т.д.

Таким образом, в условиях рыночной экономики трудовая миграция населения выступает одним из элементов процесса развития производства и социально-экономических процессов в целом.

Внешняя трудовая миграция – это результат стремления, желания и побуждения самого населения перемещаться в другие государства в поисках наиболее подходящего места работы, удовлетворяющего способностям, наклонностям и возможностям квалификации и способствующего расширению профессиональных навыков, удовлетворению материальных и духовных потребностей и улучшению качества жизни семьи. Стремление людей к улучшению своего жизненного положения является закономерным, а потребность трудовых мигрантов в достижении желаемых социальных стандартов и благополучия является конечной целью выезда из родины. На принятие решений населением о трудовой ми-

грации могут повлиять государственно-политические факторы, несправедливость в расстановке кадров, коррупция во всех сферах, несправедливое распределение и присвоение материальных благ и собственности, степень неразвитости предпринимательства, бюрократизм во всех формах проявления и т.д. Действие этих факторов всегда приводит, прежде всего, к утечке мозгов, что является отрицательным явлением для страны выхода, а желательным для страны приема. «В фокусе миграционных властей в аспекте миграции высококвалифицированных специалистов находится проработка вопроса с регионами РФ, реализующими программы переселения соотечественников, с учетом необходимости привлечения квалифицированных кадров из числа соотечественников, а также оказания всестороннего содействия данной категории переселенцев, к числу которых относятся и граждане стран Центральной Азии» [2, с.143].

Регулирование процесса «утечки мозгов» является задачей институтов внешней трудовой миграции путем совершенствования кадровой политики государства, учета круга интересов квалифицированных специалистов, повышения оплаты труда в разы ученых, преподавателей, врачей и т.д.

Процесс трудовой миграции проявляет тенденцию к собственной инерционности и, если миграционный «клапан» однажды открылся, закрыть его будет очень сложно. Причинами открытия миграционного «клапана» и формирования трудового миграционного потока из Республики Таджикистан послужили политический фактор, нестабильность, гражданская война и соответствующие социально-экономические потрясения девяностых годов прошлого столетия. Главным фактором принятия решения о выезде и неинституциональным подходам регулирования трудовой миграции, являются те цели, которые ставят перед собой потенциальные трудовые мигранты. По данному подходу трудовых мигрантов можно разделить на следующие категории:

- мигранты, ставящие цель обеспечить выживание своей семьи, ее первичные потребности (продукты питания, одежда);
- мигранты, имеющие цель развиваться, получать образование в принимающих странах, вкладывать деньги в приобретение жилья у себя на родине или открыть собственный бизнес и т.д.;
- мигранты, стремящиеся к адаптации в принимающей стране, открыть собственное дело в стране приема.

Последние работают наравне с местным населением, приобретают жилье в принимающей стране и получают гражданство. Первые две категории как правило стремятся вернуться на родину, третья группа более склонна осесть в принимающей стране. В своей последовательности эти категории представляют собой «лестницу развития трудовых мигрантов». Большинство трудовых мигрантов из Таджикистанских миновали начальные категории и находятся в последней. Две первые категории приходятся на неорганизованных трудовых мигрантов-выходцев из сельской местности, что имеет отрицательные стороны для наших внешних трудящихся мигрантов, поскольку за границей им приходится заниматься неквалифицированной работой в противоположность квалифицированной работе, которой они занимались в своей стране, поскольку ниша квалифициро-

ванных профессий на рынке труда принимающей страны в основном заняты местным населением, а нашим трудовым мигрантам приходится переквалифицироваться, в результате учителям приходится работать грузчиками и уборщиками, инженерам – трудиться на стройке простыми рабочими, экономистам и юристам работать водителями, продавцами и т.д. При этом за границей неквалифицированная работа оплачивается в разы больше, чем их квалифицированная работа дома.

Другая проблема заключается в том, что, когда трудовые мигранты возвращаются домой, их прежние навыки оказываются утраченными, и, как показывает практика, после того, как завершается их работа на выезде, они не возвращаются к прежней профессии.

Другой важный вопрос – это адаптация трудовых мигрантов за рубежом, привыкание к новым условиям работы и жизни. Факторами трудностей таджикостанских внешних трудовых мигрантов в процессе адаптации в странах приема является незнание языка, традиций и правовой системы, регулирующих доступ к трудоустройству на рынке труда, и многое другое. Поэтому процесс адаптации сопровождается столкновением интересов мигрантов и отдельных социальных групп населения в принимающем обществе, что становится причиной трений и конфликтов. Как показали материалы социологического исследования, трудовые мигранты в процессе адаптации встречаются с различными формами дискриминации, которые проявляются в работе, заработной плате, и с рисками стать безработными или депортированными. Эти явления делают трудовых мигрантов замкнутыми в своем кругу, вынуждают не выходить на улицу, за пределы своего места работы, где они также и проживают. В этих условиях особо важное значение имеет эволюция образа жизни мигрантов и социальное развитие. Адаптация и социальное развитие мигрантов имеют прямо пропорциональную зависимость: более интегрированные в новое общество, соответственно, менее уязвимы, а не интегрированные в социальную систему принимающего общества больше подвержены дискриминации. Следует отметить, что условия для интеграции и социального развития трудовых мигрантов, в основном, создают принимающие государства, от которых зависит эффективное использование потенциала трудовых мигрантов. Интеграция и социальное развитие таджикостанских трудовых мигрантов могли бы значительно ускорить формирование мигрантских сетей, социальных ячеек. Таджикостанские трудовые мигранты в Российской Федерации построили социальные сети сравнительно быстро, поскольку для Таджикистана традиционно характерны крепкие родственные отношения, которые проявляются во всесторонней поддержке не только своих родственников, но и земляков, что является главной предпосылкой образования сетей. Немаловажное значение также имеют исторически сложившиеся связи между Таджикистаном и Россией. Главная заслуга в формировании мигрантских социальных сетей принадлежит первопроходцам, которые заложили фундамент развития и роста миграционного потока, они оказывают помощь в оформлении документов, способах приезда, регистрации и т.д.

Изучение состояния таджикостанских социальных сетей в России показало, что они организованы больше на уровне родственных связей и односельчан. Как показал проведенный преподавателями кафедры менеджмента и маркетинга факультета экономики и управления Российско-Таджикского (Славянского) университета опрос, внешние трудовые мигранты нуждаются в помощи социальных сетей таджикских диаспор в решении встречающихся в странах приема трудностей, что видно из таблицы 1.

Таблица 1

**Ответы внешних трудовых мигрантов на вопрос
«Что Вы ждете от таджикских диаспор» (в % к опрошенным)**

Города и регионы Российской Федерации	Помощь в трудоустройстве	Помощь в поиске жилья	Проведение культурно-массовой работы	Сотрудничество с властями	Помощь по всем вопросам	Защита прав
г.Москва	53,0	44,0	12,0	40,0	3,0	3,0
Московская область	23,0	46,0	7,7	50,0	3,8	7,3
Курганская обл., Екатеринбург, Калуга	31,0	13,5	24,1	6,9	6,9	5,0
г. Санкт – Петербург	28,6	42,8	7,1	42,8	-	7,2
Рязань, Челябинск, Красноярск, Омск, Сургут	62,5	58,5	16,6	20,8	-	7,2
Башкортостан, Татарстан	25,0	25,0	12,5	12,5	-	30
Тверская обл., Смоленская обл., Кировская обл., Самарская обл., Воронеж, Ханты-Мансийский авт. округ	15,4	46,1		15,4	23,1	-
Другие регионы	33,3	44,4	-	22,2	8,2	-
Всего:	36,1	46,7	7,1	30,2	-	6,5

Источник: материалы социологического исследования

Многие наши внешние мигранты привыкли к работе за рубежом. Они выбрали для себя профессию «мигрант», мигрировать стало частью их сознания и глубоко закрепилось в головах этой категории населения.

Причиной такого явления являются отсутствие внимания местных властей к вернувшимся на родину внешним трудовым мигрантам, отсутствие условий для развития малого и среднего предпринимательства, несовершенство механизма эффективного использования денежных переводов. Поэтому важными становятся

ся вопросы адаптации вернувшихся на родину трудовых мигрантов, использования накопившегося в период трудовой миграции финансового и профессионального потенциала, активизации инвестирования потоков денежных поступлений от внешних трудовых мигрантов в социально-экономическое преобразование и создание эффективной экономики, обеспечивающей достойный уровень и качество жизни населения. Важным инструментом достижения указанных целей является развитие предпринимательства, которое является фактором экономического роста и занятости населения в стране.

Предпринимательство, особенно малое, играет важную роль в повышении эффективности региональной экономики, обеспечении занятости сельского населения, формировании конкурентной среды и насыщении региональных потребительских рынков товарами и услугами. Деятельность малого предпринимательства способна смягчить последствия структурных изменений, быстро адаптироваться к меняющимся конъюнктурам рынка, обеспечить региональное развитие, использовать инновационные, технические и организационные нововведения.

Предприниматели создают продукцию и услуги, необходимые для нужд производства населения региона. И от того, как предприниматели используют свои ресурсы, какую выпускают продукцию по показателям качества и конкурентоспособности, как внедряют результаты научно-технического прогресса, зависят экономическое состояние страны, её регионов и уровень жизни населения. Решение о занятии предпринимательством принимается самостоятельно, а государство как институт должно поддерживать стремление начинающих предпринимателей к созданию своего бизнеса, особенно производственного, поскольку это реальный инструмент создания новых рабочих мест, увеличения налоговых поступлений в бюджете всех уровней. Поэтому очень важно привлекать к предпринимательской деятельности вернувшихся на родину трудовых мигрантов. В этой связи преподавателями факультета экономики и управления РТСУ был проведен анкетный опрос среди возвратившихся на родину трудовых мигрантов с целью определения желаний трудовых мигрантов заниматься предпринимательством.

Таблица 2

**Ответы вернувшихся трудовых мигрантов на вопрос
"Что нужно для занятия предпринимательством"(в % к опрошенным)**

Города и регионы Российской Федерации	Финансы	Земля	Земельный уча- сток	Помещение	Не хотят зани- маться предпри- нимательством
г.Москва	60	15	9	12	30
Московская область	36	11,5	11,5	53,8	-

Курганская обл., Екатеринбург, Калуга, Тюмень, Иркутск	79,3	6,9	6,9	41,4	20,7
г. Санкт-Петербург	78,5	50	42,8	42,8	14,3
Рязань, Челябинск, Красноярск, Омск, Сургут	58,3	25	20,8	29,2	33,3
Татарстан, Башкортостан	75	-	-	37,5	-
Тверская обл., Смоленская обл., Кировская обл., Самарская обл.	30,7	7,7	-	15,4	53,8
Другие регионы	61,1	16,6	16,6	33,3	22,2
Всего:	66,8	15,4	13	33,1	22,4

Источник: материалы социологического исследования

Как видно из данных таблицы 2, почти 80% опрошенных трудовых мигрантов хотели бы заниматься предпринимательством и саморегулировать свою трудовую деятельность.

Как было отмечено, трудовые миграционные процессы в той иной степени характерны для всех стран. В постсоветских государствах после распада союзного государства и единого экономического пространства масштабы трудовой миграции увеличились многократно. Это явление коснулось и Республики Таджикистан, где социально-экономическая ситуация катастрофически ухудшилась, многие промышленные предприятия перестали работать, наблюдались массовые увольнения, безработица, резкое падение производства ВВП и реальных доходов населения. «Другим стимулирующим фактором внешней трудовой миграции стали уровень бедности населения и низкий уровень размера заработной платы рабочих и служащих в Таджикистане по сравнению с заработной платой в Казахстане и Российской Федерации, которые стали центром притяжения трудовых мигрантов» [4, с.12]. В этих условиях выходом был поиск работы в других государствах, и прежде всего в Российской Федерации. Отметим, что внешняя трудовая миграция населения как сложное социально-экономическое явление была, есть и будет в будущем, и ее эффективное регулирование наряду с институциональными методами зависит и от неинституциональных подходов.

Литература

1. Бурджалова Ф.Э Рынок труда: реакция на кризис (по материалам зарубежных стран) /Ф.Э.Бурджалова, Е.Ш.Гонтмахера. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 184 с.
2. Икромов Д.З. Международная миграция из стран Центральной Азии в Россию. Оценка влияния на социально-экономическое развитие. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – 233 с.
3. Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана / Международная организация по миграции. – 2003. – Июль. – 128с.
4. Современные проблемы внешней трудовой миграции: сборник круглого стола. – Душанбе, 2015. – 180 с.

5. Султанов З.С., Солиева Л.Ф. Регулирование миграционных процессов и вопросы социальной защиты внешних трудовых мигрантов: монография. – Душанбе, 2020. – 178 с.
6. Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии / А.Джураев, Т.Карабчук, М.Пелех, С.Рязанцев, Б.Слей; под ред. Евразийский банк развития, ПРООН. Региональных офис ПРООН для стран Европы и СНГ, 2015. – С.79.
7. Юсуфбеков Ю.Р., Мутиева С.Дж. Трудовая миграция в структуре социально-трудовых отношений в Республике Таджикистана: монография. – Душанбе, 2016. – 163с.

NEO-INSTITUTIONAL APPROACHES TO THE REGULATION OF EXTERNAL LABOR MIGRATION

Sharipova Asilya Gulomovna

Candidate of economical sciences, associate professor,
head of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 39 73

In the article the causes and origins of external labor migration, its significance for the socio-economic development of states, neo-institutional approaches to the regulation of this complex socio-economic phenomenon, are examined.

It is noted that labor migration processes in modern conditions are becoming global phenomena and their regulation is carried out on the basis of standards and principles recommended in the conventions of the International Labor Organization, the principles of the UN International Convention "On the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Their Families" and laws and regulations nation states. At the same time, neo-institutional approaches occupy a special place in the system of regulation of labor migration processes. Since external labor migration is voluntary and the decision to leave for other states in search of work, the country of entry, time, duration of labor migration and other issues related to the regulation of this phenomenon are made by the labor migrants themselves.

A special place in the article is occupied by the issues of adaptation and social development of labor migrants in the new society. These measures, as the basis for integration into the social system of the host country, should provide social services and productive work.

Keywords: labor migration; regulation; society; economy; adaptation; integration; work force; salary.

МУНОСИБАТИ ҒАЙРИИНСТИТУТСИОНАЛӢ БА МАСЪАЛАИ ТАНЗИМИ МУҲОЧИРАТИ БЕРУНАИ МЕҲНАТӢ

Шарипова Асиля Гуломовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
мудири кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73

Дар мақола сабабҳо ва сарчашмаҳо муҳочирати берунаи меҳнатӣ, аҳамияти он барои инкишофи иҷтимоӣ-иқтисодии давлат, муносибатҳои ғайриинститутсионалӣ нисбат ба танзими ин ҳодисаи мураккаби иҷтимоӣ-иқтисодӣ таҳқиқ шудаанд.

Тазаккур дода мешавад, ки равандҳои меҳнати муҳочират дар шароити муосир ба ҳодисаҳои глобалӣ табдил ёфтаанд. Танзими онҳо дар асоси стандартҳо ва принципҳои дар конвенсияҳои Ташкилоти байналхалқии меҳнат, принципҳои конвенсияи байналхалқии СММ «Оид ба ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи меҳнаткшон-муҳочирон ва аҳли оилаҳояшон», қонунҳо ва санадҳои меъёрии давлатҳои миллӣ тавсияшуда амалӣ мегардад. Дар низоми танзими равандҳои муҳочирати меҳнатӣ маҳз муносибатҳои ғайриинститутсионалӣ ҷойи асосиро ишғол мекунанд. Азбаски муҳочирати берунаи меҳнатӣ хусусияти ихтиёрӣ дорад, қарори воридшавиро ба давлатҳои дигар барои пайдо кардани қор, кишвар, вақт, давомнокии муҳочирати меҳнатӣ ва масъалаҳои дигари марбут ба танзими ин ҳодиса аз тарафи ҳуди муҳочирони меҳнатӣ қабул карда мешавад.

Дар мақола масъалаи мубокиҷавӣ ва инкишофи иҷтимоӣ муҳочирони меҳнатӣ дар ҷомеаи нав баррасӣ шудааст. Ин чораҳо ҳамчун асоси ҳамгирошавӣ ба низоми иҷтимоӣ арзёбӣ шуда, бояд бо хизматрасониҳои иҷтимоӣ ва қори самаранок таъмин карда шаванд.

Калидвожаҳо: муҳочирати меҳнатӣ; танзим; ҷомеа; иқтисод; мубокиҷавӣ; ҳамгирошавӣ; қувваи қорӣ; музди меҳнат.

УДК 338.465.4 (575.3)

**БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НА ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Фозилханов Дилшод Отаджонович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 897 20 00 (м.)
fozilkhonov@mail.ru

В статье рассматривается современное состояние сферы бытового обслуживания населения на городских и сельских территориях Республики Таджикистана в аспекте состояния и перспективы ее развития в современных условиях рыночных преобразований. Выявлены проблемы, препятствующие ее эффективному функционированию. Определены основные направления совершенствования бытового обслуживания населения на долгосрочную перспективу.

Рассмотрена роль бытового обслуживания населения в развитии городских и сельских территорий исходя из результатов проведенного исследования зависимости уровня качества населения от показателей уровня его бытового обслуживания. На городских территориях Республики Таджикистан тенденция развития предоставления услуг бытового обслуживания носит положительный характер. Отмечается наличие ряда проблем, связанных с размещением объектов по предоставлению бытовых услуг в сельских территориях. Уровень жизни населения сельских территорий находится в прямой зависимости от заселенности данных территорий, от степени развитости сельского хозяйства и социальной инфраструктуры. Многие причины постепенного вымирания отдаленных сел и деревень, по мнению автора, кроются в резком замедлении темпов их социального развития и трудового обустройства. Сельские жители лишены доступа к разветвленной сети социально значимых услуг, важнейшее место среди которых принадлежит бытовому обслуживанию населения.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; бытовые услуги; бытовое обслуживание; рынок бытовых услуг; городское население; сельское население; предприятие; рынок; экономика; уровень жизни населения.

Сфера услуг представляет собой одну из самых перспективных и быстроразвивающихся подсистем современной экономики. В последние годы её роль в формировании и развитии рыночной экономики заметно возросла. По мере усложнения производства, ускорения темпов научно-технического прогресса, ведущих к появлению новых видов экономической деятельности, увеличивается спрос на услуги самого широкого спектра и качества. Общемировые тенденции социально-экономического развития свидетельствуют об усилении ориентации

общества на расширение масштабов производства различного рода услуг, направленных на удовлетворение потребностей людей, улучшение обслуживания во всех областях жизнедеятельности. С одной стороны, это обусловлено повышением стандартов жизни населения, а с другой – привлекательностью бизнеса в этой сфере приложения труда, капитала и предпринимательской активности. Так, согласно данным международной статистики, на долю услуг приходится более 70% валового внутреннего продукта развитых стран мира (Испания – 71,4%; США – 79,4; Франция – 77,3; Италия – 73%) [2, с.45].

Одной из составляющих сферы услуг является предоставление бытовых услуг, к которым относятся платные услуги потребителям по оказанию ремонтных, профилактических сервисов, а также изготовлению вещей по заказу как для отдельного индивида, так и для всего населения.

Рынок бытовых услуг является подсистемой экономических отношений, саморегулирующейся хозяйственной системой производства, элементы которой находятся под постоянным влиянием рыночного спроса и предложения. Здесь же в качестве потребителя этих услуг выступают лица, чьи интересы являются своего рода ориентиром предприятиям, предоставляющим бытовые услуги. В экономической литературе четко продемонстрирована модель кругового потока доходов, где показано как деньги перетекают от домохозяйств к предприятиям через рынок товаров и услуг. Взамен домохозяйство получает купленный товар, а предприятия в свою очередь, предприятия отчисляют домашним хозяйствам заработную плату, арендную плату, дивиденды или прибыль в обмен на свои услуги.

Как показывает практика, с ростом благосостояния населения и отсутствием свободного времени у работающего населения, услуги бытового характера становятся всё более востребованными. В качестве примера можно проанализировать статистические данные Республики Таджикистан (см. табл.1).

Таблица 1

Доля бытовых услуг в общем объеме платных услуг в Республике Таджикистан (млн.сомони)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Платные услуги, из них	9558,5	10099,9	9615,8	10033,7	10884	12130,8	12983,6
Бытовые услуги	3608,3	3707,3	3758,6	3694,1	3908,3	4030,6	2298,4

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2020 года / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2020. С.428.

Такому развитию сферы бытового обслуживания содействуют, конечно же, растущий спрос со стороны корпоративных клиентов, а также стремление состоятельных людей улучшить качество жизни и сэкономить время. Даже несостоятельные люди могут воспользоваться бытовыми услугами. К примеру,

люди заинтересованы больше в ремонте своего холодильника, нежели в покупке нового [8, с.76].

Совершенствование сферы бытового обслуживания даёт возможность населению освободить время для досуга, саморазвития –реализации, а также посвящать больше времени окружающим людям. Поэтому можно отметить социально-экономическую значимость сферы бытовых услуг и её влияние на повышение качества жизни населения. Состояние сферы бытовых услуг – это можно сказать, считается показателем уровня социально-экономического развития общества.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что бытовое обслуживание в большей степени развито в крупных городах. Это объясняется привлекательностью отрасли из-за высокого потребительского спроса, концентрации товаропотоков. Что касается нашей страны, в качестве примера можно отметить, что бытовое обслуживание в городе Душанбе активно развивается. Так, за последние 15 лет объём оказанных бытовых услуг населению в сопоставимых ценах увеличился почти в 6,2 раза и на конец 2020 года составил 4253,8 млн. сомони (см. табл. 2).

Таблица 2

Объём реализации бытовых услуг населению в Республике Таджикистан
(в ценах соответствующих лет, млн. сомони)

	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020
Все оказанные услуги, в том числе	685,1	2105,2	3758,6	3908,3	4014,1	4387,2	4253,8
г. Душанбе	2,9	10,3	24,4	40,6	37,2	29,1	60,2
г. Худжанд	1,6	2,0	2,8	2,4	1,4	1,2	1,1
г. Гиссар	0,09	0,7	1,5	2,6	3,1	3,1	3,4
г. Вахдат	0,09	0,4	1,2	1,7	2	2,3	4,2
г. Турсунзаде	0,1	0,3	2,8	2,8	1,2	1,4	5,2
Варзобский район	00,2	0,1	0,2	0,3	0,3	0,4	1,1
Раштский район	0,03	0,1	0,3	0,6	0,2	0,4	0,5
Нурабадский район	-	-	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
Район Рудаки	0,1	0,6	8,7	9,9	7,2	5,4	3,9
г. Рогун	0,03	0,1	0,3	0,3	0,3	0,4	0,5
Сангворский район	-	-	0	0,003	0,02	0,02	0,03
Таджикабадский район				0,04	0,06	-	0,05
Файзабадский район	0,04	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,4
Шахринавский	0,02	0,1	0,3	0,6	0,6	0,7	0,7

район							
Хатлонская область	1,5	3,5	5,9	6,2	7,3	7,3	7,7
Дангаринский район	0,06	0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	0,3
Муминабадский район	-	-	-	-	-	-	-
Согдийская область	3,6	7,6	14,9	13,9	13,3	13,7	23,3
Шахристанский район	-	-	-	0,1	0,3	0,3	0,3
и другие города и районы							

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2020 года / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2020. С.428.

Рассматривая современное состояние сферы бытового обслуживания населения в г. Душанбе и в других городах, следует отметить, что в 2020 году наибольший оборот бытовых услуг в расчёте на душу населения по предприятиям бытового обслуживания приходился на крупные города, такие как Душанбе, Гиссар и Вахдат. Душанбе, естественно, как столица занимала по данному показателю 1 место среди городов по выборке (табл. 2).

На городских территориях Республики Таджикистан тенденция развития предоставления услуг бытового обслуживания носит положительный характер. Примером может служить расширение сети парикмахерских салонов и точек для обычных граждан и для элиты, барбершопов, салонов красоты, спа-салонов, сервисных центров, разнящихся инновационным дизайном, оформлением технической оснащённости, послепродажным обслуживанием для потребителей и максимальной культурой обслуживания. Расширяется спектр услуг ателье, которые рассчитаны как для малообеспеченного и среднего класса, так и для потребителей выше среднего класса населения страны.

Однако необходимо отметить, что имеется очень много проблем, связанных с размещением объектов предоставления бытовых услуг в сельских территориях. Населению отдаленных районов труднодоступны услуги по ремонту бытовых приборов и машин, химической чистке, одежды и ремонту обуви, а также по фотографированию и другим видам услуг.

Исследование показало, что эффективному функционированию сферы услуг препятствуют:

- отсутствие механизмов регулирования бытового обслуживания на долгосрочную и среднесрочную перспективу;
- дифференциация районов по уровню обеспеченности бытовыми услугами: отсутствие некоторых видов бытовых услуг в районах, удалённых от центра города;
- низкий уровень качества предоставляемых услуг;

- неразвитость инфраструктуры предприятий бытового обслуживания для маломобильных групп населения;
- номенклатура предоставляемых услуг не в полной мере соответствует потребностям жителей и гостей города;
- низкая правовая грамотность населения в части сервисного и гарантийного обслуживания и исполнения закона «О защите прав потребителей» и др. [2, с.51].

По мнению специалистов сферы, решение указанных проблем возможно, в зависимости от реализации следующих направлений:

1. Расширение информационной кампании по доступности населения города и гостей к объектам, предоставляющим услуги, связанные с бытовому обслуживанием, путём усиления рекламы, проведения акции и других мероприятий по распространению информации.

2. Постепенное развитие инфраструктуры рынка бытовых услуг городского населения посредством предоставления комфортных условий для жизни горожан и гостей путём эффективного и социально-экономически обоснованного размещения предприятий по предоставлению бытового обслуживания, конечно же, принимая во внимание интересы населения в плане территориальной доступности.

3. Активизация деятельности малого и среднего предпринимательства на рынке бытовых услуг, так как оно содействует развитию экономики, бизнеса, появлению новых рабочих мест, пополнению класса работников сферы, увеличению доли валового городского продукта.

4. Улучшение качества предоставления услуг сферы посредством подготовки и переподготовки высококвалифицированных работников с учётом текущих требований системы управления персоналом работодателей отрасли.

5. Поддержка малообеспеченных граждан территории, путём предоставления льгот при оказании услуг бытового назначения.

Реализация указанных направлений позволит более эффективно использовать ресурсы и механизмы улучшения качества и культуры обслуживания населения, увеличить объёмы оказываемых услуг, повысить квалификацию работающих в данной отрасли экономики.

Сельские территории – это важнейшая часть народнохозяйственного комплекса любого региона, и их устойчивое развитие - важнейшая экономическая и политическая задача.

Согласно данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан 2019г., в Республике Таджикистан число постоянного населения сельских территорий увеличилось с 5990,2 тыс. человек (перепись 2013г.) до 6874,9 тыс. человек. В Республике Таджикистан наблюдается тенденция все большего увеличения населения в крупных населенных пунктах, в том числе и сельских, на что указывает увеличение жилищного фонда сельских жителей (табл. 3). Большая часть населения проживает в городах, поселках городского типа или в сельских населенных пунктах.

Таблица 3

Сельский жилищный фонд, находящийся в личной собственности граждан Республики Таджикистан
(на конец года, тысяч² метров общей площади жилищ)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Таджикистан	58784,3	59399,4	60218,2	61733,8	64114,7	65543,9	67376,6
ГБАО	1869,6	1895,8	1928,8	1986,9	2012,1	2044,4	2056,2
Хатлонская область	24014,9	24344,9	24511,6	24727,5	24676,3	24905,3	25115,1
Согдийская область	17037,2	17384,0	17628,7	18428,3	20160,6	20493,5	20985,9
РРП	15862,6	15784,7	16149,1	16591,1	17265,7	18100,7	19219,4

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2020 г. / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе: ТоРус, 2020. С.185.

Сельские территории Республики Таджикистан значительно отличаются не только по показателям людности, плотности населения, количеству населенных пунктов, но и по наличию природных ресурсов, уровню развития сельского хозяйства, социальной и инженерной инфраструктуре. Все эти факторы оказывают влияние на уровень жизни сельчан.

Проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что уровень жизни населения сельских территорий прямо связан с их заселенностью, с развитием сельского хозяйства и социальной инфраструктуры. Многие причины постепенного вымирания отдаленных сел и деревень кроются в резком замедлении темпов их социального развития и трудового обустройства. Сельские жители лишены доступа к разветвленной сети социально значимых услуг, важнейшее место среди которых принадлежит бытовому обслуживанию населения. Сфера бытовых услуг призвана удовлетворять потребности населения, создавать комфортные условия труда и отдыха. Степень удовлетворения потребностей населения является одним из индикаторов уровня жизни и во многом определяется развитием бытового обслуживания населения [3, с.34].

К сожалению, существовавшая ранее высокоорганизованная система зонального выездного обслуживания полностью разрушена, а новой - до сих пор не создано. На рынке бытовых услуг и в сельской местности доминируют индивидуальные предприниматели, которые оказывают услуги в основном в стационарных пунктах, расположенных в крупных сельских населенных пунктах. Они освоили практически все виды бытовых услуг, включая услуги по химчистке и крашению, услуг бань и душевых, которые пока полностью не могут удовлетворить потребности сельского населения.

В программе экономических преобразований Республики Таджикистан предусмотрено дальнейшее комплексное развитие сферы платных услуг, рост качества, повышение уровня сервиса и культуры обслуживания жителей. Необходимо заметить, что социальное значение службы оказания платных услуг состоит в экономии свободного времени населения, которое важно для его развития, отдыха, воспитания детей. Кроме того, бытовое обслуживание жителей ак-

тивно влияет и на то, чтобы сблизить жизнедеятельность городского и сельского населения. С другой стороны, через организации социальной инфраструктуры оно укрепляет кадры в областях и районах, позволяет эффективно использовать трудовые, материальные ресурсы, а также экономить время. Согласно проведенным исследованиям, появилась возможность сэкономить большое количество свободного времени из расчета на одного жителя, который пользуется услугами бытового обслуживания [6, с.59].

Следует отметить, что общепринятые государственные программы, которые разработаны соответствующим органами власти, слишком однообразны. В них приведены стандартные мероприятия, не учитывающие особенности типологических групп сельских территорий.

На наш взгляд, к таким особенностям можно отнести:

- обеспечение устойчивого функционирования и стабильного развития бытового обслуживания населения;
- удовлетворение потребностей жителей района в качественных и безопасных видах бытовых услуг;
- повышение уровня доступности населения к услугам бытового характера в сельской местности;
- насыщение рынка социально значимыми видами бытовых услуг;
- обеспечение доступности социально значимых бытовых услуг в сельской местности;
- развитие малого и среднего предпринимательства в сфере бытового обслуживания населения;
- обеспечение сферы бытового обслуживания населения квалифицированными кадрами, достижение качественного и количественного состава квалифицированных кадров, соответствующего потребностям организаций бытового обслуживания населения и др.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время местным властям необходимо принять и начать реализовывать концепцию развития бытового обслуживания населения на долгосрочную перспективу. Данная концепция должна способствовать устойчивому функционированию и эффективному развитию бытового обслуживания населения путём внедрения новых форм обслуживания и видов бытовых услуг, насыщения рынка социально значимыми видами бытовых услуг, удовлетворения потребностей жителей города в услугах, соответствующих высоким стандартам качества и безопасности. Это позволит добиться увеличения вклада бытового обслуживания в экономику города, положительного решения проблем занятости населения, главное – повысить уровень и качество жизни населения.

2. Чтобы повысить роль бытового обслуживания в развитии сельских территорий, необходимы кардинальные меры по восстановлению комплексного обслуживания сельского населения, разработанные с учетом их особенностей. С помощью обычных математических приёмов и мониторинга статистических показателей, характеризующих развитие различных видов услуг в каждой из таких

типологических групп, можно выявить основные зависимости и прогнозировать постепенный переход из группы наименее благополучных сельских районов в наиболее благополучные.

Литература

1. Бытовое обслуживание населения. Хозяйственная деятельность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kadis.ru/daily/index.html?class=21092>.
2. Воронцова Т.В. Бытовое обслуживание в городе: состояние и перспективы развития. [Электронный ресурс] // Проблемы развития территории. Научный журнал ВолНЦ РАН. – Вологда, 2012. – №6 (62). – С.45-53. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bytovoe-obsluzhivanie-v-gorode-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya/viewer>
3. Кликич Л.М., Мустафина Р.Р. Бытовое обслуживание населения как направление в устойчивом развитии сельских территорий // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – №1(5). – С.34-38.
4. Колгушкина М. Методика предпланового маркетингового исследования рынка бытовых услуг. [Электронный ресурс] // Практический маркетинг. – 2000. – №11. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/practical/2000-1.1/03.shtml>
5. Концепция развития бытового обслуживания населения муниципального образования «Город Вологда» на период 2012-2020 годы: проект / исп. Т.В.Ускова, Т.В.Воронцова, А.С.Барабанов. – Вологда, 2012. – 50 с.
6. Саломова У.Т. Развитие рынка услуг бытового обслуживания населения в условиях рыночной экономики (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Саломова Умия Туйчиевна. – Душанбе, 2017. – 178 с.
7. Лопатина Н.В. Социология маркетинга. – М.: Академический проспект, 2005. – 304с.
8. Фозилханов Д.О. Социальное партнерство как институт развития рынка бытовых услуг: монография. – Душанбе: РТСУ, 2020. – 101 с.
9. Фозилханов Д.О. и др. Социально-экономические проблемы развития сферы бытовых услуг Таджикистана в условиях экономического кризиса // Наука в современном информационном обществе: материалы научно-практической конференции. – Чарлзтон, 2021. – 130с.

HOUSEHOLD SERVICES IN URBAN AND RURAL TERRITORIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Fozilkhanov Dilshod Otajonovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 897 20 00 (m.)
fozilkhonov@mail.ru

In the article, the current state of the consumer services sector in urban and rural areas of the Republic of Tajikistan in terms of the state and prospects for its development in the conditions of market

transformations is considered. Problems that hinder its effective functioning are identified. The main directions for improving consumer services for the population in the long term are determined.

The role of consumer services for the population in the development of urban and rural areas is considered, based on the results of the study of the dependence of the level of quality of the population on indicators of the level of its consumer services. In the urban areas of the Republic of Tajikistan the development trend in the provision of consumer services is positive. It is noted that there are a number of problems associated with the placement of objects for the provision of personal services in rural areas. The standard of living of the population of rural areas is directly dependent on the population of these territories, on the degree of development of agriculture and social infrastructure. According to the author, many reasons for the gradual extinction of remote villages and villages lie in a sharp slowdown in the pace of their social development and employment. Rural residents are deprived of access to an extensive network of socially significant services, the most important place among which belongs to consumer services.

Keywords: Republic of Tajikistan; consumer services; household service; household services market; urban population; rural population; company; market; economy; standards of living.

ХИЗМАТГУЗОРИИ МАИШӢ ДАР ҲУДУДИ ШАҲРУ ДЕҲОТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ҲОЛАТ ВА ДУРНАМОИ ИНКИШОФ

Фозилхонов Дилшод Отаҷонович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 897 20 00 (м.)
fozilkhonov@mail.ru

Дар мақола ҳолати муосири соҳаи хизматгузори маишӣ аҳоли дар ҳудуди шаҳру деҳоти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷиҳати ҳолат ва дурнамои инкишофи он дар шароити муосири табаддулоти бозорӣ баррасӣ шудааст. Мушкилоте ошкор карда шуд, ки ба амалкарди самараноки он монеа мешаванд. Самтҳои асосии такмили хизматгузори маишӣ ба аҳоли дар дурнамои дарозмуддат муайян карда шудаанд.

Нақши хизматгузори маишӣ ба аҳоли дар инкишофи ҳудуди шаҳру деҳот дар асоси натиҷаҳои таҳқиқи анҷом додашудаи сатҳи сифати аҳоли вобаста аз нишондиҳандаҳои сатҳи хизматгузори маишӣ баррасӣ шудааст. Дар ҳудуди шаҳрҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоюли инкишофи пешниҳоди хизматгузори маишӣ характери мусбат дорад. Мавҷудияти як қатор мушкилот зикр мегардад, ки бо ҷойгирсозии як қатор объектҳо оид ба пешниҳоди хизматгузори маишӣ дар ҳудуди деҳот марбут аст. Сатҳи зисти аҳоли дар ҳудуди деҳот аз миқдори аҳолии маҳал, аз сатҳи пешрафти хоҷагии деҳот ва инфрасохтори иҷтимоӣ вобастагӣ дорад. Сабабҳои зиёди таназзули деҳаҳои дурдаст, бино ба ақидаи муаллиф, дар сустшавии ҷашмраси суръати инкишофи иҷтимоӣ ва бо қор таъминшавӣ ниҳон ҳастанд. Соқинони деҳот аз дастрасӣ ба шабакаи сершохаи хизматрасониҳои иҷтимоӣ, ки дар байни онҳо хизматгузори маишӣ ба аҳоли ҷойи асосиро ишғол мекунад, маҳрум ҳастанд.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон; хизматрасониҳо; хизматгузори маишӣ; бозори хизматгузори маишӣ; аҳолии шаҳр; аҳолии деҳот; корхона; бозор; иқтисод; сатҳи зиндагии аҳоли.

УДК 339:005.44

РЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ: ПРОГРЕССИВНОЕ ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЭПОХУ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ганиев Рустам Гафурович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 94 022 00 01 (м.)
ramzes22_84@mail.ru

В статье исследуются возможные параметры программы «реглобализации» для управления мировой торговлей. Предмет интереса составляют центральные части текущего коммерческого порядка и Всемирной торговой организации (ВТО), рассматривается потенциальная ценность Организации в двух различных измерениях – глобальные коммерческие отношения и социальный интерес. Практический потенциал проявляется в изучении программных реформ Организации в ближайшей и среднесрочной перспективе, в частности по вопросам трансформации переговорного процесса, а также открытости для негосударственных субъектов. Суть современного вызова заключается в изменении принципов управления глобальной торговлей в качественно новых для нас условиях реглобализации, то есть переориентации механизмов глобального управления с целью получения стабильных социально - экологических результатов.

Торговля являлась камертоном глобализации в девятнадцатом веке. Этот статус мы наблюдаем и сегодня – когда происходит реконструкция и углубление экономической интеграции, что стимулирует рост прямых иностранных инвестиций. Активизацию этих процессов связывают с «производственно-сбытовым производством, повлекшим разделение процесса производства товаров на несколько стран и рост торговли незавершенной продукцией.

Ключевые слова: мировая экономика; мировая торговля; ВТО; глобализация; реглобализация; регионализация.

Торговая глобализация всегда становилась причиной межгосударственных и внутригосударственных разногласий. В практике международных отношений принципы торговой интеграция и контексты соответствующих договоренностей обусловили политический раскол между развитыми и развивающимися странами. К числу таких соглашений можно отнести Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). При этом все эти договоры часто давали повод для негативных, непоследовательных претензий, как, впрочем, любое новшество.

Однако реалии современной экономической системы остановили поток отрицательных отзывов на эту программу, поскольку «либерализация, как правило, представляется политически невозможной, так как политика налогообложения и расходов не имеет политической поддержки и становится экономически пробле-

матичной» [5, с.6]. Помимо этого, эксперты также говорят о непосредственном негативном влиянии на заработную плату и уровень жизни, хотя эти опасения, впервые возникшие в 1980-х годах, в то время были слишком легко отвергнуты ошибочным экономическим анализом [2].

Новые исследования обнаруживают длительное отрицательное воздействие на заработную плату и безработицу в регионах, сталкивающихся с усилением конкуренции, основанной на импорте, особенно после возрождения Китая [2, с.58].

Таким образом, прежняя модель глобализации, в которой центральную роль занимала Всемирная торговая организация (ВТО), привела к противоречиям и напряженности. Бранко Миланович в 2016 году провел криминалистический анализ, по результатам которого эксперт пришел к выводу о том, что в «выгодной позиции оказались богатые и средний класс в странах с развивающейся экономикой, а в проигрыше – экономически маргинализированные в развитых странах, постсоветских государствах и большая часть беднейших в мире, особенно в странах Африки». То есть достижения в развивающемся мире были сосредоточены в небольшой группе стран, другие же государства испытали проблему деиндустриализации, стагнации в развитии и дальнейшую экономическую маргинализацию.

При этом, однако, нет оснований относить все эти эффекты к результатам торговли и интенсификации торговых потоков, что было основным и весьма заметным элементом глобализации. Следовательно, разумно заключить, что торговая система созрела для своего рода «реглобализации».

Торговля всегда была и остается в центре экономических преобразований и развития, но в современных условиях назрела необходимость принятия реформаторских решений, направленных на устранение противоречий и напряженности в коммерческом управлении, которые могут нанести долговременный ущерб многосторонней торговле [6].

Сегодня мы наблюдаем прекращение коммерческих потоков, подпитывающих глобальный рост, и, как следствие, снижение темпов расширения торговли со среднегодового роста в 10,4% в 1998-2008 годах до 3,9% в 2008-2019 годах. Хотя отчасти это может быть результатом роста нетарифных барьеров во время длительного глобального спада, последовавшего за финансовым кризисом 2007-2008 годов. Факт роста заработной платы на развивающихся рынках отразился «сокращением стимулов к оффшорному производству» [6, с.10].

Принципиально значимой задачей является переосмысление действующих глобальных моделей торговли с целью их переориентации на реглобализационные проекты и переформулирования существующей системы управления торговлей. В этом вопросе особенно важен консенсус в отношении необходимости реформы ВТО 1.129, поскольку и небольшие, и крупные корректировки могут привести к существенным изменениям в получаемых результатах.

Речь не идет о перестройке системы таким образом, чтобы торговые потоки ограничивались или сокращались. Суть новой установки состоит в справедливом распределении результатов коммерческих потоков и отхождении от текущего

комплекса правил, идей, институтов и властных отношений, регулирующих деятельность ВТО.

Нынешний политический климат и современная торговая напряженность затрудняют всеобъемлющую реформу ВТО, несмотря на готовность государств-членов к системным изменениям. Поэтому сначала необходимо обратиться к относительно простым предложениям, это будет впоследствии способствовать прогрессивному развитию. Более того, введение системных изменений в управление глобальной торговлей, безусловно, требует основательного аргументирования и критического прогнозирования.

Итак, первостепенным остается вопрос о политической напряженности в мире, а создаваемая ею напряженность становится первопричиной пересмотра правил и основополагающих норм управления глобальной торговлей. Одним из ключевых факторов является отход администрации Трампа от прежних контуров послевоенной торговой политики Соединенных Штатов (США) и грубый отказ от них. Однако эти действия можно рассматривать как возврат к принципам экономического национализма в рамках коммерческой политики США [6, с.46], в результате чего ВТО погрузилась в кризис.

Заявление экс-президента Трампа о том, что «торговые войны хороши и их легко выиграть», появившееся на следующий день после объявления тарифов до 25% на весь импорт стали и алюминия, являются прологом к началу более затяжной борьбы конкретно против Китая и его якобы несправедливой торговой политики.

Лидерство Китая в вопросах интеллектуальной собственности в области высоких технологий всегда вызывало обеспокоенность США, и решение штатов пересмотреть эту свою позицию вполне обосновано. Теперь механизм разрешения споров ВТО работал в формате одностороннего и не предполагал принятия ответных мер, что обусловило отказ от многосторонности и процессов ВТО. Изменения были настолько кардинальными, что США даже рассматривали возможность своего выхода организации [5, с.11].

Помимо действий и заявлений США, мировая торговая система вынуждена преодолевать другие барьеры, связанные в том числе и с ростом регионализма, который в последнее время стал магистральной тенденцией торговой политики. В частности, «Брексит», оказавший негативное влияние на зону свободной торговли в мире, которую представляет Европейский Союз (ЕС), ограничивает участие других субъектов организации в более широких торговых программах (Beattie, 2019a). После выхода Соединенного Королевства из Европейского Союза несколько размытыми оказались мировые торговые перспективы [8, с.98].

Однако Brexit не является единственной проблемой ЕС. Актуальным вопросом, например, можно считать выход США из Транстихоокеанского партнерства и рост популизма, направленного на устранение политической напряженности.

Такие региональные процессы приводят к фрагментации мировой торговли и наносят ущерб ВТО в контексте ее переговорной функции.

В 2017 году ВТО подписала первый многосторонний документ – Соглашение об упрощении процедур торговли (TFA), однако по-прежнему отсутствует

консенсус в отношении позиции Дохинского раунда. Хотя бытует мнение, что «раунд был отложен на министерской конференции в Найроби в 2015 г., тем самым очистив повестку дня для новых областей переговоров, прежде всего на многосторонней основе». По ряду причин эта позиция не получила единогласного одобрения ввиду отсутствия консенсуса относительно предложенной интерпретации. Официального решения принято не было, так как для ВТО консенсус является главнейшим принципом [3, с.35].

Трудности переговорной функции отражают более глубокие разногласия между членами по поводу самой цели ВТО. Как и во многих областях, это деление в общих чертах отражает разделение развитых и развивающихся стран, что часто делает его эпицентром внимания к ВТО. В целом подавляющее большинство развивающихся стран мира воспринимают Организацию как механизм для преодоления препятствий на пути включения в глобальную торговую систему. Помимо этого, ВТО видится им как форум, способный смягчить невыгодное положение в двусторонних переговорах.

Большая часть развитых стран рассматривает Организацию в качестве гаранта соблюдения требований системы управления торговыми отношениями в рамках норм международного права, что открывает возможности для торгов.

Отметим, что, несмотря на многие положительные характеристики, сокращению свойственны существенные неявные оговорки. Взгляд на проблему со стороны развитых государств неоднозначен, еще большие расхождения наблюдаются с развитых странами. При этом экспертами констатируется факт несправедливого игнорирования передовых отраслей экономики Индии, Бразилии, Южной Африки и Китая, которые являются исключительно развивающимися странами. Хотя на практике наблюдается тенденция сокрытия развитыми державами структурных вопросов – бедности, растущей классовой стратификации и других социальных проблем, которые, как правило, характерны только для развивающихся стран.

Подобную концепцию также демонстрируют результаты статусных интеллектуальных опросов – на лицо «деление на развитых/развивающихся, Север/Юг, богатых/бедных», равно как и понимание того, «в какой степени меняется глобальная экономическая география» [8, с.59].

Кризис в Органе ВТО по разрешению споров (DSB) является ярким примером разногласий между богатыми странами. Для ЕС и многих других стран регулирование торговли не имеет четко определенных границ, а распространяется на области, связанные с торговлей, что неизбежно ущемляет права ВТО. В случае возникновения споров, для которых нет четко определенных существующих правовых норм, ЕС готов принять решение DSB, основанное на более широких принципах.

США воспринимают ВТО как узкий технический механизм для надзора за соблюдением правил и обязательств. А в концепции реглобализации, где четких правил еще не существует, следует вести речь о заполнении правовых пробелов в общих принципах и создании свода юриспруденции, которая будет лежать в основе будущих решений.

Другим проблемным аспектом является блокировка кадровых назначений или их игнорирование, примером чему может послужить назначение новых членов Апелляционного органа, в результате чего DSB оказался в критической ситуации.

Подобные разногласия между государствами-членами – явление не новое и нельзя оспаривать их важность, так как они выполняют ведущую роль в дебатах о реформе ВТО. Каждое противоречивое восприятие цели и функции ВТО порождает собственный акцент на то, что и как необходимо реформировать.

Все члены согласны с тем, что ВТО нуждается в преобразованиях, и регулярно призывают к ним, но движение к существенному и значимому пакету реформ невозможно, пока существуют контрарные мнения о направлении, в котором должна двигаться реформа. Фокус многих развивающихся стран сосредоточен на обеспечении более эффективного участия, улучшении результатов торговли и ресурсов для наращивания потенциала. Для ЕС реформа, как правило, сосредоточена на углублении существующих обязательств и гармонизации торговой практики в глобальном масштабе.

В Соединенных штатах, особенно при администрации Трампа, реформа ВТО открыла новые сферы экономического интереса и защитила определенные стратегические интересы, а также отменила положения, которые рассматривались как ограничивающие или ставящие в невыгодное положение экономическую деятельность США и ее способность несостоятельность в качестве суверенной организации.

Все эти факторы затрудняют рассмотрение масштабной реформы глобальной торговой системы и ее нормативных основ. Можно утверждать, что единства в вопросах приоритетных направлений развития никогда не было. Хотя, с другой стороны, почти все отмеченные выше проблемы можно проследить частично или в совокупности в практикуемой модели управления торговлей, что является прямым доказательством того, что система ВТО аналогична типу глобализации, которого она придерживалась. Соответственно, нынешние условия можно считать идеальными для начала процесса реформирования ВТО.

Считаем целесообразным обратиться к краткому описанию возможного способа перестройки торговой системы в контексте реглобализации.

Полагаем, что переговоры являются решением относительно легким и осуществимым при минимальных усилиях. Однако данная функция ВТО столкнулась с множеством проблем и спровоцировала политическую напряженность, так как каждая договаривающаяся сторона боролась за потенциальные коммерческие преимущества, стремясь защитить области, представляющие для нее особый интерес, что, опять-таки, давало больше преимуществ развитым странам, обладавшим большими ресурсами и инструментами принуждения.

Так, в докладе Хаберлера (1958 года) утверждалась необходимость изучения факторов, сдерживающих рост торгово-экономического потенциала развивающихся стран (ГАТТ, 1958), и неравенства, вызванного переговорным тупиком [11, с.187].

В этой связи весь процесс переговоров по пакетам соглашений стал прохо-

дить в несколько раундов и этапов. Следует отметить два ключевых вопроса. Во-первых, этот подход создает ожидания, что торговые сделки должны быть крупномасштабными, предлагая глубокие реформы и новые существенные коммерческие возможности. В случае с более амбициозными проектами переговоры по ним могут длиться несколько десятилетий. Но, несмотря на трудности, заключенный в конечном счете договор может стать «всеобъемлющим торговым соглашением из когда-либо существовавших» [2, с.72].

При этом, как показывает практика, данная схема по преодолению разногласий может оказаться провальной. Давление в отношении раундов, которые приносят значительный глобальный совокупный выигрыш, уравнивается давлением на переговорные группы каждого государства-члена, чтобы обеспечить внутреннюю «победу», в которой выигрыш их страны перевешивает любые потери.

Другой вызов для переговоров по раундам заключается в неизбежной тенденции превращать каждый раунд в реакцию на предшествующий. По сути, предыдущий опыт формирует требования, предъявляемые к каждому переговорам, а предполагаемое неравенство в результатах предыдущих раундов приводит к требованиям возмещения ущерба, уменьшая свободу действий для достижения соглашения. Наиболее ярко это проявляется, когда на раунде четко сформулирована необходимость предоставления непропорциональных выгод развивающимся странам в знак признания асимметричных результатов [8, с.248].

Вполне естественно возникает вопрос, сможет ли ВТО преодолеть несправедливую «сделку», заключенную в рамках определенного раунда. Отметим, что опасения имеют тенденцию подтверждаться.

История многих переговоров со слоями неравноправных сделок, означает, что развивающиеся страны направляют каждый новый раунд переговоров на устранение прошлого неравенства [12, с.96]. Основной задачей большинства развитых стран является распространение торговых правил на новые, передовые отрасли, чтобы закрепить в них свое господство, защищая при этом неконкурентоспособные отрасли и сельскохозяйственное производство. Следовательно, члены с самого начала противостоят друг другу, пытаясь примирить две противоположные позиции. Этот процесс, как правило, превращается в сделку, основанную на обмене корректирующими мерами по устранению неравенства, порожденного предыдущими раундами, для расширения повестки дня ВТО на новые области. Данный подход является неизбежным следствием переговорного характера многосторонней системы и стремления к взаимности, которое всегда было основным основополагающим принципом. Когда эта форма торга сочетается с неравным распределением власти, которое характеризует международную политику, фиксируется дальнейшая асимметрия последующих раундов.

В этом смысле сами переговорные принципы ВТО усугубляют трудности, с которыми сталкивается организация. Использование взаимного обмена как средства открытия или управления торговыми возможностями неизбежно закрепляет неравенство в системе и создает многоуровневую диспропорцию.

Дисбаланс во влиянии, силе и переговорных возможностях между членами в

сочетании с принципом взаимности является мощной движущей силой неравных результатов, при этом недовольство порождает подпитку в последующих раундах. Усилия по смягчению возникающих проблем могут иметь место только в контексте нового раунда взаимных уступок, начиная процесс заново.

Развивающимся странам была предоставлена «неполная взаимность» и ожидается, что наименее развитые из них пойдут на значительно меньшие уступки, такой подход к смягчению асимметрии между членами оказался глубоко проблематичным. Это приводит к уменьшению влияния развивающихся стран на торговую повестку дня [3, с.83].

Показательный пример: «уступки, сделанные наименее развитым странам, были ограничены по стоимости», в то время как требуемые «были потенциально более значительными, чем часто предполагалось».

Переговорная система ВТО, включая методы ее работы (переговоры по раундам) и принципы, на которых она основана (в частности, принцип взаимности), в значительной степени способствовала росту недовольства организацией, несмотря на «взаимовыгодные соглашения, направленные на существенное снижение тарифов и других торговых барьеров, а также на устранение дискриминационного режима в международных торговых отношениях» (ГАТТ, 1994, преамбула). Маловероятно, что ВТО может быть оживлена или поставлена на более прогрессивный путь без внесения изменений в ее подход к переговорам.

Простым шагом вперед может быть переход к процессу непрерывных переговоров по конкретным секторам с принятием отдельных соглашений по мере достижения консенсуса. ССТ 2013 года – единственная многосторонняя сделка, заключенная ВТО, – является примером такого подхода. Он стремился сбалансировать желание развитых стран ускорить перемещение товаров через границы с потребностью развивающихся стран в технической и финансовой помощи для выполнения вытекающих из этого обязательств и сделать это внутренне сбалансированным образом. С этой целью в Соглашение включена новаторская оговорка, согласно которой развивающиеся страны могут быть связаны его требованиями только в том случае, если им будет оказана достаточная помощь для их выполнения.

Такие автономные соглашения были приняты на министерской конференции в Буэнос-Айресе в 2019 году во время начала многосторонних переговоров по «Микро- малым и средним предприятиям» и «Содействию инвестициям в целях развития» наряду с первыми шагами к соглашению по электронной коммерции [12]. Однако здесь необходимо соблюдать осторожность, поскольку этот подход не столь однозначен для развивающихся стран.

Во-первых, плюрилатерализм может усугубить неравенство в переговорном влиянии между развитыми и развивающимися странами, что приведет к соглашениям, которые, несмотря на всю риторику развития, по-прежнему будут асимметричными по своему воздействию. Это сдержит экспорт товаров в развитые страны, а импорт снизится примерно на 13-15% среди стран с низким и средним уровнем дохода. То есть произойдет либерализация импорта в развивающиеся страны [12, с.36].

Во-вторых, практика переговоров по раундам и заключения нескольких секторов вместе в объединенное «единое обязательство» была разработана для обеспечения того, чтобы затраты, связанные с либерализацией особенно политически чувствительных секторов, могли быть сбалансированы с выгодами от новых торговых возможностей в других секторах. Без этого механизма сложные с политической точки зрения секторы (сельское хозяйство, например) вряд ли подвергнутся дальнейшей либерализации [10].

Решить эту проблему может создание новых возможностей для участия негосударственных субъектов в управлении торговлей. Государственный центризм ВТО становится все более проблематичным и отражает довольно узкое видение глобального управления. Например, когда Лига Наций была создана после Первой мировой войны, первоначально предполагалось, что делегаты Генеральной Ассамблеи будут набираться не только от правительств, но также будут представлять гражданское общество, бизнес и другие подобные группы как часть Вудроу, которая должна выражать «мировое общественное мнение» [11, с.57], однако этого не произошло.

Государственноцентризм ВТО (отражающий ГАТТ) как менее прогрессивный, чем эти предыдущие концепции того, как может быть структурировано глобальное управление. В результате диапазон голосов внутри организации ограничен, что неизбежно влияет на диапазон рассматриваемых идей. Открытый в 2001г. ВТО общественный форум, направленные на создание пространства для большего разнообразия мнений и обсуждения идей, со временем превратился «бесплодную арену, на которой доминировали бизнес-группы и представители межправительственных организаций».

Эффективное включение негосударственных субъектов помогло бы выйти за рамки конкурентных переговоров и облегчить переговорную функцию ВТО, а также будет способствовать преодолению неравенства, порожденного нынешней системой.

Более радикальным шагом было бы наделение субъектов, помимо государств, официальной ролью в принятии решений в рамках ВТО. Это вряд ли произойдет в ближайшее время, но ясно, что процессы принятия решений в ВТО, особенно в отношении переговоров, не функциональны.

Таким образом, ни отказ от переговоров по раундам, ни привлечение негосударственных субъектов не избавят ВТО от проблем, но они могут стать частью постепенного перехода к менее дисфункциональной институциональной политике. Все, что выходит за рамки этого поэтапного улучшения, требует более глубокой фундаментальной реформы.

Литература

1. Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 592 с.
2. Кочетков А.П. Национальное государство в условиях глобализации. Полис // Политические исследования. – 2014. – №4. – С.63-75.

3. Кувалдин В. Западноцентристский миропорядок: вторая проверка на прочность. Страны и регионы в мировой политике: учебник: в 2-х т. / ред. В.О.Печатнов, Д.В.Стрельцов. – М.: Аспект Пресс, 2022. – Т.1. – 416 с.
4. Печатнов В. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. – М.: ТЕРРА – Книжный Клуб, 2016. – 752 с.
5. Холодковский К. Глобализация vs национальное государство – попятное движение? // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т.63, №12. – С.5-14.
6. Щеглова Д.В. Национальные государства в условиях глобализации. Вымирание или возрождение // Научно-технические ведомости СПбПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – №4 (232). – С.9-13.
7. Шишков Ю. Государство в эпоху глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – №1. – С.3-13.
8. Berstein S., Milza P., eds. Histoire duXXe siècle: en 2 vol. – Paris6 Hatier, 2021. – 1248p.
9. Brown A. The Human Factor. – Oxford: Oxford university press, 2020. – 512 p.
10. Di Nolfo E. Storia delle relazioni internazionali. – Bari: Laterza, 2009. – 1503 p.
11. Hobsbaum E. The Age of Extremes. – New York: Vintage Books, 2022. – 627 p.
12. Howard M.E., Louis W.R., eds. The Oxford History of the Twentieth Century. – Oxford: Oxford university press, 2022. – 456 p.

REGLOBALIZATION OF TRADE: PROGRESSIVE GLOBAL GOVERNANCE IN THE AGE OF UNCERTAINTY

Ganiev Rustam Gafurovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 94 022 00 01 (m.)
ramzes22_84@mail.ru

In the article, the possible parameters of a «reglobalization» program to manage world trade are studied. The subject of interest is the central parts of the current commercial order and the World Trade Organization (WTO), considering the potential value of the Organization in two different dimensions - global commercial relations and social interest. The practical potential is manifested in the study of the program reforms of the Organization in the near and medium term, in particular on the issues of transformation of the negotiation process, as well as openness to non-state actors. The essence of the modern challenge lies in changing the principles of managing global trade in a qualitatively new for us conditions of reglobalization, that is, reorienting the mechanisms of global governance in order to obtain stable social and environmental results.

Trade was the tuning fork of globalization in the nineteenth century. This status is even observed today, when there is a reconstruction and deepening of economic integration, which stimulates the growth of foreign direct investment. The activation of these processes is associated with “sales production, which led to the division of the production process of goods into several countries and the growth of trade in work in progress.

Keywords: world economy; world trade; WTO; globalization; reglobalization; regionalization.

**АЗНАВ ҶАҲОНИШАВИИ САВДО: ИДОРАКУНИИ ПЕШРАФТАИ
ҶАҲОНӢ ДАР ДАВРОНИ НОМУАЙЯНӢ**

Ғаниев Рустам Ғафурович

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи
назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 94 022 00 01 (м.)
ramzes22_84@mail.ru

Дар мақола андозаҳои имконпазири барномаи «реглобализатсия» барои идоракунии савдои ҷаҳонӣ баррасӣ шудаанд. Мавзӯи таваҷҷуҳи муаллифи аз қисмҳои асосии тартиботи ҷорӣ тичоратӣ ва Созмони умумиҷаҳонии савдо (СУС) иборат буда, арзишнокии потенциали Созмон дар ду ченаки гуногун – муносибатҳои глобалии тичоратӣ ва манфиати иҷтимоӣ баррасӣ шудааст. Потенциали амалӣ дар омӯзиши ислоҳоти барномавии Созмон дар дурнамои наздиктарин ва миёнамуҳлат, аз ҷумла доир ба масъалаи табодули раванди гуфтушунӣ, инчунин кушода будан барои субъектҳои ғайридавлатӣ таҳқиқ гардидааст. Моҳияти ҷолишҳои муосир дар тағйирёбии принципҳои идоракунии савдои глобалӣ ва дар шароити сифатан нави реглобализатсия, яъне аз нав самтгиришавии механизмҳои идоракунии глобалӣ бо мақсади ба даст овардани натиҷаҳои устувори иҷтимоиву экологӣ зухур мегардад.

Савдо як навъ камертони ҷаҳонишавӣ дар асри нуздаҳум буд. Чунин мақомро мо имрӯз ҳам мушоҳида карда метавонем – вақте ки реконструксия ва амиқшавии ҳамгироии иқтисодӣ дида мешавад, ки ин инкишофи маблағгузориҳои мустақими хориҷиро қувват медиҳад. Олимони ғайриҷаҳонӣ равандҳои мазкурро бо «истехсоли истеҳсолию фурӯшандагӣ вобаста мекунанд, ки раванди тақсимшавии истеҳсолоти молҳоро ба якҷанд кишвар ва болоравии маҳсулоти ба анҷомнарасидаро дар пай дорад.

Калидвожаҳо: иқтисодиёти ҷаҳонӣ; савдои ҷаҳонӣ; СУС; глобализатсия; реглобализатсия; минтақашавӣ.

УДК 332.012.23(575.3)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТАДЖИКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Борисова Любовь Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59
lyubov@mail.ru

Кодирова Мадина Диловаровна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59
madinak1990@mail.ru

В статье рассматривается социально-экономическая ситуация в Таджикистане в контексте реализации Национальной стратегии развития на период до 2030 г. (НСР-30), выделяются проблемы, требующие проведения масштабных экономических реформ, укрепления правовой базы и гарантии защиты бизнеса. Привлечение инвестиций в экономику будет способствовать достижению поставленных НСР-2030 задач страны. Отмечается, что миграционная проблема, с учетом актуальных тенденций, представляет для Таджикистана вызовы как долгосрочного, так и краткосрочного характера. Денежные переводы таджикских трудовых мигрантов продолжают оставаться одним из ключевых источников дохода страны и сохранения социальной стабильности. Инфляция является одним из основных факторов стабильного роста экономики в долгосрочном периоде, способствуя повышению доверия населения, предпринимателей, внутренних и иностранных инвесторов к национальной валюте и ее покупательной способности, улучшению финансово-экономической ситуации в стране и относительной минимизации рисков и неопределенностей, снижению процентных ставок, а также росту экономики и благосостояния населения. Обосновывается необходимость совершенствования банковской системы, а также подготовки кадрового потенциала в сфере инновационной деятельности. Как положительный фактор выделяется укрепление российско-таджикских отношений, которые постоянно пополняются новыми совместными взаимовыгодными проектами, в том числе в гуманитарной, образовательной сферах.

Ключевые слова: социально-экономическое положение; экономические реформы; экономика; инвестиции; миграционная проблема; инфляция; Национальная стратегия развития.

Экономическая ситуация в Таджикистане определяется как объективными, так и субъективными факторами. К первым относятся природа и климат (горный рельеф, недостаточное количество природных для земледелия земель, уязвимость к экологическим потрясениям (стихийным бедствиям), география (отсутствие морских путей, природно-географическая раздробленность страны на регионы), численность населения (устойчиво высокий темп прироста населения) [1].

Примечательно, что в декабре 2018 года в обращении к Парламенту Республики Таджикистан Президент страны Эмомали Рахмон обозначил важную стратегическую цель республики – ускоренную индустриализацию¹. В Национальной стратегии развития (НСР-2030) поставлена задача снижения уязвимости национальных внешних угроз, поиска и разработки эффективных механизмов и внутренних источников устойчивого экономического развития регионов страны на основе устойчивого доступа к энергоресурсам и благоприятной предпринимательской среды. Главный организационный вопрос будущего развития Республики Таджикистан состоит в том, что в условиях негативного влияния внешних факторов на малую открытую экономику страны её экономический потенциал должен рассматриваться как материальная основа национальной безопасности. В этом случае рациональное использование природного и человеческого капитала в регионах, а также усиление их инвестиционного потенциала в направлении повышения эффективности, диверсификации и конкурентоспособности имеющихся ресурсов и возможностей будут определять уровень индустриальности будущего развития страны в целом и обеспечивать переход от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной экономике, в которой доля промышленности в ВВП будет выше, чем доля аграрной сферы [4].

Как известно, в Стратегии-2030 выделены 3 этапа развития Республики Таджикистан.

Первая фаза была завершена в 2020 году, и можно говорить, что Таджикистан перешел на новую модель экономического роста в соответствии с целями НСР-2030. На первом этапе хорошо развивались горнодобывающая, энергетическая, транспортная, пищевая и легкая промышленность, промышленность строительных материалов, туризм, но задача по привлечению иностранных инвестиций в экономику Таджикистана до сих пор не достигнута.

В нынешних условиях достижимость этого показателя представляется достаточно сложной задачей. Следует также отметить, что заявленный уровень продовольственной самообеспеченности в 60 процентов не выполнен. В рейтинге глобального индекса продовольственной безопасности, составленном британским журналом «Экономист», в прошлом году Таджикистан занял 93-е место среди 113 стран. В настоящее время более 40 процентов потребляемых продуктов питания производится в Таджикистане, а большая часть импортируется из-за рубежа [12].

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 января 2021г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prezident.tj>

Проблема усугубляется тем, что продукты питания, составляющие корзину бедняков, в значительной степени импортируются, что очень важно для поддержания социальной стабильности.

Второй этап, начавшийся в 2021 году, называется этапом опережающего развития за счет инвестиций. Перспективы среднесрочного плана развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы сразу становятся “неоднозначными”, так как план должен основываться на институциональном потенциале новой модели роста и разрабатываться на текущем этапе развития. Стратегия определяет существенное увеличение инвестиций в реальный сектор и инфраструктуру как основу экономического роста до 2025 года. Рост инвестиций будет обеспечен за счет привлечения прямых иностранных инвестиций и внутреннего финансирования. Второй этап является ключевым этапом для завершения строительства Рогунской ГЭС и обеспечения национальной энергетической безопасности. Это говорит о том, что инвестиции, необходимые для строительства этой ГЭС, продолжают отвлекать ресурсы от других секторов экономики, в том числе хронически недофинансируемых социальных секторов. Кроме того, потребности в дополнительном финансировании Рогунской ГЭС могут привести к увеличению и без того крупного государственного долга республики. Рост обязательств по обслуживанию долга, в свою очередь, создает макрофинансовые проблемы, которые ограничивают способность бюджетов адекватно финансировать развитие человеческого капитала.

Следует подчеркнуть, что достижение целей, поставленных НСР-2030, представляется неопределенным без крупномасштабных экономических реформ, укрепления нормативно-правовой базы и гарантированной защиты бизнеса.

Несмотря на некоторые успехи в проведении налоговых реформ, эксперты прогнозируют, что Таджикистан в среднесрочной перспективе сохранит низкий уровень прямых иностранных инвестиций и ускорит отток капитала из страны, связывая эту тенденцию с неблагоприятной деловой средой в республике.

Весьма вероятно, что к 2025 году процесс реализации миссии НСР-2030 будет осуществляться по «инерционному» сценарию, при котором сохранится сложившаяся в Таджикистане агропромышленная модель, постепенно будут решаться принципиальные инфраструктурные проблемы, а влияние внешних шоков и высокой зависимости от импорта товаров существенно не изменится. В этом случае экономический рост стимулируется потребительским и инвестиционным спросом за счет внешних источников финансирования, в том числе денежных переводов мигрантов. Скорее всего, республика не получит тот объем инвестиций, на который рассчитывала, а денежные переводы иммигрантов останутся жизненно важным источником дохода для ее экономики на ближайшие 2-3 года.

Анализ текущей социально-экономической ситуации и проблем иммиграции в Таджикистане позволяет сделать следующие выводы.

Хотя с начала 2000-х годов рост ВВП был довольно устойчивым, экономика Таджикистана остается уязвимой для внешних потрясений.

Пандемия коронавируса – серьезное испытание для экономики республики, бюджет которой испытывает большой дефицит. В этом контексте привлечение внешних заимствований является одним из ключевых вариантов, однако это наложит существенные ограничения на реализацию социальной политики в ближайшие годы, что приведет к усилению вызовов экономическому суверенитету страны. Экономический спад в России и других странах-партнерах Таджикистана также негативно скажется на краткосрочных перспективах экономического развития республики.

Таджикистан использует подход МОБ для решения насущных социально-экономических проблем. Стратегическим документом национального развития Таджикистана является НСР-2030.

Как следует из доклада АНО «Институт исследований Центральной Азии», авторы-эксперты стратегии поставили перед ней сложную для реализации задачу, однако, поскольку не были просчитаны все риски, не были определены механизмы реализации мероприятий, а самое главное – не был обоснован огромный бюджет, риск (не) привлечения такой большой суммы средств (\$118 млрд), в настоящее время реализация задач как экономического, так и социального сектора НСР-2030 сталкивается с большими трудностями [5].

Значительный прогресс в направлении целей НСР-2030, на наш взгляд, вряд ли будет достигнут в ближайшие 2-3 года, хотя по некоторым показателям (промышленное развитие, энергетика, транспортный сектор) Таджикистан близок к целевым показателям стратегии.

Миграция представляет собой долгосрочные и краткосрочные проблемы для Таджикистана, учитывая текущие тенденции. Во-первых, это высокая зависимость страны от денежных переводов, которые остаются прежде всего социальным стабилизатором, а не двигателями экономического роста. Поощряемая государством иммиграция также может иметь и другие последствия. Наиболее серьезной является «эрозия» институциональных основ института семьи в Таджикистане, что в долгосрочной перспективе может изменить традиционные социальные связи и роли, уже сложившиеся в консервативном таджикском обществе. В краткосрочных вызовах ближайших 2-3 лет увеличение «утечки мозгов», распространение религиозного экстремизма среди кочующего населения, решение проблемы возвращения кочующего населения станут реальностью [10].

Примечательно, что рост ВВП Таджикистана прогнозировался на уровне 6 процентов в 2021 году, что останется умеренным в среднесрочной перспективе. Улучшение состояния мировой экономики будет способствовать развитию международной торговли и создаст возможности для людей эмигрировать и работать за границей.

Без развитой институциональной среды и полноценно функционирующей банковской системы немыслима эффективная реализация инфляционного таргетирования. Кредитно-финансовые организации различных стран играют ключевую роль в реализации трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Как отмечает З.Султонов, «в нынешних условиях целью экономического и социального развития нашего государства является создание условий для задей-

ствования всех резервов и ресурсов повышения инвестиционного и воспроизводственного потенциала всех отраслей и регионов республики для обеспечения устойчивого развития национальной экономики... В последнее время на всех уровнях управления стало более отчетливо обозначаться понимание роли банков в реализации экономической политики, формировании общей стратегии социально-экономического развития регионов и всей республики. Только при постоянном улучшении взаимосвязи банковской системы и отраслей национальной экономики, усилении роли кредитных организаций в инвестировании предпринимательства можно обеспечить динамичное развитие» [8, с.95].

Для обеспечения финансовой устойчивости банковской системы и развития финансового посредничества Национальным банком Таджикистана предусмотрено выполнение мероприятий, изложенных в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и в «Стратегическом плане реформирования системы банковского страхования на 2020-2023 гг.». Считается, что могут быть предприняты следующие действия:

- продолжить реформирование банковской системы, улучшить и усилить эффективное управление активами и пассивами в кредитно-финансовых организациях, развивать финансовых посредников и обеспечивать прозрачность их деятельности;
- совершенствовать нормативно-правовые действия для улучшения финансового состояния банковской системы и усиления управления рисками;
- внедрять новые банковские продукты, отвечающие современным требованиям, привлекать наибольшее количество клиентов за счет продвижения и повышения качества банковских услуг;
- привлекать наибольшее количество иностранных инвестиций в экономику.

Для анализа, исследования и прогнозирования целевых показателей Национальный банк Таджикистана регулярно использует различные макроэкономические модели. Для повышения имеющегося потенциала и качественной оценки показателей важно принять следующие меры:

- создание, обработка и ведение единой автоматизированной базы данных по отраслям отечественной и зарубежной экономики;
- обеспечение эффективности результатов анализа и исследований на основе опыта Национального банка;
- увеличение количества квалифицированных специалистов в сфере денежно-кредитной политики, исследований и развития;
- продолжение проведения опросов (и наблюдений) по определению инфляционных ожиданий населения, что позволит детализировать инфляционные риски и оценить их в процессе принятия решений;
- проведение опросов производственных предприятий и опросов импортеров товаров с целью подготовки отчета об активизации экономики Республики Таджикистан с использованием опыта других центральных (национальных) банков;

- написание и публикация научных статей о состоянии денежно-кредитной политики и среднесрочных макроэкономических показателях;
- расширение сотрудничества и информационного обмена с международными финансовыми организациями и зарубежными центральными (национальными) банками для развития аналитического и исследовательского потенциала.

Умеренная инфляция является одним из основных факторов долгосрочного стабильного экономического роста, что способствует повышению доверия населения, предпринимателей, отечественных и иностранных инвесторов к национальной валюте и ее покупательной способности, улучшает финансово-экономическое положение страны.

В современных условиях глобализации национальная экономика любой страны во многом зависит от степени и масштаба использования инноваций. В перспективе предприятия и отрасли народного хозяйства должны активизировать свою инновационную деятельность с учетом факторов, способствующих формированию инновационных преимуществ в условиях рыночной экономики, и характеристик их влияния в новой ситуации. Проблема повышения инновационной активности промышленных предприятий связана с национальным научно-техническим потенциалом, степенью углубления международного научно-технического сотрудничества, уровнем образованности кадров. Как справедливо отмечает профессор М.К.Файзулло, государственная политика в области научно-технических кадров должна исходить из необходимости обеспечения приоритетного развития ведущих отраслей фундаментальной и прикладной науки, от которых в наибольшей мере зависят решающие сдвиги в национальной экономике и переход на инновационный путь развития. Вместе с тем, необходимо предусмотреть организацию в вузах разветвленной системы подготовки специалистов в области инновационной деятельности, инновационного менеджмента, трансферы и коммерциализации технологий, теории и практики правовой охраны и использования интеллектуальной собственности [11, с.104].

В контексте собственного развития Таджикистана постоянно возрастает роль ВЭС – внешней торговли и иностранных инвестиций – как важного фактора роста национальной экономики

Двусторонние торгово-экономические отношения в настоящее время имеют статус особого партнерства, что подтверждается, в том числе, положительной динамикой взаимной торговли между Россией и Таджикистаном – за первое полугодие 2022 года товарооборот увеличился практически на 20% [5].

Заслуживают внимания перспективы сотрудничества двух стран в области металлургии, горнодобывающего оборудования, легкой промышленности и строительных материалов.

Следует отметить, что сотрудничество между нашими двумя странами в сфере высшего образования идет очень активно. Ежегодно граждане Таджикистана имеют возможность обучаться российских вузах за счет средств российского бюджета. Это сближает нашу страну и людей. Люди, получившие образование в России, будут настроены на укрепление взаимодействия между нашими странами в долгосрочной перспективе.

Количество мест в российские вузы на 2022-2023 учебный год увеличилось на 100, достигнув 750, и в следующем году их будет больше [12].

Российско-таджикские вузы, а также филиалы некоторых крупных российских вузов готовят квалифицированные кадры. В российских вузах обучается уже 30 тысяч таджикских студентов [12].

Также необходимо и важно отметить, что открытие пяти новых русскоязычных школ при поддержке России в Таджикистане является знаковым событием в двусторонних связях, наглядно демонстрирующим давнюю и искреннюю дружбу между народами России и Таджикистана, а также существующее партнерство между нашими двумя странами.

Партнерские отношения России и Таджикистана крепнут, постоянно пополняются новыми совместными взаимовыгодными проектами сотрудничества, в том числе в гуманитарной, образовательной сферах.

Алтайский государственный педагогический университет и Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава подписали соглашение о сотрудничестве по продвижению русского языка и русской культуры в Республике Таджикистан.

Совместный проект называется «Таджикистанский открытый образовательный центр русского языка и преподавания русского языка».

Университет намерен совместно проводить образовательные программы на русском языке как иностранном и как втором языке. Помимо этого, университет будет осуществлять информационно-консультационную деятельность в области русского языка и русистики, подготавливать и проводить тесты для определения владения русским языком как иностранным гражданами Таджикистана.

В рамках сотрудничества запланированы методические семинары, семинары, круглые столы, посвященные вопросам преподавания русского языка как иностранного и как второго. Также будут определены перспективные направления продвижения русского языка и развития открытого образования на русском языке в информационном пространстве Республики Таджикистан.

Минобразования России проводит комплексную работу по повышению уровня владения русским языком за рубежом, в том числе командирование российских преподавателей за границу, проверку знаний иностранных преподавателей и студентов по русскому языку, оказание методической поддержки иностранным преподавателям, развитие преподавания и др.

Кроме того, до конца текущего года запланирован двусторонний молодежный форум, посвященный развитию межкультурного диалога и созданию общего гуманитарного пространства.

Все эти важные инициативы были бы невозможны без заинтересованного внимания со стороны руководства Таджикистана, со стороны Президента.

Республика Таджикистан продолжает уделять внимание приоритетным реформам, направленным на содействие зеленому и устойчивому восстановлению экономики после пандемии.

Следует отметить, что экономика Таджикистана быстро восстанавливается после пандемии COVID-19. Согласно официальным оценкам, реальный ВВП

вырос на 8,7% в годовом исчислении в первой половине 2021 года после замедления до 4,5% в 2020 году. Таджикистан добился более высоких темпов экономического роста за счет увеличения экспорта драгоценных металлов и значительного увеличения внутреннего спроса. Кроме того, постепенное возобновление авиасообщения с Россией стимулировало денежные переводы от мигрантов и способствовало восстановлению потребления домохозяйств [4].

Вслед за проведением в 2020 году экспансионистской налогово-бюджетной политики в 2021 году правительство Таджикистана провело бюджетную консолидацию в соответствии с принятым Законом о бюджете на 2021 год.

В настоящее время Всемирный банк финансирует 25 проектов в Республике Таджикистан на общую сумму 1,39 миллиарда долларов США. С 1996 года Всемирный банк предоставил Республике Таджикистан гранты МАР, льготные кредиты и средства из трастовых фондов на сумму более 2,44 млрд долл. Группа Всемирного банка намерена продолжать поддерживать усилия Таджикистана по улучшению условий жизни и удовлетворению потребностей страны, молодого, растущие стремления молодого населения.

Иностранные инвестиции снизились на 47% до 192,7 млн долл. США в 2020 году, но быстро восстановились в первой половине 2021 года, увеличившись на 43,7%, примерно до 118 млн долл. США. Три четверти иностранных инвестиций в Таджикистан поступают из Китая. Инвестиции из России уменьшились примерно до 7% от общего объема, что является вторым по величине источником прямых иностранных инвестиций (ПИИ) [3].

Экономические перспективы и риски. Рост ВВП в Таджикистане прогнозировался на уровне 6% в 2021 году и будет умеренным в среднесрочной перспективе. Улучшение состояния мировой экономики будет способствовать развитию международной торговли и создаст возможности для людей эмигрировать и работать за границей. Ожидается, что денежные переводы и иностранные инвестиции увеличатся по мере улучшения перспектив роста в России и Китае.

В перспективе, при разработке будущих проектов и их финансовой поддержки Таджикистан повысит устойчивость своей основной дорожной инфраструктуры, используя конструктивные и технологические решения, которые обеспечивают повышенную устойчивость к стихийным бедствиям и климату для обеспечения повышенной защиты от экстремальных погодных явлений, будущих рисков изменения климата и гибкости при землетрясениях.

В заключение необходимо отметить, что экономика Таджикистана остается весьма уязвимой к изменениям денежных переводов, которые поддерживают потребление домохозяйств и финансируют крупные расходы на импорт. Ограниченное внутреннее производство и высокая зависимость от импорта делают страну уязвимой к колебаниям внешних цен, особенно на топливо и продукты питания.

Литература

1. Амонова Д.С. Особенности социально-экономического развития Республики Таджикистан и их влияние на социальную политику // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2007. – №2(16). – С.83-92.
2. Бабаджанов Р.М., Халимханов З.А. Совершенствование институционального обеспечения трудовой миграции из Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана: Ежеквартальный журнал Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. – 2020. – № 4(2). – С.168-171.
3. Бюджет Таджикистана 2020: какие сферы в приоритете. [Электронный ресурс] // Sputnik. – 2020. – 06 февр. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/infographics/20200206/1030674790/rashody-gosbyudzheta-tajikistan-2020-god.html>
4. Дадабаева З. Таджикистан и коронавирус: что будет с экономическим развитием? [Электронный ресурс] // CABAR.asia. – 2020. – 16 июня. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/tadzhikistan-i-koronavirus-cto-budet-s-ekonomicheskim-razvitiem>
5. Национальная стратегия развития Таджикистана: будет ли она реализована до 2030 года? [Электронный ресурс] // CABAR.asia. – 2016. – 12 дек. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/natsionalnaya-strategiya-razvitiya-tadzhikistana-budet-li-ona-realizovana-do2030-goda>
6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pd](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pd)
7. Саидмуродов Л.Х. Стратегические цели Республики Таджикистан и устойчивое развитие регионов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №3(54), ч.1. – С.149-156.
8. Султонов З. Роль банковского сектора и банковского кредита в обеспечении устойчивого развития национальной экономики // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №3(55), ч.2. – С.95-99.
9. Ткаченко А.А. Экономическое развитие стран Центральной Азии и цели ООН в области устойчивого развития // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №1(69). – С.17-30.
10. Умаров Х. Таджикская трудовая миграция в условиях глобального финансового кризиса: причины и последствия / Исследовательский доклад. Международная Организация по Миграции (МОМ). – Душанбе, 2010. – 56 с.
11. Файзуллоев М.К. Анализ современного состояния и перспективы развития инновационного потенциала национальной экономики // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №2(53). – С.101-106.
12. Экономист. The Global Food Security Index. [Электронный ресурс]. – 2019. – дек. – Режим доступа: <https://foodsecurityindex.eiu.com/Index>

**SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF TAJIKISTAN:
PROBLEMS, SOLUTIONS, PROSPECTS**

Borisova Lyubov Ivanovna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59
lyubov@mail.ru

Kodirova Madina Dilovarovna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59
madinak1990@mail.ru

The article deals with the socio-economic situation in Tajikistan in the context of the implementation of the National Development Strategy for the period up to 2030 (NDS-30). The problems that require large-scale economic reforms, strengthening the legal framework and guaranteeing business protection are highlighted. Attracting investments to the economy will contribute to the achievement of the country's goals set by the NDS-2030. It is noted that the migration problem, taking into account current trends, presents both long-term and short-term challenges for Tajikistan. Remittances from Tajik labor migrants continue to be one of the key sources of income for the country and maintaining social stability. Inflation is one of the main factors for stable economic growth in the long term, helping to increase the confidence of the population, entrepreneurs, domestic and foreign investors in the national currency and its purchasing power, improve the financial and economic situation in the country and the relative minimization of risks and uncertainties, reduce interest rates, as well as the growth of the economy and the well-being of the population. The necessity of improving the banking system, as well as the training of human resources in the field of innovation is substantiated. As a positive factor, the strengthening of Russian-Tajik relations stands out, which are constantly replenished with new joint mutually beneficial projects, including in the humanitarian and educational spheres.

Keywords: socio-economic situation; economic reforms; economy; investments; migration problem; inflation; National Development Strategy.

**ВАЗЪИ ИЧТИМОИЮ ИҚТИСОДИИ ТОЧИКИСТОН:
ҲАЛЛИ МУШКИЛОТ, ДУРНАМО**

Борисова Любовь Ивановна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи молия ва қарзи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59
lyubov@mail.ru

Қодирова Мадина Диловаровна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи молия ва қарзи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59
madinak1990@mail.ru

Дар мақола вазъи иҷтимоию иқтисодии Тоҷикистон дар хошиаи татбиқи Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 (СМР-30) баррасӣ шуда, мушкилоте, ки баргузориҳои ислоҳоти калони иқтисодӣ, мустақамсозӣ ва кафолати ҳифзи соҳибкориро талаб мекунад, ҷудо карда шудаанд. Ҷалби сармоягузорӣ ба иқтисодиёт ба ноилшавии мақсадҳои дар СМР-30 гузошташудаи кишвар мусоидат хоҳад кард. Зикр мегардад, ки мушкилоти муҳочиратӣ, бо дарназардошти тамоюлоти мубрам, барои Тоҷикистон ҷолишҳои дарозмуҳлат, ҳам қўтоҳмуддатро ба бор меорад. Интиқолати пулии муҳочирони меҳнатии тоҷик яке аз сарчашмаҳои калидии даромади кишвар ва нигоҳдории суботи иҷтимоии он боқӣ мемонад. Таваррум яке аз омилҳои асосии рушди босуботи иқтисодиёт дар давраи дарозмуддат мебошад ва барои боло рафтани боварии аҳоли, соҳибкорон, сармоягузориҳои дохилӣ ва хориҷӣ ба асбоби миллии ва қобилияти харидории он, беҳтар гардидан вазъи молиявӣ-иқтисодӣ дар мамлакат ва нисбатан ба ҳадди ақал расонидани хатарҳо ва номуайяниҳо, пастишавии ҳиссаҳои дарсадӣ, инчунин рушд ёфтани вазъи иқтисодию неқӯаҳволии аҳоли мусоидат мекунад. Зарурати такмилдиҳии низомии бонкӣ, инчунин омодагии нерӯи кадрӣ дар соҳаи фаъолияти инноватсионӣ асоснок карда мешавад. Мустақамсозии муносибатҳои Россия ва Тоҷикистон, ки доим бо лоиҳаҳои нави мутақобилан судманд, аз ҷумла дар соҳаҳои гуманитарӣ ва таҳсилотӣ пурра карда мешаванд, ҳамчун омилҳои мусбат ҷудо карда шудаанд.

Калидвожаҳо: вазъи иҷтимоию иқтисодӣ; ислоҳоти иқтисодӣ; иқтисодиёт; сармоягузорӣ; мушкилоти муҳочиратӣ; таваррум; стратегияи миллии рушд.

УДК 331+339(575.3)

**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Марупова Нигора Шоназаровна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и страхования
Таджикский государственный университет коммерции
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Дехоти, ½
Тел.: (+992) 909 99 53 57 (м.)
Shmarupova@mail.ru

Статья посвящена вопросам оценки социальной сферы в рамках государственной социальной политики. Одной из основных целей экономической политики современного государства является полноценное обеспечение жизнеспособной системы социальной защиты населения, ориентированной на всестороннее развитие граждан и социальное выравнивание. Результаты оценки системы социальной защиты показали, что её минимальный уровень в Республике Таджикистан достаточно низкий, прежде всего за счет низкого уровня пенсий и пособий. Проведен анализ структуры потребительских доходов и расходов домохозяйств и основных показателей пенсионного обеспечения страны. Выявлено снижение соотношения минимального размера пенсии по старости с минимальным размером заработной платы. Низкий уровень замещения связан с изменением пенсионной формулы. По мнению автора, необходимо продолжать финансирования системы социальной защиты населения с определением прожиточного минимума, минимального бюджета потребления, а размер пенсии и пособия должен быть установлен не ниже этих показателей. В связи с этим изучена структура расходов населения на одного члена домохозяйства в месяц, рассчитана стоимостная цена минимальной потребительской корзины и прожиточный минимум. Эти расчеты могут быть использованы для прогнозирования и оценки показателей сегодняшних и будущих денежных расходов государства на выплаты пособий, пенсий и их увеличения, а также для выполнения социальных гарантий, установленных Конституцией Республики Таджикистан.

Ключевые слова: социальная защита; пенсии; пособия; прожиточный минимум; потребительская корзина; социальное и пенсионное страхование.

Термин «социальная защита» не только вошел в терминологию профессиональных ученых и практиков, но и находится в массовом обращении и является одним из наиболее распространенных терминов в повседневной жизни всех социальных классов и социальных групп.

Учеными была дана следующая трактовка данного понятия: «...система «социальная защита» рассматривается как социальный институт» [3, с.6]. Однако в экономической литературе нет единого понятия социальной защиты.

По мнению В.Д.Роика, «...институт направлен на выполнение социальных функций страны на основе определенного правового статуса и экономических возможностей обязательного и добровольного социального страхования, социальной помощи, национального социального обеспечения» [9, с.63].

В.Н.Ковалев считает, что «...под социальной защитой населения следует понимать меры защиты, целостную систему конкретных действий государственной власти и общественности, которая фактически гарантирует социальную защищенность населения по всему комплексу параметров» [4, с.130-131].

Следовательно, роль социальной защиты с помощью социальной поддержки очень важна в снижении бедности.

«...В системе социальной защиты, пишет В.И.Холостова, - реализованы профилактические меры, направленные на предотвращение нежелательных явлений. Кроме того, социальная защита имеет определенные характеристики, связанные с предоставляемыми ею сервисными технологиями. При этом выделяются основные формы социальной защиты: законодательно определенные социальные гарантии и их удовлетворение на основе базовых стандартов и программ; регулирование доходов и расходов населения; социальное страхование; социальная помощь; социальная служба; целевая социальная планирования» [11, с.102].

Исследования подсистемы социальной защиты, ее особенности, повышение эффективности управления и разработка социальных условий базируются на работах отечественных ученых, таких как А.Д.Джабборов [2], С.Дж.Комилов [5], М.И.Ходжаева [10] и др. Они исследовали систему социальной защиты населения, которая является частью социальной политики и обеспечивает категориям граждан систему социальных услуг, предназначенную для обеспечения определенной степени социального статуса. Защита с учетом конкретных условий социального развития, позволит реализовывать социально-приемлемый уровень жизни людей.

Д.С.Амонова [1], А.Х.Маликова [6] и др., изучая вопрос социальной защиты различных слоев населения, характеризуют её как «...совокупность государственных мер социально-экономического и правового характера, обеспечивающих минимальную существенную поддержку уязвимых групп населения, гарантированную государством в период экономического развития, а также изменение и сопутствующее снижение уровня жизни».

Мы считаем, что социальная защита населения – это система распределительных отношений, в которой общественные фонды, материальная помощь и гражданские услуги используются за счет национального дохода. Это забота государства о каждом, кто потерял полную или частичную трудоспособность, а также, это деятельность государства по реализации целей и приоритетов социальной политики, соблюдение комплекса правовых, экономических и социальных гарантий, которые дают каждому право на достойную жизнь [7].

Согласно статье 1 Конституции Республики Таджикистан, «Таджикистан – социальное государство, обеспечивающее достойные условия жизни и свободное развитие для каждого человека». Также в Республике Таджикистан обеспечивается охрана труда и здоровья человека, устанавливается и гарантируется мини-

мальная заработная плата (глава 2 статьи 35), социальное обеспечение каждому человеку в старости, в случае болезни, инвалидности, потери трудоспособности и кормильца (глава 2 статьи 39), устанавливаются и гарантируются государственные пенсии, субсидии и другие гарантии социальной защиты¹.

Принятие Концепции² и рассмотрение социальных мер является основой системы социальной защиты населения. Социально-экономические изменения стали причиной разработки Концепции и достижения устойчивости социальной сферы республики. Однако в системе пособий и пенсий ещё много недостатков. В принятой Концепции предлагается на основе экономических возможностей государства периодическое приближение минимальной заработной платы, пенсий, стипендий и пособий к прожиточному минимуму, и это важная мера по установлению минимального социального обеспечения в Таджикистане. Также на основе оценки нуждаемости предлагается оказание адресной социальной помощи.

В Рекомендации МОТ 2012 года (№202) зафиксировано: «...обеспечить постепенное расширение на все население мер социальной защиты, а также на лиц и семей с одинаковым доходом с малоимущим населением»³.

Всеобщность социальной защиты должна обеспечиваться последовательной реализацией поставленных целей и сроков. Согласно Рекомендации № 202 МОТ, базовые социальные гарантии должны, как минимум, обеспечивать нуждающимся доступ к медицинскому обслуживанию, гарантированный базовый доход, а также реальный доступ к товарам и услугам.

В Концепции рекомендуется конкретно классифицировать подходы к формированию ниже перечисленных координированных компонентов социальной сферы:

- основные социальные риски разных групп занятого населения (выплаты по производственным травмам и профессиональным заболеваниям) от государственного (обязательного) социального страхования;
- социальная помощь оказывается уязвимым семьям, которые не имеют постоянного источника дохода, т.е. определяет адресность.

Концепция является важным подходом к формированию компонентов социальной защиты, но необходимо постепенно переходить от адресного к всеобщему охвату населения, подходу, гарантирующему социальную защиту всего населения.

¹ Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016г.): офиц. текст. Душанбе, 2016. 23с.

² Концепция социальной защиты населения Республики Таджикистан: офиц. текст. Душанбе, 2006. 16с.

³ Рекомендация Международной организации труда №202, «О минимальных уровнях социальной защиты. Принята в г. Женева 30.05.2012 на 101-й сессии Генеральной конференции МОТ. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r202_ru.pdf

Согласно этой концепции, социальная сфера государства должна развиваться на основе системы минимальных государственных социальных стандартов, которые должны реализовываться двумя путями:

а) обоснование критериев, управляющих денежными доходами, и предоставление минимальных гарантий приобретения товаров и услуг;

б) охват бесплатным минимальным набором социально значимых платных услуг.

Прожиточный минимум должен определяться как основа стандартизации, которая представляет собой стоимостную цену минимальной потребительской корзины, включающей набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, а также обязательные платежи и сборы (взносы).

Потребительская корзина по республике определяется для следующих категорий: дети, работающие и пожилое население, минимум потребления у детей, трудоспособных и пожилых людей, естественно, отличается.

Прожиточный минимум устанавливается:

- для индексации потребительских цен, определения важных условий повышения качества жизни населения, реализации государственных и социальных программ;

- для обоснования минимального размера заработной платы и для индексации размеров социальных выплат (стипендий, пособий и других в связи с инфляцией). Порядок утверждения и периодического пересмотра прожиточного минимума устанавливается в соответствии с принятой Концепцией нормативно-правовыми актами.

Согласно рекомендациям концепции и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам ООН и гражданского общества, принят Закон «О прожиточном минимуме»¹, который все еще не реализован, хотя соответствующая нормативная база уже принята.

Также в этом законе отмечены основные понятия, применяемые в установлении минимальных стандартов и определении групп населения (табл. 1).

Таблица 1

Основные понятия, используемые в определении минимальных стандартов и групп населения

№ пп	Понятия	Характеристика
1.	Потребительская корзина	минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности

¹ О прожиточном минимуме: Закон Республики Таджикистан. офиц. текст. г. Душанбе, 19 мая 2009 года №521. URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/521_ru.pdf

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2.	Минимальный потребительский бюджет	стоимостная оценка минимальной потребительской корзины, включающей набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, обязательные платежи и сборы
3.	Прожиточный минимум	стоимость потребительской корзины и суммы обязательных платежей
4.	Черта бедности	норма доходов, необходимых для удовлетворения жизненно важных потребностей человека
5.	Основные социально-демографические группы населения	категории граждан, которые объединены по половозрастным признакам, социальному положению и уровню материальной обеспеченности (трудоспособное население, пенсионеры, дети)
6.	Уровень жизни	совокупность материальных, духовных благ и услуг, которые обеспечивают удовлетворение жизненно важных потребностей людей
7.	Государственная социальная помощь	предоставление социальных пособий, субсидий, компенсаций, жизненно необходимых товаров и услуг малоимущим семьям или малоимущим гражданам за счет государственного бюджета
8.	Малоимущие	семьи (одиноко проживающие граждане), среднедушевой доход которых по независящим от них причинам ниже величины прожиточного минимума
9.	Среднедушевой доход семьи	среднемесячный размер совокупного дохода, разделенного на каждого члена семьи (одиноко проживающих граждан)
10.	Государственные социальные стандарты	устанавливаемые государством нормы и нормативы, обеспечивающие реализацию гарантированных Конституцией Республики Таджикистан социальных прав граждан, и порядок предоставления этих прав

Источник: Составлено автором на основе данных Закона Республики Таджикистан «О прожиточном минимуме» от 19 мая 2009 года №521. Ст.1. С.1.

Прожиточный минимум определяет черту бедности. Так как прожиточный минимум не установлен, в стране черта бедности определяется минимальными уровнями потребления:

- черта бедности: на основе расчетов величины продовольственной части обеспечивает физиологическую потребность домохозяйств в день, которая определена в стране – 2250 ккал. Средняя стоимость 1 ккал на душу населения в контрольной группе рассчитана 0,00180560073 сомони/ккал;

• общая черта бедности: определяется как минимальный набор продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности.

Как указано в методологической записке по оценке бедности в Таджикистане, общая черта бедности (Z) определяется на основе метода СОП (стоимость основных потребностей), сумма продовольственных (ZF) и непродовольственных (ZNF) товаров и услуг:

$$Z = ZF + ZNF$$

где ZF – минимальный набор продуктов питания, а ZNF – минимальный набор непродовольственных товаров и услуг.

Стоимость минимальных продуктов питания определяется как $ZF = 2250$ Ккал суточная норма * $0,00180560073$ сомони = $4,06$ сомони в день или $4,06 * 365$ дней / 12 месяцев = $123,57$ сомони в месяц.

Стоимость непродовольственных товаров определена $158,71$ сомони в месяц ($158,71$ сомони – $123,57$ сомони) = $35,14$ сомони в месяц.

$ZL = ZF + ZNF$: $158,71$ сомони в месяц = $123,57$ сомони/месяц + $35,14$ сомони/месяц¹.

В данном документе установлен уровень бедности и отмечено, что она должна пересматриваться с учетом индекса потребительских цен ежеквартально.

Необходимо отметить, что в социальной сфере индекс потребительских цен, характеризующий уровень инфляции, изучается для индексаций пенсий, пособий и других социальных выплат, чтобы размер пенсии, пособия, определенный ранее, не утратил свою покупательскую ценность.

Если величина общей черты бедности в 2014 году установлена $158,71$ сомони/месяц, а показатели индекса потребительских цен определены $105,8$ процентах к предыдущему году, то расчет для 2015 года получится $167,91$ ($158,71 * 105,8\% = 167,91$ сомони), расчеты для последующих годов показаны в таблице 2.

Таблица 2

Расчет размеров черты бедности в Республике Таджикистан за 2015-2020гг.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Черта бедности, сомони/месяц	167,91	177,82	190,80	198,05	213,69	232,06
Индекс потребительских цен	105,8	105,9	107,3	103,8	107,9	108,6

Источник: Расчеты автора. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2021. С.25.

¹ Оценка бедности в Таджикистане: Методологическая записка / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2015. С.54-55. URL: http://www.stat.tj/ru/img/07f755a0540d47f1ba5c1ab373be-64ff_1436004752.pdf

Нами установлено, что минимальный размер пенсии в 2020 году должен был составлять 232,06 сомони.

Однако по данным Статистического сборника «Таджикистан: 30 лет Государственной независимости» (2021г.), средний размер пенсии получавших минимальный размер пенсии в среднем за месяц составил 158,01 сомони в 2017 году, а в 2020 году составил 183,61 сомони. Размер минимальной (базовой) пенсии за 2015 год составлял 130 сомони, за 2020 год – 180 сомони/месяц¹.

В Законе Республики Таджикистан «О страховых и государственных пенсиях»² понятие «базовая пенсия» было определено как гарантированная государством часть страховой пенсии и критерии расчета других видов пенсии. В 2012 году в закон были внесены изменения и дополнения, понятие “базовой пенсия” было определено только как «показатель для исчисления пенсии и пенсионных надбавок», что является причиной утраты смысловой связи с возможностью характеризовать уровень жизни, прожиточный минимум и потребительскую корзину. Первоначальное понятие базовой пенсии как части страховой пенсии было заменено базовой пенсией как показателем для расчета пенсии и надбавок к пенсии, не связанных непосредственно со страховой пенсией.

Ежегодно Президент Республики Таджикистан устанавливает размер базовой пенсии в соответствии с положениями Закона «О государственном бюджете». На основе экономических возможностей страны обязательная годовая норма установления базовой пенсии была снижена, фактически норма установления такой суммы «по усмотрению» принята, разумеется, с учетом возможности государственного бюджета.

В стране минимальные социальные стандарты используются в здравоохранении и в социальной сфере (табл. 3).

Таблица 3

Минимальные социальные стандарты социальной защиты населения Республики Таджикистан

Минимальные социальные стандарты	
в области здравоохранения	в области социальной помощи и социального обслуживания населения
Перечень и объемы конкретных видов бесплатной медико-санитарной помощи, предоставляемой населению государственными учреждениями здравоохранения	Порядок создания и функционирования внебюджетных социальных фондов

¹ Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. 495 с.

² О страховых и государственных пенсиях: Закон Республики Таджикистан от 12 января 2010 г. №595. Офиц. текст. г.Душанбе. URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/87007/98807/F1694045337/TJK87007.pdf>

Категории граждан, медико-санитарная помощь которым оказывается бесплатно	Категории граждан, нуждающихся в социальной помощи
Перечень основных лекарственных средств, к которым применяются регулируемые и фиксируемые цены, и категории граждан, которые обеспечиваются ими бесплатно или на льготных условиях	Перечни и нормативы потребления социальных услуг и помощи, предоставляемых социальными службами населению бесплатно или на льготных условиях
Санитарно-эпидемиологические нормы и нормативы	Порядок финансирования учреждений социальной защиты и социальных служб из бюджетов разных уровней
Нормы финансирования расходов в области здравоохранения из расчета на единицу населения	
Порядок финансирования учреждений здравоохранения из бюджетов разных уровней	

Источник: Составлено автором на основе данных Закона Республики Таджикистан «О государственных социальных стандартах» от 19 мая 2009 года №528. Ст.17-20. С.5-6.

Исходя из основных понятий, используемых в определении минимальных стандартов, нами был произведен расчет и установлена стоимостная цена потребительской корзины, то есть прожиточный минимум за 2015-2021 годы.

Минимальная потребительская корзина рассчитывается на основе установленных нормативов и не отражает реальный текущий уровень потребления, а также используется для расчета прожиточного минимума. Согласно методологической записке, номинальный агрегат потребления можно представить в виде суммы двух компонентов потребления: продовольственных и непродовольственных товаров и услуг:

$$ТНС_h = FHC_h + NFHC_h,$$

где ТНС = общие расходы домохозяйств;

FHC = расходы на продукты питания на 1 – члена домохозяйства;

NFHC = расходы на покупку непродовольственных товаров на 1 – члена домохозяйства;

h означает домохозяйства, где $h = 1, \dots, H$.

Результаты анализа структуры потребительских расходов домохозяйств в месяц показал, что общие расходы, где указывается минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, в 2020 году составил 631,05 сомони и по сравнению с 2015 г. увеличился на 2,65 раз (табл.4)¹.

¹ Таджикистан: 30-лет государственной независимости / Статистический сборник. Душанбе: АСПРТ, 2021. 702 с.

Таблица 4

**Структура потребительских расходов (на 1 члена домохозяйства в месяц)
Республики Таджикистан за 2015-2020 гг. в сомони**

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020г. к 2015г. в %
Потребительские расходы на 1 члена домохозяйства в месяц, сомони - всего	238,00	259,30	293,07	318,05	366,38	631,05	2,65раза
1. Расходы на питание, из них:	136,34	143,98	158,67	166,67	197,26	391,45	2,87раза
<i>Расходы на покупку продуктов для домашнего питания, в том числе на покупку:</i>	134,21	141,47	155,77	163,33	191,68	386,91	2,88раза
хлеба и хлебных продуктов	45,3	45,32	46,35	48,23	58,26	121,64	2,68раза
картофеля	4,94	4,5	7,94	6,62	6,75	13,03	2,63раза
овощей и бахчевых	12,50	13,1	16,73	15,06	19,91	32,00	2,56раза
фруктов и ягод	8,12	8,7	8,82	10,03	11,77	19,56	2,40раза
мяса и мясных продуктов	22,17	22,5	25,29	28,59	33,97	83,09	3,74раза
рыбы и рыбных продуктов	0,33	0,39	0,48	0,63	0,75	3,38	10,24раз
молока и молочных продуктов	4,86	5,08	5,71	6,72	8,11	18,12	3,74раза
сахара и кондитерских изделий	15,31	17,56	18,17	18,56	20,22	24,80	161,9
яиц	3,68	3,86	4,22	4,89	5,68	13,75	3,73раза
масла растительного	12,18	14,5	15,38	16,11	17,49	35,57	2,92раза
чая, кофе, безалкогольных напитков	2,73	3,44	3,92	4,46	5,39	16,2	5,93раза
<i>Расходы на питание вне дома (общепит)</i>	2,13	2,44	2,76	3,33	5,58	4,34	2,03раза
2. Расходы на покупку алкогольных напитков	0,30	0,24	0,25	0,25	0,20	1,20	4раза
3. Расходы на покупку непрод. товаров, в том числе на покупку:	62,85	76,32	85,16	100,09	106,35	170,06	2,70раза
одежды, обуви, белья, тканей	23,43	26,67	30,77	33,65	35,86	51,91	2,21раза
строительных материалов	8,24	9,91	13,36	16,46	15,09	5,43	65,89
топлива	3,47	3,46	4,21	3,83	4,74	25,74	7,41раза
товаров и принадлежностей по ведению хозяйства, мебели	7,95	9,26	10,54	12,53	13,13	5,57	70,06

лекарств	7,68	7,79	8,44	9,90	10,30	12,07	1,57раза
медицинских товаров и предметы личной гигиены	1,05	1,36	1,55	1,74	2,0	2,1	2раза
табачных изделий	0,31	0,34	0,37	0,44	0,47	0,18	58,06
галантереи и других товаров	15,1	17,53	15,92	21,54	24,76	67,06	4,44раза
4. Расходы на оплату услуг, в том числе:	35,04	38,76	44,77	51,04	62,57	68,34	1,95раза
Бытовые услуги	4,71	15,80	3,82	3,96	4,24	5,07	1,07раза
жилищно-коммунальные услуги	11,80	12,61	15,51	18,37	21,57	23,10	1,95раза
Услуги учреждений культуры	0,09	0,06	0,09	0,36	0,15	0,02	22,22
услуги связи	4,38	4,28	4,70	5,57	6,95	9,80	2,23раза
Услуги пассажирского транспорта	9,91	11,67	12,19	13,66	16,79	4,72	47,62
услуги в системе образования	2,95	3,52	4,31	4,41	6,10	2,61	88,47
прочие услуги	1,38	1,66	4,15	4,71	6,77	23,02	16,68р

Расчеты автора: Источник: Статистический сборник «Таджикистан: 30 лет государственной независимости.» Душанбе: АСПРТ, 2021. С.195-197.

Мы считаем, что стоимостная цена потребительской корзины в 2020 году оценивается в размере 631,05 сомони.

Результаты анализа показали, что использование совокупного дохода населения на 1 члена домохозяйства в месяц, где указаны потребительские расходы, а также прочие расходы (включая налоги сборы, платежи), за 2020 г. составило 637,47 сомони и увеличилось на 2,39 раза (табл. 5).

Таблица 5

Динамика использования совокупного дохода населения Республики Таджикистан за 2015-2020 гг. в сомони

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020г к 2015г в %
Общие расходы на 1 члена домохозяйства в месяц* из них:	265,68	321,36	329,68	358,49	429,89	637,47	2,39 раза
<i>Потребительские расходы, в том числе:</i>	240,68	289,85	296,45	318,05	366,38	631,05	2,62 раза
на покупку продуктов	139,03	174,53	162,05	166,67	197,26	386,91	2,78 раза

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

питания							
на покупку непродовольственных товаров	66,31	76,32	89,37	100,09	106,35	170,06	2,56 раза
на покупку алкогольных напитков	0,30	0,24	0,25	0,25	0,20	1,19	3,96 раза
на оплату личных и производственных услуг	35,04	38,76	44,78	51,04	62,57	68,34	1,95 раза
Прочие расходы (включая налоги сборы, платежи)	25,00	31,51	33,23	40,44	63,51	18,05	72,2

Расчеты автора: Источник: Статистический сборник «Таджикистан: 30-лет государственной независимости». Душанбе: АСПРТ, 2021. С.190-191.

*По данным выборочного обследования домашних хозяйств

Прожиточный минимум в 2020 году оценивается в размере 637,47 сомони.

При этом прожиточный минимум должен рассчитываться отдельно по каждому региону (табл.6).

Таблица 6

Общий показатель потребления на душу населения в месяц с учетом странственной инфляции, Таджикистан 2014г.

Группы		Сомони/мес	% продовольственные	% непродовольственные
Регион	г. Душанбе	277,24	56,9%	43,1%
	Согдийская	264,49	60,2%	39,8%
	Хатлонская	208,53	70,9%	29,1%
	РРП	215,92	68,5%	31,5%
	ГБАО	202,53	69,3%	30,7%
Территория	Городская	263,78	59,9%	40,1%
	Сельская	216,06	68,5%	31,5%
Квинтиль	1 кв. (наибедн.)	102,53	76,1%	23,9%

	2 кв.	154,22	72,8%	27,2%
	3 кв.	199,89	70,3%	29,7%
	4 кв.	261,60	66,5%	33,5%
	5 кв. (самый богатый)	440,20	57,2%	42,8%
Всего		231,67	65,3%	34,7%

Источник: Оценка бедности в Таджикистане: Методологическая записка / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015 г. С.5 URL: http://www.stat.tj/ru/img/07f755a0540d47f1ba5c1ab373be-64ff_1436004752.pdf

Согласно данным таблицы, средняя цена потребительской корзины в 2014 году составляла 231,67 сомони и различается по регионам от 102,53 сомони в сельской местности (бедный) до 440,20 сомони в городской части (богатый).

Минимальный потребительский бюджет должен утверждаться ежеквартально или 1 раз в год, но и иметь тенденцию постоянного повышения, при этом в сторону уменьшения прожиточный минимум не должен меняться.

Малоимущие – это семьи, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, то есть ниже установленного критерия нуждаемости. Этим критерием нуждаемости является стоимостная цена минимальной потребительской корзины, включающей набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, обязательные платежи и сборы, размер которой в 2020 году составлял 637,47сомони.

Например, для получения адресной социальной помощи человек собирает сведения о своих доходах за 12 месяцев, на основе чего усредняется среднедушевой доход. Если он ниже установленного минимума, ему выплачивается разница, т.е. его доход подтягивается до этого уровня. Таким образом государство гарантирует получение дохода малообеспеченным гражданам на этом критическом уровне.

Набор продуктов питания необходим для обеспечения здоровья и нормального функционирования организма, а также для удовлетворения значимых социальных потребностей человека. Поэтому нами была изучена динамика потребления продуктов питания на душу населения (табл. 7).

**Динамика потребления продуктов питания на душу населения
Республики Таджикистан за 2015-2020 гг. (в год, кг)**

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020г. к 2015г. в %
Потребление продуктов питания на душу населения*, в том числе:							
Мясо и мясопродукты	14,6	14,8	14,0	14,2	13,1	28,1	192,4
Молоко и молочные продукты	57,5	59,5	58,1	60,5	63,8	63,3	110,0
Яйца, штук	72	68	76	84	92	158	2,19раза
Сахар, включая кондитерские изделия	13,7	14,3	15,9	16,9	15,4	19,5	142,3
Хлебные продукты	150	151,5	161,4	165,4	158,69	165,4	110,2
Картофель	35,8	39,1	42,4	46,4	42,4	41,0	114,5
Овощи и бахчевые	80,0	80,4	89,0	88,5	86,4	137,1	171,3
Фрукты, ягоды, виноград	35,9	30,4	33,3	38,7	33,2	30,6	85,23
Масло растительное	15,7	17,1	16,7	18,3	17,5	18,4	117,1

**По данным выборочного обследования домашних хозяйств*

Расчета автора: Источник: Таджикистан: 30 лет государственной независимости: стат. сб. Душанбе: АСПРТ, 2021. С.199.

Анализируя данные таблицы, можно сказать, что потребительская корзина 1 члена домохозяйства составляет 41 кг картофеля, 165,4 кг хлебных продуктов, 30,6 кг фруктов, ягод, винограда, 28,1 кг мясопродуктов и т.д. Потребление пищевых продуктов в стране имеет тенденцию роста, особенно потребления продуктов питания по хлебным и молочным продуктам, а также яйцам и маслу растительному. Это, прежде всего, связано с ростом производства этих продуктов в стране и ростом денежных доходов населения. Однако потребление фруктов, ягод и винограда уменьшилось на 14,77%.

Для получения адресной социальной помощи малоимущие собирают сведения о доходах, в связи с чем нами изучена структура доходов населения в Республике Таджикистан за 2015-2020гг. в сомони (табл.8).

Таблица 8

Динамика доходов на 1-го члена домохозяйства в месяц в Республике Таджикистан за 2015-2020 гг. в сомони

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020г. к 2015г. в %
Среднедушевой совокупный доход населения на одного члена домохозяйства в месяц*	297,61	351,14	374,12	409,78	475,72	518,19	174,1
Трудовые доходы	154,52	164,07	177,63	196,98	217,93	213,37	138,0
Пенсии, пособия, стипендии,	20,17	21,97	24,8	26,70	30,82	38,81	192,4
Компенсационные выплаты, включая благотворительную помощь	3,34	4,64	0,17	0,03	0,08	3,56	106,5
Доходы от собственности	0,49	0,29	0,38	0,46	0,75	23,05	4,7раза
Доход от продажи недвижимости	0,08	0,66	0,39	0,33	0,44	1,71	2,13раза
Доход от личного подсобного хозяйства	15,68	43,84	19,90	22,43	23,02	36,75	2,34раза
Прочие поступления (включая доход от коммерческой деятельности и независимой профессиональной деятельности)	79,24	94,27	150,77	162,85	202,68	203,68	2,57раза

*По данным выборочного обследования домашних хозяйств

Расчеты автора: Источник: Таджикистан: 30-лет государственной независимости: стат.сб. Душанбе: АСПРТ, 2021. С.188-189.

Данные таблицы 8 указывают на повышение доходов на 1 члена домохозяйств, в том числе трудовых доходов – на 38%, пенсий и пособий – на 92,4%, доходов от собственности – на 4,7 раза и доходов от коммерческой деятельности – на 2,57 раза.

В Таджикистане разработана специальная программа, в которой учитываются показатели определения бедных семей исходя из суммы доходов членов семьи, число работающих, учащихся, детей, инвалидов, пенсионеров и т.д.

В программу вносятся основные данные. Если домохозяйство набирает менее 222 баллов, то оно не считается малоимущим. Семьи включаются в соответствующий список малообеспеченных семей, если доход каждого члена семьи составляет менее 250 сомони.

Баллы рассчитываются автоматически по специальной формуле расчета для жителей городов и сельских жителей, с использованием программы автоматической обработки информации. Имеет значение также район проживания семьи. Максимальный балл, устанавливающий малообеспеченность домохозяйства, т.е. условное обозначение благополучия, – 222 балла. Семьи, не получившие адресную помощь, в случае изменения состава семьи или уровня благосостояния получают возможность повторно подать заявление через полгода.

Семьи, включенные в соответствующий список малообеспеченных, получают 400 сомони в год, 100 сомони за 3 месяца, что составляет 33,3 сомони в месяц. Платежи производятся в указанном отделении «Амонатбанка».

Принимая во внимание положения Закона РТ¹, в котором речь идет об облегчении тяжелых условий жизни и поддержке бедного населения, а не о переходе домохозяйства из уровня нищеты в категорию семей, уровень жизни которых выше бедного, мы пришли к выводу, что адресная социальная помощь не является решением проблемы снижения уровня бедности. Эта социальная помощь лишь немного помогает преодолеть сложную ситуацию семейной жизни. Об этом свидетельствует очень малое количество надбавок.

Размер социальной помощи не способен снизить уровень бедности в стране, в связи с этим предлагается применить минимальную индексацию пособий, чтобы сумма заранее установленного пособия не потеряла своей покупательной способности с ростом цен на товары и услуги. Этот вариант является одним из самых низкокзатратных.

Нами проведен также анализ современного состояния и развития системы социальной защиты населения по данным ТаджСтата. На основе этих данных были определены минимальные социальные стандарты, от которых зависят расчеты по социальной обеспеченности (табл. 9).

Таблица 9

**Динамика основных показателей пенсионного обеспечения
в Республике Таджикистан за 2015-2020гг.**

на конец года

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020г. к 2015г. в %
Численность пенсионеров,	617,4	642,8	664,8	687,1	711,2	729,4	118,1

¹ Об адресной социальной помощи: Закон Республики Таджикистан от 24 февраля 2017 г. №1396. Офиц. текст. г.Душанбе. URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/1396_ru.pdf

состоящих на учете в органах социальной защиты населения, всего, тыс. человек							
в % к предыдущему году	102,3	104,1	103,4	103,3	103,5	102,6	-
Численность занятых в экономике, приходящихся на 1 пенсионера, человек	3,9	3,7	3,6	3,5	3,5	3,4	87,1
Минимальный размер заработной платы, сомони	250,00	400,00	400,00	400,00	400,00	400	160,0
Минимальный размер пенсии, сомони	130,00	156,00	156,00	180,00	180,00	180	138,4
Соотношение минимального размера пенсии по старости с минимальным размером заработной платы	52	39	39	45	45	45	86,5
Среднемесячная заработная плата	878,91	962,16	1144,19	1233,82	1335,52	1393,78	158,5
Средний размер назначенных месячных пенсий, сомони	228,17	272,13	270,67	309,94	303,21	320,90	140,6
Соотношение среднего размера пенсии и среднемесячной заработной платы, %	26,0	28,3	23,7	25,1	22,7	23,0	88,46

Расчеты автора: Источник: Таджикистан: 30 лет государственной независимости: стат.сб. Душанбе: АСПРТ, 2021. С.265.

Как видно из табл. 9, в анализируемый период наблюдается рост числа пенсионеров на 18,1%. Соотношение минимального размера пенсии по старости с минимальным размером заработной платы в 2015 г. составило 52%, а в 2020 году – 45%, т.е. уменьшилось на 7%. В 2015 году соотношение среднего размера пенсии и среднемесячной заработной платы составляло 26%, а в 2020 году – 23%, т.е. уменьшилось на 3%¹.

Число годов доживаемого платежного периода увеличено до 15 лет и установлено 180 месяцев с 1 января 2017 года. Раньше этот показатель периода был 10 лет и составлял 120 месяцев. Уменьшение параметра в формуле привело к уменьшению размера страховой пенсии, низкий уровень замещения в первую очередь связан с изменением пенсионной формулы.

Для определения доли пенсионного страхования необходимо умножить величину страхового стажа на условный пенсионный капитал и разделить на 180 месяцев. Страховой стаж определяется посредством деления страхового стажа на стандартный страховой стаж (300 месяцев для мужчин и 240 месяцев для женщин).

Например: $25\text{лет} \times 2311\text{сомони} = 57775 / 180 = 320,97\text{ сомони}$.
 $25\text{лет} \times 2311\text{сомони} = 57775 / 120 = 481,45\text{ сомони}$

Данный метод расчета не соответствует нынешним условиям жизни и продолжительности жизни людей. Продолжительность жизни женщин – 76,8 лет, мужчин – 73,6 лет, следовательно, пенсионный период для женщин 18,8 лет и 10,6 лет для мужчин. В этом случае корректно рассчитывать без учета продолжительности жизни пенсионеров, но необходимо выбрать второй вариант, т.к. сведений о продолжительности жизни нет. Однако и этот метод расчета позволяет проанализировать и примерно определить состояние пенсионной сферы Республики Таджикистан.

Основной причиной пенсионной реформы является увеличение бюджетного дефицита, а цель – сокращение расходов пенсионного обеспечения за счет сокращения пенсий и снижения расходов бюджета для пенсионеров. Только так можно объяснить реформу пенсионной системы, другого объяснения нет.

Так или иначе должна быть обеспечена компенсация ущерба, причиненного пенсионерам. Система должна реформироваться так, чтобы пенсионеры не были уязвимыми, не попадали в категорию неимущих и имели высокий уровень социальной защиты.

В стране не установлена базовая составляющая пенсионного обеспечения, которая должна обеспечивать каждому базовый уровень защиты в старости.

Анализ показывает, что не только минимальный размер пенсии, но и средний размер пенсий по старости не выплачивается на уровне прожиточного минимума (табл.10)

¹ Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. 495 с.

Таблица 10

**Динамика численности пенсионеров и средний размер назначенных
месячных пенсий, по видам пенсионного обеспечения Республики
Таджикистан за 2015-2020 гг.**

Показатели	Ед. изм.	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020г. к 2015г. в %
Пенсионеры, состоящие на учете в органах социальной защиты:		617,4	642,8	664,8	687,1	711,2	729,4	118,1
по старости	ТЫС.ЧЕЛ	390,6	410,3	425,1	442,6	458,8	460,0	117,7
по инвалидности	ТЫС.ЧЕЛ	76,4	74,2	72,0	67,2	67,1	62,5	81,8
по случаю потери кормильца	ТЫС.ЧЕЛ	36,1	33,3	32,6	31,3	29,6	26,5	73,4
за выслугу лет	ТЫС.ЧЕЛ	4,3	5,0	5,3	4,8	4,3	3,9	90,69
социальные	ТЫС.ЧЕЛ	106,2	116,6	126,5	137,9	148,4	152,9	143,97
Численность работающих пенсионеров	ТЫС.ЧЕЛ	31,5	48,1	45,1	42,3	39,0	39,2	124,44
Средний размер месячной пенсии:	сомони	228,17	272,13	270,67	309,94	303,21	320,90	140,64
по старости	сомони	234,76	282,38	282,91	328,33	322,86	350,39	149,25
по инвалидности	сомони	258,36	299,57	310,69	359,06	357,66	395,25	152,98
по случаю потери кормильца	сомони	242,32	304,53	300,17	354,56	345,70	353,78	145,99
Социальные	сомони	125,90	145,72	145,62	168,23	167,78	196,05	155,71

Источник: Таджикистан: 30-лет государственной независимости: стат.сб. Душанбе: АСПРТ, 2021. С.259-261.

Как видно из табл. 10, в анализируемый период наблюдается рост числа пенсионеров: по возрасту – на 69 тыс. 400 чел. (17,7%), по социальным показателям – на 46 тыс.700 чел. (55,2%) и др., а по инвалидности – на 13 тыс. 900 чел. (18,2%) уменьшился. При этом наблюдается и увеличение среднего размера месячной пенсии по указанным категориям на 40,64%. Однако средний размер месячной пенсии по всем видам пенсионного обеспечения не выплачивается на уровне прожиточного минимума, социальная пенсия назначается на низком уровне. В 2019 году она составляла 167,78 сомони, что ниже даже базовой пенсии (180 сомони). Этот показатель доходов должен обеспечивать гражданам минимальные уровни социальных потребностей. Для этого, прежде всего, должны быть определены прожиточный минимум, минимальный бюджет потребления, а размер пенсий и пособий должен быть установлен, как минимум не ниже этих показателей.

Таким образом, нами изучена структура расходов населения на одного члена домохозяйства в месяц, рассчитана стоимостная цена минимальной потребительской корзины и прожиточный минимум. Эти расчеты могут быть использованы для прогнозирования и оценки показателей сегодняшних и будущих денежных расходов государства на выплаты пособий, пенсий и их увеличение, а также для выполнения социальных гарантий, установленных Конституцией Республики Таджикистан.

Литература

1. Амонова Д.С. Реформирование социальной защиты в контексте трудовых отношений // Таджикистан и современный мир / Центр стратегических исследований при Президенте РТ. – Душанбе, 2015. – №6 (49). – С.71-79.
2. Джаббаров А., Джаббаров З. Социальная защита населения. – Душанбе: 2004. – 219с.
3. Ефимова И.Н. Социальная защита / И.Н.Ефимова, В.Д.Роик, Л.П.Якушева. – М.: Пенсия, 1998. – 268 с.
4. Ковалев В.Н. Социология управления социальной сферой: учеб. пособие. – М.: Академический проект, 2003.– 239с.
5. Комилов С.Дж. Социальная политика и системы социальной защиты населения // Таджикистан и современный мир / Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2005. – №1 (5). – С.37-48.
6. Маликова А.Х. Проблемы формирования социального государства в Таджикистане: автореф. дис...д-р экон. наук: 12.00.01 / Маликова Азиза Хорисовна. – М., 2012. – 34с.
7. Марупова Н.Ш. Система социальной защиты населения в Республике Таджикистан и ее особенности // Вестник Таджикского государственного университета коммерции (научный журнал). – Душанбе, 2021. – №2 (36). – С. 156-161.
8. Новикова К.Н. Социология социальной защиты населения: учеб.пособие. – М.: Квант Медиа, 2013. – 440 с.
9. Роик В.Д. Основы социального страхования: организация, экономика и право: учебник. – М.: РАГС, 2007. – 454 с.
10. Ходжаева М.И. Социальная защита как важнейшая составляющая социальной политики // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе, 2012. – С.120- 127.
11. Холостова Е.И. Социальная работа: учеб. пособие – 5-е изд. – М.: Дашков и К°, 2007. – 667с.

PROBLEMS OF ASSESSING THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE NATIONAL ECONOMY

Marupova Nigora Shonazarovna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of taxes and insurance
Tajik state university of commerce
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Dehoti ½
Ph.: (+992) 909 99 53 57 (м.)
Shmarupova@mail.ru

The article is devoted to the issues of assessing the social sphere within the framework of the state social policy. One of the main goals of the economic policy of the modern state is the full provision of a viable system of social protection of the population, focused on the comprehensive development of citizens and social alignment. The results of the assessment of the social protection system showed that the minimum levels of social protection in the Republic of Tajikistan are quite low, primarily due to the low level of pensions and benefits. The analysis of the structure of consumer incomes and expenditures of households and the main indicators of the country's pension provision was carried out. A decrease in the ratio of the minimum old-age pension to the minimum wage has been revealed. The low replacement rate is associated with a change in the pension formula. It is necessary to continue financing the system of social protection of the population and determine the subsistence minimum, the minimum consumption budget, and the amount of pensions and benefits should be set at least not lower than these indicators. Therefore, we studied the structure of the population's expenditures per household member per month and calculated the cost price of the minimum consumer basket and the subsistence minimum. These calculations can be used to predict and evaluate the indicators of current and future cash expenditures of the state for the payment of benefits, pensions and their increase, as well as the implementation of social guarantees established by the Constitution of the Republic of Tajikistan.

Keywords: social protection; pensions; allowances; living wage; consumer basket; social and pension insurance.

МУШКИЛОТИ БАҲОДИҲИИ НИЗОМИ ҲИФЗИ ИҶТИМОИИ АҲОЛӢ ДАР ШАРОИТИ ТАКОМУЛИ ИҚТИСОДИЁТИ МИЛЛӢ

Марупова Нигора Шоназаровна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи андоз ва суғурта

Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Дехоти ½

Тел.: (+992) 909 99 53 57 (м.)

Shmarupova@mail.ru

Мақола ба масъалаҳои баҳодихии соҳаи иҷтимоӣ дар доираи сиёсати иҷтимоии давлат бахшида шудааст. Яке аз ҳадафҳои асосии сиёсати иқтисодии давлати муосир таъмини пурраи системаи қобили татбиқи ҳифзи иҷтимоии аҳоли мебошад, ки ба рушди ҳамачонибаи шаҳрвандон ва ҳамоҳангсозии иҷтимоӣ нигаронида шудааст. Натиҷаҳои баҳодихии низоми ҳифзи иҷтимоии аҳоли нишон дод, ки сатҳи ҳадди ақали ҳифзи иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле паст аст, пеш аз ҳама аз ҳисоби паст будани нафақа ва кӯмакпулиҳо. Таҳлили сохтори даромад ва хароҷоти истеъмолкунандагон ва нишондиҳандаҳои асосии таъминоти нафақаи кишвар гузаронида шуд. Кам шудани таносуби нафақаи ҳадди ақали пиронсолӣ ба андозаи ҳадди ақали музди меҳнат маълум гардид. Сатҳи пасти ивазкунӣ бо тағйир додани формулаи нафақа алоқаманд аст. Маблағгузори низоми ҳифзи иҷтимоии аҳолиро давом дода, ҳадди ақали зиндагӣ, бюджети ҳадди ақали истеъмолиро муайян намуда, маблағи нафақа ва кӯмакпулиро на камтар аз ин нишондодҳо муқаррар кардан лозим аст. Бинобар ин мо сохтори хароҷоти аҳолиро ба ҳар як аъзои хочагӣ дар як моҳ омӯхта, арзиши аслии сабади ҳадди ақали истеъмоли ва ҳадди ақали зиндагиро ҳисоб кардем. Ин ҳисобҳоро барои дурнамоӣ ва баҳодихии нишондиҳандаҳои хароҷоти пулии қорӣ ва ояндаи давлат, барои пардохти кӯмакпулӣ, нафақа ва зиёд кардани онҳо, инчунин барои иҷрои кафолатҳои иҷтимоии муқаррарнамудаи Конститутсияи (Сарконуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурдан мумкин аст.

Калидвожаҳо: ҳифзи иҷтимоӣ; консепсия; ҳадди ақали зиндагӣ; сабади истеъмоли; суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақавӣ.

УДК 330.42

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ПРОЦЕССОВ**

Рустамджон Саидуллои Кузратзаде

Заместитель начальника Управления исследований по отраслевым вопросам
Центр стратегических исследований при Президенте
Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 89
Тел.: (+992) 901 313 868 (м.)
caidullozoda1992@mail.ru

Сидиков Нематджон

Кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой технологии обеспечения качества
промышленной продукции
Дангаринский государственный университет
735320, Республика Таджикистан, Хатлонская область,
Дангаринский район, ул. Маркази, 25
Тел.: (+992) 93 406 66 25 (м.)
Sidikov.56@mail.ru

Куватзаде Саидхон Сайвали

Ассистент кафедры финансов и банковского дела
Дангаринский государственный университет
735320, Республика Таджикистан, Хатлонская область,
Дангаринский район, ул. Маркази, 25
Тел.: (+992) 905 35 12 35 (м.)
Caid1997@mail.ru

Статья посвящена вопросам модернизации производственного процесса, прежде всего производственно-техническим мероприятиям, направленным на улучшение качества произведённой продукции. Потребительские свойства всякой продукции характеризуются ее технико-экономическими показателями, при оценке и изучении которых выделяются технико-экономические уровни (количественная оценка) этой продукции – будь то средства производства или потребительские товары общего пользования. Отмечается, что основной целью модернизации производимой продукции является улучшение потребительских свойств продукции, с учетом требований товарного рынка при соблюдении следующих трех возможных

условий: понижение себестоимости с последующим уменьшением рыночной цены, сохранение прежней рыночной цены и, наконец, незначительное повышение цены продукции при улучшении её потребительских качеств.

Предлагается подход к установлению общих принципов и основных этапов оценки и прогнозирования технического уровня производимой продукции, достижение которого обеспечивает удовлетворение современных и перспективных требований населения к её потребительским свойствам.

Ключевые слова: модернизация; производство; продукция; себестоимость товара; цена продукции; потребительские свойства; технико-экономические показатели; прогнозирование.

В справочных материалах экономическая категория «модернизация» приводится в трех аспектах. «Во-первых, понятие «модернизация», в общем смысле, подразумевает “усовершенствование (обновление) объекта, изменение его в соответствии с современными требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества и других потребительских показателей. ... Модернизация есть нечто больше, чем быстрое экономическое развитие или стремительные социальные перемены. Наконец, необходимо подчеркнуть, что модернизация не может быть и “чисто технологической”. ... Таким образом, модернизация – это комплексный процесс, в котором соединяются политическая воля, экономическая целесообразность и технические возможности» [1, с. 266]. Во-вторых, «модернизация производства продукции» предполагает процесс развития материально-технической базы производства (повышение качества продукции) на основе улучшения действующего производственного аппарата и применяемых технологий. При этом модернизация производства продукции не предполагает массовый переход к более совершенным прорывным технологическим процессам, не предусматривает переход к принципиально новым моделям технологического оборудования, не означает смену поколений техники и выпуск качественно новых видов продукции. Как правило, модернизация осуществляется в период между принципиальными изменениями в материально-технической базе производства, характеризующими технологические революции в областях производства. В этот период улучшают качество выпускаемой продукции. В-третьих, “модернизация экономики” предполагает процесс улучшения состояния экономики на основе системы мер по управлению ею, применяемых государством в рамках одной общественно-экономической формации без изменения экономических базовых основ управления. Модернизация может содержать меры по локальному совершенствованию налоговой системы, государственной инвестиционной и социальной политики, государственного управления структурой экономики, изменению структуры органов управления экономикой и т.д. Ее проводят при обнаружении систематических недостатков в экономическом развитии, ведущих к снижению темпов социально-экономического роста. Критерием эффективности модернизации экономики являются темпы социально-экономического развития [1, с.267].

В соответствии с приведенными понятиями, мы остановимся на модернизации производственного процесса, а именно на производственно-технических мероприятиях, направленных на улучшение качества производимой продукции. Целью всякой модернизации производимой продукции является улучшение потребительских свойств продукции с учетом требований товарного рынка при следующих трех условиях: понижение себестоимости с последующим уменьшением рыночной цены, сохранение прежней рыночной цены и незначительное повышение цены продукции, не ущемляющей экономических интересов потребителей. Здесь уместно напомнить высказание К.Маркса от том, что “товар есть прежде всего внешний предмет (предмет, произведенный не для себя, а для других потребителей, реализуемый на рынке – прим. автора), вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности. Природа этих потребностей – порождаются ли они, например, желудком или фантазией, – ничего не изменяет в деле. Дело также не в том, как именно удовлетворяет данная вещь человеческую потребность: непосредственно ли, как жизненное средство, т.е. как предмет потребления, или окольным путем, как средство производства» [2, с.43].

Поставленная как четвертая стратегическая задача, ускоренная индустриализация экономики страны, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном в ежегодном послании к Маджлиси Оли Республики Таджикистан в декабре 2019 года¹ не подразумевает строительство и введение в эксплуатацию исключительно новых промышленных объектов, что в нынешних условиях является трудно разрешимым. Эта задача также предусматривает проведение научно обоснованной модернизации производимой (или произведенной) продукции промышленными предприятиями Республики Таджикистан.

В таблице 1 приведены динамика количества промышленных предприятий и объем производимой ими продукции за последние пять лет.

Промышленность в нашей стране в целом складывается из: добывающего, обрабатывающего секторов, производства электроэнергии, газа и воды. Продукция промышленности (в стоимостном выражении) в целом и отдельных ее отраслей определяется как сумма данных объема продукции отдельных промышленных предприятий.

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. г.Душанбе, от 26 декабря 2019 года. URL: <https://e-cis.info/news/566/85194/>

Таблица 1

Динамика количества промышленных предприятий в Республике Таджикистан и произведенной ими продукции за последние 5 лет

№	Наименование показателей/Годы	2017	2018	2019	2020	2021
1.	Число предприятий, шт.	1999	2161	2164	2283	2397
1.1.	Годовой прирост, в %	- 2,15	8,1	0,14	5,5	4,5
2.	Объем промышленных предприятий, в ценах 2021 года, млн. сомони	23597	26098	29543	32143	38829
2.1.	Годовой прирост, в %-ах	2,13	10,6	13,2	8,8	20,8
3.	ВВП, в ценах в соот. лет, в млн. сомони	64434,3	71059,2	79109,8	83958,3	98910,7
4.	Доля продукции промышленности в общем объеме ВВП страны, в %	36,62	36,73	37,34	38,28	39,26
3.	Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, чел.	86,8	85,6	84,2	84,3	85,3
3.1.	Годовой прирост, в %	7,3	- 1,4	- 1,6	0,12	1,2
3.2.	В том числе рабочие, чел.	73,8	72,1	73,2	67,7	68,3
3.2.1.	Годовой прирост, в %	11,99	- 2,3	1,5	- 7,5	0,89

Составлено авторами. Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2022 (официальное издание). Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2022. С.251, 252.

Из таблицы 1 видно, что, хотя доля промышленной продукции в общем объеме ВВП за рассматриваемый период составляет в среднем 37,35 процентов, при этом динамика увеличения новых рабочих мест промышленными предприятиями является незначительной. Кроме того, структура ассортимента и объем промышленных товаров указывают на то, что доля местных промышленных товаров в общем их объеме на внутреннем потребительском рынке незначительна и это,

естественно, требует наращивания производства новой модернизированной промышленной продукции, что, в свою очередь, обеспечивает достижение экономической безопасности страны путем выпуска импортозамещающих товаров.

В вопросе достижения динамичного роста экономики Таджикистана в нынешних неординарных, финансово-экономических условиях и жесткой технологической конкуренции надеяться на чью-либо поддержку является абсурдным. Поэтому модернизация выпускаемой продукции в экономике Таджикистана должна базироваться исключительно на внутренних резервах. Как весьма справедливо отметил академик Т.Н.Назаров по этому поводу, «... народ постепенно начал осознать, что он сам может стать кузнецом своего благополучия и в равной степени неблагополучия. Так и должно быть, ибо, как говорится, надеясь на кого-то, старайся не оплошать сам. У всех есть свои интересы, которые стоят выше любых партнерских отношений, у интересов нет «дружбы» [3, с.10].

Как известно, к необходимости улучшения качества производимой продукции подталкивают рыночные потребности, а именно понижение себестоимости и впоследствии рыночной цены продукции или повышение потребительских свойств продукции с незначительным повышением цены или же оставлением прежней цены на продукцию. Таким образом, модернизация производственных процессов означает улучшение потребительских качеств уже серийно производимой продукции. Поэтому при проектировании процесса модернизации обязательным элементом данного этапа выступает прогнозирование технико-экономического уровня (ТЭУ) продукции, то есть количественная оценка технико-экономических показателей (ТЭП). Для прогноза ТЭУ прежде всего необходимо множество технических и экономических показателей, требующих улучшения или ещё не существующих в мировой практике. Далее эти показатели оцениваются в их взаимосвязи (для обоих случаев) и с учетом лучших мировых аналогов (для техники, уже имеющей аналог) осуществляется выбор самых лучших и оптимальных вариантов ТЭУ.

Предлагаемый подход устанавливает общие принципы и основные этапы оценки и прогнозирования технического уровня продукции, достижение которого обеспечивает удовлетворение современных и перспективных требований общества к потребительским свойствам (ПС) производимой продукции.

Следует отметить, что повышение технического уровня (ТУ) существующего производственного процесса не является самоцелью и должно рассматриваться как средство достижения экономических и социальных результатов, которые необходимы для удовлетворения объективно существующих потребностей общества.

В связи с этим целью предлагаемого подхода является разработка порядка прогнозирования, оценки и согласованного выбора ТЭУ перспективных вариантов производственного процесса с учетом перспективных потребительских свойств продукции, выпускаемой после модернизации.

Объектом прогнозирования являются технические и экономические показатели новой продукции, то есть новшества. К техническим параметрам (ТП) относятся следующие показатели: назначение, эксплуатационные, эргономические,

эстетические, технологичность, транспортабельность, унификация, патентно-правовые, экологические, безопасность.

Экономические показатели включают группу показателей, характеризующих затраты на подготовительную стадию производства, изготовление и эксплуатацию новой продукции.

Предлагаемый подход построен нами на основе методики, приведенной в работе [5, с.62-70], и состоит из десяти последовательных этапов. Рассмотрим эти этапы по отдельности.

1. Выбор объекта. Предположим, что задан вид продукции (Q), для которой необходимо определить перспективные варианты развития. Пусть развитие Q характеризуется вектором параметров ТЭП:

$$Q = \{q_1, q_2, \dots, q_M\} \quad (1)$$

Все параметры считаем количественно измеримыми либо полагаем, что значения некоторых из них заданы в порядковых шкалах. Ожидаемые (в том числе и предельно достижимые) значения параметров можно найти на основе теоретически возможного уровня с использованием экспертных оценок либо экстраполяционных прогнозов. В перспективе процесс совершенствования новшеств должен быть ориентирован, прежде всего, на улучшение определенных показателей. Заметим, что в процессе проектирования новшества улучшение одних параметров часто оказывает влияние на изменение (нередко - ухудшение) других, причем это влияние весьма трудно выявить на этапах замысла и проектирования.

2. Формирование перечня основных ТП новшества. Установление основных ТП из числа показателей (1) с учетом требований к ПС-продукции осуществляется экспертным путем. При этом выявляются параметры, которые в конечном счете формируют требуемый уровень ПС. Такие параметры являются основными с точки зрения удовлетворения потребностей на новшества.

Допустим, что к основным параметрам ТП новшества отнесены следующие:

$$Q = \{q_1, q_2, \dots, q_m\}, m \leq M \quad (2),$$

Предположим, что эксперты могут ранжировать основные ТП по их предпочтению (степени важности):

$$q_1 > q_2 > \dots > q_m, m \leq M \quad (3),$$

где знак " $>$ " означает предпочтение, например $q_1 > q_2$ означает, что показатель q_1 предпочтительней, чем q_2 и т.д.

3. Сбор, систематизация, обработка и анализ ретроспективной информации по основным ТП. По всем основным параметрам новшества Q формируется ретроспективная информация, используемая для формирования банка данных. Такой шаг предполагает:

- сбор и систематизацию достигнутых значений основных ТП по лучшим зарубежным и отечественным вариантам новшества;

- измерение соответствующих технических показателей в одинаковых единицах измерения;

- приведение всех параметров к повышаемым (максимизируем их), когда с точки зрения перспективности развития системы желательно улучшить их значения;

- представление значений основных ТП по лучшим зарубежным и отечественным вариантам в сравнительной схеме.

Далее необходимо определить перечень показателей для рассматриваемого новшества, характеризующих его основные потребительские свойства. Показатели потребительских свойств обычно можно ранжировать по степени важности. Допустим, что для рассматриваемого новшества Q показатели потребительских свойств ранжированы следующим образом:

$$B_1 > B_2 > \dots > B_k \quad (4),$$

где знак " $>$ " означает предпочтение, например $B_1 > B_2$ означает, что показатель B_1 предпочтительней, чем B_2 и т.д. (например, скажем для обуви: прочность, легкость, удобства для одевания и снятия и т.п.)

В ряде случаев имеющиеся показатели потребительских свойств можно свести к обобщающему показателю. С этой целью, на основе анализа созданных вариантов продукции, устанавливается интервал изменения каждого показателя:

$$B_{minj} \leq B_i \leq B_{maxj}, j = \overline{1, k} \quad (5)$$

где B_{minj} и B_{maxj} – соответственно минимальное и максимальное значение i -го показателя потребительских свойств (например, вес обуви будет не менее столько-то граммов и не должно превысить от столько-то граммов)

Находятся нормированные значения:

$$(B_i/B_{minj}) = B_j, j = \overline{1, k} \quad (6)$$

Принимая гипотезу об аддитивной свертке, определяем обобщенный показатель потребительских свойств (B) продукции (Q):

$$\bar{B} = \sum_{j=1}^k \alpha_j \bar{B}_j \quad (7)$$

где: $0 \leq \alpha_j \leq 1$ ($j = 1, k$), вес B_j -го показателя в общем наборе показателей потребительских свойств. Для весовых коэффициентов должно выполняться условие:

$$\sum_{j=1}^k \alpha_j = 1 \quad (8)$$

4. Установление приоритета основных ТП и их промежуточных характерных состояний. Один из этапов прогнозирования вариантов ТУ новшества состоит в установлении для каждого ТП диапазона изменения его перспективных значений.

Верхней границей такого диапазона может служить теоретически возможный (достижимый) уровень параметра. Он может быть определен экспертами для каждого отдельного параметра с учетом научных и технико-технологических возможностей достижения уровня параметра с точки зрения имеющегося научно-технических возможностей.

Нижняя граница упомянутого диапазона может быть определена с учетом следующих требований:

- Международной организации по стандартизации (ISO);
- санитарно-гигиенической и экологической безопасности при создании и эксплуатации данного вида продукции;
- отраслевых нормативов относительно ТЭУ новшества.

Таким образом, для каждого показателя устанавливается диапазон:

$$q_i \in [q_i^{min}, q_i^{max}], i = \overline{1, m} \quad (9)$$

Для каждого ТП в диапазоне (9) следует задать его промежуточные характерные состояния:

$$q_i^{min} = q_{i1} \leq q_{i2} \leq \dots \leq q_{in} = q_i^{max}, i = \overline{1, m} \quad (10)$$

5. Выбор метода прогнозирования. Для моделирования перспективных вариантов продукции в диапазоне (9) с промежуточными характерными состояниями (10) будем использовать основные принципы построения вероятностно-логической модели.

6. Формирование вариантов ТУ новшества. Процесс развития рассматриваемого объекта (производимой продукции) и его превращения в новшество, удовлетворяющее заданным потребительским свойствам, представим в виде вероятностно-логической модели. Из комбинации возможных состояний объекта можно образовать множество перспективных вариантов продукции:

$$\{V(Q): Q1, Q2, \dots, QF\}, \quad (11)$$

каждому элементу которой соответствует вероятность достижения его ТУ.

7. Формирование вариантов ТЭУ новшества. Для формирования вариантов ТЭУ новшества, помимо вариантов ТУ, установленных на предыдущем шаге, необходимо определить ожидаемую стоимость разработки вариантов новшества. Такая стоимость можно определить, установленной в работе [6].

$$3_p^f(1 + \bar{\Pi}_p) \leq C_p^f \leq \sum_{t=1}^T \left[\frac{\Pi^0(1 + \Delta C^f)}{1 + \bar{\Pi}_n} - 3_{max}^f(t) \right] N_f^t \alpha_t, f \in [F] \quad (12)$$

где: 3_p^f и $3_{max}^f(t)$ затраты на разработку и изготовление f-го варианта новшеств соответственно; Π^0 - цена базового варианта продукции; N_f^t - количество выпускаемой продукции f-го варианта в t-й год; T - срок окупаемости f-го варианта новшества; ΔC^f - величина, характеризующая рост цены на f-й вариант относительно цены базового варианта. Для нее должны выполняться условия: $\Delta C^f \leq \Delta C^f$, где ΔC^f - прирост обобщенного показателя ПС; α_t - коэффициент дисконтирования, определяемый $\alpha_t = (1 + E_H)^{-1}$.

Из (11) выделяются варианты, стоимость разработки которых определяется согласно (12). Для таких вариантов экспертным путем устанавливается диапазон ПС (или диапазон обобщенного показателя ПС). ПС продукции в совокупности с ее ТУ образует ТЭУ.

8. Установление множества вариантов ТЭУ новшества, удовлетворяющих исходную потребность. Из числа вариантов, получаемых по результатам преды-

дущего этапа, можно выделить варианты, которые удовлетворят потребностей потенциального потребителя.

9. Оценка ожидаемой народнохозяйственной экономической эффективности (далее в тексте – ожидаемый эффект) от создания и использования вариантов ТЭУ новшества. Определение ожидаемого эффекта от вариантов ТЭУ новшества, удовлетворяющих рыночную потребность, является интересным и довольно многосторонним. Поэтому данная тема является объектом отдельного исследования.

10. Выбор наилучшего варианта ТЭУ новшества осуществляется на основании анализа и оценки вероятности создания каждого варианта и ожидаемого эффекта от него. После выбора самого лучшего варианта, с точки зрения потребителей на ПС продукции и производителя, с точки зрения получения наибольшей прибыли – ожидаемый эффект, можно запустить новую продукцию к массовому производству.

При этом, желательно необходимо иметь в виду определенные условия, которые могут гарантировать реализацию целей производителя. Такие условия устанавливаются с помощью критерия Гурвица:

$$M(\text{Пр}) = P(Qf)\text{Пр}^+(Qf) + [1 - P(Qf)]\text{Пр}^-(Qf), f \in F \quad (13),$$

где $P(Qf)$ – вероятность достижения f -го варианта новшества; $\text{Пр}(Qf)$ – прибыль, получаемая разработчиком при реализации целей f -го варианта; $\text{Пр}^+(Qf)$ – размер возможных убытков (устанавливается экспертно), получаемых производителем в процессе производства и реализации новой продукции целей f -го варианта новшества Q .

Например, для бензомоторной пилы основными технико-экономическими показателями являются: производительность пиления в см. кВт. на сек.; мощность двигателя, максимальная в кВт; масса, сухая в кг; удельная масса в кг/кВт; удельный расход топлива в г/кВтч; средний ресурс до среднего ремонта в мото-час.

Относительно организации и проведения экспертной оценки отметим, что в получении достоверных экспертных оценок в рамках предлагаемой методики, прежде всего, заинтересованы производители продукции. Поэтому он или они, если производителей несколько, должны организовать и финансировать временную рабочую группу (ВРГ).

В состав ВРГ, кроме представителей производителей, могут быть включены:

- представители из организаций-потребителей новшества (или из общества потребителей для ширпотреба);
- представители Госстандарта;
- представители министерства (ведомства), отвечающего за ТУ новшества;
- ведущие специалисты из других организаций, имеющие опыт и навыки по разработке и созданию продукции данного вида или её аналогичных видов.

Основными функциями ВРГ являются:

- сбор, систематизация, обработка и анализ ретроспективной информации по параметрам ТЭУ новшества;
- определение проблем и организация экспертных комиссий по проблемам в ходе выполнения мероприятий по блок-схеме;
- проведение необходимых расчетов по прогнозированию вариантов новшества с применением вероятностно-логической модели;
- предоставление экспертам соответствующей информации по проблеме, включая подготовку анкет и пояснительных записок для опроса экспертов;
- систематизация, обработка и анализ результатов экспертных оценок по проблемам;
- обобщение и оформление результатов экспертных оценок по совокупности проблем.

Создаваемый механизм финансирования работы ВРГ должен быть направлен на получение научно обоснованных достоверных прогнозных технико-экономических данных о создаваемом новом научно-техническом продукте, иначе организация и финансирование деятельности ВРГ теряет изначальный смысл.

В заключение хотелось бы привести мысль академика Т.Н.Назарова: «Современный мир переживает «болезнь» глобализации. Все больше глобализируются политика, экономика, терроризм, незаконный оборот наркотиков, кризисы, создаются военно-политические блоки и альянсы. ... Надо полагать, что в будущем мир будет еще больше ассиметричным и крайне несправедливым. Поэтому небольшие страны, такие как Таджикистан, должны наперед просчитывать варианты своего поведения и вести себя адекватно текущим условиям» [3, с.5]. По нашему глубокому убеждению, данная мысль вполне справедливо относится и к вопросам модернизации отечественного производства.

Выводы и предложения:

1. Модернизация в нашем случае подразумевает усовершенствование (обновление) объекта, изменение его в соответствии с современными требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества и других потребительских показателей продукции.

2. Модернизация подразумевает не только строительство и ввод в эксплуатацию исключительно новых промышленных объектов, которые в нынешних наших условиях требуют больших капиталовложений. При этом менее затратным является проведение научно обоснованной модернизации производимой продукции промышленными предприятиями Республики Таджикистан, то есть улучшение потребительских свойств производимой продукции, с учетом требований внутреннего потребительского рынка.

3. Для модернизации продукции в статье предлагается выполнение десяти логически последовательных этапов по формированию вариантов потребительских свойств товаров, анализ и выбор из их числа наиболее наилучших (оптимальных) вариантов с учетом требований внутреннего потребительского рынка и финансово-экономических возможностей предприятия-производителя.

Литература

1. Инновационная экономика: Энциклопедический словарь-справочник / Н.И.Комков, В.С.Селин, В.А.Цукерман; науч. рук. В.В.Ивантер, В.В.Суслов; ИНП РАН. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 544 с.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I, кн. 1. Процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1983. – 905 с.
3. Назаров Т.Н. Внутренние и внешние факторы развития экономики Таджикистана в контексте современного глобального кризиса // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2017. – №1 (245). – С.7-28.
4. Назаров Т.Н. Экономическая реформа, сотрудничество и безопасность (проблемы и суждения). – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 264 с.
5. Сидиков Н. Диалектическое единство науки, образования и экономики страны (проблемы и суждения). – Душанбе: Ганчи хирад, 2011. – 392 с.
6. Сидиков Н. Оценка стоимости разработки вариантов новшеств на стадии заключения договора // Социально-экономические проблемы Таджикистана в новых условиях хозяйствования: сб. докладов респ. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов (секция «Экономика»). – Душанбе: Дониш, 1990. – С.225-229.

SOME ISSUES OF MODERNIZATION OF PRODUCTION PROCESSES

Rustamjon Saidulloi Kuzratzade

Deputy head of the department of research on industry issues
Center for strategic studies under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 89
Ph.: (+992) 901 313 868 (m.)
caidullozoda1992@mail.ru

Sidikov Nematjon

Candidate of economical sciences,
head of the chair of technology for quality assurance of industrial products
Dangara state university
735320, Republic of Tajikistan, Khatlon region,
Dangara district, st. Markazi, 25
Ph.: (+992) 93 406 66 25 (m.)
Sidikov.56@mail.ru

Kuvatzade Saidkhon Sayvali

Lecturer of the chair of finance and banking
Dangara state university
735320, Republic of Tajikistan, Khatlon region,
Dangara district, st. Markazi, 25
Ph.: (+992) 905 35 12 35 (m.)
Caid1997@mail.ru

The article is devoted to the issues of the process of modernization of the production process, primarily to production and technical measures aimed at improving the quality of production products. The consumer properties of any product are characterized by its technical and economic indicators, in the evaluation and study of which the technical and economic levels (quantitative assessment) of this product are distinguished - whether it is means of production or consumer goods for general use. It is noted that the main goal of the modernization of manufactured products is to improve the consumer properties of products, taking into account the requirements of the commodity market, subject to the following three possible conditions: lowering the cost with a subsequent decrease in the market price, maintaining the same market price and, finally, a slight increase in the price of products while improving its consumer properties.

An approach is proposed to establish the general principles and main stages of assessing and forecasting the technical level of manufactured products, the achievement of which ensures the satisfaction of modern and future requirements of the population for its consumer properties of manufactured products.

Keywords: modernization; production; products; the cost of goods; product price; consumer properties; technical and economic indicators; forecasting.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАКМИЛДИҲИИ РАВАНДҲОИ ИСТЕҲСОЛӢ

Рустамҷон Саидуллои Кузратзода

Муовини сардори Раёсати таҳқиқоти масъалаҳои соҳавии
Маркази таҳқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 89
Тел.: (+992) 901 313 868 (м.)
caidullozoda1992@mail.ru

Сидиков Неъматҷон

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
мудири кафедраи технологияи таъмини сифати маҳсулоти истеҳсолии
Донишгоҳи давлатии Данғара
735320, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Хатлон,
ноҳияи Данғара, к. Марказӣ, 25
Тел.: (+992) 93 406 66 25 (м.)
Sidikov.56@mail.ru

Қуватзода Саидхон Сайвали

Ассистенти кафедраи молия ва фаъолияти бонкии
Донишгоҳи давлатии Данғара
735320, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Хатлон,
ноҳияи Данғара, к. Марказӣ, 25
Тел.: (+992) 905 35 12 35 (м.)
Caid1997@mail.ru

Мақола ба масъалаҳои раванди такмилдиҳии раванди истеҳсолӣ, пеш аз ҳама, ба чорабиниҳои истеҳсолӣ-техникии ба беҳтаршавии сифати маҳсулоти истеҳсолӣ бахшида шудааст. Хусусиятҳои истеъмолкунандагии ҳама гуна маҳсулотро нишондиҳандаҳои техникӣ-иқтисодӣ тавсиф медиҳанд, ки ҳангоми арзёбӣ ва омӯзиши онҳо дараҷаҳои техникӣ-иқтисодии (арзёбии микдории) ин маҳсулот – хоҳ воситаҳои истеҳсолот ё молҳои истеъмолии мавриди истифодаи умумӣ ҳамаҷа карда шудаанд. Зикр мегардад, ки мақсади асосии такмилдиҳии маҳсулоти истеҳсолшаванда беҳтар гардидани хусусиятҳои истеъмолкунандагии маҳсулот, бо дарназардошти талаботи бозори молҳо дар сурати риоя намудани се шартҳои имконпазир: пастшавии ҳаддиҳама ба камшавии минбаъдаи нархи бозорӣ, нигоҳ доштани нархи пештараи бозорӣ ва, ниҳоят, каме боло рафтани нархи маҳсулот ҳангоми беҳтар гардидани сифатҳои истеъмолкунандагии он.

Пешниҳод карда шудааст, ки принципҳои умумӣ ва марҳилаҳои асосии арзёбӣ ва дурнамои сатҳи техникӣ маҳсулоти истеҳсолшаванда, ки ноил шудан ба он қонеъ кардани талаботи муосир ва дурнамои аҳоли нисбат ба хусусиятҳои истеъмолкунандагии маҳсулотро таъмин месозад.

Калидвожаҳо: такмилдиҳӣ; истеҳсолот; маҳсулот; ҳаддиҳама ба камшавии нархи маҳсулот; хусусиятҳои истеъмолкунандагии; нишондиҳандаҳои техникӣ-иқтисодӣ; ояндабинӣ.

УДК 339.727.22: 658(575.3)

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Салиева Хилола Шодибоевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Филиал НИТУ МИСиС в городе Душанбе
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Назаршоева, 7
Тел.: (+992) 93 323 22 22 (м.)
shilola.86@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические и методологические основы совершенствования процесса интенсивного привлечения прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Республики Таджикистан. Рассмотрены основополагающие теоретические положения институционального подхода к обоснованию привлечения прямых иностранных инвестиций в реальный сектор национальной экономики. Инвестиционная среда в Республике Таджикистан имеет специфичный характер, так как инвестиционные институты ограничены наличием специфических условий развития страны. В связи с этим исследование проблем инвестиций в реальный сектор национальной экономики представляет интерес не только с точки зрения выбора оптимальных подходов и концепций, но и с позиции определения путей институциональных преобразований для активизации инвестиционного процесса.

Обосновано что процесс прямого иностранного инвестирования в реальный сектор национальной экономики, а именно в трансформационный его сектор, должен всегда дополняться иностранными инвестициями в транзакционный сектор, определяя тем самым систему комплементарности в инвестиционном процессе. Отмечается, что создание благоприятных условий для прямых иностранных инвестиций должно стать решающим фактором в разработке и реализации отраслевых и региональных программ развития, формировании международных партнерских отношений между отечественными и иностранными компаниями и повышении взаимодополняемости секторов реальной экономики. То есть перед Республикой Таджикистан стоит задача привлечения в страну иностранных инвестиций, не теряя собственных стимулов развития, и направления их на достижение социально значимых целей с помощью мер экономического регулирования.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, национальная экономика; реальный сектор экономики; иностранные инвестиции; прямые инвестиции; трансформационный сектор; транзакционный сектор; институциональный подход; государственная поддержка; интеграция.

Таджикистан обладает достаточным богатством для достижения высоких темпов экономического роста. К ним относятся молодое и растущее население, сельскохозяйственные и горнодобывающие ресурсы, богатый водный и гидроэнергетический потенциал, живописная сельская местность, а также

близость к крупным рынкам в транспортном коридоре Север-Юг. Однако, как показывает экономический анализ, существует обратная сторона преимуществ: во-первых, не достаточный объем частных инвестиций и, во-вторых, вовлечение иностранных инвестиций, особенно в трансформационном и транзакционном секторах реальной экономики.

Как известно, частный сектор приносит финансы и новые технологии, создает необходимые рабочие места, способствует увеличению доходов бюджета, которые можно инвестировать в развитие человеческого капитала и инфраструктуры, и способствует долгосрочному экономическому развитию. В каждой стране частные инвестиции зависят от удовлетворительной правовой базы и бизнес-среды, и для того, чтобы частные компании могли инвестировать, им необходимы соответствующие законы и нормативные акты, которые применяются систематически и в равной степени к каждому отдельному предприятию.

За последние годы в Республике Таджикистан была упрощена защита инвесторов в акционерных компаниях, а также были снижены требования в отношении капитала, необходимого для регистрации новых предприятий. Доклад «Ведение бизнеса 2022» показал, что Таджикистан на 31 позицию (по сравнению 2012 годом) улучшил показатель, измеряющий легкость создания предприятий, а также на несколько позиций поднялся по общему рейтингу легкости ведения бизнеса со 147 (2012г.) места в докладе «Ведение бизнеса 2022» до 106 в докладе 2022 года [5].

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон с своим Посланием Парламенту страны отметил, что «правительство страны обязано принять дополнительные меры для большего улучшения атмосферы инвестирования и предпринимательства, в особенности прямого инвестирования, обеспечения выполнения гарантий и привилегий и государственной поддержки, стимулирования предпринимателей, а также развития инвестиционной и предпринимательской инфраструктуры. ... в течение двадцати последних лет в страну привлечено более 152 миллиардов сомони зарубежного капитала, в том числе 60 миллиардов сомони прямых инвестиций»¹.

В современных условиях иностранные инвестиции в такие отрасли, как энергетика, транспортная инфраструктура и агропромышленный комплекс, имеют особое значение для Республики Таджикистан. Нами в предыдущих публикациях было отмечено, что внешнее финансирование развития Республики Таджикистан международными финансовыми институтами имеет важное значение для дальнейшего развития реального сектора экономики. И самое главное, это внешнее финансирование в первую очередь направлено на транзакционный сектор реальной экономики и отражает специфику переходного

¹ Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». 23.12.2022г., г.Душанбе. URL: <http://prezident.tj/ru/node/29824>

периода. Теоретически и практически доказано, что без инвестиций в этот сектор реальной экономики трудно дожидаться оживления частного сектора [7, с.110].

Анализ отечественной и зарубежной экономической литературы показывает, что термин «иностранные инвестиции» может использоваться не только как термин со строго определенным содержанием, поскольку различные авторы охватывают широкий перечень взаимосвязанных, но отличающихся друг от друга процессов и явлений [7].

Уточнение или конкретизация категории прямых иностранных инвестиций означает ответ на вопрос о том, как она связана с инвестициями в другие сектора.

В экономической литературе до сих пор не выработан единый теоретический критерий разграничения инвестиций в реальный и финансовый сектора экономики. Так, например, У.Шарп отмечает, что «Реальные инвестиции обычно включают инвестиции в какой-либо тип материально осязаемых активов, таких как земля, оборудование, заводы. Финансовые инвестиции представляют собой контракты, записанные на бумаге, такие, как обыкновенные акции и облигации» [9, с.3]. В определении У.Шарпа, реальные инвестиции характерны для развивающихся экономик, а финансовые инвестиции – для развитых экономик.

В макроэкономической литературе инвестиции в реальный сектор рассматриваются как дополнительные расходы на накопление основного капитала. Так, например, Р.Дорнбуш и С.Фишер отмечают, что «инвестиции – это расходы, направляемые на увеличение или сохранение основного капитала» [3, с.300]. На наш взгляд, иностранные инвестиции в переходной экономике представляют собой специфическую форму притока капитала в реальный сектор, поскольку в условиях неразвитости финансового рынка эти инвестиции отличаются от спекулятивных операций с ценными бумагами и производными инструментами в целом. Таким образом, в условиях перехода к рыночным отношениям прямые иностранные инвестиции следует рассматривать в долгосрочной перспективе как институциональное и инновационное привлечение капитала в реальный сектор экономики. Это означает, что прямые иностранные инвестиции являются долгосрочным явлением, а основным направлением инвестиционной деятельности является реальный сектор экономики, который подразделяется на трансформационный и транзакционный.

В экономической литературе принято выделять прямые иностранные инвестиции, которые часто отождествляются с иностранными инвестициями в реальном секторе. Однако официально принятый критерий десятипроцентной доли государства в общем объеме инвестиций в рамках государственных инвестиционных программ не гарантирует иностранных инвестиций в реальный сектор в самом широком смысле¹.

Таким образом, прямые иностранные инвестиции на неразвитом финансовом рынке и переход к рыночным отношениям следует понимать как инвестиции в основные средства как в трансформационном, так и в транзакционном секторах

¹ Об инвестициях: Закон Республики Таджикистан от 03 августа 2018 г. №1547 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2016. №3. Ст.152.

реальной экономики. Из всего международного капитала, который поступает из-за рубежа, только такие инвестиции являются реальными инвестициями, и они включают кредиты, предоставленные иностранными компаниями реальному сектору. Однако это не является окончательным пониманием иностранных инвестиций в реальный сектор национальной переходной экономики. Эти инвестиции должны носить институциональный и инновационный характер, то есть часть реальных иностранных инвестиций может быть направлена на расширение производства на той же технологической базе или на обновление основных фондов, находящихся в обращении, а с другой стороны, на создание инфраструктурных условий для обеспечения этого процесса в репродуктивном плане.

Основная цель привлечения иностранных инвестиций в реальную экономику в широком смысле этой категории – получение новых технологий, поскольку именно новые технологии лежат в основе развития конкурентоспособности, и это необходимо делать всеми доступными способами. Передача технологий должна быть основной целью привлечения иностранного капитала. Пример Китая показывает, что такой подход не ухудшает инвестиционный климат в глазах иностранных партнеров, наоборот: иностранные инвесторы осознают опасность инвестирования в неразвитый институциональный рынок, но экономическая целесообразность по-прежнему вынуждает их вкладывать капитал. Таким образом, экономическая политика Республики Таджикистан по привлечению прямых иностранных инвестиций в реальный сектор национальной экономики должна быть направлена на разработку и реализацию комплекса целевых мер по «привлечению» инвестиций в инфраструктуру и инвестиций, ориентированных на инновации. Однако, как показывает практика международных инвестиционных отношений, это «включение» во многом зависит от интеграционных усилий национальной экономической системы и приведения условий ее работы в соответствие с нормами международного права. В связи с этим неизмеримо возрастает роль государства в этом процессе.

Одним из основных направлений привлечения иностранных инвестиций в реальный сектор национальной экономики является укрепление межгосударственного инвестиционного сотрудничества, обусловленного тенденциями глобализации на всех уровнях. Практика стран с переходной экономикой показывает, что международные и национальные тенденции в экономической сфере демонстрируют заинтересованность этих стран в повышении инвестиционного рейтинга государства и, как следствие, в увеличении привлечения иностранных инвестиций в реальный сектор экономики. Эта проблема имеет особое значение для государств-членов Содружества Независимых Государств, включая Республику Таджикистан.

Анализ учредительных документов интеграционных объединений стран с переходной экономикой показывает, что проблема иностранных инвестиций рассматривается как в учредительных документах (Устав СНГ от 22 января 1993 г., Соглашение о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г.), так и в документах, принятых странами независимых государств, в частности в

Соглашении о создании Межгосударственного экономического Комитета Экономического союза (МЭК) от 21 октября 1994 года и затем на его основе Экономического совета СНГ, созданного Решением Совета глав государств СНГ от 25 января 2000 года.

Органы интеграции СНГ проводят значительную работу в области иностранных инвестиций. Однако их деятельность ограничивается подготовкой аналитических отчетов, проектов соглашений и рекомендаций по совершенствованию национального законодательства. Примером могут служить Рекомендательный Закон «Об общих принципах правового регулирования иностранных инвестиций в государствах-членах Межпарламентской ассамблеи» 1994 года, Типовой закон «Об инновационной и инвестиционной инфраструктуре» 1997 года и другие.

Новый этап интеграционного процесса на постсоветском пространстве ознаменовался формированием Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС). Основными направлениями сотрудничества в инвестиционной сфере являются обеспечение национального режима для инвесторов, развитие прямых экономических связей между субъектами хозяйствования, создание совместных предприятий, а также привлечение иностранных инвестиций и кредитов в сферах, представляющих взаимный интерес.

Дальнейший этап процесса интеграции был отмечен Соглашением о создании единого экономического пространства (ЕЭП) от 19 сентября 2003 года, в котором развитие взаимных инвестиционных потоков определено как один из путей создания Евразийского экономического пространства. Концепция формирования единого экономического пространства, являющаяся неотъемлемой частью Соглашения 2003 года, призвана конкретизировать отдельные этапы формирования единого экономического пространства, однако этот документ лишь фиксирует намерение государств достичь своих целей, но не содержит четких обязательств сторон. Документы органов ЕВРАЗЭС, а также органов СНГ носят рекомендательный характер, например, документ «Основные принципы инвестиционной деятельности» (2003 г.) и проект Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах-членах ЕВРАЗЭС (2007 г.).

Одновременно с этим Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), основанная 22 июня 2001 года Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан, в качестве постоянной межправительственной международной организации также установила цели по развитию инвестиционных отношений в рамках экономического сотрудничества между государствами. Однако, как и в документах других интеграционных объединений постсоветских государств, они обозначены в наиболее общем виде.

Как отмечалось выше, Таджикистан обладает потенциалом для обеспечения устойчивого экономического развития и привлечения иностранных инвестиций. Однако для этого требуется эффективное продолжение структурных реформ, включая формирование и развитие современного финансового сектора,

модернизацию трансформационного сектора реальной экономики и дальнейшее развитие транзакционного сектора реальной экономики за счет роста физической инфраструктуры.

Создание благоприятных условий для прямых иностранных инвестиций должно стать решающим фактором в разработке и реализации отраслевых и региональных программ развития, формировании международных партнерских отношений между отечественными и иностранными компаниями и повышении взаимодополняемости секторов реальной экономики. То есть перед Республикой Таджикистан стоит задача привлекать в страну иностранные инвестиции, не теряя собственных стимулов развития, и направлять их на достижение социально значимых целей с помощью мер экономического регулирования.

Мировая практика международных инвестиций показывает, что в современных условиях ландшафт инвестиционной политики на международном уровне стремительно меняется. Несмотря на продолжающиеся последствия глобального кризиса и обострение долговой проблемы в некоторых развитых странах, приток прямых иностранных инвестиций во всем мире продолжает расти, хотя темпы роста замедляются. И самое главное, в структуре инвестиций отрасли происходят значительные изменения. Иностранные инвестиции в горнодобывающую и карьерную промышленность, сельское хозяйство и обрабатывающую промышленность сегодня растут, что означает усиление усилий государства по созданию необходимых условий для обеспечения того, чтобы эти сектора реальной экономики дополняли секторы транзакционного сектора реальной экономики.

Хотелось бы добавить, что в современных условиях международная инвестиционная политика уделяет все больше внимания устойчивому развитию. Привлечение инвестиций и их вклад в устойчивое развитие являются приоритетом для всех стран. Можно сделать вывод, что сегодня разрабатывается инвестиционная политика следующего поколения, в рамках которой правительства сталкиваются с более широким и сложным спектром задач в области развития, которые необходимо решать наряду с созданием или поддержанием в целом благоприятного инвестиционного климата. В рамках такой инвестиционной политики следующего поколения основное внимание уделяется устойчивому развитию, а задача заключается в привлечении и получении прибыли от иностранных инвестиций, что в строгом политическом и экономическом смысле означает взаимное дополнение в развитии трансформационных и транзакционных секторов реальной экономики.

Такое понимание инвестиционных отношений приводит к возникновению определенных проблем в области инвестиционной политики на национальном и международном уровнях. Если на национальном уровне эти цели включают интеграцию инвестиционной политики в стратегию развития, включение целей устойчивого развития в инвестиционную политику и их эффективность, то на международном уровне задачей является укрепление и расширение института международных инвестиционных соглашений в целях согласования прав и обязанностей государств и инвесторов.

К сожалению, привлечение иностранного капитала в экономику Республики Таджикистан пока не привело к формированию мощного инвестиционного сектора. Данный этап развития инвестиционной деятельности характеризуется небольшими объемами портфельных и прямых инвестиций, низкой конкурентоспособностью местных предприятий по сравнению с зарубежными партнерами, слабостью национальной технологической базы и т.д.

Такая отрасль трансформационного сектора реальной экономики республики, как сельское хозяйство, практически не охвачена иностранным инвестированием. В этом отношении одним из важнейших факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность сельского хозяйства страны, является государственная поддержка. Анализ основных параметров нормативного правового регулирования инвестиционной деятельности показал, что в Республике Таджикистан законодательно не закреплены приоритетные направления иностранных инвестиций в эту отрасль. Вместе с тем, к таким приоритетам можно отнести развитие таких перспективных отраслей сельского хозяйства как переработка сельскохозяйственной продукции товаропроизводителей, инновационная деятельность в сельском хозяйстве и другие [2, с.20].

Основываясь на вышесказанном, мы можем сделать следующие выводы:

- хотя иностранные инвестиции поступают в экономику республики относительно небольшими темпами, их недостаточно для решения проблем взаимодополняющего развития реального сектора национальной экономики, и они по-прежнему не в полной мере соответствуют принципам и приоритетам развития страны;

- основным критерием при определении стратегии привлечения иностранных инвестиций в широком смысле должно быть соответствие инвестиционного потока государственным планам по реорганизации реального сектора национальной экономики.

Литература

1. Беляев Д. В. Тенденции развития прямых иностранных инвестиций в условиях глобализации // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С.253–263.
2. Бобоев Г.Б. Институциональные основы обеспечения экономического роста в условиях переходной экономики (на примере Республики Таджикистан): автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.01 / Бобоев Гуломжон Гапуржонович. – Душанбе, 2009. – 23с.
3. Дорбнуш Р., Фишер С. Макроэкономика. –М.: Инфра-М, 1997. –784с.
4. Назаров Т.Н. Таджикистан: стимулы экономического роста в контексте формирования и развития социально-ориентированных рыночных отношений // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2004. – №2. – С.34-58
5. Официальный сайт ВБ: оценка бизнес регулирования. Благоприятность условий ведения бизнеса: Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/tajikistan> (дата обращения: 28.02.2023)
6. Рахимов Р.К. Некоторые вопросы инвестирования экономического роста // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2003. – №1. – С.24-40.

7. Салиева Х.Ш. Формирование стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики: на примере Республики Таджикистан: дисс...канд. экон наук: 08.00.01 / Салиева Хилола Шодибоевна. – Худжанд, 2014. – 151.
8. Хасанов И.Ш. Общественное воспроизводство и формирование транзакционного сектора национальной экономики России в современных условиях. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – 352с.
9. Шарп Ульям Ф. и др. Инвестиции. [Электронный ресурс]. –М.: Инфра-М, 2006. –1035с. – Режим доступа: <https://www.ngpedia.ru/pg5745746JKN1CYb0011057805/> (дата обращения: 28.02.2023).

INTENSIFICATION OF ATTRACTING FOREIGN DIRECT INVESTMENTS IN THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY OF TAJIKISTAN

Salieva Hilola Shodiboevna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of economics and management
Branch of NUST MISiS in Dushanbe
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Nazarshoev, 7
Ph.: (+992) 93 323 22 22 (m.)
shilola.86@mail.ru

The article deals with the theoretical and methodological foundations for the formation of the improvement of the intensive attraction of foreign direct investment in the real sector of the economy of the Republic of Tajikistan. The fundamental theoretical provisions of the institutional approach to the rationale for attracting foreign direct investment in the real sector of the national economy are considered. The investment environment in the Republic of Tajikistan has a specific character, since investment institutions are limited by the presence of specific conditions for the development of the country. In this regard, the study of the problems of investment in the real sector of the national economy is of interest not only from the point of view of choosing the best approaches and concepts, but also from the point of view of determining the ways of institutional reforms to enhance the investment process.

It is proved that the process of foreign direct investment in the real sector of the national economy, namely its transformational sector, should always be supplemented by foreign investment in the transactional sector, thereby determining the system of complementarity in the investment process. It is noted that the creation of favorable conditions for foreign direct investment should be a decisive factor in the development and implementation of sectoral and regional development programs, the formation of international partnerships between domestic and foreign companies and the increase in the complementarity of sectors of the real economy. That is, the Republic of Tajikistan is faced with the task of attracting foreign investment into the country without losing its own development incentives, and directing them to achieve socially significant goals with the help of economic regulation measures.

Keywords: Republic of Tajikistan, national economy; the real sector of the economy; foreign investment; direct investments; transformational sector; transaction sector; institutional approach; governmental support; integration.

ФАЪОЛСОЗИИ ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРИИ МУСТАҚИМИ ХОРИҶӢ ДАР БАХШИ ВОҶЕИИ ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

Салиева Ҳилола Шодибоевна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи иқтисодиёт ва менечменти
Филиали ДИТТ МИСиС дар шаҳри Душанбе
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Назаршоев, 7
Тел.: (+992) 93 323 22 22 (м.)
shilola.86@mail.ru

Дар мақола асосҳои назариявӣ ва методологии ташаккули тақмили ҷалби интенсивии сармо-
ягузории мустақими хориҷӣ ба бахши воқеии иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст.
Муқаррароти бунёдии назариявии муносибати институтсионалӣ ба асоснокии ҷалби сармо-
яи мустақими хориҷӣ ба бахши воқеии иқтисоди миллӣ баррасӣ карда мешаванд. Муҳити сармо-
ягузори дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусияти хос дорад, зеро институтҳои сармо-
ягузори аз мавҷудия-
ти шароити мушаххаси рушди кишвар маҳдуд мебошанд. Аз ин лиҳоз, омӯзиши мушкilotи
сармо-
ягузори ба бахши воқеии иқтисоди миллӣ на танҳо аз нуқтаи назари интихоби махсуси кон-
сепсияҳо, балки аз нуқтаи назари муайян кардани роҳҳои институтсионалии тақмил додани ра-
ванди сармо-
ягузори, тақозои замони муосири хоҷагидории кишвар аст.

Муайян гардидааст, ки раванди сармо-
ягузории мустақими хориҷӣ ба бахши воқеии иқтисо-
ди миллӣ, яъне бахши табдилдиҳандаи он бояд ҳамеша аз ҳисоби сармо-
ягузории хориҷӣ дар
бахши транзаксионӣ пурра гардида, ҳамзамон низоми мукамалгардонии раванди сармо-
ягузори
низ муайян созад. Фароҳам овардани шароити мусоид барои сармо-
ягузории мустақими хориҷӣ
бояд омили ҳалқунанда дар таҳия ва татбиқи барномаҳои рушди соҳавӣ ва минтақавӣ, ташаккули
шароити байналмилалӣ байни ширкатҳои ватанӣ ва хориҷӣ, инчунин афзоиши мукаммали бах-
шҳои иқтисоди воқеӣ баромад наояд. Яъне, мақсади асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷалби сармо-
ягузории хориҷиро ба кишвар бидуни аз даст додани ангезаи рушди худ ба роҳ монда, бо ёрии
тадбирҳои танзими иқтисодӣ онҳоро барои расидан ба ҳадафҳои аҳамияти иҷтимоию иқтисодӣ
равона созад.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, иқтисоди миллӣ; бахши воқеии иқтисодиёт; сармо-
ягузории хориҷӣ; сармо-
ягузориҳои мустақим; бахши трансформатсионӣ; бахши трансаксионӣ;
афкори институтсионалӣ; дастгирии давлатӣ; ҳамгирӣ.

УДК 336.713 (575.3)

**РОЛЬ КОНКУРЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИЙ
МИКРОФИНАНСОВОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Мавлонова Мавлюда Исмоиловна

Соискатель кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 92 727 70 57 (м.)
mavluda78@mail.ru

В статье рассматриваются понятие и сущность конкуренции и конкурентоспособности на финансовом рынке и в условиях современной рыночной экономики. Автор определяет конкуренцию и конкурентоспособность как важнейшее условие для развития финансовых организаций, основной целью которых является разработка и сбыт банковских продуктов и услуг с целью получения прибыли. Особое внимание уделено вопросам конкуренции в микрофинансовом секторе Республики Таджикистан как одном из ключевых секторов, влияющих на социально-экономическое развитие страны с самого начала её вхождения в рыночную экономику. Рассмотрены условия сохранения конкурентоспособности на финансовом рынке, выделены ключевые факторы, повышающие конкурентоспособность финансовых организаций, а также сдерживающие факторы, влияющие на вступление этих организаций в полноценную конкурентную борьбу.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность; конкурентные преимущества; финансовый рынок; рыночная экономика; инновационные подходы; микрофинансовые организации.

В условиях современной бурно развивающейся рыночной экономики, связанной с процессом глобализации и цифровизации, конкуренция является бесспорным фактором экономического развития не только предприятий и организаций, но и отдельных стран и регионов. Сама рыночная экономика для нашей страны, как и для всех стран, находящихся на территории бывшего Советского Союза, является сравнительно новым явлением, требующим изучения и развития. Конкуренция же является одной из важнейших подсистем рыночной экономики, которая подвержена изменениям, вызванным трансформацией рынка [8, с.1].

Сложно дать единое и точное определение понятия «конкуренция». Разные ученые, изучавшие экономику в различные времена, предлагали свою дефиницию этого термина. Конкуренция как теория изучалась в трудах А.Смита, К.Маркса, У.Джевонса, А.Маршала, Дж.Робинсона и многих других. Наиболее конкретное определение конкуренции впервые сложилось в процессе формиро-

вания политической экономии, и впоследствии оно усложнялось в процессе экономического развития [см. 5]. А.Смит определяет конкуренцию как внутреннее свойство людей присущее им по натуре. Оно естественным образом проявляется в поведении людей, стремящихся к соперничеству [см. 7, с.122].

Согласно К.Марксу, конкуренция представляет собой борьбу между предпринимателями за наиболее выгодные условия вложения капитала [см. 3, с.102]. А Маршалл утверждает, что силы спроса и предложения при конкуренции действуют свободно, где покупатели свободно конкурируют с покупателями, а продавцы беспрепятственно конкурируют с продавцами. По его мнению, возможность свободного выбора, одинаково может привести как к состязанию, так и к сотрудничеству. Дж.Робинсон в начале двадцатого столетия выдвигает гипотезу, что конкуренция, помимо ценовой, имеет и другие характеристики конкурентного поведения, такие как величина транспортных расходов, уровень качества продукции, особенности обслуживания клиентов, сроки кредита, репутация компаний, роль рекламы [там же, с.102].

Для нашего времени и современной экономической ситуации наиболее обобщающим понятием конкуренции может быть понятие, данное И.А.Спиридоновым и Н.И.Перцовским. Согласно их определению, конкуренция – это экономический процесс взаимодействия, взаимосвязи и борьбы между выступающими на рынке предприятиями в целях лучших возможностей сбыта своей продукции, удовлетворения различных потребностей покупателей и получения наибольшей прибыли [6].

Наряду с понятием «конкуренция» выступает понятие «конкурентоспособность». Изучение работ разных авторов в сфере экономики и управления показало, что и понятие «конкурентоспособности» не имеет одного общепризнанного для всех определения. Понятие конкурентоспособности может варьироваться в зависимости от того, на каком уровне оно рассматривается. То есть конкурентоспособность может рассматриваться как глобальная, национальная, отраслевая или же на уровне отдельного предприятия.

Европейский форум по развитию менеджмента (1982) дал трактовку конкурентоспособности как способности предпринимателей в настоящем и в будущем производить и продавать на национальном и мировом рынках товары, которые по цене и качеству более привлекательны, чем у иностранных и национальных конкурентов.

Согласно исследованиям российского ученого Г.Б.Кочеткова, конкурентоспособность понимается как способность создавать условия, при которых отдельные личности и компании могут быть наиболее производительными, когда заработная плата и доходы от вложенных капиталов позволяют обеспечивать наилучший уровень жизни [2, с.21].

В этой статье хотелось бы заострить внимание конкретно на конкуренции в микрофинансовом секторе Таджикистана, так как именно этот сектор экономики сыграл огромную роль в улучшении поэтапного экономического развития страны и повышения благосостояния населения. Для того, чтобы правильно описать и проанализировать конкуренцию в микрофинансовом секторе страны и оценить

конкурентоспособность микрофинансовых организаций, полезно будет рассмотреть понятие конкуренции в финансовом секторе в целом.

Представляя собой одну из разновидностей рыночной конкуренции, конкуренция на финансовом рынке по своей сути является очень сложным явлением и зависит от многих факторов. Предмет конкуренции составляет финансовая услуга, которая, в свою очередь, является одним из центральных факторов конкуренции на финансовом рынке. Посредством предоставления услуг финансовые организации завоёвывают доверие и денежные ресурсы своих клиентов-пользователей этих услуг, стремясь удовлетворить их потребности. Примером конкуренции на финансовом рынке может служить конкуренция в банковском секторе и секторе микрофинансирования. Эти сектора экономики стоит широко изучать, учитывая большой численный охват населения, пользующегося их услугами, и широкий географический охват их деятельности в стране. Анализируя влияние конкуренции на развитие банковского и микрофинансового сектора в стране начиная с первых лет становления её независимости, можно сделать вывод о важности и огромной роли конкуренции в становлении и развитии данного сектора экономики и о её влиянии на развитие конкурентоспособных услуг предоставляемых финансовыми организациями сегодня.

Конкуренция в банковском секторе по своей сути является экономическим процессом взаимодействия, взаимосвязи и соперничества кредитных организаций, стремящихся создать лучшую возможность реализации своих банковских продуктов и услуг, получения максимальной прибыли и наиболее полного удовлетворения потребностей клиентов [1, с.263].

То есть конкуренция в банковской сфере выступает стимулирующим фактором, заставляющим конкурентов расширить круг предоставляемых банковских услуг, улучшить качество услуг и банковской продукции и оперативно регулировать цены на эту продукцию. Конкуренция стимулирует банки, как и микрофинансовые организации, к переходу на более эффективные способы функционирования [4].

Анализ стоимости ресурсов и соответственно стоимости банковских продуктов и услуг участников банковского рынка в Таджикистане показал значительное снижение их стоимости в последние годы. Что касается микрокредитных организаций, то, учитывая, что их основной деятельностью является предоставление мелких кредитов для населения, здесь наблюдается картина значительного снижения процентных ставок по кредитам по сравнению с процентными ставками прошлого десятилетия. Так, например, если процентная ставка на потребительские нужды населения в ведущей микрокредитной организации РТ «ИМОН Интернешнл» в 2010г. составляла 40% годовых, то на конец 2020г. она снижается до 24% годовых. По данным Национального банка Таджикистана, средневзвешенная процентная ставка в национальной валюте по кредитам, выданным банками на сентябрь 2020г., составляет 21,91%¹. Что касается ставки рефинансиро-

¹Сайт Национального Банка Таджикистана: www.nbt.tj

вания Национального банка РТ¹, то в 2008 г. она составляла 16%, а с августа 2020г. она достигает 10,75%, что свидетельствует о значительном её снижении в последние годы.

Если предметом конкуренции на финансовом рынке является услуга, с помощью которой финансовые организации всячески стараются заинтересовать и привлечь клиента, то объектом конкуренции является сам клиент, т.е. физическое или юридическое лицо, пользующееся финансовыми услугами и делающее выбор в пользу той или иной кредитной организации. Конкурентоспособность услуг напрямую зависит от поведения потребителей этих услуг. От конкурентоспособности предоставляемых услуг зависит конкурентоспособность самой финансовой организации на рынке. Следует подчеркнуть, что именно реакция потребителей (клиентов) на ту или иную услугу определяет её конкурентоспособность.

Н.К.Лутошкина в своей работе дает определение конкурентоспособности как совокупности качественных и стоимостных характеристик товара, способствующих созданию превосходства данного товара перед товарами- конкурентами в удовлетворении конкретной потребности покупателя на определенных рынках в определённый период времени [4, с.50]. В банковском секторе в качестве товара выступают банковская продукция и широкий спектр банковских услуг.

На конкурентоспособность банковских услуг влияют как ценовые факторы, такие как ставка по кредиту, стоимость комиссии за услуги и т.д., так и неценовые факторы, такие как, например, качество обслуживания клиентов и ассортимент банковских продуктов.

Ниже приведён перечень ключевых факторов, влияющих на конкурентоспособность банковских услуг (табл.1).

Таблица 1

Ключевые факторы ценовой и неценовой конкуренции [4, с.50]

Неценовые факторы	Ценовые факторы
Качество и скорость предоставляемых услуг	Процентная ставка по кредиту
Информация об услугах и её доступность для клиентов	Процентная ставка по срочным депозитам
Ассортимент предоставляемых продуктов	Тарифы за расчетно-кассовое обслуживание
Возможность бесплатного пользования услугой в целях ее оценки	Стоимость различных сборов и комиссии за банковские услуги
Месторасположение кредитной организации и наличие дополнительных центров обслуживания, а также их внешнее рекламное оформление	Скидки за хорошую кредитную историю и лояльность к организации

¹ Сайт Национального Банка Таджикистана: www.nbt.tj .

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Режим работы, удобный для клиентов	Наличие нескольких систем расчета платежа по кредитам на выбор клиента (аннуитетная система, дифференцированная система)
Наличие быстрого и качественного дистанционного обслуживания	Размер штрафов за просрочку платежей по кредитам
Наличие сети АТМ и платёжных терминалов	Период начисления процентов по депозитам и период их капитализации
Возможность проведения расчетов и платежей с помощью банковских карт	Ставка при досрочном снятии депозита
Рекламное оформление и маркетинговые мероприятия	Курс валюты при проведении валютно-обменных операций
Имидж кредитной организации, её название, логотип, длительность существования на рынке и доверие клиентов	
Проведение розыгрышей и лотерей для стимулирования клиентов	
Квалификация персонала и внешний вид сотрудников	

Анализируя приведенные выше факторы, влияющие на конкурентоспособность кредитных организаций на современном финансовом рынке, можно сделать вывод, что основными факторами, привлекательными для клиентов, являются надежность и имидж самой организации, снижение стоимости банковских услуг, их доступность для клиентов, быстрота и простота в оформлении. В век развития современных технологий любая кредитная организация может выдержать конкуренцию на современном финансовом рынке, если будет максимально ориентироваться на реальные запросы потребителей в современных модернизированных банковских услугах и сможет проявить творческий подход к быстрому и качественному обслуживанию своих клиентов.

На рынке остаются те организации, которые смогли вовремя распознать потребности современного потребителя и сумели реализовать свою деятельность, направляя её на удовлетворение этих потребностей по доступной стоимости.

Согласно статистике Национального банка Таджикистана, на сентябрь 2020г, в банковской системе РТ функционировали 53 микрофинансовые организации¹. По аналогичным данным НБТ того же периода за 2012 год², в РТ существовало 124 микрофинансовые организации. Анализируя эти данные, мы можем сделать вывод, что за сравнительно небольшой период в 8 лет многие организации прекратили свою деятельность, и одной из веских причин этого послужил тот факт,

¹ Данные с сайта НБТ www.nbt.tj Состояние банковской системы РТ на 30 сентября 2020г.

² Там же. Обзор банковской системы. Тенденции развития банковской системы на 30 сентября 2012г.

что организации не выдерживают конкуренции на развивающемся микрофинансовом рынке и попросту перестают существовать. На рынке остались самые устойчивые организации, сделавшие акцент в своей деятельности на поэтапном развитии и опирающиеся на научные гипотезы сохранения конкурентоспособности и мировой опыт развития финансового рынка.

Практическим примером устойчивого развития в условиях нарастающей конкуренции на микрофинансовом рынке Таджикистана может служить самая передовая на рынке страны микрофинансовая организация МДО «ИМОН Интернешнл». Созданная при зарождении системы микрофинансирования в стране в 1999 г. на базе международного проекта в рамках программы монетизации, проводимой неправительственной организацией «Национальная Ассоциация Деловых Женщин Таджикистана», организация прошла несколько поэтапных трансформаций. Так, в 2005 г. после подписания Закона РТ «О микрофинансовых организациях» (2004г.) организация начала функционировать как микрозаёмный фонд «ИМОН», затем в 2008 г. была учреждена микрозаёмная организация «ИМОН Интернешнл», а в 2013 г. она получила лицензию НБТ и начала функционировать как микрокредитная депозитная организация «ИМОН Интернешнл»¹. В настоящее время эта организация успешно развивается и имеет 27 филиалов по всей стране, более 100 центров обслуживания клиентов. В ней работают более 1500 сотрудников. Успех этой организации во многом зависел от правильного и своевременного расставления приоритетов учредителями и руководителями организации на протяжении её деятельности. Ниже выделены основные направления деятельности, позволившие «ИМОН Интернешнл» стабильно развиваться и сохранить конкурентные преимущества на протяжении более 20 лет:

- направление деятельности помимо получения прибыли первоначально имело социальный характер и было направлено по поддержку уязвимых слоев населения, что обеспечило доверие населения к организации;
- постоянный анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на деятельность организации, в том числе анализ экономической и политической среды;
- постоянное изучение передового опыта развития микрофинансирования зарубежных стран и его поэтапное внедрение в деятельность организации;
- постоянное обучение и развитие сотрудников организации и их мотивация, начиная с топ-менеджмента до линейного персонала;
- развитие принципов честности у всех сотрудников и недопущение коррупционных деяний;
- привлечение иностранных ресурсов и иностранного капитала ведущих мировых финансовых институтов в капитал организации;
- инновационные подходы и своевременное внедрение инноваций, направленных на удовлетворение нужд клиентов (организация первой в стране среди

¹ Данные опубликованы на сайте МДО «ИМОН Интернешнл». URL: <https://imon.tj/ru/#/page/20>

микрофинансовых организаций внедрила дистанционное обслуживание, такое как платежные терминалы и мобильное приложение-мобильный банкинг, внедрила онлайн кредитование);

- широкий географический охват деятельности включая отдаленные регионы страны;
- быстрое и качественное обслуживание (организация первой в стране пилотировала обслуживание клиентов через единое кассовое окно);
- брендовое рекламное оформление офисов организации (организация в 2014 и 2017 г. получила почетную награду «Бренд Года»);
- разработка широкого спектра доступных кредитных и депозитных продуктов для населения, которые направлены на удовлетворение нужд всех слоев населения в стране. Постоянное поощрение клиентов с помощью акций и розыгрышей;
- участие в социальных проектах по повышению финансовой грамотности в стране, и проектах по поддержке женщин и молодёжи.

Анализируя факторы, позволившие «ИМОН Интернешнл» оставаться конкурентоспособной на микрофинансовом рынке страны более 20 лет, можно сделать вывод, что основой её успеха явилось то, что организация во все времена своего развития делала ставки на получение новых знаний, на инновационные подходы, пилотировала и не боялась внедрять новшества на рынке финансовых услуг.

Яркими примерами, сохранения конкурентоспособности на современном отечественном микрофинансовом рынке, также могут служить «Банк Арванд» и «Алиф Банк», которые в конкурентной борьбе смогли применить правильные подходы и управленческие решения и трансформировались из микрофинансовых организаций в коммерческие банки. Управленческим решением для «Арванд» стало своевременное слияние с «Access Bank Таджикистан», на базе которого была получена лицензия на осуществление банковской деятельности¹. «Алиф», же в своей деятельности правильно и своевременно сделал ставки на внедрение дистанционных и информационных технологий и завоевал этим доверие потребителей финансовых услуг. Созданный сравнительно недавно, в 2014 году, как микрозаймная организация он уже в 2019 году был преобразован в банк².

Именно конкуренция является движущей силой, заставляющей организации идти в ногу со временем, постоянно развиваться и правильно расставлять приоритеты в деятельности, внедрять современные инновационные подходы и технологии, управлять знаниями и навыками, быть готовыми к постоянным изменениям, завоёвывая тем самым своё место на рынке. Организации, применяющие гибкие подходы к деятельности, могут быстро реагировать на постоянные изменения на рынке и быть конкурентоспособными даже в периоды экономических кризисов и других внутренних и внешних перемен.

¹ Информация с сайта Арванд Банка. URL: <https://arvand.tj/bank/arvand>

² Информация с сайта Алиф Банка. URL: <https://alif.tj>

Коммерческими организациями, такими как микрофинансовые организации, должны разрабатываться конкурентные стратегии развития, где необходимо учитывать как внутренний конкурентный потенциал организации, так и ситуацию на внутреннем и внешнем рынках, а также экономические и политические факторы, которые могут повлиять на деятельность этих организаций.

Большое влияние на усиление конкуренции в финансовом секторе современной экономики оказывают глобализация мирового финансового пространства и развитие современных информационных и коммуникационных технологий, которые снижают ограничение свободного перемещения капитала в экономике и повышают значимость конкурентных преимуществ банков и других кредитных организаций. Внедрение передовых дистанционных и информационных технологий финансовыми организациями становится одним из основных конкурентных преимуществ этих организаций на современном финансовом рынке.

Как уже упоминалось ранее, понятие «конкуренция», как и понятие «рыночная экономика» – сравнительно новые явления не только для экономики нашей страны, но для всех стран бывшего Советского Союза. В нашей стране многие организации ещё не овладели всеми приемами современной конкурентной борьбы, что создает ограничения в их конкурентоспособности на местном финансовом рынке и не даёт им возможности продвигаться на зарубежные рынки. Отечественным организациям не хватает знаний, практических навыков, финансовых ресурсов и соответствующего технического обеспечения для их участия в полноценной конкурентной борьбе. Именно поэтому тема конкуренции в банковской и микрофинансовой сферах очень важна для развития этих отраслей экономики и требует постоянного изучения и практического применения. Вопросы конкуренции в банковском и микрофинансовом секторе требуют более тщательного анализа, изучения и разработки методических и обучающих материалов со стороны отечественных ученых и экономистов. Именно конкуренция подталкивает финансовые организации к более эффективным действиям на рынке и является движущей силой качественных изменений в банковской и микрофинансовой сферах, нацеленной на расширение доступности финансовых услуг, удовлетворение потребностей клиентов и повышение устойчивости самих финансовых институтов.

Литература

1. Бодров А.А., Сенкус В.В., Конкуренция банков и определение конкурентных преимуществ, несомременном рынке банковских услуг. [Электронный ресурс] // Вестник Кем ГУ. – 2013. – №2 (54). – С.263. – Режим доступа: <https://cyberleninca.ru/article/n/konkurenciya-bankov-i-opredelenive-konkurentnvh-preimushestv-na-sovremennom-rvнке-bankovskih-uslug>
2. Кочетков Г.Б. Конкурентоспособность США // США И КАНАДА: экономика, политика, культура. – 2007. – №10 (454). – С.21-40.
3. Лоскутова М.В. Анализ теорий конкуренции и конкурентоспособности // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №9(031). – С.101-106.
4. Лутошкина Н.К. Банковская конкуренция и конкурентоспособность: сущность, понятие, специфика // Финансы и кредит. – 2011. – Т.17. – №46 (478). – С.50-53.

5. Микрюкова Д.А. Этапы развития неоклассической теории конкуренции // Вестник Московского университета. Сер.6: Экономика. – 2007. – №6. – С.3-9.
6. Перцовский Н.И. Международный маркетинг: учеб. пособие / Н.И.Перцовский, И.А.Спиридонов, С.В.Барсукова; под ред. Н.И.Перцовского. – М., 2001. – 239 с.
7. Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс // Вехи экономической мысли: теория фирмы. Т.2 / под ред. В.М.Гальперина. – СПб., 1999. – С.122-130.
8. Хамдамова Э.Ф., Хараджян Л.В. Экономическая природа конкуренции и конкурентоспособности предприятия. [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – №82 (08). –Режим доступа: <http://ei.kubagro.ru/2012/08/pdf/43.pdf>

THE ROLE OF COMPETITION IN THE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS OF THE MICROFINANCE SECTOR OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONDITIONS OF THE MODERN ECONOMY

Mavlonova Mavlyuda Ismoilovna

Competitor for a degree of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 92 727 70 57 (m.)
mavluda78@mail.ru

The article deals with the concept and essence of competition and competitiveness in the financial market and in the conditions of a modern market economy. The author defines competition and competitiveness as the most important condition for the development of financial institutions, the main purpose of which is the development and marketing of banking products and services in order to make a profit. Particular attention is paid to the issues of competition in the microfinance sector of the Republic of Tajikistan, as one of the key sectors that influenced the socio-economic development of the country from the very beginning of its entry into the market economy. The conditions for maintaining competitiveness in the financial market are considered, the key factors that increase the competitiveness of financial organizations, as well as the deterrents that affect the entry of these organizations into full-fledged competition, are identified.

Keywords: competition; competitiveness; competitive advantages; financial market; market economy; innovative approaches; microfinance organizations.

НАҚШИ РАҚОБАТ ДАР ИНКИШОФИ ТАШКИЛОТИ БАХШИ МИКРОМОЛИЯВИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИЁТИ МУОСИР

Мавлонова Мавлюда Исмоиловна

Унвонҷӯи кафедраи менеҷмент ва маркетинги
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 92 727 70 57 (м.)
mavluda78@mail.ru

Дар мақола мафҳуми моҳияти рақобат ва рақобатпазирӣ дар бозори молиявӣ дар шароити бозори муосири иқтисодӣ баррасӣ шудааст. Муаллиф рақобат ва рақобатпазирӣро ҳамчун шартҳои муҳимтарини инкишофи ташкилоти молиявӣ арзёбӣ кардааст, ки мақсади асосии онҳо коркард ва ва истеҳсоли маҳсулоти бонкӣ ва химатрасониҳо бо мақсади гирифтани фоида мебошад. Таваҷҷуҳи махсус ба масъалаҳои рақобат дар бахши микромолиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун яке аз бахшҳои калидии ба инкишофи иҷтимоиву иқтисодии кишвар таъсиргузор аз аввали воридшавии он ба иқтисоди бозорӣ арзёбӣ мешавад. Шароити нигоҳдории рақобатпазирӣ дар бозори молиявӣ баррасӣ шуда, омилҳои калидӣ, ки рақобатпазирӣ ташкилоти молиявиро муайян мекунанд, инчунин омилҳои боздорандаи барои дохилшавии ин ташкилот ба муборизаи рақобатӣ таъсиргузор таҳқиқ шудаанд.

Калидвожаҳо: рақобат; рақобатпазирӣ; афзалиятҳои рақобатӣ; бозори молиявӣ; иқтисоди бозорӣ; муносибатҳои инноватсионӣ; ташкилоти микромолиявӣ.

УДК 811

**НЕПРОТОТИПИЧЕСКАЯ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОСТЬ В
СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ГЛАГОЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Шустова Светлана Викторовна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры лингвистики и перевода,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
Тел.: +7 (342) 239 62 83
lanaschust@mail.ru

Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 915 14 68 77 (м.)
mnagzibekova@mail.ru

В статье анализируется функциональный потенциал глаголов русского языка с целью выявления и описания их синкретичных значений. В фокусе внимания находятся вопросы, связанные с актуализацией категории инструментальности в языке. Инструментальность как семантическая категория функциональной грамматики может быть представлена равноуровневыми языковыми средствами, в том числе в рамках синкретичных или инкорпорантных комплексов. В лингвистике выделяются опредмеченный и неопредмеченный способы осуществления действия. Предметная инструментальность предполагает наличие материального инструмента, а непредметная подразумевает употребление действия-способа. В качестве инструмента в широком понимании могут выступать также речь, состояния, действия, информация. Особенности появления и развития в языке глаголов с инкорпорированными актантами мало изучены, это обуславливает актуальность исследования, поскольку функциональные свойства таких глаголов изучены фрагментарно. В статье предлагается анализ семантики глагольных лексем, позволяющий фиксировать прототипические значения реализации инструментального значения.

Ключевые слова: глагол; категория инструментальности; функциональный потенциал; от-субстантивные глаголы; семантическая категория.

Данное исследование посвящено вопросам актуализации значения инструментальности глаголами русского языка. Понятие *инструментальность* неодно-

кратно являлось объектом исследования на материале ряда языков, например, немецкого [Шустова, Яхьяпур, 2021; Ямшанова, 1991]. Инструментальность рассматривается как семантическая категория. Семантические категории выделяются на основе их регулярной представленности в структурах конкретных языков. Они рассматриваются как понятийные (мыслительные, когнитивные) сущности, так как фиксируют единство мира и единство его восприятия, актуализируя определенные функции. Функция рассматривается как назначение, роль, выполняемая единицей (элементом) языка при его воспроизведении в речи <...> каждая конкретная функция той или иной единицы включается в систему функций языка и речи и, следовательно, зависит от этой системы. Языковая единица обладает набором потенций, которые реализуются в процессе ее функционирования, поэтому, по мнению А.В.Бондарко, функция языковой единицы может рассматриваться в двух аспектах: потенциальном и результативном [Бондарко, 2013:17]. Функции языковых средств и их сочетания могут выступать, во-первых, как существующие в системе языка потенциальные назначения, цели; а во-вторых, как процессы и результаты реализации этих потенций в речи [Бондарко, 2004]. Функция в потенциальном аспекте понимается как способность языковой единицы выполнять определенное назначение и функционировать соответствующим образом. Результативный аспект предполагает взаимодействие данной единицы со средой в процессе ее функционирования, то есть назначение, которое достигло своей цели в речи [Бондарко, 2013:17].

Вслед за А.В.Бондарко, под функциональным потенциалом мы понимаем комплекс потенций, возможных для данной языковой единицы и программирующих ее поведение в речи [Бондарко, 1971:11; 2004]. В процессе функционирования языковая единица может выполнять больше назначений, чем предполагается изначально. Существует и обратная связь: при увеличении количества реализаций языковой единицы увеличивается и количество ее потенций, то есть расширяется ее функциональный потенциал. На реализацию потенций языковых единиц влияет среда, в которой они функционируют. Среда понимается как «множество языковых ... элементов, играющее по отношению к исходной системе роль окружения, во взаимодействии с которым эта система выполняет свою функцию» [Бондарко, 2013:9]. Таким образом, при определении функционального потенциала той или иной языковой единицы ее необходимо рассматривать не изолированно, а в среде функционирования.

Соотношение системы и среды с позиций функциональной грамматики трактуется как взаимодействие, в процессе которого проявляются и создаются свойства системы, то есть система функционирует в среде, взаимодействуя с нею. Система и среда подчинены функции, их взаимодействие направлено на реализацию функции как цели, назначения языковых средств. Реализация функций языковой системы невозможна вне среды. А.В.Бондарко выделяет 2 типа среды: парадигматический – окружение данной единицы в системе языка и синтагматический – контекст и речевая ситуация [Бондарко, 2004:94].

По мнению В.М.Павлова, грамматическое есть в конечном счете находящее какое-либо формальное выражение семантическое общее [Павлов 1984:46] и лю-

бое синтаксическое явление выступает как «эхо и следствие понятийного» [Вежбицка, 1985:323]. Данные положения вплотную подводят к необходимости проникновения в сферу понятийного, независимого от средств его выражения в конкретных языках. Поскольку категория инструментальности является семантической, она актуализирует семантические инварианты, выступающие в тех или иных вариантах в языковых значениях и функциях.

В настоящей работе выявлены и проанализированы средства актуализации инструментального значения, реализованного глаголами русского языка. Выделяются опредмеченный и неопредмеченный способы осуществления действия. Предметная инструментальность предполагает наличие материального инструмента (средства), а непредметная (способ) подразумевает употребление действия-способа. Инструментом могут являться различные ресурсы – физические предметы, речь, состояния, действия, информация и другие.

Особенности появления и развития в языке глаголов с инкорпорированным актантом-инструментом мало изучены, что обуславливает актуальность исследования [Мещанинов, 1982; Смирнова 2013, 2015]. В лингвистической литературе можно встретить употребление терминов «орудие» и «инструмент», «орудийное значение» и «инструментальное значение», имеющих равную значимость. Мы же понимаем под орудием конкретный компонент деятельности, который использует субъект в процессе этой деятельности. Все орудия по способу их использования подразделяются на два класса: способ и средство.

Затрагивая тему лингвистического статуса глаголов инструментальной семантики, следует сначала определить, что мы подразумеваем под данным понятием. Статус определяется как «положение, позиция, ранг в любой иерархии, структуре, системе» [БТСС], а в широком смысле – как принадлежность к той или иной категории. Установить статус кого-либо или чего-либо – значит определить его место в системе, его связи и отношения с другими компонентами системы, выявить его категориальные признаки и на этой основе – его качественную определенность, т.е. идентифицировать его в рамках системы как именно этот, а не какой-либо другой объект / тип объектов. В словарях лингвистических терминов отсутствует понятие «инструментальность», но даются толкования понятиям «инструмент», «инструментальный падеж», «инструментатив». Инструмент – участник, как правило, неодушевленный, которого агенс использует для осуществления своей деятельности: рукопись написана пером; образец книги изготовлен на компьютерном оборудовании [Жеребило, 2010:121]. Под инструментальным падежом (он же творительный (в русском языке) или орудийный) понимается категориальная форма падежа с основным значением орудия или средства, при помощи которого производится действие... Инструментатив – падеж, которым в ряде языков обозначается орудие, инструмент, которым агенс воздействует на другие объекты [Ахманова, 2010:173].

Представленный в данной работе анализ глаголов инструментальной семантики русского языка выполнялся при использовании различных источников и базируется на выявлении непрототипической инструментальности. В начале работы был произведён отбор глаголов для анализа из русскоязычных словарей

(Б.Т.С.Кузнецова, Т.С.Ожегова, Т.С.Ушакова, Т.С.Бабенко). Контексты функционирования были выявлены по данным корпусов: Национального корпуса русского языка, данных лаборатории корпусной лингвистики Лейпцигского университета, а также поискового онлайн-сервиса компании Google Books Ngram Viewer.

Были рассмотрены и проанализированы такие аспекты, как сочетаемость данных глаголов, синонимический ряд. Произведён анализ актуализации отсубстантивных глаголов в различных контекстах, который позволил на конкретных примерах увидеть ситуации употребления представленных глаголов.

Непрототипические значения в семантическом потенциале глаголов инструментальной семантики русского языка актуализируются в следующих глаголах.

Глагол СТУЧАТЬ

Стучать 1

ПРИМЕРЫ. *Он привык стучать начальству. Осторожнее с ним - он стучит. Кто в коллективе стучит?* [БТС. Кузнецова].

ЗНАЧЕНИЕ. То же, что доносить. Оговаривать кого-л.

КОММЕНТАРИЙ.

Стучать начальству (клеветать) предполагает употребление в контексте нескольких инструментальных значений: речевые действия, продукт речевой деятельности, психологическое воздействие.

Давно его «доставала» и бегала «стучать» начальству; Как только кто-либо из заключенных начинал стучать кому-нибудь из товарищей... [Ngram Viewer]; *Иногда Руська стучал и на эков – по каким-либо незлостным мелочам, сам же предупреждал их об этом* (Солженицын А. В круге первом // Новый мир, 1990, Ngram Viewer); *Мы никогда не стучали на людей...* (Гроссман В. Все течет // Октябрь, 1989, НКРЯ); *Казалось, не только лоб, череп, руки, нос его были выточены из белой кости – слова его стучали как костяные* [Гроссман В. Жизнь и судьба, 1960, НКРЯ].

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Стучать на друга, коллегу* [на кого-то доносить].

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Голливуд, а следом и вся страна принялась составлять «черные списки» и стучать друг на друга; Еще один стал стучать на нас в ФСБ, пытался таким вот образом себе не знаю, что выслужить; Ничего он не болен, опер его оставил. Опять будет стучать на кого-то. Днём его вызовут без помех, хоть три часа держи, никто не видел, не слышал.*

СИН. *Говорить за спину, клеветать, доносить, тюкать, врать, ябедничать* [СлСин].

Глагол БИТЬ

Бить 1

ПРИМЕРЫ. *Бить неприятеля. Б. вражеские полки* [ТС Ушакова].

ЗНАЧЕНИЕ. Побеждать кого-нибудь, наносить кому-нибудь поражение, побивать.

КОММЕНТАРИЙ.

В данном значении просматривается скрытая инструментальность глаголов. *Б. вражеские полки. Б. фашистов* предполагают употребление опредмеченных инструментов - оружия, военной техники. Также в качестве инструмента могут быть представлены речевые действия, коммуникация в виде вражеских переговоров, подстрекательства, разведки данных.

...и его люди начали бить оружием по своим щитам; Но все эти события были лишь прелюдией к кульминационному пункту его карьеры, посвященной главным образом тому, чтобы бить дипломатов их собственным оружием [Ngram Viewer].

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Врага, лицо, армию, команду* [кого, что].

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Надолго запомнишь — кого бить, а кого не бить; Сначала у нас речь шла о табаке, что много курим и правительству много угод и прибылей даём. Тут кричат: "Бросай ломы! Идём бить полицию! Наверху забастовка!; Идём сейчас же все вместе бить ей морду!; Партия мобилизует обычно гнев масс, ярость, нацеливает бить врага, уничтожать* (НКРЯ).

СИН. *Намять бока, надрать, драться, решать конфликт кулаками, воевать* [СлСин].

Бить 2

ПРИМЕРЫ. *Бить по бюрократизму. Б. по чужим интересам* [ТС Ушакова].

ЗНАЧЕНИЕ. Направлять удары на кого-что-нибудь, вести борьбу с кем-чем-нибудь. Причинять ущерб чьим-н. интересам.

КОММЕНТАРИЙ.

Бить по интересам, бить по недостаткам подразумевают употребление речевых инструментов, психическое воздействие с помощью речи, общения.

Мы раскачаем еще и еще раз, будем сообща бить тараном в каменную стену бюрократизма; борьба интересов "целых тысяч индивидуумов и целых классов" [Ngram Viewer]; *Бьет в лоб словом, но зато всегда за дело* (Форум: Универ vs школа, 2011, НКРЯ); *И что в действительности скрывается за обобщенными показателями демографического спада? Сегодня ученые бьют тревогу. Сколько нас будет через 10 лет?* (Астафьев Я. Кто будет работать в России в 2015 // Отечественные записки, 2003, НКРЯ); *То есть строго бить в сторону молодежи* (Семенова Е. Олигарх без галстука, 2003, АИФ, НКРЯ); *Бьющей в глаза оптимизации, визуализация сладких грез...* (Навоша Д. Сладкие и гадкие, 2001, НКРЯ); *... как ни была его судьба, бабушка оставалась болтливой, не умела хранить ни одной тайны...* (Варламов А. Купавна // Новый мир, 2000, НКРЯ).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Бить по коррупции, мнению оппонентов, самооценке, планам* [по чему, против чего].

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Но она также показывает, что президентская администрация пытается бить по правильным местам; По Тимошенко сексуальный скандал будет бить особенно сильно; «Это сразу будет бить против авторитета и имиджа РФ», – заверил он* [ЛК].

СИН. *Портить, исказить, оскорблять действием* [СлСин].

Бить 3

ПРИМЕРЫ. *Солдата била лихорадка. Каждую ночь меня бьёт кашель. От страха нас била дрожь* [БТС. Кузнецова].

ЗНАЧЕНИЕ. Сотрясать всё тело, вызывать дрожь (в состоянии болезни, сильного волнения и т.п.).

КОММЕНТАРИЙ.

В примерах *лихорадка его бьет, кашель так и бьет по ночам* предполагается употребление в контексте ситуации инструмента, выраженного состоянием болезни, недомогания, физическое воздействие в виде лихорадки, озноба и прочее.

Лихорадка бьет, бьет, воспаляет, да кончит тем, что и утомит; Ночью кашель бьет солдата, Белый плат в крови мокрехонек! [Ngram Viewer].

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Лихорадка, кашель, желание, боль* [что].

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Но тихая паника вместе с холодным воздухом заползала в рукава дубленки, и Катю начал бить озноб; Вадика начал бить озноб, но на берегу он оделся; И когда он обнял, прижал к себе, тёплому, её стала бить дрожь; Когда я это заметил, меня тоже стала бить дрожь восторга.*

СИН. *Сразить, повалить, лихорадить, знобить, трясти* [СлСин].

Глагол КОЛОТИТЬ

Колотить 1

ПРИМЕРЫ. *Меня колотила лихорадка. Меня так и колотит от страха* [ТС Ожегова].

ЗНАЧЕНИЕ. Трясти, приводить в дрожь (о болезнях, сильных переживаниях; прост.).

КОММЕНТАРИЙ.

В примерах *лихорадка его колотила, колотит от страха* предполагается употребление в контексте ситуации инструмента, выраженного состоянием болезни, недомогания, физическое воздействие в виде лихорадки, озноба и прочее.

А уже его и лихорадка колотит. Замолчали они, а меня озноб колотит от такой подлючности [Ngram Viewer].

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Долго, сильно, судорожно, отчаянно* [как]; *от холода, от жары, от гнева* [от чего, почему].

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *И тут меня начинает колотить, мои мозги мучительно напрягаются; Утеплитель под гидрокостюмом всегда мокрый от пота, и уже через несколько минут после короткой остановки тебя начинает колотить от холода; От таких заявлений Петрова начинало колотить мелкой дрожью; И вдруг меня перестало колотить, навязчивые вопросы исчезли.*

СИН. *Трясти, не давать покоя, болеть, лихорадить* [СлСин].

Непрототипическая инструментальность фиксируется в контексте. Таким образом расширяется семантический потенциал глаголов. Контекст, обусловленный собственными языковыми средствами, так или иначе закреплён в речевом узусе и в принципе может быть фиксирован в лексическом и грамматическом тезаурусе. Одним из способов фиксации дополнительных значений, например, явля-

ется раскрытие и описание многозначности слова через словосочетание в слове, корпусе, стилистические пометы, указания на ситуацию общения (см., например, [Колшанский 2007: 36]). Однако не следует забывать, что языковое общение осуществляется в аспекте актуализации фоновых знаний, которые не укладываются в жесткие рамки пракил коммуникации. К таким факторам относятся импликации, связанные с лингвокультурными кодами, культурно-социальными нормами.

Глаголы инструментальной семантики реализуют непрототипические значения во фразеологизмах.

Бить / забить / ударить во все колокола – своими действиями привлекать внимание окружающих к какой-то острой проблеме, опасности [Мокиенко, Никитина, 2007:303]: ... очень удивлен тем обстоятельством, что его американские коллеги экономисты-аналитики, вместо того, чтобы бить во все колокола с целью остановить разгоняющийся биржевой поезд, который неминуемо несет своих многочисленных пассажиров навстречу гибели, наоборот, всячески подначивают участников самоубийственной гонки [Кротко А. Все великие финансовые пирамиды, 2018, НКРЯ].

Бить по рукам – заключать соглашение сделку: Лет двадцать назад Щукарь, будучи сильно навеселе и возвращаясь из хутора Войскового, купил ее у проезжих цыган за тридцать целковых. Кобылка ... но очень расторопна. Дед Щукарь торговался с цыганом до полудня. Раз сорок били они по рукам, расходились, снова сходились [ФСЯ Шолохова, 48].

Биться как рыба об лед – тщетно и безрезультатно прилагать все силы и усилия, чтобы попытаться выйти из затруднительного положения: – А почему ты, Лукич, не подаешь в партию? Хочу я у тебя крепко спросить: почему ты отстаиваешься в сторонке? Или тебя вовсе не касается, что партия как рыба об лед бьется, тянет нас к лучшей жизни? [ФСЯ Шолохова, 49].

Биться об заклад – спорить с кем-либо с обязательством оплатить проигрыш: Дед Щукарь смотрит, забыв все на свете. На кончике его носа зябко дрожит сопля, но он не замечает. Все внимание его сосредоточено на красном кочете. Красный должен победить. Дед Щукарь бился с Демидом Молчуном об заклад [ФСЯ Шолохова, 49]; *Бьюсь об заклад, что в этом он прихвастнуд из тщеславия и отчасти, чтоб меня унижить* (Достоевский Ф.М. Крокодил, 1865, НКРЯ); *А я бьюсь об заклад, что нынче он узнал Бэлу. Грушницкий следил занею, как хищный зверь, и не спускал ее глаз: бьюсь об заклад, что завтра он будет просить, чтоб его кто-нибудь представил княгине* (Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени (1839-1841, НКРЯ). Заклад – спор о чем-нибудь на какую-нибудь вещь [Ожегов, 2008:178]. Выражение собственно русское. Спорщики действительно закладывали вещи, деньги и др., которые потом доставались выигравшему спор. Глагол *биться / побиться* вошел в выражение, вероятно, потому что первоначально спорные моменты решались кулаками, то есть спорящие бились в буквальном смысле, стремясь доказать свою правоту. Кто побеждал, тот и выигрывал заклад [ФСРЯДШ, 2008:82].

Бить челом – унижаться, просить о чем-либо кого-либо. – Ну что же, господа казаки, воля ваша: не хотите идти с нами – не просим, челом бьем. Расписок я не верну, они не со мною, а в штабе. Да вы напрасно и опасаетесь, я же не пойду в ГПУ заявлять на вас ... [ФСЯ Шолохова, 49]. Бить челом – низко кланяться, касаясь лбом земли, пола. Так приветствовали знатных, уважаемых людей или обращались с почтительной просьбой. Поклон до земли в Древней руси был проявлением высшего почтения. Так же низко кланялись, били челом, когда подавали царю и его приближенным заявления и жалобы. Получившие название челобитных. В XVIII в., после реформы Петра I, обычай бить челом и писать челобитные был забыт, а выражение стало употребляться в переносном значении [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1999:617].

Бить шапку оземь – выражать крайнюю степень разочарования, раздражения, негодования чем-либо. А в одной из слобод Наголинской волости Ванька Болдырев, доведенный до отчаяния холодным приемом, бил на площади шапку оземь, – озираясь, как бы не подошел кто из старших, кричал хрипато: – Люди, али вы черти? [ФСЯ Шолохова, 50].

Глагол инструментальной семантики *стучать* также реализует непрототипическую инструментальность во фразеологизмах – *стучать во все двери* – искать помощи, участия; пытаться решить вопросы, проблемы различными способами; *стучаться в закрытую дверь* – не находить поддержки, помощи, участия: *Оказывается, что не только если стучать во все двери, тебе хоть где-нибудь откроют, но еще и если перечитать 20 раз учебник по статистике и ничего не понять, надо не отбрасывать его в сторону с криком «Я ничего не понимаю, у меня нет божьей искры», надо перечитать его снова (LiveJournal, 2004, НКРЯ); Я точно знаю, что если стучать во все возможные двери, тебе хоть где-то откроют и помогут, но видимо просто я слишком устала стучать (LiveJournal, 2004, НКРЯ).*

Исследуемые глаголы относятся к глаголам с инкорпорированными актантами, что приводит к упрощению синтаксической структуры предложения, и, как следствию, является проявлением действия закона экономии в языке. Экспликация или импликация инкорпорированного участника ситуации обусловлена условиями контекста, необходимостью уточнить ситуацию, которая описывается глаголом, а также изменением первоначального значения глагола в результате семантического переосмысления.

Анализ функционирования инструментальных глаголов и полученные выводы позволяют ответить на вопрос об особенностях их употребления в речи; выявить лингвистический статус данных глаголов, рассмотреть глаголы инструментальной семантики как средство языковой экономии. Говоря об инструментальных глаголах, обращаем внимание на их семантические особенности и отличительные черты: их можно интерпретировать с позиции типа актанта, инкорпорированного в семантику глагола; наличие разных способов перехода от одной части речи к другой (наиболее популярными считаются суффиксальный способ и метафоризация); наличие различных значений, имеющих особое влияние на понимание глаголов говорящим; валентность.

В русском языке мы можем наблюдать важную роль субстантивации глаголов как части инкорпорации и элемента языковой экономии, например, *пилить*, *удить*, *шприцевать*. Субстантивация предполагает создание новых значений в языке, что является одним из источников его обогащения. Носители русского языка в норме владеют информацией относительно выбора семантически мотивированного глагола. Лингвистическое описание русского языка должно содержать необходимые сведения для того, чтобы строить правильные синтаксические конструкции.

Литература

1. Анохина М.А. Семантическая инкорпорация как один из способов реализации когнитивной модели глагола (на материале английского языка) // Ползуновский вестник. – 2006. – №3. –С.73-82.
2. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). –М.: Просвещение, 1971. –239 с.
3. Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. –СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. –208 с.
4. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. –М.: Книжный дом «Либроком», 2013. –352 с.
5. Вежбицка А. Дело о поверхностном падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. Современная зарубежная русистика. –М.: Наука, 1985. –С. 303-341.
6. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – 3-е изд. –М.: Изд-во ЛКИ, 2007. –152 с.
7. Мещанинов И.И. Глагол. –Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. –272 с.
8. Павлов В.М. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике «временных форм» немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. –Л.: Ленинградское отд-е «Наука», 1984. –С.42-70.
9. Смирнова Е.А. Особенности семантического потенциала и функционирования отсубстантивных глаголов (на материале русского языка) // Исследовательский журнал русского языка и литературы. –2015. –Т.3. –№1(5). –С.95-107.
10. Смирнова Е.А. Функционирование глаголов с инкорпорированными актантами (на материале английского языка): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 / Смирнова Елизавета Александровна. –Пермь, 2013. –215 с.
11. Шустова С.В., Яхьяпур М. Актуализация категории инструментальности // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2021. –Т. 7. –№2. –С.95-103.
12. Ямшанова В.А. Категория инструментальности в немецком языке. –Л.: Ленинградский финансово-экономический ин-т, 1991. –159 с.

Словари

13. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. –5-е изд. –М.: УРСС: Едиториал, 2010. –576 с.
14. Бабенко Л.Г. Толковый словарь русских глаголов. –М.: АСТ-ПРЕСС, 1998. –704 с.
15. Бирих А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К.Бирих, В.М.Мокиенко, Л.И.Степанова. – СПб.: ФолиоПресс, 1999. –700 с.
16. Васильев А.И. Фразеологический словарь языка М.А.Шолохова. Т.1. –Стерлитамак, 2015. –420 с.
17. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. – 6-е изд., испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2016. –610 с.
18. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. –М.ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.

19. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: сент.-нояб. 2021).
 20. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И.Скворцова. 27-е изд. –М.: Мир и Образование, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: сент.-нояб., 2021).
 21. Словарь синонимов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://synonymonline.ru/> (дата обращения: сент.-нояб., 2021).
 22. Словарь синонимов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/dic/?sin=x> (дата обращения: сент.-нояб., 2021).
 23. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/?page=dict> (дата обращения: сент.-нояб., 2021).
- Корпусы**
24. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/>
 25. ЛК – Leipzig Corpora Collection / Deutscher Wortschatz. [Electronic resource]. – Access mode: <https://wortschatz.uni-leipzig.de/de>
 26. Google Books Ngram Viewer. [Electronic resource]. – Access mode: <https://books.google.com/ngrams/>

NON-PROTOTYPICAL INSTRUMENTALITY IN THE SEMANTIC POTENTIAL OF RUSSIAN VERBS

Shustova Svetlana Viktorovna

Doctor of Philology,
professor of the chair of linguistics and translation,
professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Perm state national research university
614068, Russia, Perm, st. Bukirev, 15
Ph.: +7 (342) 239 62 83
lanaschust@mail.ru

Nagzibekova Mehrinisso Bozorovna

Doctor of Philology,
professor of the chair of translation and intercultural communication
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 915 14 68 77 (m.)
mnagzibekova@mail.ru

In the article, the functional potential of Russian verbs is analyzed in order to identify and describe their syncretic meanings. The focus is on issues related to the actualization of the category of instrumentality in the language. Instrumentality as a semantic category of functional grammar can be represented

by multi-level linguistic means, including within the framework of syncretic or incorporative complexes. In linguistics, objectified and non-objective ways of carrying out an action are distinguished. Object instrumentality implies the presence of a material instrument, and non-objective instrumentality implies the use of an action-method. Speech, states, actions, information can also act as a tool in a broad sense. Features of the appearance and development of verbs with incorporated actants in the language are little studied, which makes the study relevant, since the functional properties of such verbs have been studied fragmentarily. The article proposes an analysis of the semantics of verbal lexemes, which allows fixing the prototypical meanings of the implementation of the instrumental meaning.

Keywords: verb; category of instrumentality; functional potential; substantive verbs; semantic category.

АФЗОРНОКИИ ҒАЙРИПРОТОТИПӢ ДАР ҚУДРАТИ МАЪНОИИ ЗАБОНИ РУСӢ

Шустова Светлана Викторовна

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забоншиносӣ ва тарҷума,
профессори кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
донишгоҳи давлатии миллии таҳқиқотии Перм
614068, Россия, Перм, к. Букирев, 15
Тел.: +7 (342) 239 62 83
lanaschust@mail.ru

Нағзибекова Мехриниссо Бозоровна

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи тарҷума ва муоширати байнифарҳангии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 915 14 68 77 (м.)
mnagzibekova@mail.ru

Дар мақола қудрати вазифавии феълҳои забони русӣ бо мақсади ошкор кардан ва тавсиф додани маъноҳои синкретии онҳо мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Дар маркази тавачҷух масъалаҳое қарор доранд, ки бо актуаликунони категорияи афзорнокии забон марбут ҳастанд. Афзорнокӣ ҳамчун категорияи маъноии грамматикаи функционали метавонад бо воситаҳои гуногунсатҳаи забонӣ, аз ҷумла дар доираи мачмуъҳои синкретикӣ ва ё инкорпорантӣ ифода гардад. Дар забоншиносӣ усулҳои ашӣ ва ғайриашӣ амалӣ кардани амал ҷудо карда шудаанд. Афзорнокии ашӣ мавҷудияти афзори моддӣ ва ғайриашӣ бошад, истифодабарии амал-усулро тақозо мекунад. Ба ҳайси афзор ба маънои васеъ инчунин нутқ, ҳолат, амал, иттилоъ баромад карда метавонанд. Хусусиятҳои пайдоиш ва рушди феълҳо бо фоилҳои инкорпоратсияшуда кам омӯхта шудааст, ки ин мубрамокии таҳқиқро муайян месозад, зеро хусусиятҳои функционалии чунин феълҳо қисман омӯхта шудааст. Дар мақола таҳлили маънои луғати феълӣ пешниҳод шудааст, ки ин барои сабт намудани маъноҳои прототипии татбиқи маънои афзориро муайян месозад.

Калидвожаҳо: феъл; категорияи афзорнокӣ; қудрати функционалӣ; феълҳои исмшуда; категорияи маъноӣ.

УДК 811.161.1'37+811.222.8'37

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ ФЕНОМЕНА ИРОНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Султанова Рафохат Мирзоевна

Доктор филологических наук, доцент
заведующая кафедрой современного русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

В статье проводится обзор теоретической литературы, затрагивающей вопросы дефиниции термина «ирония» в русской и таджикской лингвистике, предпринимается попытка систематизации существующих на сегодняшний день толкований данного языкового явления. Отмечается высокий интерес русских лингвистов к проблеме определения природы и сущности иронии, ее места и роли среди других средств выразительности, приводится ряд интерпретаций данного феномена.

Отмечается, что на современном этапе развития таджикского языкознания ирония еще не была объектом исследований таджикских ученых-лингвистов. Понятие «ирония» известно в таджикском языке как литературоведческий термин, имеющий тропеическое происхождение.

Особое внимание уделяется особенностям функционирования иронии в таджикской художественной литературе, специфике ее структуры, средств реализации в тексте. В этой связи делается вывод, что наиболее распространенными экспликаторами иронии являются паремии и фразеологизмы, также продуктивны в этой функции гипербола и сравнение.

Опираясь на результаты проведенного сопоставительного исследования оригинальных и переводных текстов, автор заключает, что передача превалирующей части текстов иронического содержания осуществляется достаточно адекватно и корректно.

Ключевые слова: ирония; стилистический приём; языковой феномен; гипербола; сравнение; эмоционально-образный ресурс; адекватный перевод.

Ирония имеет многовековую историю изучения, однако существующие на сегодняшний день её определения не способны охватить всего спектра репрезентации иронии и эксплицировать механизм её проявлений. Ещё в Древней Греции к иронии обращались Аристотель, Демосфен, Платон, в Древнем Риме – Цицерон и Квинтилиан. Понимание иронии как средства иметь в виду одно, а говорить противоположное отождествляется с именем древнеримского оратора Марка Фабио Квинтилиана. В античном мире иронию рассматривали как категорию, имеющую отношение к приёмам выражения замысла посредством её отрицания. Ирония была способом вербального притворства, даже само слово, будучи греческим по происхождению, означает «притворство». В античности ирония опре-

деляется как философско-эстетическая категория: классической формой иронии признавалась Сократова ирония, проявляющаяся через нарочитую неосведомленность, а также трагическая ирония Софокла.

Понятие «ирония» неоднозначно, с ним связаны различные интерпретации, поскольку оно является объектом исследования различных областей гуманитарных наук.

В российской лингвистике, в соответствии с традиционным и современным подходами к изучению иронии, это понятие трактуется как троп и стилистический приём. Так, например, М.В.Ломоносов относит иронию к тропам и интерпретирует её следующим образом: «Ирония есть когда через то, что сказываем, противное разумеем» [7, с.347].

О.С.Ахманова определяет иронию как «троп, состоящий в употреблении слова в смысле, обратном буквальному, с целью тонкой или скрытой насмешки; насмешка, нарочито облеченная в форму положительной характеристики или восхваления» [3, с.185].

Известны самые различные точки зрения относительно природы иронии, репрезентирующие её как содержательную категорию текста, подразумевающую «форму восприятия, элемент авторского мировоззрения» [8, с.12]; как «компонент авторской модальности, реализующий имплицитную оценку писателя» [5, с.7].

Несмотря на большой интерес исследователей к этому обороту речи, на современном этапе развития теории иронии остаются неразрешенными, в силу их разноречивости, многие вопросы не только относительно лингвистического статуса иронии, но и ее функционального потенциала, типологии, способов ее репрезентации.

Не сложилось общего мнения относительно вопроса определения единицы иронии. Так, определяя главное предназначение иронии в осуждении и насмешке, И.В.Арнольд характеризует иронию как «выражение насмешки путём употребления слова в значении, прямо противоположном его основному значению, и с прямо противоположными коннотациями, притворное восхваление, за которым в действительности стоит порицание» [1, с.66].

Исходя из последней дефиниции термина, единицей иронии следует считать слово. Другие трактовки иронии ставят под сомнение эту позицию в силу ее ограниченности: «Ирония – один из видов языковой манипуляции, которая заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания (в том числе и текста большого объёма) в смысле, противоречащем буквальному с целью насмешки» [8, с.7].

Одним из дискуссионных вопросов при изучении иронии остаётся вопрос, касающийся многообразия приёмов и способов репрезентации иронии в художественном тексте, среди которых выделяются лингвистические, паралингвистические и экстралингвистические способы. Паралингвистические способы выражения иронии представлены в кинесике (мимика, пантомима, жестикация) и интонации (ударение, пауза, тембр, мелодика речи). Экстралингвистические приёмы и способы, по мнению Е.В.Булатая, представлены в «принципах отбора и ти-

пологии объектов иронии, структурно-композиционной организации текста, интертекстуальных связей произведения, ретроспекции и концептуально-авторском типе подтекста» [5, с.6].

Базовыми, вербально выраженными репрезентантами иронии являются лингвистические средства. Однако в теории иронии на сегодняшний день не существует общего мнения относительно количественного и качественного состава этих средств. Многие исследователи, утверждая, что основной тактикой реализации иронии в тексте являются лексические средства, представляют их в абсолютно разных аспектах. Так, Е.В.Булатая анализирует лексические экспликативы иронии с точки зрения их частеречной принадлежности. К.М.Шилихина рассматривает лексические тактики, опираясь на средства выразительности лексического уровня.

Столь же разноречивые утверждения отмечены и по другим уровням языка. Несмотря на то, что к исследованию проблем знакового оформления иронии обращались многие ученые, наиболее детальное, и вместе с тем наиболее обобщенное, описание средств выражения иронии, на наш взгляд, предложено К.М.Шилихиной, которая систематизировала стратегии и тактики создания иронии, выделяя вербальную, риторическую и когнитивную стратегии [16, с.23].

В отечественной науке вопросы теории выразительных средств лексического и синтаксического уровня, в частности проблемы изучения иронии, до настоящего времени так же остаются недостаточно разработанными. Сущность проблемы в единичных упоминаниях лексикографических источников и учебных пособий сводится к изучению иронии как понятия литературоведения. Учитывая актуальность рассматриваемого вопроса, в настоящем исследовании предпринята попытка теоретического анализа существующего в таджикской филологии материала и выявления лингвистического статуса иронии.

Прежде всего, наиболее важным представляется определение природы иронии в лексикографических источниках. В «Русско-таджикской словаре» (РТС) данное понятие не рассматривается как литературоведческий термин, хотя и является полисемичным, его коррелятом выступают такие понятия таджикского языка, как «1. Истеҳзо, тамасхур, ҳазл, ришханд; 2. Рамз, киноя» [9, с.358]. В «Таджикско-русском словаре» (ТРС), в свою очередь, лексема «истеҳзо», будучи многозначной, переводится, как «1. осмеяние, насмешка; 2. ирония» [12, с.252]; лексема «тамасхур» – «1. насмешка; 2. высмеивание; 3. издевательство» [12, с.578]; ҳазл – «шутка, острота» [12, с.678]; «ришханд» – «1. насмешка; 2. издёвка» [12, с.498]; рамз – «1. символ, знак, эмблема; 2. шифр, код; 3. намёк, загадка, иносказание; 4. *лит.* аллегория» [12, с.451]; «киноя» – «1. намёк, иносказательность; 2. *лит.* аллегория, метонимия, метафора» [12, с.276]. Из представленного многообразия эквивалентов наиболее приемлемыми для нашего исследования в качестве термина «ирония» являются понятия «тамасхур» и «истеҳзо». Вместе с тем Толковый словарь таджикского языка интерпретирует понятия «тамасхур» и «истеҳзо» одинаково как «масхара кардан, ришханд задан» – осмеивать, глумиться, издеваться, насмехаться [13, с.302]. Подобное толкование не совсем соответствует дефиниции термина «ирония».

Приблизительно тот же перечень понятий в качестве эквивалентов к термину «ирония» приводит автор «Русско-таджикского словаря литературоведческих терминов»: «Ирония – киноя, истехзо, писханд, пичинг, тамасхур, ришханд, ҳазл» [11, с.42].

Из перечисленных понятий в «Словаре литературоведческих терминов» (1966) в качестве искомого термина упоминается слово «киноя», которое интерпретируется следующим образом: «в классической и современной прозе и поэзии, а также в разговорной речи средство, при котором говорящий передаёт одно значение посредством другого, логически и сравнительно близкого. В поэтике это средство считалось средством выразительности и называлось *ирдоф*. В сатирических и юмористических произведениях иронией также называется внешне серьёзно высказанная насмешливая характеристика человека» [10, с.40-41].

Подобное толкование термина «киноя» можно встретить и в другом «Словаре литературоведческих терминов»: «Киноя – такое средство изложения, в котором поэт выражает то или иное значение другим, логически близким по смыслу. В иронии противоположное по значению понятие намеренно выражается другим, тождественным ему значением» [2, с.150]. Данное положение автор иллюстрирует строками М.Турсунзода:

Вақти он аст, ки ин «мехмон»

Тарк кунад кишвари Ҳиндустон. – Пришло время, когда этот гость / должен покинуть Индию.

Приведенный пример автор комментирует следующим образом: «В этом бейте слово «мехмон» является иронией, поскольку имеет скрытое значение 'непрошенный иностранный гость'. Это слово использовано в противоположном значении - 'враг индийского народа'. Поэтому оно приводится в кавычках» [2, с.150].

Ю.И.Бобоев определяет иронию, как «такое слово или словосочетание, которое помимо своего основного значения наделено ещё и скрытым, употребляемым в форме насмешки». По его мнению, «иронические сочетания передают негативные явления в положительной форме или положительные явления в противоположном им смысле. Огромную роль в выражении иронии играет интонация» [4, с.164].

Иной точки зрения в определении природы иронии придерживается Х.Шарифов, который считает, что «киноя в некоторой степени противоположна метафоре, так как слово используется в своём основном значении, но при этом посредством какого-либо описания указывает на другое» [15, с.104].

Обзор лексикографической и научной литературы по исследуемой проблеме позволил систематизировать выдвинутые таджикскими учёными гипотезы лишь относительно дефиниции иронии в качестве литературоведческого понятия. При всей значимости указанных работ, в них не решаются многие проблемы отечественной филологии. В частности, вопрос определения лингвистической природы иронии до сих пор остаётся открытым и неразрешённым. Вместе с тем многие вопросы, касающиеся особенностей функционирования иронии в таджикской художественной литературе, её типологии, структуры, средств её реализации в

тексте, ранее не были объектом исследований и потому сохраняют свою актуальность.

Как отмечалось ранее, ирония, будучи эмоционально-оценочной категорией, придающей дополнительный смысл высказыванию, реализуется разноуровневыми языковыми средствами, начиная с лексического через синтаксический к текстовому. Поскольку актуализация и распознавание иронии зачастую не ограничивается рамками одного слова, а протекает в составе единиц высшего уровня, логично рассматривать языковые средства, создающие иронический смысл, на уровне текста.

Ввиду многочисленности тактик экспликации иронии и ограниченности рамок нашего исследования, целесообразно сузить диапазон анализируемых средств выражения иронии до лексического уровня, который, согласно К.М.Шилихиной, представлен такими стилистическими средствами, как метафора, метонимия, ирония, эпитет, сравнение, гипербола, перифраз, пословицы и фразеологизмы [16, с.17].

Анализ иллюстративного материала показал, что наиболее продуктивным репрезентантом иронии являются такие эмоционально-образные ресурсы языка, как паремии (пословицы и поговорки) и идиомы (фразеологизмы), которые отличаются особенностью создавать образы, выполняя при этом номинативную и характерологическую функцию. Вместе с тем довольно часто они уже имеют в своей семантике иронический смысл, и их употребление придаёт интенсивность иронической оценке. Например:

*Аз зиёдиш чинси латиф **фукашон чихт** буду **думашон сих** ва дигар ба ранг заданиш мўкиш сурхашон, лифмол кардани шиму пиджакашон аҳамият намедоданд (Баҳманёр, 2013, с.240). – Вокруг господина Голенастого постоянно теснились дамы, и от переполнявшей его гордости он стал **задирать нос**, держал **хвост торчком** и больше уже не следил за состоянием своих красных сапожек и за опрятностью своего одеяния (Бахманёр, 2017, с.45).*

Использование в данном контексте окказиональных фразеологизмов **фукаш чихт**, **думаши сих**, устойчивого сочетания-эвфемизма **чинси латиф** способствовало созданию иронического эффекта при характеристике самовлюбленного и заносчивого петуха, пользующегося большой популярностью среди кур.

Эту тему автор развивает и в следующем эпизоде, используя и одновременно расширяя содержание фразеологизма *як пул кардан*:

*Гигиенаро ба **як пули сиёҳ** нарх намекарданд ҳазрат! (Баҳманёр, 2013: с.240). – **Ни в грош** не ставил гигиену светлейший! (Бахманёр, 2017, с.45).*

Подавляющее большинство случаев выражения иронического смысла приходится на разнообразные гиперболизированные конструкции.

Приведенный ниже в качестве иллюстрации фрагмент текста рассказа Бахманёра «Мохноногий петушок Помпон» является насыщенной ироническим смыслом гиперболой, которая свидетельствует о насмешливом отношении говорящего (в данном случае автора) к персонажу с завышенной самооценкой, хозяину жизни, обладателю буйного нрава и забияке. Следует отметить, что этот рассказ, по сути, является аллегорией, поскольку в нём в иносказательной форме

изображаются явления действительности. Интенсивность гиперболы в данном случае увеличивается за счёт нарастающей градации, заключающейся в последовательности быстро сменяющихся действий, и риторического восклицания:

Мабодо ки ягон мокиён «ҳарам» берун равад! Онгоҳ Куландходжа тинна-ти ҳақиқии худро намоиш медоданд: аз раишу аз газаб парҳои танашон сик мешуд, чун гуштигири асил ду даст – ду боли худро қавсайн месохтанд, сурхии тоҷашон ба чашму сафедии чаишашон ба тоҷ мегузаит, синас шикамчаи пурашонро дарун кашида, гарданчаи гафсашонро ба пеш хамонда, ба чунон як ҳақоратҳои қабех ба сари мокиёни бечора метохтанд, ки агар ба забон гирӣ, забон месузаду агар ба қалам нависи қалам мешиканад (Баҳманёр, 2013, с.241). – Не приведи бог какой-нибудь курице отлучиться из «гарема»! Тогда уж Куландходжа демонстрировал свой истинный нрав: от ревности и гнева перья на его теле вставали дыбом; как опытный борец, он раскидывал в стороны свои руки-крылья; краснота его гребешка как бы ударяла в глаза, а цвет глазных белков передавался гребню, и тут, втянув внутрь своё полное брюшко, вытянув вперед свою жирную шею, он с такой непристойной бранью набрасывался на бедную курицу, что, если повторить его речь, язык воспламенится, если описать пером, перо ломается (Бахманёр, 2017, с.45).

Не менее актуальным репрезентантом иронического содержания является сравнение. Отображение явлений действительности, тождественных образцам, содержащимся в когнитивной сфере человека, и более выразительно описывающих смысл и интенцию говорящего, является одной из особенностей сравнения. Сравнения, создающие иронический эффект в повествовании, разнообразны и многогранны. Предметы, играющие в сравнительных конструкциях роль образов, принадлежат к различным сферам: антропонимам, животному миру, натурфактам и артефактам.

Объектом иронической оценки в приведенном ниже эпизоде являются курицы, вернее, их предательство. Показателем сравнительной конструкции является форма сравнительной степени прилагательного. Ирония реализована в сравнении, семантическая нагрузка которого заключается в образе женщины:

О, инҳо аз занҳои мо ҳам бевафотар будаанд-ку! Ҳафту чилу солаш нагузашта-е!..» (Баҳманёр, 2013: с.243). – «Да они, оказывается, еще вероломнее, чем наши женщины! Ведь не справили по петуху не только сороковин или годовщины, но даже и семи дней, ну и ну!..» (Бахманёр, 2017, с.45).

Сравнительно в меньшем объёме представлены образцы, в которых экспликации иронического содержания создаются на основе парафразы.

Выполняя функции описательной передачи смысла выражения, парафразы создают яркие ассоциативные образы, избегая при этом клишированных выражений, штампов и однозначности.

Довольно распространенный метафорический парафраз, построенный на однородных членах предложения, реализует иронию в следующем контексте, где заменяющие прямое обозначение выражения содержат необычное сравнение и способствуют созданию образной ассоциации. Основой образной ассоциации

явились метафорические, положительно коннотированные понятия, которые используются эвфемистически и указывают на прямо противоположный смысл.

*Гўянда бо шариконаш зери дор меистод ва ҷаллод бо даҳони воз сӯи «Сояи худо» менигарист. «Сояи худо», амири соҳибқирон, марди бузурги Туркистон, сояи яздон, пушту паноҳи ақвоми мусулмон то хеле хомӯш буд (Баҳманёр, 2013, с.234). – Сказитель со своими товарищами стоял под виселицей, а палач с разинутым ртом смотрел в сторону **наместника бога на земле. «Божий посланец», Амир Тимур Непобедимый, величайший муж Туркестана, тень бога на земле, заступник мусульман, долго молчал (Бахманёр, 2017, с.45).***

Ирония, будучи субъективно-оценочным средством, одновременно представляет собой способ характеристики героев и создания их образов, что, безусловно, должно отражаться и в переводе.

Теория переводоведения не выделяет проблему передачи иронии с одного языка на другой как отдельную, несмотря на то, что для передачи иронических выражений важна верная интерпретация содержания, созданного автором с иронической интенцией.

Выявление иронии и дальнейшая реконструкция подразумеваемого смысла предполагают его многоаспектный анализ на основе стилистических, функциональных, логических и дискурсивных характеристик иронического высказывания.

На значимость сохранения соотношения эксплицитного и имплицитного смыслов указывает В.Н.Комиссаров:

«1. Соотношение эксплицитного и имплицитного смысла в переводе и оригинале остаётся неизменным, причём воспроизводится в переводе за счёт передачи языкового содержания оригинала.

2. Соотношение эксплицитного и имплицитного смысла в переводе и оригинале остаётся неизменным, но для этого требуется модификация языкового содержания оригинала.

3. Соотношение смыслов меняется в силу экспликации подтекста» [6, с.53].

Необходимо отметить, что адекватный перевод возможен или в случае совпадения культурных ассоциаций русского и таджикского народов, или если позволяют лексико-грамматические составляющие иронического контекста. В противном случае, с учётом особенностей текста, применимы остальные приёмы.

Сопоставительный анализ содержащих иронию текстов исходного и переводного языков позволил выявить то обстоятельство, что значительная их часть сохраняет относительное равенство содержательной, смысловой, семантической и стилистической информации.

В качестве примера адекватной передачи эстетической ценности и художественного своеобразия подлинника можно привести следующий фрагмент текста: *Ҷаббору таррору калабури ҳақиқӣ буданд ҳазрат! (Баҳманёр, 2013, с.237). – Настоящим деспотом, мошенником да головорезом был светлейший! (Бахманёр, 2017, с.45),* где речь идёт о «грозе курятника» – петухе.

Сохранение ироничной интенции автора оригинала, образности передаваемой информации при частичных лексических трансформациях наблюдается в многочисленных анализируемых образцах. Например:

Агар рафту ягон хуруси ҳамсояро ба сараш бод нишинаду ҳавои иқлими эшон кунад, бечораро баъд аз лаҳзае чор мокиёни мухлисаи ба тобут андохта ё ба занбари бемори ноҳез гузошта, рӯканону мӯканону навҳақунон «ношукри рӯзсахт, тоҷи хуниорат мармари қабрат шавад! Ними нон роҳати ҷонро магар нашиндаӣ, ки худро ба танури тафсон мезанӣ!» гӯён бардошта мебуданд (Баҳманёр, 2013: с.240). – Если какому-нибудь соседскому петуху взбрело в голову наведаться в курятник Голенастого, бедолагу вскоре, уложив на носилки, на каких переносят смертельно больных, выносили оттуда четыре преданные курицы, царапая себе лицо, выдирая волосы и причитая: «Горемыка ненасытный, пусть станет памятником на твоей могиле твой кровоточащий гребень! Неужто не знал ты, что лучше довольствоваться коркой хлеба, да своего, чем кидаться за чужим в жаркую печь!» (Бахманёр, 2017, с.45).

Выражение *ба сараш бод нишинад*, будучи окказиональным фразеологизмом, по всей вероятности, образованного на основе узуального *сар ба бод додан* «уничтожаться, исчезать» [14, с.31], в конечном варианте осталось без внимания, т.е., на первый взгляд, претерпело трансформацию нулевого перевода. Однако используемый автором оригинального текста образ *голови* сохранен при переводе также в составе устойчивого сочетания, но для передачи следующего участка текста – *ҳавои иқлим*. Полисемичная лексема *ҳаво* представлена в данном контексте не в качестве общепотребительного «воздух», а в качестве другого, книжного денотата – «стремление, желание»; сочетание *ҳавои иқлим кунад* следует понимать, как *пожелать (посетить) его владения*.

Следовательно, использование при переводе фразеологического оборота *взбрело в голову* весьма удачно, поскольку, во-первых, осуществляется известный в теории переводоведения приём лексической компенсации, при котором одна и та же информация передаётся другим средством и в совершенно ином отрезке текста; во-вторых, происходит замена книжных лексем исходного языка на экспрессивное словосочетание, содержащее ироничную коннотацию.

В процессе анализа в данном контексте были выявлены следующие виды переводческих трансформаций:

1) *рӯканону мӯканону...* – *царапая себе лицо, выдирая волосы* – декомпрессия переводного текста (расширение текста, обусловленное лингвистическими факторами);

2) *ношукри рӯзсахт (рӯзсахт* – окказиональное слово, тождественное по значению и образованное по аналогии с *рӯзсиёх – несчастный*) – *горемыка ненасытный* – неоправданная, не отражающая смысловое содержание лексическая замена;

3) *мармари қабр* – *памятник на могиле* – генерализация – семантическая трансформация, подразумевающая видо-родовую замену: использованный в исходном тексте метонимический перенос (мраморный памятник – мрамор) преобразован в родовое понятие;

4) *Ними нон роҳати ҷонро – лучше довольствоваться коркой хлеба* – описательный перевод фразеологической единицы, который сводится только к толкованию фразеологизма, что допустимо в случае с единицами, не имеющими эквивалентов в языке перевода. Более приемлемо в данном контексте использование фразеологического эквивалента, предложенного ТРС: «лучше малые крохи с честностью, чем большие куски с лихостью» [12, с.312].

Не менее интересны также в плане сохранения иронического эффекта при незначительных лексических и структурных преобразованиях следующие примеры:

Олим шудаст, шудаст-дия, ҳозир сагро занӣ, рафта ба болои олим ме-афтад, аз ҳар чӣ бисёр донишманд. Кал ҳам, кӯр ҳам – ҳама олим, дар қишлоқ якта подабон намеёбем! – (Баҳманёр, 2013: с.242). – *Учёный? Да сейчас кинь палку в собаку, попадёшь в учёного! Сколько их развелось! И плешивый, и слепой – все учёные! В кишлаке не осталось пастухов!* (Баҳманёр, 2017, с.51).

Приведенные в качестве аргумента примеры позволяют констатировать, что незначительные лексические трансформации, допущенные при передаче текстов иронического содержания, ни в коей мере не снижают их эмоционально-оценочную нагрузку и не влияют на сохранение содержательной, семантической и стилистической информации.

Несоответствием семантической информации и выражения иронического смысла, разницей компонентного состава и объёма отличается передача исходного текста в следующем контексте:

- *Чӣ гӯям ба шумо... Умуман, бад не. Рӯяшон уттӣ кардагӣ барин, топ-тоза. Як бор аз барашон гузаред, аз бӯи ЖЗЭ масту гелон мешавед, - хандон чавоб дод Мехрӣ* (Баҳманёр, 2013: с.236). – *Вроде, как всегда... Хотя нет, приоделся, выбрит до блеска. Такой от него запах лосьона, что у меня даже голова закружилась* (Баҳманёр, 2017, с.54).

Таким образом, в ходе анализа лексических средств репрезентации иронии становится очевидным, что стилистические средства являются важным компонентом субъективного мировосприятия говорящего. Частотность использования тех или иных стилистических средств репрезентации иронии не одинакова. Наиболее распространенными экспликаторами иронии следует признать паремии и фразеологизмы. Продуктивны в этой роли гипербола и сравнение. Чуть менее востребована в реализации иронии парафраза. Относительно других средств выразительности лексического уровня можно констатировать, что в качестве репрезентантов иронии они малопродуктивны.

Опираясь на результаты проведенного сопоставительного исследования оригинальных и переводных текстов, можно утверждать, что передача преобладающей части текстов иронического содержания осуществляется довольно адекватно и корректно. Это обстоятельство обусловлено, прежде всего, использованием иронии в одних и тех же целях, сходных способах языковой реализации иронии, а также незначительными расхождениями социокультурных знаний у носителей контактирующих языков. В целом, как показали результаты анализа, передача иронического эффекта в высказываниях вполне под силу обладающему соответ-

ствующим опытом и мастерством переводчику. Встретившиеся случаи неадекватной передачи, на наш взгляд, были обусловлены избранной переводчиком тактикой вольного или творческого перевода.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Атаханов Т. Словарь литературоведческих терминов. – Душанбе: Шарки озода, 2002. – 453 с. (на тадж.яз.)
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571с.
4. Бобоев Ю. Теория литературы. Ч.1. Введение в литературоведение. – Душанбе: Маориф, 1992. – 374с. (на тадж.яз.)
5. Булатая Е.В. Ирония как имплицитная форма выражения авторской модальности в художественном тексте (на материале произведений Н.В.Гоголя и их немецкоязычного перевода): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Булатая Елена Васильевна. – Калининград, 2017. – 25с.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак.иностр.яз. – М.: Высшая школа, 1990. – 253с.
7. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. Полное собрание сочинений. – Т.7. Труды по филологии. – М.; - Л., 1952. – 315с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text_1765_kratkoe (дата обращения: 11.02.2022)
8. Орлова Г.В. Средства формирования иронической модальности в современном публицистическом дискурсе (жанр обозрения): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Орлова Галина Викторовна. – СПб, 2005. – 23с.
9. Русско-таджикский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – 432с.
10. Словарь литературоведческих терминов. / Р.Ходизода, М.Шукуров, Т.Абдучабборов. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 188с. (на тадж.яз.)
11. Табаров С.Ш. Русско-таджикский словарь литературоведческих терминов. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 277с.
12. Таджикско-русский словарь / под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова – Душанбе: Изд.во АН РТ, 2006. – 784с.
13. Толковый словарь таджикского языка. Т.2. / С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Х.Султон. – Душанбе: Шуджойён, 2010. – 1095с. (на тадж.яз.)
14. Фазылов М. Словарь устойчивых сочетаний современного таджикского языка. – Душанбе: Ирфон, 1964. Т.1. – 902с. (на тадж.яз.)
15. Шарифов Х. Поэтика. – Душанбе: Маориф, 1991. – 160с. (на тадж.яз.)
16. Шилихина К.М. Дискурсивная практика иронии: когнитивный, семантический и прагматический аспекты: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.19 / Шилихина Ксения Михайловна. – Воронеж, 2014. – 50с.

LANGUAGE PORTRAIT OF THE PHENOMENON OF IRONY (ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES)

Sultanova Rafohat Mirzoevna

Doctor of Philology, associate professor,
head of the chair of modern Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 760 70 58 (m.)
Rafoat10@mail.ru

In the article, the theoretical literature on the definition of the term "irony" in Russian and Tajik linguistics is reviewed, and an attempt is made to systematize the current interpretations of this linguistic phenomenon. The high interest of Russian linguists in the problem of determining the nature and essence of irony, its place and role among other means of expression is noted, a number of interpretations of this phenomenon are given.

It is noted that at the present stage of development of Tajik linguistics, irony has not yet been the object of research by Tajik linguists. The concept of "irony" is known in the Tajik language as a literary term of tropeic origin.

Particular attention is paid to the peculiarities of the functioning of irony in Tajik fiction, the specifics of its structure, means of implementation in the text. In this regard, it is concluded that the most common explicators of irony are proverbs and phraseological units, hyperbole and comparison are also productive in this function.

Based on the results of a comparative study of original and translated texts, the author concludes that the transmission of the prevailing part of the texts of ironic content is quite adequate and correct.

Keywords: irony; stylistic device; language phenomenon; hyperbola; comparison; emotional-figurative resource; adequate translation.

МАНЗАРАИ ЗАБОНИИ ҲОДИСАИ ТАМАСХУР (ДАР АСОСИ МАВОДИ ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ)

Султонова Рафоҳат Мирзоевна

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент,
мудири кафедраи забони муосири русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

Дар мақола баррасии адабиёти назариявие анҷом дода шудааст, ки ба масъалаи дефинитсияи истилоҳи «тамасхур» дар забоншиносии русӣ ва тоҷикӣ мутааллиқ аст. Қўшиш ба харҷ дода мешавад, ки тафсириҳои то ба имрӯз омада расидаи ин ҳодисаи забонӣ ба низом дароварда

шаванд. Таваччуҳи баланди забоншиносони рус ба мушкилоти муайян кардани табиат ва моҳияти тамасхур, нақш ва ҷойгоҳи он дар байни воситаҳои дигари ифоданокӣ қайд гардида, як қатор нуқтаҳои назар нисбат ба ҳодисаи мазкур оварда шудааст.

Зикр мегардад, ки дар марҳилаи муосири рушди забоншиносии тоҷикӣ тамасхур ҳанӯз ба сифати объекти таҳқиқи олимони забоншиносии тоҷик мавриди омӯзиш қарор наёфтааст. Мафҳуми «тамасхур» дар забони тоҷикӣ ҳамчун истилоҳи адабиётшиносие, ки баромади тропеикӣ дорад, маълум аст.

Дар адабиёти бадеии тоҷик таваччуҳи махсус ба хусусиятҳои амалкарди тамасхур, хусусиятҳои сохтори он, воситаҳои татбиқ дар матн дода мешавад. Дар ин робита ҳулоса бароварда мешавад, ки экспликаторҳои бештар паҳншудаи тамасхур паремияҳо ва фразеологизмҳо мебошанд, инчунин дар вазифаи мазкур маҷоз ва истиора фаъоланд.

Бо таъя ба натиҷаҳои таҳлили муқоисавии анҷом додашуда дар матнҳои асли ва тарҷумавӣ, муаллиф ба ҳулосае меояд, ки ифодашавии қисми бештари матнҳои мазмунӣ тамасхуромездошта хеле саҳеҳ ва дақиқ аст.

Калидвожаҳо: тамасхур; усули сабкӣ; ҳодисаи забонӣ; маҷоз; муқоиса; захираи эҳсосӣ-образнок; тарҷумаи саҳеҳ.

УДК 82.09

ВОСПРИЯТИЕ РАННЕЙ ПОЭЗИИ М.И.ЦВЕТАЕВОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКОЙ 1910-х гг. В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ЖЕНСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Крылов Вячеслав Николаевич

Доктор филологических наук, профессор
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18
krylov77@list.ru

Муллоева Камила Ньматуллоевна

Магистрант 1 года обучения курса
Казанский федеральный университет
420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18
Тел.: +7 967 369 24 50
kmulloeva2016@gmail.com

Статья посвящена некоторым аспектам ранней критики Марины Цветаевой, уточнению особенностей восприятия поэзии Цветаевой в контексте актуальных в те годы проблем женского литературного творчества. Рассматривая комплекс критических материалов, опубликованных в 1910-е годы, авторы выделяют достоинства и недостатки оценок и интерпретаций поэзии Цветаевой. Отмечается прямая зависимость содержания критических статей и заметок от литературных вкусов, общественных настроений и личных симпатий их авторов.

К анализу привлекаются как известные статьи о Цветаевой, так и менее известные. Особое внимание уделяется специальным женским журналам, в которых помещались рецензии и обзоры женской литературы. Как позитивное в русской критике, отмечается интерес к возможностям женской поэзии, её преимуществам перед мужской. Вместе с тем, критики не осознавали масштаба цветаевского таланта, они в подавляющем большинстве рассматривали ранние сборники «Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь» в рамках пробуждения женского творчества, нередко включая её ранние стихи в контекст рассуждений об активизации современной женской поэзии.

В целом прижизненные отклики на раннюю поэзию Цветаевой дают возможность получить представление о специфике критического мышления рассматриваемого периода и реконструировать картину восприятия творчества М.Цветаевой в литературной критике XX века.

Ключевые слова: М.И.Цветаева; женская поэзия; литературная критика; рецензия; обзор; женское творчество.

В исследованиях, посвященных анализу творческого развития и формированию литературной репутации Марины Цветаевой, подчеркивается, что литературная ситуация в первой половине 1910-х годов, «поставившая «женскую поэ-

зию» в привилегированное положение, сыграла огромную раскрепощающую роль в ее творческом и человеческом развитии» [16, с.70].

«Термин «женская поэзия», однажды введенный в оборот, быстро формировал и у читающего, и у пишущей представление о том ли необходимым, то ли неизбежном единстве, которое должно было отмечать все, подпадавшее под данную рубрику. Соответственно, индивидуальное было обречено читаться как родовое, более того – могло уже и писаться как таковое. Но в этом и виделось достоинство «женской поэзии». Волошин не случайно полагал преимущество «женской поэзии» в том, что это в значительной мере «лирика рода, а не личности». Кризис индивидуализма, ставший частью общего мироощущения рубежа десятилетий, стимулировал именно такую интерпретацию. Ибо если от женского начала ждали открытия новых истин и путей, то ни от чего так не хотелось уйти модернисту рубежа 1910-х годов, как от своего обреченно-одинокое предстояния перед лицом Вечности. В пишущей женщине невольно персонифицировалась вера в то, что есть другой путь, кроме трагического индивидуализма современного человека... Для критиков, пытавшихся определить достоинства «женской поэзии», стихи Цветаевой как раз и оказывались одним из таких удобных примеров» [16, с.68].

В целом соглашаясь с приведенными аргументами, все же хотели внести уточнения, обусловленные спецификой русской критической мысли, а также представлениями о женской субъективации в русской культуре с точки зрения современной феминистской теории. В научной литературе, анализирующей женское литературное творчество в России, отмечается, что критическую мысль, посвященную женской литературе, отличает субъективность изложения, повышенная эмоциональность (чаще всего негативного характера), опирающаяся, прежде всего, на собственное ощущение и биологические данные, которые, как считалось, не дают возможности женщине проявлять себя в литературном творчестве» [8, с.24-25].

Безусловно, в течение XIX века в России многое поменялось, постепенно критика ставила такие серьезные вопросы, как вопрос о различии к женской литературе в Европе и России, об особенностях такой зарождающейся литературы, ее зависимости от социально-политических условий. Критика уловила основную тенденцию в развитии женской литературы – «активное выражение своего «я» и превращение его в предмет литературного исследования» [8, с.25]. Особое место в этом контексте занимает рубеж XIX–XX веков: в пограничный период женская литература обращается к теме, стоящей на грани «дозволенного-недозволенного» – телесности» [8, с.37].

Русский литературно-критический дискурс, представленный в основном мужчинами, занимался в этот период «формированием новой идентичности, культурной личности женщины-поэтессы» [16, с.69]. Однако, наряду с отходом от бытовавшего в русской критике пренебрежительного отношения к женскому литературному творчеству, по-прежнему нередко в газетах и журналах можно было встретить оценки, подобные следующей:

«Ее стихи – не совсем грамотный набор трафаретных, давно всем опротивевших пошлостей. Правда, госпожа Грушко уверяет, что ей “бездны творчества ясны”; сказать это едва ли решился и сам Пушкин...Поэтесса любит кого-то, но не кого-нибудь, а “с вариациями” – как “если любят солнца первый луч” и даже “как любит осужденный палача, коль палач умело рубит разом голову... с плеча!” Но бесспорное достоинство книжки г-жи Грушко – превосходная бумага. К сожалению, она испорчена стихами. За восемьдесят маленьких страничек поэтесса просит рубль. Будь эти страницы белые, не жалко было бы дать и полтора» [9, с.123-124]

Приведенный пример – типичная оценка массовой графоманской женской поэзии. И Цветаевой не грозила участь попасть под такую критику, хотя можно припомнить, как отозвалась критика на первое сочинение ее сестры А.Цветаевой «Королевские размышления». Критик «Современного мира» отмечал: «Философия г-жи Цветаевой не носит хоть сколько-нибудь характера логически стройной системы, хотя автор о таковой и говорит: это случайные импрессионистские наброски, странички дневника, аккуратно помечаемые годом, месяцем и местом, где счастливая мысль пришла в голову автору» [12, с.81-82].

Однако нельзя не согласиться с суждением Ирины Жеребкиной о том, что в русской культуре женский субъект всегда полагался или второстепенным, или вообще отсутствующим» [2, с.13]. По мнению И.Жеребкиной, смысловой потенциал феминизма в России неизбежно революционен, он вновь и вновь переизобретается: для «великой русской литературы» оказывается невозможным присвоить тех, кого она изобрела как атомарных – наконец-то «женских» (маркированных в качестве «истерических») – субъективностей» [2, с.13]. Поэтому позитивное в русской критике, то есть сам интерес к возможностям женской поэзии, ее преимуществ перед мужской, в значительной мере ослаблялся установлением ее привычных недостатков, слабостей.

По нашему мнению, применительно к Цветаевой, как, собственно, и к любому другому автору, правомерно говорить как «прозрении», так и «слепоте» критики.

Употребляя данные метафорические выражения, мы имеем в виду работу видного американского теоретика Поля де Мана «Слепота и прозрение», посвященной риторическим аспектам критики. Хотя П. де Ман рассуждал о риторике современной критики, полагаем, что его теоретические догадки можно отнести и к критике вообще. Он заметил: «Поскольку они (т.е. тексты. – К.В., М.К.) не являются научными, критические тексты должны читаться с такой же оглядкой на их амбивалентность, как и исследуемые литературные тексты, а поскольку риторика их дискурса строится на категорических утверждениях, *несовпадение между смыслом и высказыванием* есть конституирующая часть их логики. В подвижном мире интерпретации нет места тодоросским понятиям точности и идентичности. Необходимая имманентность чтения в отношении к тексту – ноша, от которой освободиться невозможно. Она остается непреодолимой философской проблемой, возникающей в связи со *всякой формой литературной критики, какой бы прагматичной она ни казалась или не хотела казаться* (курсив наш. –

К.В., М.К.) здесь, в критическом дискурсе, мы сталкиваемся с ней в форме конститутивного несоответствия между слепотой высказывания и прозрением смысла» [5, с.148].

Суждения критика могут свидетельствовать о его «слепоте» (как и «слепота» писателя, «ощупью» изучающего мир), но объективный смысл произведения, который в этом суждении критик обнаруживает, – это «прозрение».

«Слепота» современной Цветаевой критики проявлялась в том, что критики не осознавали масштаба цветаевского таланта, они в подавляющем большинстве рассматривали ранние сборники «Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь» в контексте пробуждения женской поэзии, женского творчества, нередко включая ее раннее творчество в контекст рассуждений об активизации современной женской поэзии (об этом могут свидетельствовать и названия статей: «Женская поэзия» М.Волошина, «Женское рукоделие» С.Городецкого, «Современные женщины-поэты» Н.Ашукина, «Холод утра (Несколько слов о женском творчестве)» Н.Львовой, «Женская поэзия» М.Шагинян, «Поэзия современности и женщина-поэтесса» Л.Рындиной, «Интимная поэзия» П.Перцова). Если попытаться сравнить характер признания раннего творчества Цветаевой и Ахматовой, то бросаются в глаза, по крайней мере, две особенности.

Во-первых, в отличие от Ахматовой, поэзией которой интересовались не только представители писательской критики, но и профессиональные филологи, литературоведы (Б.Эйхенбаум, В.Жирмунский, В.Виноградов), ранняя Цветаева оценивалась практически исключительно в писательском сообществе. Во-вторых, из всего написанного тогда о Цветаевой, пожалуй, трудно выделить статью, хоть отдаленно по глубине понимания напоминающую обстоятельную статью филолога Н.В.Недоброво, опубликованную в редактируемом П.Б.Струве журнале «Русская мысль». Позже, перечитав эту статью, Ахматова назвала ее «пророческой»: «Он (НВН) пишет об авторе «Реквиема», «Триптиха», «Полночных стихов», а у него в руках только «Четки» и «У самого моря» [3, с.5]. Ничего подобного в случае с Цветаевой не было.

В отличие от Ахматовой, крупных монографических статей о Цветаевой, не появлялось. Исключая короткие рецензии на первые сборники (Б.Лавренев, Б.Ивинский, П.Перцов, И.Ларский, В.Нарбут, и др.), критики откликались на Цветаеву в основном в обзорах современной поэзии. Однако в них, как нетрудно заметить, ее имя никогда не стояло первым. Сам жанр обзора предполагает выделение некоторой ценностной иерархии в обозреваемой критиком картине современного литературного процесса. В выстраиваемых критиками обзорах (преимущественно женского творчества) приоритет чаще всего оставался за Ахматовой.

С.Городецкий в статье «Женское рукоделие» (показательно уже ироническое заглавие!) располагает ряд поэтов «в порядке нарастания недостатков женского рукодельничания» [6, с.48], на первое место поставив «Вечер» Анны Ахматовой и «Скифские черепки» Е.Кузьминой-Караваевой.

Критик подчеркивает, что такого рода творчество, с одной стороны, способно изобразить подробно все «черточки женской душевной жизни», а с другой

стороны, такие произведения «дурны, поскольку они пользуются предрассудками и застарелую женскую ужимку выдают за глубокий жест, так как они капризничают, ломаются, притворяются и кокетничают» [6, с.48]

Городецкий отмечает, что Цветаева публикует свой сборник в фиктивном издательстве «Оле – Лукойе» с некой «интимной роскошью», тем самым открыто заявляя права женщины-поэта на какую-то особенную поэзию. Критик признаёт умение Цветаевой передавать настоящие детские переживания, но эти эмоции и впечатления, по мнению Городецкого, смешиваются с дурной поэзией. Так же, как и Гумилев и В. Брюсов, критик говорит о неудаче сборника Цветаевой, отмечая, что касаться подобных тем следует исходя из своего таланта, а не каприза. Именно поэтому критик оценивает сборник «Волшебный фонарь» как неудачный.

Если даже отзывы о Цветаевой появлялись не в контексте женского творчества, как в обозрениях Брюсова, она рассматривалась в ряду других.

Так, статья Брюсова «Новые сборники стихов» (1911) посвящена не только Цветаевой, но и сборникам других молодых поэтов, в ней оценивались 16 сборников за последние 3–4 месяца 1910 года. То есть перед нами характерная жанровая форма обзорной рецензии (или полирецензии). Брюсов оценивал сборник Цветаевой в ряду книг других начинающих поэтов. На фоне общей оценки, данной во введении, суждение Брюсова о Цветаевой выглядело скорее похвальным. Публикаторы переписки Брюсова с Гумилевым Р.Д. Тименчик и Р.Л. Щербаков указывают на то, что «брюсовские рецензии на стихотворения А.Ахматовой, М.Зенкевича, В.Нарбута, Е.Кузьминой-Караваевой, в общем положительные, обязательно содержали «ложку дегтя» [4, с.405]. Казалось бы, в основном отзыв хвалебный, но его «конец несет налет некоторой безнадежности»: «Гумилев пишет и будет писать прекрасные стихи: не будем спрашивать с него больше, чем он может нам дать» [4, с.405]. Примерно ту же «ложку дегтя» он добавил и в свой отзыв о Цветаевой, выступив против своеобразной «домашности» дебютной книги. С одной стороны, стихи Марины Цветаевой «всегда отправляются от какого-нибудь факта, от чего-нибудь действительно пережитого» (и это, с точки зрения Брюсова, несомненное достоинство Цветаевой, в отличие от оторванности современной поэзии от запросов жизни), с другой – «непосредственность...переходит на многих страницах толстого сборника в какую-то «домашность. Получаются уже не поэтические создания (плохие или хорошие, другой вопрос). Но просто страницы личного дневника, и притом страницы довольно пресные» [1, с.339].

Возможно, не могло не задеть юную Цветаеву и следующее общее рассуждение из начала рецензии, где критик употреблял явно снижающие сравнения стихов («...другие едва умеют выразить свою мысль в стихотворных строчках, затруднены и стеснены размером и рифмой, как девочка-подросток длинным платьем») [1, с.332]. Если учесть, что пятнадцать из шестнадцати поэтов – героев рецензии были мужчинами, то Цветаева вполне могла отнести это сравнение к себе. Но, видимо, самое обидное для нее содержалось в своеобразной рекомендации-прогнозе Брюсова, стремившемся бережно направить Цветаеву: «Мы бу-

дем также ждать, что поэт найдет в своей душе чувства более острые, чем те милые пустяки, которые занимают так много места в «Вечернем альбоме», и мысли более нужные, чем повторение старой истины: «надменность фарисея ненавистна». Несомненно, талантливая, Марина Цветаева может дать нам настоящую поэзию интимной жизни и может, при той легкости, с какой она, как кажется, пишет стихи, растерять все свое дарование на ненужные, хотя бы и изящные безделушки» [1, с.340]. По точной характеристике А. Павловского, смысл рецензии Брюсова заключался «в постановке диагноза, а диагноз был таков: если в следующей книге детская болезнь повторится, то никакого поэта с именем Марина Цветаева никогда не будет» [11, с.65].

Цветаева, как известно, поместила во втором сборнике «Волшебный фонарь» своеобразный ответ критику (по позднему ее признанию, она открывала военные действия против – Брюсова) [15, с.162], содержащий реминисценции из этой рецензии:

Улыбнись в мое «окно»,
Иль к шутам меня причисли,
Не изменишь, всё равно!
«Острых чувств» и «нужных мыслей»
Мне от Бога не дано.

Нужно петь, что всё темно,
Что над миром сны нависли...
— Так теперь заведено. -
Этих чувств и этих мыслей
Мне от Бога не дано! [14, с.154].

В нем Цветаева «декларировала свое сознательное отмежевание от тем и настроений, которые считались выражением духа современности» [16, с.30]. Нельзя не учитывать и такой мотив цветаевского язвительного ответа: как ни от какого другого, она ждала от именно от Брюсова большего, чем «просто литературной оценки», ждала понимания, «язвительный стихотворный ответ в «Волшебном фонаре» на напутственные слова брюсовской рецензии свидетельствовал прежде всего об остроте переживания по поводу обманутых ожиданий» [16, с.32].

В оценке второго сборника «Волшебный фонарь» Брюсов отчасти сошелся и с другими критиками, но все же его отзыв звучал более безнадежно и в то же время иронично (как Цветаева включила в стихотворение цитаты из критического отзыва, так и Брюсов использовал тот же прием): «Верна себе и г-жа Цветаева, продолжая упорно брать свои темы из области узко интимной личной жизни, даже как бы похваляясь ею («острых чувств и нужных мыслей мне от Бога не дано»). <...> Пять-шесть истинно поэтических красивых стихотворений тонут в ее книге в волнах чисто «альбомных» стишков, которые если кому интересны, то только ее добрым знакомым» [1, с.372]. Позже она вспоминала свое восприятие этого отзыва: «Слова из его первого отзыва, взятые мною в кавычки, как его сло-

ва, были явлены без кавычек. Я получалась – душой» [15, с.162]. Заметим, что сам брюсовский отзыв о Цветаевой давался в обрамлении суждений о «массовых» «поэтессах Л.Столице, Гусевой и Коковцевой, что, в итоге, было явно несправедливым, он принижал значимость ее поэзии и вызывал естественную обиду. Именно Брюсову было обращено новое послание из сборника «Из двух книг»:

Я забыла, что сердце в Вас - только ночник,
Не звезда! Я забыла об этом!
Что поэзия ваша из книг
И из зависти - критика. Ранний старик,
Вы опять мне на миг
Показались великим поэтом [14, с.175].

В России в эту эпоху выходило немало специальных женских журналов, в которых помещались рецензии и обзоры женской литературы. Это еще недостаточно освоенный пласт истории литературной критики Серебряного века. Более подробно остановимся на менее известном обзоре из журнала «Женский мир» – статье Н. Новинского (под этим псевдонимом выступил Н. С.Ашукин, будущий историк русской литературы) «Современные женщины-поэты» как наиболее типичном примере отношения к Цветаевой в 1910-е годы. В современной антологии «Марина Цветаева в критике современников» дается лишь фрагмент этого обзора, не дающий представления о контексте, который в аспекте заявленной темы оказывается важным. «Женский мир» был специальным журналом, сосредоточенным на проблемах женского движения в Западной Европе и России. Так, в одном из номеров отмечалось: «Будущий летописец XX века, характеризуя нашу эпоху, выдвинет на первый план пробуждение самосознания в женском населении всех культурных стран мира и борьбу за свободу наиболее энергичных и идейных его представительниц. И в то же время будущий историк отметит до сих пор близорукость наших современников, до сих пор часто трактующих женский вопрос или вполне неверно, или свысока, игриво и легкомысленно» [7, с.4]. В журнале помещались и статьи на литературные темы, посвященные либо женскому творчеству, либо женским литературным персонажам (в номере за 1913 год находим «О “Ревности” М.Арцыбашева» Ю.Селезнева, «Женщины в произведениях Куприна» Н.Я.Абрамовича, «Женские образы в мире Чехова» Марии Райх, «Женщина в миросозерцании Толстого» Марии Райх и др.). Критиками выступали как женщины, так и мужчины. Любопытен и ближайший визуальный контекст статьи: размещена хроника новых московских модных домов, отдел практических детских моделей и предваряющие статью фотографии женщин в модных шляпках.

Критик выделяет среди массы сборников стихов книги женщин-поэтов «как выразительниц души современной женщины вообще» [10, с.5]. Сначала, что показательно, он обращает внимание на «Вечер» Ахматовой, отмечая, что она «умеет в своих стихах взволновать читателя именно остро воспринятыми деталями» [10, с.5]. Вслед за этим в обзоре рассматривается сборник М.Цветаевой «Из двух книг». Такое начало обзора задает ракурс восприятия и цветаевской по-

эзии: сквозь призму интимности и вечного начала как специфической черты поэтики Ахматовой.

Критик цитирует предисловие Цветаевой: «Другая поэтесса, интимно чувствующая поэзию вещей, поэзию будничной жизни, – Марина Цветаева. В предисловии к своей книге она говорит: «Не презирайте внешнего. Цвет ваших глаз так же важен, как их выражение... Мои стихи – дневник, моя поэзия – поэзия собственных имен». И, действительно, стихи М.Цветаевой интимны: она пишет о маме, о сестрах, о Володе, Сереже, о своих прогулках по Тверской, – словом, поэтесса, я бы сказал, даже демонстративно интимна. Часто эпиграфами к своим стихам она ставит отрывки каких-то домашних разговоров, заботливо помечая: «разговор 20 декабря», разговор 27 декабря». Она любит и чувствует поэзию вещей старых и по-детски тоскует об их исчезновении...» [10, с.6].

Отдавая должное изяществу и музыкальности Цветаевой, критик усматривает в то же время в цветаевской интимности отсутствие обобщения и «оправданности» внутренним необходимым значением. Вслед за оценкой сборника Цветаевой в статье рассматриваются стихи Е.Кузьминой-Караваевой, Л.Столицы, М.Шагинян и Н.Львовой.

Итоговый вывод звучит почти безнадежно, нейтрализуя предшествующие «похвалы»: «В общем, современные поэтессы мало внесли в поэзию *своего, нового*. Они говорят о том же, о чем и другие поэты, может быть, иногда по-женски лиричнее и мягче, иногда – по-женски слабо и неумело. Мы отнюдь не хотели сказать, что поэзия женщин слабее вообще, и лишь указываем, что, на наш взгляд, она даже о душе женщины не сказала ничего нового» [10, с.6].

Последний вывод обескураживает современного почитателя поэзии Цветаевой. В этом мы усматриваем проявление «слепоты» критики 1910-х годов. Безусловно, в ней встречались и примеры «прозрений», тонких наблюдений о новаторстве Цветаевой. На фоне таких откровенно «слепых» высказываний выделим заслуживающие внимания статьи М.Волошина, М.Шагинян, Н.Львовой.

Хорошо известно, что первому отзыву о «Вечернем альбоме» статье М.Волошина «Женская поэзия» Цветаева обязана «первым самосознанием себя как поэта» (из письма к Анне Тесковой). [13, с.254]. Волошин отметил дневниковый характер «Вечернего альбома» и признал документальную важность импрессионистической способности, начинающей Цветаевой закреплять текущий миг: «Это очень юная и неопытная книга – «Вечерний альбом». Многие стихи, если их раскрыть случайно, среди книги, могут вызвать улыбку. Ее нужно читать подряд, как дневник, и тогда каждая строчка будет уместна. Она вся на грани первых дней детства и первой юности» [6, с.24].

По тонкому замечанию Волошина, «невзрослый» стих М.Цветаевой, иногда не уверенный в себе и ломающийся, как детский голос, умеет передать оттенки, не доступные стиху более взрослому» [6, с.24]. Прочитав стихотворение «Молитва», он отметил, что сущность поэзии Цветаевой «не в этом порыве к гибели» [6, с.26] (здесь, заметим, он скорее ошибся). Вместе с тем, как было замечено в научной литературе, Волошин находился под воздействием идей книги Отто Вейнигера «Пол и характер», чрезвычайно популярной тогда в России. По-

этому он писал: «Женщина сама не творит языка, и поэтому в те эпохи, когда идет творчество элементов речи, она безмолвствует. Но когда язык создан, она может выразить на нем и найти слова для оттенков менее уловимых, чем способен на это мужчина. Женская лирика глубже. Но она менее индивидуальна. Это гораздо больше лирика рода, а не лирика личности» [6, с.27]. Вместе с тем, для Волошина Цветаева «дает новый, еще не рассказанный облик женственности», «является голосом одного из подводных течений, одухотворяющих стихию женского, голосом женственной глубины» [6, с.27].

Противоречив и взгляд П.П.Перцова на сборник «Волшебный фонарь». Критик начинает оценку сборника с его внешнего вида, переходя к внутреннему содержанию стихотворений. Очевидно, что критик очень заинтригован внешним обликом книги: «Маленькая, хорошенькая книжка в сплошном бархатном переплете и вдобавок в футляре – ни дать, ни взять молитвенник» [6, с.46]. Называя сборник молитвенником, Перцов выражает свои большие ожидания в отношении содержания книги. Но вопреки предположениям критика, стихотворения приносят собой легкое разочарование. Перцов характеризует стихи Цветаевой как «обыкновенные», «удобочитаемые» и «человекообразные», но с печатью несомненного таланта поэта. Критик называет поэзию М.Цветаевой именно женской, отмечая также, что наиболее удачными являются темы интимные и детские [6, с.46].

Несмотря на критические оценки стихотворений Цветаевой, Перцов считает, что женская поэзия искреннее мужской, традиционной поэзии, тем самым она находит больший отклик у публики, поднимая не глобальные темы, а изображая что-то свежее и настоящее. Завершая статью фразой «Place aux dames!» (в переводе с французского «Дамы вперед!»), Перцов выступает защитником женской поэзии, тем самым акцентируя внимание на мысли о том, что и женская поэзия имеет право на существование в современной литературе.

Говоря о женской литературе в критической статье «Женская поэзия», М.Шагинян, высоко оценившая «Вечерний альбом» М.Цветаевой, резко осуждает ее второй сборник «Волшебный фонарь». Критик, сопоставляя два поэтических сборника Цветаевой, констатирует неудовлетворительность «Волшебного фонаря». Как и многих других критиков, ее смутила чрезмерная домашность сборника, по мнению Шагинян, не нужная никому, кроме самого автора. В словах М.Шагинян заметна горечь разочарования из-за неудачного сборника, хотя она не забывает упомянуть о «несомненном таланте» Цветаевой [6, с.68].

В положительной рецензии на «Волшебный фонарь» Б.Ивинский отмечает притягательный внешний облик книги. Анализируя предисловие к сборнику, Ивинский акцентирует внимание на том, как «мило, нежно и без претензий» оно написано. Оно так втягивает читателя в мир женской души, что он уже не способен остановиться. Подобно П.Перцову, Ивинский называет сборник молитвенником. При этом критик объясняет, что схожесть книги с молитвенником кроется не только во внешнем виде сборника. Ивинский интерпретирует стихотворения М.Цветаевой как «молитвы девичьего, еще не утратившего аромата детских грез, сердца» [6, с. 45].

Взгляды критиков отражают в равной степени и понимание, и непонимание цветаевских стихотворений. Наше исследование показывает, что все же «слепоты» в современной Цветаевой критике было куда больше, чем подлинных прозрений. Поэтому прав был Д.П.Святополк-Мирский, первым назвавший Цветаеву величайшим русским поэтом, заметив еще в статье 1921-1922 гг., что она «недостаточно оценена и малоизвестна широкой публике» [6, с.78].

Литература

1. Брюсов В. Я. Среди стихов. – М.: Сов. писатель, 1990. – 720 с.
2. Жеребкина И. А. Страсть. Женская сексуальность в России в эпоху модернизма. – СПб.: Алетейя, 2018. – 302 с.
3. Коваленко Св. Анна Ахматова (Личность. Реальность. Миф) // Анна Ахматова: pro et contra: антология; сост.: С. А. Коваленко. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад., 2014. – С. 2–52.
4. Литературное наследство. Т.98. Валерий Брюсов и его корреспонденты. Кн.2. – М.: Наука, 1994. – 636 с.
5. Ман П. Слепота и прозрение. – СПб.: Гуманитарная академия, 2002. – 256 с.
6. Мнухин Л. Марина Цветаева в критике современников: в 2-х ч. Ч 1.1910-1941. Родство и чуждость. – М.: Аграф, 2005. – 656 с.
7. Минович Н. Женское движение в Западной Европе и в России // Женский мир. – 1913. – №1. – С.4-5
8. Николаева Е.А. Женское литературное творчество в России как воплощение особого ментального типа: автореф. дис. д-ра культурологии: 24.00.01 / Николаева Екатерина Александровна. – Саранск, 2005. – 44 с.
9. Грушко Н. Стихи. – СПб., 1912 (рец.) // Новый журнал для всех. –1912. –№4. – С.123-124.
10. Новинский Н. Современные женщины-поэты // Мир женщины. – 1913. – №19. – С.5-6.
11. Павловский А. Куст рябины. О поэзии Марины Цветаевой. – Л.: Сов. писатель, 1989. – 352с.
12. Тальников Д. Литературные заметки // Современный мир. –1916. –№1. – С. 74-107.
13. Цветаева М. Собрание сочинений в семи томах. – М.: ЭллисЛак,1995. –Т.4. – 686 с.
14. Цветаева М. Книга стихов. – М.: Эллис Лак, 2004. – 896 с.
15. Цветаева М. И. Избранные сочинения: в 2-х тт. Т.2. – М.: Литература, 1998. –656 с.
16. Шевеленко И. Литературный путь Цветаевой: Идеология – поэтика- идентичность автора в контексте эпохи. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 448 с.

PERCEPTION OF THE EARLY POETRY OF M.I.TSVETAEVA IN THE CONTEXT OF PROBLEMS WOMEN'S CREATIVITY

Krylov Vyacheslav Nikolaevich

Doctor of Philology, professor
Kazan federal university
420008, Russia, Kazan, st. Kremlin, 18
krylov77@list.ru

Mulloeva Kamila Nematulloevna

Postgraduate of a 1-st year study
Kazan federal university
420008, Russia, Kazan, st. Kremlin, 18
Ph.: +7 967 369 24 50
kmulloeva2016@gmail.com

The article is devoted to some aspects of Marina Tsvetaeva's early criticism, the features of the perception of Tsvetaeva's poetry in the context of the problems of women's literary creativity that were relevant in those years are clarified. Considering the complex of critical materials published in the 1910s, the authors highlight the advantages and disadvantages of assessments and interpretations of Tsvetaeva's poetry. There is a direct dependence of the content of critical articles and notes on literary tastes, public sentiments and personal sympathies of their authors.

Both well-known articles about Tsvetaeva and less well-known ones are involved in the analysis. Particular attention is paid to special women's magazines, which contained reviews and reviews of women's literature. As positive in Russian criticism, there is an interest in the possibilities of women's poetry, its advantages over men's. At the same time, critics did not realize the scale of Tsvetaeva's talent; they overwhelmingly considered the early collections "Evening Album" and "Magic Lantern" as part of the awakening of women's creativity, often including her early poems in the context of discussions about the activation of modern women's poetry.

On the whole, lifetime responses to Tsvetaeva's early poetry provide an opportunity to get an idea of the specifics of critical thinking of the period under review and to reconstruct the perception of M. Tsvetaeva's work in literary criticism of the 20th century.

Keywords: M.I. Tsvetaeva; women's poetry; literary criticism; review; overview; women's creativity.

**ТАЪСИРПАЗИРИИ НАЗМИ ДАВРАИ АВВАЛИ М.И.СВЕТАЕВА
ДАР НАҚДИ АДАБИИ РУСИ СОЛҲОИ 1910 ДАР ҲОШИАИ
МУШКИЛОТИ ЭҶОДИЁТИ ЗАНОН**

Крилов Вячеслав Николаевич

Доктори илмҳои филологӣ, профессор
Донишгоҳи федералии Қазон
420008, Россия, Қазон, к. Кремлевская, 18
krylov77@list.ru

Муллоева Камила Неъматуллоевна

Магистранти соли 1уми таҳсил
Донишгоҳи федералии Қазон
420008, Россия, Қазон, к. Кремлевская, 18
Тел.: +7 967 369 24 50
kmulloeva2016@gmail.com

Мақола ба баъзе паҳлуҳои давраи аввали нақди Марина Светаева бахшида шуда, уточняю-
т-ся хусусиятҳои таъсирпазирии назми Светаева дар хошиаи мушкилоти дар он солҳо мубрами
эҷодиёти адабии занона аниқ карда шудаанд. Мачмуи маводҳои интиқодии дар солҳои 1910-ум
нашршударо баррасӣ намуда, муаллифон ҳусну қубҳи арзёбии назми Светаеваро қайд кардаанд.
Вобастагии бевоситаи мазмуни мақолаҳои интиқодӣ ва таъби адабӣ, кайфияти ҷомеа ва
маъқулаҳои ҳуди муаллифон зикр мегардад.

Барои таҳлил ҳам мақолаҳои машҳур дар бораи Светаева, ҳам мақолаҳои начандон
шухратёфта ҷалб карда шудаанд. Ба маҷаллаҳои махсуси занонае, ки дар онҳо тақризҳо ва
баррасиҳои адабии занона нашр гардидаанд, тавачҷуҳи хосса дода шудааст. Дар нақди адабии
рус ба ҳайси воқеаи мусбат, шавқмандӣ нисбат ба имкониятҳои назми занона, афзалияти он
нисбат ба назми мардона зикр ёфтааст. Дар баробари ин, мунаққидон тамоми андозаҳои
истеъдоди Светаеваро дарк намекарданд, онҳо ғолибан мачмуаҳои давраи аввали эҷодиёти шоира
«Вечерний альбом» ва «Волшебный фонарь»ро дар доираи бедоршавии эҷодиёти занона баррасӣ
карда, дар бисёр мавридҳо ашъори давраи аввали эҷодиёташро ба хошиаи ақидарониҳояшон дар
хусуси фаъолшавии назми муосири занона дохил мекарданд.

Дар мачмуъ таасуроти мунаққидон аз давраи барҳаёт будани шоираи ва назми ӯ барои пайдо
кардани тасаввурот оид ба хусусиятҳои тафаккури интиқодии давраи баррасишаванда ва эҳё
намудани манзараи таъсирпазирии эҷодиёти М.Светаева дар нақди адабии асри XX имконият
фароҳам меоранд.

Калидвожаҳо: М.И.Светаева; назми занона; нақди адабӣ; тақризҳо; баррасӣ; эҷодиёти зано-
на.

УДК 42+491.71

ПРОЗВИЩНЫЙ ОНОМАСТИКОН ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА: К ПРОБЛЕМЕ МОТИВАЦИИ И СЕМАНТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Баротзода Файзиддин Камолиддин

Доктор филологических наук,
доцент кафедры языкознания и сопоставительной типологии
Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 121
Тел.: (+992 37) 221 70 30

Статья посвящена анализу языковой и социальной сущности прозвищных именованных таджикского языка, сферы их бытования и функционирования. Показана национально-культурная маркированность данных лексических единиц, определена специфика их семантики, обусловленная стилистической сниженностью, функциональным предназначением для неофициальной сферы коммуникации. К исследованию привлечены фрагменты эмпирического материала, собранного автором в Кулябском регионе и районах республиканского подчинения Таджикистана.

Особое внимание уделено семантике мотивированных прозвищ и кличек. Выявлено, что среди критериев мотивации наиболее распространенными являются признаки внешнего вида и физических особенностей индивида, его поведение и характер, профессиональная деятельность, социальный статус. Проведена классификация корпуса прозвищных номинаций по семантически мотивированным группам, определена их национально-культурная маркированность с учетом воздействия факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера.

Согласно выводу автора, это уникальное явление языка и народной культуры недостаточно изучено, и многие языковые единицы до настоящего времени остаются вне рамок научного осмысления, в связи с чем прозвища и клички представляют значительный интерес для таджикских лингвистов.

Ключевые слова: прозвища; клички; таджикский язык; семантика; классификация; национально-культурная специфика; мотивация прозвищных именованных.

Имена людей и их прозвища представляют образ мышления народа в разные периоды развития общества, истории и культуры, это – часть лексического фонда языка народа, которая помогает при анализе и исследовании различных вопросов этимологии, фонетики, грамматики, словообразования и других разделов языкознания. К тому же имена – это отражение образа жизни людей в разные времена, и все изменения, происходящие в политической, социальной и культурной жизни народа, всегда отражаются в антропонимике. Не случайно носителям имен было интересно знать историю происхождения, развития, толкование, степень распространённости имён, ритуалы и факторы присвоения официальных и неофициальных имён, псевдонимов, прозвищ и кличек. Эти особенности антропонимов при-

вели исследователей ряда таких наук, как лингвистика, литературоведение, история, география, этнография и т.п., к изучению имен в целом и в отдельности.

Прозвища и клички представляют безусловный исследовательский интерес еще и потому, что отражают существенный фрагмент картины мира любого языка, демонстрируют этнокультурное своеобразие видения мира в языковом сознании и коммуникативном поведении представителей определенной культуры. Современная лингвистическая наука определяет прозвище и кличку как разновидность антропонима, считая их дополнительным именем, данным отдельно взятому человеку окружающими людьми в соответствии с их характерными особенностями, которое сопутствует человеку и сопровождает его во всех жизненных ситуациях и обстоятельствах.

В таджикском языкознании к настоящему времени вопросы образования и функционирования прозвищ и кличек недостаточно изучены. Однако появившиеся в конце XX – начале XXI вв. исследования по антропонимии таджикского языка таких ученых, как Ш.Хайдаров, А.Гафуров, А.Л.Хромов, М.С.Андреев, Д.Саймиддинов, Д.Карамшоев, Р.Х.Додыхудоев, С.Назарзода, Р.Р.Рахимов, Ш.Рустамов, Д.Р.Темуров, Дж.Алими, Л.Т.Рузиева, О.О.Махмаджонов, М.Б.Аюбова, О.Х.Касимов, Ю.Абдуллоева, С.Хоркашев, Д.Ф.Майнусов, С.М.Насруддинов, Ш.Ш.Гуламадшоев, Д.Д.Мирзоева, подготовили теоретическую и прикладную базу для разработки еще не исследованных аспектов ономастики, в том числе прозвищ и кличек.

Важную информацию по таджикской антропонимии можно обнаружить в различных лексикографических трудах, где приводятся списки таджикских и иранских имен с их толкованием и этимологией. К ним можно отнести «Именик» Ф.Абдулло (1972), «Словарь таджикских имен» М.Косими и А.Мирбобоева (2000), частотные словари антропонимов Аштского района и Хатлонской области (1980; 2007), «Словарь обиходных имен» (Приложение к книге «Лев и кипарис: о восточных именах») А.Гафурова (1971), «Толковый словарь имен» (1981) и др.

Анализ прозвищ и кличек с учетом их лингвистического, социального, исторического, культурологического и психологического аспектов и определение их роли в языковой картине мира как современного общества, так и отдельного индивидуума позволяют раскрыть специфику традиционной духовной культуры народа, его ценностные ориентиры, которые проецируются в пространственной и временной парадигме, передаваясь из поколения в поколение.

В структуре значения лексики прозвищ и кличек доминирует прагматический компонент. В основе создания оценочного потенциала прозвищ и кличек лежат такие прагматические факторы, как этноцентризм, стереотипизация, предубеждение и отрицательное отношение к отдельным социальным группам, положительное отношение к тем или иным индивидам, проявляющееся в выражении похвалы, любви, привязанности, нежности.

В научных словарях термин «прозвище» получает различное интерпретацию. Кроме того, отсутствует единое понимание самого термина. В «Толковом словаре таджикского языка» приводится следующее толкование: «прозвище – 1)

это второе имя, данное человеку как хвала, выражение почёта, в шутку, в насмешку, помимо его имени; 2) титул» [5, с.345]. В «Литературном терминологическом словаре» понятие «прозвище» толкуется следующим образом: «прозвище (имя, титул) – качественное название, данное некоторым писателям в шутку или в насмешку. Прозвище обычно выражает какую-либо заметную черту характера, профессию или форму и манеру поведения того или иного человека». В Словаре русской ономастической терминологии приводится такая трактовка термина: «прозвище» – вид антропонима. Дополнительное неофициальное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующими его жизни обстоятельствами, по какой-либо аналогии, по происхождению и др. мотивам» [3, с.101]. Известный антропонимист В.К.Чичагов считает, что «прозвищами называются слова, даваемые людям в разные периоды их жизни по тому или иному свойству или качеству этих людей и под которыми они известны обычно в определенном, часто довольно замкнутом кругу общества» [7, с.62].

Итак, основная функция прозвищ – коммуникативная, маркирующая человека в обществе, где антропонимы являются важным маркером, выделяющим индивидуум в социуме и определяющим его как индивидуальную языковую личность.

Чаще всего большое количество прозвищ насчитывается в сельской местности. Некоторые наименования становятся широко известными и за пределами сел, а какие-то даже уникальны по своему происхождению, образованию и встречаются только в некоторых селениях: *Абдурасули кавг (кабк)* – прозвище присвоено из-за черных бровей с изгибом, подобным куропатке, *Муроди пашмак* – тело носителя прозвища было покрыто обильной растительностью, *Кали Обид* – псевдоним носит антонимический характер, «*кал*» – означает «лысый», в данном случае история его присвоения связана с тем, что человек все время носил шляпу, но однажды ветром снесло ее, и все увидели его лысину; *Шарифи Хурсанд* – в данном случае также использован обратный смысл: слово «*Хурсанд*» означает «Веселый», но из-за того, что человек отличался хмурым видом, люди иронично называли его «*Хурсанд*».

Антропонимика изучает информацию, заложенную в имени, характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьей, информацию о национальности, роде занятий, местности происхождения, сословии, касте, она тесно связана с историей, этнографией, географией, антропологией, генеалогией, литературоведением, фольклористикой, культурологией: *Шери Мехчагар* – прозвище, полученное из-за отца – мастера по изготовлению гвоздей; *Атои Риш* – прозвище по роду занятий (парикмахер); *Салими Тахта* – дано охраннику магазина, откуда он украл доски.

Если антропоним, особенно личное имя, отличается от других имен собственных с индивидуальной характеристикой человека, то с прозвищами, кличками ситуация складывается иначе. Именно клички и прозвища бывают чаще всего единичными, например: *Дултаи Ирон* – псевдоним дан из-за тучности; *Маъруфи Пауматами* – из-за приплюснутого носа; *Рустами Чува* – из-за формы

головы; *Назари Гуш* – из-за больших растопыренных ушей; *Давламади Шикамба* – из-за большого живота; *Сафари Джайра* – из-за кудрявых волос; *Сафари Стиляг* – из-за того, что носитель прозвища всегда модно одевался. В блеске его обуви было видно его отражение; *Галчаи Ванҷӣ* – из-за тучности и небольшого роста; *Икромии Куҷабиҷир* – лицо носителя покрыто оспинками; *Кабуди Саид* – голубоглазый мужчина; *Амони Фунги* – из-за того, что человек гундосит.

Многие ученые считают, что появление прозвищ связано с одноимённостью людей, т.е. со временем, с увеличением количества населения, появляется большое число одних и тех же имен. Частотность определённых имён приводит к тому, что во избежание повтора возникают дополнительные имена, клички и прозвища. Данное явление особенно свойственно большим сёлам, о чём сообщается в исследовании, проведённом Ш.Хайдаровым, – «Антропонимия таджиков северо-западной части Ферганской долины (на материале Аштского района)» [6, с.51-52].

Ономастический материал таджикских диалектов создает важные предпосылки к изучению прозвищ и кличек. Ниже приводится часть собранных путем анкетирования прозвищ и кличек в таджикском языке: *Абдувохиди Чулоҷ* – Абдуводид хромой; *Абдукарими Устои Гавс* – *Абдукарим* – толстый мастер; *Абдуламитаи Пешқадам* – Абдуламита – передовик; *Абдуламитаи Старшина / Таксист* – этот человек имел две клички, первая – дана за работу в милиции до получения звания старшины, а вторая – после выхода на пенсию работал таксистом; *Абдуламитаи Қассоб* – Абдуламита – мясник; *Абдуламитаи Қодирча* – Кодирча являлся отцом Абдуламита и был небольшого роста; *Қодирчи Дароз* – длинный Кодир; *Додирчи Шайтон* – Кодир – хитрец; *Олими Музадуз* – Олимсапожник; *Одинаи Сиёх* – Чёрный Одина; *Салохи Дошим* – Салох – сын Хашима; *Салохиддини Риш* – Салохиддин – бородач; *Шарифча* – маленький Шариф; *Шарофи Кар* – Шароф глухой; *Ахмади бинӣ* – Ахмад-нос, т.е. носатый; *Ахмад қачала* – Ахмад кривой (кривоногий); *Афзали қоқ* – тощий Афзал; *Ахмади Осиеб* – Ахмад-мельник, хозяин мельницы; *Карими девона* – Карим-безумец; *Комрони тирожки* – Комрон питал отвращение к пирожкам; *Кури Маумадризо* – слепой Махмадризо, один глаз не видел; *Курбони мазут* – Курбон был чёрным, как мазут; *Кутбиддини моторист* – Кутбиддин был мастером по ремонту автомобилей; *Кодирчи пешонӣ* – Кодир-лоб, большелобый; *Карим чайра* – Карим-дикобраз, имел жесткие торчащие волосы, как перья дикобраза; *Рустами кунда* – Рустамчурбан (тупой); *Раҷаби хурус* – Раджаб-петух, был любителем петухов и однажды по ошибке поменял свою собаку на курицу; *Раҷаби риш* – Раджаб бородачатый; *Расули асал* – Расул-мёд, добавлял в мёд сахар; *Рустамча* – Рустам маленький; *Сухробии гушлақа* – лопухий Сухроб; *Сулаймони шутур* – Сулаймон-верблюды, был высокого роста; *Амрохони гуш* – Амрохон-уши, имел огромные уши; *Файзалии Калла* – Файзали-башка, имел большую голову; *Шариф чойхурак* – Шариф-чайвник, пил много чая; *Шариф сиёх* – чёрный Шариф, был очень смуглым; *Эмомча* – маленький Эмом; *Эраҷи жираф* – Эрадж-жираф, был высокого роста; *Эмоми пустак* – Эмоми-шкура (кожа), любил сидеть на овечьей шкуре.

Надо отметить, что общее количество прозвищ и кличек, которые нам удалось собрать, насчитывает более 2500 единиц.

- Индивидуальные прозвища, относящиеся к внешнему виду: Вахоби Кабуд, Абдуллои Сарсафед – седой Абдулло, Нозими Муллаб – усатый Нозим, Ахмади Калла – плешивый Ахмед, Юсуфи бинӣ – Юсуф-нос, Зарринаи Гафс – Зарина-толстушка, Сафари Пучук – Сафар-пустышка.

- Прозвища, выражающие качества личности: Амири чаққон – ловкий Амир, Мансур-Полвон – Мансур-богатырь.

Бахри Каттача – хвастливая Бахри; Хуршедаи сергап – сварливая Хуршеда; Дабиби эзма – многословный Хабиб и т.д.

- Прозвища, связанные с ремёслами, в основном, плотничеством, кузнечным делом, профессией парикмахера или сапожника: *Ашури Усто Олим, Бобои Усто Дайдар, Миррацаби Усто Тоир, Усто Юлдош, Усто Мирзо, Усто Курбон*. Как видно, всех их объединяет одно слово – *усто-мастер*.

Сюда же можно отнести прозвища, означающие признаки индивида по его отношению к труду и специальности, профессии: Кодир Шикорчи – Кодир-охотник, Абуджаббор Механик – механик Абуджаббор, Расул Қассоб – Расул-мясник, Назрии Даллол – Назри-посредник, Самир Самоварчи – Самир-чайханщик, Анвари Дукондор – Анвар-владелец магазина, Баходури Бетончи – Баходур-бетонщик и т.п.

- Прозвища – зоонимы: Ашӯри Гуспандсағрӣ – Ашур-баран, Бобокалуни Ҷуча – Бобокалун-цыпленок, Давлати Гунчишк – Давлат-воробей, Абдуллои Пирбуз – Абдулло-старый козел, Ҳамро Булбул – Хамро-соловей, Ризои Лаклак – Ризо-аист.

- С древних времен среди таджикского народа были употребительны прозвища, в составе которых присутствуют топонимы и этнонимы: *Ахмади Ҷустӣ (Ахмад из Чуста), Ҳасани Айниғӣ (Хасан из Айни), Маъмури Хучандӣ (Маъмур из Худжанда), Шавкати Бухорӣ (Шавкат из Бухары), Раҳматуллои Матчоӣ (Раҳматулло из Матчы)*.

Иногда прозвища с этнонимами могут отражать цвет кожи, характер, привычки, манеры общения, которые присущи представителям другой национальности: Карими Негр (чёрный Карим), Шухрати Қазок, (Шухрат-казак), Зарини Карис (Зарина-кореянка), Бахроми Ҷухуд (Бахром-еврей), Бахтиёри Урус (Бахтиёр-русский), Машарифи Немис (Машариф-немец), Марзи Лулӣ (Марз-цыган), Олими Ҷухуд (Олим-еврей), Гулнораи Китайски (Гулнора-китаянка).

- Семейно-родовые прозвища. Сюда входят такие прозвища и клички, которые даются каждому члену семьи, рода, клана без исключения, т.е. все члены семейства имеют одно и тоже прозвище, на которое они отзываются. С древних времен у таджиков было принято передавать прозвища от старшего к младшему, это и есть одна из отличительных черт связи поколений. Чтобы убедиться в достоверности выявленного факта, обратим внимание на нижеследующие примеры: прозвище «*Шамсидини Шер (Шамсидин-лев)*» имеет наследственную цепочку и передавалось родственникам и внукам, получившим прозвища «*Шамси*

Шер», «*Олими Шер*», «*Соджиди Шер*», «*Рустами Шер*», «*Мансури Шер*».

Также можно определить род (авлод) человека по семейно-родовому прозвищу: Авлоди Дабангй, Авлоди Гурба, Авлоди Пустак, Авлоди Хучаҳо, Авлоди Бахтй, Уруғи Шавла, Уруғи Усто Соли и так далее.

• Коллективно-территориальные прозвища и клички. Такие прозвища возникают, имея в своем составе названия разных видов растений или трав, которые произрастают на определенной территории: *ишпун* – прозвище дано жителям Шайдона из-за того, что здесь произрастало растение «*ишпун*», а жители Шайдона и соседних сел использовали его в качестве мыла. До сих пор жителей этого городка называют этим прозвищем; «*Сучҷагиҳо Боғунхур*» – «*богон – сады*», литературный вариант – «*богон*», «*юган*» – вид дикорастущего растения, которое использовали как корм для скота; «*Аразан*» – прозвище жителей Зерабадской деревни; «*Сабзй*» – прозвище жителей деревни Путхима; «*Себхур*» – прозвище жителей города Пенджикента; «*Кадухур*» – одно из прозвищ жителей города Худжанда; «*Кавархур*» – прозвище жителей города Ура-Тюбе (ныне Истаравшан) и др.

Есть и коллективно-территориальные прозвища, созданные по схожести с животными или птицами, например: «*Булбул – Соловей*» – прозвище жителей сёл Анзоба, «*Гузари Бод – Ветренное место*», «*Гавазн – Олень*» – прозвище жителей села Марзича; «*Гусола – Телёнок*» – прозвище жителей села Кашхоса и Искодара, «*Гов – Корова*» – прозвище жителей села Ревада, «*Малах – Кузнечик*» – прозвище жителей села Верхнего Шаватка, «*Зог – Ворона*» – прозвище жителей села Засуна и Урметана, «*Паиша – Муха*» – прозвище жителей села Похута, «*Пишак – Кошка, кот*» – прозвище жителей села Шурча Пенджикентского района, «*Саг – Собака*» – прозвище жителей села Артуч, «*Будина*» – прозвище жителей Худжанда, «*Говсавор – Верхов на корове*» – прозвище жителей Куляба и др.

• Прозвища, связанные с исторической титулатурой, религиозными санами. Появившись в далёком прошлом, они до сих пор активно употребляются в языке: *Рузй Батрак*, *Аҳмади Қозй*, *Воҳиди Ҳоҷй*, *Рашиди Ҳоҷй*, *Мулло Шариф*, *Мулло Раҳим*, *Мулло Пирназар*, *Зиёи Суфй*, *Хосияти Бахий*, *Хуршедаи Фолбен*.

• Некоторые прозвища даны в честь популярных людей или известных исторических личностей как дань глубокого уважения к ним: «*Шамси Бедил*» – носитель данного прозвища почитал поэзию *Мирзо Абдулкадира Бедила*. «*Хайдари Рудақй*» (*Рудаки – великий поэт-классик*) – так называют человека, который давал советы людям. «*Аҳмади Калла*» – прозвище умных людей, «*Шарифи Наполеон*» – о человеке небольшого роста, но с большими амбициями, «*Собири Никулин*» – о человеке, который смешил всех.

• Прозвища с русскими и интернациональными лексическими элементами: Искандари Паттинка, Бахриддини Хлор, Рахмати Максим Горкий, Иноми Гагарин, Тухтабои Титов, Носири Кастро, Нозими Зорге, Махмуди Ельцин, Восити Василий, Обидин Милиса, Рахматуллои Полтара. Есть и такие, как Шери Русй – из-за того, что мама была русская; Кабири Галия – жена была русская, и к его имени добавляли ее имя; Муроди Мишка – из-за того, что носитель прозвища косолапый.

- Прозвища и клички, в структуре которых названия овощей и фруктов:

Муроди Каду, Назари Картошка, Тухтасуни Себча, Олими Рошак, Наими Помидор, Суфии Баклачон, Хасани Тарбуз, Махмадалии Қаламфур. Сюда же можно отнести прозвища и клички, в составе которых названия продуктов питания: Рачабалии Макарон, Раҳими Шашлик, Аскарар Тарҳавло, Қуввати Суманак, Файзалии Намак, Сафари Қанд, Олими Зира, Саиди Қайла, Қарчий Ош, Холназарӣ Ҳалво.

- Прозвища и клички, в составе которых орудия труда: Иброҳими Кафлез, Шаҳбози Чӯян, Зоири Ханҷар, Бобочони Систерна, Шери Тавлак, Шери Сабад, Қурбон Насос, Сафари Тавлак, Авази Скаваротка, Сайиди Қоғаз, Холи Бушка (Бочка), Шарифи Помпа, Сафари Теша, Салими Тахта, Файзалии Чувоз.

- Прозвища и клички, в составе которых названия учреждений: Мухидини Лесхоз, Назари Аэропорт, Мирзои Почта, Ҳошими Аэропорт.

- Прозвища и клички, указывающие на некоторые негативные действия и привычки индивида: Азим хотин талоқ (Азим, который прогнал жену), Ашур ба-ли (хамелеон Ашур), Турди вос-вос (Турды – паникёр), Султон пиён (Султан – пьяница), Мужиз – жиз (моментально вспыхивающий из-за пустяков Мужиз), Дӯсан фасод (приносящий горе Дусан), Турди калтакесак (Турды – хамелеон), Аҳмади лалли (расхлябанный Ахмад).

- Прозвища и клички, указывающие на особенности речи человека: Саидаи бидир-бидир – Саида – ворчунья; Зарринаи Шак-шак – Заррина – длинный язык; Барнои шах – Барно, не понимающая с первого раза; Мадинаи гунг – немая Мадина; Парвинаи зоғ – Парвина ворона, то есть, не устающая говорить, любительница разносить сплетни.

Для различения людей в составе небольшой общины (квартала, города) у народов Средней Азии издавна служили особые слова – прозвища и клички (лақаб).

«Энциклопедия Ислама» определяет *лақаб* как «*прозвище*», в более специфичном использовании как «почётный титул», который обычно ставился после нисбы, названия по месту происхождения [8, с.618].

Толковый словарь таджикского языка, указывая на арабское происхождение слова «*лақаб*», интерпретирует его как: «1) второе имя, которое прибавляется к основному имени человека как выражение почёта и хвалы или иронии и сатиры; 2) титул» [5, с.598].

Известный таджикский ономазиолог О.Г.Гафуров считает прозвища и клички (лақаб) разновидностью почётного титула, получившего распространение в X веке, которым официально награждался представитель царствующего дома, а впоследствии – за особые заслуги и государственные деятели [1, с.62-63].

Следует отметить, что понятие «прозвище и кличка» (лақаб) в арабском, персидском, тюркских и таджикском языках в разные времена имело различные оттенки – от почётных званий до уничижительных прозваний.

Часто индивидуальный лақаб становится семейным, переходя от отца к сыну и от сына к следующему поколению. Тем самым лақаб, теряя связь с именем конкретного лица, трансформируется в обобщенное имя всего авлода (рода). Так,

например, существуют большие группы родственных лиц с одним лакабом, приобретенным их предком в определенное время: группа родственных лиц Абдурахмановых из *авлоди Чала*; *Абрамовых из авлоди Дахбеди* – «из рода *Дахбедийцев*»; из *авлоди Кобули* – «из рода *Кобулцев*» (из г. *Кабула*).

До настоящего времени в разговорной речи сохраняется первичная дву-членная антропонимическая модель: личное имя + лакаб. Трехчленная модель – личное имя, отчество, фамилия – формула полного обязательного именованья в бывшем СССР, употреблявшаяся в документах и официальной речи, уходит в прошлое.

Прозвища и клички, отражающие суеверия и предрассудки. Религиозные прозвища. Наречение религиозными именами, а также именами, связанными с суевериями и предрассудками, сохранилось и до наших дней у некоторой части населения многих районов земного шара. До недавнего времени имена наподобие *Сурх* – «Красный», *Кабуд* – «Голубой», *Хол* – «Родника», *Зиёда* – «Лишний палец», *Барфӣ* – «Снег», *Қаҳтӣ* – «Голод», *Джанги* – «Война» были нередки и у таджиков. Называли детей очень часто и по названиям животных. В этом отразились тотемистические воззрения древних людей, то есть представления о животном – тотеме, от которого будто бы происходит данный род, племя. Вот почему когда-то и у русских часто встречались имена *Волк*, *Медведь*, *Барсук*, которые сохранились в фамилиях *Волков*, *Медведев*, *Барсуков*.

Среди таджиков и узбеков, например, такие имена животных встречаются как прозвища человека до сих пор. Таджикское *Гург* и узбекское *Бури*, *Бурибой* буквально означают «Волк». У горных таджиков существовал даже особый обряд, когда ребенка протаскивали сквозь волчью шкуру, как бы приобщая его к тотему. После этого его нарекали именем *Гург*.

Сподвижником мусульманского пророка Мухаммада называли *Алкама*. Это слово в арабском языке обозначает степное растение полынь. Подобные имена встречаются у таджиков, узбеков, киргизов. У узбеков наиболее часто встречается имя *Сарымсак*, что переводится как «чеснок». Среди узбекского населения считается, что запах чеснока особенно не любит нечистая сила, и таким образом люди избавлялись от нее. Таджики при наречении своих детей отдали предпочтение названию растения *Каврак*.

Кроме таких «активно» отгоняющих злой дух имён, есть наименования и другого рода. Это имена унижительные, нарочито невзрачные, непривлекательные. До сих пор ещё в горных районах Таджикистана встречаются имена *Хошок* – «сухая трава», *Пахол* – «солома», *Партов* – «брошенный», *Хокироҳ* – «дорожная пыль».

Конечно, далеко не все люди давали своим детям имена из-за суеверия или религиозных чувств. В народе имели хождение и чисто национальные благозвучные имена, например, *Бахтиёр* – «Счастливый», *Диловар* – «Отважный», *Поянда* – «Здравствующий», *Равшан* – «Светлый», *Гулчехра* – «Красавица», *Аноргул* – «Цветок граната», *Лола* – «Тюльпан», *Ширин* – «Сладкая», *Шодигул* – «Радость», *Барно* – «Юная», *Баҳор* – «Весна».

Подобных имен в таджикской ономастике всегда было много, и поэтому после установления Советской власти в Средней Азии не возникло особых затруднений с новым именованьем.

Следует отметить, что между прозвищем и кличкой имеются отличия, несмотря на то, что своими функционально-стилистическими особенностями относятся к одной группе. По семантике клички более жесткие и несут в себе больше отрицательной информации.

При этом необходимо учитывать, что термином «кличка» также называются прозвища людей по аналогии, по тому признаку, который свойственен имени собственному, хотя в лингвистической науке клички в основном относят к разряду зоонимов. В исследованиях последних лет, посвященных зоонимам, стали использоваться видовые термины: для кличек лошадей – иппоним, собак – киноним, кошек – фелиноним. Специфичные названия животных создают трудности для их перевода на другие языки – теряется смысл клички. Как показывает анализ теоретического материала, этот тип собственных имен уже оформился как особый класс ономастической лексики и требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Гафуров О. Толкование имён и прозвищ. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 160 с. (на тадж.яз.)
2. Нуриддинзода М.С. О структурно-словообразовательных моделях топонимов Таджикистана // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – №2(74). – С.121-129.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 189с.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973. – 366с.
5. Толковый словарь таджикского языка: в 2 т. – Душанбе: Ин-т языка и лит-ры им. Рудаки АН РТ, 2010. – Т.1. – 998с.; Т.2. – 1096с. (на тадж.яз.)
6. Хайдаров Ш. Антропонимия таджиков северо-западной части Ферганской долины (на материале Аштского района). – Душанбе, 1991. – 228с.
7. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий вопросы русской исторической ономастики XV-XVII вв. – 2-е изд. – М.: URSS:ЛЕНАНД, 2018. – 126сю
8. Bosworth С.Е. Laqab. In the Encyclopaedia of Islam, 5: 1986. – P.618-631. New Edition. Leiden: E.J.Brill.

NICKNAMED ONOMASTICON OF THE TAJIK LANGUAGE: ON THE PROBLEM OF MOTIVATION AND SEMANTIC CLASSIFICATION

Barotzoda Faiziddin Kamoliddin

Doctor of philological sciences,
associate professor of the chair of linguistics and comparative typology
Tajik state pedagogical university of S.Aini
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 121
Ph.: (+992 37) 221 70 30

The article is devoted to the analysis of the linguistic and social essence of nicknames in the Tajik language, the scope of their existence and functioning. The national-cultural marking of these lexical units is shown, the specificity of their semantics is determined, due to stylistic reduction, functional purpose for the informal sphere of communication. The study involved fragments of empirical material collected by the author in the Kulyab region and areas of republican subordination of Tajikistan (more than 2500 items).

Particular attention is paid to semantically motivated nicknames and nicknames. It was revealed that among the criteria of motivation the most common are the signs of the appearance and physical characteristics of the individual, his behavior and character, professional activity, social status. The corpus of nicknames nominations was classified according to semantically motivated groups, their national and cultural marking was determined, taking into account the influence of both linguistic and extralinguistic factors.

According to the author's conclusion, this unique phenomenon of the language and folk culture has not been sufficiently studied, and many language units are still outside the scope of scientific understanding, and therefore nicknames and nicknames are of considerable interest to Tajik linguists.

Keywords: nicknames; alias; Tajik; semantics; classification; national and cultural specificity; nickname motivation.

ОНОМАСТИКОНИ ЛАҚАБГУЗОРИИ ЗАБОНИ ТОЧИКӢ: РОЦЕЪ БА МУШКИЛОТИ ҲАВАСМАНДӢ ВА ТАСНИФИ МАЪНОӢ

Баротзода Файзиддин Камолиддин

Доктори илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносӣ ва типологияи муқоисавӣ
Донишгоҳи давлатии педагогӣ ба номи С.Айнӣ
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 121
Тел.: (+992 37) 221 70 30

Мақола ба таҳлили моҳияти забонӣ ва иҷтимоии номгузориҳои лақабии забони тоҷикӣ, соҳаи арзи вучуд ва амалкарди он бахшида шудааст. Маркеркунонии ин воҳидҳои луғавӣ анҷом дода шуда, хусусиятҳои маъноии онҳо муайян гардидааст, ки онро пастшавии сабқ, таъиноти вазифавӣ барои соҳаи муошират тақозо менамояд.

Барои таҳқиқ порчаҳои маводи эмпирикӣ, ки муаллиф онро дар минтакаи Қӯлоб ва ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ ҷамъоварӣ намудааст (беш аз 2500 воҳид), ҷалб карда шудаанд.

Таваҷҷуҳи махсус ба лақабу таҳаллуҷҳои аз ҷиҳати маъноӣ ҳавасмандшуда дода шудааст. Ошқор гардид, ки дар байни меъёрҳои ҳавасмандӣ нишонаҳои намуди зоҳирӣ ва хусусиятҳои ҷисмонии фард, рафтору кирдори ӯ, фаъолияти касбӣ, мавқеи иҷтимоӣ бештар паҳншуда мебошанд.

Таснифоти пайкараи номгузориҳои лақабӣ аз рӯи гурӯҳҳои аз ҷиҳати маъноӣ ҳавасмандшуда анҷом дода шуда, маркеркунонии миллию фарҳангии онҳо бо дарназардошти таъсири омилҳои ҳам забонӣ ва ҳам фарозабонӣ муайян гардидааст.

Мувофиқи ҳулосаи муаллиф, ин ҳодисаи нодири забон ва фарҳанги халқӣ начандон пурра омӯхта шудааст ва бисёре аз воҳидҳои забонӣ то ба ин замон берун аз чорҷӯбаи дарки илмӣ мондаанд, вобаста аз ин лақабу таҳаллуҷҳо барои забоншиносони тоҷик мояи таваҷҷуҳи калон ҳастанд.

Калидвожаҳо: лақабҳо; таҳаллуҷҳо; забони тоҷикӣ; маъно; таснифот; хусусияти миллию фарҳангӣ; ҳавасмандии номгузориҳои лақабӣ.

УДК 811.222.8=111

ОБРЯДОВЫЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА (лингвокультурологический аспект)

Мухиддинова Тахмина Хамрокуловна

Кандидат филологических наук,
доцент общеуниверситетской кафедры английского языка
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 936 01 49 94 (м.)

В статье дается лингвокультурологическое описание лексических микросистем таджикского языка, репрезентирующих лексику поверий и традиций, выявляется семантика исследуемых лексических единиц с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов.

Особое внимание уделяется приметам и поверьям, составляющим этнокультурный фон лексики обрядовых комплексов (свадебных, похоронных, церемониальных, религиозных и др.). Отмечается, что обрядовая лексика объединяет в себе как древнейший пласт общекультурной лексики, которая восходит к доисламским временам, к фольклорной обрядовой традиции, так и религиозные лексические единицы, вошедшие в таджикский язык с принятием ислама.

Рассмотренные в статье тематические группы лексики свадебных и похоронных обрядов, церемоний, религиозных представлений и верований характеризуют ментальные особенности таджикской лингвокультуры, которые определили специфику восприятия реального мира носителями языка. Структура и семантика данной лексической системы обусловлены географией её формирования и развития, религиозными взглядами народа, фоновыми культурными знаниями, процессами исторического развития народа.

Ключевые слова: лингвокультурология; лексика свадебных обрядов; лексика траурных обрядов; чайная церемония; религиозные представления и верования.

Знания, хранящиеся в языке, сложны и имеют многослойную структуру, они отличаются не только лингвистической ценностью, но и дают богатую информацию о жизни людей, о том, как они мыслят.

Определение языковой и этнокультурной специфики поверий и традиций таджикского народа дает возможность уяснить, какие именно ценности являются наиболее важными для носителей таджикского языка, воссоздать фрагменты национальной этноязыковой картины мира. Такой подход позволяет, во-первых, подтвердить научную значимость исследования народных поверий и традиций с точки зрения этнолингвистики и культурологии, где в центре внимания находится человек, его сознание, мышление, духовно-практическая деятельность, а во-вторых, рассмотреть их как лингвистическое явление.

Национально-культурная идентичность, содержащаяся в семантике лексики народных поверий и традиций, в лингвистических и этнолингвистических терминах таджикского языка, до сих пор недостаточно изучена.

В работах отечественных ученых вопросы этнолингвистического описания лексики таджикского языка, в том числе лексики поверий и традиций, в контексте проблем взаимодействия языка и мышления, познания способов категоризации и концептуализации внеязыковой действительности представителями таджикской лингвокультуры практически не затрагивались.

Этнолингвистика – дисциплина, основной целью которой является изучение лексики в этноментальном аспекте, создание языковой картины этнокультуры народов. Такие исследования открывают широкие возможности для изучения лексики обрядов, знакомства с их специфическими особенностями, связанными с различными факторами социальной жизни народа (браком, трауром, демонологией, сюжетами священных книг, с толкованием мирской и загробной жизни, антропологией).

С помощью этнолингвистики, то есть «дисциплины, изучающей язык через призму человеческого сознания, менталитета, повседневности и быта, ритуальное поведение, мифологические представления и мифопоэтическое творчество» [7, с.5], осуществляется комплексный подход к изучению культуры.

Обряды и традиции, благодаря которым по сей день сохраняются этический стереотип поведения, культурные и национальные отличительные особенности этноса, является важнейшей частью его жизни.

По данному вопросу существует довольно обширная литература, в которой прежде всего следует выделить монографию Н.А.Кислякова «Семья и брак у таджиков» [2], послужившей толчком к появлению целого ряда заслуживающих внимания работ российских и таджикских этнографов. Наибольший интерес представляют исследования Н.П.Лобачевой, уделившей много внимания изучению этой темы [4]. Следует отметить также работу Н.Рахмоновой «Отражение концепта «свадьба» в таджикском и памирских языках (на материале прецедентных текстов)» [9], где рассматриваются такие понятия, как языковая картина мира и концепт, и предпринимается лингвокогнитивный подход к пониманию концепта *свадьба* на материале обрядовой культуры носителей таджикского и памирских языков. В работе З.Юсуфбековой «Семья и семейный быт шугнанцев. Конец XIX – начало XX» [14] исследуется традиционный семейный быт шугнанцев в историко-этнографическом аспекте, выявляются ареалы отдельных семейных обрядов, характерных для шугнанцев и других таджиков, исследуются историко-культурные и этнические связи этих групп населения. На основе богатого этнографического материала проводится сопоставление полевых, литературных и архивных данных по традиционному семейному быту шугнанцев с опубликованными материалами о других припамирских и горных таджиках, что позволяет сделать вывод о его чрезвычайном разнообразии и в то же время значительным сходстве.

Таким образом, следует подчеркнуть, что обряды, обычаи и традиции формируясь на протяжении веков, составили духовное наследие народа. Обычаи и

традиции имеют социальную, религиозную, мифическую и природную основу. Они формируются и постепенно развиваются на разных исторических этапах. В ходе истории сфера влияния одних обычаев и традиций ограничена, в то время как другие, наоборот, приходят в упадок, изменяются или развиваются. Но нельзя отрицать, что большинство обычаев и традиций имеют глубокие исторические корни и являются культурным и духовным наследием народа, к которому они принадлежат. Ритуалы, обычаи и традиции глубоко укоренились в сознании народа и передаются из поколения в поколение. И именно лексика играет важную роль в сохранении понятий и терминов, обозначающих ритуальные и традиционные значения. Поэтому бережное отношение к народным традициям является историческим долгом каждого члена общества, а нарушение и пренебрежение ими приведет к культурному и духовному упадку. Вместе с тем, следует отметить, что в процессе развития общества и в связи с требованиями времени возникает необходимость внесения изменений в народные обычаи и традиции.

Таким образом в основе этнолингвистических исследований лежит установление соотношения и связи языка и духовной культуры этноса. Причем на первый план выдвигается именно язык как способ познания внешнего мира.

Народные поверья и приметы, являясь одним из древнейших жанров фольклора, отражают знания и представления обыденного сознания носителей языка о природных условиях существования человека. Приметы, как правило, фиксируют скрытую связь между природными явлениями, свойствами объектов и событиями человеческой жизни и регулируют поведение человека в условиях риска или неопределенности.

В рамках этнолингвистических и лингвокультурологических исследований поверья, приметы, предрассудки и суеверия рассматриваются как вербализованная оценочная интерпретация существующих в культуре народа стереотипных представлений о чем-либо. Их можно назвать своего рода трансляцией иррациональных компонентов обыденного сознания, в соответствии с которыми человек моделирует своё поведение.

Следует подчеркнуть, что обряды, обычаи и традиции формируются на протяжении веков, составили духовное наследие народа. Обычаи и традиции имеют социальную, религиозную, мифическую и природную основу. Они формируются и постепенно развиваются на разных исторических этапах. В ходе истории сфера влияния одних обычаев и традиций ограничена, в то время как другие, наоборот, либо приходят в упадок, либо изменяются или развиваются. Но нельзя отрицать, что большинство обычаев и традиций имеют глубокие исторические корни и являются культурным и духовным наследием народа, к которому они принадлежат. Ритуалы, обычаи и традиции глубоко укоренились в сознании народа и передаются из поколения в поколение. И именно лексика играет важную роль в сохранении понятий и терминов, обозначающих ритуальные и традиционные значения. Поэтому бережное отношение к народным традициям является историческим долгом каждого члена общества, а нарушение и пренебрежение ими приведет к культурному и духовному упадку. Вместе с тем, следует отметить, что в

процессе развития общества и в связи с требованиями времени возникает необходимость внесения изменений в народные обычаи и традиции.

Свадебный лексический комплекс таджикского языка представляет собой ценный материал для сравнительно-исторического и этнографического исследования. Из всех социально-бытовых установлений, связанных с народной жизнью, свадьба выделяется богатством своего содержания. В словаре “Фарҳанги забони тоҷикӣ” слово «*тӯй*» – *свадьба* имеет следующее значение и синонимы: *ҷашн, ид, маросими хурсандӣ, ки ба муносибати тӯи арусӣ ва ғайра барпо мешавад* (торжество, праздник и радостные обряды, посвящённые свадьбе). В Таджикско-русском словаре слово «*туй*» толкуется как свадьба, свадебное празднество; торжество; *туйи хатна* – торжество по случаю обрезания; *туйи арусӣ* – свадьба; *туй додан* – а) устраивать свадьбу; б) устраивать празднество; *туйи фотиҳа додан* – устраивать угощение по случаю обручения; *туй кардан* – справлять свадьбу; праздновать; *туй шудан* разг. а) жениться; б) выйти замуж; *туйи заррин* – золотая свадьба [13, с.637]. Как известно, свадьбе предшествуют предварительные ритуалы, дошедшие с теми или иными изменениями до наших дней.

Лексику свадебной церемонии таджиков можно разделить на три этапа: лексика первого этапа свадебного обряда, лексика второго этапа свадьбы, традиция использования огня в обрядах таджикской свадьбы.

Лексика первого этапа свадебного обряда в таджикском языке. В неё входят следующие термины: *қалин* – *выкуп за невесту*, *калым, маҳр* – *обеспечение женихом невесты*, *тахта паскунон* – *печенье лепешек в доме жениха*; *қатхубур* – *окончательное определение размеров калыма*, *борбарон* – *доставка калыма в дом невесты*, *латтабарон* – *отправка различных отрезков тканей для шитья платьев для невесты*, *латта бурон или чок бурон* – *кройка одежды* [13, с.315].

Свадебные обряды начинались со сватовства. Часто *свахой* – *хостгор* бывала мать юноши (если у молодого человека не было в матери, сватать ходили отец и сестра или жена дяди по отцу). Родственники жениха, куда обязательно входят мать жениха и один *оксақол (аксакал)* – *почтенный старик*, приезжают в дом невесты для сватовства.

Подойдя к дому невесты и встав у порога дома, мать жениха громко говорит: *Келин муборак. – Да будет благословенна невеста*. Её угощали чаем и готовили *плов*, на который приглашали родственников, соседей, стариков, почтенных лиц селения. Во время молитвы родители и родственники невесты разбрасывали сладости (сушеный тут, абрикосы, орехи) и приговаривали: *Омин, даҳони туйдора ширин кунад. – Аминь, да сделает (Аллах) сладкими уста устраивающего свадьбу (тӯй)*. Обряд этот являлся официальной помолвкой и назывался *фотиҳа* (открытие начала – название 1-й суры Корана), или *ноншиканон* – *разламывание хлеба (помолвка)*. Доверенными жениха и невесты обычно были дяди по отцу или по матери. Они в присутствии почтенных лиц официально договаривались о размерах *қалина* – *выкупа за невесту*, *қалини маҳр* – *обеспечения женихом невесты*. Обряд *ноншиканон* устраивался вечером в *намози шом* – молитва тотчас после захода солнца.

Лексика второго этапа свадьбы в таджикском языке. Здесь используются термины свадебных ритуалов, репертуар которых чрезвычайно богат. К лексике второго этапа обряда свадьбы относятся: *тӯй* – свадьба, *оши палов* – плов, *чимилиқ* – занавеска, *гувоҳ*, *вакола* – доверенные свидетели, *пойандоз* – полотнище материки, *ширу равған* – молоко со сливочным маслом, *чимилиқ* – занавес, за которым должна сидеть невеста и молодые во время свадьбы [11, с.637]. Обычно занавеску к свадьбе не покупали, ее брали у кого-нибудь из зажиточных односельчан, а потом после свадьбы возвращали, вложив в неё лепешки и сушеные абрикосы.

Ваколлати гувоҳ – доверенные свидетели. Жениху и невесте обязательно давали пить *оби никоҳ* – свадебную воду. У двери как внутри, так и снаружи помещения расстилался *пойандоз* – полотнище материки, концы которой крепко держали дружки жениха. Жениху с невестой предлагали чашку *ширу равған* – молоко со сливочным маслом. Перед дверью помещения, где находилась невеста, жених прыгал через костер из льняной соломы, как бы очищаясь огнем. На невесту накидывали *паранджи*. Жених, войдя в дом, останавливался перед занавеской и говорил: *Хуш омадид, нуридида, тоҷи сарам омадид. Добро пожаловать, свет очей моих, прибыли вы, венец головы моей* [12, с.54].

Лексика третьего этапа свадебного обряда в таджикском языке. К третьему этапу брачной церемонии относятся обряды: *рубинон*, *рукушод*, *рукушои духтар* – «смотрение» лица, *хона талбон* – приглашение домой, *ризона*, *ризоёна* – согласие и т.д. [13, с.525].

Рубинон – церемония, посвященная первому публичному знакомству невесты с семьей жениха после свадьбы – обряд получения подарков. Через некоторое время после начала совместной жизни молодых муж дарил в личную собственность жене несколько голов скота. Такой дар назывался *ризона*, *ризоёна* – письменное согласие.

Сватовство на таджикской свадьбе. Свадебный обряд *никоҳ* – мусульманская свадьба проводится за день до или после свадьбы в доме жениха. Согласно древним обычаям, жениха и невесту помещают по разные стороны "чодара – сюзане" (свадебной фаты, расшитой национальными узорами), где рядом с женихом сидит *мулло* (священник) и читает молитву. В языке пехлеви даётся несколько значений слова *никоҳ*: *асноди никоҳ*, *аҳднома ва ё паймон*. В среднеперсидском языке употреблялся термин *раутан* – «паймоннома». Происхождение этого термина связано с авестийским «*тау* – «паймудан, андоза кардан»».

Слова и словосочетания *ба занӣ пазируфтан ва ё ба никоҳ даромадан* употреблялись в пехлевийском языке одновременно. Эти примеры свидетельствуют о бытовании следующих словосочетаний: *pad zanih madan* – *pad zanih andar sudan* – «ба никоҳ даромадан»; *pad zanih padigriftan* – «ба зани пазируфтан»; *tan pad zanih dadan* – «тани худ бахшидан»; *pad soy be dadan* – «ба шавҳар додан»; *soy kardan* – «шуй кардан, шуй гирифтан»; *zan kardan* – «зан кардан, зан гирифтан». Вместе с тем они подтверждают, что данная традиция имеет древнейшие корни происхождения [10, с.242].

Заключительным этапом свадебных обрядов является медовый месяц молодоженов – *чилла*. Пара живет в родительском доме мужа сорок дней, а свекор и свекровь помогают молодой семье наладить новую жизнь.

Можно утверждать, что обрядовая лексика обладает богатой информативностью, всесторонне отражая все этапы свадебного процесса.

Традиция использования огня в обрядах свадьбы таджикского народа. Обряд зажжения ритуального огня и обведения невесты (или обоих новобрачных) вокруг ритуального костра существует с давних времён [8, с.8].

Термин *аловгардон* произошёл от алов – «огонь», «костер», «пламя» и гардон – «обведение». Лексическая зона ритуала огня таджикского языка охватывает следующие лексические единицы: анъана – *обряд*, фараңчи (фаранджи) – *паранджа (покрывало)*, чимилик – *свадебная занавеска*, хазориспанд – *рута, гармола (рута – Peganum harmala)*, сӯзани – *сюзана (расшитое равномерно по всему полю покрывало, набрасывавшееся сверх одеяла)*, руйчо – *простыня, окаймленная широкой вышивкой, идущей по краям, середина остается незаполненной*, болиңпӯш – *покрывало на изголовье; орнамент, как и на сюзанае, располагается равномерно по всему полю*, джойнамоз – *коврик для молитвы*, кӯрпа – *одеяла и кӯрпача, тюфячки, чойпӯш – простыня, (накидывается на подушки, специальная вышивка)*, болиңпӯш – *болиңпуш* и т.д.

Невеста – в длинном традиционном *фаранджи* (покрывало) из современной *парчовой* ткани с длинными ложными рукавами (откинутыми за спину) и лицевой занавеской. После паузы, длящейся несколько секунд, две женщины, представленные к новобрачной, держа ее под руки, медленными шагами начинают водить ее вокруг огня. *Троекратный обход костра* выполняется против часовой стрелки. Все происходит бесшумно, словно они находятся во власти магической силы *огня*. Кажется, что смысл происходящего именно в этой тишине. От задумчивых выражений на лицах невесты и жениха возникает ощущение, что они не замечают друг друга и каждый делает круги поодиночке. В этом и заключается феномен огня: он склоняет человека к размышлению, как если бы он находился перед алтарем. Происходящее подчеркивает трепетное и почтительное отношение к блеску пламени костра, который зажигается на пути шлейфа невесты к дому жениха.

За воротами, где все это происходит, для невесты – новая линия бытия. Ее введут в комнату, предназначенную для новобрачных, помещают (в ожидании прихода жениха) *в углу, отделенном чимилик (свадебной занавеской)*. Все это знаменует ее расставание с родительским домом и переезд в дом будущего мужа, где ей уготовано освоение роли замужней женщины [8, с.12].

По наблюдениям Е.М.Пещеревой, в Каратаге, в ремесленных кругах, перед новобрачной при ее входе в помещение для молодоженов жгут *испанд, хазориспанд – рута, гармола* (кусочки дерева и сухой травы). Эти компоненты называются *чуби роха*, т.е. букв «щепочка, сор с перекрестка» [см.12, с.6].

Таким образом тематическая группа «свадьба» в сопоставляемых языках является комплексным системно организованным образованием и представлена широким кругом лексем, отражающим различные аспекты обряда.

Существует множество лексических единиц, относящихся к лексике погребально-поминальных обрядов, сформировавшихся на самых ранних стадиях развития языка. Собранный нами материал наглядно показывает, что в народных традициях, которые являются частью культурно-исторического наследия народа, отражается ценностная картина мира народа, содержатся знания о внутреннем духовном и культурном мире человека. Изучаемая лексика включает в себя как общеупотребительные, так и диалектные слова. Лексические единицы, репрезентирующие понятие "традиция", свидетельствуют о том, что языковое сознание представителей лингвокультурного сообщества вербализует, прежде всего, полезную информацию о верованиях и традициях.

Терминология погребальных и траурных элементов обряда у таджиков состоит из таджикских и арабских слов: *тадж. бемор – больной, араб. масчид – мечеть, араб. мазор – мазар (сверщенное место), араб. васият – завещание, тадж. дуо – молитва, араб. ибодат – поклонение, араб. таҳорат – омовение, араб. қабр – могила, араб. тадж. қабристон – кладбище, тадж. лаҳад – ниша в могиле, тадж. гӯристон – кладбище, араб. тобут – гроб, араб. кафан – саван, араб. майит, тадж. мурда, қасад – покойник, араб. чаноза – обряд погребения.*

Как видно из приведенных примеров, с лексико-семантической точки зрения большинство из них относятся к арабскому языку и относительно ограниченное число – персидско-таджикскому.

Для обмывания покойного вызывают *мурдашуй (покиӯ) – обмыватель покойника*. Вокруг тела покойника устраивают своего рода *зикр – радение*.

Обычно шьют *кафан – grave clothes – саван* и обмывают покойника одни и те же лица, причем умершего обслуживают мужчины, а умершую – женщины. Саван шьют из *карбос – cotton cloth – домотканой хлопчатобумажной ткани*, обязательно из совершенно новой материи, не бывшей в употреблении [2, с.81].

Затем покойного кладут в *тобут – гроб* и несут в *масчид – мечеть* для совершения обряда *чаноза – джаноза*. Перед тем, как вынести гроб из дома, гроб с телом окутывают дымом сухой гармалы (трава, известная как «хазориспанд» – *рута, гармала – др. пер. spanta> spand>ispand//sipand – священный*) [3].

В *джанозе* принимают участие только мужчины, совершившие *таҳорат*, тадж. ритуальное омовение. Обряд джаназы совершается халифом. Во время церемонии все молчат. После церемонии родственники и близкие поднимают гроб, идут на кладбище и предают тело земле. Если день погребения умершего совпадает с пятницей, то он считается счастливым человеком, так как умерший в этот благословенный день может встретиться с Аллахом и удостоиться чести увидеть его. Среда считается несчастливым днем для погребения, так как, по народному поверью, мир был создан именно в этот день. Над могилой читаются суры из Корана *дуо – фотиҳа*. Затем в течение сорока дней читается *Коран – тадж. хатми Қуръон* за упокой души умершего.

Лексика традиции чаепития в таджикском и английском языках. Чаепитие в Таджикистане – особый ритуал. Ни одно событие здесь не проходит без этого напитка: с него начинаются свадьбы и похороны, его пьют на завтрак, обед и ужин. Чайная традиция имеет многовековую историю. Чай пьют из *пиёлаи чинӣ –*

porcelain bowl – фарфоровой пиалы, как правило, выбирают ароматные сорта черного и зеленого чая с вкусными десертами.

Таджики обычно садятся на пол, застеленный коврами и *курпачой* (специальными матрасами, набитыми ватой или очищенным хлопком и сшитыми из красивой ткани). За дастархоном – скатертью, расстеленой на полу, проводится обряд хвалы Богу. В конце застолья этот обряд повторяется.

Для мужчин место для чаепития – это *чайхана*. Мужчины могут сидеть здесь часами у горячего чайника, наполненного ароматным напитком. Они обычно пьют *чойи кабуд* – зелёный чай.

Тот, кто разливает чай (*чойкаш*), подносит носик чайника к верхнему краю внутренней стороны стенки *пиёла – сир – пиалы – чашки* и наливает в неё чай таким образом, чтобы струя жидкости, не журча и не проливаясь, попадала в пиалу. Наливать нужно немного – на доньшко *пиёла – сир – пиалы – чашки*, буквально три-четыре небольших глотка. Это делалось для того, чтобы пьющий чай наслаждался не только вкусом чая, но и его ароматом и цветом. Первую пиалу полагалось выпить самому разливающему *чой – tea – чай*, а следующую он подавал сидящему от него справа человеку. Пиала с чаем, по обычаю, подавалась правой рукой и правой же принималась. Все это больше походило на какой-то *магический обряд*, на приготовление к ритуальному торжеству, нежели на обычное чаепитие. Постепенно, все, не спеша, в перерывах между монотонной беседой осушив пиалу, возвращали ее разливающему, и все начиналось снова, по той же схеме.

Святые места и обряды, связанные с ними. У таджиков с древних времен существовали обряды и обычаи, связанные с *осиё – мельницей*, с древних времен считавшейся святым местом. Здесь проводились обряды для предохранения от злой силы, охраны здоровья и излечения от недугов, для очищения и достижения благих целей – семейного благополучия и богатства.

По информации старожилов-мельников, у каждой старинной мельницы имелся свой «дэв – *deva, daeva, daiva – див*», «чин – *джин*», т.е. демон – *покровитель*, в зороастризме – демон, злой дух.

Дэвы изображаются в виде гигантов устрашающего и отвратительного вида. Они могли повлиять на работу мельницы. Дэв добр к людям и не причиняет им вреда. Но если по какой-то причине *рӯҳ – дух* рассердится на человека, то он потерпит неудачу в работе мельницы. Это приписывается святому духу мельницы – «пири осиё».

В недалеком прошлом некоторых больных, особенно чем-то напуганных, приводили к мельнице, ставили свечи и просили «пири осиё – *старца*», патрона мельницы помочь человеку в излечении от болезни, брали немного воды из-под мельничного колеса и обрызгивали ею больного. Данный *расму русум – ритуал* выполняли женщины – *чодугарзан – ворожеи* или *старухи* (те, кто занимается колдовством, гаданием; знахарством – заговорами от болезней и порчи, связаны с тёмными духами). Считалось, что вода, которая текла через лопасти мельницы, является плодородной и целебной.

Здесь жители собирали в сосуды воду из-под колеса мельницы и, совершив над этой водой какие-то обряды, поливали больных родственников в надежде на их скорое выздоровление. Такая *ритуальная вода* на местном языке называлась «кайтарма» что означало «шифобахшӣ – исцеление» [5, с.143-144].

До сих пор существует такое понятие в обычаях таджиков и других народов Средней Азии, как «ниёз – обет» (*клятвенное обещание, которое верующие дают Богу, исполнить какое-л. богоугодное дело*). На основе этого обряда новорожденный «прикреплялся» к какой-то одной мельнице или мазару, и его дальнейшая судьба зависела якобы от прихоти этих объектов. По этой причине родители один раз в год посещали эти святые места и совершали *қурбонӣ – жертвоприношение (религ. обряд умиловительного или благодарственного характера, принесение даров Богу, святым и ангелам с целью их умиловления* [5, с.141-150].

Народные приметы и традиции носителей таджикского языка выражают стереотипы их представлений и нормы поведения, принятые в данном социуме. Они формируют важный сегмент культуры своего сообщества, обладая существенным лингвокультурологическим потенциалом и представляя собой надежный источник для проведения исследований в области лингвокультурологии, этнолингвистики, этнографии и т.д.

Литература

1. Брагинский И.С. Из истории таджикской народной поэзии. – М., 1956. – 496 с.
2. Кисляков Н.А. Семья и брак среди таджиков (по материалам конца XIX – начала XX в.). – М.; – Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 269 с.
3. Крюкова, В.Ю. Смерть и похоронный обряд в зороастризме // Хисматулин А.А., Крюкова В.Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. – СПб., 1997. – 272 с.
4. Лобачева Н.П. К истории сложения института свадебной обрядности (на примере комплексов свадебных обычаев и обрядов народов Средней Азии и Казахстана). – М.: Наука, 1978. – 114 с.
5. Муродов О. Джин в традиционных народных представлениях // История и этнография народов Средней Азии: сборник статей; отв. ред. А.К.Писарчик (Памяти Н.Н. Ершова). – Душанбе: Дониш, 1981. – С.141-150.
6. Мухиддинова Т.Х. Лексика празднования Нового года в таджикском и английском языках // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №4(72). – С.145-152.
7. Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: учебник для академ. бакалавриата. – М.: Изд-во «Юрайт», 2015. – 337 с.
8. Рахимов Р.Р. Коран и розовое пламя (Размышления о таджикской культуре. – СПб.: Изд-во «Наука», 2007. – 388 с.
9. Рахмонова Н.Б. Отражение концепта «свадьба» в таджикском и памирских языках (на примере прецедентных текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Рахмонова Нушофарин Бадалбековна. – Душанбе, 2019. – 167 с.
10. Саймиддинов Д. Лексика среднеперсидского языка. – Душанбе: Ношир, 2001. – 310 с. (на тадж.яз.)
11. Словарь таджикского языка: в 2 т. Т.2. – М.: Сов.энциклопедия, 1969. – 949с. (на тадж.яз.)

12. Сухарева О.Л. Некоторые вопросы брака и свадебные обряды у таджиков кишлака Шахристан // Сборник научного кружка восточного факультета Среднеазиатского государственного университета. – Ташкент, 1920. – Вып. I. – 82с.
13. Таджикско-русский словарь / Д.Саймиддинов, С.Д.Холматова, С.Каримов. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 789 с.
14. Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев, конец XIX - начало XX века / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, Ин-т истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН Республики Таджикистан. – М.: ИЭА РАН, 2015. – 220 с.

RITUAL LEXICAL COMPLEX OF THE TAJIK LANGUAGE (linguocultural aspect)

Mukhiddinova Tahmina Khamrokulovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the university-wide English chaif
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 936 01 49 94 (m.)

In the article, a linguoculturological description of the lexical microsystems of the Tajik language, representing the vocabulary of beliefs and traditions, is provided, and the semantics of the studied lexical units is revealed, taking into account linguistic and extralinguistic factors.

Particular attention is paid to signs and beliefs that make up the ethno-cultural background of the vocabulary of ritual complexes (wedding, funeral, ceremonial, religious, etc.). It is noted that ritual vocabulary combines both the oldest layer of general cultural vocabulary, which dates back to pre-Islamic times to the folklore ritual tradition, and religious lexical units that entered the Tajik language with the adoption of Islam.

The thematic groups of the vocabulary of wedding and funeral rites, ceremonies, religious ideas and beliefs considered in the article characterize the mental features of the Tajik linguistic culture, which determined the specifics of the perception of the real world by native speakers. The structure and semantics of this lexical system are determined by the geography of its formation and development, the religious views of the people, background cultural knowledge, and the processes of historical development of the people.

Keywords: linguoculturology; vocabulary of wedding ceremonies; vocabulary of mourning rites; tea ceremony; religious ideas and beliefs.

МАҶМААИ ЛУҒАВИИ МАРОСИМИИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ (чанбаи забонию фарҳангӣ)

Муҳиддинова Таҳмина Ҳамроқуловна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи умумидонишгоҳии забони англисӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 936 01 49 94 (м.)

Дар мақола тавсифи забонию фарҳангии микронизомҳои луғавии забони тоҷикӣ, ки луғати боварҳо ва анъанаҳои муаррифӣ мекунад оварда шуда, маънои воҳидҳои луғавии таҳқиқшаванда бо инобати омилҳои забонӣ ва фарозабонӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Ба нишонаҳо ва нақлҳои анъанавӣ, ки фони этнофарҳангии маҷмааҳои маросимӣ (тӯй, маросими дафн, расму оинҳо, идҳои динӣ)-ро иҷро мекунанд, тавачҷуҳи махсус дода шудааст. Тазаққур дода мешавад, ки луғати маросимӣ дар худ ҳам кишри қадимаро муттаҳид мекунад, ки он ба давраҳои тоисломӣ ва фолклорӣ рафта мерасад, ҳам воҳидҳои луғавии пешбари ба забони тоҷикӣ дар вақти дини ислом дохилшударо муттаҳид мекунад.

Дар мақола гурӯҳҳои луғавию маъноии маросимҳои тӯю сур, дафн, боварҳо ва тасаввуроти динӣ хусусиятҳои зеҳнӣ ва ақлонии фарҳанги забонии тоҷикиро тавсиф медиҳанд ва мухтасоти қабули олами воқеиро аз тарафи ҳомилони забон муайян месозанд. Сохтор ва маънои ин низоми луғавӣ бо ҷуғрофияи ташаккул ва инкишофи он, тасаввуроти динии халқ, дониши пойгоҳии фарҳангӣ, равандҳои таърихӣ инкишофи халқ тақозо мегардад.

Калидвожаҳо: фарҳанги забонӣ; луғати маросими тӯй; луғати маросими мотам; расмияти ҷойнӯшӣ; боварҳо ва тасаввуроти динӣ.

УДК 821.222.8'04(092)(470)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНИ И НАСЛЕДИЯ МАВЛОНО В РОССИИ

Сайфуллаева Зулайхо Абдухамидовна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой таджикского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 15

Статья посвящена вопросу восприятия творчества выдающегося персидско-таджикского поэта-мистика эпохи средневековья Джалолиддина Балхи, известного также как Джалиддин Руми и под псевдонимом Мавлави, видными представителями русской востоковедческой традиции (А.Крымский, Е.Э.Бертельс, И.С.Брагинский, Н.Пригарина). Отмечается, что широта и многозначность такого сложного феномена прошлых веков, как Руми, требует многообразия научных подходов к изучению его наследия. Автор анализирует наиболее интересные и значимые прочтения поэтических строк мыслителя, систематизирует суждения и выводы ученых, прослеживает процесс осмысления мировоззренческих и художественных основ поэзии Руми, выявляет критерии, по которым происходит оценивание творчества поэта-суфия. Показано, что жизнь и наследие Руми исследованы в трудах представителей русской востоковедческой науки с учетом его теософских воззрений. Теософия в восприятии поэта является наиболее действенным способом воспевания нравственности и духовности человека. Рассматривая результаты усилий русских ученых, автор приходит к выводу о высокой значимости их вклада в осмысление поэтического наследия Руми, представленного под новым углом зрения. Научные достижения русской востоковедческой мысли в данном направлении стали неотъемлемой частью таджикской науки и культуры.

Ключевые слова: поэзия Дж.Руми; наследие; перевод; литературоведение; русская востоковедческая наука; теософия.

Начиная с конца XIX века по наши дни жизнь и деятельность Джалолиддина Балхи, также известного под именем Джалолиддина Руми и почетным званием Мавлоно, всегда входили в круг научных интересов представителей российского востоковедения. Русские ученые и переводчики, наряду с исследованием его жизненного пути и богатого художественного наследия, активно занимались переводом творений этого великого поэта. Внимание исследователей и переводчиков в процессе осмысления личности и творчества, а также перевода наследия Мавлоно прежде всего было сконцентрировано на его «художественном вкусе», который, по словам Абдурахмана Джами, «возникает в тайниках сущности его адептов из «поэтического слова» [7, с.463]. Такой объективный взгляд для российских востоковедов всегда был основным мерилем

в изучении и рассмотрении жизни, творчества и перевода наследия великого поэта.

Если на этом пути определённые шаги были сделаны В.Жуковским, то А.Крымского мы можем считать самым первым исследователем жизни и творчества, а также переводчиком наследия Мавлоно. А.Крымский в своём трактате «История Турции» в разделе «Доосманское государство Турция в Малой Азии» впервые представляет Мавлави как «звезду первой величины для мистико-пантеистического персидского стихотворения», и конкретизирует его статус в духовном пространстве «сельджукских тюрок» в качестве поэта и суфия [5, с.342].

Продолжая свои поиски в данном направлении, А.Крымский в произведениях «Теософия», трактатах «Персидская история. Литература и единение дервишей» и «Персидская литература в период моголов и важные моменты её развития в XVI веке» детально рассматривает жизнь и наследие Мавлоно и переводит на русский язык образцы из его творчества. Он является первым из переводчиков, который осознаёт поэтичность слова Мавлоно и в своих переводах даёт комментарий трёх важных ипостасей – горения (сгореть, сгоревший), встречи и разлуки (или разлука и встреча) и духовного мира, которые, с точки зрения Мавлоно, в бытии и цели бытия сочетаются с позицией человека.

В этом плане А.Крымским переведено несколько газелей Мавлоно суфийского толка, которые охватывают суфийское видение (суфийские постулаты) и привлекательно отображают символические образы его стихов. В частности, при переводе газели «Дили мардона» («Человеческое сердце») переводчиком использованы специфические изображения суфийского толка путём идентичного перевода такого традиционного образа, как «сердце как вместилище любви суфия ко Всевышнему»:

*Сердце! Если ты ищешь милого,
То мужественно откажись от самого себя.
Мотылёк должен пожертвовать своим телом и душой
Свечи, которая его приманивает.
Если хочешь вечности – уничтожь себя, отрекись от себя
И таким образом станешь Богом [5, с.234].*

А.Крымский во многих своих работах с предельной внимательностью и сохранностью образов относится к строкам с программным суфийским содержанием стихов Мавлоно, в которых выражены суть теософического учения и чаяние его представителей. Следующий отрывок из газели Мавлоно, в частности, относится к числу таких переводов русского ученого:

*Вы те, что ревностно ищете бога,
То вы самые!
Не нужно его искать;
Вы самые Он, вы самые Он!
Вы самые – йоты закона,
Вы хадисов хранители основ веры*

Вы-Коран! [5, с.88]

А.Крымский понимает, что теософы и в своих теоретических взглядах, и в стихах суфийского толка истинной любовью считают именно любовь к Богу, а виртуальную любовь они относят к любви масс, народонаселения двух полов. Истинная любовь – это любовь к Аллаху, который в мире и в человеке является первопричиной всего сущего и движущегося, а все остальные виды любви – бессмысленны. Мавлоно из Балха в своём наследии, в частности в переведенных А.Крымским газелях, воспекает именно эту божественную и идеальную любовь, и трактует её как источник духовности и бытия человека, и переводчику в переводе удалось отобразить этот посыл поэта [5, с.25]. В нижеследующем отрывке переводчик сумел бережно передать «образ сердца – зеркала», которое отражает Создателя:

*Если Вы хотите стать
С предметом Вашего устремления щека к щеке,
То сотрите лишь ржавчину с гладенько отшлифованного
Зеркала Вашего сердца.
Чтобы подобно Вашему Мавляна Руми
в экстатической стадии хакиката
Самих себя самим себе показать в зеркале
И увидеть, что Бог – это Вы сами!* [5, с.112].

Как можно наблюдать, А.Крымский при переводе стихов Мавлоно сохраняет символы и инсказания текста оригинала, и таким образом он в переводе сохраняет постулаты теософического учения поэта, делает его доступным для русскоязычного читателя.

Вслед за А.Крымским назидательные особенности «Духовной поэмы», в частности, вопрос о совершенном человеке и его чистой нравственности в разрезе науки теософии, а также новаторство Мавлави в данном вопросе рассматриваются русским ученым и критиком Е.Э.Бертельсом в разделе «Основная линия развития назидательных поэм в Иране» его труда «Теософия и теософическая литература» [2]. Е.Э.Бертельс называет «Духовную поэму» Джалолиддина Балхи следующей ступенью эволюции назидательных теософических поэм, и на основе убедительных примеров доказывает взаимосвязь между Мавлоно с его предками, в частности «влияние Аттара и Санайи» на поэта. При оценке духовной связи Мавлоно с предшественниками, в частности с Санайи и Аттаром, а также поэтического таланта поэта исследователь прежде всего опирается на стихи самого Джалолиддина Балхи. Затем на базе конкретного анализа образцов наследия этих теософских поэтов он уточняет их творческую и духовную взаимосвязь и для подкрепления своей точки зрения приводит следующий бейт Мавлави с его подстрочным переводом:

*Аттор рӯҳ буду Санойӣ ду чаими ӯ,
Мо аз наси Санойиву Аттор омадем* [2, с.80].

Аттар был душой, а Санайи двумя её глазами, Мы идём вслед за Аттаром и Санайи.

Е.Э.Бертельс конкретизирует влияние Атгара на Мавлоно «в двух направлениях», одно из которых проявляется в «пламенном смешанном с сумасшедшиной мотиве лирических частей данного великого наследия» [2, с.80], а другое – в применении красочных рассказов «Духовной поэмы». Ученый признаёт “не совсем ясной” связь между Балхи и Санаи и проливает свет на этот вопрос благодаря исследованию трудов «средневековых литературоведов Востока» и размышлений самого Мавлоно. Принимая во внимание суждения редактора «Хадиқатулҳақиқат», Санаи раскрывает сходства и отличия данного произведения от «Духовной поэмы» и приходит к выводу, что «...отдельные части произведения Санаи являются полностью самостоятельными, не взаимосвязанными между собой, а «Духовная поэма» является однородным лаконичным произведением и в нем ничего нельзя изменить или поменять местами» [2, с.81]. Е.Э.Бертельс придерживается мнения, что «Руми пользуется опытом своих предков, но наряду с этим создаёт такие новые формы, на которые со всей вероятностью, оказало влияние народное творчество» [4, с.82].

В другой своей статье «Назидательная поэма Дарवेशа Джалоли «Тарошнома» Е.Э.Бертельс доказывает ошибку Г.Флюгеля, который считает автором данного произведения Мавлоно Балхи, и на основе сравнения отрывков из данного произведения с «Маснавй» утверждает, что «Джалолуддин Руми не может быть его автором» [3, с.442].

Другим русским исследователем, внесшим весомый вклад в изучение и оценку наследия Мавлоно, является И.С.Брагинский. В своей статье «Власть сердца» он завершил комплексное исследование на примере теософических стихов Мавлоно и на этой основе представил широкому кругу читателей его мастерство и талант. Следует подчеркнуть, что работы И.С.Брагинского и в период его жизни, и сегодня являются новым словом в оценке стихов Мавлоно.

Этими учеными осуществлен последовательный анализ и даны теософические комментарии некоторых аспектов жизни и деятельности Мавлоно, граней мастерства и идейного содержания его наследия. Дана критическая оценка нескольких образцов перевода его газелей, осуществленного Е.Дунаевским и И.Сельвинским. В частности, важны и интересны наблюдения И.С.Брагинского о постижении бога поэтом в исследовании «неопределенных (абстрактных)» категорий в его поэзии, выраженных с помощью метафор и аллегорий, что свидетельствует о поэтическом осмыслении философских и личностных представлений в стихах поэта [4, с.195].

Исследователь видит причину смешения в теософическом наследии Мавлави учений других религий, в частности христианской религии, и считает, что «в Малой Азии этнический состав населения был достаточно разнообразным: турки, византийцы, греки, южные славяне, индусы, арабы, иудеи, иранцы и т.д. Джалолуддин тесно взаимодействовал с представителями других религий – христианами, иудеями и буддистами» [4, с.193].

Причиной использования Мавлоно в своей поэзии псевдонима Шамс Табрези учёный считает его преданность этому дервишу и в связи с этим подчеркивает содержательные и идейные особенности стихотворений «Дивана

Шамса». Для подтверждения своих мыслей конкретизированно анализирует красочность, в том числе мелодику, его поэзии на примере переводов Е. Дунаевского и И. Сельвинского. Он цитирует текст оригинала газели Мавлоно следующим образом:

*Сурагари наққошам, ҳар лаҳза буте созам,
В-он гаҳ ҳама бутҳоро дар пеши ту бигзорам.
Сад нақиш барангезам, бо рӯҳ даромезам,
Чун нақиши туро бинам, дар оташаш андозам.
Ту соқии хамморӣ, ё душмани хушёрӣ,
Ё он ки кунӣ вайрон ҳар хона, ки месозам.
Ҷон рехта шуд бар ту, омехта шуд бо ту,
Чун бӯйи ту дорад ҷон, ҷонро, ҳала, бинвозам.
Ҳар хун, ки зи ман рӯяд, бо хоки ту мегӯяд:
“Бо меҳри ту ҳамрангам, бо ишқи ту ҳанбозам”
Дар хонаи обу гил бе туст хароб ин дил,
Ё хона даро, ҷоно, ё хона барандозам [1, с.239-240].*

Затем он приводит следующий русский перевод:

*Я-живописец. Образ твой творю я каждый миг!
Мне кажется, что я в него до глубины проник.
Я сотни обликов создал-и всем я душу дал,
Но всех бросаю я в огонь, лишь твой увижу лик.
О, кто же ты, краса моя: хмельное ли вино?
Самум ли, против снов моих идущий напрямик?
Душа тобой напоена, пропитана тобой,
Пронизана, растворена и стала как двойник.
И капля кажадая в крови, гудящей о тебе,
Ревнует к праху, что легко к стопам твоим приник.
Вот тело брненное мое: лишь глина да вода..
Но ты со мной-и я звеню, как сказочный родник [4, с.195].*

Исследователь, сравнивая перевод с текстом оригинала, считает преимуществом русского текста выражение переводчиком собственной интерпретации газели Мавлоно и точное изображение образов и языковых повторов, при этом он добавляет, что «ритм газели полностью содействует возрождению того тонкого состояния, когда одним словом выражается мысль поэта» [4, с.195].

Большая часть данной статьи И.С.Брагинского посвящена исследованию жизни и деятельности Мавлоно, содержания газелей «Духовной поэмы», а также его поэтическому мастерству.

Анализ наследия Мавлоно приводит учёного к выводу, что теософия составляет основу мышления поэта, которое охватывает четыре идеалистических направления, квинтэссенцию которого составляют бдение, божественная любовь, познание правды и воссоединение с ней. Действительно, по наблюдению И.С.Брагинского, в учении Мавлави все эти компоненты неразрывно

взаимосвязаны друг с другом, и теософские мысли зиждятся на этой идейной платформе.

Изучение творений великого поэта убеждает исследователя, что теософическое мировоззрение всегда приветствовало свободомыслие, внутреннюю раскованность, открытость и правдолюбие, справедливость, оно всегда воспевало равенство и братство представителей различных религий, воспевало добро и порицало насилие. По его мнению, теософия в мировосприятии Мавлоно является наиболее действенным способом воспевания нравственности и духовности человека.

В данной статье И.С.Брагинский подчеркивает вклад литературоведа Н.Пригариной в исследование взаимосвязи духовности поэзии Мавлоно с последующими поэтами, в частности Мухаммадом Икбалом, и на этой основе отмечает ценность его заслуг. Действительно, Н. Пригарина в труде «Поэзия Мухаммада Икбала» называет Икбала учеником, а Мавлоно – наставником, образно называет его «внутренним криком, камертоном правды», по которому «Икбал настраивает свои струны» [6, с.111].

Н.Пригарина, подчеркивая глубинную связь образа мышления Мавлоно и Икбала, сравнивает «Собственные тайны» Икбала с «Духовной поэмой» и приходит к выводу, что Икбал идет вслед за «религиозно-философской концепцией» Мавлоно, изображает и интерпретирует собственное «я» как «движущийся центр желаний, мощности и действий, имеющих сложную взаимосвязь с действительностью» [6, с.129]. Исследование этого ученого конкретным образом отображает духовную связь Мавлоно с Икбалом и культурной средой времени каждого из них.

Таким образом, на основе изложенных размышлений мы можем прийти к выводу, что российские востоковеды, главным образом исследовали наследие Мавлоно во взаимосвязи с его теософическим мышлением, и на этой основе ими установлены положительные тенденции в процессе перевода и комментирования наследия поэта, что существенно содействовало осуществлению дальнейших научных изысканий в данном направлении.

Литература

1. Балхи Джалолуддин Мухаммад. Избранные газели Шамса. – Тегеран: Международное издательство Алхудо, 1372. – 544 с. (на перс.яз.)
2. Бертельс Е.Э. Основные линии развития суфийской дидактической поэмы в Иране // Е.Э. Бертельс. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. – М.: Наука, 1965. – С.63-83.
3. Бертельс Е.Э. Тараш-номе, дидактическая поэма Дервишей Джалоли // Бертельс Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. – М.: Наука, 1965. – С. 441-444.
4. Брагинский И.С. 12 миниатюр. – М.: Советский писатель, 1966. – 248 с.
5. Крымский А. История Персии. Ее литература и дервишской теософии. – М., 1906. -548 с.
6. Пригарина Н.И. Поэзия Мухаммада Икбола. – М.: Наука, 1972. – 195р.
7. Джами А. Нафахот-ул-унс. – Тегеран: Иттилоот, 1375х. – 564 с. (на перс.яз.)
8. Хадизаде Р. Теософия в персидско-таджикской литературе. – Душанбе: Адиб, 1999. – 188с. (на тадж.яз.)

**RESEARCH ON THE LIFE AND HERITAGE OF MAVLONO
IN RUSSIA**

Sayfullaeva Zulaikho Abduhamidovna

Candidate of philological sciences, associate professor,
head of the chair of the Tajik language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 15

The article is devoted to the perception of the work of the outstanding Persian-Tajik poet - mystic of the Middle Ages Jaloliddin Balkhi, also known as Jaliddin Rumi and under the pseudonym Mavlavi, by prominent representatives of the Russian Oriental tradition (A.Krymsky, E.E.Bertels, I.S.Braginsky, N.Prigarina). It is noted that the breadth and ambiguity of such a complex phenomenon of past centuries as Rumi requires a variety of scientific approaches to the study of his legacy. The author analyzes the most interesting and significant readings of the poetic lines of the thinker, systematizes the judgments and conclusions of scientists, traces the process of understanding the philosophical and artistic foundations of Rumi's poetry, identifies the criteria by which the work of the Sufi poet is evaluated. It is shown that the life and legacy of Rumi are studied in the works of representatives of Russian oriental science, taking into account his theosophical views. Theosophy in the perception of the poet is the most effective way of glorifying the morality and spirituality of man. Considering the results of the efforts of Russian scientists, the author comes to the conclusion about the high significance of their contribution to the understanding of the poetic heritage of Rumi, presented from a new angle. The scientific achievements of Russian oriental thought in this direction have become an integral part of Tajik science and culture.

Keywords: poetry by J. Rumi; heritage; translation; literary criticism; Russian oriental science; theosophy.

ТАҲҚИҚИ АҲВОЛ ВА ОСОРИ МАВЛОНО ДАР РОССИЯ

Сайфуллоева Зулайхо Абдулхамидовна

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент,
мудири кафедраи забони тоҷикӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 15

Мақола ба масъалаи таъсирпазирии эҷодиёти шоири мутасаввифи барҷастаи форсу тоҷики даврони асрҳои миёна Ҷалолиддини Балхӣ, ки ҳамчун Ҷалолиддини Румӣ бо таҳаллуси Мавлавӣ шуҳратёр гаштааст, бар намуяндагони анъанави шарқшиносии рус (А.Кримский, Е.Э.Бертелс, И.С.Брагинский, Н.Пригарина) баҳшида шудааст. Зикр мегардад, ки вусъат ва серҷабҳагии мероси ин нобиғаи даврони классикӣ таҳқиқу омӯзиши серпахлуи онро тақозо менамояд. Муаллиф нуқтаҳои назар бештар қобили тавачҷуҳи назми шоирро баррасӣ намуда, афқору ҳулосаҳои олимнро ба низом дароварда, раванди дарксозии асосҳои ҷаҳонбинӣ ва бадеии назми Балхиро ба риштаи таҳлил қашидааст ва меъёрҳои эҷодиёти шоири мутасаввифро муайян месозанд, пешниҳод кардааст. Нишон дода мешавад, ки ҳаёт ва мероси адабии Ҷалолиддини Балхӣ Руми дар асарҳои илмии муҳаққиқони шарқшиносии рус бо иновати афқори суфиёнаи шоир таҳлилу баррасӣ шудаанд. Тасаввуф дар ҷаҳонфаҳмии шоир тарзи таъсирноктарини васфи ахлоқ ва маънавиёти инсон мебошад. Натиҷаҳои кӯшишҳои олимони русро таҳқиқ намуда, муаллиф дар бораи аҳаммияти калони саҳми онҳо ба дарки мероси адабии Балхӣ, ки бо дидгоҳи нав муаррифӣ шудааст, андешаронӣ мекунад. Дастовардҳои илмии афқори шарқшиносии рус дар ин самт ба қисми ҷудонашавандаи илму фарҳанги тоҷик табдил ёфтааст.

Калидвожаҳо: ашъори Ҷ.Румӣ; мерос; тарҷума; танкиди адабӣ; шарқшиносии Русия; теософия.

УДК 811.222.8'373.231

**АПЕЛЛЯТИВНАЯ ЛЕКСИКА СО ЗНАЧЕНИЕМ ЦВЕТЫ
В ЖЕНСКИХ АНТРОПОНИМАХ (НА ОСНОВЕ ТАДЖИКСКОГО
АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА)**

Нуридинзода Махбуба Сироджидин

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09; (+991) 918 63 97 10 (м.)
mnuritdinova@mail.ru

В статье на основе таджикского антропонимического материала проанализированы фитофорные имена, представлена их лингво-семантическая характеристика. Отмечается, что современный таджикский антропонимикон имеет ряд характерных специфических особенностей, проявляющихся в их номинативной плотности, образности, оценочности и амбивалентности. Восприятие носителями таджикского языка вербализованного в антропонимах кода культуры определяется национально акцентированными представлениями об окружающем мире. Исследование показало, что фитофорные имена у таджиков, как, впрочем, и у многих других восточных народов, в основном употребляются в фонде женских имен. Многие имена собственные, тесно связанные с цветами и другой растительностью, отражают традиции, обычаи, мировоззрение, мышление населения разных регионов Таджикистана. Отмечено, что большое количество женских имен образовано от апеллятива с положительной семантикой и подлинно персидско-таджикским компонентом «гул», который служит показателем женского рода. Данный компонент персидского происхождения участвует в образовании огромного количества женских имен. Для номинации мужских имен могут использоваться названия фруктов, деревьев, растений, которые встречаются у старшего поколения жителей страны. Таким образом, обращение к этимологическому анализу и семантической реконструкции фитоформных имён позволило выявить причины их образного осмысления.

Ключевые слова: антропонимы; фитоформные женские и мужские имена; апеллятивная лексика; компоненты собственных имен; семантические; фонетические и грамматические факторы.

Таджикские личные имена, как и личные имена других народов, – результат многовекового опыта номинации.

«Имена собственные во многих случаях отражают ценностную картину мира народа, говорящего на данном языке. В них фиксируются стереотипы мужественности и женственности, свойственные всем культурам» [3, с.77].

Женская красота у всех народов ассоциируется с растениями, цветами, а в восточной культуре грациозные, стройные и просто красивые растения, благо-

ухающие ароматами, служили символами всего прекрасного. Эта ассоциация стала благодатной почвой для их использования в личных именах женщин.

Аспекты анализа личных имён разных народов мира наглядно показывают, что многие имена тесно связаны с цветами и другой растительностью. Из лингвокультурологического, лингвогеографического и лингвостатистического наблюдения за личными именами разных народов становится ясно, что наречение людей именами, связанными с цветами, травами и др. растениями, более характерно для народов Востока, особенно ираноязычных [14, с.133].

По мнению Г.Р.Галиулиной, «Активное использование названий флоры в качестве личных имён произошло после принятия ислама, и впоследствии такая группа имён образовала целое антропонимическое поле...» [5, с.84].

В связи с этим одной из тематических групп женской антропонимии таджиков являются фитоформные имена. Как отмечает А.В.Суперанская, фитоморфные имена – имена, мотивированные лексемами флоры, являются очень древними. На более ранних этапах они, как и зооморфные, были связаны с фетишизмом и тотемизмом, но позднее превратились в традицию, стали метафорой. Количество групп фитоформных имен уступает зооморфным и качественно во многом зависит от природных условий страны и ономастических традиций [10, с.13]. Например, на Востоке широко распространены женские имена, образованные от названий цветов: мака, лотоса, сирени, лилии, что нетипично для России. Среди древнерусских имен встречаются Берёза, Боб, Бурьян, Гриб, Дуб, Верба, Конопля, Редька, Репа, Хмель.

Таджикистан – богатая разнообразной флорой страна. Учитывая, что подбор имени обусловлен его магическими свойствами, для девочек подбирали красивые и благозвучные имена. Чаще девочек называли именами, означающими названия цветов, которые становились олицетворением женственности, изящества, красоты. Популярными именами от названий цветов считаются: Лола – тюльпан, Садбарг – роза, Нилуфар – лотос, Хайри (тадж. *Хайрӣ*) – мальва, Бунавша – фиалка, Ёсуман – жасмин, Наргис – нарцисс, Зубайда – ноготки, Савсан – ирис, лилия и т.п. Называя девочек названиями цветов, родители приравнивали свою дочь к прекрасному благоухающему цветку, делая упор на привлекательность. Они предполагали, что обладательница такого имени вырастет нежной, доброй, ласковой, как одноименный цветок. Ведь издревле цветы имеют свою символику. Язык цветов родился еще в древнем Востоке, и существует легенда, что придумали его женщины. Как отмечает В.Н.Топоров, «особый класс мифов и этнологических легенд объясняет появление и распространение культурных растений. Нередко их происхождение связывается с деятельностью культурного героя» [12, с.369].

Цветы ассоциируются с определенными качественными характеристиками людей. Например, цветы лотоса (тадж. *нилуфар*) всегда поворачиваются к солнцу, поэтому лотос символизирует благородство, духовный рост и способность души к достижению совершенства. Тюльпан (тадж. *лола*) – символ весны, олицетворяет гармонию, богатство и роскошь. Его значение менялось в зависимости от исторических эпох и культур. Жасмин – символ страстной

любви, женственности, ирис символизирует женственность и глубокое осмысление жизни во всех ее проявлениях. Нарцисс – знак молчаливой чистоты и радости. Роза в исламе символизирует святость и милосердие, а в суфийской¹ поэзии означала предмет любви. Фиалка является знаком невинности, скромности, добродетели и чистоты, незащищенности и преданности своему любимому, ноготки – символ любви и верности, а мальва – символ стремления к возвышенности и силы, воплощения мечты и радости.

В женских именах цветочной тематики отражаются национальные черты народа Таджикистана, его отношение к женщине, олицетворяющей не только красоту, нежность, благоухание, но и проявление к ней заботы и внимания.

Другая группа женских имен образована от названий некоторых душистых трав, деревьев и сочных фруктов, например, Райхон или Райхона (тадж. *Райҳон/Райҳона*) – базилик, Кашниз – кинза Хурмо – финик, Анор – гранат, Зайтуна – олива, Сановбар – сосна, а Сарвигул или Сарвиноз образованы из слова сарв – кипарис и соответственно компонентов «гул» и «ноз». «Фруктовые деревья, которые используются в качестве номинации личных имен, цветут красиво, а фрукты имеют приятный запах, сладкий вкус, красивый и нежный вид, что и послужило основой для номинации личных имен» [2, с.96].

Однако не все цветы и растения «достойны», чтобы ими нарекали своих детей. Например, в тюркских языках популярно имя Олмагул, которое образовано от слова «олма» – яблоко и компонента «гул». В таджикском языке имен со значением «себ» – яблоко нет. Однако в этой культуре популярно имя со значением «анор» – гранат. «Названия культурных растений принадлежат по большей части к числу слов культурного круга, или так называемых культурных слов. Эти слова относятся к лексике языка, связанной с явлениями культуры, которым, как известно, свойственно распространяться из одной страны в другую» [9, с.10]. Так, употребление названий растительного мира в именах людей характерно и для других культур. К примеру, в антропонимической системе русского народа больше имен греческого происхождения. Женских имен со значением цветов не так уж много. Популярны такие имена как Роза и производное от него Розалия, Азалия, Камилла – ромашка, Виолетта – фиалка, Кармелита – виноградник. К именам более позднего времени относятся такие имена, как Камелия – английского происхождения и означает цветущие цветы, Лилия – белый цветок, Жасмин. Имя Купова означает кувшинка, водяная лилия. Это имя славянского происхождения считается устаревшим.

Имя Сусанна, означающее *водяная белая лилия*, и имя Тамара – *финиковая пальма* являются древнееврейскими по своему происхождению. А в русских фамилиях часто встречаются названия овощей и злаковых культур, например: Морковин, Огурцов, Пшеничников и т.п.

На использование в номинации имен названий трав, деревьев и фруктов влияют не только их качество и символическое значение, но благозвучие,

¹ Суфизм – аскетически-мистическое направление в исламе. Как учение, направлено на борьбу человека со скрытыми душевными пороками и духовное воспитание личности.

фонетическое оформление слов. «В процессе исторической эволюции антропонимической системы особое место занимает фонетический фактор. Роль фонетического фактора проявляется при образовании новых антропонимических единиц, потому что семантика и мотивы имянаращения выражаются именно с помощью звукового облика. Рассмотрение звукового облика антропонимических единиц в контексте национального языка позволило выделить отличительные особенности этой подсистемы языка» [6, с.32].

Этимология личных имен с фитонимической лексикой наиболее прозрачна. Мужские имена, связанные с названиями растений, выражают стойкость, выносливость в суровых условиях, неприхотливость. Эти имена даются мальчикам из желания видеть их крепкими, стойкими в различных жизненных ситуациях.

Тенденция к использованию названий различных растений, особенно деревьев, в антропонимической системе таджикского народа актуально и в настоящее время, хотя по сравнению с женскими именами для номинации мужских имен названия деревьев и других растений используются реже, например, Парпи или Парпишоҳ (тадж. *Парпишоҳ*) – *цитварный корень*, Чинор – *могучее дерево чинара*, Шамшод – *самшит*. Цитварный корень – это разновидность куркумы, род многолетних травянистых растений из семейства имбирных. Его использовали в лечебных целях, даже применяли при укусах змей. Символизирует спасение от недугов. Самшит – вечнозеленое медленнорастущее дерево. Если символ Японии – это цветущая сакура, в России – береза, то символом Азии является самшит. Это дерево олицетворяет долговечность. Есть легенда, что святой Хизр¹ дал вороне воды из райского источника, чтобы напоить людей для обретения бессмертия. Ворона пролила воду на самшит, и с тех пор дерево стало вечнозеленым. Чинара – лиственное дерево. Ее родиной считается Средняя Азия. Она является символом молодости и великой премудрости Аллаха.

Мужские имена с названиями таких фруктов, как Шафтолу – *персик*, Зардолу – *абрикос*, Олуболу – *вишня*, Гелос или его вариант Гулос – *черешня*, Ношпотти – *груша*, Анджир (тадж. *Анчир*) – *инжир* и т.п. в настоящее время встречаются у жителей страны реже. «Плод (фрукт) в различных мифологических традициях символизирует идею изобилия, плодородия, успеха, жатвы; в духовном плане – мудрость (в геральдике – счастье, удачу, мир и т.п.)» [12, с.369]. Возможно, поэтому раньше называли мужчин «фруктовыми именами». Сегодня подобные имена не в моде, и считается редким явлением, когда ребенка называют таким именем. Фруктовые имена носят мужчины старшего поколения.

Мужские имена с неблагоприятной семантикой в настоящее время не используются, например, имя Саримсок (тадж. *Саримсоқ*) тюркского происхождения означает *чеснок*. Сегодня такие имена сохранились в составе таджикских фами-

¹ Святой Хизр – персонаж мусульманской мифологии, который отождествляется с безымянным «рабом Аллаха», упомянутый в 18-й суре Корана.

лий, например, Хошоков от «хошок» – *солома*, Насков от «наск» – *чечевица*, Джавов (тадж. *Чавов*) от «чав» – *ячмень*.

Как отмечает Р.С.Кадыров, «фитоформные имена, по мнению исследователей-лингвистов, являются очень древними. Во многих культурах наиболее ранние из них связаны с фетишизмом и тотемизмом, более поздние – с традицией и метафорическим употреблением названий растений. Обожествление явлений природы сохранилось и в именах, образованных из названий деревьев, растений и цветов. Традиция использования в качестве имени названий флоры восходит к архаическим формам мифологии, где дерево представлялось священным, символом верховного бога» [8, с.66].

Г.Р.Галиуллина в своей работе указывает на то, что «растения отождествляются с моментом рождения и смерти, являются символами человеческой жизни. Дерево, как и элементы растительного мира, выступает символом жизненной энергии, красоты, молодости, прочности и физической силы, выносливости» [6, с.23].

По своей структуре все эти имена относятся к простым антропонимам. Большое количество женских имен образовано от апеллиатива с положительной семантикой и исконно персидско-таджикским компонентом «гул» – *цветок*. Данный компонент персидского происхождения участвует в образовании огромного количества женских имен и является показателем принадлежности антропонима к женскому полу.

Компонент «гул» в составе женских имен был особенно распространен в средние века, в XV-XVIII в. В эти времена была усилена традиция образования сложных имен способом сложения двух слов. Самым плодотворным способом образования женских сложных имен было присоединение к женскому имени компонента «гул» [1, с.141].

Компонент «гул» в составе женских имен может встречаться и как корневая морфема. В таких случаях к корню присоединяются аффиксы «-стан/-стон», «-зар/-зор» и т.д.: при помощи аффикса *-стан* и *-зор* образованы антропонимы Гулистан и Гулзор.

Эту группу сложных имен можно классифицировать с учетом их семантики. «Разветвленная система семантических отношений, представленных в структуре сложносоставных личных имен, свидетельствует о том, что «гул» является символом красоты, изящества и нежности» [2, с.98].

Среди женских имен выделяются имена, сравнивающие с цветком лицо, облик, тело, взгляд, щеки, поведение, например, Гулру (тадж. *Гулру*) означает *девушка с лицом, как цветок*, Гулчехра (тадж. *Гулчехра*) – *лицо, подобное цветку*, Гулрухсор – *щеки, как цветок*, Гуландом – *похожая на цветок*, Гулбадан – *стан как у цветка*, Гулнигор – *взгляд, как у цветка*, Гулрафтор – *ведет себя, как цветок*.

Другая группа имен с компонентом «гул» означают место, где много цветов, например, Гулистон – *цветочное место*, Гулзор – *место, где много цветов*, Гулшан – *цветник*, Чамангул – *цветущий луг*, Гулджахон (тадж. *Гулҷаҳон*) – *страна цветов*.

Еще одна группа с компонентом «гул» связана с названиями растительности, например Бодомгул – *цветок миндаля*, Пистагул – *цветок фисташкового дерева*, Хурмогул – *цветок хурмы*, Тутгул – *цветок тутовника*, Анджиргул (тадж. *Анҷиргул*) – *цветок инжира*, Норгул или Аноргул – *цветок граната*, Сарвигул – *стройный цветок, как кипарис*, Сумангул – *белый цветок, жасмин*, Гулбарг – *лепестки цветка*, Гулнора – *цветок граната*, Гулгунча (тадж. *Гулгунча*) – *бутон цветка, бутончик*.

Присоединяется «гул» и к апеллитивам со значением вкуса, например, Асалгул – *медовый цветок*, Ширингул – *сладкий цветок*, Шакаргул – *сахарный цветок*, а также со словами, означающими радость, счастье и красоту, например, Бахтигул – *цветок счастья*, Шодигул, Гулшод и Хуррамгул – *цветок радости*, Зебогул – *красивый цветок*, Гулноз – *грациозный цветок*.

Ряд женских имен с компонентом «гул» присоединяются к словам со значением свет, свеча, солнце, например: Шамъигул – *цветок, светящийся, как свеча*, Шамсигул – *солнечный цветок*, Нургул – *цветок, светящийся лучами*.

Компонент «гул» может иметь главную роль в составе сложного имени, например, Гулсара – *главный цветок*, Гулдаста – *букет цветов*, Гулдона – *цветочное семя*, Гулчин – *собирающий цветы*, Мавджигул – *волны цветов* и т.п.

Девочек, родившихся в определенный месяц или день, соответственно называют Джумъагул (тадж. *Ҷумъагул*), что дословно означает *пятничный цветок*, Курбонгул (тадж. *Курбонгул*) – *цветок религиозного праздника Курбан*, Сафаргул – *цветок религиозного месяца Сафар*, Рузигул или Рузагул – *цветок религиозного месяца Рамазан*, Раджабгул (тадж. *Раҷабгул*) – *цветок религиозного месяца Раджаб*, Идигул – *праздничный цветок*, Сайригул или его вариант Сайлигул – *отправляющийся на прогулку за цветами*. Каждую весну по традиции молодежь отправляется за цветами в горы. Этот период у народа Таджикистана называется «Сайри гули лола», что означает *праздничный поход за цветами*, сопровождающийся песнями и танцами.

Похожая традиция есть и для имянаречения мальчиков, родившихся в религиозный месяц или день. Однако для того, чтобы указать на женский пол, используется компонент «гул», который, как уже было отмечено выше, является показателем женственности.

Праздник прихода весны по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов называется Навруз. Часто родившихся в эти дни мальчиков называют Навруз. Чтобы отметить, что в эти дни весеннего равноденствия родилась девочка, ее называют Наврузгул.

Такое же значение компонент «гул» имеет в именах Басгул, Гулбахор (тадж. *Гулбахор*), Исмигул, Орзугул и т.п. У семьи, где рождаются только девочки, последнюю называют Басгул, что в ласковой форме означает, *достаточно девочек*. Имя Гулбахор подчеркивает, что оно относится к женскому полу, так как имя Бахор (тадж. *Баҳор*) встречается среди мужчин. Дословно Гулбахор означает *весенний цветок*. Имя Исмигул означает *её имя цветок* и что ее обладателем является женщина. Имя Орзугул состоит из слова *мечта* и компонента «гул», что означает *цветочные мечты*.

Таким образом, «фитоформные имена у таджиков и у других народов в основном употребляются в фонде женских имен. В восточной культуре всегда существовал культ изящных растений, и эта традиция продолжается до сих пор, многие имена собственные тесно связаны с цветами и другой растительностью, отражая традиции, обычаи, мировоззрение, мышление народов, живущих в разных регионах» [15, с.39].

Цветы, представляющие собой в народном сознании эталон красоты, привнесли в ономастические системы различных языков культурную семантику: женщина должна быть прекрасной и привлекательной, как цветы [2, с.98].

Женские имена с компонентом «гул» в Таджикистане, как видно из примеров, являются популярными и сегодня. В разговорной речи часто встречаются сокращенное имя в форме Гули или его русифицированная форма Гуля.

Состав таджикских женских имен не подвергался большим изменениям.

Традиционные таджикские имена с компонентами «биби» – *госпожа, бабушка*, «бону» – *госпожа, сударыня, дама*, «ниссо» – *женщина, представитель женского пола*, «хонум» – *госпожа* могут образовывать с компонентом «гул» сложные двухкомпонентные имена, которые подчеркивают женственность обладательницы имени, например, Гулбиби, Гулниссо, Гулбону, Гулхонум, Очагул, Бибигул. Эти компоненты служат этикетной формой вежливого обращения к женщинам.

Компонент «гул» встречается, но реже, в составе таких мужских имен, как Гулназар, Гулмурод и т.п. К мужским именам религиозного происхождения возможно присоединение компонента «гул», например: Гулмухаммад (тадж. *Гулмухаммад*), Гулбиддин, Гулхоча (тадж. *Гулхоча*).

Мужское имя Гул сегодня наблюдается только в составе фамилий Гулов, Гулзода и т.п.

В составе большинства тюркских женских имен, которые могут использоваться в таджикском языке, также можно встретить компонент «гул», например, Ойгул – *лунный цветок*, Олмагул – *яблочный цветок*, Кызылгул – *красный цветок*, Байрамгул – *цветок, приносящий праздник, радость*. Он может использоваться как самостоятельное мужское имя Гул. Этот персидский компонент в тюркском ономастиконе благодаря своему благозвучию вытеснил ранее существующий формант «чечек», означающий цветок. В таджикском языке компонент «чечек» встречается в составе названия весеннего цветка бойчечак (подснежник), однако от него не образовывается антропоним.

Фидан – женское и мужское тюркское имя, означающее *нераскрывшийся цветок, росток, цветочек*, так же может встречаться в антропонимиконе таджиков.

«Исследуя семантику личных имен, следует иметь в виду, что каждое личное имя, взятое из любого языка, что-то значит, имеет внутренний смысл, хотя в большинстве случаев носители имен не знают этого смысла. Из этого уже вытекает, что лексические значения слов-основ, от которых образованы антропонимы, имеют большое значение для семантики личных имен» [4, с.3].

Функциональную предназначенность большинства рассматриваемых имен следует определить, как наилучшие пожелания родителей ребенку вырасти красивым, здоровым, крепким. Все эти имена выражают красоту и нежность. Цветы, представляющие собой в народном сознании эталон красоты, привнесли в ономастические системы тюркских языков культурную семантику: женщина должна быть прекрасной и привлекательной, как цветы [2, с.98].

Ряд имен, как мужских, так и женских, образуются присоединением компонента «гул» к словам, обозначающим титул привелигированного общества, например: Гулбек, Гулмирзо, Гулбика, Пошшогул, Гулшах (тадж. *Гулишоҳ*), Гулхон, Гулхотун, Гулхонум, Тоджигул (тадж. *Точигул*).

Компонент «гул» в составе имени может находиться в препозиции и постпозиции. Во многих случаях местоопределяющим фактором является благозвучность имени, в некоторых именах приемлемы оба варианта, например: Гулпари (тадж. *Гулпарӣ*) или Паригул, Гулгунча (тадж. *Гулгунча*) – Гунчагул (тадж. *Гунчагул*), Санамгул или Гулсанам.

Часто «гул» в составе имени имеет обобщающее отвлеченное значение, придающее имени эмоционально-экспрессивную окраску, например, имя Зиннат, означающее *украшение*, при присоединении компонента «гул» образует имя Зиннатгул, которое приобретает яркую эмоционально-экспрессивную окраску. Или от имени Санам – *кумир, возлюбленная, красавица*, и компонента «гул» образуется новое имя Санамгул, которому так же присуще эмоционально-экспрессивная окраска. Однако в сочетании с другими антропонимами приобретает новое самостоятельное значение. Имена Атиргул означающее *душистый цветок*, Ойнагул – *отражение как цветок*, Лайлигул – *ночной цветок*, Гулбахмал – *бархатный цветок* без компонента «гул» имеют другое самостоятельное лексическое значение, например: атир – духи, благовония, ойна или его вариант оина – зеркало, лайл – ночь, бахмал – бархат, не связанное с именем человека.

Как видно из перечисленных выше женских имен, элемент «гул», входящий в их структуру, несет не смысловую, а скорее формальную, отвлеченную от прямого своего значения семантику – роза, цветок. Таким образом, антропоним «гул» «роза» в современных именах может иметь обобщающее отвлеченное значение, придающее имени эмоционально-экспрессивную окраску, и только в сочетании с другими антропонимами приобретает самостоятельное значения [7, с.104].

При исследовании грамматических особенностей антропонимов следует акцентировать внимание на выражении категории рода в современном антропонимиконе и на анализе продуктивных имяобразующих моделей. В антропонимиконе многих языков выражение категории рода осуществляется

словообразовательными и лексическими средствами. В женских именах, генетически восходящих к тюркскому языку, родовая принадлежность выражается преимущественно лексически, то есть для этой цели употребляется группа имен, в семантике которых прослеживается женское начало, описываются либо красота, либо метафорические ассоциации, связанные с данным понятием, например, *чечак*, *гул* – цветок, или *Орзу* – мужское имя, а с компонентом «гул» оно принадлежит женскому полу. Для выражения женского рода из арабского языка в антропонимическую систему таджикского языка заимствован аффикс *-а*, например: Гулшод – Гулшода, Райхон – Райхона (тадж. *Райҳон/Райҳона*), Анор – Анора [8, с.39].

Таким образом к этимологическому анализу и семантической реконструкции фитоформных имён даёт возможность выявить причины их образного осмысления.

Как результат словотворчества, т.е. лингвокреативной деятельности человека, имена собственные приобрели определенное символическое значение, которое может быть раскрыто только в культурном контексте. Как социальные знаки, имена собственные способствуют созданию социальной идентичности, где существенная роль отводится гендеру [11, с.228].

Литература

1. Баксаков Н.А. Элемент гул «роза, цветок» в составе каракалпакских женских имен // Ономастика Средней Азии. Вып. 1. - М., 1978. – С.138-143
2. Гаджихамедов Н.Э. Антропокомпонент гул «цветок, роза» в тюркских личных именах / Н.Э.Гаджихамедов, А.С.Исаева, А.Н.Гаджихамедова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Филология. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – №1-2. – С.94-99.
3. Гаджихамедов Н.Э., Гусейнов Г. Кумыкские личные имена: происхождение и значение. – Махачкала: Изд-во «Лотос», 2004. – 125 с.
4. Гаджихамедов Т.И., Чучуева З.Р. Семантическая характеристика кумыкских личных имен // Научный вестник Крыма. – 2019. – №2(20). – С.1-11.
5. Галиуллина Г.Р. Репрезентация лингвокультурных традиций в современной антропонимической системе татар // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина. Серия филология. – СПб., 2008. – №2(10). – С.78-87.
6. Галиуллина Г.Р. Татарская антропонимия в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Галиуллина Гульшар Раисовна – Казань, 2009. – 43 с.
7. Гуламашоев Ш.Ш. Антропонимы основаны на наименовании растений в шугнанском языке // Вестник педагогического университета. – 2017. – №1-2(68-69). – С.101-104.
8. Кадыров Р.С. Очерки по лексике памирских языков: названия культурных растений. – М.: Наука, 1982. – 167 с.
9. Стеблин-Каменский И.М. Очерки по лексике памирских языков: названия культурных растений. – М.: Наука, 1982. – 167 с.
10. Суперанская А.В. К проблеме типологии антропонимических основ // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М.: Наука, 1988. – С.8-19.
11. Томская М.В. Семиотика наречения именем в якутской культуре // Вестник МГЛУ. – 2010. – Вып.5(584). – С.228-238.
12. Топоров В.Н. Растения // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – Т.2. – С.368-371.

13. Хайдаров Ш. Антропонимия таджиков Хатлонской области (статистический анализ) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2014. – №1(44). – С.44-51.
14. Хайдаров Ш. Типологическое исследование фитоформной антропонимии таджиков // Вестник Таджикского гос. ун-та права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2020. – №2 (83). – С.123-138.
15. Холназаров Р.М. Связь гендера и антропонимов // Суханшиноси. – 2018. – №2. – С.37-44 (на тадж.яз.).

APPELLATIVE VOCABULARY WITH THE MEANING OF FLOWERS IN FEMALE ANTHROPONYMS (BASED ON THE TAJIK ANTHROPONYMIC MATERIAL)

Nuridinzoda Mahbuba Sirodjidin

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 09; (+991) 918 63 97 10 (m.)
mnuritdinova@mail.ru

In the article, based on the Tajik anthroponymic material, phytophoric names and presents their linguo-semantic characteristics are analyzed. It is noted that the modern Tajik anthroponymicon has a number of characteristic specific features, manifested in their nominative density, figurativeness, evaluativeness and ambivalence. The perception of the culture code verbalized in anthroponyms by Tajik speakers is determined by nationally accentuated ideas about the world around. The study showed that phytophoric names among Tajiks, as, indeed, among many other eastern peoples, are mainly used in the fund of female names. Many proper names, closely associated with flowers and other vegetation, reflect the traditions, customs, worldview, and thinking of the population of different regions of Tajikistan.

It is noted that a large number of female names are formed from an appellative with positive semantics and a genuine Persian-Tajik component "gul", which serves as an indicator of the feminine gender. This component of Persian origin is involved in the formation of a huge number of female names. For the nomination of male names, the names of fruits, trees, plants that are found in the older generation of the country's inhabitants can be used. Thus, the appeal to the etymological analysis and semantic reconstruction of phytoform names made it possible to identify the reasons for their figurative understanding.

Keywords: anthroponyms; phytoform female and male names; appellative vocabulary; components of proper names; semantic; phonetic and grammatical factors.

**ЛУҒАТИ АППЕЛЯТИВӢ БО МАӢНОИ РАНҒӢО ВА АНТРОПОНИМӢОИ
ЗАНОНА (ДАР АСОСИ МАВОДИ АНТРОПОНИМӢОИ ТОЧИКӢ)**

Нуридинзода Махбуба Сирочиддин

Номзади илмӢои педагогӢ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӢ ва амалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09; (+991) 918 63 97 10 (м.)
mnuritdinova@mail.ru

Дар мақола дар асоси маводи антропонимӢои забони тоҷикӢ номҳои фитофорӢ ба риштаи таҳқиқ кашида шуда, тавсифи забонию маъноии онҳо анҷом дода шудааст. Зикр мегардад, ки антропонимикони муосири тоҷикӢ дорои як қатор хусусиятҳои хос аст, ки ин дар зичии номинативӢ, образнокӢ, баҳогузорӢ ва амбивалентнокӢ зоҳир мегардад. Таъсирпазирии ҳомилони забони тоҷикӢ, ки дар антропонимӢои рамзи фарҳангӢи забонӢи шудааст, бо тасаввуроти миллӣ дар бораи олами атроф муайян мегардад. Таҳқиқ нишон дод, ки номҳои фитофории тоҷикон, ба мисли халқҳои дигари шарқӢ, асосан дар фонди номҳои занона ифода мегардад. Бисёр исмҳои хосе, ки бо рангҳо ва растаниҳо ифода мешаванд, анъанаҳо, урфу одатҳо, ҷаҳонбинӢ, тафаккури аҳолии минтақаҳои гуногуни Тоҷикистонро инъикос менамоянд. Тазаккур дода мешавад, ки миқдори зиёди номҳои занона аз апеллятиви дорои маънои мусбат ва ҷузъи сифр форсию тоҷикии «гул», ки нишондиҳандаи ҷинси занона мебошад, сохта мешавад. Ҷузъи мазкури баромадаш форсӣ дар ташаккули миқдори зиёди номҳои занона иштирок мекунад. Барои номгузории номҳои мардона номҳои меваҳо, дарахтон, растаниҳо қор фармуда мешавад, ки бештар дар номҳои одамони синну солашон калони кишвар ба назар мерасад. Ҳамин тариқ, мурочиат ба таҳлили этимологӢ ва азнавсозии маъноии номҳои фитошаклӣ барои ошкор намудани сабаби идроки образноки онҳо имкон медиҳад.

Калидвожаҳо: антропонимҳо; номҳои фитошаклии занона ва мардона; луғати апеллятивӣ; ҷузъҳои исмҳои хос; семантикӣ; омилҳои фонетикӣ ва грамматикӣ.

УДК 811.222.8'373.231:392.91(575.3)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТАДЖИКСКИХ АНТРОПОНИМОВ

Нуридинзода Махбуба Сироджидин

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09; (+991) 918 63 97 10 (м.)
mnuritdinova@mail.ru

Статья посвящена лингвокультурологическому описанию антропонимов в парадигме исторического взаимодействия различных языковых культур. Изучение антропонимов, выявление их особенностей, раскрытие семантики и этимологии, анализ словообразовательной структуры имен показывают, что имена не только историчны, но и глубоко национальны. В ходе исследования рассмотрены различные способы образования таджикских антропонимов, обусловленные культурно-историческими аспектами языка. Отмечено, что личные имена выбираются произвольно в соответствии с народной традицией, а также из нарицательных слов с положительной семантикой, которая проявляется в национальной окрашенности имен-символов, отражающих надежды и чаяния народа на счастливую и светлую жизнь. Выделены антропонимы, соотносящиеся с различными религиозными праздниками, датами, месяцами. Особую нишу составляют библейские имена, плавно вошедшие в таджикский антропонимикон. Имена могут быть образованы от апеллятивной лексики как естественным, так и искусственным путем, в т.ч. быть переводными. Анализируется влияние соседних культур на антропонимическую систему языка: проникновение грамматических особенностей иноязычной антропонимии в таджикский именник. Рассматриваются антропонимы, являющиеся важным средством отражения национальной культуры, которая находит выражение в структуре официальной формулы именования во всем антропонимиконе народа. Рассматриваются формы обращений к адресату в таджикской среде.

Ключевые слова: антропонимы; лингвокультурологический аспект; религиозная антропонимика; народные традиции в имянаречении; семантика онимов.

Имя индивидуализирует и идентифицирует человека с определенной культурой. Оно отражает его национальную принадлежность.

«Особенности национальных ономастиконов обусловлены не только и не столько принадлежностью их к тому или иному национальному языку, сколько спецификой национальной культуры, в среде которой создавалась и формировалась та или иная национальная онимия» [6, с.3]. В именах проявляется тесное единство мировидения и мировосприятия народа с его духовной, социальной и материальной культурой. Те представления (знаки, символы,

мифологемы и т.д.), которые вкладывает человек в оном, имеются в его сознании, детерминированы мышлением и теми социальными обстоятельствами, в которых он живет.

История имен тесно связана с историей, культурой, идеологией общества, в котором они создаются. Личные имена собственные обладают национальной окрашенностью в большей степени, нежели имена нарицательные [10, с.140].

Антропонимы таджикского языка являются важным средством отражения национальной культуры народа, соотносятся с его историко-культурными традициями, различаются этнокультурными особенностями. «Личное имя человека воспринимается как знак, максимально отвлеченный от свойств его носителей, не характеризующий, условный» [2, с.157].

Таджикский антропонимикон в целом сохранил свои древние традиции имяназачения, хотя в определенные периоды подвергался изменению под влиянием историко-культурных факторов. В основном в таджикской культуре в значениях имен выражались намерения родителей или старших родственников, дающих имя, относительно именуемого ребенка. В связи с этим в именах отражаются знаки, символы и др. представления людей.

В антропонимике проявляются материальная и духовная культуры таджикского народа. Она является орудием их развития, хранения и трансляции. Основную семантическую группу личных имен таджиков составляют имена-пожелания. В основном они носят положительную семантику. Имена мужские означают силу, отвагу, здоровье, богатство, изобилие, мудрость, например: Джасур (тадж. *Часур*), Баходур (тадж. *Баходур*), Салим, Давлат, Гани (тадж. *Ганӣ*), Окил (тадж. *Оқил*) и т.п. К женским именам относятся апеллятивы со значением красота, нежность, названия небесных тел, цветов, драгоценных камней и т.п., например, Зебуниссо, Мехриниссо (тадж. *Мехриниссо*), Ситора, Шамсия, Бунавша, Садбарг, Гулистон и т.д.

Другую группу имен составляют имена, представляющие носителя счастливым и независимым, как царствующие особы, например: Амир – эмир и Амира, Шахрух (тадж. *Шохрух*) – обладающий царственным обликом, Султон – султан, Малика – царица, Салтанат – монархия, царство, Шахзода (тадж. *Шохзода*) – принцесса, Шахноза – (тадж. *Шахноза*) – избалованная как царская особа, Шахиня (тадж. *Шоҳона*) – царственная, Вазира – министр, Тоджиддин (тадж. *Тоҷиддин*) и Тоджиниссо (тадж. *Тоҷиниссо*) – венценосцы, Бек – властитель, господин – тюркского происхождения и его варианты Бекмурод, Бекназар и т.п.

Есть традиция называть детей в честь знаменитых и влиятельных людей. Это могут быть близкие родственники, какие-либо выдающиеся или исторические личности, например: Сомон – эмир династии Саманидов Исмоили Сомони, Сулейман (тадж. *Сулаймон*) – величайший султан Османской империи, Тахмасп – второй шах Сефевидского государства, Бабур (тадж. *Бобур*) – основатель Империи Великих Моголов (Имя Бобур образовано от перс. языка *бобр* и означает *барс, тигр*), Бузургмехр (тадж. *Бузургмехр*) – персидский сановник из

рода Пехлевидов, великий везирь сасанидского шаха Кавада I и его сына Хусрава I и т.п.

В настоящее время престижно называть сыновей Эмомали (тадж. *Эмомали*) в честь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. Такую группу имен можно обозначить как имена-посвящения.

Особую группу таджикских имен составляют имена легендарных героев эпической поэмы Абулькасыма Фирдоуси «Шахнаме». Это Рустам – одна из центральных фигур «Шахнаме», Сухроб (тадж. *Сӯҳроб*) – сын Рустама, Сиявуш (тадж. *Сиёвуш*) – сын царя Ирана Кей-Кавуса и отец Кей-Хосрава, который в поэме выступает как образец чистоты, оклеветанный мачехой и погибший на чужбине, Исфандияр (тадж. *Исфандиёр*) – доблестный воин, погибший от руки Рустама, Хусрав – царь Ирана.

Не теряют своей популярности женские имена – героини «Шахнаме», например: Тахмина (тадж. *Таҳмина*) – дочь правителя Самангана, супруга Рустама, мать Сухроба; Манижа и Фарангис – дочери Афросиаба.

Несколько десятилетий таджики называют своих детей именами самых известных мифологических персонажей. «В основе мифа, как правило, лежит архетип – устойчивый образ, повсеместно возникающий в индивидуальных сознаниях и имеющий распространение в культуре. Человек находится во власти архетипов до такой степени, какой он себе представить не может, т.е. современный человек даже не понимает, насколько он находится во власти иррационального» [9, с.110].

Популярно имя Джамшед (тадж. *Ҷамшед*) – царь в иранской мифологии, который считался идеалом царя у персов. Согласно «Авесте», был основателем культуры, земледелия и религии.

Имя Манучехр (тадж. *Манучеҳр*) – от авест. *рожденный на Мануше*, в иранской мифологии и эпосе царь из династии Пишдадидов, потомок Эраджа, отомстивший за него убийцам.

Эрадж (тадж. *Эраҷ*) – герой иранской мифологии и эпоса, младший сын царя Фаридуна. Он в народных сказках представляется как пахлавон – *богатырь, борющийся с дивами*.

Фаридун – герой иранской мифологии, царь из династии Пишдадидов, разделивший мир между своими сыновьями. Прославился изгнанием арабов из Ирана.

Особо следует отметить, что процесс имянаречения таджиков связан с народными традициями. С приходом весны все оживает, цветет, наступают солнечные дни. Этот период для таджикского народа отождествляется с началом новой жизни после суровой зимы. В связи с этим детей, родившихся весной, традиционно называют Бахор (на тадж. *Баҳор*) – мальчиков и Бахора (на тадж. *Баҳора*) – девочек, т.е., *приносящие новую жизнь*. Таким же традиционным именем Навруз (тадж. *Наврӯз*) называют мальчиков, родившихся в период весеннего равноденствия. Навруз – это национальный праздник прихода весны, нового года. Дословно он означает *новый день*.

Другая традиция имянаречения, имеющая давнюю историю, это называние детей в честь религиозных праздников, дней и месяцев. Эта традиция сложилась после принятия ислама. Такого рода воспринимаются носителями языка как исконные, поскольку с течением длительного времени полностью адаптировались в фонетической и грамматической системе таджикского языка.

История показывает, что большинство имен в таджикском языке тесно связаны с исламской традицией и религиозными текстами. «Традиции – это условно-символические действия, складывающиеся на основе обычая и наглядно выражающиеся в устойчивых отношениях людей друг к другу. Имянаречение новорожденных в последующем помогает людям общаться, гармонизировать человеческие переживания и вообще создавать условия, чтобы человек осознал себя членом сообщества себе подобных» [9, с.115], но идентифицирующихся своими именами. Так, по исламской традиции, если мальчик рождается в пятницу, его называют Одина или Джума (тадж. *Чумъа*), означающие *пятничный праздничный день*, а девочку Джумагуль (тадж. *Чумъагул*), так как у мусульман это лучший день недели (*чумъа* от араб. *собрание*).

Религиозный день Ашура – десятый день месяца Мухаррам. Согласно суннитским писаниям, на этот день приходится сотворение Небес, Земли, ангелов и первого человека на земле – Адама. Родившегося в день Ашура, соответствующего мусульманскому календарю, называют Ашур (тадж. *Ашӯр*).

Женское имя Мухаррам (тадж. *Мухаррам*) соотносится с месяцем Мухаррам, в переводе с араб. означающего *запретный, неприкосновенный*. Это первый месяц мусульманского календаря, предвещающий новый год по исламскому календарю, он один из четырех запретных месяцев, о которых говорится в Коране.

Имя Кадриддин (тадж. *Қадриддин*) так же имеет религиозные корни. Оно образовано от слова «кадр» и словообразовательного компонента «–дин» со значением *религия*. Ночь Кадр – ночь предопределения, почитаемая ночь месяца Рамазан, связанная с ниспосланием пророку Мухаммеду Корана в виде откровения в пещере Хира.

Мальчиков, родившихся в седьмой месяц мусульманского календаря, называют Раджаб (тадж. *Раҷаб*), девочек – Раджабгуль (тадж. *Раҷабгул*) или Раджабмох (тадж. *Раҷабмоҳ*). Женские имена образуются при помощи присоединения компонентов «гул» – *цеток*, «мох» – *месяц*, которые указывают на принадлежность имени к женскому полу. Месяц Раджаб является первым предшествующим месяцу Рамазан.

Рамазан – девятый месяц мусульманского календаря, это месяц поста. Слово «рамазан» в переводе с араб. означает *горячий, знойный, жаркий*. Мальчиков, родившихся в этот священный месяц, называют Рамазон, а девочек в честь соблюдающих пост – Рузагуль (тадж. *Рӯзагул*), где слово «рӯза» – *пост* имеет соответствующий компонент «гул».

Религиозный праздник мусульман Курбон связан с обрядом жертвоприношения. Он знаменует окончание хаджа. Традиционно мальчиков, родившихся в эти дни, называют Курбан (тадж. *Қурбон*), девочек – Курбангуль (тадж. *Қурбонгул*).

Зулхиджа (тадж. *Зулхиҷа*) так же является обрядовым именем, дававшимся девочкам, родившимся в месяце Зулхиджа. Это двенадцатый месяц исламского календаря, который приходится на кульминацию хаджа. В этот день имеющие возможность мусульмане режут жертвенное животное.

Второй месяц мусульманского календаря именуется Сафар, в переводе с араб. означает *путешествие*. Имя Сафар дают мальчику, родившемуся в этот период времени. В доисламскую эпоху арабы считали этот месяц месяцем зла, поэтому в это время нельзя жениться, праздновать, отправляться в долгое путешествие.

Мавлуд – день рождения Пророка Мухаммеда, который отмечается 12 числа третьего месяца Раби аль-аввал. В честь этого дня девочек называют Мавлуда (тадж. *Мавлуда*).

Особую группу составляют имена коранического происхождения. 99 имен Аллаха, взятые из Корана, распространены среди таджикского народа. Имена Аллаха Холик (тадж. *Холиқ*) – *творец, создатель*, Куддус (тадж. *Қуддус*) – *совершенный, без недостатков*, Рахмон (тадж. *Раҳмон*) – *милостивый к созданиям*, Рахим (тадж. *Раҳим*) – *милосердный*, Карим – *щедрый*, Джаббор (тадж. *Ҷаббор*) – *могучий*, Хаким (тадж. *Ҳаким*) – *мудрый*, Рауф – *сострадательный*, Рашид – *наставляющий на путь праведный* и др. используются с добавлением перед ними слова «абд» со значением *раб* и артикля – ул-, например: Абухолик (*Абд-ул-Холиқ*), Абдукуддус (*Абд-ул-Қуддус*), Абдурахмон (*Абд-ул-Раҳмон*), Абдурахим (*Абд-ул-Раҳим*), Абдукарим (*Абд-ул-Карим*), Абдуджаббор (*Абд-ул-Ҷаббор*), Абдухаким (*Абд-ул-Ҳаким*), Абдурауф (*Абд-ул-Рауф*), Абдурашид (*Абд-ул-Рашид*). Имя Абдулло образовано по такой же структуре *Абд-ул-Оллох*, т.е. *раб Аллаха*. Согласно Корану, никто не может сравниться с Аллахом или быть подобным ему, поэтому нельзя называть людей его именами, а компонент *абд* указывает, что носитель имени – раб Аллаха.

Называют своих детей и в честь пророка Мухаммеда (тадж. *Муҳаммад*). К этому имени могут присоединяться другие имена: Мухаммадрофеъ (тадж. *Муҳаммадрофеъ*), Нурмухаммад (тадж. *Нурмуҳаммад*), Алимухаммад (тадж. *Алимуҳаммад*) и др. У пророка Мухаммеда были и другие имена: Ахмад (тадж. *Аҳмад*) в значении *достойный восхваления*, Махмуд (тадж. *Маҳмуд*) – форма имени Мухаммад, данное ему после смерти со значением *прославленный*, Башир – *вестник радости*, Хамид (тадж. *Ҳамид*), означающий *достойный*, Бурхан (тадж. *Бурҳон*) – *доказательство*, Назир со значением *остерегающий*, Амин – *надежный* и др, которые дополнили антропонимикон таджикского народа. Ряд мусульманских имен так же связаны с пророком. Имя Наби означает *пророк, духовный человек*, т.е. *люди, избранные Богом*, а имя Ансор – помощник пророка Мухаммеда. Имена Мухтор, означающий *изысканный*, Мубашшир – *любящий религию*, Назир – *предвещающий*, Мубин – *справедливый, умеющий отличать истинное от ложного*, Мустафо – *избранный*, Шафи – *заступник*, Содик (тадж. *Содиқ*) – *верный* являются эпитетами к имени пророка, относящимся к духовному совершенству, физическим качествам и благому нраву пророка Мухаммеда, как отражение любви верующих к нему. Некоторые из этих имен

образовывают формы, принадлежащие женскому полу, присоединением антропоформанта «-а», например: Мубашшира, Назира, Мубина, Шафия, Хамида (тадж. *Ҳамида*), Амина.

Мужское имя Махди (тадж. *Маҳди*) и женское имя Махдия (тадж. *Маҳдия*) относятся к категории исламских имен. Считается, что имам Махди – последний преемник пророка Мухаммеда – появится перед концом света. Имя Лукмон (тадж. *Луқмон*) принадлежит древнему мудрецу, почитаемому в исламе как праведник. Согласно Корану, Лукман постиг бытие единого Бога.

Объектом лингвокультурологии является культурная информация не только сугубо национальная, но и общечеловеческая, например закодированная в Библии, т.е. универсалии, присущие разным культурам [12, с.103]. В именнике таджиков нередко встречаются библейские имена, которые упомянуты в Коране: Давид (тадж. *Довуд*) – царь народа Израиля, Соломон (тадж. *Сулаймон*) – мудрый и справедливый царь Израиля, Авраам (тадж. *Иброҳим*) – духовный предок всех верующих авраамических религий, Иисус (тадж. *Исо*) – центральная личность в христианстве, Моисей (тадж. *Мӯсо*) – еврейский пророк, основоположник иудаизма, Иосиф – (тадж. Юсуф) – персонаж Пятикнижия, который является главным героем в поэмах «Юсуф и Зулейха» разных авторов, Вениамин (тадж. *Бенямин*) – сын библейского патриарха Иакова, Имран – (тадж. Имрон) – отец Девы Марии. Так же популярны такие библейские имена, отмеченные в Коране, как Ил'ес от Илья, Ёкуб – Якуб, Ис'хок – Исаак, Юнус – Иона, Аюб – Иов.

В Библии встречаются и женские имена. Самое известное древнееврейское имя богородицы, величайшей из христианских святых – Мария (тадж. *Марьям*), являющееся единственным женским именем, упомянутым в Коране. Образ Марьям – это образ благочестивой, богобоязненной, верующей матери, призывающей всех женщин к смирению, терпению и благодарности. Остальные женщины в Коране не называются прямо, а отмечаются как «супруга Адама» – Ева (тадж. *Бибиохаво*), «жена Фараона» – Асия, «жена пророка Мусы» – Сайфура.

Библейскими именами, принятыми в исламском мире, также считаются имена: Рохель (тадж. *Роҳила*) – супруга пророка Якуба и мать пророка Юсуфа, Соро персидская форма имени Сара – жены Авраама, Тамара – еврейское женское имя, принадлежавшее нескольким ветхозаветным персонажам.

Другие женские библейские имена считаются в современном обществе устаревшими и не отличаются благозвучием. Причиной активного включения в антропонимикон таджиков библейских имен является признание в исламе персонажей Библии, которые фигурировали во всех трех религиях – исламе, христианстве и иудаизме. Если имя Масех (тадж. *Масеҳ*) в переводе с араб. означает *христианин*, то имя Ислом означает *религия Ислам*.

Различные виды языковых контактов, расширение информационного пространства приводят к тому, что в антропонимических системах многих народов появляются иноязычные имена, которые не семантизируются с точки зрения родного языка. Они могут подвергаться фонетической и морфологической адаптации в языке-реципиенте, и если эти имена полностью

прошли все ступени адаптации, то они могут восприниматься этноязыковым сознанием как факты родного языка. Так, в таджикском антропонимиконе, как видно из примеров, большинство имен по своему происхождению являются арабскими, но с течением времени стали осознаваться носителями языка как родные, исконные, что подчеркивается при выборе имени [7, с.99].

Антропонимическая система каждого народа проходит свой собственный путь развития и становления, характеризующийся различной протяженностью во времени и историко-культурной насыщенностью. Антропонимы отличаются высокой информативностью, поскольку отражают практически все многообразие общественно-экономических, культурных, религиозных, географических факторов, оказавших влияние на историческую судьбу народа [1, с.136].

«Общим законом для всех языков, несмотря на чрезвычайную пестроту личных имен и несхожесть принципов именования, является то, что личные имена имели все люди во все времена и во всех цивилизациях» [3, с.112].

Другая культурная традиция таджикского народа – называть детей в честь известных городов, например: женское имя Медина соотносится с городом Медина в Саудовской Аравии, мужские имена Табриз и Шероз – с названиями иранских одноименных городов, женское имя Бадахшон – Горно-Бадахшанской автономной области в Таджикистане, Сугдия (тадж. *Сугдия*) – Согдийская область в Таджикистане, Зарафшон – это река и одноименная долина на севере Таджикистана, Кобул – название столицы Афганистана. Имя Мукаррама является эпитетом Мекки.

Антропонимы способствуют выражению национально-культурных особенностей народа. В их семантике имеет место коннотативный культурный компонент, являющийся своего рода транслятором информации о культуре и истории общества. Антропонимы – это источник не только лингвистического материала, но и знаний о национальном менталитете носителей языка.

Антропонимы служат «средством накопления и хранения культурно-значимой информации. В некоторых единицах эта информация для современного носителя языка имплицитна, скрыта вековыми трансформациями. Но она есть и работает на уровне подсознания» [14, с.175].

Национальная окрашенность антропонимов проявляется в именах-символах, например со значением свет, солнце, счастье. Эти имена олицетворяют жизнерадостность, самоутверждение, стремление к лучшей жизни. Популярными синонимами имени Офтоб в таджикском языке являются антропонимы Хуршед и Хуршеда, сложносоставные по своей структуре («хваре» – *солнце* и «хшета» – *блистательный*). Они упоминаются еще в Авесте и означают *блистательное солнце*. Такое же значение имеют имена Шамс и его варианты Шамсиддин, Шамсулло, Шамсия. Имя Рухшед, как современное новообразование, означающее *солнечный лик*, Равшан – *светлый, ясный* близки к *солнечным именам*. К ним можно отнести имена со значением *свет* – «нур»: Нурия, Нурбону, Нуриниссо, Нурулло, Нуриддин, использующиеся с различными имяобразующими компонентами, а имя Зайнура со значением *лучезарная, озаряющая лучами*, символизирует светлое будущее. Основной компонент имен

«зиё» в именах Зиедулло, Зиевиддин так же означает *свет*. Имена Фархунда, Хумоюн (тадж. *Хумоюн*), Комрон, Ануш, Муборак имеют схожее значение – *счастливый*. Все эти имена отражают надежду народа на счастливую и светлую жизнь. В таджикском языке они являются проявлением национальной культуры.

Слово «дил» – *сердце* может лежать в основе таких женских и мужских имен, как Дилдора, Дилоро, Дилором, Дилбар, Дилафруз, Дилфуза, Дилнигор, Диловар, Дилшод, употребляемых для оценки человека, его предполагаемой внешности и внутренних качеств. Используя слово «дил» как компонент имени, можно увидеть, что сердце есть центр не только сознания, но и бессознательного, не только души, но и тела, центр святости, центр сосредоточения всех эмоций и чувств, центр мышления и воли [9, с.118].

Современные антропонимы включают социальную составляющую, которая служит индикатором национальных предпочтений. Имена являются индикаторами исторических и культурных процессов. Со сменой общественно-исторических формаций меняются и традиции имянаречения в целом, о чем свидетельствует ряд примеров.

«Меняющаяся картина мира в именнике каждого языка имеет свои коррективы. Состав антропонимии в любом языке не является данным раз и навсегда. Такого рода изменения особенно интенсивно происходят в периоды решающих событий (революции, войны и т.д.). Меняется репертуар имен: одни исчезают из активного употребления, другие создаются, третьи меняют своё место в ономастике» [4, с.209].

20-30-е годы прошлого столетия – время смены политической и идеологической ориентаций – характеризуются созданием имен-неологизмов [5, с.219]. Мода на новые, идеологически наполненные имена революционного происхождения затронула антропонимику таджикского народа. Имена Мэлс, означающее *Маркс-Энгельс-Ленин-Сталин*, Ким – *Коммунистический интернационал молодежи*, Дамир – *Даешь мировую революцию*, Майя – *в честь праздника трудящихся 1 Мая* относятся к этой категории имен.

Анализ процесса распространения заимствованных личных имен показывает, что они отражают все события, происходившие в социумах в различные эпохи, являются маркером истории, ценностей народов и их духовного богатства [13, с.139].

Основной фонд национального антропонимикона в большинстве случаев составляют имена родного языка или полностью освоенные на всех языковых уровнях и вошедшие в этноязыковое сознание иноязычные единицы. История становления антропонимической лексики в таджикском языке связана с культурно-историческими условиями заимствования антропонимов и их моделей, причинами, вызвавшими к жизни те или иные формы именования.

Соседняя культура так же обогатила антропонимикон таджикского народа. Узбекские имена Тоштемур, где тош – *камень*, темур – *железо*, Килич (тадж. *Қилич*) – *сабля*, Ульмас (тадж. *Ўлмас*) – *пусть будет живым*, Турсун – *пусть останется*, Юлдаш (тадж. *Йўлдош*) – *товарищ, спутник*, Келдиёр – *пришедший друг*, Берди (тадж. *Бердӣ*) – *полученный в дар*, Ойгул – *лунный цветок* прочно

вошли в именной таджикского народа, являющийся результатом межэтнических контактов в условиях языковой ситуации Таджикистана.

В настоящее время в стране вновь отдается предпочтение именам религиозного характера. Выбор арабских имен и их значения в большинстве случаев связаны с утверждением мусульманского верования в таджикском обществе [8, с.487]. Ислам, проникнув в среду таджиков, в течение многих столетий оказывал большое влияние на формирование духовной культуры народа. Основные верования, обычаи и обряды таджиков были сформированы в духе мусульманской религии. Благодаря духовному обновлению нынешнего общества в именовании людей заметна тенденция к постепенному возврату мусульманских имен, имеющих сложную форму, являющихся неотъемлемой частью словарного богатства таджикского языка [11, с.128].

Кроме того, в настоящее время наблюдается тенденция именования детей новыми модными благозвучными именами. Наблюдается интернационализация таджикской антропонимии: детям дают такие имена, как Амелия, Азалия, Мелиса, Мурсал, Динора, Томирис и т.п., не имеющие никакого отношения к таджикской культуре, которые становятся популярными у народа. Например, Томирис – имя царицы массагетов, у которой, возможно, были иранские корни.

Имена выполняют важную юридическую функцию – идентификацию личности в обществе. А антропонимы употребляются не только в быту, но и в официальных документах, в юридической практике. Поэтому структура имени имеет большое значение в жизни общества.

В мире существует несколько этнокультурно обусловленных традиций выбора имени человеку. В развитии антропонимов разных народов наблюдается закономерное развитие от одноименной антропонимической системы к многоименной. Одночленная система считается наиболее древней [7, с.97].

Официальная формула именования у разных народов – историческая категория, которая не является строго заданной, она диахронически изменчива, включает в себя разное количество компонентов и различный порядок их следования.

В Таджикистане принято иметь имя, отчество, фамилию; человек может иметь прозвище, псевдоним. Проблема образования таджикских фамилий и отчеств в современной таджикской антропонимике является следствием роста национального самосознания в связи с принятием Закона о языке и Государственной Независимости Республики Таджикистан, что требует систематизации способов образования фамилий и отчеств в современной таджикской антропонимике.

Обращение к адресату в таджикской среде в официальной обстановке по имени считается невежливым. Знакомые люди обращаются друг к другу в официальной и полуофициальной обстановке, используя такие этикетные формулы, как для мужчин: *муаллим*, *устод* и *раис*, если это должностное лицо, так и для женщин – *муаллима*, *устод*, *раиса*. Очень редко в официальной обстановке используется такая форма обращения к знакомым женщинам, как

бону, хонум. Обращение по имени отчеству, которое было традиционным в 1960-2010-е годы, постепенно выходит из употребления.

Только в дружественной обстановке хорошо знакомые люди могут обращаться друг к другу по имени. В традиционных семьях не принято называть по имени братьев и сестер, зятя и невестку (жену брата). Например, невестку называют *келин*, а зятя *домод*.

Любопытны факты употребления уменьшительно-ласкательных форм таджикских имен с суффиксом *-ча, -ак*: Комронча, Носирча, Насибача, Камолак, Зарифак, которые имеют пренебрежительно-уничижительное значение по отношению ко взрослым людям, умаляющее достоинство их носителей.

Как видно из примеров, имена содержат в себе определенные значения, связанные со словами, участвующими в их образовании. Однако это значение не связано непосредственно с сущностью самого объекта, подвергнувшегося акту номинации, а опосредованно отражает те или иные характеристики, которые важны для номинатора и связаны с культурно-релевантными концептами народа [6, с.101].

Литература

1. Воронцова И.И., Чаплин С.Г. Особенности образования антропонимов // Новый филологический вестник. – 2014. – №3(30). – С.136-144.
2. Голикова Т.А. Тюркская антропонимия // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. – 2011. – №4. – С. 157-176.
3. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. – М., 1987. – 206с.
4. Гуламадшоев Ш.Ш. Исконные личные имена шугнанского языка // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2016. – №4 (56). – С.208-212.
5. Жапова Д. Н. Антропонимы как этноисторическое явление // Бытие и язык. – Новосибирск, 2004. –С.216-219.
6. Кайдаров А.Т., Керимбаев Е.А. Этнолингвистические аспекты казахской ономастики // Известия АН КазССР. Серия филологическая. –1990. – №3. –С.3-11.
7. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – №5. – С.96-102.
8. Мансурова А.Т. Антропонимы с религиозной семантикой в Центральной Азии // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. –Т.1. –№4. – С.485-493.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
10. Псеунова Б.Х. Антропоним как отражение национально-культурной специфики языкового сознания носителя сленга // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2011. –№1. – С.140-143.
11. Сулейманова Л.Р. Антропонимы арабского происхождения с религиозной семантикой в башкирских шежере / Л.Р.Сулейманова, Ф.М.Сулейманов, Н.А.Ласынова // Вопросы ономастики. – 2016. – №13(1). – С. 117-128.
12. Телия В.Н. О методологических основаниях лингвокультурологии // Логика, методология, философия науки: материалы Международной конференции. – М.; –Обнинск, 1995. -С.102-104.

13. Фаязова И.Ф. Современные тенденции имянаречения и отражение в них ценностных ориентиров социума // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – №2 (74). – С.138-151.
14. Чыонг Тхи Суан Хыонг. Антропонимы как отражение взаимодействия языка и культурно-исторического контекста в жизни общества (на примере английских, вьетнамских, русских и казахских имен) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – №9(75), ч.2. – С.171-175.

LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT OF TAJIK ANTHROPNYMS

Nuridinzoda Mahbuba Sirodjidin

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 09; (+991) 918 63 97 10 (m.)
mnuritdinova@mail.ru

The article is devoted to the linguistic and cultural description of anthroponyms in the paradigm of the historical interaction of different linguistic cultures. The study of anthroponyms, the identification of their features, the disclosure of semantics and etymology, the analysis of the word-formation structure of names show that the names are not only historical, but also deeply national. In the course of the study, various ways of forming Tajik anthroponyms, due to the cultural and historical aspects of the language, are considered. It is noted that personal names are chosen arbitrarily in accordance with folk tradition, as well as from common nouns with positive semantics, which is manifested in the national coloring of symbolic names, reflecting the hopes and aspirations of the people for a happy and bright life. Anthroponyms corresponding to various religious holidays, dates, months are highlighted. A special niche is made up of biblical names, which smoothly entered the Tajik anthroponymicon. Names can be formed from appellative vocabulary both naturally and artificially, incl. be translated. The influence of neighboring cultures on the anthroponymic system of the language is analyzed: the penetration of grammatical features of foreign anthroponymy into the Tajik name book. Anthroponyms are considered, which are an important means of reflecting the national culture, which finds expression in the structure of the official naming formula in the entire anthroponymicon of the people. The forms of appeals to the addressee in the Tajik environment are considered.

Keywords: anthroponyms; linguoculturological aspect; religious anthroponymy; folk traditions in naming; semantics of onyms.

ПАҲЛУҲОИ ЗАБОНИЮ ФАРҲАНГИИ АНТРОПОНИМҲОИ ТОЧИКӢ

Нуридинзода Махбуба Сирочиддин

Номзади илмҳои педагогӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09; (+991) 918 63 97 10 (м.)
mnuritdinova@mail.ru

Мақола ба тавсифи забонию фарҳангии антропонимҳо дар парадигмаи таъсири мутақобилаи таърихии фарҳангҳои гуногуни забонӣ бахшида шудааст. Омӯзиши антропонимҳо, ошкор намудани хусусиятҳои онҳо, кушода додани маъно ва этимология, таҳлил калимасозии сохтори номҳо нишон медиҳанд, ки онҳо на танҳо таърихӣ, балки умқан милли мебошанд. Дар рафти таҳқиқ тарзҳои гуногуни ташаккули антропонимҳои тоҷикӣ, ки онҳоро паҳлуҳои фарҳангӣ-таърихии забон тақозо мекунанд, баррасӣ шуданд. Тазаккур дода мешавад, ки исмҳои хос озодона мувофиқи анъанаи халқӣ, инчунин аз калимаҳои маҷозии дорои маънои мусбат интихоб мегарданд, ки он дар тобиши маъноии милли дар номҳо-рамзҳо зоҳир гашта, орзуву омили халқро дар бораи ҳаёти хушбахтона инъикос менамояд. Антропонимҳое ҷудо карда шудаанд, ки бо идҳои гуногуни милли ва динӣ, моҳҳо ва санаҳои бузург мувофиқанд. Қишри махсус ро номҳои инҷилӣ ва қуръоние ташкил медиҳанд, ки ба антропонимикони тоҷикон ба нудрат ворид гардидаанд. Номҳо метавонанд аз луғати апеллятивӣ ҳам бо роҳи табиӣ ва ҳам бо роҳи сунъӣ ворид гарданд, аз ҷумла, тарҷумашуда бошанд. Таъсири фарҳангҳои ҳамсояҳо ба низоми антропонимикии забон таҳлил шудааст: воридшавии хусусиятҳои грамматикӣ антропонимияи забонҳои ғайр ба номҳои тоҷикӣ баррасӣ шудааст. Антропонимҳое низ мавриди таҳлил қарор ёфтаанд, ки воситаи муҳими инъикоси фарҳанги милли мебошанд, ки ин дар сохтори формулаи расмӣ номгузорӣ дар тамоми антропонимиконимилл халқ ифода меёбад. Шаклҳои мурочиат ба суроғадор дар муҳити тоҷикона баррасӣ шудааст.

Калидвожаҳо: антропонимҳо; паҳлуҳои забонию фарҳангӣ; антропонимикаи динӣ; анъанаҳои халқӣ дар номгузорӣ; семантикаи онимҳо.

УДК 821.161.1-312.6 |19|

СУДЬБА ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В МЕМУАРАХ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА (О ВОСПОМИНАЛЬНОЙ ПРОЗЕ ВЯЧ.ХОДАСЕВИЧА И З.ГИПШИУС)

Чигрина Вероника Георгиевна

Кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел. (+992) 44 620 42 34

Статья посвящена анализу воспоминательной прозы литераторов-эмигрантов, вынужденных покинуть Россию после Октябрьской революции. На примере книг «Некрополь» Вяч. Ходасевича и «Живые лица» З.Гиппиус предпринимается попытка осмыслить их мемуарные произведения в контексте событий переломной эпохи, биографии самих авторов очерков и судеб героев их воспоминаний. Отмечается, что создание мемуарного произведения дает писателю уникальную возможность воссоздать события и лица, наиболее значимые для них, почувствовать свою сопричастность к трагическим моментам отечественной истории. Автор статьи анализирует мемуарные очерки Вяч. Ходасевича и З.Гиппиус в контексте их историко-документального и духовно-нравственного содержания, в связи с чем особая значимость придается мировоззренческим позициям писателей, существенно повлиявшим на идейно-мотивную структуру их произведений. Рассматриваются принципы организации повествования в форме воспоминаний, особенности конструирования и концепции творческой личности в биографических очерках, определяется специфика женского мемуарного текста.

Ключевые слова: Серебряный век; эмигрантская литература; мемуарная проза; литераторы-эмигранты; Вяч. Ходасевич; З.Гиппиус.

В литературном процессе сложилась определенная закономерность: в переломную эпоху усиливается поток мемуарной прозы, появляются литературные портреты, дневники, очерки и т.д. Но особенно популярным становится жанр «воспоминания современников». Исторические сдвиги и перемены, в результате которых происходят кардинальные изменения в общественной и частной жизни, побуждают человека переосмыслить прошлое, он «... перебирает свое прошедшее, ... припоминает былое и сличает его с настоящим» [9, с.20]. Создание мемуарного произведения предоставляет писателю возможность переживания истории как личной судьбы, судьбы людей, так или иначе его заинтересовавших. Свидетельство тому – воспоминательная проза литераторов эмигрантов, вынужденных покинуть Россию после революции. Чувство ностальгии, сопричастность к трагическим моментам отечественной истории побуждают их взяться за перо, воспроизвести в памяти и в своих произведениях события и лица, наиболее зна-

чимые для них. С революционной эпохой отождествлялась жизнь, описанная в литературных воспоминаниях Г.Иванова «Петербургские зимы». А.Ремизов в своем повествовании «Подстриженными глазами» рассказывает о Москве, о своих юных годах, проведенных в этом городе, и о тех людях, с которыми был знаком. В книгах Б.Зайцева «Москва» и «Далекое» собраны воспоминания о многих известных деятелях русской литературы.

Мемуарный очерк Вл.Ходасевича «Есенин» (1926) вошел в книгу «Некрополь» наряду с воспоминаниями о В.Брюсове, А.Белом, А.Блоке, Н.Гумилеве и других поэтах и прозаиках рубежа XIX – начала XX веков. Ходасевич заинтересован в том, чтобы не просто рассказать о своих встречах с известными художниками слова, но и поведать об их творческой судьбе, которая определялась многими факторам, в том числе сложным временем, жизненными обстоятельствами, художественными поисками. Особую ценность мемуарам придает то, что литературные портреты создавались современником героев «Некрополя», талантливым поэтом, тонким наблюдателем, способным проникнуть в своеобразие творческой личности. Сам автор подчеркивает: «Собранные в этой книге воспоминания о некоторых писателях недавнего прошлого основаны только на том, чему я сам был свидетелем, на прямых показаниях действующих лиц и на печатных и письменных документах» [12, с.5]. Знакомство с очерком «Есенин» позволяет увидеть, что Ходасевич "помимо названных материалов часто обращается к жизненному и творческому пути заинтересовавшего его поэта. Это дает ему возможность решить ту задачу, которую он поставил перед собой: раскрыть «душевную биографию» Есенина, отразившую не только основные этапы его жизни и творчества, включая трагическую смерть, но и переломные моменты в биографии его души. О.Мандельштам заметил: «Мне кажется, смерть художника не следует выключать из цепи его творческих достижений, а рассматривать как последнее, заключительное звено... Она... служит как бы источником этого творчества, его телелогической причиной» [8, с.157]. Всем ходом воспоминаний, рассуждениями о поэзии Есенина мемуарист развивает мысль о трагическом несоответствии жизненных и творческих устремлений поэта с той новью, которая складывалась вокруг него. И это закономерно привело к его раннему уходу из жизни. Трагически завершился последний её этап.

Одновременно с Ходасевичем мемуарный очерк «Сергей Есенин» пишет М.Горький (1926). Писатель создает очерк на основе воспоминаний, писем родных и друзей поэта, внимательного вчитывания в его стихи. Он уверен, что трагедию поэта лучше всех может осмыслить и раскрыть художник. Всем строем повествовательной структуры, изобразительными средствами, художественными приемами в очерке воссоздается образ самобытного русского поэта. Именно его пронзительная лирика завораживала Горького, определяла, по его мнению, суть творческой индивидуальности Есенина. Автор очерка не стремится охарактеризовать личность поэта, он проявляет интерес к лирической стихии его поэзии. Она привела Горького к мысли, что«... Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой «печали полей», любви ко всему живому в мире и милосердия,

которое - более всего иного – заслужено человеком» [6, с.68]. Писателю важно понять и раскрыть природу таланта Есенина, то главное, что характерно, по его выражению, для «пронзительно чистого», «необыкновенно русского поэта».

В отличие от Горького, Ходасевич в своем произведении обращает внимание на наиболее существенные вехи жизненной и поэтической судьбы своего героя, позволяющие проследить становление его мировоззрения под влиянием происходивших социальных событий. В поле зрения мемуариста – воззренческие и художественные поиски Есенина, результатом которых стали стихи, раскрывающие встревоженную современностью душу поэта. Подтверждают эту мысль следующие строки: «С того и мучаюсь, что не пойму, куда несет нас рок событий».

Рассматривая жанровую специфику мемуаров, Л.Гинзбург отмечает: «Историк или мемуарист (различие несущественно) должен пробиваться сквозь пласты поддающихся внешнему наблюдению событий в область невидимых внутренних мотивов. А это неизбежно ведет к домыслу и предположению, к гипотетической реконструкции скрытого от наблюдателей мира. Но этот внутренний мир, в свою очередь, требовал от мемуариста зримого воплощения – внешних признаков, символически значимых деталей. К работе воображения предъявлялись как бы встречные требования – извне и изнутри» [3, с.146]. Исследователь раскрывает творческий процесс мемуариста. При этом она подчеркивает, что, осмысливая факты биографии заинтересованного его лица, автор воспоминаний стремится проникнуть в его внутренний мир и с помощью творческого воображения воссоздать его «душевную» жизнь.

Не случайно Ходасевич обращается к книжке Есенина с незамысловатым названием «Стихи. 1920-24». Она стала итогом всего того, что было прожито, прочувствовано и написано поэтом. Значимость её еще и в том, что она «...есть свидетельство острого и болезненного перелома, тяжелой и мучительной драмы в творчестве Есенина» [12, с.123]. Чтобы понять эту драму, мемуарист обращается к тому, что предшествовало появлению этого сборника, и прежде всего к биографии поэта, к тем её моментам, которые раскрывают истоки его любви ко всему живому, к родной крестьянской земле. По ней ходил мужицкий бог, во многом близкий крестьянам, такой же убогий и нищий, как и они:

*Шел Господь пытать людей в любви,
Выходил Он нищим на кулижку.
Старый дед на пне сухом, в дуброве,
Жамкал деснами зачерствелую пышку.*

*Увидал дед нищего дорогой,
На тропинке, с клюшкою железной,
И подумал: «Вишь, какой убогий. –
Знать, от голода качается, болезный».*

*Подошел Господь, скрывая скорбь и муку:
Видно, мол, сердца их не разбудишь...
И сказал старик, протягивая руку:*

«На, пожуй... маленько крепче будешь».

Вл.Ходасевич цитирует стихи Есенина, чтобы обосновать свою концепцию, которая складывается в его мемуарном очерке, и дает возможность, как он полагает, раскрыть «душевную биографию» поэта, выявить суть его драмы. В основе этой концепции – мысль о том, что по ранним стихам Есенина можно проследить становление мужицко-религиозных тенденций, свидетельствующих о двух началах и в творчестве христианском, и крестьянском. При этом автор воспоминаний подчеркивает, что христианская образность и лексика используются, скорее, как литературный прием и не являются свидетельством глубоких религиозных убеждений поэта. Наряду с этим литературным приемом встречаются в стихах и языческие образы, символика, но поэт еще сам не догадывается, какова роль языка в формировании его общественных и эстетических позиций.

Образ портрируемого создается в мемуарах в динамике, что позволяет проследить, как меняются его воззрения по мере творческой зрелости. Есенин жил во время, когда начали происходить революционные преобразования в стране, менялись не только уклад деревенской жизни, но и основы её бытия. Судьба деревни волновала поэта, он хотел увидеть в революции прежде всего её крестьянское и христианское содержание. Оно соответствовало его миропониманию того времени, душевному настрою. Об этом свидетельствует поездка Есенина в Петербург в 1913 году, сыгравшая большую роль в его творческой судьбе. Там он входит в литературную среду, знакомится с уже известным в то время поэтом Н.Клюевым. Ходасевич рассматривает это знакомство как одно из главных событий в жизни Есенина. У Клюева и его единомышленника С.Городецкого к тому времени сложились свои представления о том, какую роль должен сыграть русский мужик в преобразовании Руси. В очерке довольно подробно, с некоторой долей иронии, пересказываются основные положения клюевской программы: «Мужик – единственный носитель истинно русской религиозной и общественной идеи...», он «... построит новую Русь и даст ей новую правду и новое право, ибо он есть единственный источник того и другого». И еще: «... вместо церкви синодской построит новую – «земляную, лесную, зеленую». Вот тогда-то и превратился он из забитого Ивана-Дурака в Иван-Царевича» [12, с.129]. Есенину импонировали клюевские рассуждения о русском мужике, о его предназначении в будущем России. Ходасевич приводит строчки стиха поэта, в которых под влиянием Клюева появились новые мотивы:

О, Русь, взмахни крылами,

Поставь иную крепь!

Довольно гнить и ноешь,

И славить взлетом гнись –

Уж смысла стерла дёготь

Воспрянувшая Русь.

И в этой «воспрянувшей Руси» поэт видит себя пророком, «песнопевцем», надеющимся, что «мужицкая удаль» проявится в революции и благодаря ей будет создана идеальная крестьянская жизнь. «Появление этого сознания, - подчер-

кивает Ходасевич, - важнейший этап в душевной биографии Есенина» [12, с.131]. Он был далек от понимания движущихся сил революции, конкретно-исторического смысла и истинного её содержания, поэтому увидел в ней только природную стихию, частью которой был сам.

В очерке постоянно подчеркивается мысль о нечеткости идейных взглядов поэта, об их зыбкости. Не случайно Ходасевич сравнивает две его автобиографии: одна из них написана в 1922 году в Берлине, а вторая в Москве после возвращения из заграничной поездки. Автор очерка обращает внимание читателя на то, что в московской автобиографии «чувствуется постоянная оглядка на советское начальство», многие моменты в ней или сознательно искажаются, или при упоминании их допускаются неточность, недоговоренность, особенно когда речь идет о сношениях с Царским Селом, о чтении стихов императрице и посвящении ей целого цикла. Ходасевич приводит все эти факты не с целью обвинения поэта в двурушничестве, а хочет подчеркнуть, что ему было все равно, кто первый пустит «красного петуха». «Ему просто было безразлично, откуда пойдет революция, сверху или снизу. Он знал, что в последнюю минуту примкнет к тем, кто первый подожжет Россию; ждал, что из этого пламени фениксом, жар-птицей, взлетит мужицкая Русь» [12, с.134]. Представления о будущем родины основывались не столько на мировоззренческих взглядах, сколько на мироощущении поэта, думы и чаяния которого были связаны с деревней. В это время поэт вновь обращается к таким художественным образам, как «земля-корова», «урожай-телок» «земля-мать, родящая от неба» и, отождествляя эти понятия, все их признаки переносит на понятие родины:

*О, родина, счастливый
И неисходный час!
Нет лучше, нет красивей
Твоих коровьих глаз.*

Именно любовь к родине олицетворяется в любви к корове, символу крестьянского благополучия, без которого для русского мужика невозможен рай на земле:

*Осанна в вышних!
Холмы поют про рай.
И в том раю я вижу
Тебя, мой отчий край.*

Как и в ранних стихах, в послереволюционном творчестве Есенин использует евангельские имена: Христос, Иуда, Петр и другие, – вкладывая в них своё содержание, которое часто вызывало у любителей поэзии и критиков недопонимание или даже негодование:

*Облаки лают,
Ревет златозубая высь...
Пою и зываю:
Господи, отелись!*

Мемуарист поясняет, что Христос для автора этих строк – евангельское имя и не более того, благочестие он проявляет к языческому Богу: «Боже мой, вопло-

ти свою правду в Руси грядущей». И эта грядущая Русь в представлении поэта – Инония.

Большое внимание в очерке уделяется поэме «Инония», она рассматривается как новый этап в «душевной биографии» Есенина. Поэма была написана в то время, когда влияние Клюева сменилось левозсеровским влиянием. Идеи Иванова-Разумника заинтересовали поэта и особенно одна из них – религиозная идея о «Социализме с буквы заглавной». Иванову-Разумнику эта идея представлялась «новой верой и новым знанием, идущим на смену знанию и старой вере христианства» [12, с.141]. Будет построено новое государство на религиозной основе, но при этом имелась в виду основа не языческая и не христианская, а социалистическая. Поясняется в чем её смысл: «...в Социализме грядущем – страданиями мира спасен будет каждый человек». Следовательно, отрицались страдания одного человека – Христа, призванного спасти мир. Есенин легко усвоил идеи Иванова-Разумника, так как не был приверженцем старохристианской веры, и поэтически воплотил их в поэме «Инония»:

*Не утрашуся гибели,
Ни копий, ни стрел дождей,-
Так говорил по Библии
Пророк Сергей Есенин.*

Писалась «Инония» не по Библии, в этой святой книге поэта увлекала лишь форма выражения искренних, возвышенных чувств. У Есенина они были порождены раздумьями о судьбе Руси в ту пору, когда в ней происходили драматические повороты. По глубокому убеждению Ходасевича, поэма, создаваемая под влиянием Иванова-Разумника, получилась «антихристианская» и «глубококощунственная», в ней явно отступничество от веры Христовой, от «исторического» христианства, а главное – он так и не смог найти «новую правду». Но при всем этом «Инония», считает мемуарист, - произведение, написанное талантливым поэтом, сумевшим даже свои заблуждения выразить в такую художественную форму, которая дает основание считать, что эта поэма – его лебединая песнь.

Для композиции очерка характерна перебивка планов: рассуждения о воззренческих взглядах, идейном содержании стихов Есенина сменяются воспоминаниями Ходасевича о встречах с поэтом, о том, какое впечатление он произвел на мемуариста: «Нравилась его стройность; мягкие, но уверенные движения; лицо не красивое, но милостивое. А лучше всего была его веселость, легкая, но не шумная и не резкая. Он был очень ритмичен. Смотрел прямо в глаза и сразу производил впечатление человека с правдивым сердцем, наверное – отличнейшего товарища» [12, с.143]. Авторская характеристика немаловажна в создании образа героя очерка, так как в ней выявляются его человеческие качества, которые в какой-то мере помогают понять причину его душевной драмы. Эта характеристика подтверждает мысли Ходасевича о том, что Есенин был искренен и доверчив, но не стоек в своих убеждениях, что порождало сомнение и неуверенность поэта в том, что его поэзия нужна пробудившейся деревне, что она может способствовать утверждению нового миропорядка. Он выразил в стихах не столько свои

сомнения и чаяния, но и настроения многих других, кто так же, как и он, пытался понять, что же происходит в стране. Есенин действительно был пророком «своих и чужих заблуждений». Однако пророческий период в его творчестве был недолгим. То, что происходило после революции, побудило его бросить упрек предшественникам новой власти:

*Веслами отрубленных рук
Вы гребете в страну грядущего.*

Но в то же время его волнует уже не будущее, а настоящее «в развороченном бурей быте», в котором ему и как человеку, и как поэту предстояло определить свое место.

Ходасевич воспроизводит в очерке самые известные факты биографии поэта, чтобы показать, как «пророк несбывшихся чудес превращается в юродивого»: пьяные загулы, вызванные душевной усталостью, дружба с имажинистами, женитьба на Дункан, поездка в деревню после возвращения из «хулиганского турне». Все эти факты позволяют мемуаристу проследить, как усугублялась душевная драма поэта, который, посетив деревню, с горечью осознал:

*Моя поэзия здесь больше не нужна,
Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен.*

Жизнь Есенина изжита в стихах, именно в них отражена его «душевная биография» с поисками, заблуждениями, чужими влияниями, срывами и падениями. Но все, что он мучительно пережил как поэт, связано с его любовью к малой родине – бревенчатой Руси. И в том, что за ней он не сумел рассмотреть Россию, и было, по выражению Ходасевича, «его главное заблуждение, не злая воля, а горькая ошибка».

Л.Гинзбург пишет: «Чтобы изобразить человека – в романе, повести, мемуарах или «портретах», - необходимо не только выделить и отобразить некие элементы его душевной жизни, но и соотнести их между собой, найти принцип струйной связи. Для писателя это и значит наши «предмет изображения» [3, с.253]. Для Ходасевича таким принципом связи было определение отношения Есенина к Руси, так как именно в нем проявилось его национальное самосознание.

Очерк «Есенин» представлял несомненный интерес для критиков и литературоведов, которые после смерти поэта стали исследовать особенности его художественного мира: Ходасевич первый с присущим ему умением аналитически мыслить, тонко чувствовать настрой художника слова, выраженный в его творчестве, смог понять драму Есенина, которая привела к тому, что русская поэзия лишилась замечательного лирика.

Почти все писатели-эмигранты обращались к мемуаристике, их свидетельства имеют различную степень достоверности, в зависимости от тех задач, которые они ставили перед собой. При этом написанные ими произведения являются «человеческим документом» того времени, в котором они жили. Особо следует отметить в эмигрантской литературе женскую мемуарную прозу. Мне приходилось писать в своих статьях о книгах «Мережковский» З.Гипшиус, «На берегах Невы» и «На берегах Сены» И.Одоевцевой, «Курсив мой» Н.Берберовой, «Воспоминания» Н.Тэффи. В начале прошлого столетия проза делилась на мужскую и

женскую. Внимание читателей и критиков привлекали художественные достоинства произведения, и имя автора их интересовало только в связи с самобытностью его таланта. Если рассматривать мемуаристику начала прошлого столетия в гендерном аспекте, то в ней, безусловно, можно выделить мужскую и женскую прозу. В вышеназванных произведениях выделяются личности авторов – незаурядных женщин, особенности их творческой индивидуальности, которую они стремятся раскрыть.

В книге «Мережковский» З.Гиппиус сдержанно, без лишних эмоций, опираясь на факты, рассказывает о своем муже, соратнике, единомышленнике во многих вопросах философии, религии и литературы. В мемуарах вырисовывается образ самой З.Гиппиус – женщины, склонной к напряженной духовной жизни и в то же время активной, энергичной, благодаря чему она становится поддержкой и опорой в творческих и мировоззренческих исканиях Д.Мережковского.

И.Одоевцева называет свою прозу «чисто женской», но это не значит, что в ней отдается предпочтение личной жизни автора. Приоритет духовного над житейским – характерная особенность женских воспоминательных повествований. Интерес И.Одоевцевой к представителям Серебряного века Н.Гумилеву, А.Блоку, А.Белому, О.Мандельштаму, а также к русской литературной эмиграции – Т.Иванову, Г.Адамовичу, И.Бунину и другим объясняется тем, что она, являясь живым свидетелем их жизненной и творческой судьбы, считает своим долгом сохранить память о них. С особым природным вдохновением мемуаристка выполняет свою писательскую миссию, создает портреты знаменитых современников, вплоть до интонации запечатлевает их голос. Умение И.Одоевцевой с чуткостью и вниманием относиться к мужчинам одаренным, понимать ранимость их натуры проявляется в ее повествовании, неспешном и обстоятельном, с выражением открытого лирического чувства, присущего женской натуре.

Мемуарная проза Н.Берберовой, и прежде всего ее книга «Курсив мой», – жесткая по умонастроению, в основном лишена сентиментальной чувственности. В ней писательница рассказывает о тех же литераторах, что и И.Одоевцева. Но если автор книг «На берегах Невы» и «На берегах Сены» намерена была рассказать о других, то Н.Берберова уже в начале книги «Курсив мой» заявляет: «Здесь я буду говорить больше о себе, чем обо всех других, вместе взятых...» [10, с.432]. Мемуаристка выдвигает себя на первый план, с позиций прожитых лет приобретенного опыта она осмысливает свое прошлое и прошлое круга тех людей, среди которых находилась в эмиграции. Основной настрой ее произведения – атмосфера поиска и утверждения активной жизненной позиции.

Книга Н.Тэффи «Воспоминания» рассказывает о том, как вынуждены были россияне после революции покинуть родину, стать беженцами. Повествование пронизано состраданием автора к людям, которые, потеряв жизненные ориентиры, часто оказывались в смешных, нелепых ситуациях. Основная черта стиля этого произведения – тонкий юмор, переходящий и горькую иронию. Писательница не осуждает своих соотечественников, она смеется над ними и над собой, так как разделила судьбу тех, кто, покинув родину, бедствовал в эмиграции.

Мемуарную прозу, к которой я обратилась, отличает разная творческая манера писательниц, ее создавших. Но при этом между ними есть много общего – все они не являются воплощением женских стереотипов, так как нет у них привязанности к семье, к быту, ко всему тому, что издавна являлось смыслом жизни женщины. К мемуаристике З.Гиппиус, И.Одоевцева, Н.Берберова и Н.Тэффи обращаются за тем, чтобы рассказать читателю о своих современниках, известных светилах русской литературы, и в то же время она для них – способ самовыражения, раскрытия своего внутреннего мира. Н.Богомолов, характеризуя мемуарную прозу Серебряного века, заметил: «... следует помнить, что в любых мемуарах главенствует личность автора ...» [10, с.9]. Слова литературоведа относятся к воспоминательным повествованиям, созданным писателями – мужчинами и женщинами. Но женская проза отличается тем, что для писательниц важна не только самопрезентация, но и самоутверждение, так они стремятся заявить о себе как о равноценных по сравнению с мужчиной-писателем творческих личностях.

Как взыскательный и пристрастный критик Вяч.Ходасевич заинтересовался книгой «Живые лица» и написал о ней статью, в которой обратил внимание, прежде всего, на то, что в очерках возникает «живое лицо» самой Гиппиус. «Не жеманничая, - пишет автор статьи, - не стараясь умалить свою роль, но и не заслоняя своей особой тех, о ком пишет (общеизвестная ошибка многих воспоминателей), З.Н.Гиппиус мимоходом сообщает ряд драгоценных сведений о самой себе, о своем значении и влиянии в жизни минувшей литературы. Влиянии, кстати сказать, мне кажется еще далеко не вполне взвешенном нашей критикой. Во всем объеме его еще только предстоит обнаружить будущему критику» [4, с.404]. Наблюдательный Вяч.Ходасевич как раз заметил, что автор «Живых лиц» пишет свои воспоминания без присущей женщинам манеры руководствоваться больше чувствами, но в то же время она не гонится «за беспристрастием и бесстрастием». Ее мемуарная проза написана женщиной, талант которой разнообразен, она поэт, беллетрист, критик. И все грани ее творческой природы проявились в «Живых лицах». Поэтому Гиппиус по праву вошла в тот ряд мемуаристов, чьи свидетельства стали необходимым материалом для литературоведов и критиков, ее вклад в русскую словесность еще предстоит оценить.

«Живые лица» были написаны в 1924 году, спустя пять лет после того, как она вместе с Мережковским покинула Россию. В её памяти еще свежи были воспоминания о людях, о которых она пишет. Сюда вошли очерки, посвященные А.Блоку («Мой лунный друг»), В.Брюсову («Одержимый»), Вырубовой («Маленький Анин домик»), В.Розанову («Задумчивый странник»), Ф.Сологубу («Отрывочное») и другим. Круг лиц, знакомых Гиппиус, свидетельствует о разностороннем её интересе, наблюдательности, умении видеть в человеке то особенное, индивидуальное, что характеризует его личность.

О Блоке писали многие литераторы, среди них М.Горький, создавший целую галерею литературных портретов. Для Горького главное – выявить в одних своих современниках творческое, действенное начало, в других – силу и логику разума. Как отмечают повествователи, в каждом мемуарном повествовании есть как бы «особый ключ», позволивший открыть что-то новое в человеке. Композиционно

очерк Горького «А.А.Блок» разбивается на две части. Основным лейтмотивом, объединяющим эти две части, является фраза «русская мысль больна страхом перед самою же собой; стремясь быть внеразумной, она не любит разума, боится его» [5, с.221]. Приводятся в произведении афоризмы, высказанные А.Писемским, Л.Андреевым, Л.Толстым, подтверждающие истинность лейтмотива. В ряду названных художников и А.Блок «Верования А.Блока, - подчеркивает Горький, - кажутся мне неясными и для него самого; слова не проникают в глубину мысли, разрушающей этого человека вместе со всем тем, что он называет «разрушением гуманизма» [5, с.223]. Наблюдая за А.Блоком, беседуя с ним, автор очерка приходит к мысли, что «это человек, чувствующий очень глубоко и разрушительно» [5, с.223]. Мир души А.Блока не понятен М.Горькому, он не приемлет в человеке все то, что не связано с созидательным свойством личности. В этих рационалистических рассуждениях писателя явственно проступает бескомпромиссное мужское начало, когда нет полутонов, нет романтической приподнятости, а есть конкретика мышлений и оценок. Эта особенность художественного мышления М.Горького сближает его с З.Гиппиус – автором воспоминаний «Мережковский», «Петербургский дневник». Но совершенно в ином ключе написаны ею «Живые лица» и прежде всего очерк «Мой лунный друг. О Блоке».

Литературные и творческие взаимоотношения З.Гиппиус и А.Блока складывались непросто. Одно из лучших своих стихотворений «Рожденные в года глухие...» (1914) поэт посвятил З.Гиппиус. В стихотворении он утверждает причастность свою и своих современников к судьбе России:

*Мы – дети страшных лет России –
Забывать не в силах ничего.*

Как справедливо заметил Г.Адамович, литературный критик русского зарубежья, «Блок был выразителем своего времени, певцом целого поколения» [1, с.275]. Представителем этого поколения была З.Гиппиус. Важнейшей стороной духовной жизни её лирического героя стали поиски решений тех противоречий, от которых во многом зависело будущее России, а значит и будущее самой поэтессы.

Под влиянием революционных событий в стране происходит разобщение в литературной и духовной жизни творческой интеллигенции. В следующем стихотворении А.Блока «Женщина, безумная гордячка» (1918), посвященном З.Гиппиус, есть такие строчки:

*Но в дали я вижу – море, море,
исполинский очерк новых стран,
Голос ваш не слышу в грозном хоре,
Где гудит и воеет ураган!*

З.Гиппиус, в отличие от А.Блока, не услышала «музыку» в революции, поэтому не приняла его поэму «Двенадцать». Она выразила свое отношение к автору этого произведения в стихотворении «Дитя, потерянное всеми», которое заканчивается словами:

Я не прощу. Душа твоя невинна.

Я не прощу ей – никогда.

А.Блок понимал, что они с З.Гиппиус по-разному судят о «революции и прежних отношений быть не может – «оставалось только рубить». По признанию поэта: «Великий Октябрь их и разрубил» [2, с.16]. Но у него еще оставалась надежда, что можно достучаться» до сознания и совести поэтессы, и он пишет ей письмо, которое так и не решился отправить: «Я обращаюсь к Вашей человечности, Вашему уму, к Вашему благородству, к Вашей чуткости, потому что совсем не хочу язвить и обижать Вас, как Вы – меня...» [2, с.335]. Эти строчки проливают свет на отношение А.Блока к З.Гиппиус в период отчуждения и в то же время позволяют увидеть, что при всем расхождении во взглядах на революционную современность Блок по-прежнему видит в ней не только талантливую поэтессу, но и женщину, обладающую высокими нравственными качествами, душевным благородством.

Название мемуарного очерка «Мой лунный друг» и эпитафия к нему, взятый из стихотворения поэта «Рожденные в года глухие...», свидетельствуют, что З.Гиппиус не только «простила» поэта, но и проявила интерес к миру его поэтической души – именно к тому, что не заинтересовало М.Горького. «Это не статья о поэзии Блока... Это не статья и о Блоке самом, - подчеркивает она. – И уж во всяком случае это не суд над Блоком. И не оценка его. Я хочу рассказать о самом Блоке, дать легкие тени наших встреч с ним – и только» [4, с.214]. Последняя фраза поясняет творческий замысел автора воспоминаний.

В.Даль писал, что очерк – это «...рисунок без теней, Письменное краткое и легкое описание чего-либо, в главных чертах» [7, с.776-777]. Именно развернутые психологические тени позволили Гиппиус открыть дополнительные возможности в этом жанре, написать литературный очерк и в нем, создавая образ Блока, запечатлеть его «живое лицо».

Очерк состоит из небольших глав, в каждой из которых рассказывается о встрече с А.Блоком или что-то сообщается о нем. Причем мемуаристка не вспоминает и не описывает характер взаимоотношений с ним, не пересказывает содержание бесед, почти не вводит в текст монологи, более того, она неоднократно повторяет, что не стремится к этому: «Никакие мои разговоры с Блоком невозможно передать» [4, с.217]. Главное для нее – охарактеризовать духовный и психологический склад «лунного друга», исходя из тех впечатлений, которые сложились при встречах с ним и при сопоставлении Блока с другими поэтами, прежде всего с А.Белым. Большой поэт никогда не бывает однозначен, он многогранен, сложен и всегда в поиске. Эта особенность художественной природы Блока дает возможность мемуаристке создать свою концепцию личности поэта и найти приемы и способы ее раскрытия.

Для художественного мышления З.Гиппиус характерно то, что она воспринимает и отражает мир в контрастных тонах. Не случайно в ее поэзии антиномия становится одним из часто употребляемых приемов, выраженным в полярных образах, например, снег и пламя, жизнь и смерть. М.Шагинян отметила еще одну особенность ее стихов: «... антиномичность тем, почти ни у кого из наших поэтов не встречающаяся, на каждое утверждение приходится отрицание, на каждое

«да» есть «нет» [цит. по 11, с.52]. Объясняется эта особенность творческой манеры поэтессы следующим образом: «Поэзия Гиппиус с точки зрения психологии есть показатель пределов души человеческой, а не ее норма. Это есть именно поэзия пределов...» [там же]. Образы, темы, воплощенные в стихах, становятся способом самопроявления лирической героини и самой З.Гиппиус, для которой важно и в поэзии, и в прозе обратить внимание прежде всего на «пределы души человеческой».

В литературном очерке «Мой лунный друг» писательница стремится постичь до тонкости душевную жизнь Блока, скрытую от постороннего взгляда, поэтому не понятую ни его близкими, ни современниками. Чтобы показать, что Блок как поэт и как личность своеобразен и неповторим, она сравнивает его в очерке с Б.Бугаевым. З.Гиппиус поясняет, что не всегда хочет вспоминать и рассказывать об А.Белом. «Трудно представить себе два существа, более противоположные, - пишет она, - нежели Боря Бугаев и Блок. Их различие было до грубости ярко, кидалось в глаза; тайное сходство, нить, связывающая их, не так легко угадывалась и не очень поддавалась определению» [4, с.221]. И все-таки полной противоположности не было, в чем-то они походили друг на друга.

Подчеркивается внешняя несхожесть поэтов в портретной характеристике, в манере поведения, в общении и людьми и с самой З.Гиппиус. Но в то же время характеризуется то, что их сближало. «Оба они, хотя несколько по-разному, были безвольны. Над обоими властвовал рок. Но если в Блоке «чувствовался трагизм, Боря был драматичен и, в худшем случае, мелодраматичен» [4, с.224]. Как заметила автор очерка, отличает поэтов прежде всего их строй души. Трагизм душевной жизни Блока в том, по мнению мемуаристки, что он «смотрит, видит и во всем для него, и в нем для всего, - недосказанность, незаконченность, томность» [4, с.234]. Все это вызывает у поэта мучительное чувство потерянности в том времени и в том обществе, в котором он жил. З.Гиппиус стремится не только проникнуть во внутренний мир героя очерка, но выявить в нем те черты, которые характеризуют его индивидуальность. В том, как это делает писательница, проявляется ее творческая натура, способная на основании «легких теней» встреч с «лунным другом», почувствовав его трагизм, выделить такие психологические черты, которые, как ей кажется, объясняют мировосприятие поэта, характер его творчества. Не случайно она упоминает о том, что догадалась о многозначности образа Прекрасной Дамы, вызвавшего много споров у любителей поэзии и у критиков. Нет конкретного прототипа у этого образа, в нем выразилось блоковское ощущение родины.

Для творчества Блока, полагает Гиппиус, характерна недосказанность, образы его зыбки, призрачны, он никогда не пытается словами высказать главное, «считалось, что оно «несказано». Писательница делится своими мыслями, наблюдениями с полной уверенностью, что она по праву может судить о поэте, о тех чертах его личности, которые, может быть, и не проявлялись, но именно они выражают её суть.

Поэзию и прозу З.Гиппиус всегда отличала бросающаяся в глаза неженственность. В лирике чаще всего она обращалась к вечным темам, проблемам

бытия, в ее стихах – все крупно, сильно, без особого внимания к деталям и мелочам. В мемуарной прозе тоже не ощущается женское начало ни в манере повествования, ни в суждениях о людях, ни в отношении мемуаристки к ним.

В очерке «Мой лунный друг» З.Гиппиус предстала перед нами с другой стороны, обнаружив свойственную женщинам пронизательность и лиричность. Стиль этого произведения характеризуется не бесстрастным изложением фактов, встреч, которые ей вспоминались, а взволнованной приподнятостью, искренностью изложения. Писательница признает, что Блок – большой поэт, но в данном случае ее интересует не его творчество, а сложный духовный мир. Говоря о «лунном друге» с пониманием, с чувством большой симпатии, что постоянно подчеркивается при сравнении Блока с Белым, мемуаристка, в свою очередь, предстала и сама как личность незаурядная, способная тонко чувствовать и с большой художественной силой выразить это чувство в своих мемуарах.

Литература

1. Адамович Г. Литературные беседы. Кн.1. – СПб., 1998. – 570с.
2. Блок А. Собр.соч.: в 8 т. Т.6. – М.; Л., 1960-1963. – 556с.
3. Гинзбург Л. О психологической прозе. – Л., 1977. – 443с.
4. Гиппиус З.Н. Стихотворения. Живые лица. – М., 1991. – 471с.
5. Горький М. Полное собр.соч. Художественные произведения: в 25 т. Т.17. – М., 1973. – 559с.
6. Горький М. Рассказы, очерки, воспоминания. 1924-1935. Художественные произведения: в 20 т. Т.20. – М., 1974. – 638с.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т.2. И.О. – М., 2000. – 704с.
8. Мандельштам О. Сочинения. – М.: Худ. лит-ра, 1990. – 638с.
9. Пискунов В. Чистый ритм Мнемозины. О мемуарах серебряного века // Лит. обозрение. – 1990. – №4. – С.19-25.
10. Серебряный век. Мемуары / сост. Г Дубинская-Джалилова. – М.: Известия, 1990. – 670с.
11. Соколов А.Г. Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 180с.
12. Ходасевич В.Ф. Некрополь. Воспоминания. – М.: Вагриус, 1991. – 188с.
13. Чигрина В.Г. Литературные позиции втора в книге «Некрополь» Вячеслава Ходасевича // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – №2(74). – С.217-225.

THE FATE OF A CREATIVE PERSON IN THE MEMOIRS OF THE SILVER AGE (ABOUT THE MEMOIRS OF VYACH.KHODASEVICH AND Z.GIPPIUS)

Chigrina Veronika Georgievna

Candidate philological sciences, associate professor
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph. (+992) 44 620 42 34

The article is devoted to the analysis of the memoirs of emigrant writers who were forced to leave Russia after the October Revolution. On the example of the books "Necropolis" by Vyacheslav Khodasevich and "Living Faces" by Z.Gippius, an attempt is made to comprehend their memoirs in the context of the events of a critical era, the biographies of the authors of the essays themselves and the fates of the heroes of their memoirs. It is noted that the creation of a memoir gives the writer a unique opportunity to recreate the events and persons most significant to them, to feel his involvement in the tragic moments of national history. The author of the article analyzes the memoirs of Vyacheslav Khodasevich and Z.Gippius in the context of their historical-documentary and spiritual-moral content, in connection with which special significance is attached to the ideological positions of the writers, which significantly influenced the ideological and motive structure of their works. The principles of organization of narration in the form of memoirs, the design features and concepts of a creative personality in biographical essays are considered, the specifics of a women's memoir text are determined.

Keywords: Silver Age; emigrant literature; memoir prose; emigrant writers; Vyacheslav Khodasevich; Z.Gippius.

САРНАВИШТИ ШАХСИЯТИ ЭҶОДКОР ДАР ЁДДОШТҶОИ АСРИ НУҚРА (ДАР БОРАИ ЁДДОШТҶОИ ВЯЧ.ХОДАСЕВИЧ ВА З.ГИППИУС)

Чигрина Вероника Георгиевна

Номзади илмҶои филологӣ, дотсент
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М.Турсунзода, 30
Тел. (+992) 44 620 42 34

Мақола ба таҳлили насри ёддошти адибони муҳочир, ки баъд аз инқилоби Октябр тарки Россия карданд, бахшида шудааст. Дар мисоли китобҳои «Некрополь» Вяч. Ходасевич ва «Живые лица» З.Гиппиус барои таҳлил намудани асарҳои ёддошти онҳо дар хошиаи даврони хоирмон, тарҷумаи ҳоли худи муаллифони очеркҳо ва тақдири қаҳрамонони ёддоштхояшон кӯшиш ба харҷ дода шудааст. Зикр мегардад, ки эҷод гардидани асарҳои ёддоштӣ ба нависанда имконияти нодири эҳё намудани чеҳраҳои мондагор, ки барои онҳо бештар аҳамиятнок буданд, эҳсос намудани ҳамоҳангии худ ба лаҳзаҳои фоҷиабори таърихи ватаниро фароҳам меорад. Муаллифи мақола очеркҳои ёддошти Вяч. Ходасевич ва З.Гиппиусро дар хошиаи мазмунҳои таърихӣ-ҳуҷҷатӣ ва ахлоқию маънавӣ таҳлил кардааст ва дар ин росто аҳамияти махсус ба мавқеи ҷаҳонбинии нависандагон, мафкураи идеявӣ ва сохтори асархояшон таъсиррасон мебошад. Принсипҳои ташкилҳои нақл дар шакли ёддоштҳо, хусусиятҳои бандубаст ва концепсияи эҷодии шахсият дар очеркҳои тарҷумаиҳолӣ муайян гардида, мухтасоти матни ёддошти занона муайян гардидааст.

Калидвожаҳо: асри Нуқра; адабиёти муҳочирӣ; насри ёддоштӣ; адибони муҳочир; Вяч.Ходасевич; З.Гиппиус.

УДК 811.111

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМЫ «ТЕА»
КАК РЕПРЕЗЕНТАНТА КОНЦЕПТА «HOSPITALITY»
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Валиева Замира Абдусаломовна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой английского языка (межфак)
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+990) 907 99 76 47 (м.)

В статье рассматривается специфика функционирования лексемы «tea» (чай) как одного из ключевых знаков английской лингвокультуры, номинирующего концепт «гостеприимство» в языковой картине английского социума. Анализ дефиниций лексемы «tea», её семантического содержания, синонимических связей, круга сочетаемости, образных ассоциаций, фразеологической и пословичной номинации подтверждает важную роль процесса чаепития в культуре народа. Автор определяет культурные функции традиционного чаепития англичан, выделяет главные ценности, воплощенные в чайной церемонии, и формы их языковой и неязыковой репрезентации. Комплекс ценностей, реализующихся в английской чайной коммуникации, сводится к таким понятиям, как гостеприимство, соблюдение правил и приличий, этикет, приятное времяпрепровождение.

Показано, что «tea» характеризует широким ассоциативным диапазоном функционирования, охватывающим такие ассоциативные ряды, как способы приготовления, время, настроение и самочувствие, оценка окружающего мира, эмоции и т.д. Согласно выводу автора, лексема «tea» характеризуется высоким прагматическим потенциалом, положительной символическостью, воплощением позитивных ценностей социума, что позволяет считать её одним из доминантных языковых средств концептуализации гостеприимства в английском языке.

Ключевые слова: лингвокультурология; концепт; языковая картина мира; английский язык; гостеприимство; лексема «tea»; лексика; фразеология; паремии.

Как известно, лингвокультурология представляет собой сравнительно новое направление в лингвистике, которое оформилось в смежную научную дисциплину.

По мнению В.В.Воробьева, лингвокультурология – комплексная научная дисциплина, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и исследующая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты, отражающие новую систему ценностей [1, с.23].

Тесные очевидные связи между языком и материальной и нематериальной культурой в обществе могут сказать многое о культуре общества и ее национально-специфичных характеристиках. Значимые лексические единицы формируют лингвокультурный код, а именно систему взаимосвязанных значений, которые демонстрируют исторически обоснованную и совершенно особенную сферу интерпретирования окружающей действительности, равно как и её понимания.

Лингвокультурологический подход направляет исследователей на изучение таких культурно-значимых и национально-специфических концептов, которые представляют собой важнейший ориентир человеческого поведения и ярко отражают психологию межличностных взаимоотношений.

На основе этой идеи на рубеже XX и XXI вв. тысячелетий возникает новая наука – лингвокультурология, которую можно считать самостоятельным направлением лингвистики, оформившимся в 90-е годы XX в. Следует отметить, что термин «лингвокультурология» появился в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н.Телия, работами Ю.С.Степанова, В.В.Воробьева, В.Шаклеина, В.А.Масловой и других исследователей.

Российский учёный В.А.Маслова считает, что в лингвистике конца XX в. стало возможным принять следующий постулат, который вытекает из достижений ученых - как русских, так и зарубежных: язык не только связан с культурой: он растет из нее и выражает ее. Язык одновременно является и орудием создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и её частью, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры [2, с.12].

В своей диссертационной работе О.Г.Савельева отметила, если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом язык и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии [3, с.14].

Главным средством репрезентации концептов в языке являются единицы его лексического уровня. Для того чтобы иметь полное представление о концепте, необходимо проанализировать парадигматические связи основной лексемы, а также производные, устойчивые сочетания, пословицы, поговорки и фразеологизмы, которые составляют интерпретационное поле концепта.

В нашей статье проводится лингвокультурологический анализ лексемы «Tea» как репрезентанта концепта «Hospitality» в английском языке.

В «Толковом словаре английского языка» («Oxford English») (Дж.Хокинса, Э.Делаханты, Ф.Макдональд) лексеме «tea» (чай) английского происхождения даётся следующее толкование: 1. Tea; a drink made by pouring hot water on the dried leaves of an evergreen shrub. 2. these dried leaves. 3. a drink made with the leaves of other plants – chamomile teas. 4. a meal in the afternoon or early evening. Teacup (noun) tea leaf (noun) teatime (noun) [voa Dutch from Chinese]; Tea bag (noun) (plural tea bags) A small bag holding about a teaspoonful of tea. Teapot (noun)

(plural teapots); A pot with a lid and a handle, for making and pouring tea. – 1. Чай; Напиток, приготовленный путём обливания горячей водой сухих листьев вечнозеленого кустарника. 2. сухие листья. 3. напиток, приготовленный из листьев разных растений – ромашковый чай. 4. обед во второй половине дня или ранним вечером. Чашка чая (сущ.); лист чая [ВОА голландский с китайского]; чайник (сущ.; множ.ч., чайников); чайник с крышкой и ручкой для приготовления и разлива чая.

Словарь Oxford English and Spanish Dictionary, Thesaurus, and Spanish to English translator трактует лексему «tea» таким образом:

1. A hot drink made by infusing the dried crushed leaves of the tea plant in boiling water. «Katherine sipped her tea». The dried leaves used to make tea. 'tea from India and Ceylon. – Горячий напиток, приготовленный путём настаивания сухих измельченных листьев чайного растения в кипящей воде. «Кэтрин отхлебнула чаю». Из сухих листьев делают чай «чай из Индии и Цейлона»;

1.2. Usually with modifier a drink made from the infused leaves, fruits, or flowers of plants other than tea. herbal tea' – обычно с модификатором пьют напиток, приготовленный из настоянных листьев, плодов или цветов растений, отличных от чая; травяной чай;

1.3. West Indian any hot drink, for example, coffee or cocoa. – Вестиндский любой горячий напиток, например, кофе или какао;

2. The evergreen shrub or small tree which produces tea leaves, native to southern and eastern Asia and grown as a major cash crop. Camellia sinensis, family Theaceae. «The Camellia sinensis tea plant is native to China and commercially produced in tropical and subtropical regions, primarily China, Japan, Taiwan, Indonesia, India and Sri Lanka (Ceylon)». – Вечнозеленый кустарник или небольшое дерево, на котором растут чайные листья, родом из Южной и Восточной Азии, и выращивается как основная товарная культура. Camellia sinensis, семейство Theaceae. «Чайное растение Camellia sinensis, произрастает в Китае и коммерчески производится в тропических и субтропических регионах, главным образом в Китае, Японии, Тайване, Индонезии, Индии и Шри-Ланке (Цейлон)»;

3. British, a light afternoon meal consisting typically of tea to drink, sandwiches and cakes. 'They were about to take afternoon tea'. – Легкий обед, состоящий, как правило, из чая, бутербродов и пирожных. «Они собирались пить послеобеденный чай»;

3.1. West Indian breakfast, typically consisting of a hot drink and bread. TEA'Darchaic no object; Drink tea or take afternoon tea. 'I teaed with Professor Herron'; not for all the tea in China; There is nothing at all that could induce one to do something; tea and sympathy: Kind and attentive behaviour towards someone who is upset or in trouble. – Вест-Индийский завтрак, обычно состоящий из горячего напитка и хлеба. TEA'Darchaic no object; пейте чай или принимайте послеобеденный чай. "Я пил чай с профессором Герроном"; не за весь чай в Китае; нет вообще ничего, что могло бы побудить человека что-то сделать; чай и сочувствие: доброе и внимательное отношение к тому, кто расстроен или попал в беду.

Согласно истории традиции английского чаепития, чай в Англию был завезен только в середине XVII века, и популярность напитка росла довольно медленно. В конце XVI – начале XVII веков чай распространялся из Азии в Европу, а поставки чая голландскими и португальскими торговыми судами приобрели регулярный характер.

Для британцев чай — это неотъемлемая часть жизни. Как известно, британцы предпочитают чай с молоком без добавления воды. Что интересно, вопрос о том, когда добавлять молоко – до или после заварки – стал предметом больших споров. Чтобы не испортить чашку внезапным перепадом температур, средние слои населения обычно сначала добавляли молоко, тогда как представители высшего сословия, не испытывавшие недостатка в посуде, наливали молоко после заварки¹.

Британцы трепетно относятся к чайной церемонии. На вопрос «Какую роль играет чай в жизни англичан?» ответить можно следующим примером:

An Englishman would interrupt a war to have his afternoon tea. – Англичанин мог бы прервать войну ради своего послеобеденного чая.

Некоторые историки полагают, что культура чаепития помогла британской армии во время Второй мировой войны. Знаменитый премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль говорил, что именно чай- боевой дух британских солдат, который помог победить Германию. А в английской разговорной речи о черством равнодушном человеке говорят: «The man with no tea in him». – Человек, в котором нет чая; It's not my cup of tea. – Этот чай не по-моему вкусу. Они также очень трепетно относятся к чайным трапезам и проводят поэтапные чайные церемонии в течение всего дня:

- English Breakfast (английский завтрак);
- English Tea №1 (английский чай №1);
- «Tea break» (небольшой перерыв на чай);
- “Five-o'clock tea” (пятичасовой чай);
- «English Afternoon Tea» (английский полдник);
- «High tea» (высокий чай).

A full English breakfast is served in a cosy dining room in the hotel. – Полный английский завтрак сервируется в уютном обеденном зале отеля².

Если рассмотреть историю распространения чая среди англичан, то можно узнать, что чай обязан своей популярностью кофейням. Согласно рассказам, владелец одной из первых лондонских coffee houses Томас Гарвей продавал чай, как в сухом, так и в заваренном виде уже в 1657 году. Тогда чай рекомендовали как лекарство от всех болезней; позволить себе такую диковинку мог далеко не каждый. Спустя полвека чай стал излюбленным напитком даже низших слоев английского общества, и к началу восемнадцатого века чай предлагали посетите-

¹ <https://skyeng.ru/articles/english-tea/>

² <https://learnenglish.britishcouncil.org/learning-hub/the-full-english-breakfast>

лям уже более пятисот заведений. В то время его называли ча (tcha), китайский напиток, тэй (tau) или ти (tee)¹.

Обычай вечернего чаепития был заведен Анной, седьмой герцогиней Бедфордской, ещё в начале XIX-го века. Говорят, что автор традиции five-o'clock - вполне конкретная личность, сделавшая употребление чая не только приятным, но и модным.

Несмотря на то, что Британия является страной с самым высоким потреблением чая, сама чай не выращивает. Но британцы очень гордятся своим статусом «чайной страны», и среднестатистический гражданин Соединенного Королевства в год выпивает около 2 кг чая (речь идет о заварке). Британцы очень любят устраивать чаепитие и соблюдают определенные правила чайного этикета, требующие выполнения следующих рекомендаций:

- поприветствуйте присутствующих;
- после того, как вы сядете на свое место, положите сумочку на колени или на стул за собой;
- возьмите тканевую салфетку, лежащую перед вами, разверните её и положите на колени; при необходимости выйти из-за стола салфетку оставьте на стуле;
- сначала в чашку кладут сахар, затем лимон. Если вы пьете чай с молоком, лимон не кладите, иначе молоко свернется;
- приступайте к закускам в следующем порядке: сначала острые и соленые закуски, потом scones, затем пирожные;
- scones (классические британские булочки) разрезают горизонтально и смазывают сливками, джемом или курдом (заварным кремом);
- чайную ложечку кладут рядом с чашкой: оставлять её в чашке – дурной тон;
- держать чашку, оттопыривая мизинец, также считается дурным тоном;
- когда вы пьете чай, взгляд должен быть направлен в чашку, а не поверх неё.
- Tea-cosy (грелка на чайник)

Способ приготовления британского чая:

- налить в чайник свежую воду (высокий уровень кислорода в воде необходим для правильного заваривания чайных листьев) и довести её до бурного кипения;
- согреть заварочный чайник, обдав его крутым кипятком;
- положить в заварочный чайник чайную заварку;
- залить заварку кипящей водой и дать настояться 2-5 минут (можно накрыть заварочный чайник tea cosy, то есть грелкой для чая);
- добавить в чашку молоко (по желанию);
- надеть на носик заварочного чайника ситечко (tea strainer);
- налить в чашку чай¹.

¹ <https://www.google.com/search>

Джордж Оруэлл, посвятивший культуре английского чаепития эссе "A Nice Cup of Tea" («Чашка отменного чая»), писал: "Whether to put tea in the cup first and add the milk after, or the other way around, has split public opinion, indeed in every family in Britain there are probably two schools of thought on the subject". – Наливать в чашку чай, а потом уже молоко, или наоборот – тут общественное мнение неоднозначно. На самом деле, в каждой семье Британии существуют две точки зрения по этому вопросу².

В английском языке существуют афоризмы и фразеологические обороты, отражающие значение чая в жизни англичан. Например, фразеологический оборот *a tempest in a teapot* означает буря в стакане воды; *tempest in a teacup* («буря в чайной чашке»), *tempest in a glass of water* – «буря в стакане воды» – означает бурную реакцию на незначительное событие, которое вызывает обсуждение, волнение, общественный резонанс, явно несоответствующие масштабам. *All that because a handful of the thousand invited guests didn't show up? What a tempest in a teapot!* – И все это потому, что какая-то часть из тысячи приглашенных гостей не явилась? Что за буря в стакане воды! *tea and sympathy* – сочувствие, сострадание (букв. «чай и сочувствие»). Старомодное выражение, обозначающее поддержку и сострадание к тому, кто расстроен: *Sometimes people want practical advice and sometimes they just want tea and sympathy.* – Порой нам нужен дельный совет, а порой – простое человеческое сочувствие.

Во все времена пословицы и поговорки являлись одним из основных выразителей народного менталитета, демонстрируя взгляды и представления, характерные для какого-либо народа или страны, и составляя его культурное и историческое наследие. Можно сказать, что это отражение народной мысли, установок и моральных ценностей. Они могут иметь аналоги в других языках, так называемые «эквиваленты» — похожие по смыслу, так как воспроизводят «простые истины», общие для всех людей, хоть и звучат по-разному.

Пословица *Seven cups of tea make you up in the morning; nine cups will put you to sleep at night* переводится: «Семь чашек чая заставят тебя проснуться утром, девять чашек – усыпят тебя вечером», т.е. приятно начать рабочий день с чашки ароматного напитка, который даёт человеку бодрость и хорошее настроение, а вечером, после трудового дня, расслабляет и клонит к хорошему сну.

Пословица *Three comforts of old age: fire, tea and tobacco* переводится «Три утешения старости: огонь, чай и табак». Здесь имеется в виду, что старость является важной частью жизни человека, поскольку именно в пожилом возрасте люди становятся мудрее, начинают по-другому смотреть на мир и хочется мира и покоя.

If you are hot, tea will cool you off, and if you are cold, it will warm you up. - Если тебе жарко, чай остудит тебя, если ты замерз, он согреет тебя.

Следует отметить, что традиция пить чай в Британии и в других странах воспринимается как нечто совершенно обычное, но на самом деле – это больше, чем

¹ <https://skyeng.ru/articles/english-tea/>

² <https://skyeng.ru>

просто часть нашей ежедневной жизни. Летом чай спасет от жары, а зимой чай вообще становится напитком номер один, который согревает прогревает и даёт ощущение комфорта.

В английской лингвокультуре есть также афоризмы, т.е. выразительные изречения. Афоризм *Tea must be strong, hot, and sweet like woman's kiss*. (Чай должен быть крепким, горячим и сладким, как поцелуй женщины), показывает любовь к этому напитку.

Не менее ярко и многомерно отражают систему ценностных приоритетов британцев идиомы. Проведем примеры некоторых идиом, компонентом которых является лексема "tea".

В идиоме *It's as good as a chocolate teapot* говорится о совершенно бесполезном человеке, аналог в русском языке: толку, как от козла молока.

Идиома *Teaching children to read is just my cup of tea; to be one's cup of tea* – Учить детей читать – это моя чашка чая. Означает учить детей – любимое занятие, увлечение или призвание. У этой идиомы есть противоположный вариант: *Not one's cup of tea*, т.е. нечто чуждое: букв. «не чья-л. чашка чаю», «не мой конек», «не мое». *Going to church, Mary said, was not her cup of tea*. – Ходить в церковь, сказала Мэри, ей не по нраву (т.е. заниматься делом, которое не нравится).

Идиома *My cup of tea* (Моя чашка чая) означает, что человек хорошо разбирается в каком-либо деле. Аналог в русском языке: «Дело мастера боится». Следующая идиома: *It's not my cup of tea* – переводится на русский язык как «Это не в моем вкусе. Это не моё». Означает, что что-то не нравится, аналог в русском языке: «Это не мой конёк».

Идиомы *Not for all the tea in China*. – Ни за что на свете; букв. «даже за весь чай в Китае» или же *I wouldn't give up my car, not for all the tea in China*. – Я не отдам свою машину ни за какие богатства мира – означает ни при каких условиях, ни при каких обстоятельствах.

Идиома *Read the tea leaves* "Читать по чайным листьям" означает предсказывать будущее, аналог в русском языке "гадать на кофейной гуще".

В результате проведенной классификации лексемы «tea» определилось, что в английском языке существует большое количество слов и словосочетаний, которые образуются с помощью основы **tea**: *russian tea* «чай с лимоном»; *iced tea* – чай со льдом; *white tea* – чай с молоком; *husband's tea* – очень слабый чай, «водичка» (шутливое); *weak tea* – слабый чай, жидкий чай; *strong tea* – крепкий чай, *a tea party* – званый чай; *a tea bag* – чайный пакетик; *a tea urn* – самовар; *tea service* (чайный сервиз); *high tea* – большой чай, ранний ужин с чаем, широко распространен на севере Англии и в Шотландии.

Как показало исследование и данные лексикографических источников, лексема "tea" (чай) относится к наиболее частотным лексическим средствам, выражающим важные позитивные ценности социума, что приводит к выводу о её ключевой роли в процессе концептуализации понятия гостеприимства в английском языке. Анализ синонимических связей лексемы "tea", её участия в структуре фразеологических, паремиологических единиц, в литературном контексте, широкий ассоциативный ряд, связанный с ней, выявил её яркие

национально-специфические черты, обусловленные особенностями национального сознания носителей языка, с системой их ценностей, реализующихся, в том числе, в чайной коммуникации.

Литература

1. Воробьев В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности: монография. – М.: РУДН, 1996. – 170 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Издат.центр «Академия», 2001. – 208 с.
3. Савельева Н.Н. Развитие гуманитарной культуры студентов университет: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Савельева Нелли Николаевна. – Омск, 2005. – 22с.
4. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. – Волгоград: Перемена, 2004. – 328с.
5. Словарь Cambridge Dictionary. – 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru>
6. Толковый словарь английского языка («Oxford English») / под ред. Дж.Хокинс, Э.Делаханти, Ф.Макдональд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.pdfdrive.com-oxford-dictionary-d186645271.html>

LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF THE LEXEME "TEA" AS A REPRESENTANT OF THE CONCEPT "HOSPITALITY" IN THE ENGLISH LANGUAGE

Valieva Zamira Abdusalomovna

Candidate of philological sciences, associate professor,
head of the English department (interfaculty)
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+990) 907 99 76 47 (m.)

In the article the specifics of the functioning of the lexeme "tea" (чай) as one of the key signs of the English linguistic culture, which nominates the concept of "hospitality" in the language picture of the English society is considered. The analysis of the definitions of the lexeme "tea", its semantic content, synonymous relations, range of compatibility, figurative associations, phraseological and proverbial nomination confirms the important role of the process of tea drinking in the culture of the people. The author defines the cultural functions of the traditional English tea drinking, highlights the main values embodied in the tea ceremony and the forms of their linguistic and non-linguistic representation. The complex of values realized in English tea communication comes down to such concepts as hospitality, observance of rules and propriety, etiquette and pleasant pastime.

It is shown that "tea" characterizes a wide associative range of functioning, covering such associative arrays as cooking methods, time, mood and well-being, assessment of the world around, emotions, etc. According to the author's conclusion, the lexeme "tea" is characterized by a high pragmatic potential, positive symbolism, the embodiment of the positive values of society, which allows us to consider it as one of the dominant linguistic means, the conceptualization of hospitality in English.

Keywords: linguoculturology; concept; language picture of the world; English language; hospitality; lexeme "tea"; vocabulary; phraseology; proverbs.

ТАҲЛИЛИ ФАРҲАНГИ ЗАБОНИИ ВОЖАИ «ТЕА» ҲАМЧУН МУАРРИФГАРИ МАФҲУМИ «HOSPITALITY» ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Валиева Замира Абдусаломовна

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент,
мудири кафедраи забони англисӣ (байнифакултавӣ)
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+990) 907 99 76 47 (м.)

Дар мақола мухтасоти амалкарди вожаи лексеми «tea» (чай) ҳамчун яке аз аломатҳои калидии фарҳанги забони англисӣ, ки номдихандаи концепти «меҳмоннавозӣ» дар манзараи забони чомеаи англисзабон мебошад, мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор дода шудааст. Таҳлили дефинитсияҳои вожаи «tea», мазмуни маъноӣ ва алоқаҳои муродифии он, доираи мувофиқат, таассуротҳои образнок, номгузориҳои фразеологӣ ва паремиявӣ нақши муҳимми раванди ҷойнӯширо дар фарҳанги ин халқ нишон медиҳад. Муаллиф вазифаҳои фарҳангии ҷойнӯшии анъанавии англисҳоро муайян карда, арзишҳои асосиро ҷудо кардааст, ки онҳо дар расмиёти ҷойнӯшӣ, дар шаклҳои забонӣ ва ғайризабонӣ ифода ёфтаанд. Маҷмуи арзишҳои, ки дар муоширати ҷойнӯшии англисӣ дида мешаванд, аз ҷунин мафҳумҳо, ба мисли меҳмондӯстӣ, риояи қоидаҳои одоб, этикет, вақтузарониҳои дилхушона иборат ҳастанд.

Нишон дода шудааст, ки вожаи «tea» бо доираи васеи ассотсиативии амалкард, ки шомилӣ ҷунин қаторҳои ассотсиативӣ, ба мисли тарзи омодаسازیи чай, вақт, табиъ ва эҳсосот, арзёбии олами атроф ва ғайра тавсиф дода мешавад. Тибқи хулосаи муаллиф, вожаи «tea» нерӯи баланди прагматикӣ ва рамзнокӣ мусбат, тимсоли арзишҳои позитивии чомеа мебошад, ки барои онро ҳамчун яке аз воситаҳои доминантии забонӣ ҳисоб кардан ва концептуалӣ қунонидан дар забони англисӣ имкон медиҳад.

Калидвожаҳо: фарҳанги забонӣ; концепт; манзараи забони ҷаҳон; забони англисӣ; меҳмондӯстӣ; вожаи «tea»; луғат; фразеология; паремияҳо.

УДК 891.550:82.09

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ПУБЛИКАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НАЗИРИ НИШОПУРИ

Махмудзаде Обиджони Бекназар

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры теории и истории литературы
Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 121
Тел.: (+992) 985 72 81 01 (м.)
mirobid-26@mail.ru

Статья посвящена истории издания, перевода и изучения литературного наследия персидско-таджикского поэта второй половины XVI – первой половины XVII вв. Назири Нишопури. Автор прослеживает хронологию публикации его произведений, в том числе газелей, в Индии, Пакистане и Иране.

Изучение истории издания сочинений Назири Нишопури подтверждает, что наследие этого незаурядного поэта, которое вот уже более 150 лет издается, переводится и комментируется, сыграло значимую роль в развитии персоязычной литературы Индийского субконтинента. Большое количество изданий поэтических диванов и сборников стихотворений Назири, а также их переводы и комментарии на языке урду в Индии и Пакистане свидетельствуют о том, что его поэзия пользовалась огромной популярностью на этой территории и имела множество почитателей. Ссылки на первой странице большинства публикаций указывали на то, что издание осуществлено по заказу того или иного книготорговца, являясь ярким доказательством уважения и любви народа к творчеству поэта, поскольку отвечало запросам читателей. Отмечается, что, размещая комментарии в примечаниях к куллияту поэта, составители и редакторы способствовали формированию школы комментирования произведений Назири и их литературоведческой оценки.

Опираясь на сведения и факты, установленные в связи с изучением истории вопроса, можно с уверенностью утверждать, что сегодня в Таджикистане назрела необходимость в издании поэтического дивана Назири.

Ключевые слова: Назири Нишапури; диван; литературное наследие; тазкира; перевод; комментирование.

XVII век считается одним из важнейших этапов распространения индийского стиля в персидско-таджикской поэзии и упадка старых стилей, т.е. хорасанского и иракского. В этот период на литературную арену вышла многочисленная плеяда поэтов, которые внесли свой вклад в развитие важнейших элементов и художественных ресурсов этого литературного течения. Вместе с тем, индийский стиль выступал действенным средством укрепления взаимосвязей поэтов литературных кругов Хорасана, Мавераннахра и Ирана с литераторами Индии, поскольку многие поэты, эмигрировавшие в этот регион, оказались под влиянием

представителей данного стилевого феномена. К их числу, несомненно, относится и Назири Нишопури, который после переезда из Нишопура в Индию достиг положения одного из талантливых инкорпораторов индийского стиля в художественную систему персидско-таджикской поэзии. Именно эти взаимосвязи послужили фактором влияния элементов индийского стиля на творчество литераторов, живших за пределами Индии, но упоминавших в своих стихотворениях об этой стране и покровительстве ее эмиров и государственных деятелей. Воздействие этого стиля особенно отчетливо наблюдается в поэтической манере литераторов XVI-XVII веков, таких как Сайидо Насафи, Мулхам Бухорои, Калим Кошони, Сарафроз, Шавкат Бухорои, Нозим Хироти, Вокиф Лохури и некоторые другие.

Среди славных творцов бессмертного художественного слова Назири Нишапури принадлежит к числу поэтов, обогативших сокровищницу персидско-таджикской литературы высокохудожественными газелями. Вместе с тем, знакомство с его литературным наследием убеждает в том, что в его творчестве, наряду с газелями, важное место занимают и такие стихотворные жанры, как рубаи, касыды, кит'а, тарджибанд и таркиббанд, в создании которых поэт проявляет высокое художественное мастерство. Этим объясняется и то, что в каталогах рукописей и опубликованных произведений библиотек различных стран, наряду с поэтическим диваном поэта, упоминается и полный сборник сочинений Назири Нишопури, что свидетельствует, прежде всего, о существовании в указанных изданиях стихотворений поэта, написанных в разных поэтических жанрах.

Углубляясь в исторический обзор изданий поэтических сочинений Назири Нишопури, можно увидеть, что первые публикации произведений поэта на территории Индийского субконтинента осуществлены более 150 лет назад. По сведениям известного библиографа Орифа Навшахи, приведенным в его книге «Библиография персидских произведений, изданных на Индийском субконтиненте», творческое наследие Назири впервые было издано в 1854 году под названием «Куллият» Назири в индийской типографии Гонпури, которое охватывало 415 страниц. Вполне вероятно, что в 1857 году на основании этого издания в Пешаваре был издан сборник Назири Нишапури, о котором так же свидетельствует Ориф Навшахи [5, с.2224].

В 1874 г. в издательстве Нувалкишур Лакхнау был издан «Куллият» Назири Нишопури, на последней странице которого четко указано, что книга подготовлена к изданию усилиями писаря из Нувалкишура, именем которого впоследствии было названо это издательство [6, с.415]. Сборник сочинений поэта состоит из двух разделов, первый из которых назван «Газалият» (Газели), а второй – «Касаид» (Касыды). Второй раздел поэтического сборника назван «Касаид», однако усматривается, что здесь также представлены стихотворения поэта, написанные в жанре кыт'а и в других поэтических жанрах с их четким указанием в верхней части. В целом книга состоит из 415 страниц. На странице 302 отчетливо указано, что это «окончание дивана Назири и начало касыд Назири» [6, с.302]. Одной из важнейших особенностей упомянутого издания является то, что на его полях приведены комментарии к газелям. Иными словами, данный сборник

включает в себя сборник стихов поэта и описание его газелей, в то время как во второй части куллията комментарии к стихотворениям поэта не приводятся.

Большинство других сборников Назири Нишопури, изданных на Индийском субконтиненте, являются сборниками его газелей. В частности, в 1920 году в Лахоре в издательстве Карими по заказу книготорговца Шейха Мубарака Али был издан сборник газелей под названием «Назири», состоящий из 252 страниц.

Важно отметить, что в большинстве осуществленных изданий слово «книготорговец» используется в отношении заказчиков издания дивана или избранных газелей поэта. По данной ссылке можно установить, что в первую очередь указанные персоны были книготорговцами, по поручению которых эти книги непосредственно издавались. Одним из таких почитателей поэзии был Шейх Мубарак Али, по заказу которого было осуществлено большое количество изданий поэтического дивана и сборника газелей Назири. С другой стороны, ссылка на заказчика на первой странице диванов и поэтических сборников свидетельствует о значимости поэзии Нишопури и его статусе как поэта в этой стране. Наряду с этим, данная особенность в изданиях указывает на тот факт, что это самый издаваемый поэтический диван того периода, а также на известность и популярность Назири Нишапури среди народа.

В 1923 году в вышеупомянутом издательстве вышел еще один сборник стихов поэта благодаря усилиям Мавлави Насруддина и переписчика Мухаммада Шарифа Гакхури, объемом 252 страницы. На первой странице книги ясно и отчетливо указывается, что книга была издана по заказу книготорговца, однако этот факт не упоминается в каталоге, подготовленном Орифом Навшахи [1, с.1].

В 1924 году был издан сборник избранных газелей Назири в объеме 80 страниц с исправлениями и библиографическими дополнениями Мавлави Кудратуллахбека, известного под псевдонимом «Род», преподавателя персидского языка в медресе Фуркания Лакхнау. Другой сборник был опубликован в Лахоре в 1925 году по указанию Шейха Джонмухаммада Валлахбахша Гунои с введением и библиографическим указателем Шахзода Султана Али Дуррани, который состоял из 254 страниц.

В 1925 году в типографии «Анварулматабе'» города Лакхнау стараниями Мухаммада Хасана, который, по сведениям Орифа Навшахи, являлся владельцем упомянутого издательства, были изданы «Избранные газели Назири» в объеме 62 страниц. По словам Орифа Навшахи, эта книга представляла собой своего рода «сборник для экзаменации «секретарей-переписчиков» Аллахабадского университета» [5, с.2224]. Выясняется, что избранные газели были изданы для студентов, обучающихся в области книгопечатания и рукописного дела как образец по каллиграфии и учебное пособие для обучения профессии писаря или секретаря-переписчика таких издательств, о чем свидетельствует и небольшой объем этого издания.

Другой экземпляр, который также считается диваном избранных газелей Назири, был опубликован в 1926 году в издательстве «Анварии Ахмади» в городе Аллахабаде (Индия) стараниями и с библиографическими дополнениями Сайида Абдуvasи Джафари. Это издание состоит из 128 страниц. Следует отметить, что в

ходе представления большинства осуществленных изданий Ориф Навшахи использует выражение «стараниями и с комментариями...» [5, с.2224]. В ходе изучения самих изданий выясняется, что большинство составителей указанных текстов в конце книг приводят краткий словарь пояснений и толкований важных слов и выражений газелей Назири. Установлено, что после приведения текстов газелей под заголовком «Фарханги ғазалиёти Назири» («Словарь газелей Назири») [2, с.77] дается пояснение слов и выражений с точным указанием количества газелей. Как оказалось, автором упомянутого словаря является Сайид Абдулваси Джафари, применивший своеобразный подход к его составлению. В большинстве случаев поясняются поэтические обороты, талмих и выражения, требующие пояснения. Примером может послужить газель второго издания, первый бейт которой заключает следующие строки:

Эй аз карам нарехта хуни сабилро,

В-аз лутф ид карда азои Халилро [2, с.2-3].

О, от величия не дозволивший пролить плохую кровь,

И от милосердия обративший горе Халилулляха в радость.

Словосочетание «хуни сабил» комментатор поясняет как «плохая кровь, которую дозволено проливать» [2, с.79]. Поясняя словосочетание «азои Халил», он приводит: «Горе Халилулляха, горести и мучения Хазрата Ибрахима, и это было два раза: первый раз, когда ему было ниспослано принести в жертву своего сына Хазрата Исмаила, и второй раз, когда по приказу Намруда он был ввергнут в огонь, и каждый раз его горе обращалось в радость» [2, с.79].

Анализ особенностей составления словарей в названных изданиях убеждает в том, что, составляя подобные краткие словари газелей поэта, составители дивана Назири разъясняли смысл слов, которые приводятся на полях поэтического сборника, и таким образом дали толчок развитию школы комментирования газелей поэта, которая впоследствии стала отправной точкой для возникновения отдельных комментариев к поэтическому наследию Назири.

В 1928 году по заказу книготорговца Шейха Мубарака Али был повторно издан сборник стихов поэта под названием «Девони газалиёти Назири» («Диван газелей Назири») объемом 232 страницы. С большой вероятностью, эта книга является повторным изданием книги, вышедшей в 1923 году. У Орифа Навшахи представлено другое издание этой книги, датированной 1932 годом, однако название и количество страниц соответствуют изданию 1928 года.

Книга, опубликованная в Лахоре в 1934 году под названием «Диван газелей Назири Нишапури», по сведениям Арифа Навшахи, является вторым изданием того же экземпляра, который был издан по указанию Шейха Джонмухаммада Валлахбахша [5, с.2226]. Однако второе издание состоит из 214 страниц и имеет предисловие на языке урду. Указанное предисловие озаглавлено «Краткое описание жизни Мулла Назири Нишапури» и написано Хадимушшуара Султанали Дуррани, известным под псевдонимом «Султан». Из ссылки на последней странице книги выясняется, что Шейх Джонмухаммад Валлахбахш был книготорговцем, торгующим научными восточными кашмирскими книгами.

В 1935 году в издательстве «Оламгир пресс» города Лахор под названием «Диван газелей Назири Нишапури» был переиздан экземпляр, ранее вышедший в свет по заказу книготорговца Шейха Мубарака Али, состоящий из 252 страниц. В августе того же года была издана еще одна книга под названием «Газели Назири Нишапури», состоящая из 118 страниц и содержащая газели только с редирами (рефренами) от «алифа» до «ро». Упомянутое издание подготовлено Маликом Назиром Ахмадом в типографии «Аламгир Пресс».

В 1936 году в Лахоре в типографии «Хиджази Пресс» был издан «Диван газелей Назири», состоящий из 124 страниц.

Также в том же году в издательстве «Оламгир Электрикпресс» был издан диван газелей Назири, состоящий из 214 страниц. Через два года после осуществленных изданий по заказу книготорговца Шейха Мубарака Али под редакцией Мавлави Гуляма Джилани была подготовлена к изданию еще одна книга объемом в 119 страниц, в которой содержатся газели с редирами (рефренами) от «алифа» до «ро». Несмотря на то, что издание именуется полным сборником газелей, из комментария Орифа Навшахи выясняется, что этот диван не является совершенным.

В 1949 году в издательстве библиотеки «Сулеймания» в Дели под редакцией Ахмада Хасана Савати Чахарбаги была издана книга «Газели Назири», в которой также содержатся газели поэта с редифом от «алифа» до «ро» и которая состоит всего из 130 страниц. В 1945 году по заказу книготорговца Шейха Мубарака Али была издана та самая часть газелей с редифом от «алифа» до «ро», которая состоит из 114 страниц. В 1948 году часть газелей с редифом от «алифа» до «ро» из книги, изданной ранее Джонмухаммадом Аллахбахшем, была опубликована отдельно на 120 страницах.

В книге Орифа Навшахи «Библиография персидских произведений, опубликованных на Индийском субконтиненте» упоминаются пять других изданий диванов и газелей Назири Нишапури, вышедших в свет в индийских городах Хайдарабад и Лакхнау, а также в Карачи и Лахоре Пакистана [5, с.2225]. Наряду с этим, Ориф Навшахи в ряде случаев упоминает поэтические сборники стихотворцев таджикской классической литературы, изданные на субконтиненте, в которых, наряду с другими поэтами, представлены и образцы стихов Назири Нишапури.

Относительно полное издание дивана Назири Нишапури было осуществлено на основе двух рукописей и двух печатных экземпляров, изданных под редакцией Мухаммадриза Тахири в 1379 г. в издательстве «Нигах» Исламской Республики Иран. Изучение указанного издания дало возможность установить, что поэтическое наследие поэта в этом диване представлено 564 газелями, 3 кит'а, 138 рубаи, 41 касыдами, 2 тарджибандами и 8 таркиббандами. Из предисловия Мухаммадриза Тохири выясняется, что до него стараниями Мазахира Мусаффа дважды было переиздано другое издание дивана Назири в 1320 году в издательстве «Амири Кабир» и «Заввор».

Также Мухаммадриза Тохирри воспользовался лахорским изданием подготовленного профессором Инаятуллахом и по заказу книготорговца Шейха Мубарака Али, о чем мы упоминали ранее [7, мим].

Вместе с тем, в 40-х годах XX века начался процесс перевода газелей Назири Нишапури на язык урду. Пакистанский библиограф Ориф Навшахи упоминает два перевода газелей Назири Нишапури, которые впервые были осуществлены Мухаммадом Исмаилом Мусаллам Хашими и охватывают газели от «алифа» до «ро» поэтического дивана Назири [5, с.2226]. Год публикации указанного перевода не указан, и вполне вероятно, что он был сделан на основе нескольких диванов, содержащих газели от «алифа» до «ро» и состоящих из 232 страниц. На основе этого перевода осуществлено другое издание, которое Орифи Навшахи назвал «Особенности некоторых газелей Назири с редирами «мим» и с переводом, точным описанием жизни и толкованием речи». Книга была издана в Лахоре в объеме 100 страниц.

В 1945 году в Лахоре в издательстве «Оламгир Электрикпресс» был издан наиболее полный текст перевода дивана газелей Назири Нишапури, который состоял из 328 страниц и был осуществлен по заказу книготорговца Шейха Мубарака Али. Однако точной информации о переводчике дивана нет. Другой перевод газелей Назири, включающий только газели с редифом «алиф», был осуществлен Ага Мухаммадом Бакиром. Эта книга была издана по заказу книготорговца Шейха Мубарака Али и состоит из 128 страниц.

В настоящее время в Пакистане к дивану Назири Нишапури написан ряд комментариев, один из которых был издан в 1945 году стараниями Хафиза Абдулмаджида по заказу книготорговца Малика Башира Ахмада. По сведениям Орифа Навшахи, указанный комментарий состоит из двух томов, первый из которых охватывает толкование газелей с редифом «алиф» до «хо», а вторая часть описывает газели с редифом от «дол» до «ро» [5, 2226]. В 1945 году издан лишь первый том, состоящий из 242 страниц. В 1948 году издан второй том комментария на 166 страницах.

Профессор Махбуб Иляхи и Мавлави Муртаза Хасан Фазил в 1964 году написали книгу под названием «Комментарий к газелям Назири», в которой содержится только толкование газелей с редифом «алиф». Книга была издана в Лахоре по заказу книготорговца Шейха Мубарака Али в объеме 215 страниц.

Другой комментатор газелей Назири Нишапури – Ага Бедарбахшхан, подготовил труд под названием «Предметное содержание некоторых газелей Назири, с комментариями к редифу «мим», которая наряду с критикой содержательного аспекта некоторых газелей поэта, включает в себя комментарий к газелям с редифом «мим». Указанная книга была издана дважды, сначала на 96 страницах, а затем на 94 страницах, и, вероятно, во втором издании некоторые части были сокращены.

Относительно полный комментарий к дивану Назири Нишапури был написан Махбубом Иляхи, профессором Колледжа Фатхпур в Дели [4]. Этот комментарий называется «Нафахати Абири» и состоит из двух томов. Первый том был опубликован в 1940 году, а второй – в 1945 году. Указанный комментарий был

написан на языке урду, и комментатор сначала приводит стихотворение Назири Нишапури на персидском языке, затем его перевод и под заголовком «комментарий», переходит к разъяснениям.

Другой перевод газелей Назири, включающий лишь газели на букву «алиф», был сделан Ага Мухаммадом Багиром. Эта книга также была издана по заказу Шейха Мубарака али в объеме 128 страниц.

В Таджикистане в 2022 году в издательстве «Ношир» автором диссертаций был издан сборник «Рубайят» Назири на арабской графике и кириллице, охватывающий 140 рубаи поэта. С этого сборника началась работа по составлению, редактированию и изданию наследия Назири Нишапури в Таджикистане.

Несмотря на издание образцов поэзии Назири Нишапури в отдельных журналах и книгах, сборник стихов этого талантливого и признанного художника слова до сих пор в полном объеме в нашей стране не издан. Сегодня существует объективная необходимость издания дивана поэта, чтобы читатели литературы могли познакомиться с изящным и увлекательным поэтическим стилем этого мастера слова и одного из первых последователей нового стиля в Индии.

В настоящее время в этом направлении проводится определенная работа, и мы надеемся в ближайшее время, опираясь на существующие издания, подготовить издание поэтического дивана Назири Нишапури и далее его научно-критического текста, поскольку в настоящее время появилась возможность доступа к мировым библиотекам, где хранится множество рукописей поэзии этого яркого представителя персидско-таджикской литературы.

Литература

1. Газели Назири / с испр. Мавлави Насируддина Сахибмунши Фазиля; по заказу книготорговца Шейха Мубарака Али. – Лахор, 1923. – 252 с.
2. Газели Назири и комментарии к ним / под ред. Саида Абдулваси Джафари. – Аллахабад, 1926. – 128 с.
3. Газели Назири / по заказу Мавлави Ахмада Хасана Савати Чахарбаги. – Дели, 1939. – 120с.
4. Иляхи Махбуб. Нафахати абири. Комментарий газелей Назири. Т.1. – Дели, 1945. – 180 с.
5. Навшахи Ориф. Библиография персидской литературы, опубликованной на Индийском субконтиненте (Индия, Пакистан, Бангладеш). Т.3. – Тегеран: Центр исследований письменного наследия, 1391 г.х. – С.1545-2378.
6. Нишапури Назири. Сборник сочинений. Литография. – Лакхнау: Изд-во «Нувалкишур», 1954. – 413 с.
7. Нишапури Назири. Диван / с испр. и толков. МухаммадризаТохири. – Тегеран: Нигах, 1389г.х. – 672 с.

EXCURSION TO THE HISTORY OF POETIC PUBLICATION OF HERITAGE OF NAZIRI NISHOPURI

Mahmudzade Obidjoni Beknazar

Candidate of philological sciences,
senior lecturer of the chair of theory and history of Literature
Tajik state pedagogical university of S.Aini
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 121
Ph.: (+992) 985 72 81 01 (m.)
mirobid-26@mail.ru

The article is devoted to the history of publication, translation and study of the literary heritage of the Persian-Tajik poet of the second half of the 16th – first half of the 17th centuries. Naziri Nishopuri. The author traces the chronology of the publication of his works, including gazelles, in India, Pakistan and Iran.

The study of the history of the publication of the works of Naziri Nishopuri confirms that the legacy of this outstanding poet, which has been published, translated and commented on for more than 150 years, played a significant role in the development of the Persian-language literature of the Indian sub-continent. A large number of publications of poetic sofas and collections of poems, as well as their translations and comments in the Urdu language in India and Pakistan, indicate that the poetry and artistic views of the poet were very popular in this territory and had many admirers. Links on the first page of most publications indicate that this edition was commissioned by one or another bookseller, being a clear proof of the people's respect and love for the poet's work, as it met the needs of readers. Based on the information and facts established in connection with the study of the history of the issue, it can be confidently stated that today in Tajikistan there is a need to publish Naziri's poetic divan.

It is noted that by placing comments in the notes to the poet's kulliyat, the compilers and editors contributed to the formation of a school of commenting on Naziri's works and their literary criticism.

Keywords: Naziri Nishapuri; divan; literary heritage; tazkira; translation; commenting.

САЙРИ ТАЪРИХИИ НАШРИ МЕРОСИ ШОИРОНАИ НАЗИРИ НИШОПУРӢ

Маҳмудзода Обидҷони Бекназар

Номзади илмҳои филологӣ,
муаллими калони кафедраи назария ва таърихи адабиёти
Донишгоҳи давлатии педагоги С.Айни
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, пр. Рудаки, 121
Тел.: (+992) 985 72 81 01 (м.)
mirobid-26@mail.ru

Мақола ба таърихи интишор, тарҷума ва омӯзиши мероси адабии шоири форсу тоҷики нимаи дуюми асри XVI – нимаи аввали асри XVII Назири Нишопурӣ бахшида шудааст. Муаллиф

хронологияи нашршавии ӯро асарҳои шоир, аз ҷумла ғазалиёти ӯро дар Ҳиндустон, Покистон ва Эрон нишон додааст.

Омӯзиши таърихи интишори асарҳои Назири Нишопурӣ тасдиқ месозад, ки мероси адабии ин шоири нодир, ки зиёда аз 150 инчониб нашр мегардад, тарҷума ва тафсир дода мешавад, дар рушди адабиёти Ҳиндустон нақши бориз мебозад. Миқдори зиёди интишороти девонҳо ва мачмуаҳои ашъори шоир, инчунин тарҷума ва тафсири онҳо ба забони урду дар Ҳиндустон ва Покистон аз он шаҳодат медиҳанд, ки назму афкори бадеии шоир дар ин қаламрав хеле машҳур буда, иштиққмандони зиёд дошт. Поварақҳои дар саҳифаи аввали нашрияҳои зиёд овардашуда аз он дарак медиҳанд, ки ин интишороти фармоиши ин ӯро китобфурӯш анҷом дода шуда, гувоҳи равшани муҳаббату эҳтироми халқ нисбат ба эҷодиёти шоир мебошад, зеро ба талаботи хонандагон ҷавобгӯӣ аст. Бо таърифи маълумоти далелҳои вобаста бо омӯзиши таърихи масъала муқарраршуда бо боварӣ метавон таъкид кард, ки имрӯз дар Тоҷикистон зарурат ба интишори девони ашъори Назири ба миён омадааст.

Зикр карда шудааст, ки дар эзоҳоти тафсири қуллиёти шоирро ҷой дода, мурағибону муҳаррирон ба ташаккули мактаби тафсири асарҳои Назири ва арзиши адабиётшиносонаи он мусоидат кардаанд.

Қалидвожаҳо: Назири Нишопурӣ; девон; мероси адабӣ; тазкира; тарҷума; тафсир.

УДК 81'367.623:811.161.1

РУССКИЕ ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ СУФФИКСА *-н*, И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ (ЖЕЛЕЗНЫЙ)

Абдуджабборов Сархаджон Абдуджабборович

Преподаватель кафедры современного русского языка и общего языкознания
ГОУ «Худжандский государственный университет им. акад. Б.Гафурова»
735700, Республика Таджикистан, Согдийская область, Худжанд,
пр. Мавлонбекова, 1
Тел.: (+992) 92 622 03 95 (м.)
sarhadjon95@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению специфики русских относительных прилагательных на *-н*, их семантики и функциональных возможностей в художественном дискурсе. Данный класс прилагательных активно используется в литературном тексте, что дает основание для их изучения в сравнении с таджикским языком и определения наиболее продуктивных способов их передачи средствами данного языка. Основываясь на разработках отечественных лингвистов, автор уточняет корпус соответствий, пригодных для эквивалентного перевода, и случаи несоответствия русских относительных прилагательных с суффиксом *-н* таджикским.

Материалом исследования послужил комплекс предложений, выбранных из романа М.Шолохова «Тихий Дон», и их переводы на таджикский язык. Выявлено, что относительное прилагательное *железный* в произведении М.Шолохова в 35% случаев употребляется в переносном значении, т.е. происходит его окачествование. Подавляющая часть примеров перевода на таджикский язык передается с помощью суффиксов – *ин, и, чӣ*.

Ключевые слова: относительные прилагательные; словообразование; суффиксальный способ; русский язык; таджикский язык; перевод; «Тихий Дон» М.Шолохова.

Известно, что относительные прилагательные и в русском, и в таджикском языках обозначают постоянный признак предмета не прямо, а опосредственно. Слова данного лексико-грамматического разряда в обоих языках могут окачествоваться, и они приобретают некоторые грамматические свойства качественных прилагательных.

Таджикский учёный-лингвист Ш.Р.Хасанова в своей статье «Суффиксы имён прилагательных русского и таджикского языка», сравнивая и сопоставляя суффиксы имен прилагательных русского и таджикского языков, способы передачи русских прилагательных, образованных при помощи суффикса *-н*, в таджикском языке, отмечает, что «...в системе словообразования прилагательных преобладает суффиксальный способ. Префиксально-суффиксальный способ имеет ограниченную сферу приложения» [9, с.22-25.].

Лингвисты, занимавшиеся изучением словообразовательных особенностей имен прилагательных, отмечают, что каждая из групп прилагательных обладает специфическими суффиксами и префиксами – как продуктивными, так и непродуктивными.

Слова данного лексико-грамматического разряда имеют свои определённые суффиксы.

Ш.Р.Хасанова приводит к своей работе следующую таблицу суффиксов имен прилагательных русского языка (табл.1):

Таблица 1

Таблица суффиксов имён прилагательных в русском языке

<i>№п\п</i>	<i>Наименование суффиксов имён прилагательных</i>
1.	- енн-
2.	-н-
3.	-ов-
4.	-онн-
5.	-чн-
6.	-ск-
7.	-ан-
8.	-ческ-
9.	-я-
10.	-цк-
11.	-альн
12.	-ив-
13.	-ин-
14.	-оват-
15.	-ун-
16.	-еват-
17.	-к-
18.	-ав-
19.	-ев-
20.	-лив-
21.	-ист-
22.	-чат-

23.	- чив-
24.	-ян-
25.	-уч (юч)

Лингвисты-специалисты в области словообразования русского языка отмечают, что для образования имен прилагательных особенно широко используются морфемы-суффиксы. Как известно, суффиксы, образующие прилагательные, бывают простые (-н; -ое-, -ск-, -ист-, аст-, -к-, -уч, -ач-, -л-, -ин- и др.), производные (-альн-, -еск-, -инск-, -овск-, -лив и др.). Например: а) сонный, асфальтовый, лесистый, глазастый, колкий, жгучий, лежащий, усталый, бараний, майский, мамин, дедов, ленивый); б) документальный, вражеский, сестринский, отцовский, талантливый [5, с.459-468].

Некоторые суффиксы при образовании имен прилагательных очень продуктивны. К данной группе относятся суффиксы -н и -ск. В ходе исследования мы убедились, что наиболее продуктивным суффиксом, с помощью которого образуются качественные и относительные прилагательные, является суффикс -н.

Суффикс -н образует прилагательные со значением:

-признака, который относится к предмету, явлению, действию, месту, времени или числу, названному исходным словом (летний, домашний, сегодняшний),

-подверженности какому-нибудь действию или результату какого-либо действия, которое названо исходным словом (рваный, драный, читаный, званый).

Таджикские лингвисты отмечают, что русские «суффиксы передаются на таджикский язык не только в прилагательных, а также в существительных, словосочетаниях, причастиях, вариантах, сложных прилагательных» [1]. В качестве примера Ш.Р.Хасанова в своей статье «Суффиксы имён прилагательных русского и таджикского языка» привела таблицу способов передачи прилагательных с суффиксом -н в таджикском языке (табл.2) [9, с.22-25].

Приводим её с некоторыми техническими уточнениями.

Таблица 2

№ п/п	Способы передачи суффиксом <i>-и</i> – на таджикский язык	Количество суффиксов таджикского языка
1	простыми прилагательными	55
2	сложными прилагательными	37
3	прилагательными, образованными при помощи приставок	12
4	Прилагательными, образованными при помощи суффиксов:	
	-и-	222
	-она-	12
	-а-	6
	-анда-	17
	-гй	8
	-ей	6
	-вар-	7
	-гез	3
	-дор	15
	-нок	3
	-ин	2
	-вон	4
-манд	6	
5	словосочетаниями	67
6	существительными	168

Согласно таблице 2, при переводе русских прилагательных на таджикский язык чаще всего используются суффикс *-и* и существительные.

Для рассмотрения способов передачи русских относительных прилагательных, образованных при помощи суффикса *-и*, на таджикском языке мы взяли 15 предложений с прилагательным *железный* из романа «Тихий Дон» М.Шолохова (см.табл.3).

Таблица 3

1.	Поцокивают колеса на железных ходах, чихают от пыли кони... (с.19)	Садои тук-туки чархҳои оҳанпуш мебарояд, аспҳо аз чангу губор атса мезананд... (с.50)	Сложное прилагательное
2.	Григорий дернул вожжи, и бричка, оборвав железный рассказ на полуслове, стала у крашенных, в мелкой резьбе, ворот (с.38)	Григорий лачомро кашид ва бричка садои гардиши чархҳои оҳанпушро нимкора бурида, дар рӯбарӯи дарвозаи кандакории рангкардашуда бозистод (с.74)	Сложное прилагательное
3.	Где-то под курчавым табуном белых облачков сияла глубокая, прохладная пастбищная синь, а над хутором, над раскаленными железными крышами, над безлюдьем пыльных улиц, над дворами с желтым, выжженным сухменем травы висел мертвый зной (с.41)	Дар кучое дар зери галаи чингила абрҳои сафед чароғҳои чуқури салқин кабуд медурахшиданд ва дар болои ферма, дар болои бомҳои оҳанин сурх, дар болои биёбони кӯчаҳои чанголуд, дар болои ҳавлиҳо бо алафҳои хушки зарду сӯхта, гармии мурда овезон буд (с.97)	Относительное прилагательное +суффикс -ин
4.	Аксинья вылила в баклагу ведро, обожгла руки о железные склепанные обручи (с.41)	Аксиня сатилро ба шиша рехт ва дастонашро дар ҳалқаҳои оҳанин парчиншуда сӯзонд (с.97)	Относительное прилагательное +суффикс -ӣ
5.	Он дышал полуоткрытым ртом, черная рука его, позабытая на женой груди, шевелила растрескавшимися от работы железными пальцами (с.52)	Вай бо даҳони нимво нафас мегирифт, дасти сиёхаш, ки дар сари синаи занаш фаромушшуда буд, ангуштони оҳанин аз зарби кор кафидааш мечунбиданд (с.120)	Относительное прилагательное +суффикс -ин
6.	С угла на угол двухэтажный, несуразно	Аз кунҷ ба кунҷ, хонаи дуошёнаи бе-	Относительное прилагательное

	тонкий домик Атепина, за ним почта, соломенные и железные крыши казачьих куреней, покатая спина мельницы с жестяными ржавыми петухами на крыше (с.63)	маънй борики Атепин, дар паси он почта, бомҳои хасин ва тунукагии ҳавлиҳои казакон, боми нишебии осие бо хурӯсҳои зангадаи тунукаги воқеъ шудаанд (с.146)	+суффикс -гӣ
7.	Степан вынянчивал в душе ненависть к Гришке и по ночам во сне скреб железными пальцами лоскутное одеяло (с.71)	Степан дар дили худ нисбат ба Гришка нафрат мепарварид ва шабона дар хобаш бо ангуштони оҳанини худ курпаи ямоқиро метарошид (с.161)	Относительное прилагательное +суффикс -ин
8.	За короткое время Федот узнал, что слесарь Штокман Иосиф Давыдович работал раньше на заводе «Аксай», потом на Кубани где то, потом в Юго-восточных железнодорожных мастерских (с.72)	Дар як муддати кутох Федот фахмид, ки челонгар Штокман Иосиф Давыдович пештар дар заводи Аксай, баъд дар кучое дар Кубань, баъд дар устохонаи рохи оҳани Чануби шарқӣ кор мекардааст (с.134)	Относительное прилагательное +изафет и
9.	Перед глазами Дарьи разноцветными лоскутьями мелькали разрозненные сценки побоища; она видела и не удивлялась тому, как Митька Коршунов, стоя на коленях, резнул железным болтом бежавшего мимо Сергея Платоновича (с.75)	Дар пеши чашмони Дарья Монанди парчаҳои рангоранги матоъ манзараҳои чудо-чудои занозанӣ милт-милт метофтанд: ӯ медид таачуб намекард, ки чи тавр Митка Коршунов сари ду зону нишаста бо сихи оҳанин Сергей Платоновичи аз пешаш тохта гузашта истодаро зад (с.170)	Относительное прилагательное +суффикс -ин
10.	Вдоль железной решетки сада, качаясь, обеспамятев, бежал австриец без винтовки,	Қад-қади панчараи оҳанини боғ калавида-калавида беҳушона австриеге бе милтик	Относительное прилагательное +суффикс -ин

	с кепи, зажатым в кулаке (с.144)	ва кепкаашро дар мушташ ғичим карда метохт (с.144)	
11.	На море на океане на острове Буяне стоит столб железный (с.147)	Дар бахри укёнус, дар қазираи Буян сутуни оханине ҳаст (с.324)	Относительное прилагательное +суффикс -ин
12.	На том столбе муж железный , подперши-ся посохом железным... (с.147)	Дар он сутун ба асои оханин такакунон марди охание истодааст... (с.324)	Относительное прилагательное +суффикс -ин
13.	По артериям страны, по железным путям к западной границе гонит взбаламученная Россия серошинельную кровь... (с.153)	Чунон, ки хун дар бадани одамизод аз рағҳои хунбар чорӣ мешавад, Россияи безобиташуда ҳам аз рағҳои хунбари мамалакат, яъне аз роҳҳои охани чанг-солдатҳои шинелпушашро ба суи сарҳади ӯарбӣ меронд... (с.336)	Существительное +изафет -и
14.	И весь он был скуп на краски, холодно сдержан, – караич, крутое, железной твердости дерево, выросшее на серой супеси неприветливой обдонской земли (с.185)	Дар зоҳириҳолаш чизе назаррабо надошт ва худаш ҳам сарди ботамкин буд, - мисли дараҳти қараӯочи сахте буд, ки дар хоки гиломхтаи номехрубони дарёбод рӯида бошад (с.405)	Данное прилагательное опущено при переводе
15.	За железной тесьмой ограды маслено блестяла вода пруда... (с.200)	Дар паси панҷараи оханин оби ҳавзе равғабарин тофт... (с.437)	Относительное прилагательное +суффикс -ин

Выяснилось, что при переводе данного произведения не все предложения переведены полностью. Например: Аксинья вылила в баклагу ведро, обожгла ручки о железные склепанные обручи – Аксинья оби сатилро ба обдон гардонд. Перевод получился не очень удачным, переводчик перевел на таджикский язык лишь первую часть данного сложного предложения (Аксинья вышла в баклачу

ведро). Из-за этого он не смог передать драматизм ситуации, заключенный в нем. Но большинство предложений переведены очень удачно, и русским относительным прилагательным соответствуют таджикские относительные прилагательные или существительные.

В таблице 3 мы видим, что лишь в двух случаях русскому прилагательному **железный** в таджикском языке соответствует сложное прилагательное:

Поцокивают колеса на железных хо- дах, чихают от пыли кони... (с.19)	Садои туқ-туқи чархҳои оҳанпуш мебарояд, аспҳо аз чангу губор атса мезананд... (с.50)
Григорий дернул вожжи, и бричка, оборвав железный рассказ на полу- слове, стала у крашенных, в мелкой резьбе, ворот (с.38)	Григорий лачомро кашид ва бричка садои гардиши чархҳои оҳанпушро нимкора бурида, дар рӯбарӯи дарвозаи кандакории рангкардашуда бозистод (с.74)

При переводе некоторых относительных прилагательных таджикские переводчики использовали прием замены. Так, в предложении “С угла на угол двухэтажный, несуразно тонкий домик Атепина, за ним почта, соломенные и **железные** крыши казачьих куреней, покатая спина мельницы с **жестяными** ржавыми петухами на крыше” относительное прилагательное **железный** было переведено как **тунукагӣ** (*жестяной*), в то время как ему соответствует таджикское **оҳанин**. Предложенный переводчиком вариант, безусловно, искажил реалии быта казаков.

В произведении М.Шолохова относительное прилагательное **железный** в 35% случаев употребляется в переносном значении. Переводчик иногда переводит его как качественное, сохраняя при этом его переносное значение.

Русские прилагательные в таджикском языке могут соответствовать в некоторых случаях существительным и словосочетаниям (табл.4).

Таблица 4

Случаи соответствия и несоответствия русских прилагательных прилагательным в таджикском языке

Случаи соответствия	<p>I. Прилагательные</p> <p>II. Сложные прилагательные</p> <p>III. Существительные и словосочетания</p> <p>Существительные:</p> <p>А) Простые</p> <p>Б) производные с суффиксом и прилагательными</p> <p>А) сложные существительные</p>
---------------------	---

Случаи несоответствия	I. Существительные II. Словосочетания
Варианты	I. Существительные II. Прилагательные III. Причастные обороты

В работах отечественных исследователей отмечено, что русским прилагательным, образованным при помощи суффикса **-н-**, в таджикском языке соответствуют: а) прилагательные; б) прилагательные, образованные префиксальным способом; в) прилагательные, образованные префиксально--суффиксальными способами; г) сложные прилагательные; д) образованные суффиксами *-ин, -гӣ, -ӣ, -она, -а, -анда, -вӣ, -вар, -гез, -дор, -вон, -нок* таджикского языка [3, с.29-38].

Таджикские лингвисты также указывают на случаи несоответствия прилагательных, образованных суффиксальным способом, а именно: а) существительные; б) словосочетания; в) варианты; г) заимствование. Известно, что многие имена в таджикском языке имеют морфологическую неоформленность, и благодаря этому большинство из них вне контекста могут быть отнесены и к существительным, и к прилагательным. Поэтому иногда русским относительным прилагательным в таджикском языке могут соответствовать существительные.

Проведенное исследование показало, что наиболее продуктивными суффиксами таджикского языка при передаче прилагательного **железный** являются суффиксы **-ин, ӣ** и **гӣ**. Также при передаче суффикса **-н-** на таджикский язык некоторые суффиксы образуют прилагательные без добавочных значений, т.е. со значением признака относительного, качественного или притяжательного прилагательного.

Литература

1. Кадилова С. Дополнительные именные словосочетания формы имя существительное + причастие в таджикских народных сказках // Вестник Таджикского национального университета. Серия "Филология". – Душанбе: Сино, 2015. – №4/10(187). – С.22-27.
2. Сулименко Н.Е. Современный русский язык: К изучению семантики имен прилагательных: учеб пособие. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – 241 с.
3. Таджиев Д.Т. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке. – Сталинабад, 1955. – С.29-38.
4. Тоҳирова Қ. Лексика современного таджикского литературного языка. – Душанбе: Дониш, 1967. – 81с. (тадж.яз.)
5. Трофимов М.И. О формально-семантической классификации прилагательных в русском языке (к постановке вопроса) // Проблемы структурной лингвистики / ответ.ред. С.К.Шаумян. – М.: Наука, 1972. – С. 459-468.

6. Харитончик З.А. Глубинные смыслы языковых единиц // Русский язык: система и функционирование: сб. материалов VII Международной научной конференции. – Минск: РИВШ, 2016. – С. 13-22.
7. Харитончик З.А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. – Минск: Высшая школа, 1986. – 96 с.
8. Халилов А. Грамматические функции придаточного предложения в таджикском языке. – Душанбе: Дониш. 1969. – 119 с.
9. Хасанова Ш.Р. Суффиксы имён прилагательных русского и таджикского языка. // Паёми Донишгохи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2012. – № 4/6 (97). – С.22-25.
10. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С.76-82.

RUSSIAN RELATIVE ADJECTIVES FORMED BY USING THE SUFFIX *-H*, AND WAYS OF THEIR TRANSMISSION IN THE TAJIK LANGUAGE (IRON)

Abdujabborov Sarhadjon Abdujabborovich

Lecturer of the chair of Modern Russian language and general linguistics
State Educational Institution "Khujand state university of B.Gafurov"
735700, Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand, Mavlonbekov ave., 1
Ph.: (+992) 92 622 03 95 (m.)
sarhadjon95@mail.ru

The article is devoted to the consideration of the specifics of Russian relative adjectives ending in *-h*, their semantics and functionality in artistic discourse. This class of adjectives is actively used in the literary text, which gives grounds for studying them in comparison with the Tajik language and determining the most productive ways of their transmission by means of this language. Based on the developments of domestic linguists, the author clarifies the corpus of correspondences suitable for equivalent translation, and cases of non-correspondence of Russian relative adjectives with the Tajik suffix *-n*.

The material of the study was a set of sentences selected from M. Sholokhov's novel "Quiet Flows the Don", and their translations into Tajik. It was revealed that the relative adjective *iron* in the work of M. Sholokhov in 35% of cases is used in a figurative sense, i.e. its refinement takes place. The vast majority of examples of translation into Tajik is transmitted using suffixes – *ин, њ, чу*.

Keywords: relative adjectives; word formation; suffix way; Russian language; Tajik; translation; "Quiet Flows the Don" by M.Sholokhov.

СИФАТҲОИ НИСБИИ ЗАБОНИ РУСӢ, КИ ТАВАССУТИ ПАСВАНИ *-н*, СОХТА ШУДААНД, ВА ТАРЗҲОИ ИФОДАШАВИИ ОНҲО БА ЗАБОНИ ТОЧИКӢ (ЖЕЛЕЗНЫЙ)

Абдучабборов Сарҳадҷон Абдучабборович

Муаллими кафедраи забони муосири русӣ ва забоншиносии умумӣ

МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи акад. Б.Ғафуров»

735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, Хучанд,

х. Мавлонбеков, 1

Тел.: (+992) 92 622 03 95 (м.)

sarhadjon95@mail.ru

Мақола ба баррасии хусусиятҳои сифатҳои нисбии забони русӣ, ки тавассути пасвани *-н* сохта шудаанд, маъно ва имкониятҳои вазифавиашон дар адабиёти бадеӣ бахшида шудааст. Ин синфи сифатҳо дар матни адабӣ ғазолана қор фармуда мешавад, ки ин барои омӯзиши онҳо дар муқоиса бо забони тоҷикӣ ва муайян кардани тарзу усулҳои бештар самараноки ифодашавии онҳо бо воситаҳои ин забон имконият медиҳад. Ба қорқардҳои забоншиносони ватанӣ тақия қарда, муаллиф пайкараи мувофиқатҳоро, ки барои тарҷумаи эквивалентӣ мувофиқ ҳастанд, ва ҳодисаҳои номувофиқатии сифатҳои нисбии русиро бо пасванди *-н* бо забони тоҷикӣ ошқор сохтааст.

Ба ҳайси маводи таҳқиқ маҷмуи ҷумлаҳое, ки аз романи М.Шолохов «Тихий Дон» интиҳоб шудаанд ва тарҷумаи онҳо ба забони тоҷикӣ хизмат қардааст. Ошқор қарда шуд, ки сифати нисбии *железный* дар асари М.Шолохов дар 35% ҳолатҳо ба маънои маҷозӣ қор фармуда мешавад, яъне аломатгирии онҳо ба назар мерасад. Қисми ағлаби мисолҳои ба забони тоҷикӣ тарҷумашуда тавассути пасвандҳои *-ин, ӣ, чӣ* ифода мегардад.

Калидвожаҳо: сифатҳои нисбӣ; калимасозӣ; тарзи пасвандӣ; забони русӣ; забони тоҷикӣ; тарҷума; «Тихий Дон» М.Шолохов.

УДК 811.222.8'36 (038)

**АСПЕКТЫ РАБОТЫ НАД ГРАММАТИЧЕСКИМ СЛОВАРЕМ
ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА**

Тахмурадова Диана Рашидовна

Преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
diana.rashidovna.00@mail.ru

В статье рассматриваются основные морфологические и синтаксические особенности таджикского языка, информация о которых необходима для составления Грамматического словаря таджикского языка. Дано описание структурных грамматических особенностей основных частей речи, позволяющих выявить парадигматические группы на основе формообразующих аффиксов; проанализированы синтаксические модели в языке, влияющие на формирование грамматических парадигм.

Автор предпринимает попытку смоделировать грамматические формы разных частей речи, разграничить морфологические показатели и синтаксические. Приводятся редкие эргативные конструкции в таджикском языке; примеры использования местоименных энклитик не только в качестве притяжательных местоимений, но и прямого дополнения (со значением местоимения); рассмотрены все случаи употребления послелога *-ро* и пр.

В ходе исследования привлекались работы по описанию грамматики таджикского языка А.Арзуманова и О.Джалолова, Ш.Рустамова, Д.И.Эдельман, труды по грамматике персидского языка Ю.А.Рубинчика, А.П.Выдрина, а также классические труды по морфологии и синтаксису таджикского языка.

Согласно выводу автора, необходимость написания «Грамматического словаря таджикского языка» по образцу «Грамматического словаря русского языка» А.А.Зализняка не вызывает сомнений.

Ключевые слова: номинативность; эргативность; каузатив; местоименная энклитика; объект; субъект; прямое и косвенное дополнение; определенный артикль; грамматический словарь; таджикский язык; части речи; инкорпорация.

Данная работа опирается на описание структурно-лингвистических особенностей грамматики таджикского языка, необходимых для составления грамматического словаря таджикского языка, и имеет прикладное значение в области компьютерной лингвистики, в лингводидактике, при типологическом исследовании языка и т.д.

При составлении подобного словаря необходимо учитывать только те характеристики слова, которые существенны для построения грамматически правильных фраз, содержащих данное слово. К ним относятся словоизменительные и не-

которые синтаксические характеристики слова, тесно связанные со словоизменением. Так, синтаксические характеристики различны для одного и того же слова (ср., например: Аз ӯҳдаи ин кор (сущ.) ҳама ҳам намебарояд, ӯро розӣ кардан лозим «Не каждый может это (дело) сделать, его нужно убедить». [“Васияти момо” (Ovozi Tojik) [2022]] и «Галина Перфилева: Пеш аз ҳама сарулибоси ҳифозатӣ ба кормандони тиб зарур аст, чунки онҳо дар фазои хатарнок кор мекунад (составное сказуемое) «Галина Перфилева: В первую очередь защитная одежда необходима медицинским работникам, потому что они работают в опасных условиях». [“Намояндаи СҶТ дар Тоҷикистон: Бояд ба “сценарияи бадтарин” омода бошем” (Ozodi) [2020]].

Основное назначение словаря – дать сведения о том, изменяемо слово или нет и если да, то как именно оно изменяется.

Основное деление слов на грамматические разряды будет основано на их морфологических свойствах и принадлежности к той или иной части речи. Все остальные характеристики данного словаря будут схожи с «Грамматическим словарем русского языка» А.А.Зализняка [4].

Рассмотрим основные грамматические особенности таджикского языка, необходимые для построения грамматического словаря.

Так, имена **существительные** в таджикском языке: 1) обладают значением предметности; 2) имеют категорию числа: существительное (сущ.) + *-ҳо* (мн.ч.) (универсальная модель), а также варианты множественного числа для одушевленных сущ.: *сущ. оканчивающееся на согласную + -он, сущ. на -а + -гон, сущ. на -о/-ӣ + -ён, сущ. на -у/-ӯ + -вон, сущ. + (арабск. суфф.) -от(-ёт), -ҷот, -вот, -айн, -ин*, сочетаются с количественными числительными, местоимениями, предлогами и послелогоми; 3) в предложении являются определяемым и определением; 4) обладают категорией лицо-нелицо: *кӣ? чӣ?: Одамон чӣ мегӯянд? “Что говорят люди?”; Ин китобҳо имрӯз дар истифода нестанд “Эти книги сегодня не используются”(не говорят “китобон”)*. [“Чароги дилу дида” (Ovozi Tojik) [2022]]

В таджикском языке отсутствует категория рода, однако в классической литературе присутствуют такие слова, как: *муаллим* «учитель» и *муаллима* «учительница». Их мы будем рассматривать как отдельные слова.

Имена **прилагательные**: 1) обладают признаком предмета; 2) сочетаются с наречиями; 3) в предложении являются определением; 4) имеют сравнит. степень *-тар*: *баландтар* “выше”; превосх.: *-тарин*: *калонтарин* или *аз ҳама калонтар*: *аз ҳама калонтар* “самый высокий”.

Однако, основное отличие существительных от прилагательных кроется в лексике и синтаксическом оформлении, а не в морфологической форме:

1) Изафет: *сущ+ -ӣ (изафет) + сущ/прил./мест./числ.*: *китобӣ сурх* “красная книга”;

2) послелог *-ро* (показатель определенности): *сущ. + -ро* (*китобро* – именно эта книга); *сущ.+ӣ + /прил./мест./числ. + ро* (*китобӣ сурхро* “именно красная книга”, хотя *-ро* в данном случае относится к существительному;

3) неопределенный артикль *-е* “какой-то”: *сущ. + -е* (*китобе* «какая-то кни-

га»; *сущ.* + *ī* + *прил.* + *-е* (*китоби хубе* «какая-то хорошая книга»), но: *сущ.* + *ī* + *сущ.* - *е* (*китобӣ муаллиме* «книга какого-то учителя»).

Порядок следования морфем в именах *сущ.* + *мн.ч.* + *-ī* + *мест.энкл.* + *-е* + *-ро*: Равшан фикр-он-амон-ро куштанду бадарға карданд, китоб-ҳо-ямон-ро сӯзонданд «Они убили и сослали нашу интеллигенцию, сожгли наши книги». [“Ҳайчо (роман)” (Кӯҳзод Ҷ.) [2015]]; Аз сабақҳои китоб-и-яш ма-ро... «Из уроков его книги я...» [“Мунтахаби ашъор” (Шерали Л.) [2004]].

Имена **числительные** в таджикском языке бывают качественные: *як* «один», *сад* «сто» и порядковые: *якум* «первый», *дуюм* «второй» (образуются с помощью суфф. *-ум/-юм*). В употреблении с существительными не требуют согласования в числе: *ду студент* «два студента». Единицы соединяются с десятками союзом *-у/-ю*: *бист-у як* «двадцать один». Количественные числительные часто употребляются с нумеративами: *нафар*, *кас*, *-та*, *-то* «персона, штука». Нумеративы *-та*, *-то* с суфф. *-ī* (*-гӣ*) образуют разделительные числительные: *яктой* “по одному”.

В **местоимениях** таджикского языка отсутствует грамматическая категория лица, и числа и выражается это лексическим путем: *ман* “я” – *мо* “мы”, *ту* “ты” – *шӯмо* “вы”, *ӯ*, *вай* “он/она” – *онҳо* “они”. Однако можно наблюдать явление вторичного множественного числа: *мо+ҳо*, *шумо+ён* [11 с.13]: **мест.** 1,2,3л. *мн.ч.* + *-ҳо* (*-он/ён*)

Отметим, что личные местоимения 3л., *мн.ч.* были образованы из указательных местоимений *ин* «этот» и *он* «тот» при помощи суффиксов *-ҳо* и *-он*: *онон*, *инон*, *онҳо*, *инҳо* «они». [11, с 15]

Для современного таджикского языка характерно применение **энклитических местоимений**, которые противопоставляются в лице и числе: *-ам*, *-ат*, *-аш* с одной и *-м+он*, *-т+он*, *-ш+он* с другой стороны, и могут сочетаться как с именами существительными: *китобам* «моя книга», так и с глаголами: *Чанд бор ба рӯи малика Аида нигарист ва ӯ безобита гашид, ки нав писар хондамаш ва чунин ҳарис аст нигоҳаш ба рӯи ман*. «Он посмотрел несколько раз на лицо царевны Аиды, и она стала грубой, как будто только что родила сына, и с такой жадностью посмотрела на меня». [“Куллиёт. Ҷ. 7. Достони писари худо (роман). К.1-2” (Сорбон) [2009]] [12, с. 19].

Возвратные местоимения *худ* и *хеитан*, вопросительные (*кӣ?* «кто?» и *чӣ?* «что?», *кадом?* «который?», *чанд?* «сколько?»), указательные (*ин* «этот», *он* «тот»), определительные (*ҳар* «каждый, всякий» и *ҳама* «весь, целый»), неопределенные (*кадом*, *чанд*, *касе*, *чизе*, *як*, *дигар*) и отрицательное (*ҳеч*) местоимения в предложении проявляют признаки существительных и прилагательных в зависимости от контекста и могут присоединять к себе форманты *-ҳо*, *-е*, *-ро* и т.д.

Наречия в таджикском языке обладают следующими свойствами: 1) не имеют формы *мн.ч.*, однако могут присоединять *-ҳо* и *-е* в качестве словообразующего суфф.: *бор* “раз” – *борҳо* “неоднократно” – *боре* “однажды”; 2) не принимают изафет, предикативные связки, местоименные энклитики и количественные числительные; 3) не сочетаются с предлогами и послелогоми, за

исключением некоторых наречий места и времени: *ба боло* “наверх”; 4) имеют степени сравнения: *барвақтар* “пораньше”, *аз ҳама барвақт* “раньше всех”; 5) имеют формы субъективной оценки количества признака, или различных отношений субъекта к действию посредством суффикса *-акак* (*-якак*, *-екак*, *-как*, *-ак*, *-ҳак*), редупликацией самих наречий, выделительной интонацией: *хелекак* “довольно много”, *бисёр–бисёр* “очень – очень” [11, с. 9]. В предложении наречия относятся к спрягаемым и неспрягаемым формам глагола, к качественным прилагательным. Производные наречия образуются из имен существительных, прилагательных и глагольных основ при помощи чисто наречных словообразовательных аффиксов: *-нокӣ*, *-акӣ*, *-вор*, *-о*, *-е* и т.д., или общими для других частей речи: *бо-*, *ба-*, *но-*, *бе-*, *-ӣ*, *-она* и т.д.

Таким образом, чтобы определить к какой части речи относится то или иное слово, необходимо учитывать и его синтаксическую функцию.

Структурная модель глагола таджикского языка выглядит так:

Инфинитив – (минус) -ан = основа прошедшего времени;

Основа прошедшего времени - -д/-т = основа настоящего времени: хондан «читать» - хонд «букв. прочитал» – хон «букв. читай» (глагол в повелительном наклонении).

Суффиксы правильных основ глагола настоящего времени: *-д/-ид:* *рон* – *ронд* «гнал»; *нӯш* – *нӯшид* “пил”; *-од*, *-ист*, *-офт*, *-ст:* *ист* – *истод* “остановился”; *тавон* – *тавонист* “смог” и т.д.; *-фт*, *-хт*, *-шт/-ст:* *навис* – *навист* “написал”, *кӯб* – *кӯфт* “бил”, *андоз* – *андохт* “бросать”.

Глаголы таджикского языка так же, как и во всех флективных языках, спрягаются. Личные окончания могут присоединяться как к основам н.вр, так и прош. вр., кроме основы пр. вр. 3 л., ед.ч.и императива: *-ам*, *-ем*, *-и*, *-ед*, *-ад*, *-анд:* хондан: хондед (прочитали) – хонед (читайте!)

Модели изъявительного наклонения:

Настояще-будущее время: *ме-* + *осн.н.вр.*+*личн.оконч.*: *меравам* «иду»;

Простое прошедшее время: 1) *осн. пр.вр.*+*личн.оконч.*: *рафтам* «пошел»;

2) *осн. пр.вр.*+*агӣ* (*пртч.пр.вр.*): *рафтагӣ* «пройденный»;

3) *осн.пр.вр.*+*-а/шуд*+*личн.оконч.*: *рафта шудам* «пройденный»;

Прошедшее длительное время: *ме-* + *осн.пр.вр.*+*личн.оконч.*: *мерафтам* «шел»;

Преждепрошедшее время: *осн.пр.вр.*+*-а* /*буд*+*личн.оконч.*: *рафта будам* «прошел»;

Настоящее определенное (продолженное) время: *осн.пр.вр.*+*-а/ истода*+*личн.оконч.*: *рафта истодаам* «иду сейчас»

Параллельная форма настоящего времени: *осн.пр.вр.*+*-а/ гашта*+*личн.оконч.*: *рафта гаштаам* «прохожу»

Прошедшее определенное время: *осн.пр.вр.*+*-а/истода/буд* (*гл*)*+личн.оконч.*: *рафта истода будам* «шел в то время, как...»

Будущее литературное время: (аорист) *хоҳ*+*личн.оконч./осн.гл.пр.вр.*: *хоҳам рафт* «буду идти»;

Модели сослагательного наклонения:

Настояще-будущее время: (би-)+осн.н.вр.+ личн.оконч.: *биравам* «(если)....,то пойду»;

Прошедшее время: осн.пр.вр.+а/боиш (аорист)+личн.оконч.: *рафта бошам* «(если) пойду...»;

Длительная форма (вневременная): ме-+осн.пр.вр.+а/боиш+личн.оконч.: *ме-рафта бошам* «(если)я иду....»;

Настоящее определенное время: осн.пр.вр.+а/истода/ боиш+личн.оконч.: *рафта истода бошам* «(если) я иду...»;

Модели предположительного наклонения:

Прошедшего времени:

Полная форма: осн.пр.вр.+а+гист+личн.оконч.: *рафтагистам* «я (наверное) уйду...»;

Краткая форма: осн.пр.вр.+а+г+личн.оконч.: *рафтагиам* «я (наверное) уйду...»;

Настояще-будущего времени:

Полная форма: ме-+осн.пр.вр.+а+гист+личн.оконч.: *мерафтагистам* «я (наверное) хочу пойти...»;

Краткая форма: ме-+осн.пр.вр.+а+г+личн.оконч.: *мерафтагиам* «я (наверное) хочу пойти...»;

Настоящее определенное время: осн.пр.вр.+а/истодагист+личн.оконч. : *рафта истодагистам* «я (наверное) иду...»;

Повелительное наклонение:

2 л. ед.ч. (би-)+осн.н.вр.: (би)рав «иди»; 2 л. мн.ч. (би-)+сон.н.вр.+ед/-етон: *равед* «идите»;

Модели перфекта:

Основная форма: осн.пр.вр.+а+личн.оконч.: *рафтаам* «я сходил»;

для 3 лица: осн.пр.вр.+а+аст: *рафтааст* «он сходил»;

Перфект длительный: ме-+осн.пр.вр.+а+личн.оконч.: *мерафтаам* «я шёл...»;

для 3 лица: ме-+осн.пр.вр.+а+аст: *мерафтааст* «он шел...»;

Перфект преждепрошедший: осн.пр.вр.+а /буда (вс.гл)+личн.оконч.: *рафта будаам* «оказывается, я шёл»;

Перфект определенный: основа пр.вр.+а/истода /буда (осн.перфект)+личн.оконч.: *рафта истода будаам* «я шёл, когда...»;

Причастие и деепричастие структурно в таджикском языке друг от друга не отличаются. Однако, различают: 1) причастие прошедшего времени: осн.гл. пр.вр. + -а (+-гй): *хонда(гй)* «прочитанный», где -гй служит только для подчеркивания процессуального признака; 2) причастие настоящего определенного времени: прич. прош. вр. + прич.пр. вр. гл. истодан (истода) (+ -гй): *хонда истода(гй)* «читающий, читая»; 3) причастие настоящего-будущего времени: ме- + прич. пр. времени: *мехонда* «подлежащий чтению, читаемый».

Деепричастие имеет форму настоящего: дееприч. пр. вр. осн. гл. + дееприч. пр.вр. всп. гл. “истодан”: *хонда истода “читая”*; осн. н. вр. + -он (-ён): *тохтан* «бежать» - *тозон* «бегая»; и прошедшего времени: осн. пр. вр. гл. + -а: *хонд – хонда* «читая», *навиит – навиита* «читая».

Таким образом, глагольная система таджикского языка сохраняет флективную форму, т.к. имеет категорию спряжения, в основах глаголов наблюдается фузия (-*d/-t*), супплетивизм (*бин – дид* “видел”), чередование согласных и гласных.

Таджикский язык с точки зрения синтаксической типологии относится к **номинативным языкам**, в которых весь строй предложения направлен на максимальное различие субъекта действия и его объекта. Однако следует отметить, что таджикский язык утратил богатую падежную систему склонения, чем усложнил формальное морфологическое разграничение субъектно-объектных отношений. **Субъект** в предложении выполняет функцию подлежащего и может быть выражен именем существительным (может выступать с притяжательным суффиксом, местоимением, отглагольным существительным, именем прилагательным или причастием, числительным, инфинитивом, словосочетанием): *Ишқ самари ниҳоли ҷавонист*. «Любовь – плод побегов юности» [“Сакарот” (Сафиева Г.) [1991-2009]]

Объект может быть в форме *прямого дополнения* и выражаться как основной формой имен и словосочетаний без релятивных показателей: *Ў дар бораи шумо сӯханони нек гуфт*. “Он сказал о вас добрые слова», так и путем их оформления послелогом **-ро** [2, с. 14]: *Ў донишгохро хатм намуд*. “Он окончил университет”, и в форме *косвенного* (с предлогами: *ба, аз, бо, барои, дар бораи, дар хусуси*): *Онҳо аз сафир баркия гирифтанд* “Они получили телеграмму от посла». «Прямое дополнение обозначает такие предметы и явления, на которые распространяется действие, выражаемое прямопереходным глаголом» [7, с.454].

Говоря о морфологическом статусе послелога *-ро*, отметим следующее: занимая конечную позицию в именной группе, *-ро* не имеет акцентологического оформления и не может функционировать автономно, в предложении оформляет только дополнение и всю его группу. По своим морфологическим свойствам является *клитикой*.

Употребление/неупотребление *-ро* обычно связывается с определенностью/неопределенностью объекта в предложении. *-ро* употребляется всегда, когда в роли прямого дополнения (ПД) выступает имя собственное или личное местоимение: *Бӯи он-ро* (мест., определенный объект) *мешамид* «Почуял его запах» [“Мунтахаби ашъор” (Шерали Л.) [2004]], а в качестве определений – имена собственные или такие указательные местоимения, как: *ин* «этот», *он* «тот», *ҳамин* «этот самый», *ҳамун* “тот самый», слова, приравняемые по своему значению к указательным местоимениям: *Ҳар чи дилам мехост ҷамун-ро болои сахна овардам, ба мардумам якҷо будам* «Все, чего хотело сердце, то я принес на сцену, чтобы быть вместе со своим народом». [“Даргузашти Убайдулло Рачабов хунарманди саршиноси театру синамои тоҷик” (Asia-Plus) [2021]], вопросительные местоимения: *кӣ* «кто?», *кадом* «который», местоимение *ҳама* «все»: *Хоби ҷиро дидам ... «Чей сон я видел*. [“Моҳи хасрав” (Муродӣ А.) [2012]] и в том случае, если ПД имеет местоименные энклитики, маркирующие посессора: *“Чанд вақти охир кӯдаконамро мисли имрӯз хушбахту шодмон надида будам* «Столько времени я не видел своих детей счастливее и радостнее,

чем сегодня». [“Миннатдории Парвина Саидова ба Рустам Эмомалӣ барои барномаи нуришукуҳи солинавӣ” (*Sputnik Tadjikistan*) [2017]].

-ро может быть показателем косвенного дополнения (КД) (редко): *Иди Навруз-ро (КД) ба шумо табрик мегуем, Бародар моро (КД) гуфт*. «Поздравляю вас с праздником Навруз, сказал мне брат» [7, с. 324-325].

Послелог *-ро* не всегда является показателем переходности, так как «...ограниченность употребления послелога *-ро* как показателя переходности глагола при прямом объекте означает, что прямой объект может быть и без данного послелога, и, следовательно, в этом случае переходность глагола определяется только семантически» [6].

Рассмотрим более внимательно следующее предложение: *Писар гуфт: «Бобо, магар ба хонаи мо мебарандаи?»*... «Мальчик сказал: «Дедушка, а если они принесут **его** к нам в дом?...» [“Матни «Маснавӣ» ба наср” (*OvoziTojik*) [2020]]. Здесь в слове «*мебарандаи*» *-анд* указывает на лицо совершающее действие, *-аи* – на объект. *-аи*, являясь энклитическим местоимением, переводится как прямое дополнение от личного местоимения «он», а не притяжательного местоимения, как, например, в слове *китобаи* «его книга». Здесь, на наш взгляд, следует обращать внимание, к какому члену предложения оно присоединяется: *кучо мебарандаи* или *кучои мебаранд* «куда его несут» - присоединение местоименной энклитики к обстоятельству места *кучо* «куда» или сказуемому *бурдан* «нести». Данное явление можно отнести к явлению инкорпорации в таджикском языке.

Лексико-грамматическое противопоставление переходных и непереходных глаголов в таджикском языке выражается особой аналитической формой **пассивных конструкций и синтаксических структур** (залоговых форм, например), образуемых только от переходных глаголов [1, с. 195].

В таджикском языке есть особая форма глагола – каузатив. «Каузативами в таджикском языке мы называем все глаголы, произведенные от основы настоящего времени любых глаголов (в том числе и служебных, формирующих сложноподчиненные глаголы) при помощи суффикса *-он-*, например: *ғӯтидан* (*ғӯт-*) «тонуть» – *ғӯтон(и)дан* «топить»...» [6, с. 207].

«Каузативы всегда переходны. Обратного отношения между каузативностью и переходностью нет: не все переходные глаголы являются каузативными по значению и по форме.» [6, с. 209]. Например: *дидан* «видеть», *хӯрдан* «есть» и т.п.

Таким образом, и вспомогательные глаголы в структуре составных могут быть *активными* (*кардан*, *додан*, *задан*, *намудан*, *дидан*, *хӯрдан* *омӯхтан*, *ғундоштан*, *поидан*, *овардан*, *донистан*, *кашидан*, *такрор кардан*, *пешвоз гирифтан*, *омода сохтан*, *муайян намудан* и т.д.) [4, с. 253], с оформленным ПД: – *Оча, монед акнун, беҳуда дили муаллимро хичил кардан чӣ фоида*. «Мама, оставьте теперь, нет смысла напрасно унижать честь учителя» [“Вафо (роман)” (Ниёзи Ф.) [2015]], *Ҳадафи асосӣ мاردумро бо маҳсулоти хушсифат ва арзон таъмин кардан аст*. «Основная задача – обеспечить людей дешевой и высококачественной продукцией» [“Дарси зиндагӣ” (Рӯзиев Д.) [2014]] и *пассивными* (*шудан*, *гар-*

дидан, гаштан): *Ту орзуи хонда духтур шудан доштӣ, мегуфтӣ, ки «духтур шуда пойҳои дардмандатро табобат мекунам, очачон». «Ты стремился выучиться на врача, говорил, что «став доктором, вылечу ваши больные ноги, мамочка» ["Сафинаи муҳаббат" (Муҳаммадиева Г.) [2017]]*

«В таджикском языке семантика переходности служит сигналом различения в структуре предложения активной залоговой конструкции. Возвратные залоговые конструкции не выделяются в структуре предложения, так как данная категория не имеет ярких показателей». [16]

Страдательный залог образуется по следующей схеме:

Дееприч. пр.вр. осн.гл. + шудан (гардидан)

Бо фармони дигар, Игор Лякин-Фролов аз вазифаи сафири Русия дар Тоҷикистон озод карда шуд. Другим приказом Игорь Лякин-Фролов освобожден от должности посла России в Таджикистане. ["Путин сафири нав дар Тоҷикистонро таъйин кард: 62-сола, донандаи забони форсӣ" (Sputnik Tajikistan) [2022]]; Иттилоъ дода шуд, ки зимни сафари мазкур ҳайати Тоҷикистон бо вазорату идораҳои дахлдори Маҷористон якчанд вохӯриҳои самаранок баргузор намуд. Сообщалось, что в ходе данного визита делегация Таджикистана провела ряд результативных встреч с соответствующими министерствами и ведомствами Венгрии. ["Дар Будапешт ҷаласаи Комиссияи муштараки Тоҷикистон ва Маҷористон оид ба ҳамкориҳои иқтисодӣ доир гардид" (Khovar) [2022]]

«В таджикском языке залоговые конструкции морфологических показателей не имеют; синтаксически – по характеру связи субъекта, объекта и предиката; семантически – по степени активности субъекта и объекта, а также по переходному или непереходному значению глаголов». [16] Действительный залог в таджикском языке употребляется редко.

Рассмотрим наличие остатков эргативного строя в таджикском языке. «Эргативный строй предложения ориентирован на максимальное различение более активных действий, в большей мере самостоятельных и независимых от внешних инициатив или субъектов, и действий менее активных и самостоятельных» [8].

«Эргативная конструкция в иранских языках характеризуется постановкой имени-субъекта в косвенном падеже (обычно — в историческом генитиве) или заменой его местоименной энклитикой; имя-объект оформляется прямым падежом, но в ряде языков также и косвенным (или предложным/послеложным сочетанием), если объект определенный. Глагол может иметь в одних языках объектное, в других — субъектно-объектное, в третьих — чисто субъектное или нулевое согласование. Общая схема предложения: «(у) меня это сделанное», «(у) меня это сделано» и т. п.» [17, с.24]: Ҳар вақт ки ӯро ба сина мекашидам, бӯи мушк маро фурӯ мегирифт ва маро гумон ин буд, ки дар бихишт ҳастам. «Каждый раз, как прижимаю его к груди, запах мускуса меня обволакивает и мне кажется, что я оказываюсь в раю» ["Хазору як шаб. Ҷилди 2" [1961]]. В данном примере фразы “бӯи мушк маро фурӯ мегирифт” и “маро гумон ин буд” отличается иным согласованием сказуемого и субъекта и, если перевести дословно, получается: “запах мускуса (у) меня обволакивает” и “(у) меня мысль

эта была” соответственно, что сходится с описанием Д.И.Эдельман об эргативных конструкциях. Подобного рода конструкции встречаются в произведениях классической персидской литературы, в творчестве Рудаки и нынешней разговорной речи.

Итак, именные части речи современного таджикского языка отличаются ярко выраженными чертами аналитизма: отсутствием грамматических категорий рода, падежа и флективных форм, их синтаксические функции и связи с другими словами (в пределах словосочетаний и предложений) выражаются, главным образом, при помощи предлогов, послелогов, изафета. По этой причине основными признаками разделения именных частей речи в таджикском языке являются их лексические значения, синтаксическая функция и избирательность, проявляемая в возможности сочетаться с определенными классами слов. Однако каждая часть речи имеет набор своих, пусть и не столь многочисленных, морфологических особенностей.

Синтаксическая модель предложений построена по номинативной модели и имеет вид: SOV.

Подведем итоги вышесказанному: описание имен существительных будет строиться на таких характеристиках, как часть речи, лицо/нелицо, число; у имен прилагательных будет указана часть речи, слова в определенной степени будут рассматриваться как отдельные слова; у числительных будут указаны категории качественные, порядковые, дробные; у местоимений – часть речи, разряд, отдельно будут указаны энклитические местоимения; у наречий – часть речи, степень, особые грамматические формы; у глаголов будет указана форма (инфинитив), переходность/непереходность, основы правильных и неправильных глаголов, будут указаны все возможные формы данного слова. Отличительной особенностью нашего словаря будет являться вхождение в него сложных и составных слов, имеющих единое нерасчленённое значение. Такие грамматические явления, как изафет, определенный/неопределенный артикль, энклитическое местоимение не будут учтены при описании формы слова.

Таким образом, значимость словаря не оставляет сомнений. Он крайне важен как в области типологического и сопоставительного языкознания, так и в области компьютерной лингвистики.

Литература

1. Арзуманов А., Джалолов О. Таджикский язык. – Душанбе: Ирфон, 1969. – 417 с. (на тадж.яз.)
2. Выдрин А.П. Прямое дополнение и сложные глаголы в современном персидском языке: грамматический и лексикографический аспекты: маг. дис. – СПб, 2006. – 154с.
3. Гадилия К.Т. Категория определенности и неопределенности в контексте предикатно-аргументной структуры предложения в некоторых западноиранских языках// Вопросы языкознания. – 2010. – №1. – С.82-90.
4. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. Ок. 100 000 слов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1980. – 880 с.

5. Ибрагимова Р.А. Причастие в современных таджикском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ибрагимова Рано Абдушукуровна. – Душанбе, 2010. – 23 с.
6. Корди Е.Е., Бердыева Т. Морфологический каузатив в таджикском языке // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. – Л., 1969. – С.206-221.
7. Лоикова-Насенко Т.Х. Семантика переходности в таджикском, русском и чешском языках: сопоставительный анализ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Лоикова-Насенко Татьяна Холмуродовна. – Душанбе, 2002. – 159 с.
8. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 312 с.
9. Принципы описания языков мира / отв. ред. В.Н.Ярцева, Б.А.Серебренников. – М.: Наука, 1976. – 344 с.
10. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 2001. – 600 с.
11. Рустамов Ш. Имя существительное в современном таджикском литературном языке (существительное в системе частей речи, грамматические категории, словообразование и синтаксические функции): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Рустамов Шарофиддин. – Душанбе, 1972. – 86 с.
12. Современный таджикский литературный язык. Лексикология. Фонетика. Морфология. – Душанбе: Маориф, 1982. – 465 с. (на тадж.яз.)
13. Современный таджикский литературный язык. Синтаксис. – Душанбе: Маориф, 1984. – 314 с. (на тадж.яз.)
14. Сопоставительное языкознание: учеб. пособие: рабочая тетрадь + хрестоматия + краткий словарь терминов / сост. Д.М.Искандарова. – Душанбе: РТСУ, 2019. – 103с.
15. Таджикско-русский словарь / под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова. – 2-ое изд., доп. и испр. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 753 с.
16. Тошов А.Ю. Перевод предложения со сказуемым в пассивном залоге в таджикском, английском и русском языках // Вестник Таджикского национального университета. Серия “Филология”. – Душанбе: Сино, 2012. – С.63-69.
17. Эдельман Д.И. О конструкциях предложения в иранских языках // Вопросы языкознания. – 1974. – №1. – С.23-33.

ASPECTS OF WORKING ON A GRAMMAR DICTIONARY TAJIK LANGUAGE

Takhmuradova Diana Rashidovna

Lecturer of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 09
diana.rashidovna.00@mail.ru

The article deals with the main morphological and syntactic features of the Tajik language, information about which is necessary for compiling the Grammar Dictionary of the Tajik language. A description of the structural grammatical features of the main parts of speech is given, which makes it possible to identify paradigmatic groups based on formative affixes; Syntactic models in the language that influence the formation of grammatical paradigms are analyzed.

The author makes an attempt to model the grammatical forms of different parts of speech, to distinguish between morphological and syntactic indicators. Rare ergative constructions in the Tajik language are given; examples of the use of pronominal enclitics not only as possessive pronouns, but also as a direct object (with the meaning of a pronoun); all cases of using the postposition *-po*, etc. are considered.

In the course of the study, works on the description of the grammar of the Tajik language by A.Arzumanov and O.Jalolov, Sh.Rustamova, D.I.Edelman, works on the grammar of the Persian language by Y.A.Rubinchik, A. P.Vydrin, as well as classical works on morphology and syntax of the Tajik language are used.

According to the author's conclusion, the need to write a "Grammar Dictionary of the Tajik Language" on the model of A.A.Zaliznyak's "Grammar Dictionary of the Russian Language" is beyond doubt.

Keywords: nominativity; ergativity; causative; pronominal enclitic; an object; subject; direct and indirect addition; definite article; grammar dictionary; Tajik; parts of speech; incorporation.

ПАҲЛУҶОИ КОР АЗ БОЛОИ ЛУҶАТИ ГРАММАТИКИИ ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Тахмурадова Диана Рашидовна

Муаллими кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
diana.rashidovna.00@mail.ru

Дар мақола хусусиятҳои асосии морфологӣ ва синтаксии забони тоҷикӣ, ки маълумот дар бораи онҳо барои тартиб додани Луғати грамматикӣ забони тоҷикӣ лозиманд, мавриди баррасӣ қарор ёфтаанд. Тавсифи хусусиятҳои сохтори грамматикӣ ҳиссаҳои асосии нутқ оварда шудааст, ки ин барои ошқор намудани гурӯҳҳои парадигмаи дар асоси аффиксҳои шаклсоз мусоидат мекунад; амсилаҳои синтаксисии забон, ки ба ташаккули парадигмаҳои грамматикӣ таъсир мегузоранд, таҳлил карда шудаанд.

Муаллиф кӯшиш мекунад, ки шаклҳои грамматикӣ ҳиссаҳои гуногуни нутқро муайян карда, нишондиҳандаҳои морфологӣ ва синтаксисиро аз ҳам ҷудо кунад. Таркиби нодири эргативии забони тоҷикӣ; мисолҳои истифодабарии бандакҷонишинҳо на танҳо ба ҳайси ҷонишинҳои нафсӣ, балки (бо маънои ҷонишинҳо); ҳамаи ҳодисаҳои истифодабарии пасоянди – *po* ва *f*. баррасӣ шудаанд.

Дар рафти таҳқиқ корҳои олимони доир ба тавсифи грамматикаи забони тоҷикӣ – А.Арзуманов ва О.Ҷалолов, Ш.Рустамов, Д.И.Эделман, асарҳои Ю.А.Рубинчик, А.Выдрин доир ба грамматикаи забони форсӣ, инчунин асарҳои классикони доир ба морфология ва синтаксисии забони тоҷикӣ ҷалб шудаанд.

Тибқи ҳулосаи муаллиф, зарурати навиштани «Луғати грамматикӣ забони тоҷикӣ» аз рӯи намунаи «Луғати грамматикӣ забони русӣ»и А.А.Зализняк бешубҳа аст.

Калидвожаҳо: номинативнокӣ; эргативнокӣ; каузатив; бандакҷонишин; объект; субъект; пурқунандаи бавосита ва бевосита; артикли муайянӣ; луғати грамматикӣ; забони тоҷикӣ; ҳиссаҳои нутқ; инкорпоратсия.

УДК 394.26:811.222.8'373:811.111'373

ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРАЗДНИК» В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Разыкова Малика Бахтиёровна

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 915 15 69 87 (м.)
malika.razykova@gmail.com

Статья посвящена изучению объективации концепта «праздник» в таджикском и английском языках. Описываются наиболее известные определения концепта по мнению ученых-когнитологов, а также методы и приёмы его описания в когнитивной лингвистике. Для более полного освещения концепта «праздник» и его семантического поля в ходе исследования используются этимологический анализ, анализ словарных дефиниций ключевой лексемы и контрастивный анализ средств таджикского и английского языков на основе лексикографических источников. Рассматривается частотность употребления синонимического ряда лексемы «праздник» в двух языках на основе данных национальных корпусов таджикского языка и американского варианта английского языка, что позволяет выявить ключевое слово, ядро и периферию данного концепта и, таким образом, верифицировать данные, полученные при языковой объективации.

В ходе исследования обнаруживается, что синонимы концепта «праздник» в рассматриваемых языках не являются равнозначными и имеют разную лексическую сочетаемость, а сам концепт отражает такие семантические признаки, как торжество, веселье, радость, отдых и гости.

Ключевые слова: концепт; методика исследования; методы описания; лексико-семантическое поле; синонимический ряд; приём; описание; праздник; holiday; ид; лексема; язык; слово.

Многие исследования показывают, что разные языки не идентичны, у каждого свои особенности отражения действительности. Каждый язык отражает мир по-своему, поскольку объект отражения может быть разным у каждого народа.

Как происхождение концептов, так и толкование их значений, которые дают нам современные словари и энциклопедии, вполне определенно указывают на то, что мы имеем дело со сложным, тысячелетиями существующим в различных формах явлением, характерным для жизни как древних, так и современных обществ [1, с.44].

Множество современных наук, в том числе социология, психология, философия, этика, эстетика, культурология и прочие, изучающие человеческое общество, традиции и обычаи, в разных парадигмах рассматривают и изучают кон-

цепт «праздник». Праздничная культура сопровождает человеческое общество с самых ранних стадий развития и является неотъемлемой составляющей культуры в целом [4, с.3].

Таким образом, тема праздника будет всегда актуальна, пока живы культура и человечество. Благодаря праздникам мы лучше понимаем особенности каждого народа. Помимо этого, празднование некоторых торжеств трансформируется и приобретает новизну с течением времени, что отражается и в языке (появление новых понятий приводит к появлению новых лексем). Этот не вызывающий сомнения факт стал причиной исследования языковой объективации концепта «праздник» в таджикском и английском языках.

В нынешней языковедческой литературе существуют десятки разных дефиниций концепта. По Н.Д.Арутюновой, концепт является понятием практической философии, где наблюдается взаимодействие ряда факторов между собой. Это, в первую очередь, традиция, жизненный опыт, религия, идеология, фольклор, искусство, ощущения и система ценностей. Таким образом, концепты образуют «своего рода культурный слой, и являются связующим звеном между человеком и миром» [14].

М.В.Пименова определяет концепт следующим образом: «Концепт – это национальный образ (идея, символ), осложнённый признаками индивидуального представления» [3, с.124].

З.Д.Попова и И.А.Стернин предлагают определение термина «концепт» на основе психологических и психолингвистических исследований Л.С.Выготского, Н.И.Жинкина, И.Н.Горелова: «Концепты – это комплексные дискретные единицы сознания, при помощи которых осуществляется процесс человеческого мышления. Концепты выступают как единицы хранения человеческого знания» [6, с.9].

Они считают, что концепт не обязательно имеет языковое выражение, многие концепты имеют эмпирический характер. Также не обязательно наличие этнокультурной специфики и ценностной составляющей.

Из вышеуказанных дефиниций очевидно, что концепт имеет различные трактовки, и в соответствии с этим методы и приемы изучения концептов будут разными.

Методика исследования и описания концептов предоставляет возможность рассматривать закономерности происхождения языка и его связь с культурой и сознанием языковых личностей.

В труде известных ученых З.Д.Поповой и И.А.Стернина «Семантико-когнитивный анализ языка» рассматриваются следующие пути построения номинативного поля концепта:

Первый выявляет только прямые номинации концепта – ключевое слово и его синонимы, что приводит к построению ядра номинативного поля и его периферии.

Второй не ограничивается прямыми номинациями и выявляет всё доступное исследователю номинативное поле концепта. Помимо этого, к описанию можно добавить паремии, афоризмы и фразеологизмы, которые расширяют описание

номинативного поля и представляют построение полного номинативного поля концепта [7, с.123].

Для исследования концепта «праздник» в данной работе нами будет использован первый путь построения номинативного поля.

Следует отметить, что существует огромное множество методов исследования концепта. Попова и Стернин в своей монографии «Очерки по когнитивной лингвистике» выделяют следующие из них: анализ синонимов ключевого слова; построение деривационного поля ключевого слова; построение лексико-фразеологического поля; анализ паремий и афоризмов; анализ устного, разговорного словоупотребления; анализ художественных текстов; контрастивный анализ средств разных языков; сопоставительный анализ лексических полей разных языков; метод построения лексико-грамматического поля; методы выявления синтаксических концептов; метод свободного ассоциативного эксперимента и рецептивный эксперимент [5, с.158].

Для исследования концепта «праздник» был использован этимологический анализ, анализ словарных дефиниций ключевой лексемы и контрастивный анализ средств разных языков (в нашем случае языковых средств таджикского и английского языков).

Этимологический слой во многом определяет национальное своеобразие концепта. Поэтому языковая объективация по этимологическим и историческим источникам является важным этапом в методологии исследования концепта [2, с.22]. Этимологический анализ позволяет выявить исходное значение концепта (в нашем случае концепта «праздник»), ранее существовавшие семантические признаки, составляющие его содержание, установить источник и время его появления в рассматриваемых языках.

При анализе словарных дефиниций часто используются синонимы, которые могут быть тавтологичны и, соответственно, требуют правильной интерпретации. При определении основных значений концепта «праздник», толковый словарь таджикского языка показал два основных значения, в то время как английский – четыре.

Контрастивный анализ заключается в сравнении между собой двух языков – в большинстве случаев, родного и иностранного, в нашем исследовании – таджикского языка и американской версии английского языка, с целью определения их взаимных структурных соответствий и отличий [5, с.139].

Концепт «праздник» обычно связывается в общественном сознании со знаменательной датой, сбором людей, с отдыхом, весельем, нанесением визитов, пиром и подарками. Это понимание отражается в значениях соответствующих лексем в словарях таджикского и английского языков.

Рассматриваемый нами концепт универсален, поскольку праздники присутствуют в любой культуре и обладают национальной спецификой, поскольку отражают своеобразие той или иной культуры. При этом лексико-семантическая картина речевой ситуации связана с речевым общением и учитывает как лексикографическое, так и психолингвистическое значение слов – упорядоченное

единство всех семантических компонентов, реально связанных с данной лексемой в сознании носителя конкретного языка.

В таджикском языке анализ лексико-семантического поля «праздник» проводился на основе материалов толковых словарей таджикского языка – «Фарҳанги забони тоҷикӣ» под редакцией М.Ш.Шукурова, В.А.Капранова, Р.Хошима, Н.А.Маъсуми, словаря Муҳаммада Ғиёсуддина «Ғиёс-ул-Луғот», переводных словарей Х.К.Баранова «Арабско-русский словарь» и М.А. Гаффарова «Персидско-русский словарь».

КОНЦЕПТ «ИД»

В таджикском языке лексема «ид» является заимствованием из арабского языка.

В «Арабско-русском словаре» Х.К.Баранова слово ид /араб. عيد мн.ч. اعياد/ от арабского корня عاد «возвращаться, вновь приходить, повторять и т. д. Одно из значений глагола عاد «праздновать» [8]. Первоначально лексема «ид» имела следующее определение: «рӯзи ҷашни мусулмонон; ва ин ҷашнро аз он ид гӯянд, ки ба маънии он чиз, ки дар он авд кунад фараҳ ва шодӣ (день мусульманских праздников, праздником называют то, что предполагает радость и счастье)» [10, с.82].

У М.А.Гаффарова в Персидско-русском словаре дается следующее определение слова «ид»: 1) праздник, торжество; справлять праздник.

Лексема «ид» в словаре М.А.Гаффарова «Персидско-русский словарь» имеет следующие синонимы: ҷашн (праздник, празднество, торжество), тантана (торжество, праздник, триумф) [9].

1) Ҷашн (день празднования) – 1) ид, рӯзи тантана ва сурур (ба муносибати ягон воқеаи фараҳбахшу хуб) – праздник, день празднования и празднование (по случаю какого-либо радостного и доброго события): *Ҷашни истиқлол, ҷашни наврӯз – День Независимости, Новый год.*

2) Маҷлиси шодмонӣ ба муносибати санаи таваллуди касе ё солгарди ягон ҳодисаи таърихӣ ва ғ. – радостная встреча по случаю чьего-либо дня рождения или годовщины исторического события и др. *Ҷашни соли забони тоҷикӣ, ҷашни 1150-солагии Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, ҷашни ҳабдаҳсолагии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон; ҷашн доштан ҷашн гирифтан; ҷашн гирифтан (кардан) ид кардан – празднование года таджикского языка, 1150-летия Абу Абдуллы Рудакӣ, семнадцатой годовщины независимости Республики Таджикистан; праздновать; праздновать; праздновать.*

2) Тантана (торжество) – 1) дабдаба, шукӯҳ – роскошь, великолепие. 2) муваффақият, ғалаба, болодастӣ – успех, победа, превосходство. 3) ҷашн, ҷашн-гирӣ – праздник, торжество.

В Национальном корпусе таджикского языка лексема «ид» встречается 1039 раз, «ҷашн» – 1652, «тантана» – 279 [15].

В результате исследования на материале корпуса обнаруживается, что слово «ҷашн» является наиболее употребляемым, что делает его ядром концепта, «ид» – ключевым словом, а в ближнюю периферию входит лексема «тантана». При рассмотрении лексем «ид» и «ҷашн» в Национальном корпусе таджикского языка

ка установлено, что они не являются равнозначными синонимами и имеют разную лексическую сочетаемость.

Чаще всего лексема «чашн» встречается в следующих сочетаниях, в которых она представлен глаголом:

Тантанавор чашн гирифтанд – торжественно отпраздновали.

Чашн гирифтан – праздновать.

Чашни Наврӯз – празднование Навруза.

Чашн гардидан – отпраздновать.

Чашн гузарондан – отмечать.

Исходя из данных корпуса, получается, что лексема «чашн» имеет более общее употребление и обозначает как «праздник», так и «юбилей, годовщину».

Дар давраи чашн – во время празднования.

Чашни зодруз – празднование Дня рождения.

Чашни 10-солагӣ – десятилетний юбилей.

Чашни садсолагӣ – столетний юбилей.

Таким образом, лексема «чашн» используется не только во время употребления ежегодных праздников, но и для праздников, посвященных определенным вехам в жизни человека.

Лексема «ид» в корпусе встречается в следующих сочетаниях:

Ид шуд – был праздник.

Ид муборак! – с праздником.

Рӯзи ид – день праздника.

Гузаштани ид – проведение праздника.

Ид табрик! – поздравляю с праздником!

Прослеживая этимологию лексемы «ид», произошедшей от арабского корня عاد, который означает «повторяться, возвращаться», можно предположить, что «ид» – это то, что повторяется ежегодно.

Например, праздники:

Иди Ғалаба – День Победы.

Иди Мехргон – Праздник Мехргона.

Иди Курбон – Праздник жертвоприношения.

Семантическое поле «ид» в современном таджикском языке представлено в нижеследующих определениях:

Ид

1. Чашн, рӯзи чашн, рӯзи хурсандӣ ва тантана ба муносибати ягон ходисаи мубораки таърихӣ ё миллӣ – Торжество, день торжества, день радости и торжества по случаю какого-либо благоприятного исторического или национального события.

2. Умуман шодӣ ва хурсандӣ – радость и счастье в целом.

Среди устойчивых выражений, включенных в словарную статью, встречается множество единиц, представляющих наименования праздников:

Иди истиқлол чашине, ки ба муносибати соҳибхитиёр эълон шудани кишвар гирифта мешавад – День Независимости – праздник, отмечаемый по случаю провозглашения независимости страны.

Иди галаба 9-уми май, ки рӯзи галаба бар Олмони фашистӣ дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ аст – День Победы 9 мая, который является Днем Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

Иди зафар – см. иди галаба.

Иди май ҷашни якуми май (Первомай — первый день мая).

Иди наврӯз иди миллии соли нави тоҷикон ва дигар халқҳои эронинажод, ки мутобиқи соли шамсӣ дар аввали фарвардин ҷашн гирифта мешавад – Праздник Навруз – национальный праздник нового года таджиков и других иранских народов, который отмечается в соответствии с солнечным годом в начале Фарвардина.

Иди рамазон идест, ки мусулмонон ба муносибати тамом шудани рӯзагириши сирӯзаи моҳи рамазон дар рӯзи якуми моҳи шавволи соли ҳичрии қамарӣ баргузор мекунанд, иди сиём, иди фитр – Ураза-байрам — Праздник, который мусульмане отмечают в первый день месяца Шавваль лунного года по хиджре, по случаю окончания поста в месяц Рамадан, Курбан-байрам.

Иди саиди фитр – см. иди рамазон.

Иди соли нав иди соли нави милодӣ, ки ҳамасола дар оғози соли нави милодӣ – якуми январ баргузор мегардад – Новый год — это праздник, который проводится ежегодно в начале Нового года — 1 января.

Иди Қурбон а) рӯзи даҳуми моҳи зилхиччаи ҳичрии қамарӣ, ки мувофиқи маросими исломӣ ҳоҷиён дар Макка гӯсфанд ва ё шугур қурбонӣ мекунанд, иди азҳо; б) иди динии мусулмонон, ки ҳар сол дар ин рӯз қайд мекунанд – Праздник жертвоприношения а) в десятый день лунного месяца Зилхиджа, когда паломники приносят в жертву овец или верблюдов в Мекке согласно исламскому ритуалу, Праздник Аза; б) религиозный праздник мусульман, который ежегодно отмечается в этот день.

Ид гузаронидан, ҷашн барпо карда гузарондан – Проводить праздник.

В семантическом поле таджикской лексики «ид» присутствует группа однокоренных слов:

Идгардак – идгардак маросиме, ки тибқи он мардумон дар рӯзҳои иди рамазон ва иди қурбон ба манзили наздикони хеш баҳри табрику аёдат мераванд ва дуову фотиҳа мехонанд – Посещение родственников и друзей с целью поздравления с праздником.

Идгардӣ – идгардӣ сайру гашт ба муносибати ид – гуляние.

Идгаштак – см. идгардак.

Идгоҳ/идгаҳ – идгаҳ//идгоҳ ҷои барпо шудани сайру тамошои идона, ҷои идгузаронӣ, идҷой – место проведения праздничных мероприятий.

Идия – табрикномаи манзуми идона – праздничная открытка.

Идӣ – 1) мансуб ба ид (относящийся к иду); идона; 2) он чиз ё пуле, ки ба муносибати ид ба касе дода мешавад, бахшиш, тӯҳфаи идона; номаи идӣ табрикнома ба муносибати ид – Деньги или подарок, который преподносится по случаю праздника.

Идона – идона 1) мансуб ба ид (относящийся к иду): либоси идона, намоиши идона (праздничная одежда, праздничное представление); 2) чун рӯзи ид: идона ороиш додани шаҳр – Как праздничный день; 3) см. идӣ.

Идчо – см. *идгоҳ* [11].

Кроме того, лексема «ид» отмечается в составе устойчивых словосочетаний.

Иди динӣ – религиозный праздник.

Иди миллӣ – национальный праздник.

Иди нав Муборак – с праздником.

Идҳои оилавӣ – семейные праздники.

Тараддуди ид – предпраздничные/праздничные хлопоты.

Тӯҳфаи идӣ – праздничный подарок.

Лексема «ид» встречается в образовании таджикских имён:

Идибек – ид (праздник) + бек (уважительное обращение).

Идигул – ид (праздник) + гул (цветок).

Идимоҳ – ид (праздник) + моҳ (месяц).

Идимуҳаммад – ид (праздник) + Мухаммад (имя пророка).

Лексема «ид» также представлена в таджикских пословицах:

Ид болои ид – *Постоянные праздники.*

Дар кӯчаи мо ҳам ид мешавад – *И на нашей улице будет праздник.*

Баднавс дар рӯзи ид мемурад – *Обжора умирает в день праздника.*

Марги хар – иди гургон – *Смерть ишака – праздник для волков.*

В английском языке лексико-семантическое поле «праздник» рассматривается на основе толковых словарей Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary, Ruth Urbom Longman American idioms dictionary и онлайн словарей Dictionary by Merriam-Webster: America's most trusted online-dictionary, Cambridge Dictionary Essential American English Dictionary, Thesaurus.com: Synonyms and Antonyms of Words.

КОНЦЕПТ «HOLIDAY»

Лексема «holiday» пришла из староанглийского языка в среднеанглийский (Middle English, from Old English hāligdæg, from hālig holy + dæg day). До XII века использовалась в значении «святой день» [17].

В онлайн-словаре thesaurus.com лексеме «holiday» даются следующие синонимы: Anniversary (юбилей), feast (праздник, пир, банкет, празднество), festival (фестиваль, празднество), festivity (торжество, празднество, веселье), gala (празднество), carnival (карнавал), fiesta (фиеста, праздник), jubilee (юбилей, празднество), holy day (святой день), red-letter day (красный день в календаре, праздничный день, праздник), saint's day (день святых), rejoicing (радость, веселье, праздник) [18].

1) *Anniversary (юбилей/годовщина) – a day on which you remember or celebrate something that happened on that day in the past – День, в который вы вспоминаете или празднуете что-то, что произошло в тот же день в прошлом. A wedding*

anniversary – годовщина свадьбы. the 60th anniversary of Kennedy's death – 60 - летие смерти Кеннеди.

2) *Feast (пир) – 1) a large meal, especially to celebrate something special – Большая еда, особенно чтобы отпраздновать что -то особенное. A wedding feast – свадебный пир. 2) a day or period of time when there is religious festival – День или период времени, когда проходит религиозный фестиваль The feast of Christmas – праздник Рождества. 3) (usually sing) a thing or an event that brings great pleasure – (в ед.ч) вещь или событие, которое приносит большое удовольствие. The evening was a real feast for music lovers – Вечер был настоящим праздником для любителей музыки. IDM feast your eyes (on sb/sth) to look at sb/sth and get great pleasure – ИДИОМА любоваться, посмотреть на что-то или кого-то и получить большое удовольствие [12].*

3) *Festival (фестиваль) – 1) a series of special events or performances – серия специальных мероприятий или выступлений. a dance/music festival – танцевальный/музыкальный фестиваль. 2) a special day or period when people celebrate something, especially a religious event – особый день или период, когда люди что-то празднуют, особенно религиозное событие. the Jewish festival of Hanukkah – еврейский праздник Ханука.*

4) *Festivity (торжество, празднество, веселье) – 1) (festivities) [pl] the activities that are organized to celebrate a special event – мероприятия, организованные для празднования особого события. Come in and join the festivities! – Заходи и присоединяйся к празднику! 2) the happiness and enjoyment that exist when people celebrate sth – счастье и удовольствие, которые существуют, когда люди празднуют что-то. The wedding was an occasion of great festivity – свадьба была поводом для большого веселья.*

5) *Gala (празднество) – a special public celebration or entertainment - особое публичное торжество или развлечение. A charity gala – благотворительное торжество [12].*

6) *Carnival (карнавал) - (a special occasion or period of) public enjoyment and entertainment involving wearing unusual clothes, dancing, and eating and drinking, usually held in the streets of a city – (особый случай или период) публичных развлечений и развлечений, связанных с ношением необычной одежды, танцами, едой и питьем, обычно проводимыми на улицах города. There's a real carnival atmosphere in the streets – на улицах настоящая карнавальная атмосфера.*

7) *Fiesta (фiesta, праздник) – (from Spanish) a public celebration in Spain or Latin America, especially one on a religious holiday, with different types of entertainment and activities – (от испанского) общественное празднование в Испании или Латинской Америке, особенно в религиозный праздник, с различными видами развлечений и мероприятий.*

8) *Jubilee (юбилей) – (the celebration of) the day on which an important event happened many years ago – (празднование) дня, когда много лет назад произошло важное событие. The Queen's diamond jubilee – Бриллиантовый юбилей королевы.*

9) *Red-letter day* (красный день в календаре, праздничный день, праздник) – *a special, happy, and important day that you will always remember* - особенный, счастливый и важный день, который вы всегда будете помнить. *The day I first set foot in America was a red-letter day for me* – День, когда я впервые ступил на землю Америки, был для меня знаменательным днем.

10) *Saint's day* (день святых) – *a day in the year when a particular saint is remembered and when people who have that saint's name often celebrate* – день в году, когда вспоминают определенного святого и когда люди, носящие имя этого святого, часто празднуют.

11) *Rejoicing* (радость, веселье, праздник) – *the happy celebration of sth* – счастливое празднование чего-то. *There was much rejoicing at/over the good news* – Было много радости по поводу хороших новостей.

Для верификации структуры лексико-семантического поля «праздник» мы использовали данные корпуса современного американского языка 1990 – 2019 гг. – *Corpus of Contemporary American English (COCA)* [<https://www.english-corpora.org>]. Материалы COCA позволяют сравнить частотность употребления лексем со значением «праздник».

Лексема «*holiday*» встречается 33204 раз, «*festival*» – 28185, «*anniversary*» – 20584, «*feast*» – 7853, «*carnival*» – 5095, «*gala*» – 3407, «*fiesta*» – 1764, «*jubilee*» – 1606, «*rejoicing*» – 929, «*holy day*» – 263, «*festivity*» – 208, «*saint's day*» – 81, «*red-letter day*» – 38 [16].

В ходе лексикографического анализа на материале корпуса было выявлено, что ключевым словом и ядром концепта «праздник» в английском языке является лексема «*holiday*», которое употребляется чаще всего и носит нейтральный оттенок, в ближнюю периферию входят лексемы *festival, anniversary, feast, carnival, gala, fiesta, jubilee, rejoicing*; в дальней периферии находятся лексемы *saint's day* и *red-letter day*.

Данные корпуса современного американского языка показали, что лексема «*holiday*» встречается в ряде следующих сочетаний, где лексема выступает и как существительное, и как прилагательное:

Holiday on Monday – выходной в понедельник.

Favorite holiday's dinner – любимый праздничный ужин.

Holiday gifts – праздничные подарки.

Holiday agencies – праздничные агентства.

Holiday season – курортный сезон.

Holiday party – праздничная вечеринка.

Holiday events – праздничные мероприятия.

Family holiday – семейный праздник.

Go on holiday – поехать в отпуск.

Holiday week – праздничная неделя.

Happy holiday – счастливого праздника.

Лексема «*festival*» встречается в сочетаниях:

Film Festival – кинофестиваль.

Festival season – фестивальный сезон.

National Book Festival – книжный фестиваль.

Wine Festival – фестиваль вина.

Christmas festival – Рождественский фестиваль.

Festival events – фестивальные мероприятия.

Из данных корпуса обнаруживается, что лексемы «holiday» и «festival» не являются равнозначными. Лексема «holiday», в переводе «праздник», означает определенный день в честь чего-то, который утвержден правительством и сопровождается выходным днём, «festival» (фестиваль) же представляет публичное мероприятие, которое можно посетить – обычно это празднование чего-то, где бывают еда, напитки и, возможно, игры. Фестиваль может проходить в честь определенного праздника как «Christmas festival», но это не обязательно, празднование может быть в честь сезона или посвящено любой выбранной тематике. Лексему «festival» можно употребить в сочетаниях «dance/fire/food/music festival», в то время как с лексемой «holiday» такие сочетания будут не допустимы.

Лексема «anniversary» в большинстве случаев употребляется в значении «годовщины, юбилея»:

10th Anniversary – 10-я годовщина.

Our anniversary – наш юбилей.

Anniversary of her death – годовщина её смерти.

Anniversary ring – юбилейное кольцо.

25th wedding anniversary – 25-я годовщина свадьбы.

В Толковом словаре англо-американского языка Merriam Webster, можно найти следующие определения к лексеме «holiday»:

Holiday

1. HOLY DAY – священный день.

An important Muslim holiday – важный праздник мусульман.

2. A day on which one is exempt from work – День, когда человек освобождён от работы;

Specifically: a day marked by a general suspension of work in commemoration of an event will be closed for the July 4th holiday – А именно: день, отмеченный общей приостановкой работы в связи с каким-либо событием, будет выходным 4 июля;

A national holiday – национальный праздник;

Plans for the holiday weekend – планы на праздничные выходные.

3. Chiefly British: VACATION – often used in the phrase – британцы используют в значении: отпуск, обычно в фразах:

On holiday – на празднике;

Going on holiday – отправиться в отпуск;

– often used in plural – обычно используется во мн.ч.:

Spent the summer holidays in Spain – Провёл летние каникулы в Испании.

4. A period of exemption or relief (период освобождения);

Corporations enjoying a tax holiday – компании пользуются налоговыми каникулами [17].

Толковый словарь английского языка Oxford Advanced learner's dictionary, содержит следующие определения к лексеме «holiday»:

Holiday

1. A period of time when you are not at work or school. – Период времени, когда вы не находитесь на работе или в школе.

The school/summer/Christmas holidays – школьные/летние/рождественские каникулы;

2. AmE (vacation) a period of time spent travelling or resting away from home – (отпуск) период времени, проведенный в путешествии или на отдыхе вдали от дома.

A camping/skiing holiday – отдых в кемпинге/лыжные каникулы;

3. A day when most people do not go to work or school, especially because of religious or national celebration – День, когда большинство людей не ходят на работу или в школу, особенно в связи с религиозными или национальными праздниками.

A national holiday – национальный праздник;

4. (Holidays) [pl.] the time in December and early January that includes Christmas, Hannukah and New Year– (Праздники) [мн. ч.] время в декабре и начале января, которое включает Рождество, Хануку и Новый год.

Happy Holidays! – с праздником! [12].

В семантическом поле английской лексемы «holiday» присутствует не так много однокоренных слов:

Holidayed – в отпуске;

Holidaying – отдыхать;

Holidays – каникулы [17].

Можно отметить, лексему «holiday» в составе устойчивых словосочетаний:

Annual holiday – ежегодный праздник.

Extended holiday – продленный отпуск.

Federal holiday – федеральный праздник.

Happy holiday – хорошего праздника.

Traditional holiday – традиционный праздник.

Holiday song – праздничная песня.

Holiday party – вечеринка.

Religious holiday – религиозный праздник.

Winter holiday – зимние каникулы.

Holiday-maker – отдыхающий (брит.).

Holiday camp – праздничный лагерь.

Holiday reception – праздничный приём.

Holiday table – праздничный стол.

Bank holiday – банковский выходной день.

«Holiday» detector – прибор для обнаружения разрывов в покрытии.

Go to holiday camp – ездить в лагерь отдыха.

- Easter holiday* – пасхальные каникулы.
Christmas holiday – рождественские каникулы.
Stock exchange holiday – биржевые каникулы.
Holiday time – отпускная пора.
Public holiday – государственный праздник.
Holiday of Eid al-Adha – праздник Курбан-байрам.
Spend holiday – проводить праздник.
Official holiday – официальный праздник.
Days holiday – дневной отпуск.
Summer holiday – летний отпуск.
Holiday on a seashore – отпуск на море.
Be away on holiday – уехать в отпуск.
Holiday spot – курорт.
Camping holiday – отдых в кемпинге.
Paid holiday – оплачиваемый выходной.
Holiday shopping – праздничный шоппинг.
Wonderful holiday – чудесный отдых.
Wonderful holiday season – хорошие праздники.
Holiday rental – съемное жилье на время отпуска.
Holiday resort – курорт.

Сама лексема «holiday» представляет собой имя собственное или фамилию чаще для девочек в английском языке:

Billie Holiday – известная американская джаз- и блюз-певица XX века.

Holliday Grainger – современная британская актриса кино и театра (в имени появляется дополнительная «l»).

Лексема «holiday» приводится в следующих идиомах:

- *busman's holiday* – отпуск, проведенный на работе;
- *package holiday* – организованная туристическая поездка;
- *on holiday* – в отпуске;
- *holiday season* – праздничный сезон (курортный сезон);
- *Roman holiday* – публичное зрелище [13].

Сопоставление концепта «праздник» в таджикском и английском языках позволяет отметить следующее:

– в ходе исследования концепта «праздник» был использован этимологический анализ, в результате которого было выявлено, что первоначально лексема «ид» пришла от арабского глагола «возвращаться», а её английский эквивалент «holiday» – из староанглийского и ранее представлял словосочетание «святой день»;

– анализ словарных дефиниций показал, что в таджикском языке присутствует только 2 синонима к лексеме «ид», в то время как американская версия английского языка содержит большее количество синонимов;

– при рассмотрении данных национальных корпусов таджикского и английского языков обнаружилось, что синонимы концепта «праздник» в обоих языках не являются равнозначными и имеют разную лексическую сочетаемость. В та-

джикском языке не допустимо сочетание «иди 10-солагӣ», но возможно использование «чашни 10-солагӣ», в английском языке можно употребить лексему «film festival», но не «film holiday» из-за коннотации рассматриваемых нами синонимов;

– в таджикском и англо-американском языках первоначально лексема «ид/holiday» употреблялась при определении религиозного празднования;

– однокоренные слова, относящиеся к английской лексеме «holiday», имеют всего пару эквивалентов, тогда как в таджикском языке эта лексема образует большее количество однокоренных слов;

– культурное различие сравниваемых языков выявляется в анализе толкований лексем «*holiday*» и «*ид*»: толковый словарь английского языка делает упор на то, что «праздник» являет собой день/дни, когда люди отдыхают, проявляется это в идиомах и словосочетаниях; в таджикском же словаре «праздник» представляет собой день отдыха, сопровождающийся весельем и радостью, день торжества;

– в таджикском языке лексему употребляют при образовании имён собственных, в английском языке сама лексема представляет собой имя собственное.

Проведенное сравнение семантических полей лексемы «праздник» в двух языках показывает, что они охватывают общую семантическую идею, но вместе с тем выявляется ограниченность словообразования лексемы «*holiday*» в английском языке.

Каждый естественный язык имеет свои особенности, что выражается в семантическом поле рассматриваемых языков и отражает реальный мир. Все естественные языки проходят процесс эволюции, в котором ключевой фигурой является человек и его отношение к действительности. Важно отметить и то, что сам объект отражения, в нашем случае семантическое поле концепта «праздник», в таджикском и английском языках имеет различия в объеме понятий, которые способствуют возникновению более чем одного смысла данного концепта.

Литература

1. Бурменская Д.Б. К вопросу о роли праздника в жизни общества // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2008. – № 27(61). – С. 43-48.
2. Искандарова Д.М. Сокровища и феномены языка: научное наследие профессора М.Н.Касымовой (аналитический обзор). – Душанбе, 2023. – 131с.
3. Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово: Кузбас-свузиздат, 2005. – 220 с.
4. Попова В.Н. Праздник как форма культурной памяти: государственные праздники России XX-начала XXI в.: дис. ... канд. культ. наук: 22.00.01 / Попова Виктория Николаевна. – Екатеринбург, 2011. – 132 с.
5. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике: Монография / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – 191 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие концепта в лингвистических исследованиях / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж, 1999. – 30 с.

7. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.

Словари

8. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М., 2007. – 928 с.
9. Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь: в 2-х т. Т.1. – М., 1914. – 431 с.
10. Муҳаммад Ғиёсуддин. Ғиёс ул Луғот: в 2-х т. Т.1. – Душанбе., 1987. – 643 с.
11. Фарҳанги забони тоҷикӣ: в 2-х т. Т.1. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 951 с.
12. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Oxford University Press, 2000. – 1539 p. Bibliograph.: P.15-1443.
13. Longman American idioms dictionary. – Barcelona: Pearson Education ESL, 2000. – 402p.

Интернет-источники

14. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gendocs.ru/v23187> (дата обращения: 20.01.2023).
15. Национальный корпус таджикского языка (НКТЯ): [[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tajik-corpus.org/> (дата обращения: 03.12.2022).
16. Corpus of Contemporary American English (COCA): [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.english-corpora.org> (дата обращения: 01.12.2022).
17. Dictionary by Merriam-Webster: America's most trusted online-dictionary [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 19.11.2022).
18. Thesaurus.com: [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.thesaurus.com> (дата обращения: 03.12.2022).

**LANGUAGE OBJECTIVATION OF THE CONCEPT «HOLIDAY»
IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES**

Razykova Malika Bakhtiyorovna

Postgraduate student of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 915 15 69 87 (m.)
malika.razykova@gmail.com

The article is devoted to the study of the objectification of the concept «holiday» in the Tajik and English languages. The most considerable definitions of the concept according to the opinion of cognitive scientists, as well as methods and approaches for its description in cognitive linguistics are described. To highlight the concept «holiday» and its semantic field more completely, etymological analysis, analysis of dictionary definitions of the key lexeme and a contrastive analysis of the resources of Tajik and English languages based on lexicographic sources are used in the course of the study. The synonymous series frequency of the lexeme «holiday» in two languages is considered on the data base from the national corpora of the Tajik and American English languages, which makes possible to identify the keyword, the core and the periphery of an above concept.

The study reveals that the synonyms of the concept «holiday» in the languages under consideration are not equal and have different lexical compatibility. Considerable concept reflects such semantic features as: celebration, fun, joy, rest and guests.

Keywords: concept; research methodology; description methods; lexical-semantic field; synonymic series; technique; description; holiday; lexeme; language; word.

ВОКЕЪНИГОРИИ ЗАБОНИИ КОНСЕПТИ «ЧАШН» ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Розиқова Малика Бахтиёровна

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 915 15 69 87 (м.)
malika.razykova@gmail.com

Мақола ба омӯзиши воқеънигоронаи концепти «чашн» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Таърифҳои маъмултарини концепти мазкур аз рӯи олимони когнитологҳо (збоншиносони шинохтӣ), инчунин методҳо ва усулҳои тавсифи он дар забоншиносии шинохтӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Барои дарки пурратари концепти «чашн» ва майдони маъноии он дар рафти таҳқиқ таҳлили этимологӣ, таҳлили дефинитсияҳои луғавии вожаи калидӣ ва таҳлили воситаҳои контрастивии (фарққунандаи) забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар асоси сарчашмаҳои луғавӣ гузаронида шудааст. Басомади истифодабарии қатори синонимии калимаи «чашн» дар ду забон дар асоси маълумоти пайкараҳои миллии забони тоҷикӣ ва гунаи америкони забони англисӣ баррасӣ шудааст, ки ин барои пайдо кардани калимаҳои калидӣ, ҳаста ва канораҳои концепти мазкур ва ба ин тарик, муқоиса намудани маълумоти воқеънигоронаи дар забон пайдо кардашуда имкон медиҳад.

Дар рафти таҳқиқ ошкор карда шуд, ки муродифҳои концепти «чашн» дар забонҳои баррасишаванда баробармаъно нестанд ва дорои ҳамнишинии луғавӣ мебошанд, ҳуди концепт бошад чунин нишонаҳои маъноиро ба мисли чашнгирӣ, хурсандӣ, чехраи кушод, истироҳат ва меҳмондорӣ инъикос менамояд.

Калидвожаҳо: концепт; методикаи таҳқиқ; методҳои тавсиф; майдони луғавию маъноӣ; қатори синонимӣ; усул; чашн; holiday; ид; луғат; забон; калима.

УДК 811.161.1'367.624+811.222.8'367.624

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАРЕЧНОГО КЛАССА
СЛОВ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Усмонова Нигина Азимовна

Соискатель кафедры современного русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 555 16 20 (м.)
kadirova-78@mail.ru

В статье проведена систематизация существующих на сегодняшний день в таджикском и русском языкознании подходов к изучению грамматической природы адвербиальной лексики и на их основе рассмотрена грамматическая система таджикских наречий.

Исходя из сложившихся в таджикском и русском языках представлений о грамматических особенностях наречий, в статье проводится сопоставительный анализ грамматических разрядов адвербиальных слов. Отмечается, что в таджикском языке, в отличие от русского языка, наречию свойственна категория неопределенности. В качестве интегральных признаков наречий двух языков выделяются аморфность, отсутствие согласованности с лексически соотносимыми словами, несоотносимость с предлогами, наличие степеней сравнения, наличие форм субъективной оценки.

Относительно сравнительной степени адвербиальной лексики автор констатирует факт идентичности образования форм сравнительной степени наречий с образованием сравнительной степени имен прилагательных, причём отмечается наличие двух способов: и синтетического, и аналитического.

В статье также дается сопоставительная характеристика синтаксического потенциала наречий в двух языках. В таджикском языке адвербиальные слова выступают только в роли обстоятельства, тогда как в русском языке синтаксические функции наречий гораздо шире.

Ключевые слова: адвербиальный класс слов; степени сравнения наречий; синтаксический потенциал наречий; субъективная оценка; таджикские энклитики; изафетная связь; показатель неопределенности.

Граматики сопоставляемых языков, как правило, выделяют две основные морфологические особенности категориального класса наречий: первая – их неизменяемость, вторая – наличие степеней сравнения у определенной части наречий.

Отсутствие широкой парадигмы выделяет несклоняемые и неспрягаемые адвербиальные слова в системе знаменательных частей речи. Аморфность наречий делает их в грамматическом плане ближе к служебным словам, однако в противовес им адвербиальные слова выполняют синтаксическую роль детерминантов-определителей и примыкают к определяемым ими единицам.

В отличие от традиционной грамматики В.В.Виноградов отмечает 5 морфологических особенностей категории наречий. Во-первых, в качестве основной морфологической характеристики ученый выделяет словообразовательную соотносительность наречий с именами и с глаголами. Во-вторых, немаловажным является, по мнению ученого, система грамматических разрядов наречий, располагающих специфическим деривационным инвентарём. Вместе с тем, среди особенностей наречий В.Виноградов выделял семантическое различие омонимичных с другими частями речи грамматических элементов, отсутствие форм словоизменения у наречий, ограниченное передвижение слов из одного разряда наречий в другой. «Все эти морфологические особенности сдерживаются в русле одной грамматической категории единством их семантики и однородностью их синтаксического употребления [1, с.213].

Таджикская грамматика в качестве морфологических особенностей наречия отмечает следующие его признаки:

1. Наличие степеней сравнения у части адвербиальных слов.

2. Отсутствие категории числа. Независимо от того, в форме какого числа использован глагол, наречие всегда используется в форме единственного числа.

Додхоҳ то ин дам худро ба мастӣ мезад, якбора хушёр шуда барқосо сӯи Кумри нигарист (Сорбон, 2009). – Судья до сих пор притворялся пьяным, вдруг протрезвел и молниеносно посмотрел на Кумри.

Дар Богистон хабарҳои хушу нохуш барқосо зуд паҳн мешаванд (Сайфуллоев А., 2003). – В Багистане хорошие и нехорошие вести распространяются молниеносно быстро.

В этой связи следует отметить, что категория числа не приемлема также и для русской адвербиальной лексики: *хорошо поёт – хорошо поют; громко говорит – громко говорят.*

3. Наличие суффикса –ҶО, который будучи формообразующим показателем множественного числа, в составе наречий выполняет словообразовательную функцию и придаёт слову оттенок приблизительности количества – *кайҳо – издавна, давно, аввалҳо – первоначально, сонихо – потом, ким-каёҳо – когда-то.*

Агар барои кори хуб бе ришва мукофот меоданд, ким-кайҳо бобом чанд мукофот мегирифтанд (Партав А., 2014). – Если бы награждали за хорошие дела без взятки, наш дедушка давным-давно получил несколько наград.

4. Наличие показателя неопределенности – суффикса -е, который присоединяясь к наречиям количества и степени, указывает на большую или меньшую степень проявления признака в слове, то есть в данном случае суффикс -е становится показателем степени сравнения – *қадре – некоторое количество, боре – однажды, как-то, чанде – немного, каме – несколько, например:*

Боре вақти тирамоҳ ўро хоҳараиш бо ҳамсоя, ки ангураишро ба бозор мебурд, ба шахр мефиристад (Шарифзода Х., 2000). – Однажды осенью сестра отправила его в город вместе с соседом, который вёз свой виноград на базар.

5. Отсутствие изафетной связи у наречий, что является одним из основных критериев отличия наречий от прилагательного. Наречие сочетается с другими словами способом примыкания, вследствие чего изафетная связь теряет свою ак-

туальность. В отдельных случаях в словосочетаниях, где одним из компонентов выступает причастие, наречие используется в постпозиции к изафету, однако в этом случае изафет соотносится не с наречием, а с причастием. Например: *Муӣҳои барвақту бемаҳал мошубиринлшуда – Рано и преждевременно посевшие волосы.*

В случае употребления наречия в позиции между существительным и прилагательным изафет является показателем соединительной связи между существительным и прилагательным: *овози бисёр форам – очень приятный голос.*

Однако из этого правила есть ряд исключений. В частности, реализация отдельных наречий количества и степени с изафетом не сказывается на их адвербиальной природе: *Гапи бисёр ба хар бор – Досл. много слов для осла груз.* Некоторые наречия места и времени также могут употребляться с изафетом, более того, подчинять себе и другие слова: *Охир ин сӯ-он сӯи дунёро бин. – Досл. Ну посмотри эту и ту стороны мира.*

В русском языке, как и в таджикском, адвербиальные единицы не согласуются с другими словами, они в своём большинстве являются зависимыми членами в словосочетании и присоединяются преимущественно примыканием.

6. Абсолютное большинство наречий таджикского языка не употребляются с энклитиками. В качестве энклитиков в таджикском языке выступают личные окончания глаголов. Лишь наречия времени в силу своего позднего появления и сохранения некоторых особенностей именных частей речи могут функционировать в речи с энклитиками. В поэзии с энклитиками наблюдается использование наречий времени: *Хуни худ бӯ кунам гар акнунам, / Бӯи хуни вай ояд аз хунам. (М.Турсун-заде, 1987). – Теперь вдыхаю запах своей крови, / Моя кровь пахнет её кровью.*

7. Основная часть адвербиальной лексики не приемлет сочетания с предлогами и послелогами. Относительно данного вопроса среди отечественных ученых наблюдаются разногласия. Авторы «Грамматики» категоричны во мнении, что наречия не сочетаются с предлогами и послелогами. Случаи использования омонимичных форм с предлогами и послелогами неправомерно относить к адвербиальной лексике [2, с.267].

Согласно И.Исмоилову, предложные конструкции возможны лишь с небольшой частью наречий времени: *то бегоҳӣ – до вечера, то ба имрӯз – до сегодняшнего дня, дар аввалҳо – вначале.* По мнению учёного, в случае с наречиями места допускается их свободное сочетание с предлогами *аз, ба, дар*, что отличает этот разряд адвербиальных слов от остальных наречий. Данное обстоятельство он аргументирует сравнительно поздней адвербиализацией имен и сохранением именных признаков наречий [4, с.67]. Вызывает интерес суждение И.Исмоилова о том, что наречия места в плане функционирования также соотносимы и с послелогами: послелог *боз – кайҳо боз – давным-давно, дер боз – уже давно; послелог –ро – ин чоро – здесь, ин чоро – там.*

Высказанное ученым утверждение нам представляется дискуссионным и требует детального рассмотрения в рамках отдельного исследования. Относительно данного вопроса мы придерживаемся точки зрения авторов «Граммати-

ки», поскольку в обстоятельственных конструкциях *то бегоҳӣ, то ба имрӯз, дар аввалҳо, дар поён, ба қафо, аз пеш* наблюдается сочетание предлога с именем существительным, а сочетания *кайҳо боз, ин ҷоро* и др. являются исключениями из правила.

В русском языке по аналогии с таджикским наречия не сочетаются с предлогами, то есть предлоги могут быть реализованы в составе наречий в качестве устойчивых оборотов: *со зла, без устали, до отказа, на смех, не под силу, на цыпочках* и др.

8. Наречие располагает средствами субъективной оценки интенсивности признака. Субъективная оценка или другие эмоциональные оттенки адвербиальных слов выражаются посредством: 1) суффикса *-ак*, суффикса *-акак* и его фонетических вариантов *-якак/-екак*, 2) редупликации самих наречий и 3) интонацией.

Категория субъективной оценки характеризует также и русскую адвербиальную систему. Наиболее распространенной формой наречий субъективной оценки являются качественные наречия на *-о* образованные при помощи продуктивных суффиксов *-оват-, -еват-*: *рановато, сыровато*; *-оньк-, -еньк-*: *легонько, хорошенько, давненько*; суффиксов *-онечк-, -енечк-*: *тихонечко, легонечко, маленечко*; суффиксов *-охоньк-, -ёхоньк-, -ёшеньк-*: *близёхонько, ранёхонько*.

Способность образования уменьшительных форм сохранили наречия, мотивированные именами существительными. Зачастую уменьшительно-ласкательные формы образуются в трех продуктивных типах наречий:

1) Мотивированных формой творительного падежа единственного числа: *вечером – вечерком, пешком – пешочком* и т.п.;

2) Мотивированных формой винительного падежа с предлогом В: *вдогонку – вдогоночку, вразвалку – вразвалочку* и т.п.;

3) Мотивированных формой творительного падежа с предлогом С: *с душком, с кислинкой* и т.п.

Следовательно можно заключить, что для адвербиальной системы таджикского и русского языка характерны такие морфологические признаки, как отсутствие широкой грамматической парадигмы за счет отсутствия склоняемых и спрягаемых форм; отсутствие согласованности с лексически соотносимыми словами; несоотносимость с предлогами; наличие степеней сравнения; наличие форм субъективной оценки.

Исследование показало, что в сопоставляемых языках в качестве основной морфологической особенности наречий рассматривается способность определенной части адвербиальных слов образовывать степени сравнения. В русском языке таким формообразующим потенциалом наделены только качественные наречия на *-о* и *-е*, восходящие к качественным прилагательным. Традиционно в русской грамматике выделяют три степени сравнения наречия: положительную, сравнительную, превосходную. В форме положительной степени признак не сопоставляется с возможным иным его проявлением. В форме сравнительной или превосходной степени признак репрезентирован с большей или меньшей интенсивностью по сравнению с другим возможным его проявлением.

Способы образования форм сравнительной и превосходной степени совпадают со способами образования степеней качественных прилагательных, то есть синтетическая форма сравнительной степени посредством формообразующих суффиксов *-ee/-ей, -е и -ше*: *интересно – интересней, быстро – быстреей, тихо – тише, рано – раньше*, а превосходной – посредством суффиксов *-ейше* и *-айше*: *низко – низжайше, глубоко – глубочайше*. Однако образованные при помощи данных суффиксов формы превосходной степени малоупотребительны в современном русском языке и являются преимущественно канцеляризмами. Основной формой превосходной степени наречий является сложная, аналитическая форма, образованная прибавлением слов *всего* и *всех* к сравнительной степени наречия: *мудрее всех, лучше всего*. Сравнительная степень наречий также может быть представлена аналитической формой при помощи слов *более* и *менее*.

Рассматривая вопрос о морфологической категории степени сравнения наречий, «Грамматика-80» констатирует, что наречиям на *-о* и *-е* свойственна морфологическая категория степени сравнения, репрезентированная двумя рядами форм – положительной и сравнительной, из чего можно сделать вывод, что авторы данного издания не рассматривают наличие третьей степени сравнения наречий – превосходной [9].

Подобной точки зрения придерживаются и авторы «Грамматики современного таджикского языка», «Таджикского языкознания», которые выделяют только две степени сравнения наречий: положительную и сравнительную.

Однако в таджикском языкознании существует и другое мнение относительно количества степеней сравнения у наречий. И.Исмоилов и И.Б.Мошеев выделяют три степени сравнения, свойственные именам прилагательным, при этом отмечают, что в таджикском языке крайне ограничено число наречий, имеющих три степени сравнения.

В отличие от русского языка, в таджикском языке степени сравнения характерны некоторым наречиям образа действия, количества, времени и места.

Сравнительная степень наречия образуется преимущественно посредством присоединения суффикса *-тар* к форме положительной степени: *нағз – нағзтар* (*хорошо – лучше*), *тез – тезтар* (*быстро – быстрее*).

Куртачаҳои дӯстдошта доранд, ки мехоҳанд фақат ҳамамонҳоро нӯшанд, чун меандешанд, ки бо ин либос боз зеботар ҷилва медиҳанд (Қурбонӣ Д., 2015). – У них есть излюбленные платица, которые они хотят всегда одевать, поскольку думают, что в этом наряде они выглядят краше.

Отмечаются также случаи образования сравнительной степени при помощи примыкания одного наречия к другому, когда в качестве главного компонента словосочетания выступают такие наречия, как *андаке, каме, саҳл, қадре, хеле*: *андаке поён – немного ниже, қариб тамоман – почти целиком, хеле оҳиста – очень медленно*; путём подчинения посредством предлога *аз* существительных или местоимений: *аз онҳо пештар – раньше них, аз ҳад зиёд – больше нормы*.

Дар рӯзҳои охирӣ қадре бехтар шуда, сар аз болишт бардошта буд, ду рӯз шуд, ки ба хонаи шумо рафт, то ин дам дигар барнагаштааст (Айнӣ С., 2016). –

В последнее время ему стало **немного лучше**, он поднял голову с подушки, два дня как ушёл к вам и ещё не возвращался больше.

- Амин, шумо **аз ҳад зиёд фарбеҳ шудаед** (Айнӣ С., 1989). – Амин, вы **слишком** поправились.

Превосходная степень наречий имеет две аналитические формы реализации: при помощи добавления сочетания *аз ҳама* (досл.из всех) и посредством наречий с семантикой множественности – *хеле, бисёр, ниҳоят, басе* и т.п.

Ў хотири туру **аз ҳама боло** донист (Мухаммадиева Г., 2011). – Он признал уважение к тебе **выше** всего.

Ба андешаи *ӯ дар ашъори боқимондаи Рӯдакӣ ташбеҳ хеле зиёд* буда, вале маҷозу истиора **ниҳоят кам аст** (Муллоаъмад М., 2017). – По его мнению, в оставленной нам в наследство поэзии Рудаки **очень много** сравнений, однако **крайне мало** аллегорий и метафор.

Таким образом можно заключить, что в вопросе количественной репрезентации форм степеней сравнения адвербиальных слов в сопоставляемых языках не наблюдается единого мнения, из чего следует, что данный вопрос требует своего дальнейшего разрешения. Положительная степень не содержит в себе семантики сопоставления признаков, тогда как сравнительная и превосходная степени указывают на большую или меньшую интенсивность проявления признака действия или другого признака.

Образование сравнительной степени в двух языках идентично с образованием сравнительной степени имен прилагательных, причём отмечается наличие двух способов: и синтетического, и аналитического. Превосходная степень реализуется преимущественно в аналитической форме при помощи дополнительных слов.

Исследование синтаксических особенностей адвербиальных слов является необходимым процессом в комплексном изучении и понимании природы наречий и специфики их функционирования в речи. Примечательно, что изначально наречие воспринималось более как синтаксическая категория и исключалось из системы частей речи. Более того, ученые допускали тождественность синтаксического понятия «обстоятельство» и морфологического понятия «наречие» [8, с.124]. В этой связи целесообразно рассмотрение характерных синтаксических позиций и функции наречий двух сопоставляемых языков.

Как правило, в русской грамматике отмечают такие синтаксические особенности наречий, как синтаксическую соотносимость и синтаксические функции. Наречия находятся в синтаксической зависимости прежде всего от глагола, а также от имени прилагательного или другого наречия и в редких случаях от имени существительного.

Несмотря на то, что адвербиальные слова в современной лингвистике рассматриваются как «синтаксически полифункциональные единицы» [3, с.8] и могут выступать в роли любого члена предложения -как главного, так и второстепенного, - основной синтаксической функцией наречия является обстоятельство.

- 1) Наречие в позиции подлежащего – Если наступит завтра;
- 2) Наречие в позиции сказуемого – Ваш приезд весьма кстати;

- 3) Наречие в позиции дополнения – Я очень надеюсь на завтра;
- 4) Наречие в позиции определения – Разговор полушёпотом;
- 5) Наречие в позиции обстоятельства – Солнце медленно опускалось.

Наречие в предложении выступает в роли различных обстоятельств:

- 1) Обстоятельство образа действия – Разговаривать тихо и неразборчиво.
- 2) Обстоятельство места – Повернуть налево.
- 3) Обстоятельство времени – Вечером пошёл дождь.
- 4) Обстоятельство цели – Специально спровоцировать ситуацию.
- 5) Обстоятельство причины – Сгоряча обидеть друга.
- 6) Обстоятельство меры и степени – Слишком дорогая вещь.
- 7) Обстоятельство сравнения – Постричь волосы ёжиком.

В большинстве случаев русские наречия употребляются в составе предложения. Их синтаксический потенциал может быть реализован не только в позиции при глаголах (*написать грамотно*), существительных (*танец вприсядку*), прилагательных (*очень высокое здание*) и наречиях (*слишком быстро*), но и при числительных (*трижды два шесть*), местоимениях (*работает почти всё предприятие*), компаративах (*молоко намного полезнее*) и даже предлогах (*магазин расположен довольно далеко от дома*).

В синтаксической системе русского языка роль наречий не ограничивается представлением признака действия. Наречия могут использоваться изолированно (*Быстро. Удобно. Выгодно – реклама; «Вчера, сегодня и всегда» - кинофильм*), в составе словосочетания на основе примыкания в качестве главного или зависимого компонента, управлять зависимыми словоформами. В.В.Виноградов определял наречие как категорию, «выступающую в синтаксической функции качественного определения или обстоятельственного отношения» [1, с.283]. Основной синтаксической характеристикой наречий, по мнению А.В.Дегальцевой, является «возможность функционирования их в качестве непредикативного определителя предикативного или атрибутивного компонента высказывания» [3, с.31].

В отличие от синтаксически полифункциональных адвербиальных слов русского языка таджикские наречия представлены в предложении лишь в позиции обстоятельства. Их синтаксический потенциал реализуется только при глаголах (*баланд хандидан – смеяться громко*), прилагательных (*ниҳоят заиф – крайне слабый*), наречиях (*басо часуруна – очень храбро*). В редких случаях наречия количества и степени могут примыкать к существительным: *андак вақт – немного времени, якчанд талаба – несколько учеников, хеле одамон – много людей*.

Наречия таджикского языка могут выступать в роли различных видов обстоятельства:

- 1) Обстоятельство образа действия – Оромона ва нофаҳмо сухан рондан.
- 2) Обстоятельство места – Поёнтар ништастан.
- 3) Обстоятельство времени – Бегоҳирӯзӣ борон борид.
- 4) Обстоятельство цели – Қасдан илтимосро рад кардан.
- 5) Обстоятельство причины – Ноилоҷ таслим шудан.
- 6) Обстоятельство меры и степени – Каме ором шудан.

7) обстоятельство сравнения – Ҳалқавор ихота кардан.

Вопрос о синтаксической природе наречий таджикского языка в современной грамматике остаётся открытым и нерешённым и требует отдельного монографического исследования.

Таким образом, несмотря на то, что синтаксический потенциал русских наречий значительно шире, чем преподносится в традиционной грамматике, прототипической функцией наречия является обстоятельство. В таджикском языке, напротив, наречия могут выступать только в роли обстоятельства. В отличие от русских адвербиальных слов возможности лексической сочетаемости таджикского наречия значительно ограничены.

Реализация синтаксического потенциала наречий

В русском языке	В таджикском языке
Синтаксическая соотносимость с глаголами	
Работать самостоятельно	Мустақилона кор кардан
Синтаксическая соотносимость с существительными	
Чтение вслух	Хеле вақт
Синтаксическая соотносимость с прилагательными	
Очень аккуратный человек	Хонаи беҳад калон
Синтаксическая соотносимость с другими наречиями	
Совсем рано	Бисёр мардонавор
Синтаксическая соотносимость с числительными	
Дважды два четыре	_____
Синтаксическая соотносимость с местоимениями	
Почти все проголосовали «за»	_____
Синтаксическая соотносимость с компаративами	
Намного старше	Дучанд зиёдтар
Синтаксическая соотносимость с предлогами	
Очень далеко от дома	_____

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове): учеб. пособие для студентов филологических специальностей университетов. – 2-е изд. – М.: Высш. школа, 1972. – 613с.
2. Грамматика современного таджикского литературного языка. Ч.1. / под ред. Ш.Рустамова. – Душанбе: Дониш, 1985. – 355с. (на тадж.яз.)
3. Дегальцева А.В. Наречия образа действия в разных сферах современного русского общения: структурно-семантическая типология и роль в организации смысла предложения: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Дегальцева Анна Владимировна. – Саратов, 2021. – 638 с.
4. Исмоилов И. Наречия в современном таджикском литературном языке. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 87с.
5. Мошеев И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков. Морфология: учеб. пособие для студентов. – Душанбе: ДГПИ им.Шевченко, 1991. –232с.

6. Национальный корпус таджикского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tajik-corpus.org
7. Ниезмухаммадов Б. Таджикское языкознание. Избранные произведения. – Душанбе: До-ниш, 1970. – 385с. (на тадж.яз.)
8. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т.4. Для студентов филол. факультетов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1985. – 319 с.
9. Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю.Шведова. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Инто-нация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 784 с.

GRAMMATICAL CHARACTERISTICS OF THE ADVERBIAL CLASS OF WORDS IN THE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Usmonova Nigina Azimovna

Competitor for a degree of the chair of modern Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 555 16 20 (m.)
kadirova-78@mail.ru

In the article, the current approaches in Tajik and Russian linguistics to the study of the grammat-ical nature of adverbial vocabulary are systematized and, on their basis, the grammatical system of Tajik adverbs is considered.

Based on the ideas about the grammatical features of adverbs that have developed in the Tajik and Russian languages, in the article a comparative analysis of the grammatical categories of adverbial words is carried out. It is noted that in the Tajik language, in contrast to the Russian language, the cate-gory of uncertainty is inherent in the dialect. As integral features of the adverbs of the two languages amorphousness, lack of consistency with lexically correlated words, incompatibility with prepositions, the presence of degrees of comparison, the presence of forms of subjective evaluation are distinguished.

Regarding the comparative degree of adverbial vocabulary, the author states the fact that the for-mation of forms of the comparative degree of adverbs is identical with the formation of the comparative degree of adjectives, and the presence of two methods is noted: both synthetic and analytical.

A comparative description of the syntactic potential of adverbs in two languages is also given. In the Tajik language, adverbial words act only as a circumstance, while in Russian the syntactic functions of adverbs are much wider.

Keywords: adverbial class of words; degree of comparison of adverbs; syntactic potential of ad-verbs; subjective assessment; Tajik enclitics; secure connection; an indicator of uncertainty.

ТАВСИФҲОИ ГРАММАТИКИИ СИНФИ ЗАРФИИ КАЛИМАҲО ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ

Усмонова Нигина Азимовна

Унвонҷӯи кафедраи забони муосири русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 555 16 20 (м.)
kadirova-78@mail.ru

Дар мақола банизомдарории имрӯз дар забоншиносии тоҷикӣ ва русӣ мавҷудаи омӯзиши табиати грамматикии луғати адвербиалӣ ва дар асоси онҳо баррасии низоми грамматикии зарфҳои тоҷикӣ гузаронида шудааст.

Бино ба тасаввуроти дар забоншиносии тоҷикӣ ва русӣ вучуддошта оид ба хусусиятҳои грамматикии зарф, дар мақола таҳлили муқоисавии қаторҳои грамматикии калимаҳои адвербиалӣ гузаронида шудааст. Зикр мегардад, ки дар забони тоҷикӣ, дар фарқият аз забони русӣ, барои зарф категорияи номуайяни хос аст. Ба ҳайси нишонаҳои интегралӣ зарфҳои ду забон аморфнокӣ, номувофиқатии калимаҳои ҳамнисбат, номувофиқатӣ бо пешояндҳо, мавҷудияти дараҷаҳои қиёс, мавҷудияти шаклҳои арзёбии субъективӣ чун қарда шудаанд.

Дар хусуси дараҷаи қиёсии луғати адвербиалӣ муаллиф далели ягонагии ташаккулёбии шаклҳои дараҷаи қиёсии зарфҳо бо ташаккулёбии шаклҳои дараҷаи қиёсии сифатҳоро оварда, вучуд доштани ду тарз: ҳам синтетикӣ, ҳам аналитикиро қайд кардааст.

Дар мақола инчунин тавсифи муқоисавии қудрати синтаксии зарф дар ду забон гузаронида шудааст. Дар забони тоҷикӣ калимаҳои адвербиалӣ танҳо дар нақши ҳол баромад мекунанд, ҳол он ки дар забони русӣ вазифаҳои синтаксии зарф хеле васеътар ҳастанд.

Калидвожаҳо: синфи адвербиалии калимаҳо; дараҷаҳои қиёсии зарфҳо; қудрати синтаксии зарфҳо; арзёбии субъективӣ; энклитикаҳои тоҷикӣ; алоқаи изофӣ; нишондиҳандаи номуайяни.

УДК 81'276.2-057.875=161.1=222.8

**ПРИЧИНЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛЕНГА СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖЬЮ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТАДЖИКИСТАНА)**

Хасанова Насиба Хандуллоевна

Соискатель кафедры английской филологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 55 564 00 61 (м.)
Nassiba.khassanova@gmail.com

Статья посвящена особенностям функционирования сленговой лексики, входящей в состав современного молодежного лексикона русского и таджикского языков, с привлечением результатов опроса учащихся 1-4 курсов факультета иностранных языков Российско-Таджикского (Славянского) университета. Автор предпринимает попытку выяснить причины популярности сленга в студенческой среде, установить смысловое и языковое наполнение используемых сленговых слов и выражений, а также определить их функциональные особенности, отличающие их от речевого поведения представителей других социальных групп. Среди основных причин активного использования сленговой лексики молодыми людьми выделены удобство передачи информации (наличие ёмких по смыслу слов, легкость выражения той или иной эмоции, воздействие социальных сетей, приверженность моде на данный вид речи, легкость запоминания и восприятия). Результаты анкетирования подтверждают, что важным фактором активности сленга является низкий уровень речевой культуры значительной части молодых людей. Отмечается, что перевод на литературный язык сленговых единиц, предложенный самими респондентами, через синонимы и словосочетания, представляют собой разнообразные и выразительные варианты нормированного языка.

Ключевые слова: молодежь; студенческая среда; сленг; жаргон; языковые нормы; словарный запас; смысловое наполнение; выразительность; эмоциональность; культура речи; анкетирование.

Во все времена молодежь выделяется своеобразными, присущими только данной возрастной категории взглядами на жизнь. Отличное от более взрослых поколений людей восприятие окружающего мира, наличие своих кумиров, интересов и многого другого создают потребность в выражении этой уникальности особыми языковыми средствами, которые наиболее полно отражают внутренний мир молодого поколения. Количество сленговых выражений и слов увеличивалось с каждым новым поколением, поэтому объем сленговой лексики, используемой современной молодежью, отличается в количественном измерении и выделяется разнообразием новых языковых средств. В процессе человеческого общения потребности социума влияют на пополнение лексического запаса, что наиболее ярко проявляется в сленге.

Сленг представляет собой не отдельный язык, а особый лексико-фразеологический словарь, берущий свою основу в национальном языке. Его используют близкие по роду деятельности, интересам, социальному положению группы населения. Возникновение сленга обусловили различные объективные и субъективные причины, а его развитию способствовали определенные исторические условия. Так, в XIX веке в среде бродячих торговцев возникла «феня» (от офени), в таджикской литературе также описаны примеры употребления своеобразного жаргона среди дервишей-странников.

Таким образом, разные группы пользователей сленга в своем общении пользуются так называемой «тайной» речью, которая будет понятна только узкому кругу посвященных.

Словарь сленга постоянно пополняется, в основном, арготизмами и профессионализмами, которые возникают и используются такими группами людей, как:

- криминальные элементы – сленг преступного мира известен в большинстве языков мира. Арготизмы в этой среде используются для сокрытия тех или иных преступных замыслов и целей от окружающих, кроме того, «блатной» жаргон, основанный на воровском арготизме, дает возможность преступникам распознать своих, т.е. членов своего криминального сообщества;

- профессионалы, объединенные одним родом деятельности – свой профессиональный язык есть во многих видах человеческой деятельности. На наш взгляд, среди сфер деятельности по объему использования сленговой лексики в первую очередь можно назвать программистов, военных, медиков, спортсменов, ученых и др., в этой среде профессионализмы имеют наибольшее распространение. Данная группа людей пользуется профессиональным жаргоном для сокращения громоздких и длинных названий явлений или предметов, при этом явлению присваивается свое название, а возникший арготизм пополняет общую лексику профессионального жаргона.

В то же время, процесс образования и употребления сленговых единиц, в отличие от профессиональной речи, представляет собой, скорее, языковую игру, – в этом заключается суть разницы между сленгом и профессиональным жаргоном.

По мнению В.А.Лукова, «с позиций тезаурусной концепции молодежи, сленг понимается как одно из средств конструирования реальности, для чего широкие возможности предоставляют вторичные наименования лиц, предметов, событий, действий, которые, собственно, и составляют молодежный сленг» [5, с.22].

Термин «жаргон» подразумевает как узкое, так и более широкое понимание этого слова. В первом случае имеется в виду употребление данной лексики в пределах определенного возраста или в рамках обособленной сферы деятельности, что не оказывает какой-либо ощутимого влияния на литературный язык. Например, вне пределов молодежной среды слова ништяк (хорошо), кайфово (приятно) или сокращения типа велик (велосипед) употребляются редко. Во втором – подразумевается непосредственно речь «под жаргон», которая представляет собой грубо-фамильярную лексику, используемую в обиходе и относящуюся к жаргонно-просторечному стилю.

Неприятие этой части сленговой лексики специалистами-лингвистами обусловлено тем, что она, как они считают, не только опошляет саму речь, но и засоряет ее ненужной лексикой. По мнению большинства ученых такая речь не должна находиться в общем употреблении и ее массовое использование не может быть оправдано [4; 6].

В то же время, существуют и другие мнения относительно правомочности употребления сленга. Так, А.А.Арустамова считает, что динамика процессов речевой деятельности в обществе «имеет социально-экономические и психологические корни. В случае со сленгом речевое поведение носителей языка выступает модифицированным зеркалом общественных перемен. Такое качество современного языка, как нарастающая вариантность языковых средств воспринимается как явление положительное, поскольку предоставляет возможность выбора носителям языка, что, в свою очередь, свидетельствует о расширении возможностей языка в плане достижения конкретных коммуникативных потребностей. Действие общего закона речевой экономии для новейшего времени непосредственно связано с ускорением темпов жизни. Развитие науки и техники, тесные контакты с иноязычной лексикой и др. – все эти экстралингвистические причины влияют на языковые процессы, особенно в плане расширения словарного запаса, уточнения или изменения семантики лексических единиц» [2, с.12-13].

Э.Партридж, выражая общее мнение части исследователей о привлекательности сленга для носителей языка, выделяет 15 наиболее частых причин использования сленга [11, с.176].

Употребление сленга представляет собой характерную черту языка каждого поколения людей, особенно в молодом возрасте. Это дает основу для рассматривания современного молодежного сленга как одного из социально-речевых стилей сегодняшнего дня.

Молодежный сленг имеет наибольшую значимость в социальном плане, в то же время, в процессе исследования не удалось обнаружить соответствующую научную литературу, четко определяющую его место в системе языка.

Согласно мнению ученых, «ядро лексической системы составляет кодифицированная литературная лексика, представляющая собой первичную коммуникативную подсистему – нейтральный пласт языка. Общеизвестным является положение и о том, что отдельного специального фонетического и грамматического строя социальные диалекты, в том числе и молодежный жаргон, не имеют» [3; 5].

По степени отдаленности от норм литературного языка лексические подсистемы русского языка, как считают исследователи, расположены следующим образом: разговорный язык – просторечие – профессионализмы – жаргон – арго. Структура этой взаимосвязи отражена на рис. 1.

Рис. 1. Место молодежного жаргона в системе национального языка [6].

Такая схема справедлива не только для русского языка, но и для многих других языков мира, в том числе таджикского. Многочисленные исследования, посвященные многообразию и особенностям функциональных разновидностей различных языков мира, подтверждают это. При этом исследователи едины во мнении, что «литературный язык является основой национального языка, базой для всех некодифицированных коммуникативных вариантов» [6; 7].

Таким образом, «в настоящее время в языковых системах молодежный сленг активно взаимодействует с литературным языком, разговорной речью и арго, в меньшей степени имеет корреляции с просторечием и профессиональной лексикой» [2, с.11].

Лексика сленга отличается использованием нетрадиционных способов образования и своеобразным написанием слов, которые приобретают особый смысловой оттенок в пределах ограниченного круга людей, благодаря чему эти слова и выражения становятся сленговыми. И.В.Арнольд констатирует, что «сленг

наполнен грубыми или комическими, чисто разговорными словами и выражениями, которые требуют новизны и оригинальности» [1, с.85].

Известный американский лингвист Ч.Фриз отмечает, что «термин сленг настолько расширил свое значение и применяется для обозначения такого количества различных понятий, что крайне затруднительно провести разграничительную линию между тем, что является сленгом и что нет» [10, с.52].

По мнению ученых, функциональная специфика сленга отличается от других подсистем. «Молодежный жаргон характеризуется яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью. Сленговые единицы отражают характерную склонность студенческой молодежи к гиперболизированным универсальным оценочным средствам. Высокая коннотативность жаргонизмов, нестандартность их внутренней формы, большая мобильность, обусловленная сферой общения, создают условия для заполнения семантической ниши в языке для удовлетворения в эмоциональности и эпатаже молодого поколения» [2, с.14].

Исследование особенностей сленга, в частности обиходной лексики молодого поколения, представляет собой один из самых противоречивых феноменов в современной лингвистике, что вызывает к нему повышенный интерес со стороны ученых и энтузиастов.

Молодежный сленг в основном базируется на студенческом жаргоне, который включает в себя все иные молодежные жаргоны, например, школьный, основанный на экспрессивно-выразительных наименованиях и переименованиях явлений и предметов, связанных с интересными для молодежи в данном возрасте сторонами жизни: компьютеры, спорт, учеба, развлечения и т.п. Например: «зубрила», «ботаник» – любитель учиться; «въезжать», «догонять» – понимать о чем идет речь, разбираться в вопросе; «мочить корки» – шутить; «качок», «качман» – любитель «качать» мускулы; «стрелка», «сходняк» – встреча; «стёб» – высмеивание; «ЧМО» («Человек, морально Опущенный») – неприятный, забитый, малоразвитый человек; «шланговать» – отлынивать от чего-либо (работа, учеба и т.д.); «таски», «кайф» – восторг, положительные эмоции; «рубериод» – негр; «Клава» – глупая девушка; «фиолетово», «параллельно» – не волнует, без разницы и др.

Существуют различия в использовании и составе сленговой лексики, связанные с возрастом, воспитанием, увлечениями, социальной средой. Школьная речь и способы словообразования воспринимаются в студенческом возрасте как уже пройденный в прошлом этап развития речи и его элементы не используются. Главным проявлением такого «старшинства» является иная тематика лексики, в основе которой лежат другие предпочтения и интересы, свойственные молодому поколению в процессе перехода к взрослой, более свободной жизни.

Приведем примеры студенческого сленга из личной практики общения автора со студентами: «догнать», «врубиться» – уяснить, понять; «Степан», «стипуха» – стипендия; «предки», «родоки» – родители; «автомат» – зачет, поставленный по результатам семестра «автоматически»; «общага» – общежитие; «универ» – университет; «Клава», «курица», «тёлка» – девушка; «прикид» – одежда; «тусить» – проводить время вместе; «тачка», «коляска» – автомобиль; «торчать» –

быть нетрезвым, быть в восторге; «малёк», «дух» – студент 1-го курса; «крутой» – авторитетный и т. п.

Как в школьном, так и в студенческом жаргоне немало заимствований, в основном, из английского языка: «пипл» – люди; «спичнуть» – выступить; «фэйс» – лицо; «мани» – деньги; «грини», «баксы» – доллары США; «сейшн» – вечеринка; «фэн» – фанатик и др.

Необходимо отметить, что на практике происходит постоянный взаимообмен между разными уровнями молодежного жаргона.

Как отмечают Н.Н.Суворова и С.Ю.Дрофа, «жаргонные слова – распространённое явление в любом языке. Как правило, жаргонизмы живут недолго и широко не употребляются. Но в речи молодёжи они всегда существовали, существуют и будут существовать. Поэтому, на наш взгляд, вряд ли стоит сурово осуждать подобные слова. Жаргонизмы не наносят вреда языку, если они в нём лишь вкрапления, элементы стилового разнообразия, средства, создающие шутку, иронию» [9]. В то же время, если речь молодого человека изобилует жаргонной лексикой, это постепенно приводит к употреблению при коммуникации исключительно сленга и потере способности выражать свою мысль по-другому, что, на наш взгляд, представляет собой довольно актуальную лингвистическую проблему.

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым проведение в рамках настоящей работы исследования по выявлению причин, способствующих активному использованию сленга среди молодежи на примере таджикских студентов.

Для достижения поставленной в исследовании цели и решения связанных с ней задач в первом полугодии 2022-2023 учебного года путем анкетирования был проведен опрос среди 132 студентов 1-4 курсов факультета «Лингвистика» Российско-Таджикского (славянского) университета (РТСУ). На некоторые вопросы анкеты не были предложены варианты ответов, студенты самостоятельно отвечали на поставленные вопросы.

После анализа данных и систематизации данных опроса ответы студентов выглядят следующим образом:

1. На вопрос «Как Вы относитесь к тому, что употребление сленга становится нормой среди молодежи» студенты ответили следующим образом: хорошо – 20%, нормально – 27%, нейтрально – 43%, плохо – 10%.

2. На вопрос «Используете ли Вы сленг в обиходе? Если да, то насколько часто?» лишь 7% студентов дали отрицательный. Среди тех, кто использует сленг 71% употребляют его в общении каждый день, 14% – при необходимости, а 11% затруднились дать ответ на вопрос.

3. На вопрос «Как Вы считаете, является ли сленг единственно правильным (верным) способом выражения мысли?» положительно ответило менее 1% опрошенных.

4. На вопрос «Какой язык Вы чаще употребляете для заимствований?» подавляющее большинство студентов (81%) ответило, что это – русский язык. Здесь, на наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что выбор языка заимствований зависит от круга интересов молодежи. Например, компьютерные технологии ис-

пользуют не только та часть молодежи, которая имеет непосредственное отношение к программированию и компьютерным приложениям, но и рядовые пользователи и блогеры. Так, в социальных сетях, в основном, используют русский язык, а инженеры цифровых технологий заимствуют лексику по большей части из английского языка.

Основным источником заимствований сленговых выражений и слов в таджикском языке является не только Интернет и связанные с ним современные технологии («контр мерем» – пойдем играть в Контр-страйк, «материнка, матка» – материнская плата компьютера), но и бытовое общение («горение» – очень хорошо, классно) и криминальный жаргон («путат накун» – знай свои границы, «балабол» – не отвечающий за свои слова человек).

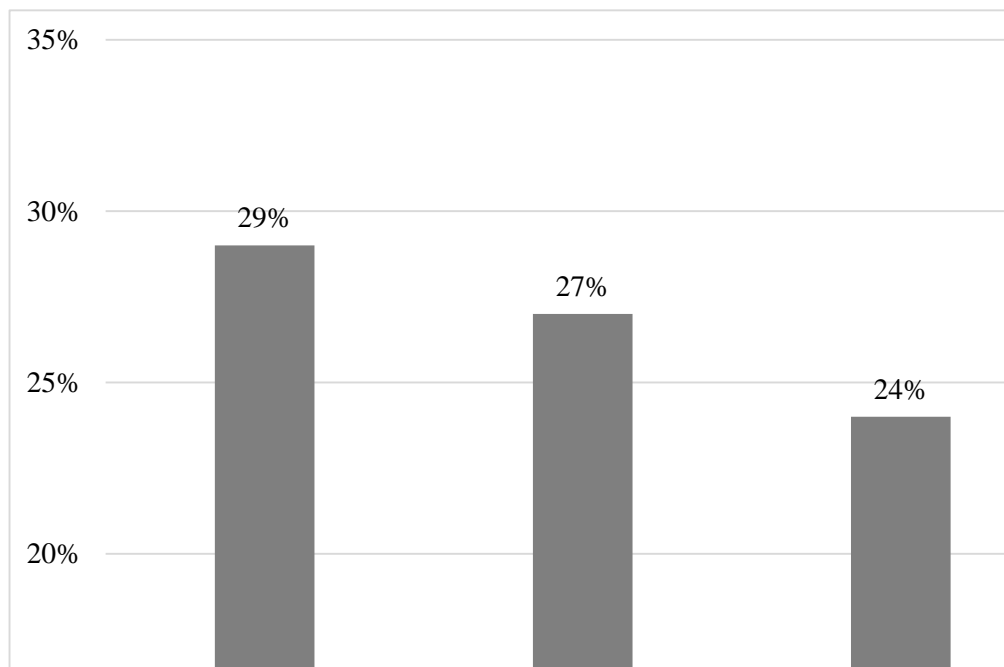
5. В данном пункте опросника студенты должны были назвать причины употребления сленга. На этот вопрос, как уже отмечалось, не предлагались варианты ответов, причины появления сленга формулировались опрашиваемыми самостоятельно. Среди основных причин того, почему молодежь предпочитает употреблять сленговые слова, назывались следующие:

- удобство передачи информации, связанное с наличием в сленге ёмких по смыслу слов (т.е. целое выражение можно выразить одним словом) – 29%;
- простота и глубина выражения эмоций – 27 %
- влияние Интернета и социальных сетей – 24%;
- мода (соответствие возрасту и попытка не отставать от ровесников, обозначение степени «продвинутости» юноши или девушки, стремление выделиться среди сверстников и окружения) – 14%;
- маленький словарный запас (неспособность выразить мысль по-другому, мало читают) – 3%
- легкость запоминания сленговых слов и выражений – 3%.

По итогам проведенного среди студентов анкетирования были получены результаты, которые отражает диаграмма 1.

Диаграмма 1

Распределение ответов на вопрос о причинах использования сленга
(ответы указаны самостоятельно)

Анализ данных, приведенных в диагр. 1, показывает, что у студентов на первом месте находится такая причина, как удобство передачи информации, связанное с наличием в сленге ёмких по смыслу слов (когда целое выражение можно выразить одним словом) (29%). В примерах употребляемого в повседневной жизни молодежи сленга студенты давали пояснения через разнообразные синонимические ряды: деньги – кэш, бабло, бабки, бобы (рус.), лой, чирк (тадж.); сто рублей – бумага, однохатка (рус.), когаз, садак (тадж.); строить отношения – мутить, зажигать (рус.), гаштан, часпондан (тадж.); любить - тащиться, залипать, западать, втюриться (рус.), Мачнунзада, лол, хор шудан, часпидан (тадж.); смешно – прикольно, угарно, ржака (рус.), кафонак (тадж.); плохо – беспонтово, стремно, хреново (рус.), бе маза, гандук (тадж.); клуб, дискотека – тусовка, туса, пати, дискач, вписка, тусаджуса (рус.), чумбон-чумбон (тадж.).

Активность процесса формирования языковой личности студентов подчеркивается и тем фактом, что среди причин они назвали влияние Интернета и социальных сетей, так считают 27% опрошенных. Из общего количества студентов, указавших, что данная причина является для них основной, 67% составляют юноши и 33% – девушки.

Порядка 1/4 опрошенных студентов (24%) как причину употребления сленга отметили простоту и глубину выражения эмоций. Причем из общего количества указавших на данную причину отмечается значительное расхождение между

юношами (71%) и девушками (29%). На наш взгляд, это связано с большей раскованностью юношей в общении и более разнообразным запасом сленговой лексики. По мнению большинства молодых людей, в более эмоциональных словах больше смысла.

Таджикский сленг так же отличается эмоциональностью. Так, сильные чувства можно выразить как «чигарта бхрм» (съем твою печень), а когда человек несет чушь, то может получить в ответ «э, ту вайрони?» (эй, ты что, испорченный?), «кичон» (кто-то одушевленный) означает кого угодно, т.е. подобным образом можно обратиться практически к любому человеку.

Из ответов на вопросы анкеты и их обсуждения со студентами следовало, что мода как причина употребления сленга (14%) объясняется стремлением молодежи к поиску комфортного для них общества, области приложения сил и знаний, что вызывает потребность быть модным, крутым и, соответственно, востребованным в интересующем их обществе. Среди девушек данная причина является главной и находится на первом месте.

Необходимо отметить, что каждый пример из приведенных выше таджикских слов и выражений был переведен анкетирруемыми на русский литературный язык через синоним или соответствующее словосочетание. Полученные путем перевода примеры относятся к различным вариантам нормированного языка, но в них присутствует большая выразительность.

Кроме того, более 2/3 опрошенных отметило, что основной причиной употребления сленга в обиходе является его эффективность при передаче информации, способность экономить речевые усилия.

В качестве одной из причин использования сленга часть студентов (4% от общего числа) отметили недостаточность словарного запаса. Стоит подчеркнуть, что из всего объема отметивших данную причину основная масса (80%) студентов учится на 1 курсе. По мнению большинства преподавателей, это связано с низкой речевой культурой большей части студентов в частности, и современной молодежи в общем.

Практические наблюдения показывают, что чем выше возраст студента и, соответственно, курс обучения, тем реже и меньше он использует сленг для общения и описания своего мировосприятия. На наш взгляд, это говорит о том, что переход на более старшие курсы обуславливает постепенное психологическое и нравственное взросление. Доказательством тому служит более активная, чем у младших курсов, жизненная позиция старшекурсников и более обстоятельная аргументация своих взглядов и отношения к окружающему миру.

Из общего числа опрошенных студентов 2% причиной использования сленга назвали легкость запоминания.

Анализ данных, полученных в ходе анкетирования студентов, показал, что юноши (96%) употребляют сленговые слова намного чаще, чем девушки (55%). По нашему мнению, это связано с особенностями и нормами общения, которые у юношей и девушек заметно отличаются.

Проведенный опрос и личные наблюдения автора показывают, что сленговые слова и выражения, используемые студентами, отражают все грани лично-

сти, интересов и мировоззрения, свойственных данному поколению молодежи. Сленговая лексика, по факту являясь особой функциональной разновидностью языка, выполняет творческую и коммуникативно-адаптационную функции, формируя при этом правила повседневного общения студентов как в стенах учебного заведения, так и вне его.

Таким образом, можно утверждать, что сленг дает студентам возможность эмоционально и емко выражать свои мысли, придавая им модные оттенки. Молодежные субкультуры используют возможности сленга в качестве одного из способов самовыражения. По стилю сленг противоположен формализованной речи, экспрессивно именуя те или иные понятия, предметы и явления. Вместо «хорошо» молодежь говорит «ништяк», «чума» или «классно»; в таджикском языке в молодежной среде позитивная оценка может быть выражена лексемами «демона» (сумасшедший), «созай» (от «соз» –настройка) или «меша» (от «мешавад» – будет).

Молодежь сплошь и рядом использует сленг. Даже студенты, отрицательно воспринимающие употребление сленга в обиходе, знают значения большинства сленговых слов и выражений. Часто молодой человек ради того, чтобы его приняли в то или иное молодежное общество или тусовку, стремится показать свое знание модных словечек из сленга, тогда он позиционируют себя как «продвинутый чел», и становится «своим» – «сагираи худй» («свой сирота»).

Современное молодое поколение общается на стремительно развивающемся своеобразном социальном жаргоне, лексикой которого пользуются и другие представители социума.

Необходимо отметить, что существуют некоторые различия в использовании молодежного сленга между разными группами (например, по интересам) и регионами (город – село). Так, исследование показало, что студенты из Душанбе пользуются несколько иным запасом сленговых слов и выражений, нежели их сверстники, приехавшие учиться в столицу из периферии. В молодежном лексиконе студентов, проживающих в городе, преобладают заимствования из русского и английского языков, что, на наш взгляд, связано как с большим числом носителей этих языков в городе, так и более широкой доступностью современных технологий.

Кроме того, замечена разница в использовании молодежного жаргона между девушками (более частое употребление уменьшительно-ласкательных слов) и юношами (намеренное «огрубление» слов, бóльшая фамильярность в процессе общения). Девушки менее плотно и часто пользуются сленгом нежели парни.

Молодежь в своей речи активно использует всю совокупность возможностей общеязыковых средств, и сленг, обладая рядом специфических свойств, способен навязать молодому поколению не всегда позитивные тенденции в обновлении как разговорной речи, так и литературного языка. По нашему мнению, наблюдаемые сегодня среди молодежи Таджикистана процессы, связанные с распространением сленга, окажутся недостаточно долговечными, чтобы закрепиться надолго в речи молодого поколения. Но и в этом случае зафиксировать их на данном

этапе развития языковой системы интересно и важно, поскольку каждый этап в развитии языка заслуживает внимания и изучения.

Сленг служит молодежи в качестве запретной для посторонних территории, где молодежь может спрятаться от мира взрослых. Сленг существовал всегда. Несмотря на вполне уместную критику со стороны филологов, лингвистов и, в общем, взрослого поколения людей, сленг продолжает развиваться, меняясь в зависимости от исторического периода. Лексический состав сленга находится в процессе постоянного изменения, одни лексемы выходят из употребления, другие – появляются.

Сленг не способен полностью заменить нормальную речь, но представить современную молодежь без сленга невозможно. Яркость, краткость и выразительность слов и выражений сленговой лексики являются его главным достоинством, поэтому даже в художественной литературе и СМИ сленг употребляется для придания речи экспрессии и уникальности.

Молодежь отмечает позитивные моменты, связанные с употреблением сленга, а ученые – негативные, и, как явление, он представляет интерес для обеих сторон. Если интерес молодого поколения заключается в использовании возможностей смысловой емкости сленговой лексики, то исследователей интересует с точки зрения творческого языкового наполнения.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз». – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2010. – 300с.
2. Арустамова А.А. Современный молодежный сленг и особенности его функционирования (на материале речи студентов Республики Адыгея: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: Русский язык Арустамова Ася Артавазовна. – Майкоп, 2006. – 28 с.
3. Гойдова С. Молодежный жаргон в системе современного русского национального (общенародного) языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: Русский язык / Гойдова Силвия. – М., 2004. – 24 с.
4. Иванова Н.С. Молодежный жаргон в лингвокультурологическом освещении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: Русский язык / Иванова Наталья Сергеевна. – Екатеринбург, 2007. – 22 с.
5. Луков В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. – М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. – 528 с.
6. Матюшенко Е.Е. Современный молодежный сленг: формирование и функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: Русский язык / Матюшенко Елена Евгеньевна. – Волгоград, 2007. – 26 с.
7. Никитина Ю.Н. Социальные и лингвистические свойства современного русского молодежного жаргона: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: Русский язык / Никитина Юлия Николаевна. – М., 2005. – 16 с.
8. Снегирёв Ф.В. К вопросу об определении понятия «сленг». [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2018. – №9. – С.199-202. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/195/48587/> (дата обращения: 27.12.2022).
9. Суворова Н.Н., Дрофа С.Ю. Причины употребления современной молодежью сленга как варианта русского нелитературного языка. [Электронный ресурс] // Филология: научные

исследования. – 2019. – №1. – С.216-222. – Режим доступа:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28629

10. Fries Ch. Introduction to American College Dictionary. – N.Y., 1947. – 358 p.

11. Partridge E. Slang Today and Yesterday. – L., 1979. – 258 p.

REASONS FOR THE USE OF SLANG BY MODERN YOUTH (ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF TAJIKISTAN)

Khasanova Nasiba Khandulloevna

Competitor for a degree of the chair of English philology

Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

Ph.: (+992) 55 564 00 61 (m.)

Nassiba.khasanova@gmail.com

The article is devoted to the peculiarities of the functioning of the slang vocabulary, which is part of the modern youth vocabulary of the Russian and Tajik languages, with the involvement of the results of a survey of 1-4 year students of the Faculty of Foreign languages of the Russian-Tajik (Slavonic) university. The author attempts to find out the reasons for the popularity of slang among students, to establish the semantic and linguistic content of the used slang words and expressions, and to determine their functional features that distinguish them from the speech behavior of representatives of other social groups. Among the main reasons for the active use of slang vocabulary by young people, the convenience of transmitting information (the presence of capacious words, the ease of expressing a particular emotion, the impact of social networks, adherence to fashion for this type of speech, ease of memorization and perception) is highlighted. The results of the survey confirm that an important factor in the activity of slang is the low level of speech culture of a significant part of young people. It is noted that the translation of slang units into the literary language, proposed by the respondents themselves, through synonyms and phrases, are diverse and expressive variants of the normalized language.

Among the main reasons for the active use of slang by young people are the convenience of transmitting information (the presence of capacious words in it), simplicity and at the same time the depth of expression of emotions, the influence of social networks, fashion, a limited vocabulary, ease of memorization and perception.

Keywords: youth; student environment; slang; jargon; language norms; lexicon; culture of speech; questioning.

САБАБҲОИ ИСТИФОДАБАРИИ СЛЕНГ АЗ ТАРАФИ ҶАВОНОНИ МУОСИР (ДАР МИСОЛИ ДОНИШҚУЁНИ ТОҶИКИСТОН)

Ҳасанова Насиба Хандуллоевна

Унвонҷӯи кафедраи филологияи англисӣ

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М.Турсунзода, 30

Тел.: (+992) 55 564 00 61 (м.)

Nassiba.khasanova@gmail.com

Мақола ба хусусиятҳои амалкарди луғати сленгии, ки ба таркиби захираи луғавии забонҳои муосири русӣ ва тоҷикӣ шомил аст, бо ҷалби натиҷаҳои пурсиши донишҷӯёни курсҳои 1-4 факултети забонҳои хориҷии ДСРТ бахшида шудааст. Муаллиф барои муайян намудани сабабҳои маҳбубияти сленг дар муҳити донишҷӯён, ошкор намудани пуррагии маъноӣ ва забонии луғату ифодаҳои сленгӣ, инчунин муқаррар намудани хусусиятҳои функционалии онҳо, ки ин қабил луғатро аз рафтори нутқии намояндагони гурӯҳҳои иҷтимоии дигар фарқ мекунонад, кӯшиш намудааст. Дар байни сабабҳои асосии истифодабарии ғайлонаи луғати сленгӣ аз тарафи ҷавонон қулай будани пешниҳодкунии иттилоъ (вучуд доштани калимаҳои аз ҷиҳати маъно пурбор, осонии ифодасозии ин ё он эҳсосот, таъсиррасонии шабакаҳои иҷтимоӣ, пайравӣ қардан ба мӯд ба ҳамин навъи нутқ, осонии ҳифзкунӣ ва қабулкунӣ) номбар шудаанд. Натиҷаҳои анкетакунони тасдиқ мекунанд, ки омилҳои асосии сленги ғайлона сатҳи пасти фарҳанги нутқ дар қисми зиёди ҷавонон мебошад. Тазаккур дода мешавад, ки ба забони адабӣ тарҷума қардани вохидҳои сленгӣ, ки аз тарафи худӣ респондентон тавассути муродифот ва ибораҳои пешниҳод шудааст, гунаҳои гуногун ва ифоданоки забони меъёрӣ мебошанд.

Дар байни сабабҳои асосии истифодабарии ғайлонаи сленг аз тарафи ҷавонон қулай будани интиқолдиҳии иттилоъ (дар он вучуд доштани калимаҳои ғунҷоиши маъноияшон зиёд), содагӣ ва дар айни замон амиқии ифодашавии эҳсосот, таъсири шабакаҳои иҷтимоӣ, мӯд, захираи маҳдуди луғавӣ, осонии ба хотир гирифтани ва қабули иттилоот номбар қарда шудаанд.

Калидвожаҳо: ҷавонон; муҳити донишҷӯён; сленг; жаргон; меъёрҳои забонӣ; захираи луғавӣ; фарҳанги нутқ; анкетакунонӣ.

УДК 81-115

СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Дружинина Заррина

Соискатель кафедры иностранных языков
Национальной Академии наук Таджикистана
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 33
Тел.: (+992) 93 515 40 18 (м.)
zdruzhinina84@mail.ru

В статье анализируются способы и средства выражения временных отношений в современном художественном тексте. Изучение семантических и функциональных различий между темпоральными выражениями на уровне предложения и темпоральными маркерами текста (нарратив, т.е. повествование) позволяет выявить их отличительные характеристики на текстовом уровне. Исследование темпоральных маркеров текста свидетельствует о разнообразных функциях, в которые вовлечены темпоральные выражения, основными из которых являются индексация внутри текста и создание темпоральной связи и темпорального обрамления текста. Анализируются композиционные, семантические и функциональные особенности темпоральных маркеров, чтобы выявить их роль в создании темпоральности текста.

Развитие исследования дискурса в современной лингвистике привело к смещению теоретической базы с традиционной формально-структурной на социально-когнитивную перспективу. Новый подход способствует углублению понимания значений и функций различных языковых средств за счет осуществления комплексного исследования семантических, функциональных, когнитивных и композиционных характеристик языковых средств в дискурсивном и художественном тексте. Время как одно из основных форм существования материи является обязательным свойством объективной реальности, фикционная модель которой создается в повествовании со всеми существенными параметрами, компонентами и аспектами, присутствующими в нарративном тексте.

Ключевые слова: временные отношения; темпоральные выражения; темпоральные маркеры; темпоральность текста; текстовые функции; грамматическая темпоральность; нарративный текст.

Темпоральные выражения, функционирующие на двух уровнях нарратива, а именно на уровне предложения (пропозициональном) и текста, в полной мере проявляют свои особенности в текстовом континууме, индексируя и координируя текстовые события и ситуации, наряду с вербализацией темпоральных понятий. В нарративе, который структурно характеризуется как линейное расположение ситуаций, события (ситуационные события) обычно упорядочены во временной последовательности, и такие последовательности выражаются как эксплицитно, так и имплицитно с помощью многочисленных темпоральных маркеров

разного уровня и их комбинаций. Поскольку повествование не обязательно развивается хронологически в линейном порядке, ситуации и события в художественном тексте представлены по-разному, их временные характеристики раскрываются с помощью ряда различных языковых приемов. Время – это временная характеристика, определяющая местонахождение события в прошлом, настоящем или будущем и обычно устанавливается вокруг референтной точки, часто совпадающей со временем высказывания. Важно различать понятийную категорию темпоральности и собственно грамматическое время (грамматическая темпоральность). Структура события, передаваемая обычно лексическими средствами, обрабатывается в соответствии с временными и случайными связями с главным событием (или исходным в последовательности событий/ситуаций/действий). Эта информация также получена из общих знаний о мире, связанных с описываемым событием или ситуацией. Роль и функции темпоральных выражений разного уровня и структуры различны: подчинительные союзы обычно относятся к эксплицитным выразительным средствам упорядочивания, а последовательные вхождения временных форм глагола в основном выражают согласованно-событийные структуры. Поскольку синтаксическая информация и временная морфология недостаточно конкретны, чтобы обеспечить правильную интерпретацию темпоральных особенностей ситуаций и событий, особое значение в повествовании приобретают знания о мире и лексические значения. Исследования языковых средств темпоральной семантики в языке привели к убедительным доказательствам их сложных функций во временном континууме, включающем сферы априорности, одновременности и апостериорности [1, с.121].

Традиционно грамматические исследования строятся на разграничении понятийной категории темпоральности и собственно грамматического времени (грамматической темпоральности). Раньше считалось, что языки представляют время через сложную систему грамматических времен, которые могут отражать реальное время в актуальном времени речи, когда исходная точка совпадает с самим моментом речи или моментом непосредственного восприятия. Кроме того, грамматические времена выражают относительное время в случае, когда исходная точка не совпадает с моментом речи [6, с.421-446; 7, с.501-533].

Детальные исследования способов передачи событий и ситуаций в нарративах привели к созданию плодотворной структуры ситуационных моделей, в частности многомерных, которые оказались эффективными для понимания языка. Многочисленные теоретические и методологические разработки привели к более глубокому пониманию ментальных репрезентаций событий, и объяснению роли языковых средств в их вербализации. В рамках новых подходов к изучению текста логично рассматривать текстовые события и ситуации с точки зрения фрейминга и перспективизации, поскольку они значительно преобладают в дискурсе и тексте. Когнитивная функция темпоральных выражений в повествовании заключается в активации структур знаний, которые помогают правильно обрабатывать и интерпретировать ситуации и события и, следовательно, адекватно поддерживать поток «возможности» [10, с.78-89].

В художественном тексте время является существенным параметром особой модели мира, созданной по правилам и законам, аналогичным законам реального мира, поэтому то, как они воспринимаются и перерабатываются человеческим разумом, является результатом коллективного познавательные переживания. Тем не менее время рассматривается в основном с точки зрения трех различных сфер прошлого, настоящего и будущего, а события и ситуации рассматриваются как «расположенные» на временной оси. Разделение между сферами связано с моментом речи, которая не устойчива, так как постоянно смещается (перемещается) во времени, меняя свое место на временной оси. Более того, момент речи служит своеобразной границей между прошлым и будущим. По-прежнему нарративной организации свойственна темпоральная связность, хотя пока лингвистические исследования сосредоточены на текстовых (дискурсивных) маркерах, тогда как темпоральные маркеры нуждаются в дальнейшем изучении, чтобы в полной мере выявить их семантические, прагматические и синтаксические особенности в художественном тексте [3, с.381].

В структуре, разработанной Н.Д.Дюраном, П.М.Маккарти, А.С.Гессером, Д.С.Макнамарой (2007), три меры считаются мотивированными структурой модели ситуации, описывающей процесс, посредством которого читатели используют лингвистические особенности, а также фоновые знания, связывающие входящие события с их общими структурами событий в рабочей памяти. Читатели строят ситуационную модель, индексируя общие связи между событиями по мере того, как они встречаются в тексте. Что касается времени, общая информация основана на трех основных сигналах обработки: времени, аспекте и наречных временных фразах. Эти временные особенности рассматриваются как инструкции по обработке того, как интегрировать поступающую информацию в контекст предшествующих событий, в то время как временная когерентность возникает как временная информация, которая последовательно связана на протяжении всего дискурса [13, с.162-185].

Время – это временная характеристика, которая определяет местонахождение события в прошлом, настоящем или будущем и обычно устанавливается вокруг референтной точки, а именно времени высказывания.

Категория для представления объективного времени очень сложна, поэтому языки имеют систему языковых средств разного онтологического статуса, чтобы адекватно его отражать. Обозначение времени в языке чаще всего выражается лексическими, лексико-грамматическими и грамматическими средствами. Темпоральные выражения традиционно делятся на «настояще-ориентированные» или абсолютные выражения времени, которые распределяют человеческое восприятие времени на сферы настоящего, прошлого, будущего. Такие временные маркеры, как «прошлая неделя», «завтра», «вчера», являются абсолютными денотатами, поскольку связаны с временной ориентацией, совпадающей с настоящим моментом. Неабсолютное обозначение времени не связано с настоящим моментом, а соотносит события с точки зрения их предшествования, одновременности или будущего. При этом через 2 дня, некоторое время спустя и т.п. рассматриваются как относительные знаменатели времени. В случае фактически-

го времени денотат связан с отметкой астрономического или исторического времени, например, Средневековье, 1986 год, двадцать первый век [13, с.162-185].

В нарративном времени денотат ситуации/события/ситуативного события представлен несколькими способами. Личные глагольные формы обычно обозначают более обобщенные характеристики отражаемых процессов, а лексические средства передают более подробные описания: я видел и видел вчера в 7 часов вечера. Такие временные выражения рассматриваются как временные индексы. По своей структуре темпоральные выражения являются производными от явных элементов, которые включают спецификаторы и дейктики или объединяют абсолюты, время суток и периоды времени. В силу семантических, прагматических и структурных характеристик темпоральные индексы достаточно точно отражают оценки темпоральной связности. Кроме того, считается, что они генерируют профили временной согласованности, соответствующие человеческим интерпретациям временной согласованности посредством лингвистических особенностей временного измерения ситуации.

Информация, представленная в нарративе, носит не только лексический характер, но и вытекает из общих знаний о мире, которые связаны с описываемыми событиями и основаны на определенных ожиданиях, общих для языкового сообщества. Роль знаний о мире и лексических значений особенно актуальна, потому что сама по себе синтаксическая информация, особенно временная морфология, недостаточно конкретна, чтобы обеспечить правильную интерпретацию (возможны наложение, априорность и предшествование). Таким образом, модель дискурсивно-нарративного мира должна основываться на признании фрейминга, который рассматривается как инструмент установления границ для определения текстовых сегментов. Мы утверждаем, что временной фрейм достаточно широк, чтобы распространяться на ряд сегментов, иногда включая все повествование, хотя, скорее всего, он состоит из отдельных, часто хронологически «искаженных» последовательностей событий и ситуаций ситуации [8, с. 31-154].

Поскольку время текста рассматривается как предшествующее реальному времени создания текста, важно подчеркнуть, что в нарративе глагольные формы в основном относительны. Кроме того, автор обычно выбирает точку отхода в прошлом, которая становится центральной для повествования. Что касается функций глагольных форм, то различие между реальным/абсолютным и относительным/неабсолютным обозначением времени не имеет большого значения, так как одни и те же формы глагольных времен используются для выражения как абсолютного, так и неабсолютного времени. Есть глагольные формы, ориентированные больше на характеристику действий, но не столько на их динамичность, сколько на подробное описание действия в той или иной временной сфере.

Например, в отрывке из романа Ника Хорнби «Как быть хорошим» «ей нравились круги, в которых они вращались сейчас. Она встречалась с его отцом и братом в обществе несколько раз, и ей все еще казалось невероятным, что он так

легко отбросил то, за что она сама боролась...»¹, отправная точка находится в прошлом. Временные формы «встретился», «метнул», «боролся» не являются динамическими, их функция состоит в том, чтобы дать развернутую характеристику действиям, выраженным формами «казалось», «шевелилось», которые указывают на моменты в прошлом. Учитывая специфику значений и функций анализируемых темпоральных маркеров, необходимо отметить, что в приведенном примере значимо другое средство обозначения точки отправления, а именно слово «сейчас», лексическое значение которого совпадает со значением текущий момент или период. Некоторое противоречие между временными выражениями в отрывке значительно отличается от противоречия в предложении: «Вчера, когда я иду по улице, я вдруг натыкаюсь на неё». Падеж является иллюстрацией грамматической транспозиции, которая может быть как правильной (стилистически нейтральной), так и стилистически маркированной [12].

Основная текстовая функция темпоральных маркеров состоит в том, чтобы упорядочивать события с точки зрения их предшествования, одновременности или апостериорности. Выбор подходящего дискурсивного маркера сложен, так как одно и то же временное отношение вербализуется по-разному в зависимости от синтаксических и лексических свойств предложений в тексте. Кроме того, такие широкие категории, как временные, видовые и синтаксические структуры, реализуются в текстовом континууме одновременно. Отрывки из романа Ника Хорнби «Как быть хорошим» иллюстрируют взаимосвязи между темпоральными маркерами, принадлежащими к разным лексическим и синтаксическим группам, для создания темпорального аспекта текста. Тот факт, что отрезок фактически помещен в самое начало романа, делает его семантически сильным. Использование маркеров, представленных формами глаголов настоящего времени *am* (быть в 1-ом лице наст. вр.), *tell* (рассказывать), *not want* (не хотеть), *is not* (не быть в 3-ом лице наст. вр.), *have called* (позвонил), *is* (быть в 3-ом лице наст. вр.), *slips out* (болтать в 3-ом лице наст. вр.), *can't sleep* (не мочь спать в наст. вр.), создает эффект одновременности.

Примеры: «...Я нахожусь на парковке в Лидсе, когда говорю своему мужу, что больше не хочу быть за ним замужем. Дэвида даже нет со мной на парковке. Он дома, присматривает за детьми, и я позвонила ему только для того, чтобы напомнить, что он должен написать записку для классного руководителя Молли. Другая часть просто... выскользнула. Это ошибка, очевидно» [9, с. 244].

«Позже в гостиничном номере, когда я не могу заснуть – и это все же какое-то утешение, потому что, хотя я и превратилась в женщину, которая заканчивает брак на парковке, по крайней мере, у меня хватает приличия поваляться и покрутиться после этого, – я прокручиваю в голове разговор, настолько подробно, насколько могу, пытаюсь понять, как мы за три минуты добрались оттуда (визит к стоматологу Молли) досюда (неминуемый развод). Десять, в любом случае. Что превращается в бесконечное, в три часа ночи, раздумье о том, как мы добрались

¹ Здесь и далее приводятся примеры из: Hornby N. *How to be good*. – London: Penguin Books, 2001. – 256p.

оттуда (встреча на танцах в колледже в 1976 году) досюда (неминуемый развод) в течение двадцати четырех лет» [там же]. Вторая часть этого самоанализа занимает так много времени только потому, что двадцать четыре года – долгий срок, и в голову героини незапланированно лезут всякие мелочи, мелкие детали повествования, которые на самом деле не имеют никакого отношения к истории». Если бы мои размышления о нашем браке превратили в фильм, критики сказали бы, что в нем сплошной подтекст, никакого сюжета, и что его можно свести к следующему: двое влюбляются, заводят детей, начинают ссориться, становятся толстыми и ворчливыми (он), скучными, отчаянными и ворчливыми (она) и расходятся».

Взаимосвязь между текстовыми элементами темпоральной семантики создает иллюзию реальности последовательностей событий, хотя хронологически они принадлежат разным временам:

Другой отрывок из текста, который мы выбрали для иллюстрации специфического текстуального использования темпоральных маркеров, — самый последний в романе. Положение анализируемых фрагментов значимо как композиционно, так и семантически. Семья (муж Дэвид, жена и двое детей) вернулась к нормальной жизни, объединившись после всех препятствий и трудностей, которая она пережила после признания, сделанного женщиной на автостоянке. Вся семья пытается бороться с водой, которая начала литься на кухню под французскими окнами, так как «слив снаружи, неумело устроенный в провале между садом и домом, не справляется». «Отец одет в джинсы, и Том и я хватаемся каждый за один задний карман, пытаюсь закрепить его, в то время как Молли по очереди цепляется за нас, бесцельно, но сладко. Моя семья, я думаю, именно такая. И тогда я могу сделать это. Я могу прожить эту жизнь. Могу, могу» [9, с. 244]. Тот факт, что заключительная фраза ставит под сомнение счастливую перспективу, не имеет большого значения. Тем не менее, общее «настроение» отрывка представляет собой смесь настоящего и перспективы многообещающего будущего, несмотря на то, что в отрывке мало явных временных маркеров. Временное измерение отрывка создано повествованием о событиях и ситуациях, подробным описанием всех действий персонажей, тесной связью с предыдущими ситуациями, а также последовательной случайностью повествования и сокровенными мыслями женщины.

Взаимосвязь временных и пространственных маркеров наглядно проявляется в отрывке: «Это искра, которую я хочу лелеять, треск жизни в севшей батарее; но как раз в неподходящий момент я мельком вижу ночное небо позади Давида и вижу, что там вообще ничего не ясно». Употребление таких выражений, как ничего там вообще нет, не разрушает эффект реальности совместного будущего для семьи, который на самом деле усиливается цепочкой предложений «могу», «Я могу это сделать», «Я могу прожить эту жизнь», «Я могу, могу». Смещение значения действительных выражений типа там и здесь приводит к изменению ситуации и переходу к новой сцене с сильным прагматическим эффектом». Прагматические особенности темпоральных маркеров связаны со стилем и авторским отношением, которое может быть положительным, отрицательным или нейтраль-

ным по отношению к типу временных отношений между ситуациями и событиями»

[2, с.250].

Вопреки ожиданиям, временные границы не обязательно совпадают с границами нарратива. Более того, эффект временных нарушений, приводящий к предвосхищению читателем будущего развития тех или иных событий, свидетельствует о том, что нарративы как художественные произведения не подчиняются жестким законам движения из прошлого через настоящее в будущее, характерным для реального мира. В выдуманном мире события и ситуации, хотя и локализованные в определенный момент/период, тем не менее могут быть повествовательны всякий раз, когда этого требуют авторские замыслы и развитие сюжета. Можно предположить, что именно тот эффект, который создает выбор временных маркеров, делает художественный текст уникальным. Временной аспект модели мира художественного произведения, хотя и субъективный и воображаемый, дает очень яркую и убедительную иллюзию реального, жизненного и объективированного параметра мира. Темпоральные выражения могут быть дополнительно интерпретированы с точки зрения их текстовых функций, поскольку они участвуют во временной направленности событий и ситуаций, функции непрерывности/прерывистости, структурировании текста, объединении нескольких предложений в одну структуру.

Мы считаем, что понятия фрейма и перспективы являются подходящими аналитическими конструктами в силу возможности их применения к интерпретации нарратива. Теоретически и методологически учет различных аспектов нарратива, субъективности индивидуального восприятия и последующей «индивидуализированной» интерпретации наряду с другими переменными может способствовать адекватной интерпретации в рамках социально-функционального и когнитивного подходов. Кроме того, нарративы являются ценным источником когнитивных паттернов, отражающих особенности восприятия времени и его метафорических репрезентаций, таких как *время – ресурс*, *время – товар*, *время – деньги*, *время – виртуальная сущность*, а также многочисленных концептуальных проекций времени. Двух- и трехмерный континуум требует дальнейшего изучения в контексте культуры, поскольку языковые сообщества существенно различаются по своему восприятию и вербализации времени [4, с.245].

Теоретически хорошо обоснованные предположения выдвигаются современной лингвистикой для интеграции соответствующих концепций и результатов когнитивной психологии, лингвистики и нейробиологии, которые могут обеспечить более глубокое понимание общих механизмов понимания событий с точки зрения реализации темпоральности как одной из важных характеристик дискурса. Семантические свойства темпоральных выражений в повествовании связаны с понятиями одновременности, предшествования и апостериорности, которые передаются темпоральными подчинительными союзами, лексическими единицами, темпоральными предложениями и сочетаниями различных приемов. Их семантика обычно описывается типом временного отношения, которое они устанавливают между двумя событиями: они либо перекрываются (одновремен-

ность), либо следуют друг за другом (предшествование), либо предшествуют (последующее) друг другу. Прагматические особенности темпоральных маркеров связаны со стилем, а именно с такими значениями, как нейтральный или стилистически маркированный. Кроме того, их значение указывает на отношение говорящего (положительное, отрицательное, нейтральное) к виду временной связи между двумя событиями. Структурные признаки темпоральных маркеров представлены предложными словосочетаниями и придаточными предложениями, обе конструкции относятся к реализации события, выступающего временным ориентиром. Композиционные особенности служат сигналами тематического смещения или преобладания в нарративах, а также маркерами сегментации, которые усиливают понимание [3, с.238].

Нарративы как многомерные миры нуждаются в комплексной методологии исследования для изучения механизмов их организации. Дальнейшее продвижение заключается в акцентировании роли эмоционального измерения повествования, которое зачастую является демонстрацией целенаправленных нарушений пространственного единства и временной хронологии текстовых событий для создания определенных стилистических эффектов. Теоретическая основа для дальнейших исследований функций темпоральных выражений в нарративе должна основываться на допущении времени как одного из ключевых концептов культуры. Такой подход требует использования специально разработанного анализа, который будет сочетать элементы контекстуального, концептуального, семантического и структурного методов, чтобы обеспечить достоверное исследование роли различных языковых средств, участвующих в репрезентации темпоральных понятий в нарративе.

Литература

1. Бондарко А.В. Темпоральность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.
2. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. – М., 2019. – 286 с.
3. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. – 2-е изд., испр. и доп. — М.: Языки славянской культуры, 2010. – 480 с.
4. Потаенко Н.А. Языковая темпоральность: содержательные аспекты. – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – 309 с.
5. Тарасова Е.В. Время и темпоральность. – Харьков: Изд-во «Основа» при Харьков, универ., 1992. – 136 с.
6. Bestgen Y., Costermans, J. Time, space, and action: Exploring the narrative structure and its linguistic marking // *Discourse Processes*. – 1994. – №17. – P.421-446.
7. Goutsos D. A model of sequential relations in expository text. – 1996. – №16(4). – P.501-533.
8. Hamann C. English temporal clauses in a reference frame model // *Essays on Tensing in English*. – 1989. – Vol. II: Time, text and modality. – P.31-154.
9. Hornby N. *How to be good*. – London: Penguin Books, 2001. – 256p.
10. Therriault D.J., Rinck M. & Zwaan R.A. Assessing the influence of dimensional focus during situation model construction // *Memory & Cognition*. – 2006. – 34. – P.78-89.

11. Thompson S.A. Grammar and Written Discourse: Initial vs. // Final Purpose Clauses in English. – 1985. – №5(1-2). – P.55-84.
12. Virtanen T. Discourse Functions of Adverbial Placement in English: Clause Initial Adverbials of Time and Place in Narratives and Procedural Place Descriptions. – Abo: Abo Akademi University Press, 1992. – Vol.X. – 395p.
13. Zwaan R.A., Radvansky, G.A. Situation models in language comprehension and memory // Psychological Bulletin. – 1998. – №123(2). – P.162-185.

WAYS AND MEANS OF EXPRESSING TEMPORAL RELATIONS IN THE MODERN LITERARY TEXT

Druzhinina Zarrina

Competitor for a degree of the chair of foreign languages
National Academy of sciences of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 33
Ph.: (+992) 93 515 40 18 (m.)
zdruzhinina84@mail.ru

In the article, ways and means of expressing temporal relations in the modern literary texts are analyzed. The study of semantic and functional differences between temporal expressions at the sentence level and temporal text markers (narrative, i.e. narration) allows us to identify their distinctive characteristics at the text level. The research of temporal text markers indicates a variety of functions in which temporal expressions are involved, the main of which are indexing within the text and creating a temporal connection and temporal framing of the text. The compositional, semantic and functional features of temporal markers are analyzed in order to reveal their role in the temporality composition of the text.

The development of discourse research in modern linguistics has led to a shift in the theoretical base from the traditional formal-structural to a socio-cognitive perspective. The new approach helps to deepen the understanding of the meanings and functions of various language means through the implementation of a comprehensive study of the semantic, functional, cognitive and compositional characteristics of language means in a discursive and literary text. Time as one of the main forms of the existence of matter is a mandatory property of objective reality, a fictional model of which is created in the narrative with all the essential parameters, components and aspects present in the narrative text.

Keywords: temporal relations; temporal expressions; temporal markers; text temporality; text functions; grammatical temporality; narrative text.

РОҶУ ВОСИТАҶОИ ИФОДАИ МУНОСИБАТҶОИ ЗАМОНӢ ДАР МАТНИ АДАБИИ МУОСИР

Дружинина Заррина

Унвонҷӯи кафедраи забонҳои хориҷии
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33
Тел.: (+992) 93 515 40 18 (м.)
zdruzhinina84@mail.ru

Дар мақола тарзу усулҳои ифодаи муносибатҳои замони дар матни адабии муосир мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Омӯзиши тафовутҳои маъноӣ ва функционалии байни ибораҳои муосир дар сатҳи ҷумла ва аломатҳои матнии замони (нарративӣ, яъне адабӣ/бадеӣ) имкон медиҳад, ки хусусиятҳои фарқкунандаи онҳоро дар сатҳи матн муайян кунем. Омӯзиши аломатҳои матнии замони вазифаҳои гуногунро нишон медиҳад, ки дар онҳо ифодаҳои замони иштирок карда, муҳими онҳо индексатсия дар дохили матн ва эҷоди робитаи муваққатӣ ва ҷаҳорҷӯбаи муваққатии матн мебошанд. Хусусиятҳои таркибӣ, маъноӣ ва функционалии аломатҳои вақтӣ барои ошкор кардани нақши онҳо дар эҷоди замони матн таҳлил карда мешаванд.

Рушди пажӯҳишҳои дискурсивӣ дар забоншиносии муосир боиси гузаштани заминаи назариявӣ аз нуқтаи назари анъанавии формалӣ-сохторӣ ба дурнамои иҷтимоӣ-маърифатӣ гардид. Муносибати нав ба амиқтар дарки маъно ва вазифаҳои воситаҳои гуногуни забон тавассути амалӣ намудани омӯзиши ҳамачонибаи хусусиятҳои маъноӣ, функционалӣ, маърифатӣ ва таркибии воситаҳои забон дар матн мубоҳисавӣ ва бадеӣ мусоидат мекунад. Замон (вақт) ҳамчун яке аз шаклҳои асосии мавҷудияти материя хусусияти ҳатмии воқеияти объективӣ мебошад, ки модели ҳарзавии он дар баён бо тамоми андозаҳо, ҷузъҳо ва ҷанбаҳои муҳими дар матн адабии муосир офарида шудааст.

Калидвожаҳо: муносибатҳои замони, ибораҳои замони, аломатҳои замони, замони матн, вазифаҳои матн, замони грамматикӣ, матн адабӣ.

УКАЗАТЕЛЬ

статей, опубликованных в журнале «Вестник университета» в 2022 году

<u>ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Борисова Л.И., Кодирова М.Д. Социально-экономическое положение Таджикистана: проблемы, решения, перспективы	3-4(78)	75-85
Ганиев Р.Г. Реглобализация торговли: прогрессивное глобальное управление в эпоху неопределенности	3-4(78)	65-74
Довгялло Я.П., Султонова С.М. Механизмы реализации учётной политики в условиях внедрения новых стандартов в бюджетных организациях	1(76)	42-53
Исмаилова Ш.Ш. Проблемы развития кредитования сельскохозяйственного производства в Таджикистане	2(77)	84-96
Кодирзода Д.Б., Гулзода Ф.М. Зарубежный опыт стимулирования экспорта в условиях членства в ВТО	1(76)	20-30
Кодирзода Д.Б., Гулзода Ф.М. Институциональные основы стимулирования экспортной деятельности в условиях членства Республики Таджикистан в ВТО	3-4(78)	23-37
Кодирзода Д.Б., Салиева Н.Ш. Методологические принципы разграничения факторов региональной экономической интеграции	2(77)	12-21
Кузратзаде Р.С., Сидиков Н., Куватзаде С.С. Некоторые вопросы модернизации производственных процессов	3-4(78)	106-118
Ли И.Т., Назаров А.Ш., Назаров Д.А. Анализ состояния и проблемы регулирования рынка труда в Республике Таджикистан	1(76)	54-65
Мавлонзода В.Х., Кодирзода Ф.Д., Раджабзода Б.О. Роль высших органов аудита в достижении целей устойчивого развития в условиях пандемии Covid-19	1(76)	86-99
Мавлонова М.И. Роль конкуренции в развитии организаций микрофинансового сектора Республики Таджикистан в условиях современной экономики	3-4(78)	128-137
Марупова Н.Ш. Проблемы оценки системы социальной защиты населения в условиях модернизации национальной экономики	3-4(78)	86-105
Махмадали Б.Н. Управление процессом разработки и инвестиционной политики развития региона с учетом местной эколого-экономической ситуации	2(77)	49-61
Мирсаидов А.Б., Шамсуллозода Ш. Основные направления совершенствования механизмов планирования в страховых организациях	2(77)	22-34

Назаров А.А., Набиева Х.Н. Инновационная деятельность как важная особенность эффективности использования человеческого капитала в экономике региона	2(77)	35-48
Окилов И.С. Анализ социально-экономического состояния и тенденции инновационного развития северного региона Таджикистана	1(76)	74-85
Окилов И.С., Ашурмамадова С.О. Роль инновационного подхода в развитии экономики	1(76)	66-73
Раджабова И.Р., Тиллакмуродова С.Д. Основные аспекты организации бухгалтерского учета и методика анализа финансовых результатов	1(76)	31-41
Расулзода Б.Р. Экономическая эффективность применения различных приемов возделывания пшеницы в условиях Таджикистана	2(77)	62-72
Салиева Х.Ш. Интенсификация привлечения прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Таджикистана	3-4(78)	119-127
Сорокин С.В. Человеческий капитал как движущая сила инновационных преобразований	2(77)	97-108
Султанов З., Шарипова А.Г. Региональная экономическая интеграция и трудовая миграция как важнейшие факторы стабильного и устойчивого роста экономики	1(76)	9-19
Файзулло М.К., Шарифов Т.А. Формирование института банкротства в системе антикризисного управления	3-4(78)	12-22
Фозилханов Д.О. Бытовое обслуживание на городских и сельских территориях Республики Таджикистан: состояние и перспективы развития	3-4(78)	56-64
Шарипова А.Г. Вопросы интеграции и адаптации таджикостанских внешних трудовых мигрантов в странах приема и регулирование миграционных процессов в современном Таджикистане	3-4(78)	38-46
Шарипова А.Г. Неинституциональные подходы к вопросу регулирования внешней трудовой миграции	3-4(78)	47-55
Шарифов Т.А. Методы государственного регулирования ликвидации кредитных организации в Республике Таджикистан	1(76)	100-109
Якушев Н.О. Специфика технологических рынков в развитии регионального высокотехнологичного экспорта	2(77)	73-83

<u>ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>		
Абдуджабборов С.А. Русские относительные прилагательные, образованные при помощи суффикса <i>-н</i> , и способы их передачи на таджикском языке (железный)	3-4(78)	257-267
Абдурахмонова М.А. О классификации сложноподчиненных предложений в таджикской лингвистике	1(76)	147-156
Азизов Ф.Д. Особенности репрезентации структурно-семантических признаков концепта «гнев/ғазаб» в таджикской языковой картине	1(76)	188-165
Аминов А.С. Таджикская детская литература периода независимости	2(77)	141-148
Баротзода Ф.К. Прозвищный ономастикон таджикского языка: к проблеме мотивации и семантической классификации	3-4(78)	173-182
Валиева З.А. Лингвокультурологический анализ лексемы «tea» как репрезентанта концепта «hospitality» в английском языке	3-4(78)	239-247
Давлатмирова М.Б. Анализ аксиологических доминант традиционного праздника “Навруз” в таджикском языке	2(77)	132-140
Дехканова О.К. Синонимические паремии с лексическим компонентом-фитонимом в языках разного грамматического строя (на материале узбекского, таджикского и английского языков)	1(76)	196-204
Джабборова М.Т. Субстантивация причастий в русском и таджикском языках: сопоставительный аспект	2(77)	122-131
Додаров О.М. Традиции грамматических комментариев в средневековой таджикско-персидской лексикографии и их лингвистическое значение	1(76)	165-175
Дружинина З. Способы и средства выражения временных отношений в современном художественном тексте	3-4(78)	317-326
Зикриёева М. Морфологические средства связи текста в таджикском и английском языках	2(77)	206-216
Имомзода М.М. Термины родства как средство лексической объективации концепта «семья»	1(76)	157-164
Комилова Х.М. Векторность и мотивированность женского предпринимательства в Республике Таджикистан (по материалам СМИ)	2(77)	246-255
Косимов М.Н. Сопоставительный анализ бинарной оппозиции «добро и зло» в пословицах и поговорках русского и таджикского языков	1(76)	205-214

Косимов М.Н. Теоретические подходы к изучению паремий в лингвистике	2(77)	256-265
Крылов В.Н., Муллоева К.Н. Восприятие ранней поэзии М.И.Цветаевой русской литературной критикой 1910-х гг. в контексте проблем женского творчества	3-4(78)	161-172
Курбонова Х.Х. Языковая объективация лингвокультурных концептов «верность» и «предательство» в русском языке	2(77)	183-193
Махмудзаде О.Б. Экскурс в историю публикации поэтического наследия Назири Нишопури	3-4(78)	248-256
Муллоев Ш.Б., Панков В.В. СМИ как фактор формирования имиджа Кыргызстана в системе международных отношений	1(76)	129-136
Мухиддинова Т.Х. Обрядовый лексический комплекс таджикского языка (лингвокультурологический аспект)	3-4(78)	183-193
Некушоева Ш.С. Тематическая дистрибуция оберегов у народов Западного Памира (семантико-когнитивный анализ)	1(76)	176-187
Нуридинзода М.С. Апеллятивная лексика со значением цветы в женских антропонимах (на основе таджикского антропонимического материала)	3-4(78)	202-212
Нуридинзода М.С. Лингвокультурологический аспект таджикских антропонимов	3-4(78)	213-224
Нуридинзода М.С. О семантике географических названий и их особенностях (на примере топонимов Таджикистана)	2(77)	149-160
Нуридинзода М.С. О специфике структурно-семантической модификации личных имен в составе таджикской антропонимики	1(76)	137-146
Нуров П.Г. Научно-техническая терминология и научно-техническая номенклатура	1(76)	120-128
Разыкова М.Б. Языковая объективация концепта «праздник» в таджикском и английском языках	3-4(78)	279-293
Сайфуллаева З.А. Исследование жизни и наследия Мавлоно в России	3-4(78)	194-201
Саъдиева Г.Ф. К вопросу о структурно-семантических особенностях сельскохозяйственных терминов таджикского языка (на материале словаря «Тухфат-улахбоб»)	2(77)	161-169
Султанова Р.М. Теоретические основы описания гиперболы в русском и таджикском языках	1(76)	110-119
Султанова Р.М. Языковой портрет феномена иронии (на материале русского и таджикского языков)	3-4(78)	149-160
Тахмурадова Д.Р. Аспекты работы над грамматическим	3-4(78)	268-278

УКАЗАТЕЛЬ

словарем таджикского языка		
Умарова М.С. Терминологические гнезда как показатель формирования метаязыка молочной отрасли в русском языке	2(77)	194-205
Умбетова Н.Ж. Использование статистических методов исследования при изучении творчества О.О.Сулейменова	2(77)	217-225
Усмонова Н.А. Грамматические характеристики наречного класса слов в русском и таджикском языках	3-4(78)	294-303
Усмонова Н.А. Деривационная система наречий таджикского языка	1(76)	215-223
Хасанова Н.Х. Причины употребления сленга современной молодежью (на примере студентов Таджикистана)	3-4(78)	304-316
Хасанова Н.Х. Теоретические основы формирования молодежного сленга и его роль в современном русском языке	2(77)	226-235
Худоёров Х.Ё. Лексическая объективация концепта «одоб» (вежливость) в таджикском языке (на материале лексикографических источников и Национального корпуса таджикского языка)	2(77)	170-182
Чигрина В.Г. Судьба творческой личности в мемуарах Серебряного века (о воспоминательной прозе Вяч.Ходасевича и З.Гиппиус)	3-4(78)	225-238
Шамбезода М.Х. Концепт «мигрант» в языковом сознании носителей таджикского языка	2(77)	236-245
Шамбезода Х.Д. Проблема внутривидового развития бесписьменных языков в условиях многоязычия	2(77)	109-121
Шустова С.В., Нагзибекова М.Б. Непрототипическая инструментальность в семантическом потенциале глаголов русского языка	3-4(78)	138-148

**LIST
of articles published in Bulletin of university in 2022**

<u>ECONOMIC SCIENCES</u>	<u>№</u>	<u>P.</u>
Borisova L.I., Kodirova M.D. Socio-economic situation of Tajikistan: problems, solutions, prospects	3-4(78)	75-85
Dovgyallo Ya.P., Sultonova S.M. Mechanisms for the implementation of accounting policy in the conditions of the introduction of new standards in budgetary organizations	1(76)	42-53
Faizullo M.K., Sharifov T.A. Formation of the institute of bankruptcy in the system of anti-crisis management	3-4(78)	12-22
Fozilkhanov D.O. Household services in urban and rural territories of the Republic of Tajikistan: state and development prospects	3-4(78)	56-64
Ganiev R.G. Reglobalization of trade: progressive global governance in the age of uncertainty	3-4(78)	65-74
Ismailova Sh.Sh. Problems of development of lending to agricultural production in Tajikistan	2(77)	84-96
Kodirzoda D.B., Gulzoda F.M. Foreign experience in export promotion under WTO membership	1(76)	20-30
Kodirzoda D.B., Gulzoda F.M. Institutional framework for promotion of export activities in the conditions of membership of the Republic of Tajikistan in the WTO	3-4(78)	23-37
Kodirzoda D.B., Salieva N.Sh. Methodological principles for differentiation of factors of regional economic integration	2(77)	12-21
Kuzratzade R.S., Sidikov N., Kuvatzade S.S. Some issues of modernization of production processes	3-4(78)	106-118
Leer I.T., Nazarov A.Sh., Nazarov D.A. Analysis of the state and problems of labor market regulation in the Republic of Tajikistan	1(76)	54-65
Mahmadali B.N. Management of the process of development and investment policy of the development of the region subject to the local environmental and economic situation	2(77)	49-61
Marupova N.Sh. Problems of assessing the system of social protection of the population in the conditions of modernization of the national economy	3-4(78)	86-105
Mavlonova M.I. The role of competition in the development of organizations of the microfinance sector of the Republic of Tajikistan in the conditions of the modern	3-4(78)	128-137

economy		
Mavlonzoda V.H., Kodirzoda F.D., Rajabzoda B.O. The role of supreme audit institutions in achieving the sustainable development goals during the Covid-19 pandemic	1(76)	86-99
Mirsaidov A.B., Shamsullozoda Sh. Main directions for improving the planning mechanisms of insurance organizations	2(77)	22-34
Nazarov A.A., Nabieva H.N. Innovative activity as an important feature of the efficiency of the use of human capital in the regional economy	2(77)	35-48
Oqilov I.S. Socio-economic analysis and trends of innovative development of the northern region of Tajikistan	1(76)	74-85
Oqilov I.S., Ashurmamadova S.O. The role of the innovative approach in economic development	1(76)	66-73
Rajabova I.R., Tillakmurodova S.D. Main aspects of organization of accounting and methodology of analysis of financial results	1(76)	31-41
Rasulzoda B.R. Economic efficiency of use of various methods of wheat growing in the conditions of Tajikistan	2(77)	62-72
Salieva H.Sh. Intensification of attracting foreign direct investments in the real sector of the economy of Tajikistan	3-4(78)	119-127
Sharifov T.A. Methods of state regulation of liquidation of credit organizations the Republic of Tajikistan	1(76)	100-109
Sharipova A.G. Issues of integration and adaptation of external labor migrants of Tajikistan in the countries of reception and regulation of migration processes in modern Tajikistan	3-4(78)	38-46
Sharipova A.G. Neinstitutional approaches to the regulation of external labor migration	3-4(78)	47-55
Sorokin S.V. Human capital as a driving force of innovative transformations	2(77)	97-108
Sultanov Z., Sharipova A.G. Regional economic integration and labor migration as the most important factors for stable and sustainable economic growth	1(76)	9-19
Yakushev N.O. Specificity of technological markets in development of regional high-tech export	2(77)	73-83

<u>PHILOLOGICAL SCIENCES</u>		
Abdujabborov S.A. Russian relative adjectives formed by using the suffix <i>-н</i> , and ways of their transmission in the Tajik language (iron)	3-4(78)	257-267
Abdurakhmonova M.A. On the classification of complex sentences in Tajik linguistics	1(76)	147-156
Aminov A.S. Tajik children's literature of the independence period	2(77)	141-148
Azizov F.J. Peculiarities of representation of structural and semantic features of the concept "anger/ghazab" in the Tajik language picture	1(76)	188-165
Barotzoda F.K. Nicknamed onomasticon of the Tajik language: on the problem of motivation and semantic classification	3-4(78)	173-182
Chigrina V.G. The fate of a creative person in the memoirs of the Silver Age (about the memoirs of Vyach.Khodasevich and Z.Gippius)	3-4(78)	225-238
Davlatmirova M.B. Analysis of the axiological dominants of the traditional holiday "Navruz" in the Tajik language	2(77)	132-140
Dekhkanova O.K. Synonymic paremia with a lexical component of phytonym in languages of different grammatic structures (on the material of the Uzbek, Tajik and English languages)	1(76)	196-204
Dodarov O.M. Traditions of grammar comments in medieval Tajik-Persian lexicography and their linguistic significance	1(76)	165-175
Druzhinina Z. Ways and means of expressing temporal relations in the modern literary text	3-4(78)	317-326
Imomzoda M.M. Terms of kinship as a means of lexical objectivation of the concept "family"	1(76)	157-164
Jabborova M.T. Substantivization of participles in the Russian and Tajik languages: a comparative aspect	2(77)	122-131
Khasanova N.Kh. Reasons for the use of slang by modern youth (on the example of students of Tajikistan)	3-4(78)	304-316
Khasanova N.Kh. Theoretical basis for the formation of youth slang and its role in the modern Russian language	2(77)	226-235
Khudoyorov Kh.Yo. Lexical objectivation of the concept "odob" (politeness) in the Tajik language (on the material of lexicographical sources and the National corpus of the Tajik language)	2(77)	170-182

Komilova Kh.M. Vector and motivation of women's entrepreneurship in the Republic of Tajikistan (based on press material)	2(77)	246-255
Kosimov M.N. Theoretical approaches to the study of paremia in linguistics	2(77)	256-265
Krylov V.N., Mulloeva K.N. Perception of the early poetry of M.I.Tsvetaeva in the context of problems women's creativity	3-4(78)	161-172
Mahmudzade O.B. Excursion to the history of poetic publication of heritage of Naziri Nishopuri	3-4(78)	248-256
Mukhiddinova T.Kh. Ritual lexical complex of the Tajik language (linguocultural aspect)	3-4(78)	183-193
Mulloev Sh.B., Pankov V.V. Mass media as a factor of forming the image of Kyrgyzstan in the system of international relations	1(76)	129-136
Nekushoeva Sh.S. Thematic distribution of amulets among the peoples of the western Pamirs (semantic-cognitive analysis)	1(76)	176-187
Nuridinzoda M.S. Appellative vocabulary with the meaning of flowers in female anthroponyms (based on the Tajik anthroponymic material)	3-4(78)	202-212
Nuridinzoda M.S. Linguoculturological aspect of Tajik anthroponyms	3-4(78)	213-224
Nuridinzoda M.S. On the semantics of geographical names and their features (on the example of toponimes of Tajikistan)	2(77)	149-160
Nuridinzoda M.S. On the specificity of the structural-semantic modification of personal names in the composition of Tajik anthroponymy	1(76)	137-146
Nurov P.G. Scientific-technical terminology and nomenclature	1(76)	120-128
Qosimov M.N. Comparative analysis of the binary opposition "good and evil" in proverbs and sayings of the Russian and Tajik languages	1(76)	205-214
Qurbonova Kh.Kh. Linguistic objectivation of the linguocultural concepts "loyalty" and "betrayal" in the Russian language	2(77)	183-193
Razykova M.B. Language objectivation of the concept «holiday» in Tajik and English languages	3-4(78)	279-293
Sadieva G.F. To the question of structural-semantic features of agricultural terminology in the Tajik language (on the material of the dictionary "Tuhfat-ul-ahbob")	2(77)	161-169

Sayfullaeva Z.A. Research on the life and heritage of Mavlono in Russia	3-4(78)	194-201
Shambezoda Kh.J. The problem of infrastructural development of unwritten languages under conditions of multilingualism	2(77)	109-121
Shambezoda M.Kh. The concept of "migrant" in the linguistic consciousness of Tajik language speakers	2(77)	236-245
Shustova S.V., Nagzibekova M.B. Non-prototypical instrumentality in the semantic potential of Russian verbs	3-4(78)	138-148
Sultanova R.M. Language portrait of the phenomenon of irony (on the material of the Russian and Tajik languages)	3-4(78)	149-160
Sultanova R.M. Theoretical foundations of the description of hyperbole in the Russian and Tajik languages	1(76)	110-119
Takhmuradova D.R. Aspects of working on a grammar dictionary Tajik language	3-4(78)	268-278
Umarova M.S. Terminological nests as an indicator of the formation of dairy industry metalanguage in the Russian language	2(77)	194-205
Umbetova N.Zh. Using statistical methods of research in the study of O.O.Suleimenov's work	2(77)	217-225
Usmonova N.A. Derivational system of adverbs of the Tajik language	1(76)	215-223
Usmonova N.A. Grammatical characteristics of the adverbial class of words in the Russian and Tajik languages	3-4(78)	294-303
Valieva Z.A. Linguoculturological analysis of the lexeme "tea" as a representant of the concept "hospitality" in the English language	3-4(78)	239-247
Zikriyoeva M.Kh. Morphological means of text communication in Tajik and English	2(77)	206-216

ФЕҲРИСТИ
мақолаҳои дар маҷаллаи «Вестник университета» дар соли 2022
нашргардида

<u>ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ:</u>	<u>№</u>	<u>Саҳ.</u>
Борисова Л.И., Қодирова М.Д. Вазъи иҷтимоию иқтисодии Тоҷикистон: ҳалли мушкилот, дурнамо	3-4(78)	75-85
Ғаниев Р.Ғ. Азнав ҷаҳонишавии савдо: идоракунии пешрафтаи ҷаҳонӣ дар даврони номуайяӣ	3-4(78)	65-74
Довгялло Я.П., Султонова С.М. Механизмҳои татбиқи сиёсати бақайдгирӣ дар шароити воридкунии стандартҳои нав дар ташкилоти бучавӣ	1(76)	42-53
Исмоилова Ш.Ш. Мушкилоти инкишофи қарздиҳии истеҳсолоти кишоварзӣ дар Тоҷикистон	2(77)	84-96
Кузратзода Р.С., Сидиқов Н., Қуватзода С.С. Баъзе масъалаҳои тақмилиҳии равандҳои истеҳсолӣ	3-4(78)	106-118
Қодирзода Д.Б., Гулзода Ф.М. Асосҳои институтсионалии ҳавасмандгардонии фаъолияти содиротӣ дар шароити узвияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ТУС	3-4(78)	23-37
Қодирзода Д.Б., Гулзода Ф.М. Таҷрибаи хоричии ҳавасмандгардонии содирот дар шароити аъзогӣ дар ТҶС	1(76)	20-30
Қодирзода Д.Б., Солиева Н.Ш. Принципҳои методологии ҷудокунии омилҳои ҳамгироии минтақавии иқтисодӣ	2(77)	12-21
Ли И.Т., Назаров А.Ш., Назаров Д.А. Таҳлили вазъият ва мушкилоти танзими бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(76)	54-65
Мавлонзода В.Ҳ., Қодирзода Ф.Д., Раджабзода Б.О. Нақши мақомоти олии аудит дар ноилшавӣ ба мақсадҳои инкишофи устувор дар шароити пандемияи Covid-19	1(76)	86-99
Мавлонова М.И. Нақши рақобат дар инкишофи ташкилоти баҳши микроолиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити иқтисодиёти муосир	3-4(78)	128-137
Марупова Н.Ш. Мушкилоти баҳодиҳии низоми ҳифзи иҷтимоии аҳоли дар шароити тақомули иқтисодиёти миллӣ	3-4(78)	86-105
Маҳмадалӣ Б.Н. Идоракунии раванди коркард ва сиёсати сармоягузорӣ дар инкишофи минтақа бо инобати вазъи маҳаллии экологӣ-иқтисодӣ	2(77)	49-61

Мирсаидов А.Б., Шамсуллозода Ш. Самтҳои асосии тақмили механизмҳои банақшагирии ташкилоти суғуртавӣ	2(77)	22-34
Назаров А.А., Набиева Х.Н. Фаъолияти инноватсионӣ ҳамчун хусусияти муҳимми самаранокии истифодабарии сармояи инсонӣ дар иқтисодиёти минтақа	2(77)	35-48
Оқилов И.С. Таҳлили вазъияти иҷтимоию иқтисодӣ ва тамоюлоти рушди инноватсионии минтақаи шимолии Тоҷикистон	1(76)	74-85
Оқилов И.С., Ашурмамадова С.О. Нақши дидгоҳи инноватсионӣ дар инкишофи иқтисодиёт	1(76)	66-73
Расулзода Б.Р. Самаранокии иқтисодии истифодабарии усулҳои гуногуни кишти гандум дар шароити Тоҷикистон	2(77)	62-72
Раҷабова И.Р., Тиллакмуродова С.Д. Чихатҳои асосии ташкили бақайдгирии муҳосибӣ ва методикаи таҳлили натиҷаҳои молиявӣ	1(76)	31-41
Салиева Х.Ш. Фаъолсозии ҷалби сармоягузорию мустақими хоричӣ дар баҳши воқеии иқтисодиёти Тоҷикистон	3-4(78)	119-127
Сорокин С.В. Сармояи инсонӣ ҳамчун қувваи ҳаракатдиҳандаи табaddулоти инноватсионӣ	2(77)	97-108
Султонов З., Шарипова А.Ғ. Ҳамгирии минтақавии иқтисодӣ ва муҳочирати меҳнатӣ ҳамчун муҳимтарин омилҳои рушди босубот ва устувори иқтисодиёт	1(76)	9-19
Файзулло М.Қ., Шарифов Т.А. Ташаккули институти муфлисшавӣ дар низоми идоракунии зиддибуҳронӣ	3-4(78)	12-22
Фозилхонов Д.О. Хизматгузорию маишӣ дар ҳудуди шаҳру деҳоти Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат ва дурнамои инкишоф	3-4(78)	56-64
Шарипова А.Ғ. Масъалаи ҳамгирии и мутобиқшавии муҳочирониберунаи меҳнати тоҷикистон дар кишварҳои қабулкуниашон ва танзими равандҳои муҳочиршавӣ дар Тоҷикистони муосир	3-4(78)	38-46
Шарипова А.Ғ. Муносибати ғайриинститутсионалӣ ба масъалаи танзими муҳочирати берунаи меҳнатӣ	3-4(78)	47-55
Шарифов Т.А. Усулҳои танзими давлатии барҳамдиҳии ташкилоти қарзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(76)	100-109
Якушев Н.О. Махсусияти бозорҳои технологӣ дар инкишофи содироти минтақавии технологияи содироти ҳудудҳо	2(77)	73-83

<u>ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГӢ</u>		
Абдучабборов С.А. Сифатҳои нисбии забони русӣ, ки тавассути пасвани <i>-н</i> , сохта шудаанд, ва тарзҳои ифодашавии онҳо ба забони тоҷикӣ (железний)	3-4(78)	257-267
Абдурахмонова М.А. Оид ба таснифи ҷумлаҳои мураккаби тобей дар забоншиносии тоҷикӣ	1(76)	147-156
Азизов Ф.Ҷ. Хусусиятҳои муаррифии нишонаҳои сохторию маъноии мафҳуми «гнев/ғазаб» дар манзараи забонии забони тоҷикӣ	1(76)	188-165
Аминов А.С. Адабиёти бачагонаи тоҷик дар давраи истиқлолият	2(77)	141-148
Баротзода Ф.К. Ономастикони лақабгузори забони тоҷикӣ: роҷеъ ба мушкilotи ҳавасмандӣ ва таснифи маъноӣ	3-4(78)	173-182
Валиева З.А. Таҳлили фарҳанги забонии вожаи «tea» ҳамчун муаррифгари мафҳуми «hospitality» дар забони англисӣ	3-4(78)	239-247
Давлатмирова М.Б. Таҳлили доминантаҳои аксиологӣи ҷашни анъанавӣ «Наврӯз» дар забони тоҷикӣ	2(77)	132-140
Дехқонова О.К. Паремияҳои синонимӣ бо ҷузъи луғавӣи фитонимӣ дар забонҳои сохти грамматикашон гуногун (дар асоси маводи забонҳои ўзбекӣ, тоҷикӣ ва англисӣ)	1(76)	196-204
Додаров О.М. Анъанаҳои ташреҳи грамматикӣ дар луғатнигорӣи асримиёнагӣи тоҷику форс ва аҳамияти забоншиносии онҳо	1(76)	165-175
Дружинина З. Роҳу воситаҳои ифодаи муносибатҳои замонӣ дар матни адабии муосир	3-4(78)	317-326
Зикриева М.Ҳ. Воситаҳои сарфӣи алоқамандии матн дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ	2(77)	206-216
Имомзода М.М. Истилоҳоти хешутаборӣ ҳамчун воситаи объективикунонӣи луғавӣи концепти «оила»	1(76)	157-164
Комилова Х.М. Векторнокӣ ва ҳавасмандӣи соҳибкорӣи занона дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар асоси маводи матбуот)	2(77)	246-255
Косимов М.Н. Муносибати назариявӣ ба омӯзиши паремияҳо дар забоншиносӣ	2(77)	256-265
Крилов В.Н., Муллоева К.Н. Таъсирпазирии назми давраи аввали М.И.Светаева дар нақди адабии руси солҳои 1910 дар хошиаи мушкilotи эҷодиёти занон	3-4(78)	161-172
Курбонова Х.Х. Объективикунонӣи забонию фарҳангии мафҳумҳои «садоқат» ва «хиёнат» дар забони русӣ	2(77)	183-193

Қосимов М.Н. Таҳлили муқоисавии муқобилияти бинарии «некӣ ва бадӣ» дар зарбулмасалу мақолҳои забонҳои русӣ ва тоҷикӣ 205	1(76)	205-214
Маҳмудзода О.Б. Сайри таърихӣ нашри мероси шоиронаи Назири Нишопурӣ	3-4(78)	248-256
Муллоев Ш.Б., Панков В.В. ВАО чун омили ташаккулёбии нуфузи Қирғизистон в низомие байналхалқии муносибатҳои	1(76)	129-136
Муҳиддинова Т.Х. Маҷмааи луғавии маросимии забони тоҷикӣ (чанбаи забонию фарҳангӣ)	3-4(78)	183-193
Некушоева Ш.С. Дистрибутсияи маъноии таштобҳо дар мафкураи халқҳои помири чанубӣ (таҳлили семантикӣ-шинохтӣ)	1(76)	176-187
Нуридинзода М.С. Луғати апеллативӣ бо маъноии рангҳо ва антропонимҳои занона (дар асоси маводи антропонимҳои тоҷикӣ)	3-4(78)	202-212
Нуридинзода М.С. Оид ба маъноии номҳои ҷуғрофӣ ва хусусиятҳои онҳо (дар мисоли топонимҳои Тоҷикистон)	2(77)	149-160
Нуридинзода М.С. Оид ба хусусияти модификатсияи сохторию маъноии исмҳои хос дар таркиби антропонимикаи тоҷикӣ	1(76)	137-146
Нуридинзода М.С. Паҳлуҳои забонию фарҳангии антропонимҳои тоҷикӣ	3-4(78)	213-224
Нуров П.Г. Истилоҳшиносии илмӣ-техникӣ ва номенклатураи илмӣ-техникӣ	1(76)	120-128
Розиқова М.Б. Воқеънигории забонии концепти «чашн» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	3-4(78)	279-293
Сайфуллоева З.А. Таҳқиқи аҳвол ва осори Мавлоно дар Россия	3-4(78)	194-201
Саъдиева Г.Ф. Роҷеъ ба масъалаи хусусиятҳои сохторӣ-маъноии истилоҳоти кишоварзӣ дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи луғати «Тухфат-ул-аҳбоб»)	2(77)	161-169
Султонова Р.М. Аксосҳои назариявии тавсифи маҷоз дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	1(76)	110-119
Султонова Р.М. Манзараи забонии ҳодисаи тамасхур (дар асоси маводи забонҳои русӣ ва тоҷикӣ)	3-4(78)	149-160
Тахмурадова Д.Р. Паҳлуҳои қор аз болои луғати грамматикаии забони тоҷикӣ	3-4(78)	268-278
Умарова М.С. Майдонҳои истилоҳӣ чун нишондиҳандаи ташаккули метазабони соҳаи шир дар забони русӣ	2(77)	194-205
Умбетова Н.Ж. Истифодабарии усулҳои омории тадқиқ зимни омӯзиши эҷодиёти О.О.Сулейменов	2(77)	217-225

УКАЗАТЕЛЬ

Усмонова Н.А. Низоми дериватсионии зарф дар забони тоҷикӣ	1(76)	215-223
Усмонова Н.А. Тавсифҳои грамматикӣ синфи зарфии калимаҳо дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	3-4(78)	294-303
Худоёров Ҳ.Ё. Об'ективикунони луғавии мафҳуми «одоб» дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи сарчашмаҳои луғатнигорӣ ва Пайкараи миллии забони тоҷикӣ)	2(77)	170-182
Ҳасанова Н.Х. Асосҳои назариявии ташаккулёбии гӯйиши ҷавонон ва нақши он дар забони муосири русӣ	2(77)	226-235
Ҳасанова Н.Х. Сабабҳои истифодабарии сленг аз тарафи ҷавонони муосир (дар мисоли донишҷӯёни Тоҷикистон)	3-4(78)	304-316
Ҷабборова М.Т. Исмшавии сифатҳои феълӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ: ҷанбаи муқоисавӣ	2(77)	122-131
Чигрина В.Г. Сарнавишти шахсияти эҷодкор дар ёддоштҳои асри нуқра (дар бораи ёддоштҳои Вяч.Ходасевич ва З.Гиппиус)	3-4(78)	225-238
Шамбезода М.Х. Мафҳуми «муҳочир» дар шуури забонии ҳомилони забони тоҷикӣ	2(77)	236-245
Шамбезода Х.Ҷ. Мушкилоти рушди дохилисохтори забонҳои бехат дар шароити бисёрзабонӣ	2(77)	109-121
Шустова С.В., Нағзибекова М.Б. Афзорнокии ғайрипрототипӣ дар қудрати маъноии забони русӣ	3-4(78)	138-148

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 15.12.2022 г. Подписано в печать 29.12.2022 г.
Формат 60x84_{1/16}. бумага и печать офсетная. Гарнитура
литературная. Объем 21,37 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №68

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30